

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

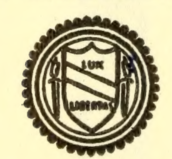
BOOK CARD

Please keep this card in book pocket

-3-1 ISTORIIA-RUSSKOI-AK

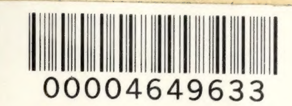
VOL. COPY PARTIAL TITLE

THE LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE DIALECTIC AND PHILANTHROPIC SOCIETIES

K5337
t.3

00004649633

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
MAR 01 1989			
MAR [illegible]	MAR 1 '8[illegible]		
SEP 15 1993			
	OCT 04 '93		
OCT 13 1994	NOV 1 '94		
SEP 17 1997	OCT 07 '97		
MAR 02 1998			
	MAR 10 1998		
OCT 26 2008	MAY 16 2000		
OCT 18 2011			

Form No. 513, Rev. 1/84

ОТЪ КОМИССІИ ПО ИЗДАНІЮ

«ИСТОРІИ РУССКОЙ АДВОКАТУРЫ».

Въ настоящій томъ предполагалось включить подробный указатель литературы объ адвокатурѣ, но разросшіеся размѣры настоящаго тома и указателя, съ одной стороны, и недостатокъ бумаги, съ другой, поставили Комиссію въ необходимость отсрочить появленіе указателя.

Digitized by the Internet Archive
in 2013

http://archive.org/details/istoriiarusskoia03gess

(EMD

ИСТОРІЯ РУССКОЙ АДВОКАТУРЫ

K5337
t.3

Istoriia russkoi

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

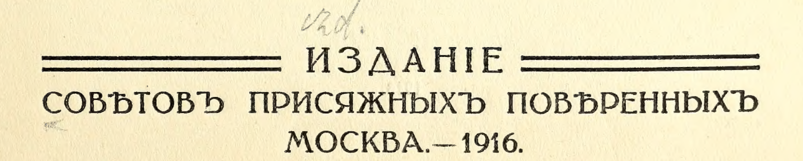
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. Н. ГЕРНЕТЪ.

СОСЛОВНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ АДВОКАТУРЫ.

1864 $\frac{20}{XI}$ 1914.

izd.

ИЗДАНІЕ
СОВѢТОВЪ ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ
МОСКВА.—1916.

Поставщикъ Двора Его Величества.
Т-во скоропечатни А. А. Левенсонъ Москва.
Трехпрудный пер., собственный домъ.

1916.

СОДЕРЖАНІЕ.

349.47
I 87
v. 3

910627

Иллюстрацiи:

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Учрежденія, замѣняющія Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ.

(Организація сословія и надзора за нимъ при отсутствіи Совѣтовъ.)

I.

Составители Судебныхъ Уставовъ рано, почти въ началѣ работъ своихъ, пришли къ тому сознанію, что непосредственный надзоръ за присяжными повѣренными долженъ быть возложенъ не на суды, а на Совѣты, избираемые самими же присяжными повѣренными. Эта идея нашла себѣ выраженіе уже въ «проектѣ положенія о присяжныхъ повѣренныхъ», внесенномъ въ Государственный Совѣтъ Вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи [1]); позднѣе же въ нѣкоторыхъ изъ «замѣчаній» на этотъ проектъ она получила болѣе послѣдовательное развитіе и подробное обоснованіе. Авторы замѣчаній доказывали, что «самая сущность отношеній повѣренныхъ къ суду требуетъ полной независимости первыхъ отъ послѣдняго» [2]), и что «присяжные повѣренные, какъ представители тяжущихся, по естественной справедливости, ...не должны состоять подъ надзоромъ судебныхъ мѣстъ и не должны состоять ни въ какой зависимости отъ нихъ» [3]), такъ какъ въ противномъ случаѣ они «лишатся той самостоятельности, которая необходима для огражденія правъ

---

[1]) См. ст. 6—14 проекта и стр. 4—5 журнала Соед. Деп. Госуд. Совѣта 27 марта и 24 апрѣля 1859 г.

[2]) Сводъ замѣчаній на проектъ положенія о прис. повѣренныхъ, стр. 12.

[3]) Ibidem, стр. 35.

и интересовъ... довѣрителей отъ незаконныхъ и притѣснительныхъ дѣйствій судебныхъ мѣстъ» [1]).

Въ подтвержденіе преимуществъ сословнаго надзора надъ надзоромъ судебнымъ указывалось также и на то, что Совѣтъ, «побуждаемый личнымъ интересомъ сохранить и поддержать довѣріе публики къ стряпчимъ, ...будетъ не только преслѣдовать, но и предупреждать противозаконныя и неправильныя дѣйствія своихъ сочленовъ» [2]).

Соображенія эти и привели, очевидно, Государственный Совѣтъ послѣ обсужденія «замѣчаній» къ тому часто цитируемому заключенію, что «необходимо... установить за стряпчими такой надзоръ, который, не лишая ихъ необходимой для защиты ихъ довѣрителей самостоятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ одной стороны, представлялъ бы скорое и дѣйствительное огражденіе частнаго лица отъ стѣсненія стряпчихъ, а съ другой—служилъ бы средствомъ къ водворенію и поддержанію между стряпчими чувства правды, чести и сознанія нравственной отвѣтственности предъ правительствомъ и обществомъ», и что «самое надежное ручательство» въ этомъ отношеніи представляетъ выборный Совѣтъ [3]). Тотъ же взглядъ проводился Государственнымъ Совѣтомъ и позднѣе при обсужденіи «основныхъ положеній преобразованія судебной части» [4]) и, наконецъ, нашелъ себѣ выраженіе въ законѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ признано было необходимымъ «для поставленія сословія присяжныхъ повѣренныхъ въ такое положеніе, въ которомъ оно могло бы съ успѣхомъ развиваться и дѣйствовать», и для большей успѣшности надзора за нимъ «приписку присяжныхъ повѣренныхъ сосредоточить при судебныхъ палатахъ», при которыхъ должны быть учреждены Совѣты, предоставивъ имъ право ходатайствовать и въ окружныхъ судахъ, «гдѣ только встрѣтится надобность» [5]).

---

[1]) Ibidem, стр. 14.

[2]) Ibidem.

[3]) Журн. Соед. Департ. Госуд. Совѣта 5 мая и 5 іюня 1861 г. № 45, стр. 2 и 4.

[4]) Журн. Соед. Деп. Госуд. Совѣта 28 апр.—30 іюля 1862 г., № 65, стр. 339—340 и слѣд.

[5]) Ib., стр. 342.

Въ согласіи съ такимъ принципіальнымъ рѣшеніемъ вопроса о наиболѣе совершенной формѣ надзора за присяжными повѣренными и былъ выработанъ тотъ общій нормальный типъ организаціи сословія и надзора за нимъ, описанію и исторіи котораго посвящены предшествующія главы настоящаго тома.

Законодатель не могъ, однако, ограничиться установленіемъ въ законѣ одного общаго порядка, потому что порядокъ этотъ не удовлетворялъ нѣкоторымъ запросамъ и требованіямъ, выдвигавшимся необходимостью первоначальнаго образованія сословія адвокатовъ, а иногда и условіями позднѣйшаго его существованія. Такъ, до учрежденія Совѣтовъ и до открытія новыхъ судовъ и для того, чтобы могли быть избраны Совѣты и правильно дѣйствовать—суды [1]), необходимо было прежде всего создать извѣстный контингентъ присяжныхъ повѣренныхъ, а для этой цѣли, въ свою очередь, потребовалось учредить предварительно особые временные органы, передавъ имъ часть функцій Совѣтовъ. Затѣмъ, законодатель, стремившійся обезпечить непрерывное существованіе сословія присяжныхъ повѣренныхъ и непрерывное осуществленіе дисциплинарнаго надзора за нимъ [2]), долженъ былъ предусмотрѣть и предусмотрѣлъ тотъ случай, когда уже послѣ открытія новыхъ судовъ и послѣ образованія нѣкотораго контингента присяжныхъ повѣренныхъ—число ихъ окажется все же недостаточнымъ для избранія Совѣта [3]).

II.

Государственный Совѣтъ еще при разсмотрѣніи основныхъ положеній о преобразованіи судебной части единогласно призналъ, что «для правильнаго дѣйствія будущихъ уставовъ судо-

---

[1]) Авторы Судебныхъ Уставовъ справедливо полагали, что безъ присяжныхъ повѣренныхъ «рѣшительно невозможно будетъ введеніе состязанія въ гражданскомъ и судебныхъ преній въ уголовномъ судопроизводствѣ съ цѣлью раскрытія истины и предоставленія полной защиты тяжущимся и обвиняемымъ предъ судомъ» (журн. Соед. Деп. Гос. Сов. о преобраз. суд. части въ Россіи, № 65, стр. 339).

[2]) См., напр., журн. Госуд. Сов. 5 мая и 5 іюня 1861 г., стр. 7.

[3]) Законъ (ст. 358 Учр. Суд. Уст.) допускаетъ избраніе Совѣта лишь въ томъ случаѣ, если въ округѣ судебной палаты имѣется не менѣе двадцати присяжныхъ повѣренныхъ.

производства гражданскаго и уголовнаго необходимо, чтобы ко времени введенія оныхъ были, по возможности, готовы и присяжные повѣренные»[1]). Имѣя въ виду это пожеланіе, а также и то, что порядокъ поступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ, предусмотрѣнный ст. 379—382 Учр. Суд. Уст., не могъ имѣть примѣненія въ первое время—за отсутствіемъ Совѣтовъ, комиссія, учрежденная для окончанія работъ по преобразованію судебной части, при установленіи порядка введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ нашла нужнымъ «составить особыя по сему предмету правила, которыя могли бы содѣйствовать скорѣйшему образованію сословія присяжныхъ повѣренныхъ»[2]). Для этой цѣли рѣшено было «образовать въ каждой губерніи особые комитеты..., возложивъ на эти комитеты разсмотрѣніе просьбъ о принятіи въ число присяжныхъ повѣренныхъ и представленіе объ окончательномъ ихъ утвержденіи Министру Юстиціи»[3]). Предположенія комиссіи получили силу закона и съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями вошли въ Положеніе, Выс. утв. 19 октября 1865 года, о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, опредѣлившее составъ и порядокъ учрежденія и дѣйствія особыхъ временныхъ губернскихъ комитетовъ, къ которымъ такимъ образомъ на первое время перешла, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями одна изъ функцій Совѣтовъ, а именно, по пріему въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ силу тѣхъ же временныхъ правилъ были значительно облегчены формальныя условія, дающія право вступленія въ сословіе[4]).

---

[1]) Журн. Соед. Департ. Гос. Сов. о преобраз. суд. части въ Россіи, №65, стр. 346.

[2]) Соображенія комиссіи, Выс. учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., стр. 100.

[3]) Ibidem. На дѣятельности губернскихъ комитетовъ мы не будемъ останавливаться подробно, какъ потому, что имъ приходилось выполнять только часть функцій Совѣтовъ и притомъ временно, такъ и потому, что въ I томѣ настоящаго изданія (стр. 130—140) уже данъ очеркъ дѣятельности важнѣйшихъ изъ нихъ.

[4]) См. Положеніе..., ст. 44 и слѣд.; ср. ст. 354 Учр. Суд. Уст. и 44 ст. Положенія.

По ясному смыслу закона [1]) этотъ временный порядокъ пріема и его условія должны были дѣйствовать лишь до момента открытія новыхъ судовъ, послѣ котораго должны были вступить въ силу общія постановленія Учрежденія Судебныхъ Установленій объ избраніи совѣтовъ и о замѣнѣ ихъ, въ случаѣ отсутствія законныхъ условій для ихъ избранія, окружными судами. Такова была и практика въ столичныхъ округахъ. Такъ, уже 28 апрѣля 1866 года Министръ Юстиціи предложилъ С.-Пб. комитету прекратить его дѣятельность въ виду открытія незадолго до того Петр. окружнаго суда, и того же числа тотъ же Министръ вернулъ Московскому комитету о присяжныхъ повѣренныхъ представленный на утвержденіе списокъ кандидатовъ, предложивъ передать прошенія и документы этихъ лицъ на основаніи 378 статьи на разсмотрѣніе за нѣсколько дней передъ тѣмъ открытаго Московскаго окружнаго суда [2]).

Во многихъ, однако, вновь открывавшихся судебныхъ округахъ дѣятельность временныхъ комитетовъ продолжалась и нѣкоторое время послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Практика эта, повидимому, основывалась на ст. 14 Выс. утв. инструкцій сенаторамъ, назначеннымъ для открытія новыхъ судебныхъ установленій въ округахъ Одесской и Казанской суд. палатъ и въ губерніяхъ Полтавской, Нижегородской и Смоленской, согласно которой «Комитеты, образованные на основаніи 45 и слѣд. ст. Положенія 19 октября 1865 г., продолжаютъ свои дѣйствія и послѣ открытія новыхъ судебныхъ установленій до образованія Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ отдѣленій, и до того времени принятіе въ число присяжныхъ повѣренныхъ совершается порядкомъ, въ ст. 44—49 означеннаго положенія указаннымъ» [3]), и на другихъ аналогичныхъ

---

[1]) См. ст. 44, 45, 46, 50 того же Положенія и его заголовокъ.

[2]) Отношеніе Министра Юстиціи отъ 28 апр. 1866 года за №№ 3953 и 3954 на имя старшаго предсѣдателя Московской судебной палаты и Московскаго комитета для принятія и разсмотрѣнія прошеній (дѣло временнаго комитета изъ архива Московскаго Совѣта); см. также т. I, стр. 131—132.

[3]) См. ст. Выс. утв. 17 октября 1868 г. инструкцію сенаторамъ, назначеннымъ для принятія мѣръ по введенію Судебныхъ Уставовъ въ округѣ Одесской суд. палаты и въ губ. Нижегородской и Полтавской... (Собр. узак. за 1868 г. № 98, ст. 811), а также Выс. утв. 16 іюля

инструкціяхъ [1]). Продолженіе дѣйствія Положенія 19 октября 1865 г., разсчитаннаго лишь «на первое время» до окончательнаго открытія новыхъ судовъ, на время послѣ ихъ открытія оказалось, какъ этого и можно было ожидать, не только весьма затруднительнымъ, но, строго говоря, даже невозможнымъ, въ виду чего на практикѣ примѣнялся порядокъ, закономъ не предусмотрѣнный. Въ силу 46 статьи Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ особые комитеты образовывались изъ лицъ, принадлежавшихъ къ составу старыхъ судовъ, и только по особому распоряженію Министра Юстиціи къ участію въ нихъ могли быть призваны лица, опредѣленныя или предназначенныя въ должности предсѣдателей судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ; такимъ образомъ съ упраздненіемъ старыхъ судовъ законный составъ коллегіи комитетовъ сдѣлался невозможнымъ, а въ большинствѣ губернскихъ городовъ имѣлось лишь одно лицо, могущее войти въ составъ комитета, и то по особому распоряженію Министра Юстиціи. Это привело къ тому, что фактически функціи комитетовъ выполняли окружные суды, лишь именовавшіе себя комитетами и примѣнявшіе вмѣсто общихъ правилъ Учр. Суд. Уст. порядокъ и условія пріема, Положеніемъ 19 октября 1865 г. установленные [2]). Такой порядокъ, однако, не только противорѣчилъ закону, но и былъ совершенно нецѣлесообразенъ, такъ какъ благодаря ему къ кандидатамъ въ присяжные повѣренные предъявлялись различныя требованія въ округахъ разныхъ судебныхъ

1870 г. аналогичную инструкцію сенаторамъ, назначеннымъ для введенія новыхъ судовъ въ округѣ Казанской суд. палаты и въ Смоленской губ. (Собр. узак. за 1870 г., ст. 634).

[1]) Иногда даже продолженіе дѣятельности временныхъ комитетовъ основывалось на инструкціяхъ, не опубликованныхъ въ Собраніи Узаконеній, какъ, напримѣръ, на инструкціи сенатору Катакази, назначенному для открытія новыхъ судовъ въ Саратовскомъ округѣ (см. Суд. В., 1875 г., № 12, передовая).

[2]) Такъ, въ архивѣ Саратовскаго Совѣта есть дѣла, свидѣтельствующія о пріемѣ въ присяжные повѣренные Комитетомъ по принятію прошеній вплоть до 6 іюня 1873 г., между тѣмъ какъ новый судъ дѣйствовалъ въ Саратовѣ уже съ 1 іюля 1871 г.; въ литературѣ имѣются аналогичныя указанія относительно Тамбовскаго окружнаго суда (Суд. В. 1875 № 3, ст. N.) и нѣкоторыхъ другихъ судовъ. См. также т. I, стр. 165.

палатъ и даже въ округахъ различныхъ окружныхъ судовъ, подвѣдомственныхъ одной и той же судебной палатѣ, въ зависимости отъ того, произошло ли открытіе новыхъ судовъ въ этихъ округахъ на основаніи упомянутыхъ инструкцій или нѣтъ.

Печать отнеслась къ этой практикѣ судовъ съ рѣзкимъ осужденіемъ. «Трудно представить себѣ болѣе превратное примѣненіе закона», писалъ по этому поводу «Судебный Вѣстникъ» [1]). Указывая на противорѣчіе такого продленія дѣйствія особыхъ комитетовъ, въ силу ст. 14 Инструкціи сенаторамъ, закону о Совѣтахъ, тексту Положенія 19 октября 1865 г. и самому заглавію его (Положеніе о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ), свидѣтельствующимъ о томъ, что комитеты подлежали закрытію тотчасъ послѣ открытія новыхъ судовъ, «Судебный Вѣстникъ» справедливо отмѣчалъ, что такое толкованіе закона получило особо вредное значеніе послѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 5 декабря 1874 года о пріостановленіи открытія Совѣтовъ.

Порядокъ этотъ встрѣтилъ осужденіе и со стороны Сената, разъяснившаго уже въ началѣ 1875 года, что послѣ введенія новыхъ судебныхъ установленій, комитеты прекращаютъ свое существованіе, и мѣсто Совѣтовъ заступаютъ окружные суды, какъ таковые, а не какъ временные комитеты и потому въ своихъ дѣйствіяхъ по вѣдомству Совѣтовъ суды должны руководствоваться не Положеніемъ 19 октября 1865 г., а Учрежденіемъ Судебныхъ Установленій и въ частности должны постановлять самостоятельно опредѣленія свои о пріемѣ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, не представляя ихъ на утвержденіе Министра Юстиціи [2]); въ томъ же смыслѣ былъ изданъ 23 декабря 1874 г. и циркуляръ Министромъ Юстиціи [3]). Порядокъ оказался, однако, повидимому, очень живучимъ, и Сенату пришлось вновь подтверждать то же положеніе черезъ 10 лѣтъ [4]). Слѣ-

---

[1]) 1875 г. № 3, передовая; см. также статью N. въ томъ же нумерѣ и передовыя статьи въ №№ 12 и 41 за тотъ же годъ.

[2]) Суд. В., 1875 г., № 41; въ сборникѣ рѣшеній общаго собранія Сената мы этого рѣшенія не нашли. Копія этого указа (по д. Слѣпнева Одес. Суд. Палатѣ 13 фев. 1875 г.) имѣется въ архивѣ Петрог. Совѣта).

[3]) Ibidem; см. также Журн. Гр. и Уг. Пр., 1880 г., кн. 6, стр. 114 (статья Члена суда). Въ сбор. цирк. М. Ю. за 1874 г. онъ не опубликованъ.

[4]) См. рѣш. общ. собр. Сен. 1884 № 35 и 1885 № 15.

дуетъ при этомъ отмѣтить, что вопросъ о примѣнимости въ совѣтскихъ округахъ льготныхъ условій пріема въ сословіе, опредѣленныхъ тѣмъ же Положеніемъ 19 октября 1865 г., былъ разрѣшенъ отрицательно значительно ранѣе на томъ же основаніи, что условія эти были установлены лишь «на первое время» [1]).

III.

Открытіе новыхъ судовъ и образованіе нѣкотораго контингента присяжныхъ повѣренныхъ еще не всегда, какъ уже было указано, давало возможность учредить Совѣтъ. Вопросъ о томъ, какія учрежденія должны его замѣнить въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствуютъ необходимыя для его избранія формальныя условія, неоднократно подымался въ разныхъ стадіяхъ выработки Уставовъ и отвѣты на него давались самые разнообразные. Были тутъ предположенія о передачѣ обязанностей Совѣта тому суду, къ коему присяжные повѣренные приписаны [2]), и о возложеніи ихъ «на первое время» на «собраніе мѣстныхъ прокуроровъ» [3]), и на губернское присутствіе [4]), и даже на уѣзднаго предводителя дворянства» [5]). Соединенные департаменты Государственнаго Совѣта по обсужденіи въ 1861 году замѣчаній на проектъ положенія присяжныхъ повѣренныхъ опредѣлили поручить исполненіе обязанностей Совѣта до его избранія «палатѣ той губерніи, гдѣ Совѣтъ учрежденъ» [6]). При выработкѣ

---

[1]) Такъ, напр., еще 26 октября 1871 г. Министръ Юстиціи гр. Паленъ отношеніемъ за № 21681 увѣдомилъ старшаго предсѣдателя Московской судебной палаты о томъ, что въ число присяжныхъ повѣренныхъ слѣдуетъ принимать только лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ 354 ст. Учр. Суд. Уст. (Взято изъ отношенія ст. предсѣд. Моск. суд. палаты въ Московскій Совѣтъ прис. пов. 15 ноябр. 1871 г. за № 765.—Дѣло № 7, 1871 г. изъ Арх. Моск. Сов.) См. также аналогичное рѣшеніе общаго собр. Сената 1882 г. № 34, относящееся къ Петроградскому судебному округу. Ср. т. I, стр. 129.

[2]) Проектъ положенія о присяжныхъ повѣренныхъ, примѣч. къ 6-ой (въ поздн. ред. къ 7-ой) статьѣ.

[3]) Сводъ замѣчаній... стр. 15.

[4]) Ibidem, стр. 37.

[5]) Ib., стр. 36.

[6]) Журн. Госуд. Сов. 5 мая и 5 іюня 1861 г. № 45, стр. 7 и 15.

«основныхъ положенiй» судоустройства вопросъ объ учрежденiяхъ, замѣняющихъ Совѣты, вовсе не подымался, и въ положенiяхъ этихъ совершенно не упоминается о судахъ, какъ органахъ надзора за присяжными повѣренными, чѣмъ, какъ намъ кажется, еще болѣе подчеркивается тотъ второстепенный и факультативный характеръ, который долженъ былъ имѣть этотъ видъ надзора по замыслу законодателя. Но при обсужденiи и развитiи «основныхъ положенiй» въ Выс. учр. при госуд. канцелярiи «комиссiи для начертанiя проектовъ законоположенiй о преобразованiи судебной части» вновь возникъ вопросъ «о случаяхъ, когда права и обязанности Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ принадлежатъ судебнымъ мѣстамъ» [1]), при чемъ вопросъ былъ поставленъ на этотъ разъ нѣсколько шире, чѣмъ онъ ставился ранѣе, а именно, былъ предусмотрѣнъ не только тотъ случай, когда Совѣтъ не можетъ быть еще открытъ въ виду недостаточности числа присяжныхъ повѣренныхъ, но и тотъ, мало, впрочемъ, вѣроятный, когда уже однажды избранный Совѣтъ долженъ будетъ закрыться въ виду уменьшенiя числа повѣренныхъ. По этимъ соображенiямъ и была установлена ст. 339 проекта «учрежденiя судебныхъ мѣстъ», которая, послѣ несущественнаго редакцiоннаго ея измѣненiя, была введена въ нынѣ дѣйствующее Учрежденiе Судебныхъ Установленiй въ качествѣ 378 его статьи.

Статья эта, гласящая: «Гдѣ нѣтъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, или отдѣленiя онаго, тамъ права и обязанности его принадлежатъ мѣстному окружному суду», представляетъ собою единственную [2]) норму, опредѣляющую компетенцiю и условiя дѣятельности учрежденiй, замѣняющихъ Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ. Изложенiе ея, притомъ, въ такой степени далеко отъ ясности и совершенства, что даетъ основанiе полагать, что законодатель, увѣренный въ второстепенномъ и временномъ значенiи этой статьи, не удѣлилъ достаточнаго вниманiя ея редакцiи. Слѣдствiемъ этого явился цѣлый рядъ противорѣчи-

---

[1]) Объясн. записка (1863 г.) къ проекту учрежденiя судебныхъ мѣстъ, стр. 248.

[2]) Если не считать п. 5 ст. 151 того же Учрежденiя, не вносящей по сравненiю съ 378 ст. ничего существенно новаго.

выхъ толкованій закона въ практикѣ окружныхъ судовъ и въ литературѣ.

Самые существенные вопросы, возникавшіе при толкованіи этой статьи, это—вопросы о томъ, въ какихъ случаяхъ суду принадлежатъ функціи органа сословнаго надзора, каковъ объемъ этихъ функцій, и, наконецъ, какой судъ слѣдуетъ считать «мѣстнымъ»?

Въ судебной практикѣ получилъ наибольшее значеніе первый вопросъ, который, въ конкретной его постановкѣ, свелся къ слѣдующему: принадлежатъ ли окружному суду функціи Совѣта въ томъ случаѣ, если въ его округѣ нѣтъ ни Совѣта, ни отдѣленія его, но при судебной палатѣ, которой онъ подвѣдомственен, имѣется Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ началѣ своей дѣятельности нѣкоторые окружные суды, опираясь на буквальный текстъ 378 статьи, давали на него утвердительный отвѣтъ. Такъ, провинціальные окружные суды округовъ Петроградской и Московской судебныхъ палатъ уже при существованіи въ этихъ округахъ Совѣтовъ помѣщали въ періодическихъ изданіяхъ публикаціи, предлагая лицамъ, желающимъ вступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, подавать прошенія на имя предсѣдателей соотвѣтствующихъ окружныхъ судовъ [1]). Наконецъ, 28 ноября 1866 г. Новгородскій окружный судъ, спеціально обсудивъ этотъ вопросъ, разрѣшилъ его въ томъ смыслѣ, что «Новгородскому окружному суду по отношенію къ округу суда принадлежатъ всѣ права и обязанности Петроградскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ», такъ какъ особаго отдѣленія Совѣта при Новгородскомъ окружномъ судѣ не существуетъ, и «признавать за Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ исключительное право принимать въ это сословіе въ предѣлахъ вѣдомства мѣстной судебной палаты—значило бы обратить въ мертвую букву право, предоставленное окружнымъ судамъ статьею 378» [2]).

Такая практика судовъ не встрѣтила сочувствія въ спеціальной печати. Прежде всего далъ ей справедливую оцѣнку офи-

---

[1]) См., напр., такія публикаціи въ №№ 103, 111, 113, 114, 116 и др. Суд. В. за декабрь 1866 г.

[2]) Суд. В., 1866 г., № 113, Судебная хроника.

ціальный «Судебный Вѣстникъ» [1]), указавшій на то, что несмотря на неудачную редакцію 378 статьи, смыслъ ея въ связи съ другими, относящимися къ данному вопросу статьями закона (ст. 356, 358, 366, 367, 379 и 380), устанавливающими функціи Совѣтовъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что «право опредѣленія присяжныхъ повѣренныхъ предоставлено исключительно Совѣту ихъ въ той, конечно, мѣстности, гдѣ Совѣтъ образованъ». «Законъ», говоритъ авторъ передовой статьи, «прямо предвидитъ случай поступленія въ присяжные повѣренные такого лица, которое желаетъ исполнять обязанность этого званія въ другомъ городѣ, и потому требуетъ, чтобы въ прошеніи Совѣту былъ указанъ городъ, гдѣ проситель избираетъ себѣ мѣсто жительства», и «нельзя признать, чтобы ст. 378 имѣла въ виду предоставленіе окружнымъ судамъ правъ Совѣта въ тѣхъ городахъ, гдѣ не имѣется его отдѣленій», такъ какъ она «имѣетъ въ виду лишь тотъ случай, когда въ извѣстной мѣстности вовсе не учреждено Совѣта»; при иномъ ея пониманіи «пришлось бы въ виду безспорнаго распространенія закономъ функцій Совѣта на весь округъ судебной палаты допустить существованіе параллельно двухъ отдѣльныхъ порядковъ поступленія въ присяжные повѣренные: черезъ окружный судъ и черезъ Совѣтъ», что противорѣчило бы общему смыслу закона и «равнялось бы ограниченію правъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ въ самомъ существѣ ихъ». Въ томъ же духѣ высказался по этому вопросу и «Гласный Судъ» [2]), пришедшій къ тому выводу, что «Окружный Судъ при существованіи Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ при судебной палатѣ не можетъ дѣйствовать ни въ качествѣ самого Совѣта, ни въ качествѣ его отдѣленія».

Значительныя сомнѣнія вызывалъ также въ литературѣ смыслъ 378 статьи относительно того, въ какомъ объемѣ присвоены окружному суду функціи органа надзора за присяжными повѣренными, въ объемѣ ли правъ, предоставленныхъ закономъ Совѣту, или правъ его отдѣленія, и, наконецъ, принадлежатъ ли эти права только окружному суду, находящемуся

---

[1]) 1866 г. № 115, передовая.

[2]) 1867 г. № 87, «О присяжныхъ повѣренныхъ».

въ той мѣстности, гдѣ долженъ былъ быть учрежденъ Совѣтъ, т.-е. въ палатскомъ городѣ, или и другимъ «мѣстнымъ» окружнымъ судамъ. Текстъ 378-ой статьи даетъ нѣкоторое основаніе утверждать, что права и обязанности Совѣтовъ присваиваются только тѣмъ окружнымъ судамъ, которые находятся въ городахъ, гдѣ можетъ быть учрежденъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, т.-е. гдѣ находится судебная палата, остальные же окружные суды могутъ выполнять лишь функціи отдѣленій Совѣтовъ. Такое толкованіе, однако, справедливо признано было неправильнымъ [1]) въ виду того, что оно не можетъ быть согласовано съ другими статьями закона (ст. 366 Учр. Суд. Уст.), ставящаго какъ объемъ правъ отдѣленій Совѣта, такъ и самое ихъ возникновеніе въ зависимость отъ опредѣленія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Высказывался лишь взглядъ de lege ferenda о необходимости предоставленія правъ Совѣта лишь одному окружному суду для всего округа судебной палаты, а именно тому, который находится въ мѣстѣ нахожденія судебной палаты [2]).

Въ конечномъ итогѣ судебная практика установила правильное пониманіе 378 статьи, а именно слѣдующее: права и обязанности Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ въ округахъ тѣхъ судебныхъ палатъ, при которыхъ Совѣты не учреждены, принадлежатъ окружнымъ судамъ, каждому въ предѣлахъ его округа и независимо другъ отъ друга. Такое толкованіе находитъ себѣ подтвержденіе, кромѣ приведенныхъ выше высказанныхъ уже въ литературѣ соображеній, также и въ слѣдующемъ. Смущавшее комментаторовъ упоминаніе 378 статьи объ отдѣленіи Совѣта объясняется, повидимому, лишь стремленіемъ законодателя предотвратить толкованіе этой статьи въ томъ смыслѣ, что права Совѣта могутъ быть присвоены окружнымъ судамъ и тамъ, гдѣ въ силу 366 ст. Учр. Суд. Уст., непосредственный надзоръ за присяжными повѣренными осуществляется не самими Совѣтами, а ихъ отдѣленіями. Притомъ законодатель, очевидно, не придавалъ упоминанію объ отдѣленіяхъ Совѣтовъ сколько-нибудь существеннаго значенія. Это

---

[1]) Суд. В., 1866 г. № 115.

[2]) Гласный Судъ, 1867 г. № 87.

явствуетъ изъ мотивовъ къ 378 статьѣ, въ которыхъ предполагавшійся текстъ этой статьи изложенъ безъ упоминанія объ отдѣленіяхъ Совѣта такъ: «Комиссія считаетъ необходимымъ постановить, что права и обязанности Совѣтовъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, принадлежатъ тому судебному мѣсту, въ округѣ коего присяжный повѣренный имѣетъ мѣсто жительства (ст. 339») [1]), и изъ текста 5 пункта 151 ст. Учр. Суд. Уст., въ которомъ объ отдѣленіяхъ Совѣтовъ также не упомянуто [2]). Наконецъ, предоставленіе выполненія функцій Совѣта во всемъ округѣ судебной палаты тому окружному суду, который находится въ палатскомъ городѣ, нарушало бы установленные въ законѣ территоріальные предѣлы вѣдомства окружныхъ судовъ [3]).

Несмотря, однако, на установившуюся въ этомъ направленіи судебную практику вопросъ о разграниченіи компетенціи Совѣтовъ и окружныхъ судовъ, какъ органовъ надзора за сословіемъ, окончательно ликвидированъ не былъ и впослѣдствіи не разъ вновь подымался, очевидно, подъ вліяніемъ господствовавшихъ и господствующихъ въ судебныхъ и правительственныхъ кругахъ неблагопріятныхъ для сословной автономіи тенденцій.—Такъ, при обсужденіи проекта общаго наказа судебнымъ установленіямъ особая комиссія при Харьковской судебной палатѣ остановилась на томъ, что «въ законѣ (357, 366 и 378 ст. Учр. Суд. Уст.) недостаточно ясно и точно опредѣлены предѣлы власти Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, а слѣдовательно, и власти, которая при отсутствіи упомянутаго Совѣта всецѣло переходитъ къ мѣстному Окружному суду», и констатировала «весьма существенное противорѣчіе» между 366 и 378 ст. Учр. Суд. Уст., заключающееся въ томъ, что «по смыслу первой изъ нихъ, право надзора, а также другія права и обязанности Совѣта прис. пов. простираются на цѣлый округъ

---

[1]) Объясн. зап. 1863 г. къ пр. Учр. Суд. Мѣстъ, стр. 248.

[2]) Пунктъ этотъ гласитъ (Распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ составляются)... «5) для рѣшенія дѣлъ и вопросовъ, подлежащихъ вѣдомству Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ сего Совѣта (ст. 378)».

[3]) См. ст. 77 Учр. Суд. Уст.: «Окружный судъ учреждается на нѣсколько уѣздовъ»..., и ст. 80, указывающую порядокъ установленія пространства судебныхъ округовъ.

судебной палаты, изъ смысла же 378 ст. вытекаетъ, что указанныя права и обязанности тому Совѣту не принадлежатъ, а входятъ въ функціи окружнаго суда, коль скоро судъ этотъ находится не въ мѣстѣ пребыванія Судебной палаты, при коей состоитъ Совѣтъ..., и въ мѣстѣ нахожденія суда нѣтъ отдѣленія упомянутаго Совѣта» [1]). Съ своей стороны комиссія признала установившуюся судебную практику, согласно которой «права Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ принимались въ широкомъ смыслѣ, т.-е. простирались и на тѣ округа судовъ, гдѣ не имѣется ни Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, ни отдѣленій его, лишь бы только мѣстности тѣ принадлежали къ округу Судебной палаты съ существующимъ при ней Совѣтомъ»,—«несогласной съ духомъ законодательства» и нецѣлесообразной, а потому, придерживаясь того взгляда, что «чѣмъ меньше районъ наблюденія, тѣмъ дѣйствительнѣе надзоръ» и что «лучшимъ органомъ надзора за присяжными повѣренными... слѣдуетъ признать мѣстный окружный судъ», нашла нужнымъ включить въ проектъ общаго Наказа статью, имѣющую тотъ смыслъ, что права и обязанности Совѣта принадлежатъ также и тому окружному суду, который входитъ въ составъ округа судебной палаты, при которой учрежденъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, если только въ мѣстѣ пребыванія суда не открыто отдѣленія Совѣта [2]).

Наконецъ, сравнительно недавно аналогичный вопросъ былъ возбужденъ вновь и даже въ еще болѣе рѣзкой постановкѣ старшимъ предсѣдателемъ Московской судебной палаты, обратившимся къ предсѣдателю Московскаго Совѣта съ запросомъ о томъ, должна ли имѣть примѣненіе 378 статья въ тѣхъ округахъ, гдѣ учреждены Совѣты, «при томъ условіи, если въ данномъ городѣ не имѣется отдѣленія Совѣта или же, хотя отдѣленіе Совѣта и образовано, но ему не предоставлено правъ, указанныхъ въ п. 8 ст. 367 Учр. Суд. Уст.» (т.-е. дисциплинарной власти), и какая существуетъ по этому поводу практика [3]).

---

[1]) См. Подготовительные матеріалы Выс. учр. комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части, т. 8, СПБ., 1894 г., стр. 902 и сл.

[2]) Ibidem, стр. 905.

[3]) См. отношеніе и. д. старшаго предсѣдателя Московской судебной палаты..... 9 января 1912 г. за № 56 (арх. Моск. Сов.)

Совѣтъ, обсудивъ это предложенiе 22 февраля 1912 года, постановилъ сообщить, что, какъ совершенно однородная практика по этому вопросу по всей имперiи, такъ и законъ даютъ основанiе для опредѣленнаго отвѣта въ томъ смыслѣ, что «правило статьи 378 Учр. Суд. Уст. имѣетъ примѣненiе лишь въ тѣхъ судебныхъ (палатскихъ) округахъ, гдѣ Совѣты еще не учреждены».

Изъ текста и смысла 357, 356, 359, 361, 366 и др. ст. Учр. Суд. Уст. Совѣтъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что вѣдомство Совѣта распространяется на всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, проживающихъ въ предѣлахъ округа той судебной палаты, при которой онъ состоитъ, и что даже, въ случаѣ открытiя отдѣленiя, Совѣтъ, делегируя послѣднему свою власть въ томъ объемѣ, въ какомъ сочтетъ необходимымъ, все же «остается надзирающимъ надъ всѣмъ округомъ учрежденiемъ». Такое пониманiе закона «и само по себѣ не возбуждающее сомнѣнiй, еще болѣе подтверждается», по мнѣнiю Совѣта, «мотивами законодателя (Журн. Г. С. 1862 г., № 65, стр. 340—342), видѣвшаго въ централизацiи надзора за присяжными повѣренными, живущими въ разныхъ городахъ округа, особую гарантiю правильнаго устройства сословiя» [1]).

По мысли законодателя, какъ это уже было выше указано, надзоръ за присяжными повѣренными должны были, по общему правилу, осуществлять Совѣты, замѣну же послѣднихъ окружными судами законъ допускалъ лишь временно и лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Дѣйствительность, однако, не оправдала ожиданiй и намѣренiй составителей Судебныхъ Уставовъ, и то, что должно было составлять исключенiе, сдѣлалось на долгое время почти общимъ правиломъ и, наоборотъ, общее правило было сведено къ исключенiю. Уже Выс. повелѣнiемъ 5 дек. 1874 г. было прiостановлено учрежденiе новыхъ Совѣтовъ. При введенiи новыхъ судовъ дѣло надзора за присяжными повѣренными поручалось окружнымъ судамъ частью въ силу этого повелѣнiя въ общемъ порядкѣ, частью въ особомъ для отдѣльныхъ округовъ [2]).

---

[1]) См. отчетъ Московскаго совѣта за 1911—12 г., в. I, стр. 6—8, подробно мотивированный докладъ члена Совѣта П. П. Коренева.

[2]) На практикѣ дѣйствiе примѣчанiя къ 357 статьѣ, текстъ котораго говоритъ о временномъ прiостановленiи учрежденiя Совѣтовъ въ

Такимъ образомъ, къ началу 20-го столѣтія только въ трехъ округахъ судебныхъ палатъ и 37 округахъ окружныхъ судовъ дѣйствовали Совѣты, въ остальныхъ же 10 округахъ судебныхъ палатъ, которымъ были подвѣдомственны 67 окружныхъ судовъ, этимъ судамъ принадлежали права и обязанности Совѣтовъ [1]).

Въ 1900 году окружнымъ судамъ, какъ органамъ надзора, было подвѣдомственно нѣсколько болѣе половины всей присяжной адвокатуры (53%), въ частности 55% всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ и 49% всѣхъ помощниковъ. Даже и въ послѣднее время (въ 1913 году), уже послѣ открытія шести новыхъ Совѣтовъ, около трети всѣхъ окружныхъ судовъ (34 изъ 109) выполняютъ обязанности совѣтовъ, и имъ подвѣдомственно около четверти (26%) всей присяжной адвокатуры.

Это ясно показываетъ, какую значительную роль играли и до сего времени играютъ въ жизни русской адвокатуры учрежденія, замѣняющія Совѣты. Имѣющіеся, однако, матеріалы объ ихъ дѣятельности не находятся ни въ какомъ соотвѣтствіи съ значеніемъ этой дѣятельности, въ особенности, если срав-

---

округахъ «т ѣ х ъ Судебныхъ Палатъ, гдѣ оные до 5 декабря 1874 года не открыты», было распространено не только на округа тѣхъ палатъ, которыя уже существовали къ 5 декабря 1874 года, но и на всѣ вновь открывавшіеся послѣ 1874 г. округа; такое распространительное толкованіе исключительнаго закона врядъ ли можетъ быть признано правильнымъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ законодатель считалъ нужнымъ при открытіи новыхъ судебныхъ округовъ особо оговорить, что въ нихъ не должны быть образованы Совѣты; см., напр., ст. 538 Учр. Суд. Уст., основанную на 65 ст. Положенія 19 февраля 1875 г. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу. Взглядъ этотъ проводится между прочимъ въ интересной статьѣ Ип. Богданова объ учрежденіи Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ (Юр. В. 1889 г., т. II, кн. 2—3); см. также опредѣленіе общаго собранія Варшавской судебной палаты отъ 7 ноября 1881 г. (Ж. Гр. и Уг. Пр. 1888 г., янв., прилож. стр. 20).

[1]) Эти данныя заимствованы изъ юридическаго календаря Острогорскаго за 1900 и 1901 годы; послѣдующія же вычислены нами по статистическимъ таблицамъ (I и II), приведеннымъ въ статьѣ Я. Бермана, помѣщенной во II томѣ.

нить ихъ съ соотвѣтствующими матеріалами, касающимися Совѣтовъ[1]).

Указанія закона относительно порядка разсмотрѣнія окружными судами дѣлъ и вопросовъ, подвѣдомственныхъ имъ въ силу 378 ст. Учр. Суд. Уст., крайне скудны и сводятся въ сущности лишь къ 151 статьѣ того же Учрежденія, предписывающей судамъ разрѣшать эти дѣла въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, происходящихъ при закрытыхъ дверяхъ и въ мѣстѣ постояннаго пребыванія суда [2]).

Болѣе обстоятельной регламентаціи подвергся этотъ видъ дѣятельности окружныхъ судовъ въ изданныхъ нѣкоторыми изъ нихъ въ силу 166, 168—171 и 173 ст. У. С. У. особыхъ наказахъ или въ отдѣльныхъ опредѣленіяхъ. Въ большинствѣ случаевъ при этомъ дѣла и вопросы, подлежащіе въ общемъ порядкѣ компетенціи Совѣтовъ, относятся вопреки 151 статьѣ къ вѣдомству общаго собранія отдѣленій суда, а не распорядительныхъ его засѣданій [3]). Такъ, по наказу Кіевскаго окружнаго суда разсмотрѣніе дисциплинарныхъ дѣлъ о присяжныхъ повѣренныхъ, ихъ помощникахъ и частныхъ повѣренныхъ и дѣлъ о зачисленіи въ сословіе производится въ общемъ собраніи отдѣленій [4]).

Аналогичный порядокъ дѣйствовалъ до открытія Казанскаго Совѣта и въ практикѣ Казанскаго окружнаго суда [5]).

---

[1]) Суды очень рѣдко выполняютъ требованіе 183 статьи Учр. Суд. Уст. объ опубликованіи во всеобщее свѣдѣніе своихъ отчетовъ, какъ это уже неоднократно отмѣчалось въ литературѣ (см., напр., Суд. Газ. 1888, № 42. Два слова о судебныхъ отчетахъ и ст. Ип. Богданова во II томѣ Юр. В. за 1889 г.); притомъ же и немногіе опубликованные отчеты удѣляютъ по общему правилу слишкомъ мало мѣста и вниманія дѣятельности судовъ въ качествѣ учрежденій, замѣняющихъ Совѣты.

[2]) Ст. 151 п. 5 ст. 151[1] и 152 У. С. У.

[3]) Законъ даетъ нѣкоторое основаніе для такого рѣшенія вопроса, такъ какъ предсѣдателю суда предоставлено право вносить по своему усмотрѣнію на обсужденіе общаго собранія всѣ тѣ вопросы, которые онъ найдетъ необходимымъ (п. 11 ст. 160 Учр. Суд. Уст.).

[4]) См. особый наказъ Кіевскаго окружнаго суда (К. 1897 г.), ст. 137, 139, 558, 561 и др.; см. также особое приложеніе къ ст. 560 ос. нак., утв. 30 янв. 1899 г., ст. 1, 5 и др.

[5]) См. особый наказъ Казанскаго окружнаго суда 1900 г., К. 1901 г., ст. 436—438, 456 и др.; впрочемъ такой же порядокъ примѣнялся въ Казан-

Тифлисскій окружный судъ, какъ явствуетъ изъ отчетовъ существовавшей при немъ комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ[1]), также разсматривалъ дѣла о присяжныхъ повѣренныхъ въ общемъ собраніи отдѣленій; того же порядка придерживался и Бакинскій окружный судъ [2]).

Аналогичный порядокъ соблюдался до открытія Совѣтовъ Саратовскимъ и Одесскимъ окружными судами, какъ это можно вывести изъ нѣкоторыхъ документовъ, имѣющихся въ архивѣ Саратовскаго и Одесскаго Совѣтовъ.

Варшавскій окружный судъ со дня своего открытія (1 іюля 1876 г.) и до введенія въ дѣйствіе особаго наказа Варшавскаго окружнаго суда (1 января 1880 г.) разсматривалъ всѣ дѣла и вопросы, подвѣдомственные Совѣту, въ общемъ собраніи отдѣленій суда, и только съ 1880 г. (со ссылкой на 5 п. 151 ст.) исполненіе функцій Совѣта поручено было одному изъ отдѣленій суда, въ составъ котораго включались для этой цѣли также «предсѣдатель суда и всѣ предсѣдающіе въ другихъ отдѣленіяхъ суда» [3]).

Наконецъ, почти всѣ судебныя установленія, принявшія участіе въ обсужденіи и составленіи проекта общаго наказа (Петроградская и Казанская судебныя палаты и Саратовскій окружный судъ), высказались за порученіе дѣлъ совѣтской компетенціи общему собранію отдѣленій суда, и соотвѣтствующія статьи (247, 224 и др.) были также внесены въ проекты общаго наказа, составленные сенаторомъ Голубевымъ, комиссіей Розинга и др. [4]).

скомъ окружномъ судѣ и много ранѣе, до изданія наказа, см., напр., отчетъ Каз. окр. суда за 1883 г. (К. 1884), стр. 14—15 и отчетъ за 1884 г. (К. 1885), стр. 13; свѣдѣнія о немъ доходили и до Сената (рѣш. О. С. 1882 г. № 47).

[1]) См. отчетъ комиссіи за 1900—1901 г., стр. 8, отч. за 1901—1902 г., стр. 10, и др. отчеты до 1910 года.

[2]) См. отчетъ комитета прис. пов. при Бак. о. с. за 1900—01 г., стр. 15 и др.

[3]) Рудницкій. Отчетъ Варшавскаго окружнаго суда, какъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ за 1876—1883 гг. В. 1883 г. (Приложеніе къ отчету Варш. окр. суда за 1882 г.), стр. 14.

[4]) См. Подгот. матеріалы Выс. учр. ком. для пересмотра законоположеній по суд. части, т. 8, С.-Пб. 1894, ч. 1, стр. 252—259, 293, 341 и др. и ч. 2, стр. 46, 119, 537.

Въ наказахъ нѣкоторыхъ судовъ помѣщены также правила о дѣйствіи вспомогательныхъ при судѣ учрежденій, комитетовъ и комиссій присяжныхъ повѣренныхъ, а въ наказъ Казанскаго окружнаго суда введены также нѣкоторыя административныя постановленія объ обязательности проживанія въ предѣлахъ округа (ст. 445 наказа), о порядкѣ назначенія уголовныхъ защитниковъ и повѣренныхъ для веденія дѣлъ по праву бѣдности и извлеченныя преимущественно изъ сенатскихъ разъясненій правила разсмотрѣнія дисциплинарныхъ дѣлъ, какъ-то о непримѣнимости къ этимъ дѣламъ давности, о неопубликованіи опредѣленій по дисциплинарнымъ дѣламъ и др.

По общему правилу окружнымъ судамъ при исполненіи ими функцій Совѣтовъ принадлежатъ всѣ права и обязанности Совѣтовъ (ст. 378), какъ они очерчены въ ст. 367—377 Учр. Суд. Уст.; въ частности для судовъ обязательны тѣ правила производства дѣлъ, которыя опредѣлены въ этихъ статьяхъ. Въ виду, однако, нѣкоторыхъ существенныхъ различій въ организаціи и составѣ судовъ и Совѣтовъ, практика допустила для судовъ и нѣкоторыя отступленія отъ этихъ правилъ. Такъ, въ рѣшеніи 1882 г. № 47 (по общему собранію) Сенатъ разъяснилъ, что требованія 375 статьи Учр. Суд. Уст., устанавливающей для дѣйствительности постановленій Совѣта необходимость участія въ нихъ не менѣе половины членовъ Совѣта, а для наложенія болѣе тяжкихъ взысканій большинство ²/₃ голосовъ, для окружныхъ судовъ—необязательны. Возникалъ также вопросъ о правѣ присутствія чиновъ прокурорскаго надзора въ засѣданіяхъ судовъ въ качествѣ Совѣтовъ. Нѣкоторые окружные суды разрѣшали вопросъ этотъ отрицательно въ виду того, что въ засѣданіяхъ Совѣтовъ прокуратура не участвуетъ [1]).

Въ большинствѣ случаевъ, однако, суды, повидимому, допускали участіе прокуратуры, а затѣмъ въ опредѣленіи соед. прис. 31 марта 1888 г. и Сенатъ призналъ, что срокъ на принесеніе прокурорскимъ надзоромъ протестовъ на опредѣленія окружныхъ судовъ въ качествѣ совѣта прис. повѣренныхъ, исчисляется со дня провозглашенія резолюціи въ засѣданіи в ъ п р и с у т с т в і и

---

[1]) Ibidem, стр. 341.

прокурорскаго надзора, а не со дня полученія имъ копіи опредѣленія [1]).

Въ послѣднее время Сенатъ пытался распространить на присяжныхъ повѣренныхъ надзоръ предсѣдателя суда на основаніи 251 ст. Учр. Суд. Установленій [2]). Практика эта представляется намъ, однако, не соотвѣтствующей смыслу закона, такъ какъ 251 ст. и по тексту своему и по мѣсту, ею занимаемому (въ VIII раздѣлѣ Учр. Суд. Уст.), имѣетъ отношеніе лишь къ должностнымъ лицамъ, т.-е. чиновникамъ судебнаго вѣдомства [3]), къ числу которыхъ присяжные повѣренные не относятся.

Выполненіе обязанностей Совѣтовъ оказалось, однако, очень труднымъ для окружныхъ судовъ. Въ большихъ же городахъ съ многочисленной адвокатурой, въ частности почти во всѣхъ палатскихъ городахъ, гдѣ не было Совѣтовъ, общія собранія окружныхъ судовъ и ихъ предсѣдателей были приведены жизнью къ сознанію непосильности для нихъ самостоятельнаго и въ то же время достаточно удовлетворительнаго по существу, а не только формальнаго выполненія этой задачи. Единственнымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія могло быть обращеніе за содѣйствіемъ къ самимъ адвокатамъ въ лицѣ ихъ сословной организаціи, если она уже существовала, или путемъ созданія таковой, если ея не было. Съ другой же стороны среди самихъ адвокатовъ всегда существовало усиливавшееся по мѣрѣ численнаго роста сословія и обособленія его отъ магистратуры стремленіе къ самоорганизаціи для выраженія сословной воли, выработки сословной этики и для представительства сословія. Наличность такихъ встрѣчныхъ теченій облегчила и ускорила созданіе непредусмотрѣнныхъ въ законѣ «промежуточныхъ» органовъ сословнаго надзора—комитетовъ и комиссій присяжныхъ повѣренныхъ при окружныхъ судахъ. Въ виду обоюдной заинтересованности трудно бываетъ иногда даже

---

[1]) По проектамъ общаго наказа, выработаннымъ сенат. Голубевымъ, комиссіей подъ предсѣд. сенат. Розинга и сенаторомъ Шрейберомъ (см. ст. 247, 224 и 537 этихъ проектовъ) предполагалось сдѣлать обязательнымъ не только присутствіе прокурора, но и выслушаніе его заключенія по каждому дѣлу.

[2]) Опр. Соед. Прис. Сената 6 октября 1912 г.

[3]) См. Суд. Уставы въ изд. Госуд. канцеляріи, ч. III, стр. 162.

опредѣлить, чьей инициативѣ обязанъ комитетъ своимъ возникновенiемъ. Но въ то же время различiе мотивовъ, лежавшихъ въ основѣ стремленiй обѣихъ сторонъ, т.-е. судовъ и адвокатовъ, къ учрежденiю этихъ организацiй, осложняло и затрудняло какъ выработку регулирующихъ ихъ дѣятельность правилъ, такъ и самое совмѣстное ихъ съ судами существованiе, вызывая на этой почвѣ рядъ несогласiй и конфликтовъ между судомъ и адвокатурой. По общему правилу суды всегда склонны были видѣть въ учреждаемыхъ ими комитетахъ и комиссiяхъ лишь подчиненные имъ и подсобные органы, все оправданiе существованiя которыхъ заключается въ ихъ, такъ сказать, «технической» для судовъ пользѣ; адвокаты же дорожили этими учрежденiями лишь постольку, поскольку они давали исходъ потребности сословiя въ самоорганизацiи, предоставляя ему нѣкоторое влiянiе на его собственныя дѣла и являясь суррогатами Совѣтовъ.

Указанныя выше стремленiя суда и адвокатуры далеко не сразу нашли себѣ выраженiе въ видѣ комитетовъ, признанныхъ судомъ и адвокатурой, и съ формально очерченными правами и обязанностями. Часто имъ предшествовали другiя неоформленныя и, такъ сказать, «одностороннiя» организацiи. Такъ, иногда, судъ пытался создавать въ помощь себѣ при исполненiи обязанностей Совѣта, комиссiи изъ присяжныхъ повѣренныхъ, назначенныхъ самимъ же судомъ, поручая имъ притомъ лишь собиранiе предварительныхъ справокъ и свѣдѣнiй [1]). Такiя комиссiи, однако, въ силу ложности самаго принципа, положеннаго въ основу ихъ организацiи, и того крайне неудобнаго положенiя, въ которомъ оказывались входившiе въ ихъ составъ присяжные повѣренные, не облеченные довѣрiемъ сословiя и принужденные выполнять розыскныя функцiи, сочувствiя не встрѣтили и были крайне недолговѣчны [2]).

Значительно чаще возникали и устойчивѣе были адвокат-

---

[1]) См., напр., объ учрежденiи такой комиссiи въ Кiевѣ въ первые годы существованiя суда перед. ст. «Кiевская адвокатура» въ 231 №«Кiевлянина» за 1881 г.

[2]) Сюда же могутъ быть, пожалуй, отнесены и такiя выборныя комиссiи, какъ Варшавская, существовавшая съ 1876 по 1882 годъ и надѣленная слишкомъ малой самостоятельностью и чисто служебными функцiями.

скія организаціи, учреждавшіяся по собственному почину членовъ сословія и не имѣвшія формальной санкціи со стороны судовъ. Юридическими центрами этихъ организацій служили большей частью существовавшіе съ давнихъ поръ при окружныхъ судахъ кабинеты и общія собранія присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, состоявшихъ членами этихъ кабинетовъ, а также консультаціи и др. сословныя группы. Жизнь заставляла эти организаціи раздвигать рамки своей дѣятельности и принимать на себя контроль по пріему въ сословіе новыхъ членовъ, функціи добровольнаго дисциплинарнаго суда и представительство интересовъ сословія передъ судомъ, а суды иногда въ той или другой степени считались съ постановленіями этихъ организацій и даже обращались къ нимъ за содѣйствіемъ при исполненіи обязанностей Совѣта. Эти же организаціи принимали обычно активное участіе въ учрежденіи при судахъ особыхъ комитетовъ и въ выработкѣ регулирующихъ ихъ дѣятельность правилъ и, наконецъ, къ нимъ же, иногда, переходили и функціи этихъ комитетовъ.

Такъ, напримеръ, распорядительный комитетъ Кіевской консультаціи, какъ онъ это констатировалъ 23 ноября 1896 г., т.-е. во время разработки того наказа Кіевскаго окружнаго суда, который впервые предоставилъ комитету права и обязанности общесословнаго характера, въ своемъ отвѣтѣ на предложеніе председателя Кіевскаго окружнаго суда [1]), еще до предоставленія ему судомъ права давать предварительныя заключенія по дисциплинарнымъ дѣламъ, «дѣйствуя въ продолженіе 15 лѣтъ, какъ учрежденіе, замѣняющее въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Совѣтъ, весьма часто разсматривалъ вопросы о тѣхъ или иныхъ поступкахъ присяжныхъ повѣренныхъ, давая по этому поводу руководящія указанія и тѣмъ поддерживая солидарность дѣйствій и чувство корпоративной чести въ лицахъ, принадлежащихъ къ сословію». Это утвержде-

[1]) См. отношеніе предсѣд. Кіев. окр. суда Рынкевича Распор. Комитету отъ 6 ноября 1896 г. № 9635 и отвѣтъ Расп. Комитета 23 ноября 1896 г. (Арх. Кіев. Расп. Ком., Переписка съ предс. суда 1896 и 1897 г.).

ніе находитъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ архивныхъ документахъ [1]) и въ разсказахъ современниковъ [2]).

При этомъ судъ уже и тогда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, считался и сносился съ распорядительнымъ комитетомъ, какъ съ представительнымъ органомъ всей мѣстной адвокатуры, обращаясь къ его содѣйствію въ дѣлѣ назначенія защитниковъ и повѣренныхъ, пользуясь его посредничествомъ для объявленія присяжнымъ повѣреннымъ судебныхъ опредѣленій по дисциплинарнымъ дѣламъ и т. под. Сношенія эти носили, однако, повидимому, въ то время случайный характеръ, и взаимоотношенія суда и комитета не были регламентированы [3]).

Точно такъ же и казанскіе присяжные повѣренные задолго до того времени, когда былъ учрежденъ комитетъ присяжныхъ повѣренныхъ при Казанскомъ окружномъ судѣ, и почти съ первыхъ лѣтъ существованія въ Казани новыхъ судовъ, осуществляли, хотя и добровольно, но организованно функціи товарищескаго дисциплинарнаго суда [4]) и даже вліяли на пріемъ въ сословіе новыхъ членовъ. Такъ, уже 7 окт. 1889 г. общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ при Казанскомъ окружномъ судѣ поручило старостѣ кабинета прис. пов. войти въ предварительные переговоры съ предсѣдателемъ суда объ урегулированіи пріема помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ присяжные повѣренные, высказавъ при этомъ, что «было бы желательно, чтобы на будущее время пріемъ помощниковъ въ присяжные повѣренные въ судѣ сопровождался предварительнымъ запросомъ со стороны предсѣдателя суда къ патрону баллотирующагося помощника о нравственныхъ качествахъ и

---

[1]) См., напр., книгу постановленій Комиссіи кіевскихъ прис. повѣренныхъ съ 17 марта 1888 г. (Арх. Кіев. Расп. Ком.), въ которой содержится много постановленій по дѣламъ о профессіональныхъ проступкахъ прис. повѣренныхъ.

[2]) Объ этомъ видѣ дѣятельности Распорядительнаго Комитета разсказывали намъ старѣйшіе кіевскіе адвокаты-сословные дѣятели: покойный А. С. Гольденвейзеръ, М. Е. Краинскій и П. В. Рузскій.

[3]) См. напр., протоколы засѣданій Комитета 17 марта 1888 г., декабря (безъ даты) 1892 г. и др. (Арх. Кіев. Расп. Ком.).

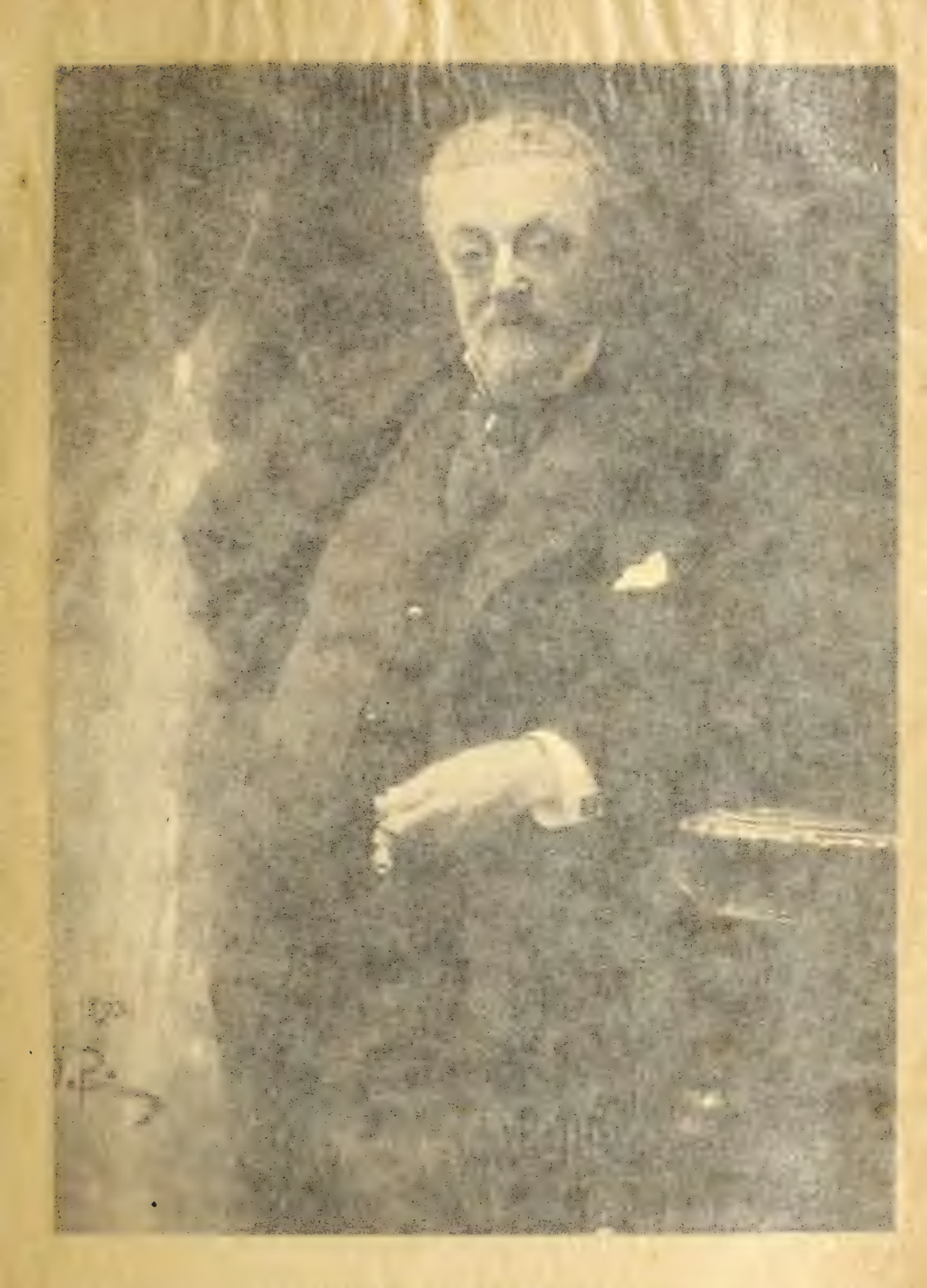
[4]) См., напр., упоминаніе объ этомъ въ прошеніи 20 казанскихъ прис. пов., поданномъ Министру Юстиціи послѣ закрытія Казанскаго комитета.

степени практической подготовки сего послѣдняго, такъ какъ оба эти качества могутъ быть извѣстны наличнымъ присяжнымъ повѣреннымъ гораздо болѣе и точнѣе, чѣмъ самому суду», а также, «чтобы и сами патроны, лишенные нерѣдко возможности лично и притомъ постоянно наблюдать за дѣятельностью своихъ номинальныхъ помощниковъ, давая предсѣдателю суда отзывъ о комъ-либо изъ баллотирующихся въ прис. повѣренные..., предварительно вносили бы въ общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли данный помощникъ одобрительнаго отзыва», и чтобы «въ случаѣ отрицательнаго отвѣта со стороны общаго собранія, патронъ (равно какъ и другіе мѣстные присяжные повѣренные) не имѣлъ бы уже права выдавать одобрительный отзывъ» [1]). Предсѣдатель суда сочувственно отнесся къ этому проекту [2]), а 20 ноября 1896 года общее собраніе членовъ консультаціи при Казанскомъ окружномъ судѣ пошло еще дальше, установивъ аналогичный, но болѣе разработанный порядокъ для пріема въ помощники присяжнаго повѣреннаго, а именно, вмѣнивъ въ обязанность присяжнымъ повѣреннымъ при Казанскомъ окружномъ судѣ, «при пріемѣ ими вновь къ себѣ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ предварительно сообщать Распорядительному Комитету консультаціи о желаніи даннаго лица поступить въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ», при чемъ «Распорядительный Комитетъ обязанъ въ теченіе 2 недѣль со времени полученія сообщенія собрать свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ» и представить ихъ на разсмотрѣніе «общему экстренному собранію членовъ консультаціи изъ числа однихъ только присяжныхъ повѣренныхъ, которое... и разрѣшаетъ вопросъ о возможности или невозможности зачислить данное лицо въ помощники присяжнаго повѣреннаго»... и «при отрицательномъ рѣшеніи этого вопроса общимъ собраніемъ никто изъ присяжныхъ повѣренныхъ не въ правѣ сдѣлать представленіе въ окружный судъ о зачисленіи даннаго лица въ число своихъ помощниковъ».

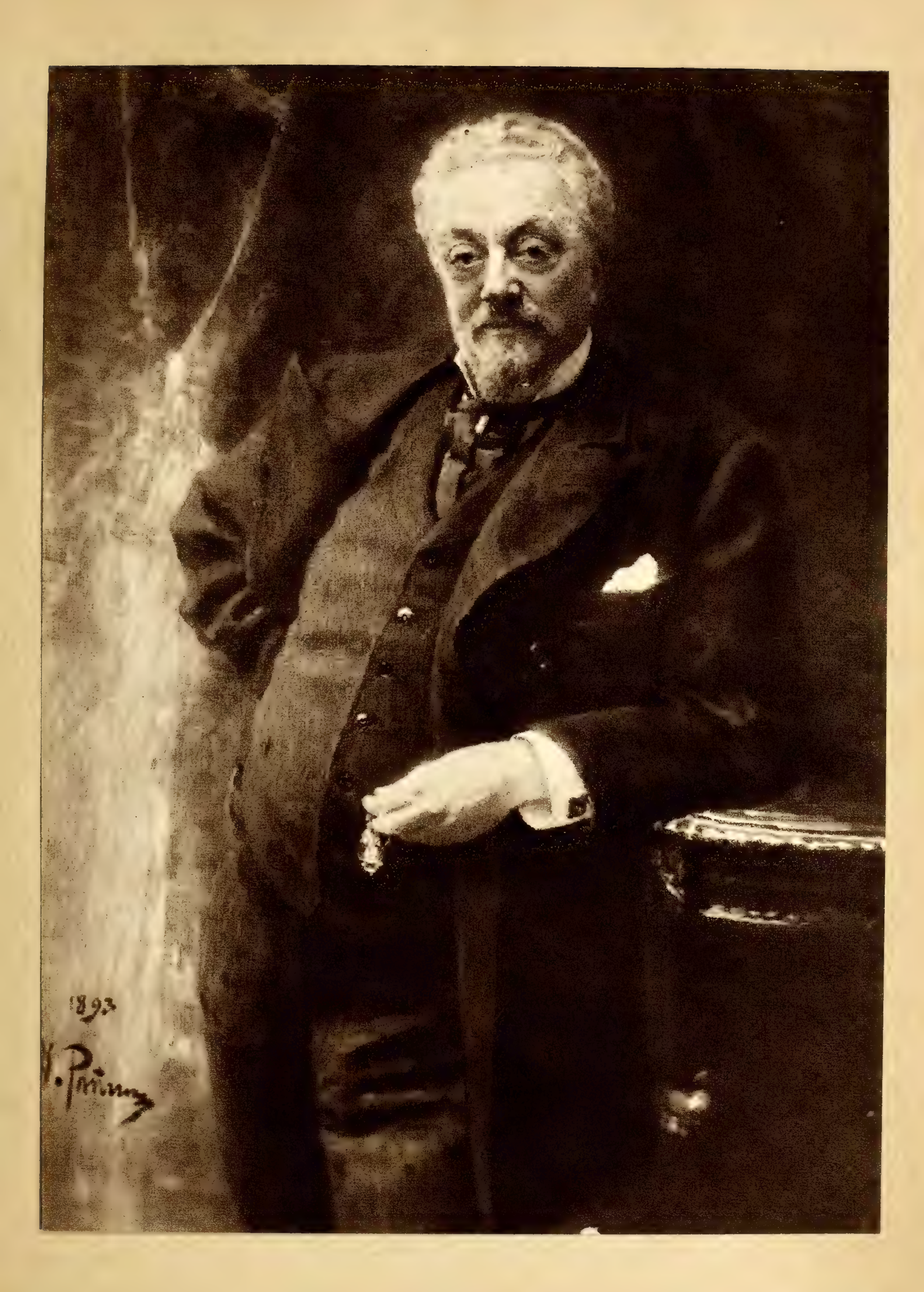
---

[1]) Постановл. общ. собр. 7 октября 1889 г. (Арх. Каз. кабин. пр. пов.—Книга постановл. Общ. Собр. пр. пов. Каз. Окр. Суда).

[2]) См. тамъ же постан. Общ. Собр. 10 нояб. 1889 г.

Владимiръ Николаевичъ Герардъ.

1893

Такимъ образомъ, Казанская Консультація Присяжныхъ Повѣренныхъ признала за собой право «veto» по отношенію къ лицамъ, желающимъ вступить въ сословіе, и на практикѣ право это не осталось безъ употребленія [1]).

Въ Одессѣ еще въ восьмидесятыхъ годахъ общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ давало по адресованнымъ на имя старшины сословія предложеніямъ предсѣдателя Одесскаго окружнаго суда свои заключенія о нравственныхъ качествахъ лицъ, ходатайствующихъ о пріемѣ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, или о переводѣ въ округъ Одесской суд. палаты, или о выдачѣ свидѣтельствъ на право веденія чужихъ дѣлъ [2]) и притомъ не только относительно членовъ кабинета присяжныхъ повѣренныхъ, но обо всѣхъ членахъ сословія, даже о лицахъ, живущихъ внѣ округа [3]) Одесской суд. палаты. 5 дек. 1884 года общее собраніе приняло временныя правила, регулирующія порядокъ дачи отзыва при пріемѣ новыхъ членовъ въ сословіе (вывѣшиваніе о каждомъ аспирантѣ объявленія въ кабинетѣ за 2 недѣли до общаго собранія, порядокъ сообщенія свѣдѣній объ аспирантѣ, выслушанія его объясненій и баллотировки [4]). Въ нѣкоторыхъ, повидимому, болѣе сложныхъ случаяхъ, общее собраніе избирало особую комиссію для производства предварительнаго разслѣдованія [5]).

20 ноября 1892 г. общее собраніе выразило пожеланіе, чтобы судъ запрашивалъ его заключеніе о всѣхъ безъ исключенія аспирантахъ, а 17 мая 1895 года постановило, что заключенія по вопросу о пріемѣ въ сословіе должны приниматься большинствомъ $^2/_3$ голосовъ; 19 ноября 1899 г. общее собраніе пр. пов. признало, что въ прис. повѣренные могутъ быть приняты лишь лица, пробывшія 5 лѣтъ фактическими помощниками присяжныхъ повѣренныхъ. Общее собраніе раз-

---

[1]) См. постановленіе Расп. Ком. Консультаціи 27 нояб. 1896 г. (Арх. Каз. кабин. пр. пов., Кн. постан. р. к.).

[2]) См. протоколы общ. собр. прис. пов. 6 и 30 апр., 21 сент., 19 окт., 22 ноября 1883 г.; 3 марта, 4 апр. 1884 г.; 28 янв., 16 апр. 1887 г.; 4 ноября 1893 г. и мн. др. (Арх. Од. Сов. Книга протоk. общ. собр. съ 22 ноября 1882 г. по 14 марта 1905 г.).

[3]) Ib. Проток. О. С. 26 янв. 1885 г.

[4]) Ib.

[5]) Ib. Пр. О. С. 2 и 9 янв. 1885 г.

сматривало также дѣла по жалобамъ и заявленіямъ о предосудительныхъ дѣйствіяхъ присяжныхъ повѣренныхъ, возбуждало преслѣдованіе противъ лицъ, унизившихъ свое достоинство поведеніемъ своимъ на судѣ, вынося въ соотвѣтствующихъ случаяхъ свое осужденіе или порицаніе, а иногда даже исключая изъ числа членовъ, вступалось за присяжныхъ повѣренныхъ передъ судомъ [1]), устанавливало правила поведенія и вообще играло роль представительнаго органа мѣстной адвокатуры.

Сословная организація ограничивалась первоначально лишь общимъ собраніемъ и старшиной. На общемъ собраніи 4 мая 1896 г. былъ возбужденъ вопросъ о замѣнѣ старшины комиссіей изъ 5 членовъ, но разрѣшенія не получилъ и былъ избранъ вновь старшина. 20 ноября 1898 г. вновь въ виду ожидавшагося въ то время открытія Совѣта поднятъ былъ вопросъ объ избраніи комиссіи, но уже не вмѣсто старшины, а въ помощь ему; тотъ же вопросъ обсуждался и на общемъ собраніи 2 февраля 1902 г. и, наконецъ, 6 февраля 1902 г. рѣшено было учредить комиссію, а 15 мая 1902 г. опредѣленъ ея составъ (7 членовъ) и установлено право апелляціи на ея рѣшенія въ общее собраніе прис. повѣренныхъ. 1 февраля 1903 г. общее собраніе одобрило проектъ правилъ для комиссіи, а 8 марта 1903 г. были произведены первые выборы въ эту комиссію, получившую названіе «комиссіи для сужденія о профессіональной дѣятельности одесскихъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ». Комиссія избиралась общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ составѣ 7 членовъ и 3 кандидатовъ срокомъ на одинъ годъ, при чемъ обвиненнымъ въ поступкахъ, несоотвѣтствующихъ понятію о сословной этикѣ, комиссія опредѣляла наказанія примѣнительно къ 368 ст. Учр. Суд. Уст., и на ея постановленія допускалась въ мѣсячный срокъ апелляція въ общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ, въ которомъ постановившіе рѣшеніе члены комиссіи присутствовали съ правомъ совѣщательнаго голоса. Рѣшеніе общаго собранія обжалованію не подлежало, и адвокату, присужденному къ наказанію, предлагалось добровольно ему подчи-

[1]) Ib. Пр. 26 марта, 21 мая 1886 г., 1885 или 1886 г. безъ даты объ исключеніи прис. пов. К. комм. судомъ 2 апр. 1888 г., 7/9 апр. 1893 г.; 20 н. 1899 г., 10 янв. 1900 г.; 2 ф. 1902 г., 27 мая 1902 г., 22 ф. 1903 г. и мн. др.

ниться, въ случаѣ же отказа—постановленія комиссіи или общаго собранія должны были быть сообщены Одесскому окружному суду (ст. 1, 7, 9, 11 и 12 Правилъ для комиссіи) [1]. Комиссіи долго просуществовать не пришлось въ виду послѣдовавшаго вскорѣ (26 февраля 1905 г.) учрежденія Одесскаго Совѣта, о чемъ мѣстные присяжные повѣренные узнали [2]) еще въ ноябрѣ 1904 г., но за время своего кратковременнаго существованія она проявила довольно оживленную дѣятельность, поскольку можно судить о ней по оставшимся письменнымъ матеріаламъ, и возбуждала дѣла не только по жалобамъ членовъ сословія и частныхъ лицъ, но также и по порученіямъ общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ и по своему усмотрѣнію [3]).

Въ Саратовскомъ округѣ дѣятельность комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ также началась ранѣе ея офиціальнаго учрежденія опредѣленіемъ общаго собранія отдѣленій Саратовскаго окружнаго суда 30 ноября 1898 г. [4]).

Можно было бы привести, вѣроятно, много примѣровъ такихъ полуоформленныхъ сословныхъ организацій, выполнявшихъ нѣкоторыя изъ функцій, принадлежащихъ по общему правилу Совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ, но мы ограничимся указаніемъ лишь еще двухъ организацій этого рода.

Въ 1909 году на общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ г. Владикавказа былъ учрежденъ «товарищескій судъ при консультаціи пр. пов. и ихъ помощниковъ при Владикавказскомъ Окр. Судѣ» [5]) для разсмотрѣнія дѣлъ о профессіональныхъ проступкахъ по жалобамъ членовъ сословія и частныхъ лицъ.

Въ 1904 году общее собраніе Ташкентскаго окружнаго

---

[1]) Книга для докладовъ и постановленій Комиссіи для сужденія о профессіональной дѣятельности... стр. 3—4 (Арх. Од. Сов.)

[2]) См. письмо ст. предс. Од. Суд. Пал. В. В. Давыдова старшинѣ сословія Вас. Як. Протопопову отъ 9 ноября 1904 г. (Арх. Од. Сов.)

[3]) Тамъ же, passim.

[4]) См. проток. общ. собр. 23 дек. 1897 г. и 6 янв. 1898 г. и протоколы засѣданія комитета 24 дек. 1897 г., 12 янв. 1898, 24 янв. 1898 г. и др. (Папка «разныя бумаги» изъ Арх. Сар. Совѣта); см. также ниже.

[5]) См. протоколы общ. собранія 12 сент. 1909 г. (Арх. Владикавк. консультаціи.).

суда признало за состоящей при судѣ консультаціей прис. повѣренныхъ, ихъ помощниковъ и частныхъ повѣренныхъ—право давать предварительныя заключенія по дисциплинарнымъ дѣламъ[1]), при чемъ право это осуществлялось общимъ собраніемъ членовъ консультаціи.

Такимъ образомъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ за отсутствіемъ Совѣтовъ не находила себѣ нормальнаго удовлетворенія потребность сословія въ самоорганизаціи, жизнь создавала разнообразныя формы организацій, выполнявшихъ нѣкоторыя функціи, закономъ присвоенныя Совѣтамъ, и находившихъ сперва молчаливое, а затѣмъ и опредѣленно выраженное признаніе со стороны судовъ.

Самой совершенной и технически развитой формой сословной организаціи при отсутствіи Совѣта является комитетъ или комиссія, избираемые общими собраніями присяжныхъ повѣренныхъ и дѣйствующіе на основаніи особыхъ наказовъ или правилъ, утвержденныхъ общими собраніями отдѣленій окружныхъ судовъ [2]). Такія организаціи возникли во многихъ крупныхъ городахъ несовѣтскихъ округовъ и въ томъ числѣ почти во всѣхъ палатскихъ городахъ. Первая и весьма робкая попытка созданія учрежденія этого рода была произведена въ Варшавѣ. 16 октября 1876 г. общее собраніе отдѣленій Варшавскаго окружнаго суда рѣшило образовать «изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, изъ лицъ, пользующихся особеннымъ довѣріемъ въ ихъ же собственной средѣ», комиссію, которая, «не составляя самостоятельнаго учрежденія, подобнаго неустановленнымъ закономъ для Варшавскаго судебнаго округа Совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ и дѣйствуя подъ ближайшимъ наблюденіемъ предсѣдателя окружнаго суда и подъ предсѣдательствомъ, въ случаѣ надобности, одного изъ судей, исполняла бы распоряженія окружнаго суда относительно присяжныхъ повѣренныхъ и представляла ему тѣ свѣдѣнія и сообра-

---

[1]) Отчетъ о дѣятельности консультаціи за 1904 г.; см. также отчеты за 1905, 1906, 1907, 1909 и др.

[2]) Былъ проектъ организаціи смѣшанной выборной комиссіи изъ представителей магистратуры и адвокатуры (см. «Кіевлянинъ», 1881 г., № 231, ст. Кіевская адвокатура), но осуществленъ онъ, насколько намъ извѣстно, нигдѣ не былъ.

женія, какія онъ признаетъ полезнымъ имѣть въ виду». Путемъ учрежденія комиссіи Варшавскій окружный судъ надѣялся «воспрепятствовать тому, чтобы право надзора, принадлежащее окружному суду..., не превратилось (въ виду значительнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ въ округѣ суда) лишь въ одну форму, не имѣющую дѣйствительнаго значенія, а также—облегчить сношенія окружнаго суда съ присяжными повѣренными» [1]).

Комиссія присяжныхъ повѣренныхъ по установленнымъ Варшавскимъ судомъ правиламъ «назначается изъ среды ихъ, по ихъ же собственному избранію... изъ пяти членовъ»; «избраніе производится наличными присяжными повѣренными въ присутствіи предсѣдателя и прокурора окружнаго суда»; предсѣдательствуетъ въ комиссіи одно изъ избранныхъ лицъ по желанію остальныхъ, «если окружный судъ не сочтетъ нужнымъ возложить предсѣдательствованіе на одного изъ судей»; «составъ постоянной комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ возобновляется по постановленіямъ окружнаго суда, который можетъ также во всякое время закрыть ее, когда признаетъ дальнѣйшее существованіе ея излишнимъ»; во всѣхъ статьяхъ правилъ подчеркивается чисто служебное назначеніе комиссіи: никакихъ правъ, кромѣ права требовать отъ присяжныхъ повѣренныхъ представленія свѣдѣній и объясненій, ей не предоставлено; обязанности, на нее возложенныя, сводятся главнымъ образомъ къ сообщенію и передачѣ присяжнымъ повѣреннымъ различныхъ распоряженій и рѣшеній суда, къ собиранію для суда и сообщенію ему справокъ и свѣдѣній, какія окажутся необходимыми при исполненіи судомъ обязанностей Совѣта, и къ сообщенію суду объ усмотрѣнныхъ непосредственно комиссіей упущеніяхъ со стороны присяжныхъ повѣренныхъ; для комиссіи обязательно «исполненіе всѣхъ вообще дѣйствій, которыя окружный судъ сочтетъ полезнымъ возложить на комиссію сообразно назначенію ея». Комиссія находится подъ постояннымъ надзоромъ предсѣдателя суда, который «не менѣе одного раза въ мѣсяцъ» просматриваетъ журналы ея засѣданій;

---

[1]) Рудницкій. Отч. Варш. окр. суда, какъ Совѣта прис. пов. за 1876—1883 г.г. В. 1883, стр. 2.

она «сносится лишь съ предсѣдателемъ, товарищами предсѣдателя, прокуроромъ окружнаго суда и съ присяжными повѣренными и не входитъ ни въ какія сношенія съ другими мѣстами или лицами»[1]). Практика оказалась нѣсколько шире правилъ, и комиссія, повидимому, не ограничивалась собираніемъ и сообщеніемъ суду однихъ только справокъ и свѣдѣній, ему необходимыхъ, но давала также и заключенія свои по дѣламъ дисциплинарнымъ и о пріемѣ въ сословіе[2]). Все же въ виду слишкомъ осторожнаго, чтобы не сказать болѣе, опредѣленія рамокъ дѣятельности комиссіи и установленія строгой надъ нею опеки со стороны суда и его предсѣдателя, не приходится удивляться тому, что дѣятельность ея оказалась недостаточно энергичной и продуктивной и привела окружный судъ уже 13 февраля 1882 года къ признанію безполезности дальнѣйшаго ея существованія[3]).

По поводу этой первой комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ возникло сомнѣніе въ законности ея установленія. 3 декабря 1879 г. управляющій министерствомъ юстиціи предложилъ установленныя Варшавскимъ окружнымъ судомъ 16 октября 1876 г. временныя правила о порядкѣ надзора за дѣйствіями находящихся въ округѣ сего суда присяжныхъ повѣренныхъ на разсмотрѣніе общаго собранія Касс. Деп. Сената, который до разрѣшенія предложеннаго вопроса затребовалъ предварительнаго доставленія свѣдѣній по этому вопросу отъ Варшавской судебной палаты; палата отвѣтила, что ей неизвѣстны ни порядокъ, въ которомъ комиссія установлена, ни предметъ и результаты ея дѣятельности и что жалобъ по поводу этой дѣятельности въ палату не поступало[4]).

---

[1]) См. Рудницкій. Отчетъ Варшавскаго окружнаго суда, какъ Совѣта... стр. 3—5.

[2]) См. тотъ же отчетъ, стр. 8 и 11.

[3]) Судъ, придя къ заключенію, что «при условіяхъ дѣйствія 378 ст. Учр. Суд. Уст. существованіе при судѣ такого вопомогательнаго учрежденія, какъ комиссія присяжныхъ повѣренныхъ, не приноситъ, какъ показалъ опытъ, никакой практической пользы дѣлу надзора за присяжными повѣренными», постановилъ комиссію закрыть (Ibidem, стр. 13).

[4]) К. Залѣскій. Пререканія и другіе юрид. вопросы, разрѣш. общ. собр. и ос. прис. Варш. суд. пал., т. 1, стр. 3—5. Прилож. къ № 1 Ж. Гр. и Уг. Пр. за 1888 г.

Сенатъ разрѣшилъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о легальности комиссіи, признавъ, что «такая комиссія нимало не замѣняетъ собою Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и ни въ чемъ не стѣсняетъ и не умаляетъ присваиваемыхъ закономъ окружному суду правъ и обязанностей Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, вслѣдствіе чего параграфъ Наказа, относящійся до учрежденія комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ, не заключаетъ въ себѣ нарушенія ни 65 ст. полож. 19 февр. 1875 г., ни 378 ст. Учр. Суд. Установленій» [1]).

2 мая 1887 года аналогичная комиссія была учреждена общимъ собраніемъ Виленскаго окружнаго суда. На нее возложены были слѣдующія обязанности [2]): 1) сообщеніе присяжнымъ повѣреннымъ и ихъ помощникамъ распоряженій окружнаго суда, до нихъ относящихся; 2) представленіе суду соображеній о мѣрахъ, могущихъ содѣйствовать успѣшному отправленію присяжными повѣренными обязанностей ихъ званія; 3) собираніе по требованію суда предварительныхъ свѣдѣній по дѣламъ о присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощникахъ, разсматриваемымъ судомъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, а равно представленіе суду объ усмотрѣнныхъ комиссіею упущеніяхъ и неправильныхъ дѣйствіяхъ присяжныхъ повѣренныхъ; 4) представленіе суду заключеній по прошеніямъ лицъ, ходатайствующихъ о принятіи въ число присяжныхъ повѣренныхъ и въ ихъ помощники; 5) пріемъ и храненіе бумагъ и документовъ присяжныхъ повѣренныхъ, оставляющихъ свое званіе; 6) завѣдываніе библіотекой присяжныхъ повѣренныхъ и отведеннымъ для нихъ въ судѣ помѣщеніемъ, и 7) представленіе общему собранію присяжныхъ повѣренныхъ годового отчета

---

[1]) См. рѣшеніе О. С. Прав. Сен. 1881 г. № 15. Законность существованія при окружномъ судѣ комитета прис. повѣренныхъ съ болѣе широкой, чѣмъ у Варшавской комиссіи, компетенціей, въ частности же съ правомъ дачи суду заключеній по дисциплинарнымъ дѣламъ, была косвенно признана Соед. Присутствіемъ 1-го и Касс. Деп. Сената въ позднѣйшемъ его опредѣленіи отъ 24 мая 1907 г. по дѣлу о кіевскихъ адвокатахъ, обвинявшихся въ попыткѣ прекратить въ октябрѣ 1905 г. занятія въ Кіевскомъ окружномъ судѣ (см. прилож. къ отч. Расп. Ком. Кіевск. консульт. прис. пов. за 1906—07 годъ).

[2]) См. § 3 Учрежденія комиссіи прис. повѣрен. при Вил. окр. судѣ.

о дѣятельности комиссіи. Учрежденіе Виленской комиссіи, хотя и сходное въ основныхъ своихъ чертахъ съ правилами Варшавской комиссіи, все же предоставляетъ ей большій просторъ и болѣе независимое положеніе. Такъ, предсѣдательствовать въ комиссіи можетъ только одинъ изъ ея членовъ и притомъ по избранію общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ; учрежденіемъ комиссіи ей предоставлено право представленія «заключеній по прошеніямъ лицъ, ходатайствующихъ о принятіи» въ сословіе, а не только собираніе справокъ о нихъ; порядокъ внутренняго дѣлопроизводства комиссіи устанавливается ею самою и не нуждается въ утвержденіи окружнаго суда, какъ этого требуютъ правила Варшавской комиссіи; наконецъ, вмѣсто постояннаго контроля предсѣдателя суда установленъ контроль надъ дѣятельностью комиссіи со стороны самихъ присяжныхъ повѣренныхъ не только въ видѣ обязанности комиссіи представлять годовые отчеты общимъ собраніямъ присяжныхъ повѣренныхъ, но и въ видѣ права каждаго присяжнаго повѣреннаго разсматривать во всякое время протоколы засѣданій комиссіи; условія и порядокъ созыва и веденія общихъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ подробнѣе и шире регламентированы по сравненію съ правилами Варшавской комиссіи, объ общихъ собраніяхъ почти не упоминающими, притомъ общія собранія по учрежденію Виленской комиссіи созываются ею не только по требованію окружнаго суда, но и по требованію не менѣе $^1/_3$ наличнаго состава присяжныхъ повѣренныхъ.

Виленская комиссія присяжныхъ повѣренныхъ, «учрежденіе» которой, повидимому, оказало значительное вліяніе на аналогичныя учрежденія другихъ округовъ, существовала до самаго послѣдняго времени.

Однимъ изъ самыхъ старыхъ и значительныхъ, какъ по кругу подвѣдомственныхъ ему лицъ, такъ и по сферѣ своей дѣятельности, является комитетъ присяжныхъ повѣренныхъ при Кіевскомъ окружномъ судѣ, дѣйствующій и понынѣ подъ названіемъ «Распорядительнаго комитета консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ при Кіевскомъ окружномъ судѣ». Распорядительный комитетъ, какъ и самая консультація, существовалъ еще по утвержденнымъ окружнымъ судомъ правиламъ 4 апрѣ-

ля 1881 г.[1]), но лишь въ 1896 году ему были присвоены новыя права, распространяющіяся не только на членовъ консультаціи, но и на всѣхъ членовъ сословія вообще, и заключающіяся въ сообщеніи суду заключеній по дѣламъ дисциплинарнымъ, о принятіи въ сословіе и о выдачѣ свидѣтельствъ на веденіе чужихъ дѣлъ. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Предсѣдатель Кіевскаго окружнаго суда Рынкевичъ, при которомъ изданъ былъ дѣйствующій и въ настоящее время Особый Наказъ Кіевскаго окружнаго суда, обратился по поводу выработки этого Наказа къ распорядительному комитету консультаціи сначала съ запросомъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ существующихъ правилахъ для присяжныхъ повѣренныхъ вообще, а затѣмъ съ болѣе конкретнымъ предложеніемъ[2]) дать свое заключеніе по слѣдующимъ двумъ вопросамъ: «1) не слѣдуетъ ли внести въ правила о присяжныхъ повѣренныхъ постановленія о томъ, что по каждой жалобѣ на даннаго присяжнаго повѣреннаго или его помощника послѣ истребованія отъ обвиняемаго объясненія и до внесенія производства на обсужденіе общаго собранія, дѣло отсылается на заключеніе распорядительнаго комитета, а затѣмъ уже вмѣстѣ съ заключеніемъ послѣдняго докладывается въ общемъ собраніи? и 2) не слѣдуетъ ли внести въ правила консультаціи, что распорядительный комитетъ о всякомъ неблаговидномъ поступкѣ присяжнаго повѣреннаго или помощника, сдѣлавшемся ему извѣстнымъ и могущемъ быть подтвержденнымъ доказательствами и притомъ накладывающемъ тѣнь на все сословіе въ случаѣ оставленія имъ таковаго въ безгласности, обязанъ довести до свѣдѣнія общаго собранія суда съ указаніемъ на источники и доказательства?..» Въ качествѣ мотивовъ своего предложенія Рынкевичъ указывалъ на доходившіе до него неоднократно отзывы «о неудовлетворительности дѣятельности

---

[1]) 37 § этихъ правилъ давалъ между прочимъ право общему собранію консультаціи обсуждать вопросы о неблаговидныхъ поступкахъ кого-либо изъ ея членовъ и объ исключеніи ихъ изъ состава членовъ консультаціи.

[3]) См. отношенія предсѣдателя суда распорядительному комитету 14 октября 1896 г. № 9374 и 6 ноября 1896 г. № 9635 (переписка съ предсѣд. суда 1896 и 1897 гг. Арх. Кіев. Расп. Ком.).

общаго собранія суда при разсмотрѣніи жалобъ на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ или возбужденныхъ о нихъ дисциплинарныхъ дѣлъ, вслѣдствіе недостаточной освѣдомленности суда объ общей дѣятельности каждаго присяжнаго повѣреннаго или ихъ помощниковъ, вслѣдствіе чего репрессія суда въ однихъ случаяхъ оказывается недостаточною, а въ другихъ наоборотъ слишкомъ строгою», а также на ожидаемые отъ принятія этихъ мѣръ подъемъ престижа консультаціи и ея распорядительнаго комитета и возвышеніе довѣрія къ сословію со стороны публики.

Въ своемъ отвѣтѣ [1]) на предложеніе предсѣдателя суда распорядительный комитетъ, согласно съ рѣшеніемъ общаго собранія [2]) присяжныхъ повѣренныхъ, призналъ желательнымъ положительное разрѣшеніе перваго вопроса и предложилъ свою редакцію новаго пункта правилъ, которая и послужила основаніемъ дѣйствующей нынѣ 565 статьи Особаго Наказа Кіевскаго суда. По поводу же второго вопроса комитетъ высказался опредѣленно отрицательно, указавъ на то, что обязанность сообщать суду о неблаговидныхъ поступкахъ присяжныхъ повѣренныхъ «можетъ вредно повліять на нравственный авторитетъ комитета, которымъ единственно поддерживается его значеніе». Кромѣ того, комитетъ, «сознавая, что довѣріе общества къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ можетъ быть укрѣплено только учрежденіемъ Совѣтовъ», просилъ принять первую мѣру лишь временно—до учрежденія Совѣта.

Послѣ этихъ предварительныхъ сношеній распорядительному комитету, бывшему до того лишь органомъ консультаціи, были присвоены права и обязанности общесословнаго органа для всего округа Кіевскаго окружнаго суда, которыя нашли себѣ выраженіе въ Особомъ Наказѣ, утвержденномъ общимъ собраніемъ отдѣленій Кіевскаго окружнаго суда [3]). Согласно установленному этимъ Наказомъ порядку предсѣдатель суда въ случаяхъ поступленія ходатайствъ о пріемѣ въ число присяжныхъ повѣренныхъ или ихъ помощниковъ, а также о выдачѣ свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ «сносится по сему

[1]) Отвѣтъ Расп. Ком. отъ 23 ноября 1896 г. № 780, Ibidem.

[2]) См. протоколъ общ. собранія 20 нояб. 1896 г. (Арх. Кіевск. Расп. Ком.)

[3]) Кіевъ, 1897 г., разд. III, гл. 9 и 10.

предмету съ распорядительнымъ комитетомъ консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ, а затѣмъ уже докладываетъ прошенія общему собранію отдѣленій суда»[1]); точно такъ же по дисциплинарнымъ дѣламъ о присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощникахъ предсѣдатель суда «прежде всего требуетъ свѣдѣнія по содержанію жалобы или сообщенія отъ обвиняемаго лица, затѣмъ собираетъ дополнительныя справки непосредственно и чрезъ комитетъ консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ, а потомъ уже, вмѣстѣ съ заключеніемъ послѣдняго, вноситъ всю переписку на обсужденіе общаго собранія суда»[2]); постановленія суда по дисциплинарнымъ дѣламъ сообщаются въ копіи распорядительному комитету консультаціи[3]).

Соотвѣтственнымъ образомъ очерчены въ Наказѣ и обязанности распорядительнаго комитета консультаціи[4]).

Эти функціи распорядительный комитетъ выполняетъ и до настоящаго времени, при чемъ на практикѣ роль его гораздо значительнѣе, чѣмъ она опредѣлена въ Наказѣ. Такъ, между прочимъ, Кіевскій распорядительный комитетъ, какъ и нѣкоторые другіе существующіе при окружныхъ судахъ комитеты присяжныхъ повѣренныхъ, уже съ давнихъ поръ фактически завѣдуетъ назначеніемъ повѣренныхъ лицамъ, пользующимся правомъ бѣдности, и «казенныхъ» защитниковъ, устанавливая условія, порядокъ и очередь этого назначенія[5]). По дисциплинарнымъ дѣламъ окружный судъ только въ исключительныхъ случаяхъ самъ производитъ допросъ свидѣтелей и

[1]) Ст. 558 и 559 Особаго Наказа.

[2]) Ст. 561 Наказа.

[3]) Примѣч. къ 563 ст. Наказа. Между прочимъ интересно отмѣтить, что за послѣдніе годы, по единогласному постановленію общаго собранія кіевскихъ присяжныхъ повѣренныхъ отъ 20 ноября 1908 года, въ составъ распорядительнаго комитета входитъ съ правомъ совѣщательнаго голоса одинъ представитель отъ Совѣта Кіевскаго консульт. бюро помощниковъ прис. повѣренныхъ.

[4]) Ст. 565.

[5]) Функціи эти распорядительный комитетъ выполнялъ еще въ 1888 году, т.-е. значительно ранѣе введенія Особаго Наказа 1896 г. (См., напр., въ Арх. Кіев. Расп. Ком. постановленія его отъ 17 марта 1888 г., 12 сент. 1890 г., 9 января 1893 г. и др.).—Назначенія повѣренныхъ и защитниковъ, въ силу закона, формально санкціонируются судомъ или предсѣдателемъ его.

собираетъ справки, а по общему правилу всѣ необходимыя дѣйствія этого рода, какъ и выслушаніе жалобщика и возраженій обвиняемаго, выпадаютъ на долю комитета, судъ же провѣряетъ заключеніе комитета лишь по письменнымъ даннымъ. При этомъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ судъ соглашается съ заключеніемъ комитета, значительная же доля несогласій и притомъ особенно рѣзкихъ вызвана политическими соображеніями или заинтересованностью магистратуры [1]). Слѣдуетъ отмѣтить, что Кіевскій распорядительный комитетъ въ заключеніяхъ своихъ совершенно не касается мѣры дисциплинарнаго взысканія, а указываетъ лишь, заключается ли въ инкриминируемомъ адвокату проступкѣ нарушеніе его профессіональныхъ обязанностей или нѣтъ. Въ мотивахъ же заключенія Комитета находитъ себѣ выраженіе, разумѣется, и степень нравственнаго осужденія разсмотрѣннаго поступка.

Иногда комитетъ, высказывая свое нравственное осужденіе по поводу поступка адвоката, въ то же время не находитъ въ немъ профессіональнаго нарушенія.

Распорядительный комитетъ, не ограничивая дѣятельности своей тѣми узкими рамками, которыя очерчены Наказомъ, проводилъ и проводитъ тотъ взглядъ, что онъ является представительнымъ органомъ кіевской адвокатуры [2]) и, какъ таковой, въ правѣ и обязанъ откликаться на всѣ тѣ жизненныя явленія, которыя имѣютъ для сословія интересъ и значеніе.

Еще недавно былъ поставленъ на очередь этотъ вопросъ о компетенціи распорядительнаго комитета по поводу резолюцій, принятыхъ комитетомъ и общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ съ выраженіемъ сочувствія защитникамъ по дѣлу Бейлиса и петроградскимъ адвокатамъ. Прокуроръ Кіевскаго окружнаго суда въ представленіи своемъ предсѣдателю окружнаго суда [3]) указалъ на то, что распорядительный комитетъ

---

[1]) Свѣдѣнія о состоявшихся опредѣленіяхъ суда имѣются въ отчетахъ Расп. Ком. лишь съ 1904 по 1913 г. За эти 9 лѣтъ изъ 378 отмѣченныхъ опредѣленій только 43 несогласны съ заключеніями Расп. Комитета, при чемъ 11 изъ нихъ состоялись по дѣламъ, затрагивающимъ въ томъ или другомъ отношеніи магистратуру или прокуратуру или носящимъ политическій характеръ.

[2]) Округа Кіевскаго окружнаго суда.

[3]) Отчетъ Расп. Ком. за 1913—1914 г., стр. XVIII—XXIII.

и общее собраніе консультаціи «вышли изъ предѣловъ вѣдѣнія, предоставленнаго Особымъ Наказомъ Кіевскаго окружнаго суда». Распорядительный комитетъ въ объясненіи своемъ по этому дѣлу опровергалъ точку зрѣнія прокурора указаніемъ на то, что по смыслу Наказа сфера дѣятельности распорядительнаго комитета и общихъ собраній двоякая: консультаціонная и общесословная и что въ виду этого комитетъ не только управляетъ и распоряжается дѣлами консультаціи, но и является выборнымъ представителемъ всей адвокатуры округа Кіевскаго окружнаго суда. Въ объясненіи указаны и примѣры дѣйствій и постановленій комитета и общихъ собраній, допущенныхъ ими въ качествѣ представителей сословія и неопротестованныхъ прокуратурой, а именно: чествованіе памяти Л. Н. Толстого, празднованіе 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ, возложеніе вѣнка отъ имени кіевской адвокатуры на памятникъ Александру II и помощь голодающимъ. Въ представленномъ дополнительно объясненіи по тому же поводу товарищъ предсѣдателя распорядительнаго комитета А. С. Гольденвейзеръ [1], подчеркивая значеніе §§ 37 и 16 правилъ консультаціи, предоставляющихъ компетенціи общихъ собраній консультаціи самостоятельное право надзора за профессіональной дѣятельностью присяжныхъ повѣренныхъ, выражающееся въ обсужденіи неблаговидныхъ профессіональныхъ поступковъ членовъ консультаціи, баллотировкѣ лицъ, желающихъ вступить въ число членовъ консультаціи, и рѣшеніи другихъ вопросовъ этого рода, и ст. 563 Наказа, устанавливающей сообщеніе судомъ копіи не резолюцій, а мотивированныхъ опредѣленій суда по дисциплинарнымъ дѣламъ, приходитъ къ тому выводу, что «этическія правила профессіональной дѣятельности адвокатовъ должны вырабатываться ею (консультаціей) съ тѣмъ большей разносторонностью и отзывчивостью на всякія проявленія сословной жизни адвокатовъ, что заключенія ея не покоятся на готовыхъ нормахъ поведенія изъ какого-нибудь кодекса, а должны строиться по нравоучительнымъ указаніямъ исторіи

[1]) Копія объясненія была любезно предоставлена намъ нынѣ покойнымъ авторомъ его.

и окружающей дѣйствительности. Сила этихъ заключеній не въ томъ, что въ нихъ приказывается, а въ томъ, чему они учатъ; достоинство ихъ опредѣляется не авторитетомъ ихъ власти, а властью ихъ авторитета. Затѣмъ, объектомъ такого изслѣдованія могутъ быть, конечно, не только явленія жизни кіевской адвокатуры, но и адвокатуры вообще, такъ какъ этическія правила ея профессіональной жизни не могутъ быть одни для кіевскихъ адвокатовъ, а другія для адвокатовъ иныхъ округовъ».

21 февраля 1915 г. общее собраніе Кіевскаго окружнаго суда признало объясненія распорядительнаго комитета уважительными [1]).

За время своего существованія распорядительному комитету и ранѣе не разъ приходилось отстаивать передъ судомъ свои права и независимость. Такъ, въ 1906 году комитетъ призналъ для себя непріемлемымъ установленное окружнымъ судомъ ограниченіе двухнедѣльнымъ срокомъ времени разслѣдованія дисциплинарныхъ дѣлъ, указавъ на сложность лежащихъ на комитетѣ въ этомъ отношеніи обязанностей, заключающихся въ провѣркѣ всего содержанія жалобы и объясненія, разсмотрѣніи относящихся къ нимъ судебныхъ производствъ, допросѣ свидѣтелей и обширной перепискѣ [2]).

20 ноября 1907 года общее собраніе кіевскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, по предложенію комитета постановило лицъ, принятыхъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ судомъ безъ заключенія распорядительнаго комитета или вопреки его заключенію, принимать въ свою товарищескую среду и корпоративную организацію лишь по баллотировкѣ въ общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ, а въ 1913 году распорядительный комитетъ сложилъ съ себя полномочія въ виду того, что окружный судъ, вопреки Наказу, въ нѣсколькихъ случаяхъ разрѣшилъ дисциплинарныя дѣла и вынесъ постановленія о пріемѣ въ сословіе, не запрашивая заключенія комитета. Общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ, по обсужденіи этого инцидента,

---

[1]) См. В. Пр. за 1915 г. №№ 2 и 10.

[2]) См. отчетъ Кіев. Расп. Ком. за 1905—06 г., стр. 5—8.

постановило выразить комитету довѣріе, просить его принять обратно сложенныя полномочія и предложить ему «всѣми доступными средствами отстаивать точное соблюденіе... Особаго Наказа Кіевскаго окружнаго суда» [1]).

Неоднократно приходилось также распорядительному комитету выступать въ качествѣ представителя мѣстной адвокатуры на защиту всего сословія и нѣкоторыхъ его членовъ, когда эти выступленія диктовались общественными интересами [2]).

Учрежденіе Саратовской комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ, утвержденное Саратовскимъ окружнымъ судомъ 30 ноября 1898 г., также явилось продуктомъ совмѣстной работы адвокатуры и суда [3]).

23 декабря 1897 года саратовскіе присяжные повѣренные и ихъ помощники собрались по предложенію предсѣдателя суда для обсужденія вопроса о выборѣ представителей, какъ для исполненія порученій, указанныхъ въ ст. 693 Наказа Саратовскаго окружнаго суда, такъ и по другимъ дѣламъ саратовской присяжной адвокатуры, и избрали срокомъ на годъ 5 человѣкъ для дачи отзывовъ по дѣламъ дисциплинарнымъ и дѣламъ о принятіи въ присяжные повѣренные, помощники ихъ и частные повѣренные, для разбора на правахъ третейскаго суда недоразумѣній и пререканій, возникающихъ между чле-

[1]) Отчетъ Кіев. Расп. Комитета 1912—13 г., стр. VI—X.

[2]) Такъ, напр., благодаря иниціативѣ Кіев. Расп. Комитета, сообщившаго черезъ кіевскаго депутата комиссіи Гос. Думы по запросамъ матеріалы и свое заключеніе по поводу изданнаго Начальникомъ главнаго тюремнаго управленія циркуляра отъ 18 янв. 1908 г. за № 3, циркуляръ этотъ, предписывавшій впредь запрещать свиданія съ арестантами во всѣхъ тюрьмахъ данной губерніи или области защитникамъ, изобличеннымъ въ передачѣ арестованнымъ или полученіи отъ нихъ писемъ и другихъ недозволенныхъ предметовъ, былъ отмѣненъ (Отч. Р. К. за 1907—08 г., стр. 6 и 10—15). Расп. Комитетъ содѣйствовалъ хлопотамъ 67 помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, исключенныхъ судомъ въ виду истеченія срока стажа (Отч. 1911—12 г., стр. 14—15), и безуспѣшно ходатайствовалъ объ обратномъ пріемѣ въ сословіе лицъ, исключенныхъ за участіе въ попыткѣ прекращенія занятій въ судѣ (Отчетъ за 1912—13 г., стр. 6).

[3]) Дальнѣйшее изложеніе основано главнымъ образомъ на рукописныхъ матеріалахъ изъ архива Саратовскагс Совѣта (папка «Разныя бумаги»).

нами саратовской адвокатуры и для завѣдыванія ея хозяйственными дѣлами. Это общее собраніе затѣмъ по заявленію одного изъ присяжныхъ повѣренныхъ было признано въ виду участія въ выборахъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ недѣйствительнымъ, и 6 января 1898 г. состоялось новое собраніе уже изъ однихъ только присяжныхъ повѣренныхъ города Саратова [1]). Собраніе признало желательнымъ учрежденіе комиссіи, приняло основныя правила для ея дѣятельности и избрало пять членовъ комиссіи, поручивъ ей между прочимъ дальнѣйшую разработку указанныхъ правилъ. Главныя отличія утвержденнаго впослѣдствіи судомъ «Учрежденія» отъ принятаго собраніемъ проекта правилъ заключаются въ устраненіи права комиссіи разбирать въ качествѣ третейскаго суда недоразумѣнія и пререканія, возникающія между присяжными повѣренными и ихъ помощниками, и обязательности включенія заключеній комиссіи въ постановленія суда, подобно тому какъ вносятся заключенія лицъ прокурорскаго надзора, и во включеніи въ эти правила нѣкоторыхъ новыхъ обязанностей комиссіи (представленіе суду общихъ соображеній о мѣрахъ, содѣйствующихъ успѣшному отправленію присяжными повѣренными и ихъ помощниками обязанностей ихъ званія, охрана дѣлъ и документовъ прис. повѣренныхъ и ихъ помощниковъ въ случаѣ смерти и пр.).

24 января 1898 г. комитетъ, избранный общимъ собраніемъ, утвердилъ болѣе детально разработанный проектъ правилъ о комитетѣ и созвалъ для предварительнаго, до представленія окружному суду, обсужденія его новое общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ на 12 февраля 1898 года. Это общее собраніе утвердило проектъ правилъ (изъ 10 пунктовъ) съ несущественными редакціонными исправленіями, а 28 февраля 1898 г. этотъ проектъ былъ комитетомъ сообщенъ предсѣдателю суда, съ указаніемъ, что независимо отъ перечисленныхъ въ немъ обязанностей комитета, на послѣдній общимъ собраніемъ возложены еще хозяйственныя дѣла сословія и разборъ на правахъ

---

[1]) Протоколъ собранія напечатанъ въ историч. очеркѣ дѣят. Сарат. Совѣта за 1905—1914 гг., стр. 3—6.

третейскаго суда взаимныхъ недоразумѣній и претензій членовъ сословія, о чемъ не упомянуто въ проектѣ въ виду того, что по мнѣнію общаго собранія эти обязанности не подлежатъ внесенію въ Особый Наказъ окружнаго суда. 4 марта 1898 г. комитетъ постановилъ начать взысканіе установленныхъ общимъ собраніемъ сословныхъ сборовъ и упорядочить библіотеку; а вслѣдъ затѣмъ уже съ 12 марта 1898 г. вступилъ въ сношенія съ Совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ, запрашивая ихъ объ ихъ дѣятельности и сообщая имъ свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ переводящихся изъ Саратовскаго округа въ другіе округа присяжныхъ повѣренныхъ. На 21 мая 1898 года было созвано комитетомъ общее собраніе для обсужденія проекта устава «Вспомогательной кассы присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ округа Саратовской судебной палаты». Общее собраніе не состоялось, но нѣкоторые изъ проживавшихъ внѣ Саратова присяжныхъ повѣренныхъ прислали свои отзывы.

Къ комиссіи уже въ самомъ началѣ ея дѣятельности еще до ея утвержденія судомъ присяжные повѣренные начинаютъ обращаться, какъ къ своему представителю и заступнику [1]).

Окружный судъ значительно измѣнилъ проектъ правилъ о комиссіи, принятый общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ 12 февраля 1898 г., и въ сентябрѣ 1898 г. предсѣдатель суда разослалъ этотъ измѣненный проектъ всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ для представленія замѣчаній.

Комитетъ, обсудивъ проектъ въ новой его редакціи, нашелъ, что онъ «настолько серьезно затрагиваетъ не только интересы, но и достоинство сословія..., что немыслимо предоставить каждому отдѣльному члену сословія право сообщать предсѣдателю суда свое личное мнѣніе о проектѣ ранѣе предварительнаго совмѣстнаго всѣхъ членовъ сословія обмѣна мыслей», и созвалъ для обсужденія проекта общее собраніе, предложивъ, съ своей стороны, согласиться на учрежденіе комитета въ томъ лишь случаѣ, если наиболѣе существенныя изъ внесенныхъ судомъ измѣненій будутъ устранены. Въ частности комитетъ призналъ совершенно непріемлемымъ лишеніе комитета права

---

[1]) Папка «Разныя бумаги», прошеніе А. И. Меленевскаго объ упорядоченіи дисциплинарнаго производства въ судѣ.

давать свои заключенія по дисциплинарнымъ дѣламъ съ возложеніемъ на него лишь обязанности производства по нимъ дознанія, т.-е., собиранія предварительныхъ свѣдѣній безъ ихъ оцѣнки, высказавъ по этому поводу слѣдующее: «Ничего несовмѣстимаго съ достоинствомъ суда не можетъ быть усмотрѣно въ необходимости для него выслушать заключеніе свѣдущихъ лицъ. Напротивъ того, возложеніе на комитетъ лишь одного производства дознаній безъ права оцѣнки матеріала совершенно не соотвѣтствуетъ достоинству сословія». Комитетъ высказалъ также сожалѣніе объ исключеніи судомъ изъ проекта того пункта, который устанавливалъ представительство комитета передъ палатою и судомъ по всѣмъ дѣламъ, имѣющимъ общее для сословія значеніе (исключая дисциплинарныхъ объ отдѣльныхъ лицахъ), а равно посредничество по этимъ дѣламъ между сословіемъ и посторонними лицами и учрежденіями, но въ то же время предложилъ не настаивать на его сохраненіи по тѣмъ соображеніямъ, что «несомнѣнно со временемъ сама жизнь узаконитъ то, что проектировалось признать формальнымъ образомъ съ самаго начала». Общій выводъ комитета былъ слѣдующій: «Нѣтъ ничего общаго между комитетомъ, какъ его понимало общее собраніе (въ смыслѣ хотя и не офиціальнаго, но все же офиціознаго органа сословія) и комитетомъ по взглядамъ суда. По мысли послѣдняго комитетъ долженъ, съ одной стороны, быть исполнителемъ его велѣній, а съ другой — исполнять для суда часть возложенной на него закономъ работы, исполнять которую самъ судъ для себя признаетъ или непріятнымъ или малодоступнымъ дѣломъ». Результатомъ этого явилось коллективное заявленіе почти всѣхъ [1]) присутствовавшихъ на общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ г. Саратова предсѣдателю Саратовскаго окружнаго суда съ представленіемъ замѣчаній, повторившихъ по существу и лишь болѣе развившихъ тѣ соображенія комитета, которыя приведены выше. Указавъ на несовмѣстимость съ достоинствомъ присяжныхъ повѣренныхъ тѣхъ обязанностей, которыя проектъ въ редакціи суда возлагаетъ на комитетъ, под-

---

[1]) Кромѣ одного.

писавшіе заявленіе присяжные повѣренные говорятъ: «Мы позволяемъ себѣ выразить сомнѣніе въ томъ, чтобы общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ, при отсутствіи прямого предписанія закона, признало возможнымъ возложить на кого-либо изъ своихъ (членовъ) исполненіе указанныхъ выше обязанностей».

Окончательная редакція учрежденія комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ при Саратовскомъ окружномъ судѣ, утвержденная опредѣленіемъ общаго собранія этого суда 30 ноября 1898 г., представляетъ собою компромиссъ между предварительными редакціями суда и присяжныхъ повѣренныхъ и въ частности возлагаетъ на комиссію въ числѣ ея обязанностей на ряду съ собираніемъ, по требованію суда, предварительныхъ свѣдѣній по дисциплинарнымъ дѣламъ «представленіе суду, по его же требованію, соображеній своихъ по этимъ дѣламъ» [1]).

22 декабря 1898 г. состоялось первое послѣ формальнаго учрежденія комиссіи общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ по приглашенію и подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружнаго суда, на которомъ была избрана комиссія въ составѣ 5 лицъ [2]), а 2 января 1899 г. вновь избранная комиссія конструировалась и открыла свои дѣйствія.

Саратовская комиссія присяжныхъ повѣренныхъ просуществовала до самаго открытія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Печатныхъ отчетовъ о своей дѣятельности комиссія не издавала. Только въ январѣ 1904 года общее собраніе признало желательнымъ печатаніе отчетовъ комиссіи, но 10 ноября 1904 г. было уже разрѣшено открытіе Совѣтовъ, а 23 января 1905 года былъ избранъ Саратовскій Совѣтъ, и печатнаго отчета комиссіи такъ и не вышло. То же общее собраніе (въ январѣ 1904 г.) приняло предложеніе комиссіи о возложеніи на нее обязанностей третейскаго суда для разрѣшенія недоразумѣній, возникающихъ между членами сословія.

2 января 1899 года общее собраніе отдѣленій Казанска-

---

[1]) Учрежденіе комиссіи...... Саратовъ 1898, ст. 26.

[2]) Н. А. Лѣсковъ, В. П. Ивановъ, Н. М. Лызловъ, А. А. Токарскій и П. И. Телепневъ; четверо первыхъ входили въ составъ существовавшаго ранѣе временнаго комитета.

го окружнаго суда по предложенію предсѣдателя суда В. Р. Завадскаго утвердило проектъ устава комитета присяжныхъ повѣренныхъ и ввело его въ дѣйствіе первоначально въ видѣ опыта на одинъ годъ [1]), а затѣмъ при переработкѣ Особаго Наказа въ 1900 году внесло эти правила цѣликомъ и почти безъ измѣненія въ текстъ Наказа [2]). Казанскій комитетъ избирался общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ въ составѣ предсѣдателя (старшины сословія), товарища предсѣдателя, трехъ членовъ и трехъ кандидатовъ къ нимъ. Правила о немъ представляютъ собою почти перепечатку Учрежденія Саратовской комиссіи съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями; самымъ существеннымъ изъ нихъ является возложеніе на комитетъ надзора «за дѣятельностью присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ въ сферѣ исполненія принятыхъ ими на себя профессіональныхъ обязанностей и за другими ихъ дѣйствіями, предосудительность коихъ можетъ возбудить въ обществѣ нежелательные для сословія толки и уронить достоинство носимаго повѣренными званія», а также разсмотрѣнія «недоразумѣній между товарищами и неправильныхъ дѣйствій повѣренныхъ съ правомъ сообщать объ этихъ послѣднихъ въ особо важныхъ случаяхъ окружному суду» [3]).

Недологъ былъ вѣкъ Казанскаго комитета—9 ноября 1902 г. онъ былъ закрытъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ [4]).

9 октября 1902 г. во время слушанія одного уголовнаго дѣла въ Казанскомъ окружномъ судѣ произошло столкновеніе между предсѣдательствовавшимъ въ засѣданіи предсѣдателемъ суда Кудревичемъ и защитникомъ по этому дѣлу присяжнымъ повѣреннымъ М.-Д., закончившееся удаленіемъ присяжнаго повѣреннаго М.-Д., по распоряженію предсѣдателя суда, изъ зала засѣданія. Этотъ инцидентъ привлекъ вниманіе всѣхъ

---

[1]) 13 января 1899 г. состоялись первые выборы въ комитетъ.

[2]) См. Особый Наказъ Казанскаго окружнаго суда 1900 г. Казань, 1901, ст. 454—457 и XLIII приложеніе къ нему.

[3]) См. § 1, п. 6 и п. в, XLIII приложенія къ Наказу.

[4]) Дальнѣйшее изложеніе основано преимущественно на данныхъ, извлеченныхъ изъ архива Казанскаго окружнаго суда и предоставленныхъ въ распоряженіе комиссіи по изд. И. Р. А. членомъ Казанскаго Совѣта В. Ф. Баудеромъ.

мѣстныхъ адвокатовъ и для обсужденія его состоялось общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, которое послѣ произведеннаго разслѣдованія постановило, признавъ дѣйствія присяжнаго повѣреннаго М.-Д. правильными, обязать его подать дисциплинарному присутствію Прав. Сената жалобу на предсѣдателя окружнаго суда за нетактичное удаленіе его изъ зала засѣданія. Это собраніе и принятыя имъ постановленія вызвали оживленную переписку и разногласія по вопросу о компетенціи комитета и о компетенціи и правѣ созыва общихъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ, въ результатѣ которыхъ предсѣдатель суда, по сношеніи со старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты, внесъ въ общее собраніе отдѣленій суда предложеніе объ измѣненіи текста статей Особаго Наказа, относящихся до учрежденія комитета присяжныхъ повѣренныхъ, и установленныхъ для нихъ правилъ, о прекращеніи въ дальнѣйшемъ функціонированія комитета и общихъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ и, наконецъ, о запрещеніи предсѣдателю комитета присяжному повѣренному Брокмиллеру именоваться впредь старшиной сословія. 8 ноября 1902 г. одновременно съ внесеніемъ этого предложенія предсѣдателя суда въ общее его собраніе казанскіе присяжные повѣренные, которымъ предсѣдателемъ было не разрѣшено собраться для обсужденія вопроса о возбужденіи ходатайства передъ судомъ объ измѣненіи правилъ «учрежденія комитета», подали въ комитетъ заявленіе, подписанное болѣе, чѣмъ двумя третями присяжныхъ повѣренныхъ, живущихъ въ Казани, слѣдующаго содержанія: «Имѣя въ виду, что учрежденіе комитета при мѣстномъ окружномъ судѣ основано не на законѣ, а на особомъ наказѣ суда, что посему для существованія комитета необходимо согласіе по крайней мѣрѣ большинства присяжныхъ повѣренныхъ, живущихъ въ Казани, что за послѣднее время г. предсѣдатель обнаружилъ взглядъ на комитетъ, какъ на служебное учрежденіе, находящееся въ его распоряженіи для немедленнаго исполненія его приказаній, съ каковымъ взглядомъ мы согласиться не можемъ, покорнѣйше просимъ комитетъ довести до свѣдѣнія Общаго Собранія отдѣленій суда, что отъ предоставленнаго намъ особымъ наказомъ права имѣть комитетъ мы отказываемся». Заявленіе это было передано пред-

сѣдателемъ комитета въ общее собраніе отдѣленій Казанскаго окружнаго суда передъ самымъ засѣданіемъ 9 ноября 1902 г. Однако, общее собраніе суда, приступивъ къ обсужденію предложенія предсѣдателя суда, игнорируя заявленіе присяжныхъ повѣренныхъ и ограничившись пріобщеніемъ его къ переписке по вопросу о закрытіи комитета, постановило отмѣнить опредѣленіе общаго собранія отдѣленій суда отъ 2 января 1899 г. объ учрежденіи комитета присяжныхъ повѣренныхъ и ст. 454 и приложеніе XLIII Особаго Наказа, прекративъ на будущее время дѣятельность комитета присяжныхъ повѣренныхъ, ихъ общихъ собраній и «старшины сословія» и обязавъ членовъ комитета сдать всѣ имѣющіяся въ ихъ производствѣ дѣла комитета въ канцелярію предсѣдателя окружнаго суда. Интересно отмѣтить, что въ томъ же засѣданіи общее собраніе отдѣленій суда высказалось за желательность учрежденія особой комиссіи изъ состава присяжныхъ повѣренныхъ для помощи суду, дѣйствующему въ качествѣ Совѣта, на основаніи рѣшенія общаго собранія Касс. Деп. Сената за 1881 г. № 15.

Конфликтъ между предсѣдателемъ суда Кудревичемъ и казанскими присяжными повѣренными не закончился съ закрытіемъ комитета [1]); но ни комитетъ, ни комиссія, желательность учрежденія которой призналъ судъ, въ Казани болѣе не возникали, а черезъ нѣсколько лѣтъ въ округѣ Казанской судебной палаты былъ открытъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ.

12 февраля 1900 года общее собраніе отдѣленій Тифлисскаго окружнаго суда утвердило учрежденіе комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ при этомъ судѣ [2]). Текстъ этихъ правилъ указываетъ съ несомнѣнностью на то, что образцомъ для нихъ послужило учрежденіе Саратовской комиссіи [3]), въ которое, однако, внесены весьма значительныя измѣненія [4]). Такъ,

---

[1]) См., напр., прошеніе 20 казанскихъ присяжныхъ повѣренныхъ Министру Юстиціи о возвращеніи отнятаго у нихъ предсѣдателемъ суда помѣщенія при Казанскомъ окружномъ судѣ.

[2]) Учр. комиссіи прис. пов. при Тифлисскомъ окр. судѣ. Тифлисъ, 1900.

[3]) На «учрежденіи» же Саратовской комиссіи замѣтно вліяніе «учрежденія» Виленской комиссіи.

[4]) Учрежденіе... § 2, п. в, §§ 3, 4, 5 и 10 (примѣч.)

Тифлисской комиссіи предоставлено право возбуждать по собственной инициативѣ вопросъ о дисциплинарномъ преслѣдованіи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ и по собраніи предварительныхъ свѣдѣній сообщать ихъ съ своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе суда. Тифлисская комиссія въ своихъ обвинительныхъ заключеніяхъ указываетъ и мѣру взысканія, которую она находитъ справедливой, и при этомъ заключенія ея о воспрещеніи практики или исключеніи изъ сословія представляются окружному суду лишь по утвержденіи ихъ общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ; въ случаѣ же несогласія общаго собранія съ заключеніемъ комиссіи, взамѣнъ послѣдняго окружному суду представляется заключеніе общаго собранія. На усмотрѣніе общаго собранія комиссія представляетъ и другіе подлежащіе ея вѣдѣнію вопросы въ тѣхъ случаяхъ, когда она при разрѣшеніи ихъ встрѣтитъ затрудненіе. Составъ комиссіи опредѣленъ учрежденіемъ въ числѣ пяти членовъ кромѣ предсѣдателя и товарища предсѣдателя комиссіи. Къ участію въ общихъ собраніяхъ допускаются съ правомъ совѣщательнаго голоса помощники присяжныхъ повѣренныхъ.

Тифлисская комиссія просуществовала до 1911 года и за все время своего существованія издавала печатные отчеты о своей дѣятельности. Основныя отличія дѣятельности Тифлисской комиссіи по сравненію, напримѣръ, съ Кіевскимъ распорядительнымъ комитетомъ, выражались, какъ уже выше указано, въ томъ, что Тифлисская комиссія давала заключенія и о мѣрѣ взысканія, а по дѣламъ, грозящимъ запрещеніемъ практики или исключеніемъ, обращалась до представленія суду за санкціей къ общему собранію присяжныхъ повѣренныхъ; при этомъ Тифлисскій окружный судъ въ первый же годъ дѣятельности комиссіи разъяснилъ, что и постановленія ея объ отказѣ въ пріемѣ въ сословіе должны примѣнительно къ § 3 учр. комиссіи быть санкціонированы общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ [1]); въ виду такого порядка постановленія

---

[1]) См. отч. Тифл. комиссіи за 1900/1 г., стр. 6 и 118—119 и за 1901/2, стр. 149—151.

комиссіи объ отказѣ въ пріемѣ по 380 ст. публиковались въ отчетахъ безъ указанія фамиліи, но съ подробной мотивировкою.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ окружный судъ соглашался съ заключеніями комиссіи [1]).

Комиссія оказывала содѣйствіе судебной палатѣ въ упорядоченіи защиты по назначенію, вступивъ въ соглашеніе съ палатой о порядкѣ составленія списка защитниковъ и соблюденія очереди въ ихъ назначеніи.

Въ началѣ 1911 года предсѣдатель Тифлисскаго окружнаго суда сообщилъ комиссіи [2]) «для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія» новое «Учрежденіе комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ при Тифлисскомъ окружномъ судѣ», утвержденное 5 февраля 1911 г. общимъ собраніемъ отдѣленій суда. Новое «учрежденіе» представляло, по сравненію съ дѣйствовавшимъ до того, много измѣненій къ худшему. Такъ, впредь представленіе заключеній по дѣламъ дисциплинарнымъ и о принятіи въ сословіе возлагалось на комиссію не по всѣмъ дѣламъ, а лишь «въ случаяхъ, когда это будетъ признано (судомъ) необходимымъ»; кромѣ того, комиссіи запрещено было впредь принимать непосредственно жалобы на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ, а также возбуждать самостоятельно дисциплинарныя производства. Въ отвѣтъ на это отношеніе предсѣдателя суда комиссія сообщила черезъ предсѣдателя суда общему собранію отдѣленій Тифлисскаго окружнаго суда слѣдующую резолюцію общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ, состоявшагося 13 февраля 1911 года: «принимая во вниманіе, что комиссія присяжныхъ повѣренныхъ, вызванная къ жизни постановленіемъ общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ, утвержденнымъ опредѣленіемъ общаго собранія отдѣленій окружнаго суда отъ 12 февраля 1900 г., дорога сословію, какъ учрежденіе, объединяющее присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ на почвѣ профессіональной

---

[1]) За 9 лѣтъ 1900—1910 (кромѣ 1905—06, за который не указаны необходимыя данныя) изъ 413 разрѣшенныхъ дисциплинарныхъ дѣлъ только въ 34 случаяхъ судъ не согласился съ заключеніями комиссіи, притомъ самое расхожденіе суда съ комиссіей было по большей части несущественнымъ.

[2]) См. отношеніе предсѣдателя суда Толпыги отъ 8 февр. 1911 г. за № 5568 въ Арх. Тифлис. кабин. прис. пов.

ихъ дѣятельности и выработки началъ адвокатской этики; что учрежденіе это по уставу 12 февраля 1900 г. въ теченіе своего 11-лѣтняго существованія не вызывало никакихъ нареканій ни со стороны магистратуры, ни со стороны общества, ни со стороны корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ; что предполагаемое нынѣ ограниченіе функцій комиссіи создаетъ такія условія, при которыхъ дѣятельность комиссіи становится совершенно безцѣльной и излишней; что такое измѣненіе функцій комиссіи является неожиданнымъ, незаслуженнымъ и умаляющимъ достоинство сословія, общее собраніе единогласно постановляетъ: 1) признать предложенный новый уставъ комиссіи непріемлемымъ, 2) въ случаѣ, если новый уставъ останется въ силѣ—комиссію упразднить и 3) довести до свѣдѣнія суда о состоявшемся постановленіи» [1]). На томъ же общемъ собраніи 13 февраля 1911 года были выражены довѣріе и благодарность комиссіи по поводу ея дѣятельности и было признано необходимымъ возбудить ходатайство объ учрежденіи Совѣта [2]).

Такъ закончилось существованіе комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ при Тифлисскомъ окружномъ судѣ.

Въ 1900 году былъ также учрежденъ комитетъ присяжныхъ повѣренныхъ при Бакинскомъ окружномъ судѣ, просуществовавшій такъ же, какъ и Тифлисскій, только до 1911 года. Комитетъ возникъ, по инйціативѣ самихъ присяжныхъ повѣренныхъ, поддержанной предсѣдателемъ суда Колбасинымъ, и проектъ его учрежденія былъ выработанъ особой комиссіей, избранной для этой цѣли на общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ, помощниковъ ихъ и частныхъ повѣренныхъ. Проектъ этотъ съ незначительными измѣненіями былъ утвержденъ 30 сентября 1900 г. общимъ собраніемъ отдѣленій Бакинскаго окружнаго суда. Образцомъ для учрежденія комитета при Бакинскомъ окружномъ судѣ послужило, очевидно, сходное съ нимъ во многихъ отношеніяхъ учрежде-

[1]) Отношеніе комиссіи прис. повѣренныхъ предсѣдателю суда отъ 22 февраля 1911 г. за № 240.

[2]) См. протоколъ общ. собр. 13 ф. 1911 г., Арх. Тифл. кабин. прис. пов.

ніе комиссіи при Тифлисскомъ окружномъ судѣ. Однако, въ послѣднее внесены и нѣкоторыя довольно существенныя измѣненія. Такъ, вѣдомству комитета подчинены не только присяжные повѣренные и ихъ помощники, но и частные повѣренные, которымъ въ то же время предоставлено на ряду съ присяжными повѣренными и ихъ помощниками активное избирательное право при выборахъ въ комитетъ, въ составъ котораго должны были входить только присяжные повѣренные [1]) и притомъ въ числѣ семи, а не пяти (какъ въ Тифлисѣ), кромѣ предсѣдателя и его товарища; для дѣйствительности заключеній комитета о воспрещеніи права практики или исключенія изъ сословія требовалось не утвержденіе общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ, но лишь квалифицированное большинство (2/3) при обязательномъ участіи въ обсужденіи вопроса не менѣе 7 членовъ комитета [2]); наконецъ, въ учрежденіе Бакинскаго комитета включенъ особый пунктъ [3]), возлагающій на комитетъ назначеніе защитниковъ и повѣренныхъ по дѣламъ гражданскимъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, ихъ помощниковъ и частныхъ повѣренныхъ лицамъ, заявившимъ о томъ ходатайство окружному суду. Печатный отчетъ о дѣятельности комитета вышелъ только за первый годъ его существованія [4]), остальные же отчеты докладывались только общимъ собраніямъ присяжныхъ повѣренныхъ [5]).—Какъ и другія организаціи этого рода, Бакинскій комитетъ присяжныхъ повѣренныхъ съ самаго возникновенія своего сталъ играть роль не только подсобную для окружнаго суда, но и получилъ вообще значеніе представительнаго органа сословія, выразителя и защитника его интересовъ и достоинства. Такъ, уже въ первомъ упомянутомъ выше отчетѣ отмѣчено заявленное предсѣдателю суда комитетомъ по порученію общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ хо-

[1]) См. учрежденіе комитета присяжныхъ повѣренныхъ при Бакинскомъ окружномъ судѣ, §§ 2, 4 и 8.

[2]) Ib., § 3.

[3]) § 2, п. е.

[4]) Отчетъ комитета прис. пов. при Бакинскомъ окр. судѣ за 1900—1901 г. Баку, 1902.

[5]) Въ архивѣ кабинета прис. пов. при Бакинскомъ окр. судѣ отчеты эти не сохранились, такъ какъ вмѣстѣ съ остальнымъ дѣлопроизводствомъ комитета при закрытіи его были сданы окружному суду.

датайство о принятіи мѣръ къ огражденію личности и правъ повѣренныхъ въ канцеляріи мирового отдѣла, результатомъ котораго явилось удаленіе отъ должности и преданіе суду секретаря отдѣла [1]).

Комитету приходилось выступать въ защиту бакинской адвокатуры и отъ нападокъ на нее въ печати [2]).

Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ окружный судъ соглашался съ заключеніями комитета по вопросамъ о принятіи въ сословіе и по дисциплинарнымъ дѣламъ, но въ послѣдніе годы существованія комитета въ связи съ общими и мѣстными вѣяніями отношеніе къ повѣреннымъ вообще и къ комитету въ частности измѣнилось къ худшему и выразилось между прочимъ въ томъ, что судъ сталъ производить самостоятельныя разслѣдованія для провѣрки заключеній комитета. Въ это же время возникли и внутреннія несогласія среди адвокатовъ. Результатомъ всего этого явилось въ 1911 году закрытіе Бакинскаго комитета присяжныхъ повѣренныхъ.

Необходимымъ слѣдствіемъ учрежденія выборныхъ комитетовъ присяжныхъ повѣренныхъ было санкціонированіе періодическихъ общихъ собраній присяжной адвокатуры, хотя бы для избранія комитета и для выслушанія его отчета. Жизнь же значительно расширила установленныя рамки правилъ и придала общему собранію, какъ впрочемъ и самимъ комитетамъ, значеніе выразителя всѣхъ вообще нуждъ и интересовъ сословія. Общія собранія часто дѣйствовали и до учрежденія комитетовъ, но послѣ ихъ учрежденія они получили болѣе твердое формальное основаніе.

Общія собранія присяжныхъ повѣренныхъ по общему правилу проявляли тенденцію къ тѣмъ же формамъ, въ которыя укладывались такія же собранія совѣтскихъ округовъ.

Но были и существенныя отличія.

Такъ, прежде всего собранія эти, находясь въ вѣдѣніи окружныхъ судовъ, а не палатъ, никогда не выходили за предѣлы округа окружнаго суда [3]). Большей же частью факти-

---

[1]) Отчетъ... стр. 4—5.

[2]) См. «Бакинскія извѣстія» 1904 г. № 288 и «Баку» 1902 г. № 55.

[3]) Но иногда брали на себя иниціативу по организаціи учрежденій для всего округа палаты (попытка организаціи кассы взаимопомощи въ Сарат. окр.).

чески, а иногда и формально [1]) составъ ихъ опредѣлялся лишь присяжными повѣренными, проживающими въ томъ городѣ, гдѣ находится окружный судъ.

Нѣкоторыя учрежденія комиссій и комитетовъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ, напримѣръ, очерченное выше учрежденіе Тифлисской комиссіи, давали общимъ собраніямъ значительно бо́льшія полномочія, чѣмъ тѣ, которыми пользуются общія собранія присяжныхъ повѣренныхъ въ совѣтскихъ округахъ.

Къ участію въ общихъ собраніяхъ иногда допускались помощники присяжныхъ повѣренныхъ [2]), и даже частные повѣренные [3]) съ предоставленіемъ имъ совѣщательнаго голоса или активнаго избирательнаго права.

Общія собранія дѣлились на очередныя для обсужденія отчета и выборовъ и чрезвычайныя, созываемыя по постановленію комитета или комиссіи и по требованію предсѣдателя суда или опредѣленнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, а именно 1/3 ихъ или не менѣе 10 лицъ. Въ учрежденіяхъ комитетовъ устанавливались также опредѣленныя условія для дѣйствительности общихъ собраній. Такъ, по учрежденію Виленской комиссіи для дѣйствительности общаго собранія требуется присутствіе на немъ не менѣе 2/3 всего числа присяжныхъ повѣренныхъ Виленскаго окружнаго суда, въ Кіевѣ, по правиламъ консультаціи (§ 34), требуется наличность не менѣе 1/2 всѣхъ членовъ консультаціи, а на практикѣ былъ въ разное время установленъ кворумъ въ размѣрѣ отъ 1/5 до 1/3 всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ г. Кіева [4]), въ Саратовѣ и Казани требовалось присутствіе не менѣе 2/3 всѣхъ прис. пов. округа окружнаго суда, имѣющихъ постоянное мѣстожительство въ томъ городѣ, гдѣ судъ находится, въ Тифлисѣ не менѣе 1/3 проживающихъ въ Тифлисѣ, въ Баку такой же порядокъ. Кромѣ того, въ Кіевѣ, Баку и Тифлисѣ установлено было, что второе общее собраніе, если первое не состоится, дѣйствительно

---

[1]) Казанскій комитетъ, ст. 454 Особ. Наказа и § 5 правилъ.

[2]) Учрежденіе Тифлисской комиссіи § 10 прим., учрежд. Бакинскаго комитета § 4, см. также протоколы общихъ собраній кіевской адвокатуры 16 янв. и 17 марта 1905 г. и др.

[3]) Учрежденіе Бакинскаго комитета § 4.

[4]) См. протоколы общ. собраній 20 ноября 1896 г., 15 мая 1907 г. и др.

при всякомъ числѣ явившихся. Почти всѣ учрежденія и правила устанавливаютъ обязательность веденія протокола общихъ собраній.

Жизнь расширяла предѣлы компетенціи общихъ собраній, мало считаясь съ писанными правилами; такъ, почти всѣ сословныя общія собранія, особенно въ эпоху общественнаго подъема, отражали не только мѣстные, но и общіе профессіональные интересы, а также откликались на военныя, политическія и прочія событія не профессіональнаго а общенароднаго значенія.

Кромѣ очередныхъ и чрезвычайныхъ общихъ собраній въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ, напримѣръ, въ Кіевскомъ, устраивались періодическія собранія или конференціи для обсужденія различныхъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ, а также вопросовъ профессіональной этики [1]).

IV.

Сравненіе дѣятельности учрежденій, замѣняющихъ Совѣты, съ дѣятельностью самихъ Совѣтовъ представляетъ значительныя затрудненія. Главнѣйшія изъ нихъ вызываются раздробленностью этой дѣятельности между многочисленными окружными судами несовѣтскихъ округовъ, скудостью свѣдѣній о ней и, наконецъ, неоднородностью организаціи этихъ учрежденій. Въ этомъ отношеніи не только тѣ округа, гдѣ имѣются при судахъ вспомогательныя сословныя адвокатскія организаціи, существенно отличаются отъ тѣхъ, гдѣ такія организаціи отсутствуютъ, но и первые округа представляютъ между собой значительныя отличія въ зависимости отъ типа существующихъ въ нихъ адвокатскихъ организацій и отъ тѣхъ правъ и обязанностей, которыя присвоены имъ по ихъ уставамъ и на практикѣ. Комитеты присяжныхъ повѣренныхъ при исключительно благопріятныхъ условіяхъ ихъ дѣятельности въ видѣ обезпеченной уставами извѣстной независимости, при соотвѣтствующемъ отношеніи къ нимъ со стороны суда и, наконецъ, при достаточной

---

[1]) См. напр., отчетъ Кіевск. Распор. Ком. за 1908—09 г., стр. 6—7 и за 1909—10 г., стр. 7, а также дѣло «о конференціяхъ» въ арх. Кіевск. Распор. Ком.

многочисленности мѣстной адвокатуры, способны приближаться и иногда приближались по значенію своему къ Совѣтамъ. Несмотря, однако, на всѣ эти затрудненія исторія интересующихъ насъ учрежденій дала довольно много данныхъ для сравненія ихъ съ Совѣтами. Данныя эти получаютъ особую убѣдительность въ виду совпаденія ихъ съ тѣми выводами, къ которымъ приводитъ дедуктивный анализъ основныхъ отличій окружныхъ судовъ и вспомогательныхъ при нихъ учрежденій отъ Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ. Отличія эти заключаются въ слѣдующемъ.

Окружные суды въ противоположность Совѣтамъ такъ же далеки отъ адвокатуры, какъ близки къ магистратурѣ; для адвокатовъ это не судъ равныхъ, а судъ начальства. Надзоръ за сословіемъ адвокатовъ не только не является единственной ихъ функціей, но и не принадлежитъ даже къ числу ихъ главныхъ задачъ; они совмѣщаютъ въ своемъ лицѣ власть общесудебную съ дисциплинарной. Выборные комитеты присяжныхъ повѣренныхъ стоятъ къ сословію такъ же близко, какъ и Совѣты, но отличаются отъ нихъ своимъ несамостоятельнымъ и подчиненнымъ положеніемъ по отношенію къ суду, отъ котораго зависитъ не только установленіе предѣловъ ихъ компетенціи, но и самое возникновеніе и дальнѣйшее ихъ существованіе[1]). Наконецъ, какъ окружнымъ судамъ, такъ и комиссіямъ и комитетамъ присяжныхъ повѣренныхъ, при нихъ состоящимъ, подвѣдомственна въ отличіе отъ Совѣтовъ значительно меньшая территорія, а именно округъ окружнаго суда.

Нетрудно a priori установить, какъ всѣ указанныя выше отличія отражаются на дѣятельности учрежденій, замѣняющихъ Совѣты.

---

[1]) Иллюстраціей того, насколько несамостоятельно положеніе сословныхъ организацій при судахъ, можетъ служить, кромѣ описанныхъ выше многочисленныхъ конфликтовъ съ судами и ихъ предсѣдателями и случаевъ закрытія этихъ организацій, еще и такой мелкій, но достаточно характерный фактъ изъ жизни Кіевскаго распорядительнаго комитета, имѣвшій мѣсто въ декабрѣ 1894 года: предсѣдатель суда потребовалъ отъ распор. комитета недопущенія шахматной игры въ отведенныхъ въ распоряженіе присяжныхъ повѣренныхъ комнатахъ суда; когда же комитетъ отъ имени всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ отвѣтилъ, что они, «не находя въ этой игрѣ ничего ни предосудительнаго, ни роняющаго честь или достоинство

Суды, не имѣющіе никакой связи съ адвокатскимъ сословіемъ, чуждые его нравамъ, обычаямъ и интересамъ, не знакомые съ условіями его профессіональной дѣятельности, не заинтересованные въ довѣріи къ нему общества и не чувствующіе солидарности съ нимъ и нравственной за него отвѣтственности, неспособны въ дѣятельности своей въ качествѣ дисциплинарнаго суда устанавливать принципіальныя положенія и руководящія правила профессіональнаго поведенія, а склонны къ формальному разрѣшенію возникающихъ въ процессѣ этой дѣятельности вопросовъ профессіональной этики; они не могутъ, а иногда, быть можетъ, и не желаютъ быть столь же внимательными, энергичными и въ одно и то же время строгими и снисходительными, какъ Совѣты, при пріемѣ въ составъ сословія новыхъ лицъ и при преслѣдованіи дисциплинарныхъ проступковъ. Еще менѣе заинтересованы суды въ организаціи сословія и въ упорядоченіи внутреннихъ, товарищескихъ въ немъ отношеній.

Съ другой же стороны, составляя часть судебныхъ установленій и находясь въ подчиненномъ по отношенію къ высшимъ судамъ положеніи, окружные суды, дѣйствуя въ качествѣ Совѣтовъ, не могутъ не принимать ближе всего къ сердцу интересовъ магистратуры и потому неизбѣжно обнаруживаютъ въ своей дисциплинарной дѣятельности склонность къ значительно болѣе строгому преслѣдованію дѣйствительныхъ или мнимыхъ проступковъ адвокатовъ противъ судовъ и отдѣльныхъ членовъ магистратуры, чѣмъ подчасъ болѣе серьезныхъ нарушеній профессіональной этики по отношенію къ товарищамъ по сословію и даже кліентамъ. Власть и вліяніе, которыми пользуется въ общемъ собраніи отдѣленій окружнаго суда его предсѣдатель, создаетъ благопріятную почву для господства въ дѣлѣ надзора надъ сословіемъ «личнаго режима».

какъ ихъ самихъ, такъ и зданія (!), въ которомъ отведено для нихъ помѣщеніе», не признаютъ возможнымъ исполнить это требованіе, то этого оказалось совершенно достаточнымъ для того, чтобы предсѣдатель суда предложилъ комитету немедленно въ трехдневный срокъ освободить помѣщеніе. Инцидентъ былъ впослѣдствіи улаженъ, но самая его возможность достаточно, какъ намъ кажется, характеризуетъ зависимое положеніе сословныхъ организацій, существующихъ не въ силу закона, а лишь съ разрѣшенія судовъ. (Приведенныя данныя извлечены изъ архива Кіевскаго окр. суда, шкапъ 2, дѣло № 1039—23253).

Совмѣщеніе окружными судами общесудебной власти съ дисциплинарной надъ присяжными повѣренными не можетъ не связывать послѣднихъ въ ихъ профессіональной дѣятельности и не лишать ихъ «той самостоятельности, которая необходима для огражденія правъ и интересовъ ихъ довѣрителей».

Обремененность судовъ ихъ прямыми обязанностями лишаетъ ихъ возможности удѣлять достаточно времени и вниманія дѣятельности ихъ въ качествѣ Совѣтовъ.

Подчиненное положеніе состоящихъ при судахъ комитетовъ присяжныхъ повѣренныхъ, которымъ предоставляется лишь право совѣщательнаго голоса при рѣшеніи сословныхъ дѣлъ, равно, какъ и неувѣренность ихъ въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи, ослабляетъ сознаніе отвѣтственности за свои рѣшенія и понижаетъ напряженность и энергію въ ихъ работѣ.

Наконецъ, подчиненіе присяжныхъ повѣренныхъ надзору окружныхъ судовъ должно влечь за собою чрезмѣрную раздробленность власти и разноголосицу въ области надзора.

Всѣ эти отличительныя черты дѣятельности учрежденій, замѣняющихъ Совѣты, находятъ себѣ, дѣйствительно, подтвержденіе въ тѣхъ матеріалахъ и наблюденіяхъ, которые имѣются по этому вопросу.

Въ литературѣ неоднократно отмѣчалась меньшая интенсивность дисциплинарной дѣятельности окружныхъ судовъ и болѣе формальное и менѣе внимательное отношеніе ихъ къ пріему новыхъ членовъ сословія по сравненію съ Совѣтами и приводились многочисленные примѣры, эту мысль иллюстрирующіе [1]). Редакція Журнала Гражданскаго и Уголовнаго

---

[1]) См. ст. Члена суда. Изъ практики судовъ, какъ учрежденій, замѣняющихъ Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ, Журн. Гр. и Уг. Пр. 1880, кн. 6, стр. 111—116; Замѣтка редакціи по тому же вопросу, тамъ же, стр. 117—118; Кіевская адвокатура, «Кіевлянинъ», 1881 г. № 231; В. Володиміровъ, Къ вопросу объ открытіи Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, Ж. Гр. и Уг. Пр. 1881, кн. 5; И. К. С. Изъ практики судовъ, какъ учрежденій, замѣняющихъ Совѣты прис. повѣр., Ж. Гр. и Уг. Пр. 1882, кн.5; Ип. Богдановъ, Учрежденіе Совѣтовъ прис. пов., Ю. В. 1889, кн. 2—3, стр. 353—355. Н. Коркуновъ. Къ 15-лѣтію Судебныхъ Уставовъ, Ж. Гр. и Уг. Пр., 1879, кн. 2, стр. 183 и сл.; см. также К. К. Арсеньевъ, Замѣтки о русской адвокатурѣ, стр. 60—64; Е. В. Васьковскій, Организація адвокатуры, I, 340—342 и II, 65—68; его же,

Права, ссылаясь на эти примѣры, констатировала, что «суды, корпоративно незаинтересованные въ охраненіи высокихъ достоинствъ присяжной адвокатуры, относятся къ пополненію ея новыми членами болѣе поверхностно, чѣмъ сама корпорація въ лицѣ Совѣта» [1]). По поводу малочисленности дисциплинарныхъ производствъ въ несовѣтскихъ округахъ по сравненію съ совѣтскими указывалось между прочимъ на то, что «бездѣятельность суда объясняется, конечно, не желаніемъ потворствовать адвокатурѣ, а иными причинами: у суда и безъ того слишкомъ много дѣла, а каждое дисциплинарное дѣло по щекотливости своей всегда сложнѣе другихъ дѣлъ», и на то, что «присяжные повѣренные избѣгаютъ жалобъ и сообщеній суду о дѣйствіяхъ своихъ товарищей, такъ какъ при отсутствіи Совѣта не считаютъ это своимъ долгомъ и такъ какъ не симпатизируютъ суду, дѣйствующему въ качествѣ Совѣта и состоящему не изъ лицъ, уполномоченныхъ членами корпораціи на разрѣшеніе вопросовъ, корпораціи касающихся», и «на сообщенія суду смотрятъ, какъ на доносы» [2]). Отмѣчалось также, что суды лишь въ ничтожномъ числѣ случаевъ возбуждаютъ по собственной иниціативѣ дисциплинарное преслѣдованіе, особенно, если исключить дѣла, возникающія изъ взаимоотношеній адвокатуры и магистратуры, и что дисциплинарная власть судовъ даетъ «безграничный просторъ личнымъ отношеніямъ, симпатіямъ и антипатіямъ, любезностямъ, произволу» [3]).

Съ особенной рѣзкостью подчеркивалось въ литературѣ то вредное вліяніе, которое оказываетъ, какъ на адвокатуру, такъ и на судъ, совмѣщеніе въ лицѣ послѣдняго общесудебной и дисциплинарной власти. «Не есть ли это въ высшей степени ошибочная, достойная сожалѣнія мысль», писалъ по этому поводу журналъ, издававшійся петроградскимъ юридическимъ обществомъ, «возложить на суды цензуру такого учрежденія,

---

Будущее русской адвокатуры, СПБ., 1893, стр. 9; Замѣчанія прис. повѣр. окр. С.-Пб. Суд. Палаты по проекту нов. ред. Учр. Суд. Уст. (СПБ. 1901), стр. 17 и др.

[1]) Замѣтка редакціи Ж. Гр. и Уг. Пр., 1880, кн. 6, стр. 117.

[2]) «Кіевлянинъ», 1881, № 231.

[3]) В. Володиміровъ, цит. ст., стр. 127, 126 и др.; см. также цит. ст. И. К. С.

которое самимъ закономъ призывается къ поддержанію энергіи законности въ самихъ судахъ, къ противодѣйствію лѣни, небрежности и своеволію судящихъ. Адвокатура должна быть вполнѣ самостоятельною, вполнѣ способною стоять на стражѣ ввѣренныхъ ей частныхъ интересовъ, составляющихъ въ своей совокупности и интересъ общественный. Лишенная самостоятельности адвокатура дѣлается судейскимъ прихвостнемъ, учрежденіемъ, растлѣвающимъ самое правосудіе»...[1]). «Подчиненность повѣреннаго суду, какъ Совѣту, влечетъ за собой слишкомъ часто лакейское отношеніе перваго къ послѣднему, полную приниженность сословія и веденіе дѣлъ т а к ъ, к а к ъ э т о г о ж е л а е т ъ с у д ъ». «Судъ не считаетъ себя обязаннымъ заботиться о чести и достоинствахъ адвокатскаго сословія, потому что отношенія его къ этому сословію становятся съ каждымъ днемъ... враждебнѣе и враждебнѣе». «Въ рукахъ судовъ, хотя бы и лишенныхъ дисциплинарной власти надъ адвокатурою, есть масса опредѣленныхъ закономъ средствъ сдерживать и устранять злоупотребленія недостойныхъ ея представителей, но въ рукахъ адвокатуры, поставленной въ зависимость отъ суда, нѣтъ средствъ обуздывать своеволіе суда»[2]). «Общественный интересъ и интересъ самой магистратуры настоятельно требуютъ возстановленія и прочнаго огражденія самостоятельности присяжной адвокатуры съ освобожденіемъ судовъ отъ несвойственныхъ имъ обязанностей... Паденіе адвокатуры неотвратимо влечетъ за собою деморализацію суда»[3]).

Таковы отзывы литературы, основанные на наблюденіяхъ за дѣятельностью судовъ въ качествѣ Совѣтовъ. Аналогичныя свидѣтельства мы находимъ и въ многочисленныхъ отзывахъ о ней офиціальныхъ представителей магистратуры и адвокатуры, сохранившихся въ матеріалахъ, къ дѣятельности этой относящихся.

Лучшимъ показателемъ отношенія адвокатуры къ дѣятельности учрежденій, замѣняющихъ Совѣты, могутъ служить многочисленныя ходатайства адвокатовъ тѣхъ округовъ, гдѣ не было или не имѣется и въ настоящее время Совѣтовъ, объ открытіи

---

[1]) См. цитир. выше замѣтку редакціи Ж. Гр. и Уг. Пр. 1880, кн. 6, стр. 118.

[2]) В. В о л о д и м і р о в ъ. Цит. статья.

[3]) Замѣтка ред. Ж. Гр. и Уг. Пр.

ихъ [1]). Ходатайства эти возбуждались при всякомъ удобномъ случаѣ. Выборные же комиссіи и комитеты присяжныхъ повѣренныхъ при окружныхъ судахъ, очевидно, мало удовлетворяли адвокатовъ, такъ какъ, не говоря уже о частыхъ случаяхъ конфликтовъ этихъ учрежденій съ судомъ и закрытія ихъ, служившихъ поводомъ къ возобновленію ходатайствъ объ открытіи Совѣтовъ, даже и при самомъ возникновеніи этихъ организацій адвокатура обычно смотрѣла на нихъ, лишь какъ на суррогатъ Совѣтовъ и неоднократно связывала и съ этимъ моментомъ свои пожеланія объ учрежденіи Совѣта.

Однако, не только адвокатура, но и магистратура, которую никакъ нельзя заподозрить въ какомъ-либо пристрастіи въ этомъ отношеніи, нерѣдко съ совершенной опредѣленностью выражала въ лицѣ отдѣльныхъ судебныхъ мѣстъ и высшихъ представителей судебной власти свое предпочтеніе дѣятельности Совѣтовъ передъ дѣятельностью учрежденій, ихъ замѣняющихъ. Не говоря уже о томъ, что учрежденіе при судахъ выборныхъ комитетовъ и комиссій всегда, какъ это выше указывалось, связано было если не съ прямымъ, то съ косвеннымъ признаніемъ судами неудовлетворительности самостоятельной дѣятельности ихъ, въ качествѣ Совѣтовъ [2]), укажемъ для при-

---

[1]) Такъ, кіевскіе адвокаты еще въ 1896 году, соглашаясь на возложеніе на распорядительный комитетъ консультаціи функцій общесословнаго характера, оговаривали, что мѣра эта должна носить лишь временный характеръ до учрежденія Совѣта (см. выше); 20 ноября 1907 г. общее собраніе кіевскихъ присяжныхъ повѣренныхъ единогласно постановило возбудить ходатайство объ открытіи Совѣта; тотъ же вопросъ былъ поднятъ и на общемъ собраніи 20 ноября 1912 года (см. протоколы общ. собр. кіевск. прис. пов. съ 20 ноября 1904 г. въ арх. Расп. Ком., въ печатныхъ отчетахъ эти протоколы не напечатаны). 30 сентября 1904 года консультація казанскихъ присяжныхъ ходатайствовала объ открытіи Совѣта, ссылаясь при этомъ на предшествовавшія неоднократныя о томъ ходатайства и на обѣщаніе Министра Юстиціи Муравьева въ бытность его въ Казани. Аналогичныя ходатайства возбуждались адвокатами Одесскаго (постановленія общихъ собраній 23 и 28 декабря 1882 года, 3 и 21 сентября 1896 года и единогласное постановленіе общ. собр. 23 окт. 1904 года), Новочеркасскаго и другихъ округовъ. Въ самое послѣднее время былъ вновь поднятъ вопросъ и возбужденъ рядъ ходатайствъ объ открытіи Совѣтовъ, закончившійся изданіемъ 30 дек. 1915 г. Высоч. повелѣнія объ образованіи Совѣтовъ въ Кіевскомъ и Ташкентскомъ судебныхъ округахъ.

[2]) См. напр., вышепривед. отношеніе предсѣдателя Кіевскаго окр. суда Рынкевича Расп. Комитету Кіевской консультаціи.

мѣра нѣкоторые изъ отзывовъ по этому поводу органовъ магистратуры.

Большой интересъ представляетъ въ этомъ отношенiи опредѣленiе общаго собранiя департаментовъ Варшавской судебной палаты отъ 7 ноября 1881 года [1]) съ обращеннымъ къ Министру Юстицiи ходатайствомъ объ отмѣнѣ въ законодательномъ порядкѣ ст. 65 положенiя 19 февраля 1875 г. и объ образованiи въ Варшавскомъ округѣ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Въ мотивахъ этого опредѣленiя Варшавская судебная палата указываетъ на то, что положенiе мѣстной адвокатуры вслѣдствiе отсутствiя Совѣта и подчиненiя ея надзору и дисциплинарной власти окружныхъ судовъ, оказалось совершенно «несоотвѣтствующимъ ни тому назначенiю, какое она имѣетъ въ мѣстномъ обществѣ, ни достоинству лицъ, входящихъ въ ея составъ, ни тому положенiю, которое она занимала въ прежнихъ судебныхъ установленiяхъ», и «адвокатура поставлена нынѣ въ болѣе зависимое и приниженное положенiе, чѣмъ прежде». «Распредѣленiе присяжныхъ повѣренныхъ по окружнымъ судамъ, отзываясь весьма неблагопрiятно на развитiи самаго учрежденiя, создаетъ на практикѣ много противорѣчiй и затрудненiй... Варшавская судебная палата не можетъ не признать, что они (окружные суды) поставлены во многихъ отношенiяхъ въ невозможность выполнить тѣ обязанности, которыя на нихъ падаютъ, какъ на Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ. До Варшавской палаты неоднократно доходили, напримѣръ, свѣдѣнiя, что лица, имѣвшiя сомнительную репутацiю въ округѣ одного суда и неимѣвшiя надежды быть здѣсь принятыми въ число присяжныхъ повѣренныхъ, обращались съ просьбами о томъ въ другiе суды, гдѣ ихъ вовсе не знали, и просьбы ихъ получали удовлетворенiе»... «По отношенiю къ надзору за присяжными повѣренными, окружные суды поставлены въ крайне неблагопрiятныя условiя»; обремененные другими прямыми своими обязанностями они «не въ состоянiи выполнить обязанности надзора за присяжными повѣренными. Въ настоящее время можно безошибочно сказать, что въ этомъ отно-

[1]) См. К. З а л ѣ с с к i й. Пререканiя и др. юрид. вопросы, разрѣш. общ. собр. и особымъ присутствiемъ Варш. суд. палаты, т. I, стр. 17—21 (прилож. къ Журн. Гр. и Уг. Пр., 1888, янв.).

шеніи дѣятельность судовъ ограничивается разсмотрѣніемъ жалобъ, на нихъ подаваемыхъ, и чисто формальнымъ ихъ разрѣшеніемъ. Такимъ образомъ, все, что по мысли Судебныхъ Уставовъ должно было служить къ поднятію этого института, его корпоративное устройство, солидарность между его членами, строгій выборъ при ихъ назначеніи, бдительный надзоръ за ихъ дѣятельностью—всего этого лишены здѣшніе присяжные повѣренные, поставленные притомъ въ ненормальныя отношенія къ суду, котораго они служатъ одною изъ необходимѣйшихъ и полезнѣйшихъ составныхъ частей». Въ заключеніе палата сочла себя обязанною засвидѣтельствовать, ссылаясь на пятилѣтній опытъ существованія новыхъ судовъ, что «судебная дѣятельность здѣшнихъ учрежденій будетъ находиться въ условіяхъ исключительныхъ, весьма неблагопріятныхъ для правильнаго отправленія правосудія» до тѣхъ поръ, «пока мѣстная адвокатура не будетъ пользоваться большею самостоятельностью передъ судомъ, которому она служитъ необходимѣйшимъ пособіемъ и неразрывною его частью, пока въ средѣ этого сословія не будетъ образованъ корпоративный духъ и чувство солидарности, а вмѣстѣ съ тѣмъ не установится дѣйствительный контроль за поведеніемъ его членовъ».

Можно было бы привести и много другихъ отзывовъ офиціальныхъ представителей магистратуры о преимуществахъ надзора Совѣтовъ передъ надзоромъ судовъ [1]).

Относительно дѣятельности вспомогательныхъ выборныхъ комиссій присяжныхъ повѣренныхъ по сравненію съ дѣятельностью Совѣтовъ стоитъ отмѣтить опредѣленіе Варшавскаго окружнаго суда, который, придя къ тому заключенію, что «при условіяхъ дѣйствія 378 ст. Учр. Суд. Уст. существованіе при судѣ такого вспомогательнаго учрежденія, какъ комиссія присяжныхъ повѣренныхъ, не приноситъ, какъ показалъ опытъ, никакой практической пользы дѣлу надзора за присяжными повѣренными», счелъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ подчеркнуть, что «результатъ этотъ не можетъ быть объясняемъ исключительно такимъ

---

[1]) См., напр., заявленіе Министра Юстиціи Набокова (отч. Харьк. Совѣта 1884—5, стр. IV), въ недавнее время ст. предсѣдателя Тифлисской судебной палаты Чебышева (Вѣст. Права 1914 г., № 15) и мн. др.

случайнымъ обстоятельствомъ, какъ тотъ или другой личный составъ комиссіи, а коренится, очевидно, въ самыхъ основахъ организаціи комиссіи, какъ учрежденія, не имѣющаго рѣшающаго голоса ни въ устройствѣ, ни въ управленіи сословіемъ присяжныхъ повѣренныхъ, а лишь подготовляющаго матеріалъ для рѣшеній суда, и, слѣдовательно, лишеннаго того стимула нравственной отвѣтственности за достоинство и дѣятельность сословія, которымъ обусловливается успѣшная дѣятельность Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ» [1]). Приговоръ этотъ былъ, правда, какъ показалъ позднѣйшій опытъ нѣкоторыхъ комиссій и комитетовъ слишкомъ суровымъ и категоричнымъ, но все же нельзя отрицать за нимъ, въ особенности же за его мотивировкой, значительной доли справедливости.

Много, наконецъ, подтвержденій констатированныхъ выше отличій въ дѣятельности Совѣтовъ и учрежденій ихъ замѣняющихъ даютъ такіе источники, какъ офиціальные вырабатывавшіеся послѣ введенія уставовъ проекты реорганизаціи адвокатуры и объяснительныя къ нимъ записки. Составители этихъ проектовъ почти неизмѣнно признавали необходимымъ порученіе надзора за присяжными повѣренными избраннымъ ими Совѣтамъ [2]).

Такъ, совѣщаніе 1890 г. подъ предсѣдательствомъ М. В. Красовскаго единогласно пришло къ тому убѣжденію, что «существованіе правильнаго надзора за присяжною адвокатурою гораздо болѣе обезпечивается Совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ, нежели окружными судами» [3]), исходя при этомъ не только изъ общихъ принципіальныхъ соображеній, раздѣлявшихся и составителями Судебныхъ Уставовъ и сводившихся къ тому, что избираемый самими повѣренными и несущій на

---

[1]) Рудницкій. Отчетъ Варшавскаго окр. суда, какъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ за 1876—1883 г., стр. 13; то же въ отчетѣ Варш. окр. суда за 1882 г., стр. 12—13.

[2]) См. проектъ особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ М. В. Красовскаго, проектъ б. Министра Юстиціи Манасеина, пр. Выс. Учр. К-іи 1894 г. и, наконецъ, отд. XV (п. 2) Выс. утв. 6 іюня 1905 полож. Комит. Министровъ; ср. представленіе 21 апр. 1878 г. Мин. Юст. гр. Палена Гос. Совѣту, не принятое Гос. Совѣтомъ и предлагавшее подчинить присяжныхъ повѣренныхъ надзору Министра Юстиціи (см. т. I, стр. 238—243).

[3]) Журналъ совѣщанія, стр. 21.

себѣ нравственную отвѣтственность за составъ и за дѣятельность подвѣдомственныхъ ему лицъ Совѣтъ тѣмъ самымъ побуждается «къ тщательному разсмотрѣнію качествъ вступающихъ въ присяжные повѣренные и къ постоянному наблюденію за сохраненіемъ въ дѣятельности этихъ повѣренныхъ характера, соотвѣтствующаго положенной въ основу сего учрежденія мысли» [1]), но также изъ результатовъ опыта двадцатипятилѣтней параллельной дѣятельности Совѣтовъ и окружныхъ судовъ [2]).

Къ тому же выводу и по аналогичнымъ мотивамъ пришла и Высоч. учр. при Министерствѣ Юстиціи комиссія 1894 г. для пересмотра законоположеній по судебной части [3]).

Особый интересъ представляютъ статистическія данныя, приведенныя въ матеріалахъ совѣщанія Красовскаго и комиссіи 1894 года. По этимъ даннымъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ дѣйствовали Совѣты, число дисциплинарныхъ дѣлъ за трехлѣтіе 1887—1889 гг. составляло по отношенію къ числу присяжныхъ повѣренныхъ въ среднемъ 32%, колеблясь по отдѣльнымъ округамъ отъ 29 до 35%, а за пятилѣтіе 1891—1895 гг.— 31,4%, въ то время какъ въ несовѣтскихъ округахъ соотвѣтственныя отношенія выразились въ среднемъ за 1887—1889 гг. въ 17% (отъ 13 до 32% по отдѣльнымъ округамъ) и за 1891—1895 гг. въ 17,6% [4]). Такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній для предположенія о болѣе низкомъ нравственномъ уровнѣ присяжныхъ повѣренныхъ, проживающихъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ учреждены Совѣты, и о какихъ-либо существенныхъ различіяхъ въ этомъ отношеніи между присяжными повѣренными отдѣльныхъ округовъ съ одинаковой организаціей надзора, то указанное выше различіе въ процентномъ отношеніи числа возбуждаемыхъ дисциплинарныхъ дѣлъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ въ связи съ большей амплитудой колебанія этого отношенія въ несовѣтскихъ округахъ даетъ право сдѣлать тотъ

---

[1]) Ib., стр. 19.

[2]) Ib., стр. 20—21.

[3]) См. обсужденіе вопроса объ измѣненіяхъ въ устройствѣ адвокатуры въ Выс. учр. при Мин. Юст. комиссіи для пересм. законоположеній по судебной части (прилож. къ № 7 Жур. Мин. Юст. за 1897 г., стр. 117—123).

[4]) Ibidem, стр. 122 и журн. совѣщ. подъ предсѣд. М. В. Красовскаго, стр. 20—21.

выводъ, что Совѣты осуществляютъ свой надзоръ за присяжными повѣренными равномѣрнѣе и предъявляютъ къ поведенію ихъ болѣе строгія требованія, чѣмъ окружные суды. Тотъ же офиціальный источникъ указываетъ и на проявившуюся на практикѣ большую сравнительно съ окружными судами строгость и осмотрительность Совѣтовъ при принятіи въ присяжные повѣренные и на большую тщательность собиранія свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ кандидатовъ [1]).

Комиссія 1894 года правильно оцѣнила и охарактеризовала и то различіе, которое существуетъ между совѣтскими и несовѣтскими округами, такъ сказать, въ организаціонномъ отношеніи. Въ первыхъ, по словамъ авторовъ Объяснительной записки, «присяжные повѣренные... представляютъ изъ себя отдѣльное сословіе, имѣющее особый органъ своего общественнаго самоуправленія», въ остальныхъ же округахъ они «являются лишь совокупностью отдѣльныхъ лицъ, одного и того же рода занятій, но не состоящихъ между собою ни въ какой опредѣленной связи и не пользующихся правами самоуправленія» [2]).

Итакъ, исторія дѣятельности окружныхъ судовъ, въ качествѣ Совѣтовъ, въ теченіе 50 лѣтъ дѣйствія Судебныхъ Уставовъ вполнѣ подтвердила изложенные въ началѣ настоящей главы взгляды ихъ составителей на нормальный видъ организаціи адвокатскаго сословія и надзора за нимъ и дала право утверждать, что учрежденія, замѣнявшія и по настоящее время часто замѣняющія Совѣты, замѣнить ихъ въ полной мѣрѣ не могутъ.

Е. Черномордикъ.

---

[1]) Журн. сов. Красовскаго, стр. 21; см. также I томъ настоящаго изданія, стр. 339.

[2]) Обсужденіе вопроса объ измѣненіяхъ въ устройствѣ адвокатуры (прилож. къ № 7 Жур. Мин. Юст. за 1897 г., стр. 118).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Надзоръ за органами сословнаго самоуправленія присяжныхъ повѣренныхъ.

Судебная реформа 1864 года потребовала отдѣленія судебной власти отъ административной. Историческое значеніе теоріи раздѣленія властей, а тѣмъ самымъ и ихъ взаимнаго обособленія—въ судебной реформѣ сказалось въ весьма значительной степени. Смыслъ этого ученія составителямъ Судебныхъ Уставовъ былъ вполнѣ ясенъ: они прекрасно понимали какое значеніе имѣетъ передача различныхъ функцій различнымъ же органамъ. Начало отдѣленія и взаимной независимости властей было ими принято не только при устроеніи внѣшнихъ границъ судебной власти и опредѣленія ея положенія по отношенію къ власти административной, но проведено и во внутреннемъ построеніи органовъ судебной власти. Въ предѣлахъ послѣдней судебная власть—въ узкомъ смыслѣ этого слова, т.-е. власть судить, постановлять судебное рѣшеніе—отдѣлена отъ власти обвиняющей. Власть суда и власть обвиненія вручены различнымъ органамъ, и извѣстно сколь велики были заботы о томъ, чтобы суду и прокуратурѣ создать независимое другъ отъ друга положеніе. Эта независимость суда отъ прокуратуры и прокуратуры отъ суда справедливо разсматривалась и разсматривается какъ гарантія успѣшной дѣятельности и суда и прокуратуры, у которыхъ различныя заданія и потому и могутъ быть различны взгляды на дѣло. При множественности же органовъ, сотрудничающихъ въ одномъ дѣлѣ, самостоятельность ихъ взглядовъ представляется условіемъ правильной работы.

Послѣ долгихъ колебаній тѣ же соображенія были примѣнены и къ организаціи адвокатуры.

Какъ судебная реформа въ области уголовнаго правосудія началась съ реформы органовъ, подготовляющихъ дѣло (судебные слѣдователи), также и желаніе реформировать порядокъ гражданскаго суда естественно обратило мысль къ созданію органовъ, подготовляющихъ гражданское дѣло. Неудивительно поэтому, что Объяснительная записка къ проекту постановленій о присяжныхъ стряпчихъ стояла на той точкѣ зрѣнія, что «безъ образованія такого сословія, благонадежныхъ и какъ бы освященныхъ ручательствомъ правительства повѣренныхъ, едва ли есть возможность привести въ надлежащее исполненіе постановленія о судопроизводствѣ гражданскомъ» (стр. 3—4, 5). Первоначально, какъ видно, мысль пошла по привычному пути: разъ само правительство должно было ручаться за адвокатовъ, оно не могло не пожелать взять повѣренныхъ подъ правительственную опеку, «поставивъ ихъ болѣе или менѣе въ зависимость и подъ надлежащій контроль правительства» (ib. стр. 7). Поэтому, каждый изъ повѣренныхъ въ отдѣльности, въ порядкѣ своего назначенія и увольненія и во всей своей дѣятельности ставился въ зависимость отъ правительства и подъ его контроль. Къ такому установленію непосредственной зависимости именно каждаго изъ адвокатовъ въ отдѣльности составители первоначальнаго проекта пришли также и отрицательнымъ путемъ, страшась примѣровъ западной и главнымъ образомъ французской адвокатуры. «Всѣмъ извѣстно,—писали они,—что во Франціи адвокаты образуютъ отдѣльное сословіе, которое состоитъ изъ лицъ, ими самими избранныхъ, и что они подчиняются вѣдомству и надзору старшихъ, также назначаемыхъ ими изъ среды ихъ. При такомъ устройствѣ, подъ вліяніемъ обстоятельствъ необыкновенныхъ и особливо сильныхъ въ самомъ составѣ гражданскаго общества потрясеній и измѣненій, адвокаты во Франціи достигли политическаго значенія, несогласно съ дѣйствительнымъ ихъ призваніемъ» (ib. стр. 10—11). Съ такой точкой зрѣнія согласились и Департаменты Государственнаго Совѣта, на разсмотрѣніе которыхъ былъ внесенъ упомянутый проектъ. Мнѣніе о необходимости независимой и самоуправляющейся корпораціи адвокатовъ

было признано не выдерживающимъ критики. Свое же мнѣніе Соединенные Департаменты считали настолько очевиднымъ, что не сочли даже нужнымъ снабдить его хотя бы нѣкоторой мотивировкой. Они наоборотъ считали, что «строгій надзоръ со стороны правительства долженъ быть первымъ и самымъ главнымъ условіемъ сего учрежденія» (Журн. Гос. Сов. въ Соед. Деп. 27 марта и 24 апрѣля 1859 г., стр. 5).

Страхъ передъ политической ролью адвокатуры, оказывавшій вліяніе на формы организаціи ея,—въ дальнѣйшей исторіи не переставалъ оказывать вліяніе на организацію и проявленіе надзора за ней. Политическое значеніе адвокатуры во Франціи, по мнѣнію составителей первоначальныхъ офиціальныхъ набросковъ объ ея устройствѣ,—непосредственно вытекало изъ самаго факта существованія ея, какъ отдѣльнаго сословія. А потому и не дòлжно было создавать отдѣльнаго сословія адвокатовъ. Но жизнь побѣдила. Уже среди замѣчаній на проектъ Соедин. Департаментовъ высказывалось недоумѣніе по поводу указаннаго выше немотивированнаго мнѣнія Департаментовъ о невозможности созданія независимой адвокатуры и, наоборотъ, указывалось, что «прис. повѣренные, отдаваемые подъ строгій надзоръ правительства, не принесутъ ожидаемой пользы: мало хорошихъ людей пойдетъ въ эту должность при такомъ условіи... Для того, чтобы люди, образованные и способные, рѣшились поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, необходимо такое устройство этого сословія, которое обезпечивало бы за нимъ полную свободу дѣйствій, безъ всякихъ стѣсненій, кромѣ установленныхъ закономъ... Вліяніе суда на повѣренныхъ должно быть по возможности ограничено. Самая сущность отношеній повѣренныхъ къ суду требуетъ полной независимости первыхъ отъ послѣдняго» (стр. 11—12 Журнала).

Проектъ II отдѣленія создавалъ патентованныхъ адвокатовъ, но не создавалъ никакой адвокатской организаціи, не создавалъ адвокатуры. Повѣренные, или какъ они въ этомъ проектѣ именовались—присяжные стряпчіе—назначались Министерствомъ Юстиціи, по представленію органовъ суда и администраціи (ст. 2) и состояли подъ надзоромъ предсѣдателей судовъ, губернскихъ прокуроровъ и Министерства Юстиціи (ст. 7).

Внесенный въ Гос. Совѣтъ проектъ этотъ вышелъ изъ Соедин. Департаментовъ весьма измѣненнымъ. Изъ адвокатовъ создавалось нѣкоторое единство. «Въ каждомъ городѣ, гдѣ будетъ не менѣе десяти прис. повѣренныхъ, они избираютъ изъ среды своей для управленія всѣми состоящими въ томъ городѣ и приписанными въ суду или палатѣ повѣренными особый Совѣтъ, коего предсѣдателемъ признается по закону: въ уѣздномъ городѣ—уѣздный стряпчій, въ губернскомъ и столицахъ—прокуроръ» (ст. 6). Слабые зачатки корпоративнаго устройства появились. Органъ правительственнаго надзора былъ введенъ въ самый составъ адвокатскаго Совѣта для постояннаго его направленія и наблюденія. Лица, съ одной стороны склонявшіяся къ организаціи самоуправляющагося сословія и понимавшія, что такое положеніе не можетъ не быть весьма стѣснительнымъ для развитія адвокатуры, но съ другой стороны не рѣшавшіяся и формально предоставить адвокатурѣ самой рѣшать свои дѣла, успокаивали себя тѣмъ, что «предположенный надзоръ правительства, вѣроятно, на дѣлѣ не осуществится: порядочный стряпчій и прокуроръ оставятъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ дѣйствовать съ полной независимостью и найдутъ неблаговиднымъ вмѣшательство въ ихъ дѣло» (Сводъ замѣчаній, стр. 12). Надъ Совѣтомъ, съ судебнымъ чиновникомъ во главѣ, стоялъ, по проекту для надзора за Совѣтомъ во 1) спеціальный органъ—Губернское Присутствіе, «которое,—какъ полагали авторы проекта,—по самому свойству своему не будетъ такъ склонно къ пристрастнымъ относительно повѣренныхъ дѣйствіямъ» (Св. замѣчан., стр. 12). Надзоръ Губернскихъ Присутствій, опредѣлявшихъ и самое число членовъ Совѣта (ст. 7), былъ направленъ, главнымъ образомъ, на укомплектованіе личнаго состава адвокатуры, ибо Совѣту было предоставлено лишь право «первоначальнаго разсмотрѣнія прошеній лицъ, желающихъ приписаться къ числу повѣренныхъ» (ст. 8, п. 1), а засимъ съ заключеніемъ Совѣта прошеніе аспиранта поступаетъ въ судъ, къ которому аспирантъ желаетъ приписаться, и съ мнѣніемъ этого суда направляется для окончательнаго рѣшенія въ Губернское Присутствіе, которое рѣшаетъ вопросъ о пріемѣ не только съ точки зрѣнія формальныхъ условій, но входитъ также въ оцѣнку нравственныхъ качествъ аспиранта (ст. 12). Правительственный над-

зоръ за принятіемъ осуществляется въ ревизіонномъ порядкѣ. Въ томъ же ревизіонномъ порядкѣ осуществлялся надзоръ и за выдачей повѣреннымъ свидѣтельствъ въ томъ, что они не подвергались ни въ чемъ осужденію Совѣта (ст. 8, п. 3). Другими словами рѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ у Совѣта было изъято. Но власти Совѣта было предоставлено разсмотрѣніе жалобъ тяжущихся на дѣйствія повѣренныхъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ ими законовъ и правилъ (ст. 3, п. 2), назначеніе повѣренныхъ для веденія дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности (ст. 8, п. 4) и опредѣленіе количества вознагражденія повѣренному въ случаѣ несогласія по сему предмету между нимъ и тяжущимся (ст. 8, п. 5).

Надзоръ за исполненіемъ Совѣтомъ этихъ функцій былъ сосредоточенъ въ судѣ, высшемъ надъ тѣмъ, къ коему приписанъ прис. повѣренный (ст. 14). Въ этихъ случаяхъ надзоръ осуществляется лишь по жалобамъ—либо тяжущихся, либо самихъ повѣренныхъ (ст. 14); онъ имѣлъ, такимъ образомъ, до извѣстной степени, состязательный характеръ. Ни одинъ органъ власти не имѣлъ права надзора и жалобы на постановленія Совѣта въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія не подлежали переходу въ высшія инстанціи въ ревизіонномъ порядкѣ. Такимъ образомъ внѣшній надзоръ за Совѣтами былъ сосредоточенъ по крайней мѣрѣ въ 2-хъ органахъ—Губернскомъ Присутствіи и судѣ, высшемъ надъ тѣмъ, при коемъ существуетъ Совѣтъ; если же считать, что наблюденіе за выдачей свидѣтельства о несудимости принадлежитъ тому самому суду, при которомъ состоитъ Совѣтъ, а не высшему надъ нимъ (ст. 8, п. 3), то къ этимъ двумъ прибавится еще и третій органъ надзора. Кромѣ того внутренній надзоръ за работами Совѣта лежалъ естественно на назначенномъ изъ чиновниковъ предсѣдателѣ его.

Весь этотъ порядокъ не потерпѣлъ никакихъ измѣненій и въ такъ называемомъ 2-мъ проектѣ, т.-е. пересмотрѣнномъ согласно Своду замѣчаній, представленныхъ на 1-й.

Такъ называемый 3-й проектъ (май—іюнь 1861 г.), вмѣсто Совѣтовъ въ каждомъ городѣ съ количествомъ прис. повѣренныхъ въ 10 человѣкъ, создавалъ одинъ Совѣтъ на каждую губернію, предсѣдателемъ коего признавался прокуроръ Гражд. Палаты. Внутренній предсѣдательскій надзоръ за дѣятельностью

Совѣта, такимъ образомъ, оставался (ст. 7); Губернское Присутствіе уничтожалось и надзоръ за Совѣтами на мѣстахъ сосредоточивался въ Гражданской Палатѣ той губерніи, гдѣ Совѣтъ учрежденъ. Попрежнему Совѣтъ представлялъ лишь свои заключенія по вопросамъ о принятіи въ число повѣренныхъ; окончательное рѣшеніе принадлежало Палатѣ, за которою такимъ образомъ сохранялся контроль за личнымъ составомъ повѣренныхъ (ст. 8, п. 1 и ст. 11, 12). Совѣту предоставлено было своею властью выдавать повѣреннымъ свидѣтельства о томъ, что они не подвергались осужденію Совѣта; эта сторона дѣятельности Совѣта изъята отъ ревизіоннаго контроля органовъ суда. Расширялись дисциплинарно-карательныя полномочія Совѣта (ст. 9). Обжалованіе сохраняло свой состязательный характеръ и попрежнему органы власти были устранены отъ права обжалованія (ст. 16).

Всѣ указанные проекты составлялись тогда, когда контуры новой судебной организаціи едва только вырисовывались. Въ «Основныхъ положеніяхъ» реформа адвокатуры должна была уже считаться съ проектомъ реформы всей судебной системы. Территоріальная компетенція Совѣта, увеличивавшаяся отъ проекта къ проекту—опять выросла и нынѣ охватывала колоссальные округа Судебныхъ Палатъ (ст. 79). Адвокатурѣ, избирающей свой Совѣтъ, предоставлено избирать и предсѣдателя Совѣта; уничтожался, такимъ образомъ, внутренній правительственный контроль (ст. 79). Никакихъ другихъ постановленій о надзорѣ за Совѣтами «Основныя положенія» не содержатъ.

Также весьма скудны и постановленія Учр. Суд. Уст. о надзорѣ за Совѣтами. Ст. 376 является едва ли не единственной, прямо относящейся къ вопросу. Текстъ ея не оставляетъ, прежде всего, сомнѣнія въ томъ, что Судебныя Палаты могутъ надзирать за дѣятельностью Совѣтовъ, т.-е. подвергать своему разсмотрѣнію ихъ постановленія, не иначе какъ по жалобамъ или протестамъ. Внѣ установленнаго порядка поступленія дѣлъ въ Палату не можетъ имѣть мѣсто и разсмотрѣніе ихъ послѣдней. Прокурору Совѣтъ обязанъ сообщать лишь свои постановленія по дисциплинарнымъ дѣламъ— въ этомъ вполнѣ убѣждаетъ текстъ 370 ст. У. С. У. И только

противъ постановленій, указанныхъ въ 370 ст., и допускаются по 376 ст. протесты въ Палату прокурорскаго надзора. Жалобы же могутъ поступать на всѣ постановленія Совѣта, за исключеніемъ подвергающихъ предостереженію или выговору. Такимъ образомъ надзоръ прокурора ограниченъ лишь дисциплинарною, т.-е. судебною дѣятельностью Совѣтовъ; сопоставленіе 370 и 376 статей дѣлаетъ этотъ выводъ совершенно безспорнымъ. Если бы это было не такъ—то ограничительное по своему значенію слово «только» было бы въ текстѣ 376 ст. излишнимъ. Болѣе спорнымъ является толкованіе первой половины 376 ст. и спорность эта заключается въ 2-хъ моментахъ: 1) имѣютъ ли жалующіяся на адвокатовъ въ Совѣтъ частныя лица право обжалованія дисциплинарныхъ опредѣленій Совѣтовъ, 2) имѣютъ ли адвокаты право обжалованія не только дисциплинарныхъ опредѣленій Совѣтовъ, но всѣхъ вообще его постановленій, за исключеніемъ тѣхъ изъ числа дисциплинарныхъ, содержаніемъ которыхъ является объявленіе выговора или предостереженія. Первый изъ этихъ двухъ вопросовъ еще въ 1879 г. былъ рѣшенъ Сенатомъ отрицательно (О. С. 1879 г. № 21). Практика по второму развивалась и устанавливалась постепенно.

Въ виду отсутствія какихъ бы то ни было постановленій о надзорѣ за Совѣтами—въ законѣ нѣтъ указаній ни на субъектъ этого надзора, ни на порядокъ, ни на объемъ его — практикѣ приходилось итти ощупью.

Самое понятіе надзора можно было почерпнуть лишь изъ статьи 250 У. С. У. по редакціи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, уполномочивающей высшія въ порядкѣ подчиненности судебныя мѣста на 1) констатированіе неправильностей въ дѣятельности низшихъ инстанцій, 2) принятіе мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка и 3) на возбужденіе дисциплинарныхъ производствъ о виновныхъ (см. также мотивы къ ст. 250 и рѣш. О. С. 1880 г. № 25). Законъ 20 мая 1885 года болѣе подробно описывалъ полномочія органовъ надзора, уже принадлежавшія имъ и раньше, но выраженныя въ болѣе общихъ и менѣе ясныхъ постановленіяхъ закона. Особенно детально было очерчено право на принятіе мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка. Такъ органы надзора имѣютъ право: 1) требовать отъ

подвѣдомыхъ лицъ и мѣстъ свѣдѣній и объясненій, 2) разъяснять послѣднимъ допущенныя ими неправильности, 3) отмѣнять противорѣчащія закону постановленія поднадзорныхъ установленій.

Вотъ функціи органовъ надзора; компетенція послѣднихъ, естественно, не можетъ и не должна подлежать распространительному толкованію. (Весьма интересная статья о правѣ надзора была помѣщена незадолго до изданія новеллы 1885 г.— въ Журн. Гр. и Уг. Пр. 1881 г., кн. 1, стр. 26 сл., особенно 60 сл.).

Естественно, что чѣмъ проще была самая дѣятельность Совѣтовъ, тѣмъ элементарнѣе стоялъ и вопросъ о надзорѣ; усложненіе совѣтскихъ функцій осложняло и проблемы надзора, постановка которыхъ становилась особенно острой при прогрессировавшемъ расхожденіи во взглядахъ сословія и магистратуры на цѣлый рядъ общественно-сословныхъ явленій.

Поскольку одной изъ главныхъ обязанностей Совѣта является забота о надлежащемъ комплектованіи личнаго состава сословія, постолько съ первыхъ же дней существованія самоуправляющейся адвокатуры возникъ вопросъ и о надзорѣ за этой стороной дѣятельности Совѣта. Историку надзора за Совѣтами особенно интересно отмѣтить два момента: 1) надзоръ за постановленіями Совѣта объ отказѣ по неформальнымъ причинамъ и 2) контроль за правильностью положительной оцѣнки Совѣтомъ нравственныхъ качествъ аспирантовъ.

Совѣтъ обязанъ отказывать въ принятіи по недостатку у аспиранта необходимыхъ по закону формальныхъ условій; при этомъ причины отказа излагаются въ мотивированномъ опредѣленіи, доступномъ провѣркѣ высшей инстанціи. Совѣтъ, далѣе, въ правѣ отказывать по так. наз. неформальнымъ основаніямъ, постановляя при этомъ непремѣнно немотивированныя опредѣленія, логически недоступныя дальнѣйшей провѣркѣ съ точки зрѣнія своей правильности.

29 іюля 1866 г. предсѣдатель Петрогр. Совѣта получилъ конфиденціальное письмо отъ старшаго предсѣдателя Суд. Палаты, въ которомъ послѣдній сообщалъ, что въ Палату поступила жалоба двухъ лицъ, непринятыхъ Совѣтомъ въ сословіе по неформальнымъ причинамъ за силою 380 ст. У. С. У. «Признавъ

Даніилъ Іосафатовичъ Невядомскій.

[illegible] и объясненій, 2) разъяснять [illegible] формальности, 3) отмѣнять [illegible] поднадзорныхъ учрежденій.

Всѣ функціи [illegible] надзора: [illegible] предсѣдающихъ, естественно, не могутъ и не должны [illegible] распространительному толкованію. (Весьма интересная статья [illegible] надзора была помѣщена незадолго до изданія [illegible] 188[illegible] г. — въ Журн. Гр. и Уг. Пр. 1881 г., кн. I, стр. 26 и сл. [illegible]).

Естественно, что чѣмъ проще была [illegible] дѣятельность Совѣтовъ, тѣмъ элементарнѣе стоялъ и вопросъ о надзорѣ; усложненіе совѣтскихъ функцій осложняло и проблемы надзора, постановка которыхъ становилась особенно острой при прогрессировавшемъ расхожденіи во взглядахъ сословія и магистратуры на цѣлый рядъ общественно-сословныхъ явленій.

Поскольку одной изъ главныхъ обязанностей Совѣта является забота о надлежащемъ комплектованіи личнаго состава сословія, постольку съ первыхъ же дней существованія самоуправляющейся адвокатуры возникъ вопросъ и о надзорѣ за этой стороной дѣятельности Совѣта. [illegible] надзора за Совѣтами особенно интересно отмѣтить два момента: 1) надзоръ за постановленіями Совѣта объ отказѣ по неформальнымъ причинамъ и 2) контроль за правильностью положительной оцѣнки Совѣтомъ нравственныхъ качествъ аспирантовъ.

Совѣтъ обязанъ отказывать въ принятіи по недостатку у аспиранта необходимыхъ по закону формальныхъ условій; при этомъ причины отказа излагаются въ мотивированномъ опредѣленіи, доступномъ провѣркѣ высшей инстанціи. Совѣтъ, далѣе, въ правѣ отказывать [illegible] и по неформальнымъ основаніямъ, постановляя при этомъ [illegible] немотивированныя опредѣленія, [illegible] дальнѣйшей провѣркѣ съ точки зрѣнія [illegible].

29 іюня 1866 г. предсѣдатель [illegible] получилъ конфиденціальное письмо отъ старшаго [illegible] Суд. Палаты, въ которомъ послѣдній сообщалъ, что [illegible] поступила жалоба двухъ лицъ, непринятыхъ [illegible] въ сословіе по неформальнымъ причинамъ за силою 380 ст. У. С. У. «Признавъ

нужнымъ для разрѣшенія вышеозначенныхъ жалобъ имѣть въ виду тѣ свѣдѣнія объ упомянутыхъ лицахъ, коими руководствовался Совѣтъ при отказѣ въ принятіи въ число прис. повѣренныхъ»—старшій предсѣдатель просилъ эти свѣдѣнія сообщить ему въ конфиденціальномъ письмѣ. Обсуждая это письмо въ засѣданіи своемъ отъ 4 авг. 1866 г. и не ставя передъ собой вовсе общаго вопроса о возможности обжалованія въ Палату подобныхъ постановленій, считая разрѣшеніе его въ положительномъ смыслѣ безспорнымъ, Совѣтъ принялъ слѣдующее рѣшеніе. Принимая во вниманіе, что свѣдѣнія, получаемыя членами Совѣта, необходимыя для оцѣнки нравственныхъ качествъ лица, доставляются имъ разными лицами по личному довѣрію къ членамъ Совѣта и что письменное изложеніе этихъ свѣдѣній можетъ поставить въ затруднительное положеніе лицъ, сообщающихъ эти свѣдѣнія, что вслѣдствіе могущихъ произойти отъ такого письменнаго изложенія непріятностей Совѣтъ можетъ быть лишенъ на будущее время возможности получать эти необходимыя для правильной его дѣятельности данныя, и что, наконецъ, законъ нигдѣ не обязываетъ Совѣтъ сообщать Судебной Палатѣ о собранныхъ свѣдѣніяхъ,—Совѣтъ нашелъ невозможнымъ удовлетворить въ письменной формѣ просьбу старшаго предсѣдателя. Но признавая вмѣстѣ съ этимъ за Палатой право надзора за отказомъ по неформальнымъ причинамъ и для того, чтобы Судебная Палата могла имѣть въ виду свѣдѣнія, ея интересовавшія, «Совѣтъ не находитъ затрудненія въ частномъ сообщеніи г. Старшему Предсѣдателю означенныхъ свѣдѣній, для чего и полагаетъ возможнымъ уполномочивать Предсѣдателя Совѣта и другихъ членовъ къ частному изъясненію на словахъ передъ г. Старшимъ Предсѣдателемъ Судебной Палаты всего извѣстнаго Совѣту о каждомъ непринятомъ имъ на основаніи 380 ст. лицѣ» (Журналъ засѣд. Петр. Сов., стр. 26 об. и сл.)

Установившійся въ Петроградскомъ Совѣтѣ порядокъ лишь въ періодической литературѣ вызвалъ споръ и возраженія. «Въ средѣ судебныхъ учрежденій,—по свидѣтельству К. К. Арсеньева («Замѣтки...» II, 87—88),—этотъ вопросъ не возбудилъ никакого спора, и Судебная Палата всегда соотвѣтственныя жалобы принимала къ разсмотрѣнію и Совѣтъ съ своей сто-

роны всегда находилъ, что постановленія его по этому предмету подлежатъ обжалованію наравнѣ со всѣми другими». Поскольку можно видѣть изъ Журнала Петроградск. Совѣта отъ 1 дек. 1873 г. и также и изъ указаній П. В. Макалинскаго (С.-Петерб. прис. адв-ра 1889, стр. 148—151, 63) такая практика въ Петрогр. округѣ продолжалась вплоть до 1878—1879 судебнаго года, когда вопросъ этотъ былъ, наконецъ, поставленъ на разрѣшеніе Сената, который принялъ во вниманіе, что въ У. С. У. нѣтъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, и толкуя его, поэтому, по общему смыслу законовъ, разъяснилъ, что за лицомъ, желающимъ поступить въ число прис. пов. и получившимъ отказъ по причинамъ неформальнаго свойства, не можетъ быть признано право на обжалованіе въ Палату опредѣленія объ отказѣ. Подавно, конечно, эти опредѣленія не могутъ быть опротестованы прокуроромъ. Поэтому не въ правѣ и Палата входить въ обсужденіе ихъ по существу, а подаваемыя по сему предмету жалобы должны быть оставляемы вовсе безъ разсмотрѣнія; Совѣты же въ правѣ возвращать соотвѣтственныя жалобы, не представляя ихъ вовсе въ Палату (см. рѣш. О. С. 1879 г. № 14, а также 1882 г. № 20 и 1885 г. № 13 и Отч. Моск. Сов. 1885—1886 г., стр. V—XII). Послѣ этого разъясненія вопросъ de lege lata болѣе не возбуждалъ никакихъ сомнѣній. Что же касается рѣшенія его de lege ferenda, то и Комиссія Красовскаго, работавшая въ началѣ 90-хъ годовъ (Журналъ Совѣщанія ея помѣщенъ въ т. III Подготовительн. матеріаловъ Муравьевской Комиссіи, ст. 36 сл.), и Комиссія Муравьева (Объясн. зап. къ проекту У. С. У., т. III, стр. 74) съ одинаковою, почти дословно, мотивировкою устраняли контроль органовъ судебной власти надъ опредѣленіями Совѣтовъ объ отказѣ въ пріемѣ по 380 ст. Право сословія оберегать себя отъ нежелательныхъ ему элементовъ было, такимъ образомъ, окончательно завоевано. Власть поняла ту простую истину, что «едва ли представлялось вообще цѣлесообразнымъ вводить въ это сословіе лицъ, которыхъ оно по своему внутреннему убѣжденію не желаетъ имѣть въ своей средѣ» (Объясн. зап. къ проекту Учр. Суд. Уст. 1900 г., т. III, стр. 74).

Не говоря уже о Совѣтахъ и Судебныя Палаты въ настоящее время стоятъ на точкѣ зрѣнія невозможности обжалованія въ

Палату отказа Совѣта въ принятіи въ сословіе[1]). Если установлено, что Совѣтъ окончательно, безповоротно и безотчетно въ правѣ отказать въ пріемѣ аспиранта въ сословіе, то обязательны и дальнѣйшіе выводы: 1) никакая власть не въ правѣ предписывать Совѣту о принятіи того или иного лица, ибо это ограничило бы ничѣмъ неограниченную по закону власть Совѣта оцѣнивать неформальныя свойства аспиранта; 2) никакая власть вмѣсто Совѣта не можетъ рѣшать вопроса о принятіи въ сословіе, ибо это вовсе уничтожило бы право сословія въ лицѣ Совѣта оберегать себя отъ нежелательныхъ ему элементовъ, стояло бы въ противорѣчіи съ самыми основами самоуправленія, и кромѣ того, не оправдывается полномочіями органовъ надзора. Поэтому, въ случаяхъ обжалованія въ Палату отказа Совѣта, послѣдовавшаго по формальнымъ причинамъ, Палата въ правѣ лишь отмѣнить опредѣленіе Совѣта, предоставивъ ему же вновь разсмотрѣть прошеніе аспиранта и связавъ его исключительно въ истолкованіи формальныхъ условій. Разсматривая по жалобѣ опредѣленіе Совѣта объ отказѣ, Палата въ правѣ его по формальнымъ условіямъ лишь к а с с и р о в а т ь[2]). Будущее рѣшеніе Совѣта должно въ дѣлѣ оцѣнки личныхъ свойствъ просителя остаться совершенно свободнымъ. Практикѣ послѣднихъ лѣтъ между тѣмъ извѣстны случаи, когда Судебная Палата (Казанская), отмѣняя постановленіе Совѣта объ отказѣ въ пріемѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ предписала послѣднему зачислить аспиранта въ число присяжн. повѣренныхъ (Отч. Каз. Совѣта 1910—1911 г., стр. 258—259). Такой же случай былъ

[1]) Соотвѣтственныя данныя можно найти напр. въ Отчетахъ Моск. Совѣта 1891—1892 гг., стр. 157; 1914 г., вып. 1, стр. 10; вып. 4, стр. 11; 1915 г., вып. 1, стр. 139; Новочерк. Сов. 1910—1911 гг., стр. 275; Казан. Сов. 1911—1912 гг., стр., 197.

[2]) Еще въ 1878 г. петр. прис. повѣренные справедливо находили, что вообще «Палата не можетъ предписывать Совѣту принять въ сословіе такое лицо, которое принять Совѣтъ призналъ невозможнымъ». (См. М а к а л и н с к і й, ук. соч., стр. 149). Въ Отчетѣ Харьк. Совѣт. за 1898—1899 гг. значится: «зачисленіе кѣмъ-либо, помимо Совѣта, въ члены корпораціи такихъ лицъ, которыхъ сама корпорація не считаетъ возможнымъ допустить въ члены свои по нравственнымъ качествамъ, противорѣчитъ прежде всего самому понятію корпораціи»—стр. 9. Ср. D u g u i t, L'Etat. v. II. 1903. p. 749.

недавно и въ Новочеркасскомъ округѣ. Исключенный въ 1905 г. изъ сословія присяжный повѣренный вошелъ въ 1911 году въ Совѣтъ съ просьбой выдать ему удостовѣреніе для представленія къ ходатайству на Высочайшее Имя въ томъ, что со стороны Совѣта не имѣется препятствій къ обратному зачисленію его въ сословіе. Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что «если просителю (Авилову) послѣдуетъ Всемилостивѣйшее разрѣшеніе возобновить ходатайство объ обратномъ принятіи его въ число прис. повѣренныхъ — Совѣту будетъ предстоять разсмотрѣніе этого вопроса по существу въ порядкѣ, указанномъ 379 и 380 ст.ст. У. С. У., а потому Совѣтъ въ данное время предрѣшить исходъ его ходатайства не имѣетъ возможности» — выдалъ 20 ноября 1911 г. удостовѣреніе въ томъ, что съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ принятію означеннаго ходатайства къ своему производству» (В. Пр. 1914 г., № 44, стр. 1307—1308). Удостовѣреніе Совѣта, собственно говоря, было вовсе лишено какого бы то ни было содержанія, ибо не можетъ быть въ личности просителя такихъ формальныхъ или неформальныхъ основаній, по которымъ бы Совѣтъ, не входя въ существо заявленной ему просьбы, могъ отказать въ принятіи ходатайства къ своему производству. Но какъ бы то ни было Совѣтъ не только не связалъ себя на будущее время, но прямо подчеркнулъ, что по заявленію въ будущемъ просьбы о принятіи, таковая имѣетъ быть обсуждаема съ точки зрѣнія 380 ст. Упомянутый аспирантъ, получившій 4 мая 1914 г. Высочайшее соизволеніе на то, чтобы исключеніе его изъ сословія не составляло препятствія къ принятію вновь въ сословіе—обратился тогда въ Совѣтъ съ просьбой о зачисленіи въ сословіе и на основаніи 380 ст. получилъ немотивированный отказъ, который и былъ имъ обжалованъ въ Палату. Предсѣдатель и товарищъ предсѣдателя Совѣта остались при особомъ мнѣніи, въ которомъ излагали: 1) что опредѣленіемъ своимъ отъ 20 ноября 1911 г. о выдачѣ просителю упомянутаго уже выше удостовѣренія, Совѣтъ констатировалъ отсутствіе свѣдѣній объ отрицательныхъ качествахъ аспиранта къ тому числу, что 2) въ виду Совѣта нѣтъ о таковыхъ качествахъ свѣдѣній, которыя бы относились къ періоду времени, послѣдующему за 20 ноября 1911 г., и что «посему настоящій

отказъ А. является со стороны Совѣта явнымъ противорѣчіемъ его собственнаго опредѣленія 20 ноября 1911 года». Казалось бы, что подача мотивированныхъ особыхъ мнѣній членами меньшинства является совершенно недопустимой въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе большинства является и непремѣнно должно быть немотивированнымъ. При такомъ раздѣленіи въ средѣ Совѣта ясно было, на чью сторону станетъ Палата, на разсмотрѣніе которой была предложена 27 іюня 1914 года жалоба А. Мотивы ея опредѣленія были таковы: выдачей удостовѣренія 20 ноября 1911 года Совѣтъ съ опредѣленностью высказался, что въ нравственныхъ качествахъ жалобщика онъ не видитъ препятствія къ возобновленію имъ ходатайства о принятіи его въ сословіе; далѣе «по утвержденію предсѣдателя Совѣта, изложенному въ поданномъ имъ особомъ мнѣніи, къ которому присоединился и товарищъ его,—со времени упомянутаго постановленія Совѣта по настоящее время никакихъ неблагопріятныхъ для жалобщика свѣдѣній въ Совѣтѣ не имѣется». При этомъ Палата вовсе не приняла во вниманіе того, что большинство, которому особое мнѣніе возражало, не имѣло вовсе права опровергнуть утвержденіе особаго мнѣнія объ отсутствіи въ Совѣтѣ отрицательныхъ свѣдѣній. Не имѣя ни права, ни возможности провѣрить правильность особаго мнѣнія, Палата нашла возможнымъ ему повѣрить. Исходя изъ особаго мнѣнія, она считала вслѣдъ за послѣднимъ, что передъ Совѣтомъ не было никакихъ отрицательныхъ свѣдѣній, которыя бы могли вести къ отказу, и что изъ этого «надлежитъ заключить, что отказъ Совѣта въ пріемѣ жалобщика въ сословіе прис. повѣренныхъ послѣдовалъ по формальнымъ причинамъ». Но здѣсь Палата встрѣтилась съ новымъ затрудненіемъ, ибо Совѣтъ не указалъ никакихъ формальныхъ условій, наличностью которыхъ могъ быть объясненъ отказъ; Палата пишетъ: «единственнымъ формальнымъ основаніемъ къ отклоненію ходатайства жалобщика могло служить для Совѣта исключеніе жалобщика изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ, имѣвшее мѣсто 9 лѣтъ назадъ, которое за воспослѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ не считать препятствіемъ—пало».

Посему постановленіе Совѣта отмѣнено и послѣднему предписано принять жалобщика въ сословіе (Отчетъ Новочерк. Сов.

1914—1915 гг., стр. 11—14). Такимъ образомъ Палата нашла неправильность въ сужденіи, Совѣтомъ не высказанномъ, а Палатой лишь предположенномъ.

Заслушавъ 31 августа 1914 г. Указъ Палаты, Совѣтъ нашелъ: 1) что вопросъ о принятіи А. въ число присяжн. повѣренныхъ категорически разрѣшенъ Новочерк. Судебной Палатой въ утвердительномъ смыслѣ, 2) что предписаніе этой Палаты, какъ высшей инстанціи, для Совѣта обязательно къ исполненію. (В. Пр. 1914 г. № 44, стр. 1309) [1]. Такимъ образомъ оказалось возможнымъ принимать въ сословіе лицъ, получившихъ отъ Совѣта отказъ по неформальнымъ причинамъ [2]).

Въ новочеркасскомъ случаѣ Палата не повѣрила Совѣту въ томъ, что его отказъ имѣлъ мѣсто вслѣдствіе неблагопріятныхъ объ аспирантѣ свѣдѣній, которыхъ Совѣтъ и не въ правѣ былъ кому бы то ни было сообщать. Почти одновременно съ этимъ Московская Судебная Палата взяла подъ контроль способъ собиранія Совѣтомъ свѣдѣній объ аспирантѣ. Въ началѣ 1914 г. одинъ изъ отказовъ Совѣта, основанный на 380 ст., былъ обжалованъ въ Палату на томъ, между прочимъ, основаніи, что постановленіе Совѣта «въ нарушеніе 380 ст. У. С. У. было основано на заключеніи состоящаго при Совѣтѣ Комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и что этотъ Комитетъ является учрежденіемъ противозаконнымъ».

Приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла Палата рѣшила прежде всего, что за силою рѣш. 79/14, 81/39 и 85/13 она не въ правѣ разсмотрѣть поданную жалобу по существу, ибо отказъ Совѣта основанъ на 380 ст. и вызванъ свѣдѣніями о нравственныхъ качествахъ просителя. Казалось бы, что при безспорности того обстоятельства, что отказъ основанъ на неформальныхъ причи-

---

[1]) Въ практикѣ Моск. Суд. Палаты былъ случай, когда она своимъ опредѣленіемъ, постановленнымъ въ отмѣну опредѣленія Совѣта, приняла жалобщика въ число прис. повѣренныхъ.—Отч. Моск. Сов. 1890—1891 гг., стр. 187.

[2]) Новочеркасская адвокатура была весьма недовольна дѣятельностью своего Совѣта, не сумѣвшаго уберечь корпорацію отъ незакономѣрнаго контроля за осуществленіемъ дискреціонныхъ правъ корпоративнаго органа. См. Отч. объ Общ. Собр. новочерк. пр. п. въ Отчет. Новочеркаск. Сов. 1914—1915 гг., стр. 41 и В. Пр. 1914 г., № 48, стр. 1432—1434.

нахъ и постановленъ компетентнымъ учрежденіемъ въ надлежащемъ составѣ—безразличнымъ являются указанія на формальныя неправильности въ порядкѣ собиранія свѣдѣній, ибо 1) въ законѣ не установлено никакого порядка собиранія свѣдѣній и никакого обязательнаго источника для полученія этихъ свѣдѣній, 2) самыя собранныя свѣдѣнія, какъ и форма ихъ изложенія, никому кромѣ голосовавшихъ членовъ Совѣта не могутъ быть извѣстны. Поэтому не можетъ быть вообще такого порядка или способа собиранія свѣдѣній объ аспирантѣ, которые бы могли быть признаны противозаконными и могли бы формально опорочивать вотумъ, къ которому собранныя свѣдѣнія повели. Правильность этой мысли становится особенно ясной, если сравнить существующее въ разсматриваемомъ вопросѣ положеніе, наприм., съ положеніемъ дѣла въ уголовномъ процессѣ, гдѣ есть опредѣленный и обязательный порядокъ полученія судьями свѣдѣній и гдѣ неправильности въ порядкѣ полученія свѣдѣній формально опорочиваютъ итогъ, даже не мотивированный и быть можетъ по существу на неправильно добытыхъ свѣдѣніяхъ и не основанный. Палата же пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: «законъ, предоставляющій Совѣту прис. повѣренныхъ право отказать въ пріемѣ въ сословіе по соображеніямъ нравственнаго характера, обязываетъ его дѣйствовать въ такихъ случаяхъ вполнѣ самостоятельно, руководствуясь въ качествѣ исключительнаго матеріала «свѣдѣніями», какія онъ признаетъ необходимыми... Совѣтамъ не возбраняется поручать собираніе этихъ свѣдѣній лицамъ, имъ подвѣдомымъ, но нигдѣ въ законѣ не имѣется такихъ постановленій, на основаніи которыхъ Совѣты могли бы передавать означенное свое исключительное и безапелляціонное, а потому и слишкомъ важное и отвѣтственное право инымъ лицамъ или учрежденіямъ или допускать участіе сихъ послѣднихъ въ осуществленіи этого права въ какой-бы то ни было формѣ, хотя бы въ видѣ предоставленія имъ давать заключенія по поводу ходатайствъ о зачисленіи въ сословіе» (Отчетъ Моск. Сов. 1914 г., вып. 4, стр. 11—12).

Признавая право Совѣта на полученіе отъ кого-угодно свѣдѣній, Палата отрицаетъ за нимъ право на полученіе заключенія по содержанію этихъ свѣдѣній отъ лицъ, свѣдѣ-

нія собиравшихъ. Соображенія же о томъ, что заключенія Комитета не могутъ быть и не являются обязательными для Совѣта и подлежатъ такой же свободной оцѣнкѣ, какъ и лежащія въ основѣ заключенія свѣдѣнія, Палата опровергаетъ утвержденіемъ, что фактически заключенія Комитета принимаются безъ всякой провѣрки Совѣтомъ. По этимъ основаніямъ Палата, прежде всего, нашла, что Совѣты не въ правѣ кому бы то ни было передавать на заключеніе собираемыя объ аспирантѣ свѣдѣнія, а посколько фактически заключеніе Комитета превращалось Совѣтомъ въ свое собственное постановленіе, Палата сочла, что Совѣтъ замѣнялъ свою оцѣнку качествъ аспиранта оцѣнкой Комитета, что составляетъ по мнѣнію Палаты и формальное нарушеніе 380 ст., влекущее за собою кассацію постановленія Совѣта. Какъ и въ новочеркасскомъ случаѣ Палата подвергла своей критикѣ и усмотрѣла нарушенія въ матеріалѣ, абсолютно— юридически и фактически — недоступномъ ей даже для ознакомленія.

Къ юбилейному году, такимъ образомъ, явно обнаружилась тенденція, направленная къ стѣсненію широкаго, и, по закону, безапелляціоннаго права Совѣтовъ преграждать доступъ въ сословіе лицамъ, нравственныя качества которыхъ корпораціи нежелательны.

Не менѣе интересна исторія и другой тенденціи, направленной къ стѣсненію доступа въ сословіе лицъ, правительственной власти нежелательныхъ. Выше была рѣчь о способѣ контроля за правильностью отрицательной оцѣнки Совѣтами личныхъ качествъ аспирантовъ. Теперь рѣчь будетъ о надзорѣ за положительными оцѣнками Совѣтовъ.

По У. С. У. прокурорскій надзоръ не пользуется правомъ опротестованія постановленій Совѣтовъ, положительно разрѣшающихъ вопросъ о принятіи аспиранта въ сословіе. Такъ смотрѣли de lege lata даже сторонники предоставленія прокуратурѣ этого права (Журн. Совѣщ. Комис. Красовскаго, стр. 36—37, Объясн. зап. съ проект. нов. ред. У. С. У., т. III, стр. 72). Оба офиціальныхъ проекта девяностыхъ годовъ полагали ввести серьезную реформу, направленную къ усиленію прокурорскаго, т.-е. правительственнаго надзора за адвокатурою. Прокуратурѣ предположено было дать право протестовать рѣшительно противъ

всѣхъ постановленій Совѣта о принятіи въ сословіе; но центръ тяжести вопроса лежитъ, конечно, въ опротестованіи по неформальнымъ причинамъ положительныхъ рѣшеній Совѣтовъ.

«Постановленія Совѣтовъ о принятіи въ присяжные повѣренные,—сказано въ журналѣ Совѣщанія Комиссіи Красовскаго (стр. 36 сл.),—касаются интересовъ не однихъ только частныхъ лицъ, но также и цѣлой адвокатской корпораціи и всего общества. Если допустить даже, что такія постановленія Совѣтовъ, какъ акты самоуправляющагося сословія, представляютъ достаточную гарантію въ томъ, что ими не нарушаются интересы этого сословія, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы указанныя постановленія не могли вступать въ коллизію съ общими интересами государства (курсивъ мой А. Т.), для котораго составъ присяжной адвокатуры, конечно, далеко не безразличенъ... При разсмотрѣніи формальныхъ правъ лица, желающаго вступить въ составъ присяжной адвокатуры, Совѣтъ, какъ и всякое другое учрежденіе, можетъ сдѣлать ошибку въ толкованіи или примѣненіи закона, при чемъ ошибка эта можетъ быть направлена не только къ невыгодѣ просителя, но и къ нарушенію тѣхъ требованій закона, которыми ограждаются интересы общегосударственные. Что же касается свѣдѣній, собранныхъ о просителѣ, то при обсужденіи ихъ Совѣтъ можетъ и долженъ руководствоваться соображеніемъ достоинства и нуждъ своего сословія, а не интересовъ государства. Надзоръ за соблюденіемъ законности въ дѣятельности Совѣтовъ и общегосударственная точка зрѣнія въ вопросѣ о составѣ присяжной адвокатуры могутъ входить въ кругъ обязанностей только тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя въ строѣ Судебныхъ Уставовъ являются представителями законности и государственнаго начала, т.-е. лицъ прокурорскаго надзора». Тѣ же соображенія, почти дословно, повторены затѣмъ въ Объяснительной запискѣ Муравьевской Комиссіи (т. III, стр. 72—73). Основываясь на нихъ и полагая, такимъ образомъ, что само сословіе и не можетъ и не должно блюсти при пріемѣ въ сословіе общегосударственные интересы, и противополагая такимъ образомъ до извѣстной степени адвокатуру государству, считая первую нѣсколько опасной для послѣдняго, большинство обѣихъ Комиссій выска-

залось за установленіе прокурорскаго надзора за всей дѣятельностью Совѣта по принятію въ сословіе; устанавливался контроль и надъ правильностью толкованія Совѣтомъ законовъ о принятіи и надъ правильностью даваемой Совѣтами положительной оцѣнки аспиранта [1]).

По мнѣнію авторовъ проектовъ реформы «представляется полезнымъ распространить право протеста прокурорскаго надзора также на постановленія Совѣтовъ о принятіи въ присяжные повѣренные—и въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленія эти не нарушаютъ формальныхъ требованій закона, но по существу имѣющихся у прокурора свѣдѣній о лицѣ, принятомъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ, признаются имъ несогласными съ истинными интересами правосудія» (Объясн. зап. къ проекту нов. ред. Учр. Суд. Уст., т. III. стр. 73) [2]).

Небезполезно для полноты и отчетливости картины напомнить о томъ, какъ представляли себѣ вообще положеніе и цѣли прокуратуры составители указанныхъ выше проектовъ. За годъ до начала работъ Комиссіи Красовскаго въ печати появилась работа будущаго руководителя Комиссіи по пересмотру Судебныхъ Уставовъ Н. В. Муравьева о «Прокурорскомъ надзорѣ». Въ этомъ трудѣ высказаны воззрѣнія, отнюдь не безынтересныя и не безразличныя для надлежащаго пониманія дѣлавшихся предположеній de lege ferenda. «Прокуроръ не только «око», но и «рука» правительства въ дѣлѣ правосудія. Этимъ обусловливается прямая зависимость учрежденія и чиновъ прокуратуры отъ правительства, назначеніе и смѣняемость послѣднихъ по его

---

[1]) «...необходимость прокурорскаго протеста... являлась бы только въ случаѣ различной оцѣнки имѣющихся о просителѣ свѣдѣній...» Журн. Совѣщ. Комиссіи Красовскаго, стр. 38.

[2]) Изъ участвовавшихъ въ Комиссіи Красовскаго адвокатовъ—В. Н. Герардъ и П. В. Макалинскій были въ большинствѣ и лишь одинъ Морошкинъ, правда съ оговорками, почти сводившими къ нулю все его особое мнѣніе, высказался противъ установленія права протеста на постановленія Совѣта о принятіи. (Прил. II къ Журн. Совѣщ. Комиссіи Красовскаго, стр. 104 и сл.). Въ Муравьевской Комиссіи П. А. Корсаковъ, А. А. Крюковъ, В. Д. Спасовичъ и В. О. Люстигъ, повторяя доводы Морошкина, голосовали противъ права прокурорскаго протеста; П. В. Макалинскій снова, на этотъ разъ вмѣстѣ съ Ф. Н. Плевако, былъ въ большинствѣ.

усмотрѣнію, безпрекословное повиновеніе ихъ приказаніямъ свыше въ границахъ, точно обозначаемыхъ закономъ... Какъ блюститель закона и представитель публичныхъ интересовъ, прокуроръ подчиняется только предписаніямъ закона и указаніямъ своей совѣсти; какъ органъ правительства, онъ находится въ полной отъ него зависимости» («Прокур. надз». 1889 г. т. I, стр. 9). Высказываясь ближе о прокуратурѣ въ Россіи и о возможности партійной, политической окраски въ дѣятельности прокуратуры, покойный идеологъ ея считалъ, что «все это въ значительной степени теряетъ свое значеніе тамъ, гдѣ нѣтъ борьбы политическихъ партій, гдѣ правительство отождествляется съ единою и нераздѣльною государственной властью, у которой нѣтъ другихъ интересовъ, кромѣ общихъ интересовъ государства и блага отечества и которому нечего добиваться другихъ цѣлей, кромѣ цѣлости закона и торжества правосудія. Такъ въ Россіи вопросъ о политической тенденціозности прокурорской дѣятельности есть вопросъ праздный, и наша практическая дѣйствительность не представляетъ никакой почвы для чего-либо подобнаго. Враги правительства, съ которыми приходится бороться прокуратурѣ, въ то же время и въ той же степени и враги законнаго порядка» (ibidem, стр. 34).

Такъ въ ходѣ небольшого разсужденія мысль о томъ, что враги государства являются и врагами правительства и тѣмъ самымъ и прокуратуры обратилась совсѣмъ въ иную мысль о томъ, что, преслѣдуя враговъ правительства,—прокуратура тѣмъ самымъ дѣлаетъ государственное дѣло и отстаиваетъ обще-государственные интересы. При такомъ отождествленіи государства и правительства—значеніе права прокурорскихъ протестовъ на постановленія о принятіи аспирантовъ становится совершенно понятнымъ[1]). Учитывая отсутствіе у прокуратуры права протеста на постановленія объ отказѣ въ пріемѣ—предлагаемое проектами

---

[1]) Цѣль прокурорскихъ протестовъ становится ясной, если сопоставить ее съ другимъ предложеніемъ проектовъ—о воспрепятствованіи вступленію въ адвокатуру лицамъ, отданнымъ въ административномъ порядкѣ подъ надзоръ полиціи.—См. Журн. Совѣщ. Комиссіи Красовскаго, стр. 10. Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. С. У., т. III, стр. 29.

положеніе можно было бы такъ характеризовать: лишь при взаимномъ согласіи Совѣта и органовъ судебной власти аспирантъ можетъ вступить въ сословіе; несогласіе либо Совѣта, либо суда—доступъ въ сословіе преграждаетъ. Въ средѣ сословія оба проекта въ этой части вызвали сильныя возраженія [1]). Въ одномъ изъ Московскихъ ежемѣсячныхъ собраній (4 ноября 1898 г.) выразителемъ недовольныхъ былъ В. Г. Виленцъ. Онъ въ своей критикѣ исходилъ изъ того, что всякое измѣненіе Судебныхъ Уставовъ можетъ быть оправдано лишь въ той степени, въ какой обнаружены дефекты того или другого положенія, что, между тѣмъ, въ Объяснительной запискѣ не приведено такихъ случаевъ, которые бы указывали на несоотвѣтствіе постановленій Совѣта о принятіи общегосударственнымъ интересамъ. Страннымъ, по его мнѣнію, является признаніе за Совѣтами исключительныхъ способностей безошибочно лишь отказывать просителямъ въ ихъ принятіи. «Если нельзя ввѣрить Совѣту безапелляціонное рѣшеніе вопроса о принятіи въ сословіе, то онъ не можетъ быть уполномоченъ и на безапелляціонное рѣшеніе вопроса объ отказѣ. Общество одинаково заинтересовано, какъ въ томъ, чтобы люди недостойные не проникли въ сословіе, такъ и въ томъ, чтобы достойнымъ не было отказано; вотъ почему въ интересахъ справедливости долженъ быть установленъ одинъ и тотъ же порядокъ какъ по вопросу о принятіи, такъ и по вопросу объ отказѣ» («Дѣло Моск. Сов. объ адвокатурѣ», стр. 113 сл. 237 и сл.).

---

[1]) Органъ СПБ. Юрид. О-ва, наоборотъ, привѣтствовалъ проектъ Комиссіи Красовскаго; полемизируя со статьей прис. повѣреннаго Ольшамовскаго, рѣзко высказавшагося (въ «Новостяхъ» 1891 г. № 209) противъ проекта, «Журналъ Гражд. и Угол. Права» рѣшительно недоумѣвалъ, почему предположенное положеніе прокуратуры относительно адвокатуры не вызываетъ сочувствія (1891 г. кн. 8, стр. 181 и сл.). «Мы съ полнымъ сочувствіемъ,—писалъ Журналъ,—привѣтствуемъ то новое положеніе, которое предполагается дать прокуратурѣ по отношенію къ сословію прис. повѣренныхъ, и уничтожен е безнаказанности членовъ Совѣта за нарушенія, допущенныя ими по этому званію» (стр. 185). «Мы всегда стояли и стоимъ за то, что приданіе болѣе активной роли прокуратурѣ въ надзорѣ за адвокатурой чрезвычайно полезно для сословія и нисколько его не унижаетъ». (1891 г. кн. 5, стр. 149).

В. Г. Виленцъ отвергалъ компромиссное рѣшеніе. Власть же требовала уступку за уступку; признавъ, что «отсутствіе препятствій съ точки зрѣнія прокурорскаго надзора не исключаетъ возможности такихъ препятствій съ точки зрѣнія сословія» (Объяснит. зап. къ проекту нов. ред. У. С. У., т. III, стр. 74)— она требовала признанія и противоположнаго тезиса, настаивая на томъ, что препятствія со стороны прокуратуры должны имѣть то же значеніе, что и возраженія со стороны самого сословія. Такимъ образомъ не будучи обязано никого принимать вопреки своему желанію, сословіе теряло бы право пополнять свой составъ на основаніи только своихъ собственныхъ нравственныхъ оцѣнокъ. Что же касается протестовъ и жалобъ на постановленія Совѣтовъ о принятіи и объ отказѣ по формальнымъ причинамъ, то допущеніе таковыхъ является по мнѣнію В. Г. Виленца вполнѣ умѣстнымъ.

Въ Петроградѣ проектъ Муравьевской Комиссіи былъ подвергнутъ обсужденію спеціально для сего избранной Комиссіей прис. повѣренныхъ. Заключеніе этой Комиссіи было еще болѣе отчетливо, чѣмъ мнѣнія, высказывавшіяся въ Москвѣ. Въ Петроградскомъ заключеніи между прочимъ было сказано: «Правило ст. 440 проекта о допущеніи протеста прокурора на постановленія Совѣта о принятіи присяжнаго повѣреннаго слѣдуетъ признать крайне вреднымъ съ точки зрѣнія достоинства и независимости званія присяжнаго повѣреннаго»... «Установленіе права прокурорскаго протеста требуется во имя неопредѣленныхъ общегосударственныхъ интересовъ»... «Нигдѣ, однако, въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ Комиссіи не содержится объясненій того, какимъ образомъ постановленія Совѣтовъ о пріемѣ въ присяжные повѣренные лицъ, удовлетворяющихъ установленнымъ закономъ формальнымъ условіямъ и достойнымъ этого званія по своимъ нравственнымъ качествамъ, могутъ быть не согласными съ интересами общегосударственными»... «Такая недомолвка Объясн. записки по этому предмету и невозможность указать тотъ государственный интересъ, который могъ бы нарушаться принятіемъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ лицъ, имѣющихъ на то право, какъ по закону, такъ и по своимъ нравственнымъ качествамъ, заставляютъ предполагать, что Комиссія задалась цѣлью обезпечить за судебной администраціей

средства воздѣйствія на личный составъ присяжной адвокатуры». Такъ были раскрыты всѣ скобки и расшифровано то, что въ Объяснительной запискѣ было высказано между строкъ. Признавъ, поэтому, «что въ интересахъ самостоятельности сословія предоставленіе прокурору права протеста на постановленія о принятіи въ число присяжныхъ повѣренныхъ по неформальнымъ основаніямъ является крайне вреднымъ»—петроградскіе присяжные повѣренные высказались также—въ противоположность московскимъ—за устраненіе изъ проекта также и права опротестованія по формальнымъ причинамъ постановленій Совѣта о принятіи («Замѣчанія прис. повѣренныхъ окр. СПБ. Суд. Палаты по проекту нов. ред. У. С. У.» 1901 г. СПБ., стр. 57—60)[1]).

Начиная съ 80-хъ годовъ развитіе судебной жизни въ Россіи сопровождалось усиленіемъ надзора высшихъ судебныхъ мѣстъ и лицъ надъ низшими. Законодательное выраженіе эта тенденція нашла себѣ въ новеллѣ 20 мая 1885 г. (ст. 249, 249[1] и 250 У. С. У. въ редакціи закона 1885 г., а нынѣ и законовъ 1912 и 1913 гг., о мѣстномъ судѣ). Текстъ этой новеллы относился исключительно къ судамъ. Какъ уже указывалось ни до этого закона, ни послѣ него У. С. У. не содержало въ себѣ никакихъ постановленій о возможности надзора Палаты за организаціонною дѣятельностью Совѣтовъ. Не поднимала этого вопроса и практика. Безспорнымъ, повидимому, считалось, что контроль Палатъ ограничивается пересмотромъ дисциплинарныхъ опредѣленій и постановленій объ отказѣ въ пріемѣ и то только въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросы эти доходятъ до Палатъ въ установленномъ порядкѣ. Въ началѣ послѣдняго десятилѣтія XIX прошлаго

[1]) Не лишне вспомнить, что въ концѣ 70-хъ годовъ Сенатъ указалъ, что Палаты не въ правѣ входить въ повѣрку правильности принятія Совѣтами въ сословіе, и что противныя этому «распоряженія Палаты оказываются неправильными, какъ выходящія за предѣлы ея правъ и обязанностей и нарушающія самостоятельную дѣятельность Совѣтовъ прис. повѣренныхъ по предмету принятія въ означенное сословіе» (рѣш. О. С. 1878 г. № 28). Ср. съ этимъ опред. С. П. отъ 29 мая 1897 г. (Сборн. 1902 г. стр. 39), постановленное послѣ закона 20 мая 1885 г. прямо въ противоположномъ смыслѣ.

столѣтія Комиссія Красовскаго, а затѣмъ и Муравьевская Комиссія въ тождественныхъ выраженіяхъ констатировали, что «на основаніи дѣйствующихъ узаконеній Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ является отвѣтственнымъ въ своей дѣятельности единственно лишь передъ общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ, которому онъ долженъ представлять отчетъ о своей дѣятельности за истекшій срокъ его полномочій и которое затѣмъ избираетъ членовъ Совѣта на новый срокъ» (Журн. Совѣщ. Комиссіи Красовскаго, стр. 42—43 и Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. С. У., т. III, стр. 87—88).

Отрицательно отнесясь къ такому положенію законодательства и исходя изъ того, что въ кругъ вѣдѣнія Совѣтовъ входятъ такіе предметы, которые касаются не только нуждъ сословія, но также затрагиваютъ интересы частныхъ лицъ и правит. установленій, а между тѣмъ охрана этихъ интересовъ едва ли можетъ быть всецѣло ввѣрена общимъ собраніямъ присяжныхъ повѣренныхъ, «и принимая во вниманіе, что контроль общихъ собраній надъ Совѣтами осуществляется только черезъ болѣе или менѣе продолжительные сроки времени»—обѣ Комиссіи одинаково пришли къ заключенію, что «уклоненія членовъ Совѣтовъ отъ правильнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей могутъ требовать немедленнаго воздѣйствія или, по крайней мѣрѣ, скораго привлеченія такихъ лицъ къ отвѣтственности за совершенныя ими нарушенія». Исходя изъ этихъ соображеній обѣ Комиссіи распространяли на отношенія Палатъ къ Совѣтамъ постановленія 249 и слѣд. статей У. С. У. о надзорѣ за судебными мѣстами и должностными лицами; при этомъ Комиссіи не ограничивались установленіемъ такъ сказать дѣлового надзора за постановленіями совѣтской коллегіи, но вводили также и дисциплинарный надзоръ за членами Совѣтовъ, приравнивая ихъ къ членамъ окружныхъ судовъ и подчиняя ихъ за нарушенія по должности суду особыхъ дисциплинарныхъ присутствій Судебной Палаты въ качествѣ суда 1-ой степени. Тѣмъ самымъ проекты наносили весьма серьезный уронъ корпоративному принципу въ организаціи адвокатуры, подчиняя членовъ Совѣта постороннему для самоуправляющейся корпораціи дисциплинарному суду, вмѣсто суда товарищей.

Можно было разно относиться къ соображеніямъ Комиссій

de lege ferenda [1]). Можно было не соглашаться съ ихъ воззрѣніями на цѣлесообразность новой формы и новаго порядка надзора за Совѣтами. Но въ одномъ съ ними нельзя было не согласиться—это въ томъ, что дѣйствовавшее въ то время, дѣйствующее и нынѣ законодательство не знало вообще общаго надзора Палатъ за Совѣтами и не знало, въ частности, дисциплинарныхъ формъ этого надзора, и что для распространенія на отношенія Палатъ къ Совѣтамъ 249, 249 [1], 250 и другихъ статей У. С. У. нужно было вмѣшательство законодательной власти.

Едва лишь Комиссія Красовскаго закончила свои работы, начался интенсивный процессъ проведенія въ жизнь путемъ толкованія закона тѣхъ самыхъ нормъ, которыя только что были признаны хотя и желательными, но въ законѣ не содержащимися.

3 марта 1890 г. Московскій Совѣтъ утвердилъ новыя правила для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Построенныя на отрицаніи «ложнаго» принципа сословнаго патроната, проводя до самыхъ крайнихъ степеней начала личнаго патроната, правила были сухо-формалистичны, были проникнуты явнымъ недовѣріемъ и недоброжелательностью къ массѣ пом. прис. пов. Не послѣднею ихъ особенностью также были ихъ явно антисемитскія тенденціи. Мысль закона о томъ, что лица, уже являющіяся помощниками присяжныхъ повѣренныхъ, могутъ вести гражданскія дѣла, лишь вступая въ число частныхъ повѣренныхъ, Совѣтъ перевернулъ наоборотъ. По его правиламъ выходило, что лишь частные повѣренные и могли становиться помощниками присяжныхъ повѣренныхъ. Изъ этой основной посылки вытекали логически и дальнѣйшія: кто не смогъ или не могъ стать частнымъ повѣреннымъ, тотъ не могъ стать и п. п. п. Такимъ образомъ въ дѣятельности своей по принятіи въ п. п. п. Совѣтъ добровольно ставилъ себя въ зависимость отъ органовъ судебной власти, вѣдающихъ пріемъ въ частные повѣренные. А поскольку Мин-во Юст. не давало своихъ разрѣшеній на пріемъ въ частные повѣренные евреевъ и поскольку суды не принимали вообще лицъ, по мнѣнію ихъ недостаточно благонадежныхъ—постольку этимъ

---

[1]) «Журналъ Гражд. и Угол. Права», напр., ихъ привѣтствовалъ.— См. за 1891 г., кн. 8, стр. 183, 185.

лицамъ на основанiи правилъ 3 марта 1890 г. закрывался доступъ вообще въ помощ. присяжныхъ повѣренныхъ, а тѣмъ самымъ и въ присяжные повѣренные [1]). Рѣшая еврейскiй вопросъ еще болѣе въ антисемитскомъ духѣ, чѣмъ дѣйствовавшее законодательство и давая въ связи съ этимъ, какъ это часто бываетъ, явно реакцiонную окраску и всѣмъ правиламъ, Совѣтъ не остановился, какъ мы видѣли, передъ самоумаленiемъ своихъ правъ, поставивъ себя въ дѣлѣ комплектованiя сословiя въ зависимость отъ судебныхъ мѣстъ и косвенно отъ Министерства Юстицiи. Просьба нѣсколькихъ десятковъ присяжныхъ повѣренныхъ о постановкѣ правилъ 3 марта на обсужденiе общаго собранiя успѣха не имѣла—Совѣтъ большинствомъ противъ предсѣдателя Крюкова ее отклонилъ [2]). Потерпѣвъ неудачу въ попыткѣ перенести борьбу за отмѣну правилъ 3 марта въ среду сословiя, прогрессивная часть московской адвокатуры во главѣ съ С. А. Муромцевымъ и кн. А. И. Урусовымъ почувствовали себя вынужденными прибѣгнуть къ обжалованiю этихъ правилъ въ Судебную Палату. Это былъ первый въ исторiи адвокатуры случай обжалованiя постановленiя Совѣта по организацiонному вопросу. Шагъ этотъ имѣлъ для будущаго адвокатуры весьма тяжкiя послѣдствiя: онъ былъ первой, изъ многихъ дальнѣйшихъ ступенью въ дѣлѣ установленiя контроля Палатъ надъ всей дѣятельностью Совѣтовъ и притомъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Но не говоря уже о жалобщикахъ и самъ Совѣтъ не находилъ свое постановленiе изъятымъ отъ контроля Палаты и обращалъ лишь вниманiе на то, что жалобы должны были быть подаваемы непосредственно въ Палату, а не черезъ Совѣтъ; оставшiеся при особомъ мнѣнiи по самому содержанiю правилъ предсѣдатель Совѣта А. А. Крюковъ и членъ Совѣта С. А. Блументаль прямо указывали, что «Москов. Судебная Палата имѣетъ право войти въ разсмотрѣнiе принесенныхъ жалобъ по существу и отмѣнить постановленiе Совѣта» (Отчетъ Московск. Совѣта 1889—1890 гг., стр. 33, 37). Разсматривая поданныя жалобы

---

[1]) Правила съ объяснительною къ нимъ запискою и особыми мнѣнiями—помѣщены въ Отчетѣ Моск. Сов. 1889—1890 гг., стр. 7—31.

[2]) Отчетъ Москов. Сов. 1889—1890 гг., стр. 32; см. по этому поводу Ж. Гр. и Уг. Пр. 1891 г., кн. 1, стр. 162 сл.

въ засѣданіи 13 окт. 1890 г. (совпавшемъ съ началомъ работъ Комиссіи Красовскаго), Московская Судебная Палата формально выступила въ защиту автономіи сословія. «Хотя,—сказано въ ея опредѣленіи,—Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ состоятъ при Судебныхъ Палатахъ, но дѣятельность Совѣтовъ по надзору за повѣренными во всемъ, въ чемъ она не касается вопросовъ отвѣтственности повѣренныхъ, ни въ силу 2 п. 249 ст., ни на основ. 376 ст. Учр. Суд. Уст. надзору Судебныхъ Палатъ не подчинена; во второмъ пунктѣ 249 ст., въ которомъ исчислены установленія, подвѣдомыя надзору Судебныхъ Палатъ, Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ не названы, и хотя, на основаніи 376 ст. У. С. У., дозволено приносить Палатѣ жалобы на всѣ постановленія Совѣта, но мѣсто этой статьи закона и ближайшее разсмотрѣніе ея редакціи приводятъ къ тому заключенію, что Палатѣ приносятся жалобы только на всѣ (за указанными исключеніями) постановленія по вопросамъ дисциплинарнаго характера, каковаго характера правила 3 марта 1890 г. не имѣютъ» (Отчетъ 1889—1890 гг., стр. 39) [1]). Исходя изъ этихъ соображеній Палата оставила жалобы присяжныхъ повѣренныхъ по существу изданныхъ правилъ—безъ разсмотрѣнія. Постановленіе это 14 февраля 1891 г. (за недѣлю до окончанія работъ Комиссіи Красовскаго) было отмѣнено Сенатомъ, который предписалъ Палатѣ разсмотрѣть поданныя жалобы—по существу. Тѣмъ самымъ—пока по конкретному дѣлу—Сенатъ призналъ за Палатами право надзора за организаціонной дѣятельностью Совѣтовъ. Послѣ того, какъ Палата, разсмотрѣвъ жалобы по существу, оставила таковыя безъ послѣдствій и утвердила правила (объ этомъ ниже), вопросъ былъ вновь поставленъ передъ Сенатомъ. Сенатъ сразу понялъ, какъ важенъ принципіальный вопросъ, возникшій изъ всей московской контроверзы—вопросъ о томъ—быть или не быть надзору Палатъ за Совѣтами. И рѣшеніе этого во-

[1]) При составленіи въ семидесятыхъ годахъ проекта наказа въ Харьков. Судебн. Палатѣ,—прокуроръ Курскаго Окружнаго Суда указывалъ, что Судебныя Палаты «по духу Судебныхъ Уставовъ (376 и 377 ст. У. С. У.)... поставлены въ отношеніи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ Совѣтовъ въ положеніе инстанціи чисто-судебной, а не инстанціи надзора» («Подг. матер. Муравьевской Комиссіи, т. VIII, ч. I, стр. 907); такъ же высказалась и Моск. Суд. Палата (Отч. Моск. Сов. 885—86 гг., стр. X).

проса для будущаго адвокатуры имѣло, конечно, гораздо болѣе значенія, чѣмъ та или иная судьба правилъ 3 марта. Сенатъ рѣшилъ упрочить позиціи. Общій вопросъ о правѣ Палатъ на надзоръ за Совѣтами изъ Соединеннаго Присутствія былъ переданъ въ Общее Собраніе, гдѣ 4 апрѣля 1894 г. состоялось рѣшеніе, оказавшееся руководящимъ въ дальнѣйшей практикѣ. (По сборн. рѣш. О. С. за 1894 г. № 14). Въ этомъ рѣшеніи сказалась характерная черта, проявившаяся не только въ этомъ одномъ случаѣ: власть соглашалась на расширеніе дѣятельности Совѣта лишь постолько, посколько съ этимъ можно было расширить и область надзора за сословіемъ со стороны органовъ судебной власти. «За Совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ не можетъ не быть признано право издавать правила относительно внутренняго распорядка и дѣлопроизводства какъ въ самыхъ Совѣтахъ, такъ и среди подвѣдомыхъ имъ лицъ»... «Порядокъ составленія и разсмотрѣнія означенныхъ правилъ, по отсутствію какихъ-либо указаній въ законѣ, подлежитъ опредѣленію самихъ Совѣтовъ, постановленія которыхъ по сему предмету, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ съ законами или нарушенія чьихъ-либо правъ, могутъ быть отмѣняемы Суд. Палатами, по жалобѣ на нихъ, согласно ст. 376 Учр. Суд. Уст. или въ порядкѣ надзора, согласно 249—250 ст. того же Учр.». Затѣмъ то же самое было подтверждено и опредѣленіемъ Соединеннаго Присутствія отъ 4 мая 1895 г. (Сборн. опред. Соед. Прис. 1896 г., стр. 359—370 и Отчетъ Моск. Сов. 1895—1896 гг., стр. XI—XXI). Этотъ Указъ Соединеннаго Присутствія былъ посланъ не только въ Московскую Палату, но также въ Петроградскую и Харьковскую—для свѣдѣнія послѣднихъ. Рѣшеніе Общаго Собранія 1894 г. № 14 до извѣстной степени предрѣшило, конечно, въ дальнѣйшемъ линію поведенія Судебныхъ Палатъ и въ этомъ смыслѣ обрекало Совѣты на принятіе палатскаго контроля. Рѣшеніе это не содержало въ себѣ никакихъ мотивовъ, которыми бы Сенатъ подтверждалъ правильность своей мысли о правѣ Палатъ контролировать организаціонную дѣятельность Совѣтовъ. Рѣшеніе содержитъ въ себѣ голое указаніе на то, что дѣйствіе 249—250 ст. У. С. У. должно распространяться и на Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ. Уже въ самомъ рѣшеніи 1894 г. № 14 заключалось существенное противорѣчіе: констатировавъ въ самомъ

концѣ рѣшенія, что Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ къ числу судебныхъ мѣстъ не принадлежатъ, Сенатъ подчинилъ Совѣты Палатамъ на основаніи 2 п. 249 ст. У. С. У., за силой которой надзоръ принадлежитъ «...Судебнымъ Палатамъ за состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ судебными мѣстами...»

По обстоятельствамъ конкретнаго случая, бывшаго на разсмотрѣніи Сената, Палатамъ, во исполненіе 2 п. 250 ст. У. С. У., разрѣшено было отмѣнять постановленія и распоряженія Совѣта, противныя установленному закономъ порядку. Въ дальнѣйшемъ этотъ порядокъ получилъ полное признаніе и въ адвокатскихъ кругахъ, чему весьма характернымъ примѣромъ можетъ служить, сравнительно недавній, докладъ Московскому Совѣту о консультаціяхъ. (Отчетъ Моск. Сов. 1909—1910 гг., стр. 20). Послѣдующая практика даетъ примѣръ примѣненія и другихъ полномочій, предоставленныхъ надзирающей инстанціи статьями 249^1 и 250 У. С. У.

Дальнѣйшее развитіе палатскаго надзора, основывающагося на 249—250 ст.ст. У. С. У. и впервые возникшаго въ Московскомъ округѣ—имѣло мѣсто въ округѣ Харьковской Судебной Палаты. Тому были, хотя и случайныя, но достаточно ясно распознаваемыя причины. Наиболѣе простымъ проявленіемъ правъ надзора высшихъ инстанцій за низшими, по У. С. У., является право первыхъ требовать отъ подвѣдомственныхъ ему установленій свѣдѣній и объясненій (ст. 249^1 У. С. У.). Еще въ 1877 г. Харьк. Судебная Палата внесла въ выработанный ею проектъ общаго наказа постановленіе о томъ, что «надзоръ за дѣятельностью какъ и присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и Совѣта ихъ сосредоточивается въ Судебныхъ Палатахъ» (ст. 252) и что «Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ обязанъ по встрѣтившимся надобностямъ доставлять Судебной Палатѣ, при коей онъ состоитъ, всѣ свѣдѣнія, касающіяся его дѣятельности и дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ» (ст. 254) [1]. На практику

[1] «Высочайше учрежденная комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части. Подготовительные матеріалы». Т. VIII, ч. I, стр. 794. СПБ. 1894 г. При этомъ Харьковская комиссія, вырабатывавшая проектъ наказа, оговаривала, что она не можетъ игнорировать той непріятной для означеннаго института (т.-е. прис. повѣренныхъ) истины, что надзоръ за нимъ не представляется излишнимъ (стр. 904).

Палаты, поскольку можно судить по отчетамъ Харьковскаго Совѣта, этотъ проектъ вліянія не оказалъ. Послѣ окончанія работъ Комиссіи Красовскаго (1890—1891 гг.), предсѣдатель ея М. В. Красовскій былъ назначенъ старшимъ предсѣдателемъ Харьковской Судебной Палаты. Затѣмъ II отдѣлъ такъ наз. Муравьевской Комиссіи, пересмотрѣвъ въ засѣданіяхъ, тянувшихся съ 6 ноября 1895 г. по 30 апр. 1896 г., постановленія У. С. У. о повѣренныхъ въ связи съ проектомъ Комиссіи Красовскаго, въ части надзора за Совѣтами—принялъ постановленія, проектированныя этой послѣдней Комиссіей. Послѣ этого проектъ II отдѣла былъ принятъ и всей Муравьевской Комиссіей въ засѣданіяхъ, происходившихъ 18—20 янв. 1897 г. при участіи особо приглашеннаго въ качествѣ спеціалиста по этой части законодательства—старшаго предсѣдателя Харьков. Судебной Палаты М. В. Красовскаго [1]). Послѣ того какъ окончательно выяснилось, что выработанныя еще подъ руководствомъ Красовскаго постановленія о надзорѣ за Совѣтами принимаются и Муравьевской Комиссіей и близки къ претворенію въ дѣйствующее право—онъ, стоявшій тогда во главѣ Харьковской Судебной Палаты, рѣшилъ начать проведеніе ихъ въ жизнь.

28 ноября 1896 г. на обсужденіе Харьк. Судебной Палаты ея старшій предсѣдатель предложилъ вопросъ о дѣйствіяхъ состоявшаго при Палатѣ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Онъ доложилъ Палатѣ, что, по его мнѣнію, «Совѣтъ не только проявляетъ крайнюю и, быть можетъ, не всегда находящую себѣ достаточныя оправданія снисходительность къ нарушенію присяжными повѣренными своихъ профессіональныхъ обязанностей, но допускаетъ также чрезвычайную медленность въ изготовленіи и сообщеніи Прокурору Палаты постановленій по дисциплинарнымъ дѣламъ». Старш. предсѣдатель исходилъ при этомъ изъ того, что «допущеніе подобной медленности ослабляетъ значеніе налагаемыхъ Совѣтомъ дисциплинарныхъ взысканій и вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняетъ Палату въ исполненіи лежащей на ней обязанности исправлять по протестамъ прокурора постановленія Совѣта, признаваемыя ею неправильными, такъ какъ, очевидно,

---

[1]) См. Журналъ № 6 Комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части (напечатанъ въ Приложеніи къ № 7 Ж. М.Ю. за сент. 1897 г.), стр. 1 и 100.

что чѣмъ значительнѣе промежутокъ времени, протекающій со времени совершенія извѣстнаго нарушенія, тѣмъ менѣе умѣстнымъ является наложеніе строгой кары за это нарушеніе» (Отчетъ Харьк. Сов. 1896—1897 гг., стр. 12—13).

Право свое на разсмотрѣніе дѣйствій Совѣта въ порядкѣ, предложенномъ старшимъ предсѣдателемъ, Палата нашла не безспорнымъ и потому сочла нужнымъ прежде всего остановиться «на вопросѣ о томъ, могутъ ли дѣйствія Совѣта и какія именно подлежать разсмотрѣнію Общаго Собранія Палаты въ порядкѣ надзора» (ib. стр. 13). Вопросъ по своему содержанію былъ поставленъ совершенно правильно; но самая его постановка впервые черезъ десятки лѣтъ существованія при Палатахъ Совѣтовъ обнаруживала его новизну; а такъ какъ ни въ правахъ Совѣта, ни въ правахъ Палаты не произошло къ тому времени никакихъ измѣненій, и легальная компетенція Совѣта также не измѣнилась, то возникновеніе у Палаты этого новаго вопроса не могло не свидѣтельствовать о какой-то перемѣнѣ, происшедшей во взглядахъ на взаимоотношенія Палатъ и Совѣтовъ [1]). Эта постановка вопроса и этотъ переломъ не могутъ, конечно, не быть поставлены въ связь съ тѣмъ, что во главѣ Харьковской Судебной Палаты стояло лицо, руководившее работами Комиссіи 1890—1891 гг. и принимавшее также участіе и въ работахъ Муравьевской Комиссіи какъ разъ въ моментъ постановки вопроса въ Харьковской Палатѣ.

Сочтя установленнымъ, что въ законѣ содержатся лишь постановленія объ обжалованіи и опротестованіи въ Палату дисциплинарныхъ опредѣленій Совѣта, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что «хотя въ учрежденіи Судебныхъ Установленій не содержится прямого указанія на подчиненіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ надзору Судебной Палаты... но отсюда нельзя еще выводить заключенія, что дѣйствія Совѣта не могутъ подлежать надзору Палаты внѣ апелляціоннаго обжалованія. Та-

---

[1]) Наличность перемѣны во взглядахъ особенно оттѣняется опредѣленіемъ Соед. Прис. отъ 27 марта 1886 г.: «Въ мѣстностяхъ, гдѣ Совѣтъ прис. повѣренныхъ уже составленъ, надзоръ за этимъ сословіемъ, в ъ у к а з а н н ы х ъ з а к о н о м ъ с л у ч а я х ъ (376 ст. У. С. У.), тѣмъ не менѣе восходитъ до Судебной Палаты». Сборн. 1896 г., стр. 348—349.

кое толкованіе противорѣчило бы точному смыслу 2 п. 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., по силѣ коихъ надзорная власть Судебной Палаты распространяется на всѣ Судебныя Установленія, состоящія въ ея округѣ» [1]). Причисливъ такимъ образомъ (по соображеніямъ, подробно указаннымъ въ опредѣленія Палаты—стр. 13—14) Совѣтъ къ числу Судебныхъ Установленій, Палата рѣшила, что имѣетъ право въ отношеніи Совѣта на всѣ тѣ мѣры, кои указаны въ ст. 250 У. С. У. и притомъ касательно всѣхъ постановленій, кромѣ опредѣленій по дисциплинарнымъ дѣламъ, подлежащихъ контролю Палаты лишь въ случаѣ обжалованія въ установленномъ порядкѣ. Правильность своей точки зрѣнія Палата подтверждала ссылкой на Указъ Соед. Присут. отъ 4 мая 1895 г., присланный ей въ свое время для свѣдѣнія. Рѣшивъ въ положительномъ смыслѣ ею же возбужденный вопросъ, Палата нашла, что «медленность въ наложеніи взысканій вообще, а тѣмъ болѣе каръ дисциплинарныхъ, всегда умаляетъ ихъ дѣйствительность и имѣетъ послѣдствіемъ ослабленіе репрессіи»; посему Палата сочла своею обязанностью «положить предѣлъ медленности, допускаемой Совѣтомъ въ изготовленіи постановленій по дисциплинарнымъ дѣламъ и въ сообщеніи копій съ сихъ постановленій Прокурору Палаты и потому постановила: 1) потребовать отъ Совѣта представленія въ мѣсячный срокъ объясненія о причинахъ, вызвавшихъ упомянутую медленность и 2) вмѣнить въ обязанность Совѣту изготовлять постановленія по дисциплинарнымъ дѣламъ въ двухнедѣльный срокъ»; такимъ образомъ Палата использовала въ отношеніи Совѣта полномочія, описанныя въ 249[1] и 1 п. 250 ст. У. С. У., и притомъ по собственной иниціативѣ.

Разъ сама Палата поставила передъ собою вопросъ о правѣ своего надзора за Совѣтомъ,—не могъ, естественно, и этотъ послѣдній пройти мимо вопроса. Заслушавъ это опредѣленіе Палаты Совѣтъ призналъ его незаконнымъ, а потому постановилъ войти въ Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ этого постановленія (ib. стр. 17—22). Исходя, какъ и Палата, изъ того, что въ законѣ

---

[1]) Мотивы этого опредѣленія Харьковской Палаты діаметрально противоположны соображеніямъ Московской Палаты отъ 13 октября 1890 г. указаннымъ выше.

не содержится прямого указанія на подчиненіе Совѣтовъ надзору Палатъ, Совѣтъ отказывался видѣть въ этомъ лишь неполноту закона, которую бы можно было и слѣдовало заполнить путемъ толкованія; основываясь на мотивахъ къ 354 и 357 ст. У. С. У., онъ считалъ, что надзоръ за Совѣтами принадлежитъ лишь Сенату, Министру Юстиціи и общему собранію присяжныхъ повѣренныхъ. Изъятіе Совѣтовъ отъ надзора судебныхъ властей Совѣтъ объяснялъ общими соображеніями авторовъ Судебныхъ Установленій о необходимости обезпеченія органамъ адвокатскаго самоуправленія большей самостоятельности въ сферѣ ихъ дѣятельности. Далѣе въ представленіи Совѣта слѣдовала подробная аргументація, подтверждающая мысль о незаконности опредѣленія Судебной Палаты; заканчивая свое представленіе, Совѣтъ въ немъ констатировалъ, что «судебная практика убѣдительнѣйшимъ образомъ свидѣтельствуетъ, что какъ въ Харьковскомъ округѣ, гдѣ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ существуетъ уже 22 года, такъ и въ столичныхъ судебныхъ округахъ, гдѣ дѣйствуютъ старѣйшіе Совѣты, существующіе въ теченіе 30 лѣтъ, до постановленія Харьковской Судебной Палаты отъ 28 ноября 1896 г. не возникало ни вопроса о подчиненіи Совѣтовъ надзору Судебныхъ Палатъ, ни сомнѣнія въ томъ, что Совѣты не злоупотребляютъ своей свободой отъ этого надзора» (ib. стр. 22—29). Харьковскій Совѣтъ былъ не совсѣмъ правъ: первый шагъ въ дѣлѣ установленія надзора Палатъ за Совѣтами былъ уже сдѣланъ въ Московскомъ округѣ въ пятилѣтіе, непосредственно предшествовавшее опредѣленію Харьковской Палаты. Этимъ замѣчаніемъ отнюдь не ослабляются высказанные Харьковскимъ Совѣтомъ аргументы по существу. Принявъ къ своему разсмотрѣнію представленіе Совѣта, Сенатъ разсмотрѣлъ его 27 апрѣля 1897 года—черезъ три мѣсяца послѣ окончанія работъ Муравьевской Комиссіи по реформѣ адвокатуры. Точка зрѣнія Харьковской Палаты нашла себѣ въ опредѣленіи Сената полное признаніе. Мнѣніе Совѣта о томъ, что Совѣты въ порядкѣ надзора не подчинены Судебнымъ Палатамъ — по мнѣнію Сената—не имѣетъ правильнаго основанія, ибо «Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ есть одно изъ судебныхъ установленій, образованныхъ Судебными Уставами 20 ноября 1864 г., и какъ таковое подлежитъ дѣйствію правилъ о надзорѣ за су-

дебными установленіями, содержащихся въ 249 и слѣд. ст. Учр. Суд. Уст., сообразно занимаемому имъ по закону положенію, а такъ какъ по силѣ 378 ст. У. С. У. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, права и обязанности его принадлежатъ мѣстному Окружному Суду, то отсюда очевидно, что непосредственный надзоръ за Совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ долженъ принадлежать тѣмъ установленіямъ, коимъ ввѣренъ непосредственный надзоръ за Окружными Судами, т.-е. согласно 2 п. 249 ст. У. С. У. Судебнымъ Палатамъ». (Опред. Соед. Присутствія 24 апр. 1897 г.—По Сборн. 1902 г. стр. 29—31; помѣщено также въ Отчетѣ Харьковскаго Совѣта 1897—1898 гг., стр. 10—11) [1]). Правильность этого соображенія, повтореннаго Сенатомъ вслѣдъ за Харьковской Палатой, равна правильности примѣрно такого вывода: такъ какъ въ мѣстахъ, гдѣ не введенъ институтъ присяжныхъ засѣдателей, ихъ обязанности исполняются коронными судьями, то отсюда очевидно, что надзоръ за присяжными засѣдателями можетъ и долженъ принадлежать тѣмъ же установленіямъ, что и надзоръ за коронными судьями. И если неправильность этой послѣдней мысли не требуетъ доказательствъ, то и аргументація, развитая Сенатомъ, также не является убѣдительной [2]). Жалобу Совѣта

---

[1]) Всѣ эти мотивы содержались уже въ объясненіяхъ къ проекту наказа, выработаннаго сен. Шрейберомъ («Подг. матер.» Муравьевской Комиссіи, т. VIII, ч. 2, стр. 569—573). Характерно, что когда зашелъ вопросъ о правѣ Совѣтовъ на безплатную посылку корреспонденціи, имъ въ этомъ было отказано, на томъ основаніи, что они не являются ни судебными, ни вообще правительственными установленіями. (Отчетъ Каз. Сов. 1909—1910 гг., стр. 189, Одесск. Сов. 1910 г., стр. 29.)

[2]) Права и обязанности Совѣтовъ выводить изъ правъ и обязанностей Судовъ, ихъ замѣняющихъ, также неправильно, какъ примѣнять и обратный пріемъ и отрицать, напр. право прокурора присутствовать въ засѣданіяхъ Окружнаго Суда, дѣйствующаго въ качествѣ Совѣта прис. повѣренныхъ—на томъ основаніи, что прокуроръ не присутствуетъ въ засѣданіяхъ Совѣта (см. Высоч. учр. ком. для пересм. законоположеній по судебной части. Подготов. матеріал., т. VIII, ч. 1, стр. 134, СПБ. 1894 г.). Съ точки же зрѣнія, допущенной Сенатомъ, можно было бы, наоборотъ, требовать присутствія въ засѣданіяхъ Совѣта лицъ прокурорскаго надзора на томъ основаніи, что они присутствуютъ въ засѣданіяхъ Судовъ, замѣняющихъ Совѣты.

Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій, о чемъ указъ былъ посланъ не Совѣту, а Палатѣ; это было послѣдовательно съ точки зрѣнія, принятой Сенатомъ. Въ опредѣленіи Соедин. Присутствія 24 апр. 1897 г. было то, чего нехватало рѣшенію О. С. 1894 г. № 14—мотивы. Такимъ образомъ путемъ толкованія закона Сенатъ создалъ контроль Палатъ надъ всей дѣятельностью Совѣтовъ. Форма надзора, принятая въ 1896 году Харьковской Палатой и притомъ по тому же поводу, принята была затѣмъ постепенно во всѣхъ округахъ [1]).

Дальнѣйшее развитіе формы надзора за Совѣтами получили вновь въ Харьковскомъ округѣ. Черезъ десять лѣтъ послѣ перваго опыта, Харьковская Палата по предложенію прокурора вновь затребовала отъ Совѣта объясненія о причинахъ промедленія въ производствѣ дисциплинарныхъ дѣлъ. Это не выходило за предѣлы уже вошедшихъ въ обиходъ сословія явленій. Получивъ объясненіе Совѣта и найдя, что оно «по своей неполнотѣ и неточности не можетъ быть признано удовлетворительнымъ», Палата опредѣлила: «поручить Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ войти въ разсмотрѣніе медленности, допущенной членомъ Совѣта, которому былъ порученъ докладъ по этому дѣлу».

Внѣшняя форма этого опредѣленія давала основаніе думать, что Судебная Палата возбудила дисциплинарное производство въ вѣдомствѣ Совѣта, который и властенъ былъ таковое разрѣшить своимъ опредѣленіемъ по существу дѣла. Разсмотрѣвъ это порученіе Палаты совмѣстно съ объясненіями члена-докладчика, Совѣтъ 4 февраля 1908 г. призналъ, что въ дѣлѣ нѣтъ повода для возбужденія дисциплинарнаго производства противъ обвиняемаго въ медленности члена Совѣта, о чемъ и постановилъ

[1]) Такъ по собственной иниціативѣ Палаты ставили на свое обсужденіе вопросъ о медленности въ работахъ Совѣта въ Одесскомъ Округѣ. (Отчетъ Одесск. Сов. 1905—1906 гг., стр. 228—230, 53; 1912 г., стр. 181—182); Казанскомъ (Отчетъ Каз. Сов. 1909—1910 гг., стр. IX); Новочеркасскомъ (Отчетъ Новочерк. Сов. 1913—1914 гг., стр. 16—17; 1914—1915 гг., стр. 35—36); Московскомъ (Отчетъ Моск. Сов. 1910—1911 гг., стр. 22 сл.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ Палаты или требовали отъ Совѣта объясненій, или предписывали соблюдать извѣстный срокъ изготовленія опредѣленій по дисциплинарнымъ дѣламъ. Ни требованія объясненій, ни предписанія Палатъ со стороны Совѣтовъ никакихъ возраженій не вызывали.

увѣдомить Судебную Палату. Протеста прокурора (поскольку можно видѣть изъ отчетовъ Харьковскаго Совѣта) на опредѣленіе Совѣта отъ 4 февраля предъявлено не было. 13 марта 1908 г. Судебная Палата, руководствуясь 250, 262 и 378 ст. У. С. У., члену Совѣта объявила предостереженіе, а предсѣдателю Совѣта разъяснила допущенныя имъ неправильныя дѣйствія. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ Судебная Палата впервыеподвергла своему суду, какъ суду 1-ой инстанціи, членовъ Совѣта, мотивируя это въ своемъ опредѣленіи тѣмъ, что «Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ представляетъ собою судебное установленіе (Указъ I и Касс. Деп. Сен. отъ 27 апр. 1897 г.). А такъ какъ въ данномъ случаѣ членъ Совѣта дѣйствовалъ не какъ обыкновенный повѣренный, а какъ членъ Совѣта, т.-е. какъ должностное лицо судебнаго вѣдомства, то дисциплинарное наказаніе должно быть назначено на основаніи ст. 262 Учр. Суд. Уст.» (Весь этотъ случай изложенъ въ Отчетѣ Харьков. Совѣта 1907—1908 гг., стр. 20—31).

Изъ отчетовъ Совѣта не видно, чтобы осужденный Палатой членъ Совѣта обжаловалъ ея опредѣленіе.

Въ Харьковскомъ округѣ былъ такимъ образомъ созданъ для членовъ Совѣта особый дисциплинарный судъ 1-ой степени. Эти особыя формы дисциплинарнаго надзора за членами Совѣта, предложенныя Комиссіями Красовскаго и Муравьева къ введенію законодательнымъ порядкомъ, были введены путемъ толкованія. Почти одновременно съ этимъ 31 марта 1908 г. Харьковская Палата въ томъ же самомъ порядкѣ, основываясь на 3 п. 250 ст. У. С. У., объявила предостереженіе еще одному члену Совѣта за допущенную медленность и вновь разъяснила предсѣдателю Совѣта неправильность его дѣйствій. По настоящему дѣлу обвиняемые уже оспаривали правильность суда надъ ними Палаты въ качествѣ 1-ой инстанціи. Возраженія обвиняемыхъ Палата опровергла разсужденіями о томъ, что «настоящее производство начато противъ предсѣдателя Совѣта и члена Совѣта примѣнительно къ порядку, установленному для дисциплинарной отвѣтственности Судей Окружнаго Суда; поэтому въ качествѣ 1-ой инстанціи, дѣло должно быть разсмотрѣно Судебной Палатой, а во второй Высшимъ Дисципл. Присутствіемъ Прав. Сената». «Роль Совѣта—по мнѣнію Палаты—въ данномъ дѣлѣ

опредѣляется ст. 274 У. С. У. и послѣдующими; ему дѣло было предложено для предварительнаго обсужденія и разсмотрѣнія. Но Совѣтъ уклонился даже отъ разсмотрѣнія его по существу... Поэтому Судебная Палата имѣетъ полное право возбудить настоящее дѣло и разсмотрѣть его по существу». Получается такое впечатлѣніе, что порядокъ дисциплинарнаго суда надъ членами Совѣта былъ недостаточно ясенъ и самой Палатѣ, ибо, съ одной стороны, Палата основывалась на 3 п. 250 ст. У. С. У., а съ другой стороны, какъ будто приняла на себя роль суда 1-ой степени лишь за отказомъ выступить въ этой роли Совѣта. (См. Отчетъ Харьк. Сов. 1907—1908 гг., стр. 31—37). На третьемъ опытѣ своего примѣненія вводимый Харьковской Палатой порядокъ потерпѣлъ неудачу.

18 дек. 1908 г. противъ членовъ Совѣта Н. С. Каринскаго и Л. Н. Переверзева Судебная Палата на основаніи 250 ст. У. С. У. возбудила въ своемъ вѣдомствѣ дисциплинарное производство за допущенную ими медленность въ изготовленіи рѣшеній Совѣта. Такимъ образомъ толкованіе Палатой своихъ полномочій по надзору за Совѣтомъ сдѣлало еще шагъ впередъ. Получивъ при помощи Сената въ 1897 г. право примѣненія по отношенію къ Совѣту 249[1] и 1 п. 250 ст., Палата рѣшила использовать 3 п. 250 ст., разрѣшающій надзорной инстанціи возбуждать дисциплинарное производство по поводу дѣйствій подвѣдомственныхъ ей установленій или отдѣльныхъ лицъ. Начато было съ отдѣльныхъ лицъ. Съ точки зрѣнія Палаты, мотивированной въ 1897 г. Сенатомъ, это было послѣдовательно, ибо, если къ взаимоотношенію Палаты и Совѣта вообще примѣнима 250 ст.—то по какимъ же причинамъ слѣдовало бы довольствоваться примѣненіемъ лишь одной 1-ой ея части. Но если даже принять условно точку зрѣнія Палаты—ей лично принадлежитъ лишь самое возбужденіе преслѣдованія, а никакъ не право дисциплинарнаго суда по существу. Изъ сопоставленія, напр., ст. 249, 250 и 270 видно, что органъ, полномочный возбуждать дисциплинарное преслѣдованіе, не всегда полномоченъ исполнять и обязанности дисциплинарнаго суда по тому же дѣлу.

Не ставя вовсе на свое обсужденіе вопроса о подсудности своему суду присяжныхъ повѣренныхъ по должности членовъ Совѣта (Отч. Харьк. Сов. 1908—1909 гг., стр. 375) и констатировавъ

наличность медленности въ работахъ членовъ Совѣта Каринскаго и Переверзева, Палата непосредственно перешла къ обсужденiю надлежащей мѣры взысканiя—и таковой назначила выговоръ. Дальнѣйшее теченiе этого дѣла еще болѣе интересно, чѣмъ его начало. Присяжный повѣренный Каринскiй принесъ въ порядкѣ надзора за Палатами жалобу, къ которой присоединился и присяжный повѣренный Переверзевъ (Отчетъ Харьк. Сов. 1908—1909 гг., стр. 376—382) [1]). Въ основу жалобы было положено утвержденiе о невозможности судить членовъ Совѣта въ Судебной Палатѣ—какъ судѣ 1-ой степени. Не высказанная въ опредѣленiи Палаты, но вѣроятная мысль ея, повидимому, въ жалобѣ Каринскаго угадана вѣрно. Палата не могла логически не исходить изъ опред. Соед. Присутствiя 24 апр. 1897 г., состоявшагося по жалобѣ того же Харьковскаго Совѣта. «Вѣроятно—говорилось въ жалобѣ—изъ этого указа Сената Судебная Палата сдѣлала тотъ ошибочный выводъ, что если она является органомъ надзора за Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, то ей принадлежитъ и дисциплинарная власть надъ членами Совѣта» (стр. 377). Далѣе слѣдовала весьма убѣдительная аргументацiя, опровергающая правильность этого вывода Палаты. Каринскiй въ своей жалобѣ отстаивалъ ту точку зрѣнiя, что «изъ 364 ст. У. С. У. прямо слѣдуетъ, что члены Совѣта являются отвѣтственными исключительно передъ общимъ собранiемъ присяжныхъ повѣренныхъ, передъ которымъ они обязаны дать отчетъ о всѣхъ дѣйствiяхъ Совѣта за минувшiй годъ».

Въ распоряженiи Каринскаго были соображенiя обѣихъ официальныхъ комиссiй по пересмотру законодательства объ адвокатурѣ [2]). Нельзя не согласиться, конечно, съ выводомъ жалобы о томъ. что «Харьковская Судебная Палата, не дожидаясь утвержденiя проекта законодательною властью, уже примѣняетъ будущiй порядокъ къ членамъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Харьковской Судебной Палаты».

---

[1]) Жалоба Н. С. Каринскаго помѣщена за его подписью въ формѣ статьи въ «Правѣ» 1909 г. № 40, ст. 2113—2118. Какъ видно изъ изложеннаго выше въ текстѣ случай Каринскаго и Переверзева не былъ первымъ, какъ это, повидимому, считаетъ г. Каринскiй въ своей статьѣ.

[2]) Журн. Совѣщ. Комиссiи Красовскаго, стр. 42—43; Объясн. зап. къ проекту нов. ред. У. С. У., т. III, стр. 87—88.

Высшее Дисциплинарное Присутствіе, въ которое поступила жалоба на Харьковскую Палату, нашло, что члены Совѣта, для которыхъ въ этомъ отношеніи въ законѣ не содержится никакихъ исключеній,—наравнѣ со всѣми присяжными повѣренными подсудны за нарушеніе принятыхъ на себя обязанностей Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ въ качествѣ дисциплинарнаго суда 1-ой степени и что поэтому къ нимъ не примѣнимы правила о дисциплинарной отвѣтственности, установленныя для должностныхъ лицъ... Принимая во вниманіе созданный для членовъ судебныхъ мѣстъ порядокъ переноса дѣлъ о нихъ въ иной судебный округъ для огражденія безпристрастія приговора или за невозможностью образовать составъ присутствія— Сенатъ этотъ же порядокъ распространилъ и на дѣла о членахъ Совѣтовъ [1]).

Высшее Дисциплинарное Присутствіе отмѣнило опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отъ 19 февраля 1909 года со всѣмъ предшествовавшимъ производствомъ; отмѣненнымъ оказалось и постановленіе о возбужденіи дисциплинарнаго преслѣдованія. Дѣло было передано на разсмотрѣніе Казанскаго Совѣта.

Такимъ образомъ было найдено рѣшеніе, противъ котораго съ формальной точки зрѣнія ничего, можетъ быть, и нельзя возразить. Оно могло давать адвокатурѣ извѣстное удовлетвореніе, ибо споръ между Харьковской корпораціей присяжныхъ повѣренныхъ и Харьковской Палатой оно разрѣшило въ пользу первой. По существу же интересы власти были прекрасно охранены. Отвергнувъ мнѣніе Каринскаго и Переверзева объ отвѣтственности личнаго состава Совѣтовъ лишь передъ общимъ собраніемъ, рѣшенія котораго, правда, по принятой практикѣ, могутъ быть о т м ѣ н е н ы, но не могутъ быть з а м ѣ н я е м ы,

---

[1]) Въ этомъ опредѣленіи читаемъ: «хотя приведенныя разъясненія относятся до Судебныхъ Установленій, но они примѣнимы въ полной мѣрѣ и къ Совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ». Обращаетъ на себя вниманіе, что Сенатъ не только не отождествляетъ Совѣтовъ съ Судебными Установленіями, но до нѣкоторой степени противополагаетъ первые послѣднимъ. Нельзя также не указать и на то, что въ столь нашумѣвшемъ Сборникѣ опредѣленій Соед. Прис. 1913 г.—стр. 168—опредѣленіе Высш. Дисц. Прис. помѣщено далеко не въ полномъ видѣ.

и установивъ отвѣтственность членовъ Совѣтовъ передъ иноокружными Совѣтами, Сенатъ тѣмъ самымъ установилъ ихъ отвѣтственность, формально правда, во второй инстанціи передъ тѣми же Судебными Палатами.

Послѣ того, какъ Казанскій Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло, не нашелъ основаній для возбужденія дисциплинарнаго преслѣдованія, дѣло по протесту прокурора было пересмотрѣно 29 окт. 1910 г. Казанской Палатой. Палата, не согласившись съ Совѣтомъ, осудила Каринскаго и Переверзева, при чемъ мѣру взысканія, назначенную отмѣненнымъ опредѣленіемъ Харьк. Суд. Палаты—нашла недостаточной. Забывъ, что самое дѣло перешло въ Казанскій округъ лишь по примѣненію къ нормамъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, что содержаніемъ дисциплинарнаго дѣла было непримѣненіе въ дисциплинарномъ процессѣ постановленій Устава Уголовнаго Судопроизводства объ изготовленіи въ 2-хъ недѣльный срокъ дисциплинарныхъ приговоровъ въ окончательной формѣ—Казанская Палата сочла, что къ постановляемому ею дисциплинарному приговору нормы Уст. Угол. Суд. и въ частности 891 ст. примѣненія не имѣютъ и что несмотря на то, что опредѣленіе Харьковской Палаты отмѣнено по жалобѣ осужденныхъ—она, Казанская Палата, все же не можетъ быть стѣснена, какъ максимальными, взысканіями, наложенными отмѣненнымъ опредѣленіемъ. Каринскому и Переверзеву была запрещена практика на 1 мѣсяцъ. У насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, чтобы это опредѣленіе Казанской Палаты было обжаловано. (См. Отч. Каз. Сов. 1910—1911 г., стр. LIII—LXVIII).

Въ дальнѣйшемъ практика знаетъ цѣлый рядъ дисциплинарныхъ преслѣдованій по должности членовъ Совѣта. 28 мая 1911 года Казанскій Совѣтъ, разсмотрѣвъ аналогичное дѣло о медленности членовъ ино-окружнаго Совѣта, разъяснилъ имъ неправильность ихъ дѣйствій. 18 октября того же года Палата объявила имъ предостереженіе (Отч. Каз. Сов. 1911—1912 гг., стр. 43—45).

29 сентября 1911 года Московская Палата, выслушавъ по предложенію прокурора дѣло о допущенной членами состоящаго при ней Совѣта медленности, постановила: «въ виду возможнаго возбужденія дисциплинарнаго производства противъ при-

сяжныхъ повѣренныхъ за медленность, какъ членовъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, войти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ..... о переносѣ означеннаго дѣла въ другой судебный округъ» (Отч. Моск. Сов. 1911—1912 г., вып. I, стр. 234). Это опредѣленіе Палаты по своей редакціи вполнѣ корректно съ юридической точки зрѣнія, ибо Палата сама воздержалась и отъ возбужденія дисциплинарнаго преслѣдованія, предоставивъ это Совѣту прис. повѣренныхъ. Такимъ путемъ 2 дѣла изъ Московскаго округа было передано Петроградскому Совѣту.

Въ то время, какъ по дѣламъ, бывшимъ на разсмотрѣніи Казанскаго Совѣта, со стороны обвиняемыхъ не дѣлалось никакихъ возраженій противъ подсудности ихъ суду Совѣта—по одному изъ дѣлъ, перенесенныхъ изъ Москвы въ Петроградъ, этотъ вопросъ былъ поставленъ. Привлеченный къ отвѣтственности членъ Московскаго Совѣта, послѣдовательно проводя тезисъ объ отвѣтственности членовъ Совѣта лишь передъ Общимъ Собраніемъ, оспаривалъ право Петроградскаго Совѣта судить его за дѣятельность въ качествѣ члена Совѣта. Петроградскій Совѣтъ отвергъ соображенія о томъ, что только одно общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ право судить дѣятельность члена Совѣта и въ случаѣ неисправнаго исполненія имъ своихъ обязанностей высказать ему свое неодобреніе путемъ забаллотированія; высказавъ готовность допустить подобное соображеніе примѣнительно къ тѣмъ взглядамъ и убѣжденіямъ, которые проявляетъ членъ Совѣта при сужденіи дисциплинарныхъ дѣлъ и при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ Совѣту вопросовъ, Петроградскій Совѣтъ отказался проводить то же правило въ отношеніи совершенія такихъ дѣйствій членами Совѣта, въ коихъ проявляется недобросовѣстность или небрежное отношеніе къ принятымъ на себя обязанностямъ; поэтому, по его мнѣнію, едва ли правильно оставлять безъ взысканія явную небрежность въ исполненіи членомъ Совѣта своихъ обязанностей. Единственнымъ же дисциплинарнымъ органомъ сословія является Совѣтъ (Журн. 28 янв. 1912 г.—Отч. Петр. Сов. 1911—1912 г., стр. 473—485 и Журн. 9 февр. 1913 г.—Отч. Петр. Сов. 1912—1913 г., стр. 205). По слѣдующему аналогичному дѣлу возраженій о неподсудности уже не заявлялось.

(Отч. Петр. Сов. 1911—1912 г., стр. 300—303 и 1912—1913 г., стр. 646—647). Порядокъ переноса дѣла о нарушеніяхъ членами Совѣта своихъ обязанностей—можно было считать уже вполнѣ воспринятымъ Палатами; но совсѣмъ недавно онъ нарушенъ Новочеркасской Палатой, которая 31 января 1915 года предписала Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ «войти въ разсмотрѣніе вопроса о виновности докладчиковъ въ несвоевременномъ доставленіи въ Совѣтъ написанныхъ ими опредѣленій». 8 февраля 1915 года Совѣтъ постановилъ обвиняемаго члена Совѣта къ дисциплинарной отвѣтственности не привлекать. Разсмотрѣвъ дѣло по протесту прокурора, Палата 17 марта 1915 года опредѣлила: возбудить противъ члена Совѣта дисциплинарное производство и затребовать подлинное дѣло, а 30 мая того же года разъяснила, что «въ виду опредѣленія общаго собранія отъ 17 марта 1915 года, коимъ было отмѣнено постановленіе Совѣта отъ 8 февраля 1915 года, Совѣту надлежитъ войти въ обсужденіе дѣйствій (члена Совѣта) Р. въ порядкѣ дисциплинарнаго производства» (Отч. Новочерк. Сов. 1914—1915 г., стр. 34—36). Новочеркасская Палата, во-первыхъ, не считается, повидимому, съ существующимъ порядкомъ переноса дѣлъ о членахъ Совѣта; во-вторыхъ, она считаетъ себя въ правѣ своею властью возбуждать дисциплинарное преслѣдованіе о членахъ Совѣта [1]).

Уподобленіе членовъ Совѣта должностнымъ лицамъ повело и къ дальнѣйшимъ шагамъ. За примѣненіемъ дисциплинарныхъ формъ надзора къ отдѣльнымъ членамъ Совѣта по схемѣ Учрежденія Судебнаго Устава слѣдовало ожидать случаевъ привлеченія къ дисциплинарной отвѣтственности всего Совѣта, какъ единой коллегіи, въ составѣ того присутствія, естественно, которое принимало участіе въ совершеніи акта, подавшаго поводъ къ дисциплинарному воздѣйствію [2]). И здѣсь первый

---

[1]) Ср. отмѣченное нами выше въ текстѣ опредѣленіе Московской Судебной Палаты отъ 29 сент. 1914 г.

[2]) Случаи разъясненія Палатами Совѣтамъ неправильностей, допущенныхъ ими въ своей дѣятельности, также нерѣдки. См. напр. Отчетъ Моск. Сов. 1908—1909 гг., стр. 84 (опред. Палаты), Новочерк. Совѣта 1913—1914 гг., стр. 16.

шагъ былъ сдѣланъ Харьковской Палатой, у которой, повидимому, образовались особенно прочныя традиціи во взглядахъ на состоящій при ней Совѣтъ.

19 февраля 1909 года,—какъ указано уже выше, Харьковская Палата объявила членамъ Совѣта—Каринскому и Переверзеву—выговоръ за медленность. Оба они это опредѣленіе обжаловали, считая дѣло свое неподсуднымъ Палатѣ. Затѣмъ 28 апрѣля того же 1909 года Харьковскій Совѣтъ, по докладу того же Л. Н. Переверзева, разсматривалъ дѣло, возникшее по сообщенію того же Н. С. Каринскаго, о своихъ дѣйствіяхъ въ засѣданіи Палаты по политическому дѣлу, въ которомъ у него произошло столкновеніе съ предсѣдателемъ присутствія. Чувствуя себя правымъ въ этомъ дѣлѣ, присяжный повѣренный Каринскій обратился въ Совѣтъ съ просьбой оцѣнить его поведеніе. Харьковскій Совѣтъ по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что при происшедшемъ съ предсѣдателемъ Палаты столкновеніи присяжный повѣренный Каринскій обязанностей своего званія не нарушилъ; поэтому правомъ возбужденія дисциплинарнаго преслѣдованія по своей инціативѣ—Совѣтъ воспользоваться не нашелъ нужнымъ (Отч. Харьк. Сов. 1909—1910 гг., стр. 132—136). Начался новый конфликтъ. Получивъ копію опредѣленія Совѣта, присяжный повѣренный Каринскій подалъ на предсѣдательствующаго жалобу въ уголовномъ порядкѣ, съ обвиненіемъ его по 347 ст. Ул. о Нак. [1]). Этимъ оттѣняется неправильность послѣдующихъ утвержденій Харьковской и Казанской Палатъ о томъ, что К-ій хотѣлъ заставить Совѣтъ быть судьей надъ предсѣдателемъ Палаты. На это опредѣленіе Совѣта поступилъ протестъ прокурора, въ которомъ заявлялось о неподсудности этого дѣла Совѣту. «На заявленіе К., какъ не заключающее въ себѣ явки съ повинною, могущей служить основаніемъ къ возбужденію дисциплинарнаго производства, Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ надлежало указать К. установленный закономъ порядокъ принесенія жалобъ на неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ, но вмѣсто того Совѣтъ принялъ это заявленіе къ своему производству, допросилъ свидѣтелей, вошелъ въ

---

[1]) «Право» 1909 г. № 49, стр. 2680 сл.

разсмотрѣніе дѣйствій предсѣдателя Особ. Прис. Палаты и постановилъ опредѣленіе, не имѣющее значенія рѣшенія по дисциплинарному дѣлу, такъ какъ не осудилъ и не оправдалъ К., а призналъ, что онъ въ качествѣ защитника Э. ни въ чемъ не нарушилъ обязанностей своего званія, о каковомъ нарушеніи ни отъ кого въ Совѣтъ сообщеній или заявленій не поступало»... Поэтому прокуроръ просилъ отмѣнить все производство Совѣта по дѣлу К.

15 октября 1909 г. протестъ слушался въ Палатѣ. Дѣло о К. въ засѣданіи Палаты обратилось въ дѣло о Совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ. Палата нашла, что «по содержанію своему заявленіе К. представляется не сообщеніемъ его Совѣту о какихъ-либо имъ самимъ совершенныхъ неправильныхъ или предосудительныхъ дѣйствіяхъ, требующихъ обсужденія въ дисциплинарномъ порядкѣ, а жалобой на дѣйствія Предсѣдательствующаго... Такимъ образомъ заявленіе присяжнаго повѣреннаго К., поданное имъ, Совѣту не могло служить законнымъ поводомъ для возбужденія противъ составителя его дисциплинарнаго производства, вслѣдствіе чего опредѣленіе Совѣта отъ 28 апр. с. г. надлежитъ отмѣнить и все производство по дѣлу должно быть признано уничтоженнымъ съ привлеченіемъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ въ томъ его составѣ, который разрѣшалъ это дѣло, къ дисциплинарной отвѣтственности за допущенныя имъ неправильныя дѣйствія» (Отч. Харьк. Сов. 1909—1910 гг., стр. 337—338). Въ своемъ объясненіи Совѣтъ заявлялъ, прежде всего, что считаетъ себя отвѣтственнымъ лишь передъ общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ. При этомъ Совѣтъ въ значительной степени повторялъ тѣ же соображенія, что и членъ Совѣта К-ій въ своемъ объясненіи по поводу привлеченія его къ дисциплинарному суду Палаты, закончивъ ихъ указаніемъ на то, что Палата стремится провести въ жизнь нормы, лишь предположенныя къ введенію въ дѣйствіе Муравьевской Комиссіей [1]). Кромѣ этого формальнаго отвода объясненіе Совѣта содержитъ въ себѣ и соображенія по существу дѣла, объясняющія полную

[1]) Отчетъ Харьк. Сов. 1908—1909 гг., стр. 376 сл.; 1909—1910 гг., стр. 339 сл.; также «Право», 1909 г. № 52, стр. 2928—2934.

правомѣрность Совѣта, принявшаго къ своему производству дѣло по заявленію К-аго о своихъ дѣйствіяхъ. Было бы излишне останавливаться на этихъ соображеніяхъ въ настоящемъ мѣстѣ. Намъ кажется, что въ своемъ объясненіи Совѣтъ весьма убѣдительно доказалъ свое право поступить именно такъ, какъ онъ поступилъ: его объясненія содержатъ и логическую аргументацію и указаніе на аналогичные случаи изъ практики другихъ Совѣтовъ [1]).

По полученіи Указа Высш. Дисципл. Прис. о переносѣ дѣла Каринскаго и Переверзева на разсмотрѣніе Казанскаго Совѣта—Палата постановила и дѣло Харьковскаго Совѣта представить въ Сенатъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ опредѣленія Общаго Собр. Деп. Палаты отъ 15 окт. 1909 г. и по вопросу о признаніи дѣла подсуднымъ Палатѣ въ качествѣ суда 1-ой степени (Отч. Харьк. Сов. 1911—1912 гг., стр. XVII—XVIII).

---

[1]) Для того, чтобы оттѣнить искусственность и натянутость точки зрѣнія Палаты мы позволимъ себѣ лишь обратить вниманіе на весьма интересный случай изъ практики Петроградскаго округа, гдѣ уже съ 1875 г. Совѣтъ разсматривалъ дѣла по заявленіямъ адвокатовъ о своихъ дѣйствіяхъ, и притомъ не только тогда, когда адвокаты считали себя виновными. (См. Макалинскій, С.-Петерб. адвокатура 1889 г., стр. 250).

1 ноября 1903 г. Петр. Сов., выслушавъ дѣло по заявленію о своихъ дѣйствіяхъ помощника присяжнаго повѣреннаго, удаленнаго мировымъ судьей изъ залы засѣданія, пришелъ къ выводу, что данныя, которыми располагалъ Совѣтъ, «не устанавливаютъ въ дѣйствіяхъ X... ничего нарушавшаго правила благопристойности, порядка и тишины въ суд. засѣданіи», а потому дѣло производствомъ прекратилъ (Отчетъ Петр. Сов. 1903—1904 г., стр. 97—102). Постановленіе это было опротестовано прокуроромъ «въ виду того, что названное дѣло, возникшее въ Совѣтѣ прис. повѣренныхъ по заявленію самаго X., обратилось въ сущности въ изслѣдованіе и обсужденіе, притомъ весьма одностороннее, дѣйствій Мирового Судьи». Протестъ былъ оставленъ безъ послѣдствій, а затѣмъ вопросъ объ отмѣнѣ опредѣленія Суд. Палаты былъ поставленъ на обсужденіе Соед. Прис., которое въ мартѣ 1905 г. нашло, что Суд. Палата вполнѣ правильно разрѣшила возникшій въ данномъ случаѣ вопросъ о томъ, имѣлъ ли Совѣтъ прис. повѣренныхъ право приступить къ обсужденію поступка пом. прис. пов. въ виду сдѣланнаго имъ заявленія о событіи, происшедшемъ съ нимъ въ засѣданіи Мирового Судьи. (Указъ Соед. Прис. полностью помѣщенъ въ Отчетѣ Петр. Сов. 1905—1906 г., стр. 338—343 и въ неполномъ видѣ въ Сборн. опред. Соед. Прис. 1913 г. стр. 133—137).

Дѣло Харьковскаго Совѣта Сенатомъ было передано также на разсмотрѣніе Казанскаго Совѣта. Харьковскій Совѣтъ счелъ нужнымъ заявить Совѣту Казанскому, что онъ продолжаетъ считать себя отвѣтственнымъ исключительно передъ Общимъ Собраніемъ. На этомъ возраженіи Каз. Совѣтъ въ своемъ опредѣленіи вовсе не остановился и, разсмотрѣвъ дѣло по существу, опредѣлилъ оставить сообщеніе Харьковской Судебной Палаты отъ 15 окт. 1909 г. безъ послѣдствій, исходя при этомъ, между прочимъ, изъ того, что Харьковскій Совѣтъ вовсе не имѣлъ цѣлью своего опредѣленія обсужденіе дѣйствій предсѣдательствующаго, къ чему и надобности не имѣлъ, и что упоминаніе въ опредѣленіи Совѣта о повышенномъ окрикѣ г. предсѣдателя по адресу присяжнаго повѣреннаго К-аго вызывалось какъ сущностью показаній свидѣтелей, такъ и тѣмъ, что нельзя было не упомянуть въ опредѣленіи Совѣта объ отношеніи Предсѣдателя Палаты къ поведенію К., разъ поведеніе это послужило поводомъ къ возбужденію дисциплинарнаго дѣла (Отч. Харьк. Сов. 1911—1912 гг., стр. XIX—XXX). На это опредѣленіе Совѣта былъ принесенъ прокуроромъ протестъ. 18 окт. 1911 г. дѣло Харьковскаго Совѣта слушалось въ Казанской Судебной Палатѣ, постановившей весьма рѣзкое по содержанію опредѣленіе. Соглашаясь съ протестомъ въ томъ, что «заявленіе, поданное въ Совѣтъ присяжнымъ повѣреннымъ Каринскимъ, не заключало въ себѣ никакихъ поводовъ для возбужденія противъ него дисциплинарнаго производства», Палата пришла къ выводу, что въ дѣйствіяхъ Совѣта, нарушившаго свою компетенцію, «нельзя не видѣть умысла со стороны Совѣта подвергнуть сужденію дѣйствія предсѣдательствующаго въ судебномъ засѣданіи *подъ видомъ* разсмотрѣнія образа поведенія на судѣ присяжнаго повѣреннаго». Обвиненіе, выдвинутое Харьковской Судебной Палатой, сводилось къ тому, что Совѣтъ не имѣлъ права на разсмотрѣніе дѣйствій Каринскаго по его заявленію, не заключавшему явки съ повинной. Это обвиненіе въ Казанской Палатѣ получило совсѣмъ иной видъ: центръ тяжести опредѣленія Казанской Палаты заключается въ томъ, что кромѣ дѣйствій Каринскаго Совѣтъ обсуждалъ еще дѣйствія предсѣд. Палаты; Харьковскій Совѣтъ—по заключенію Палаты—*за явное превышеніе своей компетенціи* долженъ под-

лежать дисциплинарному взысканію. Всѣмъ было объявлено предостереженіе [1]).

Такимъ образомъ, во-первыхъ, Каз. Палата въ 1913 г. превышеніемъ власти сочла дѣяніе, признанное правомѣрнымъ въ 1904 и 1905 гг. и Петроградской Палатой и Сенатомъ. Во-вторыхъ, нарушеніе своей компетенціи Совѣтомъ, какъ дисциплинарнымъ судомъ, принятіемъ къ своему производству дѣла,— по мнѣнію Палатъ, Харьковской и Казанской,—ему неподсуднаго, не только являлось актомъ неправильнаго толкованія со стороны Судебнаго Мѣста, которое можетъ быть устранено въ порядкѣ обжалованія, но достойно, кромѣ того, и дисциплинарнаго взысканія. Нельзя, въ видѣ параллели, не указать, что Харьковская Палата, принявшая къ своему производству неподсудное ей дѣло членовъ Харьковскаго Совѣта, никакому преслѣдованію не подвергалась; дѣло ограничилось отмѣной ея опредѣленія Сенатомъ [2]), по жалобѣ осужденныхъ [3]).

Слѣдующимъ моментомъ въ дѣлѣ развитія надзора за Совѣтами было, такъ называемое, дѣло Казанскаго Со-

---

[1]) См. Отчетъ Харьк. Сов. 1911—1912 гг., стр. XXXI—XXXVIII и Каз. Сов. 1911—1912 гг., стр. 174—176.

[2]) Болѣе того, превышеніе своей власти Палатой, какъ уголовнымъ судомъ, и то не вызывало со стороны Сената никакихъ дисциплинарныхъ репрессій; См. рѣш. Угол. Касс. Деп. 1903 г. № 16.

[3]) Интересно привести мотивы, по которымъ Журналъ Гражд. и Угол. Права привѣтствовалъ проектъ комиссіи Красовскаго объ установленіи дисциплинарной отвѣтственности Совѣта передъ Палатой. Въ книжкѣ восьмой за 1891 г. (стр. 183) было сказано слѣдующее: «Въ прошлой дѣятельности Совѣтовъ найдутся дѣла, въ которыхъ Совѣты злоупотребляли этой безнаказанностью. Бывали случаи, когда Совѣты, подъ видомъ обсужденія дѣятельности прис. повѣренныхъ, обсуждали дѣйствія лицъ судебнаго вѣдомства, косвенно, но весьма прозрачно выражая свое порицаніе должностнымъ лицамъ. Подобное вторженіе Совѣтовъ въ область, совершенно неподлежащую ихъ надзору, невозможно оставить безъ вниманія и только путемъ дисциплинарныхъ взысканій можно удержать Совѣты отъ превышенія, закономъ установленной, ихъ компетенціи»: «... мы укажемъ только на то, что бывали даже цѣлые періоды въ дѣятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ (Совѣтовъ), когда, напр., медленность въ разсмотрѣніи дѣлъ была обычнымъ явленіемъ». Практика пошла, какъ видно, по пути, намѣченному органомъ Петр. Юридическаго Общества.

вѣта, возникшее по поводу принятія женщинъ въ адвокатуру. Вопросъ о женской адвокатурѣ возникъ впервые въ Московскомъ округѣ, гдѣ 7 марта 1908 г. поступило первое прошеніе о пріемѣ женщины въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Положительно разрѣшивъ по докладу П. Н. Малянтовича, подробно разработанному, общій вопросъ о возможности зачисленія женщинъ въ адвокатуру, Совѣтъ далъ ходъ прошенію аспирантки и зачислилъ ее, а затѣмъ и еще двухъ женщинъ въ сословіе. (Постановленія Совѣта отъ 21 мая, 19 іюня и 3 сент. 1908 г.—Отч. Моск. Сов. 1907—1908 гг., стр. 6—14, 1908—1909 гг., стр. 9). Основываясь на 250 ст. У. С. У., прокуроръ Моск. Судеб. Пал. внесъ черезъ старшаго предсѣдателя въ Палату вопросъ о законности выше указанныхъ постановленій Совѣта. На основаніи тойже 250 ст. У. С. У. Палата отмѣнила не только постановленія о зачисленіи въ сословіе 3-хъ аспирантокъ, но и то общее и руководящее опредѣленіе Совѣта, отъ 22 апр. 1908 г., въ которомъ Совѣтъ ставилъ и обсуждалъ отвлеченный вопросъ о правѣ женщинъ на вступленіе въ адвокатуру (Отчетъ Моск. Сов. 1908—1909 гг., стр. 8—14). Тѣмъ самымъ Палата помимо рѣшенія по конкретному дѣлу дала и общее разъясненіе, съ которымъ Совѣту въ дальнѣйшемъ приходилось считаться. Въ промежутокъ времени между постановленіемъ опредѣленія Палаты и сообщеніемъ таковою Совѣту (а промежутокъ этотъ равнялся 5 мѣс. и 2 днямъ—Отчетъ Моск. Сов. 1908—1909 гг., стр. 8)—подано было новое, четвертое, прошеніе о зачисленіи женщины въ сословіе. По докладу предсѣдателя С. И. Филатова Совѣтъ постановилъ отложить слушаніе этого прошенія, въ виду того, что предшествовавшія постановленія Совѣта по тому же вопросу перешли въ порядкѣ 250 ст. на разсмотрѣніе Палаты. «Блюстительная власть» послѣдней получила, такимъ образомъ, со стороны Совѣта полное признаніе.

Лишь послѣ заявленія самой аспирантки и присяжнаго повѣреннаго, къ коему она желала приписаться, о немедленномъ разсмотрѣніи ихъ просьбы, Совѣтъ, «руководствуясь принципіальными соображеніями, изложенными въ опредѣленіи Совѣта отъ 22 апр. 1908 г.», и соглашаясь съ соображеніями просителей о томъ, что «хотя постановленіе Совѣта о зачисленіи опротестовано прокуроромъ Моск. Суд. Пал., но, насколько просителямъ

извѣстно, въ Совѣтѣ нѣтъ указа объ отмѣнѣ вышеозначенныхъ постановленій по ихъ незаконности»—Совѣтъ далъ ходъ прошенію Щербаковой и зачислилъ ее въ число помощ. присяжныхъ повѣренныхъ. 30 сентября 1909 г. на основаніи 250 ст. У. С. У. Московская Палата отмѣнила и это опредѣленіе Совѣта (Отчетъ Моск. Сов. 1909—1910 гг., стр. 6—10) [1]).

Лишь черезъ 4 года послѣ возникновенія женскаго вопроса въ Московскомъ Совѣтѣ—дошла очередь до Совѣтовъ Казанскаго и Новочеркасскаго. Рѣшеніе вопроса въ этихъ двухъ Совѣтахъ, съ точки зрѣнія отношенія ихъ къ надзору Палатъ, оказалось особенно интереснымъ и притомъ взаимно и рѣзко противоположнымъ.

13 іюля 1912 г. вопросъ обсуждался въ Казанскомъ Совѣтѣ—29 авг. того же 1912 г.—въ Новочеркасскомъ. Изъ опубликованныхъ къ тому времени отчетовъ органовъ адвокатскаго самоуправленія въ виду у обоихъ Совѣтовъ одинаково былъ тотъ фактъ, что въ Москвѣ, Петроградѣ и Одессѣ (Саратовскій отчетъ къ тому времени еще не былъ опубликованъ)—постановленія Совѣтовъ о принятіи женщинъ въ адвокатуру неукоснительно отмѣнялись Палатами, съ одной и той же, почти, мотивировкой и въ одномъ и томъ же порядкѣ «надзора».

Разсматривая двѣ предъявленныхъ ему просьбы женщинъ о пріемѣ ихъ въ число помощ. присяжныхъ повѣренныхъ и полагая, что врядъ ли Новочеркасская Палата взглянетъ на дѣло иначе, чѣмъ Московская, Петроградская и Одесская,—Новочеркасскій Совѣтъ прибѣгъ къ слѣдующему. Обсудивъ ходатайство, Совѣтъ нашелъ, что вопросъ о правѣ лицъ женскаго пола быть

[1]) 250 ст. У. С. У. дала и Петроградской Палатѣ формальный путь къ отмѣнѣ опредѣленія Петроградскаго Совѣта о зачисленіи женщины въ сословіе (Отчетъ Петр. Сов. 1909—1910 гг., стр. 10—13). Также поступила Одесская Суд. Палата, со ссылкой на разъясненія Сената о порядкѣ отмѣны Суд. Палатами въ порядкѣ надзора постановленій Совѣтовъ, относящихся къ предметамъ судебнаго управленія—О. С. 94/14, 06/9 и С. П. отъ 30 ноября 1906 г. по дѣлу № 56 (Отчетъ Одесск. Сов. 1910 г.. стр. 13—19). Черезъ полгода послѣ указа Одесской Палаты—17 мая 1911 г.—женщина была принята въ сословіе Саратовскимъ Совѣтомъ, постановленіе котораго въ порядкѣ надзора также было отмѣнено Палатой (Истор. очеркъ дѣятельности Сов. прис. повѣренныхъ Окр. Сарат. Пал. въ періодъ 1905—1914 гг., стр. 123—127).

зачисленными въ сословіе п. п. п. возбуждался уже въ Московскомъ Совѣтѣ, и хотя разрѣшенъ послѣднимъ положительно, но рѣшеніе это было отмѣнено Московской Палатой; далѣе въ опредѣленіи Новочеркасскаго Совѣта полностью приводится опредѣленіе Московской Палаты, руководствуясь которымъ Новочеркасскій Совѣтъ отклонилъ заявленныя ему ходатайства (Отч. Новочерк. Сов. 1912—1913 гг., стр. 9—15, 16—18). Казанскій же Совѣтъ, зная къ 1912 г. всю практику Моск., Петрогр. и Одесскихъ округовъ, постановилъ 13 іюля 1912 г. о зачисленіи женщины въ адвокатуру (при особомъ мнѣніи товарища предсѣд. Ф. А. Брокмиллера, полагавшаго, что женщины права вступать въ адвокатуру не имѣютъ) (Отчетъ Казан. Сов. 1912—1913 гг. «Дѣла адм.», стр. 3—4). Опредѣленіемъ Палаты отъ 6 окт. 1912 г. постановленіе Совѣта отъ 13 іюля отмѣнено (ib. стр. 4—5). 12 янв. 1913 г. вновь Совѣтъ принялъ женщину и вновь постановленіе Совѣта было отмѣнено Палатой (Отчетъ Каз. Сов. 1912—1913 гг. «Дѣла администр.», стр. 13—14). 28 іюня 1913 г. Каз. Совѣтъ вновь разсматривалъ вопросъ о принятіи женщины въ сословіе, при чемъ на этотъ разъ прошеніе аспирантки уважено не было. Опредѣленіе Совѣта (Отч. Каз. Сов. 1913—1914 гг., стр. 258) не заключаетъ въ себѣ вовсе ссылокъ на предшествовавшія ему опредѣленія Палаты по аналогичнымъ дѣламъ. Другими словами, не потому Совѣтъ отказалъ г-жѣ Илговской въ пріемѣ, что подчинился предуказаніямъ Палаты. Опредѣленіе Совѣта отъ 28 іюня 1913 г., состоявшееся подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Ф. А. Брокмиллера—содержитъ въ себѣ самостоятельное разрѣшеніе вопроса въ отрицательномъ смыслѣ; доводы опредѣленія совпадаютъ съ доводами особаго мнѣнія Ф. А. Брокмиллера по предшествовавшимъ аналогичнымъ дѣламъ (Отчетъ Каз. Сов. 1912—1913 гг. «Дѣла админ.», стр. 4). Положеніе получалось странное. Подобно Московскому Совѣту и Казанскій Совѣтъ вопросъ о женской адвокатурѣ рѣшалъ на принципіальной основѣ, широко истолковывая законъ по духу его. Такъ были постановлены опредѣленія отъ 13 іюля 1912 г. и 12 янв. 1913 г. Принципіальная точка зрѣнія большинства Совѣта, такимъ образомъ, опредѣлилась. Послѣ этого, черезъ 5 мѣсяцевъ, тотъ же Совѣтъ выноситъ свое сужденіе діаметрально

противоположнаго содержанія и замѣняетъ широкое и благожелательное идеѣ женскаго равноправія толкованіе законодательства по духу его—узкимъ и буквальнымъ пониманіемъ статьи закона [1]).

Большинство Совѣта, повидимому, считало толкованіе Судебныхъ Уставовъ въ духѣ равноправія дѣломъ чести и потому почувствовало себя сильно задѣтымъ постановленіемъ Совѣта отъ 28 іюля 1913 г., шедшимъ вразрѣзъ съ постановленіями всѣхъ Совѣтовъ (если не считать Новочеркасскаго). Этимъ объясняется, что получивъ повторное ходатайство г-жи Илговской, большинство настояло на пересмотрѣ въ отношеніи ея вопроса о зачисленіи въ сословіе и 19 окт. 1913 г. постановило принять ее въ сословіе (Отчетъ Каз. Сов. 1913—1914 гг., стр. 258—260). Это опредѣленіе, помимо разсмотрѣнія вопроса о правѣ женщинъ на вступленіе въ адвокатуру и полемики съ меньшинствомъ Совѣта по существу вопроса—содержитъ еще мотивы, по которымъ Совѣтъ призналъ неосновательнымъ указаніе 2-хъ своихъ членовъ (Ф. А. Брокмиллера и Н. Т. Вечеслова), бывшихъ въ меньшинствѣ, на то, что постановленіе, однажды принятое, не подлежитъ пересмотру безъ наличности вновь открывшихся обстоятельствъ; большинство же считало, что для пересмотра достаточно новаго къ тому повода, каковымъ могло быть и новое прошеніе аспирантки (см. ibidem стр. 260) [2]).

Дѣло перешло въ Казанскую Судебную Палату. Отмѣнивъ постановленіе Совѣта отъ 19 окт. 1913 г. и исходя изъ того, что «указанія на недопустимость женщинъ въ присяжные повѣрен-

---

[1]) Въ юридической печати констатировалось, что «измѣненіе этой позиціи является неожиданнымъ»—См. «Вѣст. Пр.» 1913 г. № 28, стр. 859. Печатные матеріалы Казанскаго и Московскаго Совѣтовъ не подтверждаютъ указанія того же журнала (ibid.), что «противники зачисленія женщинъ въ адвокатское сословіе ссылались на то, что Каз. Суд. Палата—противъ зачисленія, а потому безполезно зачислять, разъ положительнаго результата все равно не добьешься».

[2]) Членъ Сов. Вечесловъ считалъ, что «отмѣна Совѣтомъ своихъ собственныхъ постановленій, состоявшихся съ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ условій, безъ обнаруженія новыхъ обстоятельствъ, является превышеніемъ власти Совѣта, а поэтому совершенно недопустимо» (Отчетъ Моск. Сов. 1915 г., вып. 1, стр. 177).

ные и ихъ помощники были уже дважды даны Казанской Судебной Палатой Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ ея округа... что несмотря на это Совѣтъ постановленіемъ своимъ о допущеніи Х. въ пом. присяжныхъ повѣренныхъ упорно настаиваетъ, по его собственному выраженію, на «принципіальномъ своемъ рѣшеніи о допустимости пріема женщинъ въ сословіе», уклоняясь подчиниться точнымъ указаніямъ Судебной Палаты по сему предмету», Палата возбудила противъ членовъ Совѣта (кромѣ Брокмиллера и Вечеслова, оставшихся въ меньшинствѣ и при особомъ мнѣніи) дисциплинарное преслѣдованіе, каковое и было передано на разсмотрѣніе Московскаго Совѣта (Отчетъ Каз. Сов. 1913—1914 гг., стр. 261—269).

Такимъ образомъ, въ Казанскомъ Совѣтѣ происходила, дѣйствительно, принципіальная борьба за и противъ женской адвокатуры, но отнюдь борьба не Совѣта съ Палатой, а борьба большинства и меньшинства Совѣта между собой. Обвиненіе же Палатой было формулировано, какъ неподчиненіе Совѣта указамъ Палаты по однообразнымъ дѣламъ. Обязательную силу своихъ указаній Казанская Палата нашла возможнымъ и нужнымъ санкціонировать дисциплинарнымъ преслѣдованіемъ. 21 мая 1914 г. Московскій Совѣтъ судилъ своихъ казанскихъ товарищей.

Въ главномъ вопросѣ Московскій Совѣтъ согласился съ доводами членовъ Каз. Совѣта о томъ, что опредѣленія Палаты, какъ органа надзора, «не могутъ имѣть силы руководящихъ опредѣленій, которымъ во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ было бы обязательно слѣдовать». «За неправильныя толкованія закона не могутъ отвѣчать въ дисциплинарномъ порядкѣ ни лица, ни учрежденія». Но вмѣстѣ съ тѣмъ Московскій Совѣтъ указалъ на формальную неправильность Казанскаго Совѣта, состоявшую въ пересмотрѣ своего собственнаго опредѣленія [1]. Но правильно указаніе Московскаго Совѣта и на то, что въ самомъ фактѣ пересмотра нельзя видѣть неповиновенія указамъ Судебной Палаты.

[1]) Петрогр. Сов. еще въ 1882 г. призналъ невозможнымъ пересмотръ своихъ рѣшеній, поскольку таковыя изложены въ окончательной формѣ журнала и подписаны (Макалинскій, указ. соч., стр. 137—138, 293—295).

«Такое неповиновеніе выразилось бы въ томъ случаѣ, если бы Совѣтъ не подчинился указамъ Палаты и, не взирая на отмѣну своихъ постановленій, оставилъ бы Илговскую въ сословіи». Но разъ во исполненіе указовъ Палаты женщины, ранѣе зачисленныя въ сословіе—были отчислены, то «факта неподчиненія указамъ Судебной Палаты не было, а поэтому и нѣтъ никакого основанія налагать на членовъ Совѣта дисциплинарнаго взысканія» [1]).

Въ своемъ протестѣ на это опредѣленіе Совѣта, прокуроръ, ссылаясь на опредѣленіе Соед. Прис. отъ 24 апр. 1897 г., считалъ уже установленнымъ, что Судебнымъ Палатамъ принадлежитъ непосредственный надзоръ за Совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ и право требовать отъ Совѣтовъ свѣдѣній и объясненій по всѣмъ замѣченнымъ ими неправильнымъ дѣйствіямъ и упущеніямъ оныхъ» [2]). Признавъ косвенно право Совѣта на проведеніе своей принципіальной точки зрѣнія путемъ включенія въ свои опредѣленія все новыхъ и новыхъ доводовъ по сравненію съ указами Судебной Палаты—прокуроръ считаетъ совершенно недопустимымъ тотъ путь, которымъ Казанскій Совѣтъ въ данномъ случаѣ отстаивалъ свою точку зрѣнія—пересмотръ своего же опредѣленія. Центръ тяжести былъ такимъ образомъ передвинутъ. Казанская Палата усмотрѣла нарушеніе въ неповиновеніи своимъ указамъ и правильно считала пересмотръ Совѣтомъ своего опредѣленія—моментомъ случайнымъ; съ ея точки зрѣнія, положеніе бы не измѣнилось, если бы Илговская была принята сразу, т.-е. при первомъ же разсмотрѣніи ея прошенія—28 іюня 1913 г. Московская Палата взглянула иначе. Въ центрѣ обвиненія былъ поставленъ фактъ пересмотра своего опредѣленія; и этому пересмотру Московская Палата приписала спеціальную

---

[1]) Сообщая о рѣшеніи Московскаго Совѣта, «Вѣстникъ Права» прибавлялъ, что «конечно, это—не послѣднее слово по настоящему дѣлу; иначе и не зачѣмъ было бы его возбуждать» («Вѣст. Пр.» 1914 г. № 22, стр. 690). Опредѣленіе Московскаго Совѣта не помѣщено ни въ одномъ изъ его отчетовъ; его можно найти въ «Вѣстн. Пр.» 1914 г. № 24, стр. 756—759.

[2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ прокуроръ готовъ на предоставленіе Суд. Установленіямъ и Совѣтамъ прис. повѣренныхъ извѣстной свободы при постановленіи своихъ рѣшеній и опредѣленій, не стѣсняясь прежде состоявшимися рѣшеніями по аналогичнымъ дѣламъ, но съ указаніемъ новыхъ соображеній, приведшихъ къ противоположнымъ выводамъ.

цѣль—неповиновеніе Палатѣ. Такимъ образомъ вопросъ о предѣлахъ и степени надзора Палатъ за Совѣтами былъ замѣненъ вопросомъ о неправильности, допущенной въ дѣлопроизводствѣ Совѣта съ специальною цѣлью демонстрировать свою независимость отъ Палатъ (Отчетъ Моск. Сов. 1915 г., вып. I, стр. 186). Опредѣленіе Палаты написано весьма рѣзко. Въ дѣяніяхъ обвиняемыхъ, по ея мнѣнію, «нельзя не усматривать упорнаго неповиновенія указамъ Палаты, при чемъ это упорство дошло до чрезвычайныхъ предѣловъ, такъ какъ, для полнѣйшаго проявленія своего пренебреженія къ указамъ Палаты, обвиняемые не остановились даже передъ признаніемъ отсутствія всякаго значенія у своего собственнаго законнаго постановленія и установленіемъ прецедента свободнаго распоряженія со своими рѣшеніями въ тѣхъ случаяхъ, когда они оказались бы неудобными въ силу какихъ-либо соображеній или неугодными данному большинству Совѣта». Признавая, что «низшая инстанція лишена права борьбы съ высшей, а обязана ей подчиненіемъ», Московская Палата и полагаетъ, что «проводимая Московскимъ Совѣтомъ параллель между отношеніями Сената къ Судебнымъ Мѣстамъ и Судебныхъ Палатъ къ Совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ отношеніи обязательности для низшихъ инстанцій рѣшеній высшихъ по аналогичнымъ дѣламъ», обязывала къ суровому осужденію привлеченныхъ къ отвѣтственности за пренебреженіе указамъ Палаты по аналогичнымъ дѣламъ. Всѣмъ привлеченнымъ была запрещена практика (Отчетъ Моск. Сов. 1915 г., вып. I, стр. 174—190) [1].

Этотъ случай представляется пока послѣднимъ въ исторіи развитія д и с ц и п л и н а р н а г о н а д з о р а за выборными органами адвокатскаго самоуправленія. Все развивавшаяся и по содержанію и по объему власть Палаты по надзору за Совѣтами не могла не дойти до крайнихъ своихъ степеней и по интенсивности и по обязательности. Власть дисциплинарной репрессіи, хотя и косвенно врученная Палатамъ путемъ толкованія, оказалась стильнымъ завершеніемъ всего зданія надзора за Совѣтами, также созданнаго путемъ интерпретаціи.

---

[1]) См. Арсеньевъ, К. К. въ «Вѣстн. Пр.», № 123 за 1915 г., стр. 697—699.

Въ исторіи развитія надзора за предѣлами компетенціи Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ особенно большое мѣсто заняли вопросы о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ, о сословной взаимопомощи и о консультаціяхъ. Наиболѣе интересно и по своимъ видоизмѣненіямъ и по своей длительности развитіе палатскаго контроля надъ дѣятельностью Совѣтовъ по надзору за помощниками и по организаціи ихъ въ одно сословіе.

Въ юбилейномъ отчетѣ своемъ Петроградская комиссія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ сообщаетъ, что въ своей привѣтственной рѣчи «К. К. Арсеньевъ указалъ на то, что вся организація сословія п. п. п. въ противоположность обычному ходу развитія русскихъ учрежденій—продуктъ корпоративной инициативы и самодѣятельности, а не регламентаціи со стороны закона и власти» (Отчетъ Петр. Ком. пом. прис. пов. за XXV годъ. 1897 г., стр. 10). Этимъ, быть можетъ, и объясняется, что въ дѣлѣ организаціи п. п. п., въ которое Совѣты за время своего существованія вложили наибольшее количество труда и интереса, они встрѣчали и наибольшую, пожалуй, степень противодѣйствія со стороны органовъ, надзиравшихъ за ними. Совѣтамъ одинаково приходилось преодолѣвать трудности какъ при установленіи своихъ правоотношеній къ каждому изъ пом. присяжныхъ повѣренныхъ въ отдѣльности, такъ и ко всему сословію п. п. п. въ цѣломъ. Съ самыхъ первыхъ шаговъ дѣятельности Совѣтовъ передъ ними всталъ вопросъ о надзорѣ за професс. дѣятельностью п. п. п., количество которыхъ все время неизмѣнно возрастало.

Совѣтъ сталъ въ своей практикѣ на ту единственно правильную точку зрѣнія, что помощ. прис. повѣренныхъ подчинены Совѣту въ тѣхъ же предѣлахъ и тѣхъ же формахъ, что и присяжные повѣренные, и что объемъ полномочій Совѣта по отношенію къ обѣимъ этимъ группамъ присяжной адвокатуры одинъ и тотъ же. Поэтому помощники, такъ же какъ и присяжные повѣренные, должны были отвѣчать передъ Совѣтами въ дисц.порядкѣ. Первое же постановленіе Петроградск. Сов. отъ 21 окт. 1870 г. объ исключеніи изъ сословія помощ. присяжнаго повѣреннаго было обжаловано въ Палату. (Этотъ случай описанъ у Гессена I, стр. 151). Отмѣняя опредѣленіе Совѣта объ исключеніи

п. п. п., Палата изложила и свой общій взглядъ на предѣлы правъ Совѣта: «Сколь ни благодѣтельными могутъ казаться и на самомъ дѣлѣ представляются сами по себѣ нѣкоторыя изъ распоряженій и мѣръ Совѣта, имѣющихъ цѣлью установить надзоръ за п. п. п., все же Совѣту необходимо имѣть постоянно въ виду, что на прямой и непосредственный за помощниками надзоръ законъ не даетъ ему точно выраженныхъ уполномочій, которыя предоставлены Совѣту въ отношеніи къ присяжнымъ повѣреннымъ и которыя не могутъ не быть, по крайней своей важности и капитальному значенію, иначе выражены въ законѣ, какъ положительно и категорически»; между тѣмъ, по мнѣнію Палаты, въ У. С. У. нигдѣ не проведена мысль—ни о томъ, чтобы п. п. п. составляли особую корпорацію, тѣсно связанную и вполнѣ солидарную съ сословіемъ присяжныхъ повѣренныхъ, ни о томъ, чтобы помощники входили, какъ часть цѣлаго, въ самый составъ О-ва повѣренныхъ, изъ чего и слѣдуетъ заключить, по мнѣнію Палаты, что предположеніе Совѣта о безусловномъ правѣ его имѣть прямой и непосредственный за п. п. п. надзоръ и объ обязанности помощниковъ подчиняться наравнѣ съ п. п. контролирующей и дисциплинарной власти Совѣта не имѣетъ твердой точки опоры въ дѣйствующемъ законѣ. Посему Палата признала, что общія постановленія Совѣта относительно п. п. п. могутъ быть обязательны для послѣднихъ лишь, если они выразили согласіе на такое подчиненіе; другими словами постановленія эти для п. п. п. вовсе необязательны, ибо обязательность съ согласія обязаннаго есть юридическій nonsens. Самый надзоръ за помощ. долженъ осуществляться по указанію Палаты лишь черезъ присяжныхъ повѣренныхъ, къ которымъ приписаны помощники (Макалинскій, ук. соч., стр. 80—81). Поскольку не должна была распространяться на помощниковъ компетенція Совѣта, т.-е. пока Совѣтъ путемъ подчиненія себѣ п. п. п. не собиралъ ихъ воедино, не давалъ имъ корпоративнаго устройства, пока не вносились въ ихъ ряды принципы корпоративно-общественной организаціи, до тѣхъ поръ и Палата могла не утруждать себя надзоромъ за помощниками. Въ 1885 году Петр. Сов. констатировалъ, что «съ самаго учр. Сов. при СПБ. С. П. онъ постоянно стремился къ тому, чтобы распространить свою дисциплинарную власть и на помощниковъ. Про-

тиводѣйствіе, встрѣчаемое имъ въ С. П., было такъ сказать противодѣйствіемъ не по существу дѣла, а чисто формальнымъ въ виду отсутствія въ законѣ прямого указанія на дисциплинарную власть Совѣта по отношенію къ помощникамъ» (Отчетъ Петрог. Сов. 1885—86 гг., стр. 20) [1]).

Такое положеніе продолжалось вплоть до начала XX столѣтія, когда Совѣтъ обсуждалъ просьбу прокурора Палаты о препровожденіи ему на основаніи 370 ст. опредѣленій о п. п. п. и не нашелъ возможнымъ ее уважить на томъ основаніи, что

---

[1]) Почти одновременно съ этимъ Московская Судебная Палата высказала, что «постановленія Совѣта, касающіяся помощниковъ прис. повѣренныхъ, о существованіи которыхъ имѣется лишь намекъ въ У. С. У. (ст. 354) и которыя еще не составляютъ закономъ признаннаго судебнаго установленія, имѣютъ характеръ частныхъ домашнихъ распоряженій, подчиненіе коимъ не переходитъ изъ области нравственнаго въ область законнаго, и потому не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія ревизіонной судебной инстанціи» (Отчетъ Моск. Сов. 1885—86 гг., стр. VII—VIII). Затѣмъ въ спеціальномъ докладѣ указывалось, что Московскій Совѣтъ «около десяти лѣтъ держался того взгляда, что наблюденіе за дѣятельностью ихъ (п. п. п.) всецѣло принадлежитъ ихъ патронамъ, что стоя за оградой корпоративнаго строя, они не могутъ подлежать ни дѣйствію установленныхъ для корпораціи правилъ, ни юрисдикціи сословнаго суда» (Отчетъ Моск. Сов. 1899—1900 гг., стр. 16). «Съ 1875 г. Московскій Совѣтъ сталъ разсматривать жалобы на помощниковъ непосредственно самъ, но принималъ относительно нихъ только двѣ дисциплинарныя мѣры, приводимыя въ исполненіе присяжными повѣренными, при которыхъ состоятъ помощники—замѣчанія и исключенія». «Въ ноябрѣ 1877 г. Совѣтъ нашелъ, что помощники должны быть подвержены тѣмъ же взысканіямъ, коимъ подвергаются на основаніи 368 ст. У. С. У. присяжные повѣренные» (Отчетъ Моск. Сов. 1877—78 гг., стр. 8—9). Въ концѣ 80-хъ годовъ объяснит. записка къ проекту общаго наказа судебн. установленіямъ, составленному сен. Шрейбергомъ, констатировала, что послѣ рѣш. о. с. 80/6 «СПБ. Судебн. Палата стала принимать жалобы помощниковъ прис. повѣренныхъ на постановленія Совѣта, но, находя, что закономъ не установленъ надзоръ Совѣта за пом. прис. повѣренныхъ, постоянно признавала всѣ постановленія Совѣта по симъ дѣламъ не имѣющими никакой обязательной силы». («Подготовительные матеріалы» Муравьевской Комиссіи 1894 г., т. VIII, ч. 2, стр. 574). Такимъ образомъ сравнительно съ цитированными выше взглядами Московской Судебной Палаты—надзоръ Палаты расширился лишь для того, чтобы сузить компетенцію Совѣта. Наконецъ въ своемъ отчетѣ за 1899—1900 гг. Московскій Совѣтъ указывалъ, что «СПБ. Суд. Палата... только въ самое послѣднее время стала признавать за Совѣтами прис. повѣренныхъ право надзора за помощниками» (стр. 17).

«Совѣтъ разсматриваетъ дѣло о помощникахъ всегда при участіи и содѣйствіи ихъ патроновъ и чрезъ нихъ осуществляетъ свою дисциплинарную надъ ними власть»; къ тому же Совѣтъ констатировалъ, что постановленія Совѣта о п. п. п. никогда не сообщались прокурору Петрогр. Суд. Палаты (Отчетъ Петрогр. Сов. 1903—1904 г., стр. 75—76).

Нѣсколько ранѣе и прокуроръ Московской Судебной Палаты также предложилъ Совѣту сообщать ему копіи съ постановленій его по дѣламъ п. п. п. Усмотрѣвъ изъ предложенія прокурора, что и онъ самъ признаетъ п. п. п. подвѣдомственными дисциплинарному суду Совѣта, послѣдній призналъ полную справедливость и закономѣрность сего предложенія (Отчетъ Моск. Сов. 1899—1900 г., стр. 50, 54, 56). Но это расхожденіе во взглядахъ Петроградскаго и Московскаго Совѣтовъ не помѣшало установленію въ обоихъ округахъ одной и той же практики, подчинившей помощниковъ суду Совѣта, и тѣмъ самымъ высшему контролю Палаты. Такое рѣшеніе вопроса было общепріемлемымъ. По мѣрѣ возрастанія числа помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ Совѣтъ испытывалъ настоятельную необходимость подчинить ихъ своему надзору наравнѣ съ присяжными повѣренными. Не менѣе желательно и Палатѣ было подчинить п. п. п. своему надзору. Между тѣмъ установленіе надзора Судебной Палаты (во второй инстанціи) за п. п. п. возможно было не иначе, какъ въ формѣ подчиненія ихъ Совѣтамъ (какъ суду 1-ой инстанціи). Такимъ образомъ въ цѣляхъ установленія палатскаго контроля пришлось согласиться на признаніе контроля совѣтскаго.

Такое рѣшеніе было окончательно санкціонировано указомъ Соединеннаго Присутствія отъ 3 марта 1905 г. (по Сборн. 1913 г., стр. 135); оно несомнѣнно обладало всѣми преимуществами простоты, ибо при указанномъ положеніи надъ всѣми членами присяжной адвокатуры одинаково тяготѣлъ въ 1-ой инстанціи контроль Совѣта.

Дальнѣйшее осложненіе вопроса о помощникахъ объясняется стремленіемъ изъять въ порядкѣ наблюденія за компетенціей Совѣта изъ послѣдней надзоръ за помощниками, оставивъ послѣднихъ все же подъ надзоромъ Палаты. Понемногу такой выходъ былъ найденъ.

Вспомнимъ, что п. п. п. могутъ заниматься веденіемъ гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ въ качествѣ частныхъ повѣренныхъ при какомъ-либо суд. мѣстѣ. Къ этому послѣднему они, такимъ образомъ, на ряду со всѣми другими частными повѣренными становятся въ отношеніе подвѣдомственности. Началось колебаніе практики, которая не можетъ считаться окончательно установившейся и до сего времени. Частные повѣренные подчинены въ порядкѣ дисциплинарной подсудности судебнымъ мѣстамъ, къ коимъ они приписаны; весьма просто было не сдѣлать исключенія изъ этого правила и для частныхъ повѣренныхъ изъ числа п. п. п. Этотъ выводъ и сдѣлалъ одинъ изъ Окружныхъ Судовъ округа Казанской Судебной Палаты, подвергшій дисциплинарному взысканію помощника за проступокъ, совершенный въ засѣданіи уголовнаго суда. Казанскій Совѣтъ, возбуждая противъ того же п. п. п. дисциплинарное производство по его собственному заявленію, нашелъ, что «хотя общее собраніе отдѣленій N-скаго О. С. и указываетъ на то, что X. состоитъ частнымъ повѣреннымъ, но фактъ наличности у X. свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ,—по мнѣнію Совѣта,—не давалъ суду правильныхъ основаній привлекать его къ дисциплинарной отвѣтственности за дѣйствія, совершенныя имъ въ качествѣ защитника по уголовному дѣлу, такъ какъ веденіе уголовныхъ дѣлъ съ выдачей свидѣтельствъ на веденіе гражданскихъ дѣлъ ничего общаго не имѣетъ». Констатировавъ, что «то обстоятельство, что дѣйствія п. п. п. были предметомъ сужденія общ. собр. отдѣленій N-скаго О. С., не можетъ стѣснять Совѣтъ въ осуществленіи правъ, принадлежащихъ ему по закону», и «полагая, что общ. собраніе отдѣленій N-скаго О. С. вышло изъ предѣловъ установленной ему по закону компетенціи, Совѣтъ находитъ нужнымъ для огражденія законныхъ правъ своихъ копію настоящаго постановленія сообщить въ Общ. Собр. Деп. Казанской Судебной Пал.» (Отчетъ Каз. Сов. 1908—09 г., стр. 100). Казанская Судебная Палата съ исходной точкой зрѣнія Совѣта согласилась и, указавъ, что не можетъ быть никакой рѣчи о дисциплинарной подсудности пом. п. п. за проступки, совершенные не при веденіи гражданск. дѣлъ, судебнымъ мѣстамъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что п. п. п. «подвѣдомственны по веденію однихъ только

гражданскихъ дѣлъ надзору, а за нарушеніе обязанностей частнаго повѣреннаго по веденію только этихъ дѣлъ—дисципл. юрисдикціи того судебнаго учрежденія, отъ котораго п. п. п. получилъ свидѣтельство частнаго повѣреннаго». Но эта дисциплинарная подсудность п. п. п. судамъ, по мнѣнію Казанской Судебной Палаты, «не избавляетъ, конечно, отъ таковой же отвѣтственности пом. передъ Совѣтомъ прис. пов. въ предѣлахъ его юрисдикціи, распространенной на п. п. п., согласно общимъ правиламъ наравнѣ съ присяжными повѣренными, по веденію всѣхъ не только уголовныхъ, но и гражданскихъ дѣлъ. Такимъ образомъ п. п. п. могутъ быть подвергнуты за одинъ и тотъ же професс. проступокъ двойной дисциплинарной отвѣтственности въ лицѣ Окружного Суда и Совѣта, но лишь по поводу веденія гражданскихъ дѣлъ» (Отчетъ Каз. Сов. 1908—1909 г., стр. 108).

Свой выводъ о возможности двойной отвѣтственности помощниковъ Казанская Палата подтверждала ссылкой на опред. Соед. Прис. 1905 г. № 113. Ссылка эта не вѣрна, ибо въ этомъ опредѣленіи Сенатъ какъ разъ оговорилъ, что не находитъ нужнымъ по обстоятельствамъ конкретнаго дѣла, бывшаго у него въ разсмотрѣніи, входить въ обсужденіе вопроса о возможности коллизіи двухъ дисциплинарныхъ рѣшеній—Суда и Совѣта,— ибо таковой коллизіи въ томъ дѣлѣ не было. Но этимъ опредѣленіемъ съ несомнѣнностью установлено одно, что помощники присяжныхъ повѣренныхъ, даже имѣющіе свидѣтельства частныхъ повѣренныхъ, за проступки, совершенные въ качествѣ частныхъ повѣренныхъ, всегда остаются подсудными Совѣтамъ. Съ этимъ тезисомъ Сената дальнѣйшая практика Палаты и самого Сената не считалась вовсе вплоть до указа по дѣлу Аничкова (см. ниже).

Своимъ рѣшеніемъ Казанская Палата стала какъ разъ на тотъ путь, отъ котораго настойчиво предостерегалъ Московскій Совѣтъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ [1]); ея цѣлью было

[1]) «Едва ли нужно говорить, что нѣкоторая кажущаяся двойственность въ положеніи пом. прис. повѣреннаго, состоящаго въ званіи таковаго, и въ то же время дѣйствующаго по свидѣтельству, установленному для частныхъ повѣренныхъ, никоимъ образомъ не можетъ отразиться на разрѣшеніи вопроса о дисциплинарной подсудности помощниковъ. Нельзя, конечно, допу-

дополнить надзоромъ судебныхъ мѣстъ, какъ судомъ 1-ой инстанціи, надзоръ Совѣта за помощниками. Очевидно, что предложенный Казанской Палатой порядокъ двойного надзора принятъ быть не могъ. Тогда выдвинутъ былъ новый порядокъ. Осужденный Харьковскимъ Совѣтомъ, а затѣмъ и Палатой помощникъ присяжнаго повѣреннаго подалъ въ порядкѣ надзора жалобу въ Сенатъ, который изъ тѣхъ же посылокъ, что за 10 лѣтъ до него Московскій Совѣтъ, пришелъ къ діаметрально противоположнымъ выводамъ. «Невозможно допустить,—разъяснялъ Сенатъ,—чтобы дисциплинарная отвѣтственность пом. п. п., получившихъ свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ, опредѣлялась не только по ст. 406^{13}—^{14} У. С. У., но и по ст. 367 и сл. того же Учр., такъ какъ, при возможности разсмотрѣнія одного и того же дисциплинарнаго дѣла въ различныхъ установленіяхъ, могла бы произойти коллизія между рѣшеніями дисциплинарныхъ Судовъ. Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ и учрежденія ихъ замѣняющія не освобождаются, какъ признано опредѣленіемъ Соед. Присут. 24 мая 1907 года по дѣлу № 457, отъ обязанности имѣть надзоръ и за тѣми помощниками присяжныхъ повѣренныхъ, которые имѣютъ свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ, но дисциплинарная отвѣтственность этихъ помощниковъ можетъ опредѣляться лишь въ одномъ порядкѣ, а именно въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 406^{13} — ^{14} У. С. У.» (Указъ по дѣлу Клопова,—Отчетъ Харьк. Сов. 1910—1911 г., стр. XIX)[1].

стить подсудности помощниковъ и Совѣту и тому судебному мѣсту, отъ коего помощникомъ получено свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ. Такая двойная подсудность представляла бы, очевидно, противорѣчіе какъ съ основными процессуальными требованіями, такъ и съ требованіями простой справедливости. Въ такомъ случаѣ пришлось бы допустить и возможность разрѣшенія одного и того же дѣла двумя дисциплинарными судами, и возможность конфликта между рѣшеніями дисциплинарныхъ судовъ, и возможность двукратной кары за одинъ и тотъ же дисциплинарный проступокъ» (Отчетъ Моск. Сов. 1899—1900 гг., стр. 54).

[1]) Работавшая въ началѣ 80-хъ годовъ по выработкѣ общаго наказа, комиссія подъ предсѣдательствомъ И. И. Розинга внесла въ 1219 ст. своего проекта постановленіе о томъ, что «власть Совѣтовъ прис. повѣренныхъ распространяется и на ихъ помощниковъ». Надо помнить, что наказъ не создавалъ нормъ, противорѣчащихъ закону, являясь лишь истолкованіемъ

Такимъ образомъ исключительность совѣтскаго надзора за помощниками смѣнилась исключительностью надзора Суда. Судъ Совѣта былъ сначала дополненъ, а затѣмъ замѣненъ надзоромъ Суда. И все это дѣлалось одинаково въ порядкѣ толкованія, безъ какихъ бы то ни было законодательныхъ измѣненій [1]).

Вмѣстѣ съ Московской и Петроградской не пошла по этому пути и практика Саратовской Палаты, признавшей по дѣлу пом. пр. пов. Аничкова подсуднымъ послѣдняго Совѣту. Опредѣленіе Палаты было обжаловано Аничковымъ въ Сенатъ, который несомнѣнно въ отмѣну опредѣленія по дѣлу Клопова преподалъ, что «власть надзора Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ распространяется на всѣхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ его округа, безъ различія, занимаются ли они веденіемъ дѣлъ, на правахъ частныхъ повѣренныхъ, по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ изъ Суд. Устан., или, не занимаясь веденіемъ этихъ дѣлъ, исполняютъ только одни дѣловыя порученія своего патрона, и полученіе ими свидѣтельствъ изъ Суд. Устан. на право ходатайства по чужимъ дѣламъ не можетъ имѣть вліянія на под-

---

закона существующаго. Противъ этой статьи возражали 2 члена комиссіи (самъ И. И. Розингъ и И. Я. Голубевъ), основывавшіеся на толкованіи закона и мотивахъ, совершенно аналогичныхъ и мотивамъ указа по дѣлу Клопова (см. «Подгот. матеріалы» Муравьевской Комиссіи 1894 г., т. VIII, ч. II, стр. 118 и 188). Также и сенат. Шрейбергъ, вырабатывавшій проектъ наказа въ концѣ 80-хъ годовъ, оговорилъ въ ст. 522, что «надзоръ и дисциплинарная власть Совѣта прис. повѣренныхъ и Судебной Палаты относительно пом. прис. повѣренныхъ и надзоръ прокурора Судебной Палаты, установленный 370 ст. Учр. Суд Уст. за постановленіями Сов. прис. повѣренныхъ, распространяется и на п. п. п. (см. стр. 573).

[1]) Исполняя указъ по д. Клопова, Палаты, въ порядкѣ надзора за Совѣтами, настойчиво стали изымать вовсе изъ ихъ вѣдѣнія дисциплинарныя дѣла о помощникахъ по веденію ими гражданскихъ дѣлъ—см. опредѣленія Судебныхъ Палатъ въ отчетахъ Харьк. Сов. 1912—1913 гг., стр. XVII, 1913—1914, стр. 239, Одесск. Сов. 1911 г., стр. 14—15, 1913 г., стр. 112—113, 1914 г., стр. 94—95, 97—102, 104—106, а также Харьк. Сов. 1911—1912 гг., стр. 319—320 и Одесск. 1911 г., стр. 31. Въ округахъ Петроградской и Московской Судебныхъ Палатъ эта практика не установилась; въ одномъ изъ недавнихъ своихъ опредѣленій Московская Палата отвергла формальное возраженіе жалобщика—помощника прис. повѣреннаго—о неподсудности его Совѣту (Отчетъ Моск. Сов. 1909—1910 гг., стр. 708).

судность дисциплинарныхъ о нихъ дѣлъ за совершенные ими предосудительные поступки» (Опред. Соед. Прис. отъ 28 іюня 1912 г.— помѣщено въ Отч. Харьк. Сов. 1912—1913 г., стр. XVII—XXIX).

Но больной вопросъ о конкуренціи двухъ дисциплинарныхъ подсудностей этимъ указомъ не разрѣшенъ. Невозможностью является, очевидно, двойная подсудность; такимъ образомъ установленіе совѣтской подсудности можетъ имѣть реальное значеніе лишь одновременно съ исключеніемъ подсудности судебнымъ мѣстамъ. Между тѣмъ, этого опредѣленно въ указѣ по дѣлу Аничкова не сказано. Болѣе того онъ постановленъ по конкретному случаю, когда коллизіи двухъ судовъ не было, ибо дисциплинарное производство было возбуждено лишь въ одномъ изъ нихъ. Такое же положеніе, при которомъ изъ двухъ конкурирующихъ судовъ правильнымъ судомъ являлся бы судъ, возбудившій преслѣдованіе первымъ,—является также невозможнымъ.

Въ объяснительной запискѣ Муравьевской Комиссіи (III, 132) указывалось, что «единственною связью помощниковъ съ присяжными повѣренными въ настоящее время представляется лишь подчиненіе ихъ дисциплинарной власти Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ». Такою только связью сословіе, конечно, удовольствоваться не могло. Развитіе должно естественно пойти дальше и повести къ о р г а н и з а ц і и воедино всей разрозненной массы помощниковъ. Первымъ шагомъ Совѣта въ этомъ дѣлѣ была организація стажа. Въ 1890 году оба столичныхъ Совѣта выработали проекты правилъ о помощникахъ; проекты были построены по отношенію къ послѣднимъ недоброжелательно и въ исторической перспективѣ должны быть характеризованы какъ явно реакціонные. Въ Петроградѣ выработанный Совѣтомъ проектъ былъ отвергнутъ общимъ собраніемъ (Ж. Гр. и Уг. Пр. 1890 г., кн. 3, стр. 130—149; 1891 г., кн. 6, стр. 139); въ Москвѣ правила были введены въ дѣйствіе властью Совѣта, отказавшагося ихъ внести въ общее собраніе, и борьба была противниками правилъ перенесена въ Палату. Выше уже было указано, что Палата отказалась вовсе разсматривать обжалованныя правила, считая организаціонную дѣятельность Совѣта не подчиненной своему надзору; лишь по указу Сената Палата вошла въ разсмотрѣніе жалобъ по существу и оставила таковыя на этотъ разъ безъ послѣдствій.

Отказавшись, такимъ образомъ, въ первый разъ вмѣшиваться въ дѣла Совѣта, она во второй разъ рѣшила скрѣпить изданныя Совѣтомъ правила своимъ авторитетомъ. При этомъ во второмъ опредѣленіи Палаты было высказано, что «право Совѣта устанавливать правила, регулирующія дѣятельность помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, не подлежитъ сомнѣнію... Правила 3 марта 1890 г... должны быть признаны правилами вполнѣ соотвѣтствующими задачамъ дѣятельности Совѣта, обязаннаго наблюдать за точнымъ исполненіемъ, присяжными повѣренными, законовъ». Провѣривъ каждое изъ правилъ въ отдѣльности съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ закону и не найдя въ нихъ отъ закона никакихъ отступленій, Палата ихъ утвердила. Такимъ образомъ согласіе Палаты съ изданными Совѣтомъ правилами по существу привело сначала вовсе къ отказу отъ права надзора за Совѣтомъ, а затѣмъ къ подкрѣпленію послѣдняго своимъ постановленіемъ. Пока между Совѣтомъ и Палатой существовало единомысліе по общественно-сословнымъ вопросамъ—первый не боялся становиться въ формальную зависимость отъ органовъ судебной власти, а послѣдніе не боялись отказываться отъ надзора за одномыслящими съ ними Совѣтами. Дальнѣйшее расхожденіе сословія и магистратуры во взглядахъ на общественно-сословныя задачи рѣзко измѣнило и взгляды на взаимоотношенія ихъ по надзору.

Чѣмъ противоположнѣе становились взгляды органовъ и сословія на вопросы строительства помощнической жизни, тѣмъ рѣзче складывались формы палатскаго надзора и чаще становились различные «надзорные» инциденты. Посколько дѣло организаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, по справедливому указанію Московской Комиссіи по составленію правилъ для пом. прис. пов., завершается учрежденіемъ спеціальнаго органа пом. прис. пов.—ихъ Комитета или Комиссіи,— постолько и нападки всѣхъ тѣхъ, кому чужды и противны были всякія мысли о новизнѣ и организаціи, естественно были направлены на самое существованіе этихъ представительныхъ органовъ [1]).

---

[1]) См. П. С. Тагеръ. Истор. очеркъ Моск. Ком. пом. прис. пов. въ «Вѣстникѣ Права» 1915 г., №№ 7, 8.

Какъ главною дѣятельностью Совѣта, особенно въ первое время его существованія, было разрѣшеніе прошеній о принятіи въ сословіе, такъ главной работой Комитета стало собираніе свѣдѣній объ аспирантахъ, необходимыхъ Совѣту для разрѣшенія этихъ прошеній, и представленіе своихъ заключеній по собраннымъ свѣдѣніямъ. Проявляемая съ семидесятыхъ годовъ органами помощниковъ подобная дѣятельность [1]) никогда не вызывала никакихъ возраженій съ формальной стороны до тѣхъ поръ, пока она по содержанію своему совпадала со взглядами и воззрѣніями надзиравшихъ органовъ.

Возрождая вновь въ 1900 году Комитетъ, уничтоженный правилами 1890 г., Московскій Совѣтъ видѣлъ скрытые мотивы уничтоженія Комитета въ 1890 г. въ неудовольствіи многихъ присяжныхъ повѣренныхъ, «которые, утративъ почти всякое вліяніе на состоявшихъ при нихъ помощниковъ, находили въ дѣятельности Комитета какъ бы нѣкоторую узурпацію законно принадлежащихъ имъ правъ» (Отч. Моск. Сов. 1899—1900 г., стр. 20).

Первое десятилѣтіе новаго столѣтія отмѣчено общимъ развитіемъ помощническихъ органовъ и заканчивается съѣздомъ ихъ представителей въ октябрѣ 1909 года. Слѣдующее пятилѣтіе изобилуетъ случаями систематическаго гоненія на Комитеты, Комиссіи и общія собранія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

17 ноября 1911 года старшій предсѣдатель Харьковской Судебной Палаты препроводилъ въ Совѣтъ отношеніе, въ коемъ излагалось:

«Принимая во вниманіе, что по закону пом. прис. пов. не пользуются правомъ самостоятельнаго корпоративнаго устройства и что, поэтому, имъ не предоставлено права устраивать какія бы то ни было собранія и тѣмъ болѣе въ помѣщеніи, предоставленномъ въ зданіи Суд. Установленій исключительно для надобностей Сов. пр. пов.»—старшій предсѣдатель проситъ

---

[1]) См. первые отчеты Ком. п. п. п. напр. 1879—1880 гг., стр. 62, 1882—83 гг., стр. 79, 1884 г., стр. 87,—отчеты эти вмѣстѣ съ отчетами Совѣта помѣщены были въ приложеніи къ «Юрид. Вѣстн.» № 11 за 1880 г., № 12 за 1883 г., № 12 за 1884 г.

предсѣдателя Совѣта не допускать впредь собраній, пом. прис. пов. и предупреждаетъ, что, въ случаѣ устройства подобныхъ собраній, онъ будетъ вынужденъ принять мѣры къ фактическому прекращенію на будущее время возможности устройства такихъ собраній въ зданіи Суд. Установленій. Дальнѣйшая переписка Совѣта со старш. предсѣдателемъ объ отмѣнѣ имъ своего предложенія отъ 17 ноября ни къ чему не привела. Совѣтъ былъ увѣдомленъ, что 20 января 1912 года ходатайство Совѣта о разрѣшеніи общихъ собраній пом. прис. пов. со всѣми свѣдѣніями, касающимися запрещенія этихъ собраній, доведено до свѣдѣнія Министерства Юстиціи и впредь до полученія отвѣта изъ Министерства старшій предсѣдатель отмѣнить своего распоряженія не можетъ (Отч. Харьк. Сов. 1912—1913 г., стр. XV—XVII и Харьк. Ком. пом. прис. пов. 1911—1913 г., стр. 12 слл., 1913—1914 г., стр. 5). Печатные матеріалы Харьковскихъ Совѣта и Комиссіи не даютъ никакихъ указаній на то, чтобы вплоть до 1915 года изъ Министерства былъ полученъ какой-нибудь отвѣтъ. Но зато черезъ три недѣли послѣ отсылки въ Министерство харьковской переписки о помощникахъ— Омская Судебная Палата опредѣленіемъ своимъ отъ 10 февраля 1912 года постановила закрыть Томскую и Омскую Комиссіи пом. прис. пов. (Отч. Омск. Сов. 1911—1912 г., стр. 4), а 12-го того же февраля было сдѣлано, правда, безуспѣшное предложеніе о закрытіи Комитета и на общемъ собраніи московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ (Отч. Моск. Сов. 1911—1912 г., вып. 1, стр. 255—256); вслѣдъ затѣмъ—4 апр. 1912 г. органами управленія пом. прис. пов. заинтересовался старшій предсѣдатель Петроградской Судебной Палаты, отъ котораго Совѣтомъ былъ полученъ соотвѣтствующій запросъ (Отч. Петр. Сов. 1911—1912 г., стр. 108, 110). Надъ помощнической организаціей явно собрались тучи и гроза не замедлила разразиться.

29 янв. 1914 г. Московскій Совѣтъ на осн. 380 ст. отказалъ одному изъ аспирантовъ въ пріемѣ въ число пом. прис. повѣрен. Отказъ этотъ, какъ самимъ аспирантомъ, такъ и присяжнымъ повѣреннымъ, къ коему аспирантъ желалъ приписаться, былъ обжалованъ въ Палату и на томъ, между прочимъ, основаніи, что постановленіе Совѣта въ нарушеніе 380 ст. У. С. У. было основано на заключеніи состоящаго при

Совѣтѣ Комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, и что этотъ Комитетъ является учрежденіемъ противозаконнымъ.

Вопросъ о законности существованія Комитета былъ, такимъ образомъ, ребромъ поставленъ членами самого же сословія.

14 апрѣля 1914 года Московскимъ Совѣтомъ полученъ Указъ М. С. П. съ предписаніемъ донести Палатѣ 1) о томъ, передавалъ ли Совѣтъ на предварительное разсмотрѣніе или заключеніе Московскому Комитету пом. пр. пов. прошеніе одного изъ аспирантовъ, коему Совѣтъ отказалъ въ пріемѣ по 380 ст., 2) буде сказанный Комитетъ п. п. п. существуетъ—донести на какомъ законномъ основаніи (Отчетъ Моск. Сов. 1914 г., вып. I, стр. 5—6; тамъ же объясненіе Моск. Совѣта по содержанію запроса Палаты). Въ своемъ объясненіи, помимо доводовъ по существу, Совѣтъ приводилъ соотвѣтственныя рѣшенія Сената по различнымъ вопросамъ и указывалъ, что о существованіи и дѣятельности органовъ управленія п. п. п. извѣстно Правительствующему Сенату, который никогда не возбуждалъ вопроса о незаконности существованія этихъ учрежденій, существующихъ десятилѣтіями. При этомъ Совѣтъ ссылался, между прочимъ, на рѣшенія О. С. 85/13 и 06/10. (См. Отчетъ Моск. Сов. 1914 г., вып. I, стр. 6—10).

Разрѣшивъ первоначально въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о правѣ Совѣта передавать кому-либо на заключеніе свѣдѣнія, собранныя объ аспирантахъ, и переходя къ обсужденію вопроса о закономѣрности существованія Комитета, Палата постановила опредѣленіе, являющее черты сходства съ однимъ изъ самыхъ раннихъ опредѣленій СПБ. Палаты о дисциплинарной подвѣдомственности п. п. п. Совѣтамъ.

«Существованіе Комитета п. п. п., учрежденія, по своей идеѣ, быть можетъ, вполнѣ цѣлесообразнаго, а для Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ весьма полезнаго, не находитъ, однако, оправданія въ дѣйствующемъ законѣ, которымъ установленъ лишь одинъ Совѣтъ съ его отдѣленіями, а помощниковъ прис. пов. знаетъ только въ качествѣ руководимыхъ своими патронами кандидатовъ на званіе присяжнаго повѣреннаго или лицъ, занимающихся адвокатской практикой на равныхъ основаніяхъ съ частными повѣренными» (стт. 354 и 406^{17} У. С. У.). Сразу бросается въ глаза, что въ 1914 году Московская Судебная

Палата въ своихъ воззрѣніяхъ на п. п. п. осталась вполнѣ на той же точкѣ зрѣнія, что и въ 1890 г. при разсмотрѣніи правилъ 3 марта. Являясь тогда единомышленной съ Совѣтомъ, Палата и права Совѣта толковала весьма широко. Не подвинувшись за четверть вѣка все съ той же точки зрѣнія, Палата не могла не найти, что Совѣтъ чрезмѣрно ушелъ впередъ.

Забывая, что самое право Палатъ наблюдать за Совѣтами установлено въ порядкѣ распространительнаго толкованія предѣловъ права Палатъ по отношенію къ Совѣтамъ, Палата въ своемъ опредѣленіи изложила, что «ни законоположеніями, касающимися адвокатуры, ни руководящими рѣшеніями Правительствующаго Сената не признано за Совѣтами право вызывать къ жизни... какія-либо учрежденія, закону не извѣстныя и законами не предусмотрѣнныя. Всѣ права и обязанности Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ исчислены въ ст. 367 У. С. У., и эта статья совершенно умалчиваетъ о такомъ правѣ Совѣтовъ; между тѣмъ по разъясненію Правительствующаго Сената, законы, которыми опредѣляются предѣлы власти учрежденія, не могутъ быть объясняемы въ смыслѣ распространенія этихъ предѣловъ, а потому лишены закономѣрности дѣйствія учрежденія, на совершеніе коихъ не имѣется въ законѣ прямого полномочія» (ibid. стр. 13). Первое примѣненіе этой точки зрѣнія сдѣлалъ Сенатъ въ отношеніи консультацій, основанныхъ и дѣйствовавшихъ подъ надзоромъ Совѣта и съ указанною мотивировкою закрытыхъ (рѣш. О. С. 1909 г. № 3). Со ссылкой именно на это рѣшеніе Московская Палата уничтожила Комитетъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ раньше воспрепятствовала созданію обязательной кассы взаимопомощи.

Указаніе Совѣта на то, что во многихъ рѣшеніяхъ Сенатъ имѣлъ дѣло съ фактомъ существованія органовъ управленія п. п. п. и никогда не находилъ нужнымъ по принадлежащему ему праву надзора ставить вопросъ о законности существованія этихъ органовъ, тѣмъ самымъ не видѣлъ въ этомъ существованіи ничего противнаго закону,—это указаніе вызвало возраженіе со стороны Палаты. «Упоминаніе о «Комитетѣ» и «Комиссіи» п. п. п. въ приводимыхъ Совѣтомъ рѣшеніяхъ Сената носитъ характеръ чисто-описательный, а съ другой стороны, то обстоятельство, что никѣмъ до сего времени не было возбуждено

прямого вопроса о незаконности означенныхъ учрежденій, не можетъ конечно служить ни признакомъ легальности таковыхъ, ни основаніемъ для дальнѣйшаго существованія такого положенія вещей, которое терпимо лишь до извѣстныхъ предѣловъ» (ibid., 13—14) [1]).

Существующій въ законѣ порядокъ надзора не терпитъ въ постановленіяхъ надзирающихъ органовъ упоминаній описательнаго характера о явленіяхъ неправильныхъ или даже незаконныхъ. Обнаруженіе какого-либо явленія и непресѣченіе его надзирающей инстанціей или свидѣтельствуетъ о признаніи этого явленія правильнымъ, или же о ненадлежащемъ исполненіи органами надзора своихъ обязанностей. Поскольку нѣтъ никакихъ основаній допускать послѣдній выводъ, является обязательнымъ первый изъ нихъ.

Такъ были уничтожены всѣ наиболѣе существенныя начинанія адвокатуры. Власть какъ-будто сознательно стремилась къ тому, чтобы отчеты о дѣятельности Совѣтовъ присяжныхъ

---

[1]) Нельзя въ видѣ параллели не указать, что разрѣшая въ утвердительномъ смыслѣ возникшій по поводу резолюціи противъ д. Бейлиса вопросъ о возможности созыва общ. собраній прис. повѣренныхъ не только для выборовъ Совѣта,—Петроградская Судебная Палата между прочимъ въ своемъ опредѣленіи писала, что «такова, очевидно, была по настоящее время и точка зрѣнія, какъ установленій, призванныхъ къ надзору за общими собр. п. п. и ихъ Совѣтами, такъ и прокуратуры, имѣющей право протеста на постановленія означенныхъ Учрежденій, ибо въ СПБ. округѣ въ теченіе многихъ десятилѣтій практиковался созывъ Совѣтомъ помимо годовыхъ общ. собр., предназначенныхъ для выборовъ Совѣта, ежегодно еще нѣсколькихъ другихъ общ. собр., на которыхъ, между прочимъ, устанавливались правила, доходившія впослѣдствіи по разнымъ дѣламъ до Суд. Палаты, и ни Палата, ни Правительствующій Сенатъ, до котораго доходили отдѣльныя дѣла съ примѣненіемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ правилъ, не возбуждали вопроса объ ихъ незакономѣрности, вызванной тѣмъ, что установлены они были на общ. собр. прис. повѣренныхъ, компетентныхъ будто бы только для выборовъ Совѣта,—не возбуждала подобныхъ вопросовъ и прокуратура, призванная протестовать противъ всякаго незаконнаго постановленія общаго собранія прис. повѣренныхъ или ихъ Совѣтовъ». Отчетъ Петр. Сов. 1913 1914 гг., стр. 101.

Сенатъ также раздѣляетъ взглядъ Петр. Суд. Палаты на то, какъ слѣдуетъ понимать постановленія органовъ надзора—см. Опр. Соедин. Присут. въ Сборн. 1902 г., стр. 34.

повѣренныхъ являлись только сборниками рѣшеній по дисциплинарнымъ дѣламъ.

Такимъ образомъ по мѣрѣ усложненія организаціонной работы Совѣтовъ развивался и надзоръ за ними Палатъ. Итоги этого развитія, какъ мы видѣли, сводятся къ тому, что всѣ, безъ исключенія, постановленія Совѣтовъ могутъ подлежать въ томъ или иномъ порядкѣ контролю Палатъ. Отвѣчая за свою дѣятельность передъ общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ, Совѣтъ долженъ былъ въ то же время отвѣчать и передъ Палатою. Естественно, что Совѣты должны были въ цѣляхъ приданія своимъ постановленіямъ большаго авторитета опираться на сословіе, которое въ свою очередь въ формѣ общихъ собраній также стремилось къ участію въ работахъ по устроенію сословія. Все больше обнаруживалась тенденція къ перенесенію общихъ сословныхъ вопросовъ изъ Совѣтовъ въ общія собранія. Постановленія Совѣтовъ все чаще замѣняются постановленіями общихъ собраній. Вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ не возникнуть и новый въ практикѣ надзора за сословіемъ вопросъ—о правѣ Палатъ на надзоръ за общими собраніями присяжныхъ повѣренныхъ. Впервые вопросъ былъ поставленъ примѣнительно къ производимымъ въ общихъ собраніяхъ выборамъ въ Совѣтъ.

Обсуждая упомянутый вопросъ, Муравьевская Комиссія, вслѣдъ за объяснительною запискою Мин. Юстиціи Манасеина[1]), не могла не констатировать, что «въ Учр. Суд. Уст. не содержится никакихъ постановленій на случай обнаруженія неправильностей при производствѣ выборовъ въ Совѣтъ». Поэтому она, такъ же, какъ и Комиссія Красовскаго[2]), высказалась за установленіе въ законѣ правила, допускающаго на производство выборовъ жалобы присяжныхъ повѣренныхъ—участниковъ собранія—и протесты прокурорскаго надзора. Несмотря на то,

---

[1]) «Высочайше учрежденная комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части. Подготовительные матеріалы». СПБ. 1894 г., т. III, стр. 259—260.

[2]) Ibid., стр. 27.—Ж. Гр. и Уг. Пр. и въ этомъ вопросѣ шелъ вразрѣзъ со взглядами адвокатуры: «Допущеніе жалобъ участниковъ общихъ собраній и протестовъ прокуратуры на выборы членовъ Совѣта также ничего кромѣ пользы дѣлу принести не можетъ» (1892 г., кн. 5, стр. 149).,

что практикѣ (за исключеніемъ одного случая въ Харьковскомъ Округѣ) [1]) вплоть до 1900 г. не было извѣстно случаевъ обжалованія выборовъ,—большинство Комиссіи признало, что «право обжалованія неправильно произведенныхъ выборовъ въ Совѣтъ принадлежитъ участникамъ общихъ собраній и въ настоящее время». Меньшинство же Комиссіи считало нежелательнымъ предоставленіе присяжнымъ повѣреннымъ права жалобы на производство выборовъ, полагая нужнымъ ограничиться лишь предоставленіемъ прокурору права протеста [2]). Наоборотъ, Комиссія петроградскихъ присяжныхъ повѣренныхъ считала право прокурорскаго протеста по предмету выборовъ излишнимъ [3]).

Въ 1900 г. издана была для общаго ознакомленія объяснительная записка къ Муравьевскому проекту Учр. Суд. Уст. и сейчасъ же впервые на практикѣ вопросъ принципіально ставится и развертывается въ округѣ Московской Судебной Палаты [4]). Поставивъ передъ собой вопросъ о подсудности себѣ поданной 36 прис. пов. жалобы на произведенные въ общемъ собраніи выборы членовъ Совѣта, Палата разрѣшила его въ положительномъ смыслѣ: руководствуясь указомъ Правитель-

---

[1]) Въ 1888 году однимъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ, не присутствовавшимъ на общемъ собраніи 29 апр. 1888 г., была подана жалоба въ Харьковскую Судебную Палату, съ просьбой признать это собраніе несостоявшимся за отсутствіемъ quorum'а. Подробное содержаніе этой жалобы, а также и то, ставились ли при ея подачѣ и обсужденіи какіе-либо принципіальные вопросы, связанные съ правомъ надзора Палаты за общими собраніями—изъ отчетовъ Харьковскаго Совѣта не видно.—См. Отчетъ 1888—1889 гг., стр. 3, прим. 3.

[2]) Объясн. зап. къ проекту новой ред. У. С. У., т. III, стр. 55—56.

[3]) «Замѣчанія прис. повѣренныхъ округа СПБ. Суд. Палаты по проекту новой редакціи Учр. Суд. Уст.». СПБ. 1901 г., стр. 29.

[4]) Весьма продолжительное время сами общія собранія считались суверенными въ дѣлѣ окончательнаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ о правильности или неправильности выборовъ. Въ 1889 году Макалинскій констатировалъ, что «въ теченіе 22 лѣтъ, только однажды, именно въ апрѣлѣ 1880 года, сдѣлано было Совѣту заявленіе о неправильности выборовъ, произведенныхъ въ общемъ собраніи 27 того же апрѣля... Заявленіе это Совѣтъ предложилъ на обсужденіе общ. собранія прис. пов. со своими объясненіями... общее собраніе 27 мая 1880 г. большинствомъ голосовъ признало выборы дѣйствительными» (С.-Петербургск. адвокатура 1889 г., стр. 130—132).

ствующаго Сената отъ 14 февр. 1891 г. (состоявшимся по извѣстной жалобѣ кн. Урусова), Палата прежде всего нашла, что и «Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ установленіе, состоящее при Суд. Палатѣ (ст. 357 У. С. У.) и при томъ не указанное въ числѣ изъятыхъ отъ надзора ея, несомнѣнно подчинено этому надзору наравнѣ со всѣми прочими установленіями той же Палаты. Но въ опредѣленіи Палаты не содержится никакихъ мотивовъ, которые могли бы объяснить, почему изъ права Палаты надзирать за Совѣтомъ слѣдуетъ, что ею можетъ быть отмѣнено постановленіе общаго собранія, которое представляется отдѣльнымъ отъ Совѣта органомъ сословнаго самоуправленія и при томъ высшимъ надъ нимъ. Этотъ вопросъ Палатой вовсе не затронутъ (Отчетъ Моск. Сов. 1899—1900 г., стр. 10—12, 7—9). Часть членовъ Московскаго сословія, во главѣ съ прис. пов. Виленцемъ, обжаловала опредѣленіе Палаты въ Сенатъ, высказавъ въ своей жалобѣ, что «общія собранія присяжныхъ повѣренныхъ установлены закономъ исключительно для избранія личнаго состава Совѣта, и такъ какъ собранія эти не могутъ издавать никакихъ постановленій, то не могутъ и нарушать какихъ-либо законовъ... Въ законѣ не указана возможность обжалованія постановленій общаго собранія Судебной Палатѣ и отсутствіе такого указанія нельзя считать пробѣломъ случайнымъ, а, напротивъ, слѣдуетъ признать, что законъ намѣренно призналъ постановленія общихъ собраній безапелляціонными въ виду того, что самая дѣятельность избраннаго Совѣта ограничена короткимъ временемъ, что постановленія Совѣта находятся подъ контролемъ Судебной Палаты и что если общія собранія и могутъ нарушать установленный въ законѣ порядокъ выбора, то лишь при условіи допущенія тѣхъ нарушеній предсѣдателемъ Совѣта или предсѣдателемъ общаго собранія, а лица эти могутъ нести лично отвѣтственность какъ въ дисциплинарномъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ» (Отчетъ Моск. Сов. 1901—1902 г., стр. 18—19) [1].

---

[1]) Не останавливаясь подробно на приведенной мотивировкѣ (мы ее считаемъ неудачной), мы не можемъ не подчеркнуть теперь же, что тезисъ объ ограниченности компетенціи общихъ собраній избраніемъ Совѣта, выставленный въ 1900 г. московской адвокатурой въ подтвержденіе мысли объ отсутствіи у Палатъ надзорныхъ полномочій за общими собраніями—

Разсмотрѣніе жалобы Виленца и другихъ привело Сенатъ къ выводу, противоположному точкѣ зрѣнія жалобщиковъ.

Признавъ, что «въ Учр. Суд. Уст. нѣтъ статьи, которая бы прямо указывала на поднадзорность общихъ собраній Суд. Палатамъ и на возможность обжалованія Палатамъ допущенныхъ въ нихъ неправильностей», Сенатъ высказалъ, что «одно отсутствіе такой статьи, вопреки мнѣнію просителей, еще не доказываетъ, чтобы поднадзорность эта и не существовала вовсе... .....Законъ (ст. 367) ставитъ всѣ вообще дѣйствія Совѣта, за исключеніемъ постановленій, коими опредѣлено подвергнуть присяжнаго повѣреннаго предостереженію или выговору, подъ надзоръ Судебныхъ Палатъ, и въ виду сего нельзя не признать, что отъ этого надзора не можетъ быть изъято и то время, когда Совѣтъ этотъ возрождается путемъ избранія новыхъ членовъ и въ новомъ составѣ своемъ приступаетъ къ предоставленной ему дѣятельности; невозможно допустить, чтобы неправильно образованный Совѣтъ могъ быть допущеннымъ къ отправленію дальнѣйшей своей дѣятельности, несмотря на очевидность допущенныхъ въ общемъ собраніи неправильностей при производствѣ выборовъ» (Отчетъ Моск. Сов. 1901—1902 г., стр. 22—23). Не трудно видѣть, что въ этомъ опредѣленіи Сената соображенія легальности не легко отличимы отъ соображеній цѣлесообразности. Этимъ рѣшеніемъ Сенатъ категорически призналъ поднадзорность общихъ собраній Палатамъ [1]). Въ этомъ смыслѣ «принципіальность» рѣшенія Сената тѣмъ очевиднѣе, что онъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія жалобу Виленца и др. по существу ея содержанія, на томъ основаніи, что Совѣтъ, выборы въ который частично отмѣнены были Палатой, пережилъ уже срокъ своего избранія, и что, поэтому, вопросъ не имѣетъ реальнаго интереса [2]).

былъ въ 1913 г. выдвинутъ петроградской прокуратурой въ доказательство мысли о необходимости и наличности у Палатъ этого права (см. ниже).

[1]) Въ адвокатскихъ кругахъ ясно сознается, какой уронъ сословному самоуправленію наносится кассаціей выборовъ Палатой—см. «Вѣстн. Права», 1914 г., № 6, стр. 168—169.

[2]) Въ дальнѣйшемъ, послѣ этого рѣшенія Сената жалобы на производство выборовъ въ Совѣтъ и кассація послѣднихъ Палатой становятся обычнымъ явленіемъ. См. объ этихъ случаяхъ въ хронологической послѣдова-

Сергѣй Ивановичъ Филатовъ.

Послѣ обжалованія Виленцемъ и др. опредѣленія Моск. Судебной Палаты практика болѣе не знаетъ случаевъ обжалованія въ Сенатъ опредѣленій Судебныхъ Палатъ, состоявшихся по надзору за общими собраніями [1]). Такимъ образомъ, безъ труда, однимъ ударомъ, въ порядкѣ толкованія были подчинены палатскому надзору, вслѣдъ за Совѣтами, и общія собранія. Въ 1911 году предлагалось, но тщетно, сдѣлать еще одну попытку протеста противъ установленія надзора Палатъ за общими собраніями. Послѣ отмѣны Петроградской Палатой выборовъ въ Совѣтъ, состоявшихся 1 мая 1911 года, въ Совѣтъ было подано заявленіе присяжнымъ повѣреннымъ Бибиковымъ, въ которомъ онъ, не опровергая того, что отмѣненные выборы дѣйствительно произведены были неправильно, отрицалъ, однако, право надзора за ними у Палатъ. Признавая, поэтому, въ дѣйствіяхъ личнаго состава Палаты, отмѣнившей выборы— наличность превышенія власти, Бибиковъ настаивалъ на необходимости «въ огражденіе достоинства и правъ поручить вновь избранному Совѣту принести въ установленномъ порядкѣ жалобу на допущенное составомъ С.-Петербургской Судебной Палатой превышеніе власти, выразившееся въ отмѣнѣ выборовъ въ Совѣтъ» (Отчетъ Петр. Сов. 1911—1912 г., стр. 114—115, 77).

Совѣтъ отвергъ предложеніе Бибикова; но важно не то, что онъ не согласился съ той квалификаціей, какую давалъ

тельности. Отчетъ Моск. Сов. 1905—1906 гг., стр. 293—321, Ист. очеркъ дѣят. Сов. прис. повѣренныхъ окр. Сарат. Суд. Пал. 1914 г., стр. 14—15, Отчетъ Новочерк. Сов. 1905—1906 гг., того же Сов. 1907—1908 гг., стр. 6—7, Казанск. Сов. 1909—1910 гг., стр. V—VIII, XIII—XVI, Петрогр. Сов. 1911—1912 гг., стр. 1—4, 5—7, того же Сов. 1913—1914 гг., стр. 1—6, Новочерк. Сов. 1914—1915 гг., стр. 7—8.

Оцѣнивая положеніе дѣлъ въ Петроградѣ, Н. П. Карабчевскій писалъ, что «наличность въ сословіи одного члена съ явно антисословными тенденціями привела къ тому, что по жалобамъ его два послѣдніе года Суд. Палата отмѣняла состоявшіеся выборы въ Совѣтъ»—«Вѣстн. Права», 1914 г., № 11 стр. 341, «Изъ жизни сословія петерб. прис. адвокатуры».

[1]) Въ 1907 году, правда, было обжаловано въ Сенатъ опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты, но жалобщики на этотъ разъ вовсе не затрагивали вопроса объ объемѣ правъ Палаты и ставили передъ Сенатомъ лишь вопросы существа дѣла—См. Опред. Соед. Прис. отъ 7 февр. 1908 г. по д. № 256.—Сборн. 1913 г., стр. 147—153 и «Историч. очеркъ дѣят. Сов. прис. повѣренныхъ Окр. Сарат. Суд. Палаты», стр. 15.

послѣдній дѣйствіямъ участниковъ Общаго Собранія Департаментовъ Судебныхъ Палатъ, а то, что Совѣтъ кореннымъ образомъ разошелся съ мнѣніемъ Бибикова объ отсутствіи у Палатъ права надзирать за общими собраніями. Въ своемъ опредѣленіи по заявленію Бибикова Совѣтъ, между прочимъ, писалъ: «Установивъ порядокъ избранія общими собраніями п. п. Совѣтовъ и возложивъ на Совѣты обязанности по надзору и дисциплинарной юрисдикціи надъ членами сословія, обязанности, отправляемыя подъ контролемъ Суд. Палатъ и Правительствующаго Сената, законодатель не могъ исходить изъ предположенія, что вопросъ о соблюденіи или несоблюденіи законнаго порядка выборовъ будетъ разрѣшаться усмотрѣніемъ самаго сословія, внѣ всякаго контроля стоящихъ надъ Совѣтами Судебныхъ Инстанцій; напротивъ, необходимо признать, что въ отсутствіи въ Учр. Суд. Установленій указанія на порядокъ обжалованія производства выборовъ есть пробѣлъ, подлежащій восполненію на основаніи общаго смысла и духа закона» (Отч. Петр. Сов. 1911—1912 г., стр. 118—121).

Петроградскій Совѣтъ повторилъ, такимъ образомъ, лишь иными словами то же, что высказалъ и Сенатъ въ своемъ указѣ по жалобамъ Виленца и др.

Право надзора Палатъ за общими собраніями, вызвавшее протестъ въ 1900 г. въ московской адвокатурѣ, было, такимъ образомъ, категорически признано черезъ десятилѣтіе опредѣленіемъ Петроградскаго Совѣта. Позиція была окончательно сдана.

Параллельно съ надзоромъ за правильностью производства выборовъ въ Совѣтъ развивался и контроль за с о д е р ж а н і е м ъ постановленій общихъ собраній по различнымъ вопросамъ. Начало было положено въ Новочеркасскомъ Округѣ. 11 февраля 1906 года общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ округа приняло постановленіе о переносѣ Совѣта изъ Новочеркасска въ Ростовъ-на-Дону, при чемъ сдѣлана была и оговорка о томъ, что въ случаѣ отмѣны Судебной Палатой этого постановленія общаго собранія, засѣданія Совѣта должны устраиваться періодически въ Ростовѣ и Новочеркасскѣ, опредѣленіе же Палаты должно быть обжаловано Совѣтомъ. Насчетъ возможности вмѣшательства Палаты общее собраніе не ошиб-

лось. Подчеркнуть должно лишь то, что новочеркасскіе присяжные повѣренные сами стояли опредѣленно на точкѣ зрѣнія поднадзорности общихъ собраній Судебнымъ Палатамъ. Они въ этотъ моментъ, какъ и по вопросу о женской адвокатурѣ, учитывали практику другихъ Совѣтовъ. Отмѣнивъ постановленіе общаго собранія по незаконности его состава, Палата отмѣтила вмѣстѣ съ тѣмъ, что «независимо отъ сего означенное постановленіе подлежало бы отмѣнѣ и въ томъ случаѣ, если бы оно состоялось при законномъ числѣ членовъ общаго собранія, такъ какъ и по существу своему постановленіе это является явно противозаконнымъ... не только воля самихъ повѣренныхъ, но и никакая власть не можетъ перевести Совѣтъ изъ мѣста нахожденія Палаты въ другой городъ ея округа, какъ бы велики ни были практическія удобства подобной мѣры, и только законодательнымъ путемъ, т.-е. при измѣненіи въ установленномъ порядкѣ соотвѣтствующаго закона, можетъ быть достигнуто то, что порѣшили произвести съ Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ при Новочеркасской Судебной Палатѣ 35 прис. повѣренныхъ изъ числа 129 всѣхъ повѣренныхъ, состоящихъ въ округѣ Палаты» (Отчетъ Новоч. Сов. 1905—1906 г., стр.).

Въ то время какъ въ Новочеркаскѣ старшій предсѣдатель Суд. Палаты, еще до подачи жалобы на постановленіе общаго собранія о перенесеніи Совѣта въ Ростовъ-на-Дону, по собственной инициативѣ положилъ резолюцію о внесеніи на основаніи 250 ст. У. С. У. этого постановленія на разсмотрѣніе Судебной Палаты,—въ Московскомъ округѣ Палата разсматривала постановленія общихъ собраній исключительно по жалобамъ самихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

На исторіи съ Московской кассой взаимопомощи особенно ясно можно прослѣдить высказанную выше мысль о распространеніи на общія собранія палатскаго надзора по мѣрѣ перенесенія въ нихъ изъ Совѣтовъ сословной работы.

11 мая 1908 года Совѣтомъ были утверждены правила сословной кассы взаимопомощи, основанной на принципѣ обязательнаго въ ней участія всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ и пом. прис. повѣренныхъ округа (Отчетъ Моск. Сов. 1908—1909 г., стр. 20—22). Обжалованное 14-ю присяжными повѣренными во главѣ съ гг. Бекинымъ и Лашковымъ опредѣленіе

Совѣта было отмѣнено Палатой, какъ нарушающее правила 4 марта 1906 года, на томъ основанiи, что «ни въ соотвѣтствующихъ статьяхъ закона (353—406 ст. У. С. У.), ни въ разъясненiяхъ къ нимъ Правительствующаго Сената не содержится указанiй на право Совѣта или общаго собранiя присяжныхъ повѣренныхъ даннаго судебнаго округа утверждать уставы (или правила) благотворительныхъ обществъ того или другого наименованiя, хотя бы и учреждаемыхъ въ ихъ собственной средѣ» (Отчетъ Моск. Сов. 1909—1910 г., стр. 14—17).

25 апрѣля 1911 года Совѣтъ постановилъ разослать членамъ сословiя новый проектъ правилъ организацiи и пользованiя сословнымъ фондомъ товарищеской кассы взаимопомощи при Московскомъ Совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченiи мѣсячнаго срока (прав. 11 окт. 1901 г.) проектъ утвердить къ исполненiю. Вновь гг. Бекинъ, Лашковъ и др. принесли жалобу въ Палату. Въ виду того, что правила, на этотъ разъ обжалованныя, представляли собой лишь намѣченный Совѣтомъ проектъ, никакимъ органамъ не утвержденный—Палата постановила «жалобу... оставить безъ разсмотрѣнiя и предписать Совѣту представить копiю постановленiя его, имѣющаго состояться по учрежденiю кассы товарищеской взаимопомощи» (Отчетъ Моск. Сов. 1913 г., вып. II, стр. VII) [1]). Такимъ образомъ Палата взяла подъ свой надзоръ будущую дѣятельность Совѣта по созданiю кассы взаимопомощи; надзоръ былъ направленъ не только на пресѣченiе, но отчасти и на предупрежденiе нежелательныхъ, по мнѣнiю Палаты, явленiй сословной жизни.

Получивъ донесенiе Совѣта о томъ, что общее собранiе 12 февраля 1912 года упомянутое правило утвердило,—Палата не замедлила отмѣнить постановленiе общаго собранiя, какъ незадолго передъ тѣмъ было отмѣнено опредѣленiе Совѣта по тому же вопросу; при этомъ Палата оговорила, что она придерживается тѣхъ же, что и раньше, воззрѣнiй на предѣлы

---

[1]) Н. М. «Изъ жизни адвокатуры» — (Вѣстн. Права 1913 г., № 27, стр. 817): «они задались цѣлью разрушить начинанiя Совѣта и притомъ разрушить не путемъ борьбы въ нѣдрахъ сословiя (это имъ и не удалось бы—въ сословiи они составляли ничтожную кучку), а путемъ жалобы въ судебную коллегiю, осуществляющую надзоръ за дѣятельностью Совѣта».

адвокатскаго самоуправленія (Отчетъ Моск. Сов. 1913 г., вып. II, стр. VI—VIII). Черезъ нѣкоторое время была сдѣлана попытка еще болѣе сузить власть общихъ собраній.

2 ноября 1913 года Петроградская Палата признала безспорнымъ, что «въ дѣятельности Совѣта могутъ и должны встрѣчаться такіе, касающіеся сословнаго управленія, вопросы, которые Совѣтъ не компетентенъ разрѣшать собственной властью или затрудняется разрѣшить безъ санкціи общаго собранія, какъ напримѣръ, вопросъ о размѣрѣ устанавливаемаго съ членовъ сословія сбора на содержаніе сословнаго управленія...» (Отчетъ Петр. Сов. 1913—1914 г., стр. 100). Черезъ 3 мѣсяца послѣ этого общее собраніе московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ 23 фев. 1914 г. (большинствомъ 672 противъ 10) постановило въ цѣляхъ увеличенія сословныхъ средствъ повысить сословный сборъ на 5 руб. въ годъ (Отчетъ Моск. Сов. 1914 г., вып. I, стр. 223). А засимъ присяжные повѣренные Бекинъ и др. это постановленіе общаго собранія объ обязательномъ повышеніи сословнаго сбора на 5 руб. вновь обжаловали въ Палату. Жалобщики указывали въ своей жалобѣ, что постановленіе это «по существу своему является замаскированнымъ учрежденіемъ вспомогательной кассы сословія и есть не что иное, какъ обходъ уже состоявшагося въ отрицательномъ смыслѣ рѣшенія Судебной Палаты вопроса относительно принудительнаго сбора на учрежденіе и поддержаніе ссудо-вспомогательной кассы сословія» (Отчетъ Моск. Сов. 1914 г., вып. I, стр. 232). Ударъ противъ самаго принципа корпоративнаго устройства адвокатуры былъ занесенъ весьма откровенно и съ прямой надеждой на поддержку Палаты. На этотъ разъ, однако, жалобщики ошиблись. Признать ихъ точку зрѣнія оказалось невозможнымъ даже при склонности весьма и весьма узко толковать корпоративныя права сословія, какъ цѣлаго. Въ согласіи съ Петроградской и Московская Судебная Палата признала, что «всякая организація по самому существу своего существованія невозможна безъ наличности матеріальныхъ средствъ, при помощи которыхъ сословная организація можетъ функціонировать... Увеличеніе... сбора на 5 рублей не можетъ относиться къ вѣдѣнію М. С. П., такъ какъ взаимное согласіе между прис. повѣренными о повышеніи этого сбора не заключаетъ въ себѣ

ничего, противорѣчащаго закону» (Отчетъ Моск. Сов. 1914 г., вып. IV, стр. 4—5) [1]).

Весьма грознымъ въ сословной жизни явленіемъ всегда былъ замѣтный абсентеизмъ на собраніяхъ большей части сословія. Адвокатскія корпораціи повсемѣстно склонялись къ тому, чтобы остановиться на весьма пониженномъ кворумѣ, для всѣхъ собраній, за исключеніемъ тѣхъ, на коихъ производится избраніе членовъ Совѣта. Въ Москвѣ такой quorum былъ фиксированъ постановленіемъ общаго собранія (отъ 23 февр. 1914 г.) въ $^1/_6$ всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, находящихся въ Москвѣ. И это рѣшеніе общаго собранія не осталось безъ жалобы въ Палату (жалоба п. п. Петрова и др.—Отчетъ Моск. Сов. 1914 г., вып. I, стр. 227—230), которая признала, что постановленіе 359 и 365 ст. У. С. У. о кворумѣ имѣетъ одинаковое отношеніе ко всѣмъ, безъ исключенія, общимъ собраніямъ присяжныхъ повѣренныхъ, независимо отъ предмета занятій (Отчетъ Моск. Сов. 1914 г., вып. IV, стр. 4—5). Такимъ образомъ въ Москвѣ, волею Судебной Палаты, ни одно общее собраніе не можетъ состояться, если на немъ не присутствуетъ половина всѣхъ

---

[1]) Нельзя тутъ же не обратить вниманіе и на слѣдующее. Праву общаго собранія и Совѣта принудительно обязывать членовъ сословія уплатой опредѣленныхъ сборовъ должна соотвѣтствовать и обязанность членовъ сословія эту уплату производить; нежеланіе вносить эти сборы есть, такимъ образомъ, несомнѣнно уклоненіе отъ исполненія своихъ сословныхъ, а тѣмъ самымъ профессіональныхъ обязанностей. Стоя именно на этой точкѣ зрѣнія, Совѣтъ счелъ дисципл. проступкомъ отказъ прис. повѣренныхъ безъ уважительныхъ на то причинъ отъ уплаты сословныхъ сборовъ и наложилъ на виновныхъ дисц. взысканіе (Отч. Моск. Сов. 1909—1910 гг., стр. 319—320). Разсмотрѣвъ это опредѣленіе Совѣта по протесту прокурора (и безъ жалобы осужденнаго), Палата исходила изъ того, что ни въ законѣ, ни въ рѣшеніяхъ Пр. Сената не упоминается о правѣ общихъ собраній прис. повѣренныхъ и ихъ Совѣтовъ облагать членовъ сословія обязательными денежными сборами, хотя бы и на указанныя выше потребности первой необходимости. Вслѣдствіе сего надлежитъ, по ея мнѣнію, признать, что уклоненіе со стороны Б. отъ уплаты сословнаго сбора, какъ не основаннаго на прямомъ требованіи закона, не можетъ быть вмѣнено ему въ вину въ качествѣ профес. проступка, и на этомъ основаніи Палата постановила прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по инціативѣ Совѣта (Отчетъ Моск. Сов. 1910—1911 гг., стр. 71—72; см. также 1911—1912 гг., стр. 254).

членовъ Московской корпораціи. А почти одновременно съ этимъ Петроградская Палата, разсматривая тотъ же вопросъ и считаясь съ мотивами, по которымъ для избранія Совѣта нужно извѣстное минимальное количество избирателей, согласилась съ тѣмъ, что «въ общихъ собраніяхъ, созываемыхъ не для выборовъ... приведенныхъ мотивовъ нѣтъ налицо и потому считать, что и подобныя общія собранія должны открываться не иначе, какъ по прибытіи половины всѣхъ повѣренныхъ округа, нѣтъ никакихъ основаній» (Отчетъ Петрогр. Сов. 1913—1914 г., стр. 102).

Наиболѣе трагичный актъ надзора за общими собраніями разыгрался въ Петроградѣ и былъ вызванъ протестомъ петроградской адвокатуры противъ процесса Бейлиса. Внѣшнія черты и общественное значеніе этого конфликта достаточно подробно уже описаны І. В. Гессеномъ [1]). Въ настоящемъ мѣстѣ мы позволимъ себѣ остановиться лишь на нѣкоторыхъ сторонахъ этого конфликта, касающихся юридическихъ формъ и содержанія надзора за общими собраніями.

Предлагая Палатѣ объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія и о привлеченіи къ отвѣтственности его участниковъ, прокуроръ въ исторической части своего предложенія выставилъ тезисъ, который нѣсколькими годами ранѣе отстаивали московскіе адвокаты во главѣ съ присяжнымъ повѣреннымъ Виленцемъ. «Предѣлы компетенціи общихъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ—говорилось въ этомъ предложеніи—строго опредѣлены въ ст. 364 У. С. У.: это выборы въ Совѣтъ и выслушаніе отчета о дѣйствіяхъ Совѣта за минувшій годъ, а въ виду того, что ст. 365 устанавливаетъ извѣстный quorum для дѣйствительности общихъ собраній—то «выборы, произведенные съ нарушеніемъ означенной статьи (а слѣдовательно и всѣ дѣйствія таковаго незаконнаго собранія), подлежатъ отмѣнѣ... Совѣтъ допустилъ незаконное общее собраніе, вышедшее затѣмъ изъ предѣловъ его компетенціи. Какъ Совѣтъ, такъ и всѣ участники этого общ. собр. подлежатъ дисциплинарной отвѣтственности, какъ лица, забывшія уваженіе къ законамъ и къ обя-

---

[1]) Исторія русской адвокатуры. Т. І. Адвокатура, общество и государство. 1914 г., стр. 458—469.

занностямъ прис. адвокатуры» (Отч. Петрогр. Сов., 1913—1914 г., стр. 96). Такимъ образомъ прокуроръ усмотрѣлъ двоякую неправильность: формально собраніе было незаконно по своему составу; по существу оно превысило свою компетенцію. Палата не вполнѣ согласилась съ прокуроромъ и нашла, что «хотя ни ст. 364 У. С. У., ни общій смыслъ законовъ, въ У. С. У. изложенныхъ, не даютъ основанія ограничивать предметъ вѣдомства общихъ собраній п. п. исключительно выборами состава Совѣта и, наоборотъ, по мнѣнію Палаты, допускаютъ внесеніе Совѣтомъ на обсужденіе общ. собр. разнаго рода вопросовъ, истекающихъ изъ круга дѣйствій Совѣта, какъ органа сословнаго управленія [1]), тѣмъ не менѣе несомнѣнно, полагаетъ Палата, что внѣ подобныхъ вопросовъ ни о какихъ другихъ предметахъ общее собраніе п. п. сужденія имѣть не можетъ и принимать по нимъ какія-либо постановленія права не имѣетъ, какъ не призвано оно и контролировать дѣятельность правительственной власти, одобрять или порицать отдѣльные акты этой дѣятельности» (Опред. Палаты отъ 26 окт. 1913 г. и отъ 2 ноября 1913 г.; Отч. Петрогр. Сов. 1913—1914 г., стр. 91—92, 102—103).

Поэтому, принятое на общемъ собраніи постановленіе о выраженіи протеста по дѣлу Бейлиса должно быть признано, по мнѣнію Палаты, состоявшимся съ грубымъ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства общаго собранія и, какъ незаконное, должно быть отмѣнено. Обращаясь къ вопросу объ отвѣтственности участниковъ собранія, Палата нашла, что «о нарушеніи Совѣтомъ предѣловъ власти тѣмъ, что онъ созвалъ это общее собраніе, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть и рѣчи. Не допустилъ Совѣтъ превышенія власти и въ томъ, что согласно установившемуся обычаю, предварялъ въ повѣсткахъ, что данное общее собраніе будетъ считаться состоявшимся при всякомъ количествѣ участниковъ» (Отч. Петрогр. Сов. 1913—1914 г., стр. 102).

«Въ совершенно иномъ свѣтѣ представляются Судебной Палатѣ дѣйствія участниковъ общаго собранія». Эти послѣдніе

---

[1]) См. Н. В. Тесленко. Преслѣдованіе петерб. адвокатуры. «Вѣстн. Права», 1914 г., № 1, стр. 9 сл., 11 сл.

должны, прежде всего, нести отвѣтственность за то, что предметомъ занятій общаго собранія сдѣлали вопросъ, превышающій его компетенцію. Но въ неизмѣримо большей степени падаетъ на нихъ отвѣтственность за самое содержаніе принятаго ими постановленія» (ib., стр. 103). Характеризовавъ протестъ адвокатуры какъ «наглый», а самое поведеніе ихъ, какъ извращеніе понятія профессіональнаго долга, Палата предписала Совѣту возбудить противъ виновныхъ, по ея мнѣнію, адвокатовъ—дисциплинарное преслѣдованіе (ib., стр. 97—98, 110—115). Обычно, присутственное мѣсто, обнаруживъ въ дѣйствіяхъ присяжныхъ повѣренныхъ какую-либо неправильность, сообщаетъ объ этомъ Совѣту, отъ котораго уже зависитъ возбудить дисциплинарное преслѣдованіе. Въ данномъ же случаѣ, Палата сочла возможнымъ, какъ органъ, стоящій надъ Совѣтомъ, предписать Совѣту о возбужденіи преслѣдованія. При такихъ условіяхъ невозбужденіе таковогo являлось бы не только расхожденіемъ во взглядахъ Совѣта и Палаты на существо подлежащихъ обсужденію фактовъ, а прямымъ ослушаніемъ велѣнію Палаты (см. ibid., стр. 110—115) [1]).

Размѣры настоящей главы весьма разрослись. Множество болѣе мелкихъ фактовъ изъ практики надзора за Совѣтами остались въ текстѣ неуказанными. «Исторія» надзора, поэтому, далеко не является исчерпывающей и могла бы быть весьма и весьма дополнена. Мы были бы удовлетворены, если бы вышеизложенный очеркъ давалъ общую картину развитія въ дѣлѣ надзора за органами адвокатскаго самоуправленія—Совѣтами и общими собраніями. Нельзя, повидимому, не со-

---

[1]) См. прим. 45 и 46. Еще одну подробность въ этомъ конфликтѣ надо подчеркнуть. Сейчасъ же послѣ собранія 23 окт. прокуроръ Суд. Палаты также потребовалъ отъ Совѣта доставленія ему свѣдѣній о собраніяхъ, причемъ Совѣтъ, обсудивъ это требованіе, нашелъ, «что оно не требуетъ какого-либо распоряженія со стороны Совѣта, такъ какъ г. Прокурору Судебной Палаты по закону не принадлежитъ право надзора за дѣйствіями Совѣта и подвѣдомственныхъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ» (Отчетъ Петр. Сов. 1913—1914 гг., стр. 88—89). Это постановленіе не вызвало въ дальнѣйшемъ никакихъ возраженій ни со стороны прокурорскаго надзора, ни со стороны Судебной Палаты.

гласиться, что излишнимъ стало проведенiе въ законодательномъ порядкѣ (въ соотвѣтственной части) проектовъ Красовскаго и Муравьева, ибо въ этихъ частяхъ они осуществлены въ порядкѣ толкованiя и поэтому уже являются живымъ и дѣйствующимъ правомъ. Вся дѣятельность адвокатскихъ органовъ въ настоящее время, фактически, поднадзорна. Если прибавить, что дѣятельность Совѣтовъ и общихъ собранiй иногда дѣлалась, напр., невозможной, ибо у нихъ отнималось фактически помѣщенiе, что, такимъ образомъ, и надзоръ за зданiемъ Судебныхъ Установленiй являлся однимъ изъ видовъ надзора за адвокатурой (Отч. Петрогр. Сов. 1904—1905 г., стр. 15, 53—69, 1904—1905 г., стр. 22, 95), что Отчеты Совѣтовъ въ разное время цензуровались и губернаторами и общей цензурой, а послѣднiй Одесскiй отчетъ процензурованъ и военной цензурой—то картина надзора станетъ еще виднѣе. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что недостающiе въ изложенiи факты наши выводы всецѣло подкрѣпляютъ и ни въ какой степени ихъ не могли бы ослабить. Мысль о томъ, что вся дѣятельность Совѣтовъ можетъ быть пересматриваема судебною властью—настолько вошла въ обиходъ, что врядъ ли кто-либо былъ очень удивленъ, когда даже постановленiе Совѣта объ избранiи комиссiи по изданiю настоящей «Исторiи адвокатуры» было въ порядкѣ надзора принято къ своему разсмотрѣнiю Петроградской Судебной Палатой (Отч. Петрогр. Сов. 1913—1914 г., стр. 74). Яснымъ изъ изложенiя должно быть и другое заключенiе, свидѣтельствующее о правотворческомъ значенiи факта: все, изложенное выше, съ несомнѣнной ясностью убѣждаетъ, что фактъ создаетъ право и что, болѣе того, право, такимъ путемъ созданное, едва ли не самое дѣйствительное.

А. С. Тагеръ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Помощники присяжныхъ повѣренныхъ. Ихъ организація.

Вводя присяжную адвокатуру въ строй новыхъ судебныхъ учрежденій, Судебные Уставы не выразили въ законѣ правъ и обязанностей той части сословія, которая чуть ли не съ первыхъ годовъ дѣятельности присяжной адвокатуры составила ея активную часть, какъ кадръ самостоятельныхъ адвокатовъ. Законъ упомянулъ о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ лишь въ числѣ лицъ, пріобрѣтающихъ, при наступленіи извѣстныхъ условій, право на званіе присяжнаго повѣреннаго. По силѣ 354 ст. Учр. Суд. Уст. званіе это можетъ быть предоставлено лицамъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, если они имѣютъ пятилѣтній стажъ службы по судебному вѣдомству или же занимались судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ. Говоря о пятилѣтней судебной практикѣ помощника, законъ отнюдь не надѣляетъ его свойствами того званія, которыя сопряжены съ существомъ адвокатской дѣятельности; наоборотъ, говоря о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ, законъ опредѣленно ограничилъ ихъ дѣятельность какъ лицъ, лишь могущихъ стать присяжными повѣренными.

По первоначальному предположенію комиссіи (ст. 317 проекта) право на ходатайство по дѣламъ имѣлось въ виду предоставить также и помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ съ

разрѣшенія Совѣтовъ. При обсужденіи же проекта въ Государственномъ Совѣтѣ предположеніе это было отвергнуто. Государственный Совѣтъ нашелъ, что предоставленіе таковаго права помощникамъ «было бы несогласно съ основными положеніями, которыми для того, чтобъ быть присяжнымъ повѣреннымъ, требуются какъ юридическое образованіе, такъ и служба въ продолженіе извѣстнаго времени по судебному вѣдомству. Если помощникъ присяжнаго повѣреннаго удовлетворяетъ обоимъ этимъ условіямъ, то онъ самъ можетъ приписаться въ число присяжныхъ повѣренныхъ; когда же онъ не совмѣщаетъ котораго либо изъ сихъ условій, то не можетъ замѣнить присяжнаго повѣреннаго, слѣдовательно, и разрѣшеніе на ходатайство по дѣламъ наравнѣ съ присяжными повѣренными ему дано быть не можетъ». И составители Судебныхъ Уставовъ смотрѣли на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ на лицъ, помогающихъ адвокату въ его «практическихъ занятіяхъ» по канцеляріи, но не болѣе. Такое ограниченіе правъ адвокатской дѣятельности лицъ, именуемыхъ въ законѣ помощниками, не могло найти оправданія въ условіяхъ развитія русской общественной жизни эпохи великихъ реформъ: нужда въ адвокатахъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ стала настолько острой и непреложной, а кадръ присяжныхъ повѣренныхъ такъ ограниченъ, что помощники присяжныхъ повѣренныхъ, по закону призванные лишь помогать этимъ послѣднимъ въ ихъ «практическихъ занятіяхъ», очень скоро образовали активную часть сословія присяжныхъ повѣренныхъ, сотрудничая рядомъ съ нимъ въ дѣлѣ отправленія правосудія на новыхъ началахъ Судебныхъ Уставовъ. Такое участіе помощниковъ въ дѣятельности адвокатовъ, какъ правозаступниковъ и защитниковъ, не могло не обнаружить недостатка и неполноты въ постановленіяхъ закона о помощникахъ. Спустя немного лѣтъ по введеніи судебной реформы, уже сама практика корпоративной жизни образуетъ послѣдовательныя ступени нормъ организаціи помощниковъ, какъ младшей части сословія. Такъ, напримѣръ, Петроградскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, принявъ во вниманіе ростъ числа помощниковъ съ одной стороны, а съ другой—отсутствіе какихъ-либо постановленій объ организаціи помощниковъ въ законѣ или сословной практикѣ, постановленіемъ отъ

21 августа 1869 года впервые устанавливаетъ особыя правила о пріемѣ въ помощники. Также и Московскій Совѣтъ, въ періодъ до изданія правилъ организаціи помощниковъ 1878 года, дѣлаетъ особыя постановленія, касающіяся дисциплинарной отвѣтственности помощниковъ (отчетъ за 75—6 г., стр. 72), представленія патронами отчетовъ о занятіяхъ ихъ помощниковъ (Журналъ засѣданія Совѣта 19 апрѣля 1869 года, № 4) и т. д. До изданія отдѣльными Совѣтами правилъ организаціи помощниковъ, до 1872 года въ Петроградѣ и 1878 года въ Москвѣ,—касающихся условій пріема въ сословіе, правъ и обязанностей помощниковъ и дисциплинарной ихъ отвѣтственности, условій прохожденія адвокатскаго стажа, время отъ времени принимались Совѣтами постановленія или издавались особыя правила, относящіяся до устройства отдѣльныхъ сторонъ жизни младшей части сословія. Правила эти, устанавливаемыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ интересахъ назрѣвшей потребности въ дѣлѣ сословной организаціи помощниковъ, не отличались какимъ-либо общимъ проникающимъ ихъ началомъ. Отсутствіе сословныхъ традицій и практики съ одной стороны, профессіональная жизнеспособность молодыхъ адвокатовъ, на ряду съ присяжными повѣренными сотрудничающими, въ дѣлѣ отправленія правосудія,—съ другой, могли только намѣчать общіе контуры устройства новаго организма, опредѣлившаго дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ характеръ и направленіе организаціонной работы Совѣтовъ, проникнутой уже однимъ какимъ-либо руководящимъ началомъ [1]). Начиная съ 1872 года сословіе приступаетъ къ формулировкѣ нормъ въ видѣ изданія положительныхъ правилъ устройства помощниковъ, какъ младшей части сословія, дополняемыхъ или измѣняемыхъ дальнѣйшей практикой сословной жизни. Издаваемыя Совѣтами правила, какъ обязательныя нормы въ сословной жизни помощниковъ, пріобрѣтаютъ въ дальнѣйшемъ

[1]) Говоря о вліяніи на направленіе организаціонной работы Совѣтовъ младшей части сословія и роста дѣйствительныхъ ея потребностей, мы далеки отъ мысли видѣть въ этомъ процессѣ осуществленіе всѣхъ чаяній и нуждъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы постараемся указать, какъ часто направленіе организаціонной дѣятельности Совѣтовъ, въ зависимости отъ разномыслія по вопросамъ корпоративнаго и профессіональнаго устройства младшей части сословія, рѣзко противорѣчитъ ясно выраженнымъ нуждамъ помощниковъ.

значеніе матеріаловъ, принятыхъ къ соображенію и руководству Высочайше утвержденной въ 1894 году Комиссіей по составленію проекта новой редакціи Учрежденія Судебныхъ Установленій въ части, касающейся помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. За все время существованія сословія присяжной адвокатуры и младшей ея части—помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ—дѣло организаціи этихъ послѣднихъ осталось и по настоящее время въ предѣлахъ устройства внутренней жизни сословія, не получая выраженія въ законѣ. Образуемая въ условіяхъ данной среды—сословной жизни и особенностей ея требованій—практика Совѣтовъ не всегда, поэтому, была единообразна. За одинъ и тотъ же періодъ мы видимъ въ двухъ крупныхъ округахъ адвокатуры—Петроградскомъ и Московскомъ—издаются почти одновременно правила устройства помощниковъ, проникнутыя противоположными началами (сословный и личный патронатъ, напримѣръ), и въ практикѣ даннаго округа адвокатуры одни правила замѣняются новыми, совершенно противоположными ранѣе дѣйствовавшимъ (правила 1878 года и 1890 года, изданныя Московскимъ Совѣтомъ).

Въ настоящее время имѣется рядъ проектовъ организаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, выработанныхъ, какъ Совѣтами, такъ и самими помощниками, принявшими въ дѣлѣ своего корпоративнаго устройства весьма дѣятельное участіе. Профессіонально жизнеспособная и дѣятельная, младшая часть сословія присяжной адвокатуры за пятидесятилѣтіе своего существованія смогла развить широкую сословную практику и тѣмъ самымъ оказала не мало вліянія на выработку какъ первоначальныхъ проектовъ, такъ и проектовъ послѣдняго времени.

Прослѣдить исторію организаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, выразившуюся въ образованіи отдѣльныхъ институтовъ ихъ профессіональнаго и корпоративнаго устройства, пріема въ сословіе, прохожденія стажа въ формѣ сословнаго или личнаго патроната, образованія Комиссій или Комитетовъ помощниковъ [1]) составляетъ задачу настоящей главы. Полагая

[1]) Исторія относящихся къ этой же категоріи институтовъ совмѣстительства, консультацій, кассъ взаимопомощи будетъ изложена въ отдѣльныхъ статьяхъ этого и послѣдующихъ томовъ настоящаго изданія по принадлежности.

правильнымъ изложить эту исторію особо по каждому институту профессіональной и корпоративной организаціи, мы считаемъ полезнымъ въ практическихъ цѣляхъ настоящей книги особо выдѣлять сословную практику округовъ петроградской и московской адвокатуръ, какъ наиболѣе богатую опытомъ и исторіей организаціонныхъ работъ, соединивъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ одну группу сословную практику адвокатуръ по другимъ судебнымъ округамъ.

Организація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ младшей части сословія присяжной адвокатуры, распадается на два большихъ отдѣла: на регламентацію правъ и обязанностей ихъ, какъ адвокатовъ-стажьеровъ, готовящихся къ пріобрѣтенію званія присяжнаго повѣреннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ осуществляющихъ въ предѣлахъ установленныхъ нормъ функціи адвокатовъ, т.-е. профессіональной ихъ организаціи, и на регламентацію отношеній ихъ корпоративнаго устройства, какъ младшей части сословія.

I.

Профессіональная организація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Адвокатскій стажъ.

По силѣ дѣйствующаго закона, званіе присяжнаго повѣреннаго можетъ быть предоставлено лицу, домогающемуся его, при наличности условій, указанныхъ въ ст. 354 Учр. Суд. Уст. Условія эти въ отношеніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ заключаются въ занятіи въ теченіе пяти лѣтъ судебною практикою подъ руководствомъ присяжнаго повѣреннаго. Какъ было указано выше, по мысли законодателя занятіе это должно было заключаться въ помощи адвокату въ его «практическомъ занятіи» по канцеляріи. Но въ дѣйствительности положеніе помощниковъ, въ силу ряда условій русской общественной жизни, не улеглось въ эти узкія, закономъ установленныя,

рамки. Въ теченіе пятилѣтняго пребыванія въ званіи помощника будущій присяжный повѣренный, по характеру и существу осуществляемой имъ дѣятельности, сталъ весьма приближаться къ дѣятельности присяжнаго повѣреннаго: не только къ концу стажа, но нерѣдко, черезъ годъ, другой молодой стажьеръ выступаетъ на судѣ, ведя дѣла уже собственныхъ довѣрителей, выступаетъ какъ защитникъ по дѣламъ уголовнымъ. Такимъ образомъ, развиваясь за предѣлами предначертанныхъ закономъ рамокъ, институтъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ за все время своего существованія обнаружилъ способность дальнѣйшаго развитія въ дѣлѣ образованія сословія присяжныхъ повѣренныхъ. Комиссія по преобразованію судебной части 1894 года, обозрѣвая положеніе и характеръ дѣятельности помощниковъ, нашла, что «институтъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ отвѣчаетъ дѣйствительнымъ требованіямъ жизни», что институтъ этотъ является «полезнымъ и способнымъ къ развитію» [1]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, являя на пути своего развитія рядъ положительныхъ свойствъ, институтъ помощниковъ не могъ, конечно, не обнаруживать ряда недостатковъ, въ виду отсутствія законодательныхъ нормъ о его устройствѣ. Возникшая въ силу этого нѣкоторая двойственность положенія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ—безправныхъ по закону, но фактически осуществляющихъ права и обязанности присяжныхъ повѣренныхъ—стала предметомъ живѣйшаго интереса какъ всего сословія, такъ и Комиссіи 1894 года, выработавшей рядъ относящихся къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ нормъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію выработанныхъ практикой сословной жизни и правительственными проектами относящихся къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ положеній, необходимо замѣтить, что институтъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ не является сословіемъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, а только составляетъ контингентъ адвокатовъ-стажьеровъ, то-есть главный и преимущественный кадръ лицъ, имѣющихъ при наступленіи извѣстныхъ условій образовать сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. По существу своему это институтъ переходный, подготовительный. Пятилѣтній адво-

[1]) Труды Комиссіи 1894 г., т. III, стр. 76.

катскій стажъ, это — время подготовки, пріобрѣтенія опыта и навыковъ къ будущей дѣятельности. За этотъ именно періодъ будущій присяжный повѣренный пріобрѣтаетъ тѣ свойства и качества, которыя, какъ полагали составители Судебныхъ Уставовъ, могли бы послужить «вѣрнымъ ручательствомъ нравственности, знанія и честности убѣжденій» [1]) при вступленіи его въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Взглядъ этотъ на помощниковъ, какъ на лицъ, подготовляющихся къ принятію званія присяжнаго повѣреннаго, проникаетъ большинство проектовъ организаціи помощниковъ и очень образно выраженъ старѣйшимъ представителемъ сословія: «помощники, это—несовершеннолѣтніе члены адвокатской корпораціи; отношенія ихъ къ ней слишкомъ непродолжительны и непрочны, чтобы она могла признать ихъ равноправными съ другими ея членами» [2]). Съ точки зрѣнія этого взгляда основнымъ вопросомъ устройства помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ адвокатовъ-стажьеровъ, является вопросъ объ организаціи адвокатскаго стажа.

Адвокатскій стажъ, это—совокупность положеній, касающихся правъ и обязанностей стажьеровъ. Въ сословной практикѣ русской присяжной адвокатуры стажъ представляется въ видѣ ряда отдѣльныхъ установленій: 1) пріема въ помощники, 2) прохожденія стажа (сословнаго или личнаго патроната), 3) и 4) веденія помощниками гражданскихъ дѣлъ и уголовныхъ защитъ, 5) дисциплинарнаго надзора Совѣтовъ надъ помощниками.

Разсмотрѣнію этихъ установленій и посвящаются послѣдующіе параграфы первой части.

§ 1. Пріемъ въ помощники присяжнаго повѣреннаго.

Порядокъ и условія пріема въ помощники присяжнаго повѣреннаго до установленія о томъ Совѣтами спеціальныхъ правилъ, опредѣлялись самими присяжными повѣренными, сообщавшими Совѣту о зачисленіи къ себѣ извѣстнаго лица въ

---

[1]) Журн. Госуд. Совѣта 1861 г., № 45, стр. 3.

[2]) К. Арсеньевъ, Замѣтки о русской адвокатурѣ, СПБ., 1875 г., стр. 46.

помощники. Роль Совѣта ограничивалась только принятіемъ къ свѣдѣнію сдѣланнаго сообщенія и введеніемъ списковъ помощниковъ.

I. Наиболѣе раннимъ, относящимся къ этому вопросу правиломъ является постановленіе Петроградскаго Совѣта отъ 2 іюня 1866 года, въ которомъ было признано достаточнымъ полученіе отъ присяжнаго повѣреннаго свѣдѣній о времени принятія въ помощники извѣстнаго лица, чтобъ имѣть твердую исходную точку для исчисленія съ этого времени срока пятилѣтняго стажа. Постановленіе это въ послѣдующіе годы лишь дополнялось новыми требованіями Совѣтомъ при вступленіи извѣстнаго лица въ сословіе. Такъ, 2 ноября 1867 г. Совѣтъ постановилъ не принимать въ расчетъ при исчисленіи пятилѣтняго срока занятій студентовъ при присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ, такъ какъ пятилѣтній стажъ, требуемый ст. 354 Учр. Суд. Уст., начинается для помощниковъ со дня окончанія ими курса юридическихъ наукъ»[1]).

Въ предѣлахъ этихъ постановленій устанавливались порядокъ и условія пріема въ помощники до изданія въ 1869 году правилъ, касающихся уже устройства помощниковъ, какъ младшей части сословія. Въ своемъ постановленіи (Журналъ Совѣта отъ 21 августа 1869 г.) Совѣтъ приводитъ рядъ соображеній, послужившихъ основаніемъ къ изданію этихъ правилъ. «Совѣтъ имѣлъ многократно возможность убѣдиться, говорится въ этомъ постановленіи, что сословіе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ не удовлетворяетъ своему назначенію и не служитъ приготовительной школой, изъ которой пополнялось бы сословіе присяжныхъ повѣренныхъ людьми, вполнѣ достойными носить это званіе. Въ числѣ помощниковъ есть лица, не получившія юридическаго образованія, мало заботящіяся о пріобрѣтеніи практическихъ знаній по судопроизводству и въ нравственномъ

---

[1]) Нельзя не усмотрѣть нѣкоторой несогласованности вышеприведенныхъ постановленій. По смыслу перваго постановленія моментомъ вступленія извѣстнаго лица въ сословіе считается принятіе его присяжнымъ повѣреннымъ въ помощники, по смыслу второго постановленія—окончаніе юридическаго факультета. Послѣднее, конечно, не могло имѣть значенія для срока исчисленія стажа, доколѣ извѣстное лицо не вступило въ сословіе.

отношенiи лишенныя качествъ, требуемыхъ отъ будущихъ присяжныхъ повѣренныхъ». Положивъ эти соображенiя въ основанiе правилъ о прiемѣ въ помощники, Совѣтъ прежде всего установилъ требованiя формальнаго свойства. Согласно первому параграфу этихъ правилъ въ помощники могли быть по смыслу ст. 354 Учр. Суд. Уст. приняты только лица, «представившiя Совѣту надлежащiе аттестаты, дипломы или удостовѣренiя объ окончанiи курса юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ, или о выдержанiи экзамена въ этихъ наукахъ». Согласно параграфу второму—представленiе такого же удостовѣренiя являлось обязательнымъ также для лицъ, принятыхъ въ помощники ранѣе изданiя правилъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ Совѣтъ дополнилъ эти правила, постановивъ, что помощниками присяжныхъ повѣренныхъ не могутъ быть лица, которыя, по силѣ ст. 355 Учр. Суд. Уст., не могутъ быть присяжными повѣренными, за исключенiемъ п.п. 1 и 4 этой статьи, т.-е. за исключенiемъ требованiя 25-лѣтняго возраста и несостоянiя на службѣ. Кромѣ того, вторымъ постановленiемъ отъ того же числа, Совѣтъ устанавливаетъ правило о собиранiи относительно вступающаго въ помощники лица свѣдѣнiй, какiя Совѣтъ признаетъ нужнымъ. Только по сообщенiи этихъ свѣдѣнiй Совѣтъ постановляетъ о принятiи его въ число помощниковъ, или же объ отказѣ ему въ томъ. Такимъ образомъ, предоставленное усмотрѣнiю присяжнаго повѣреннаго право зачисленiя извѣстнаго лица къ себѣ въ помощники, помимо Совѣта, постановленiемъ этимъ было парализовано и рѣшающее значенiе при вступленiи кандидата въ сословiе стало имѣть постановленiе Совѣта о его прiемѣ. Позднѣйшими постановленiями Совѣта правила эти подверглись незначительнымъ измѣненiямъ и дополненiямъ. Начиная съ 1872 года о вступающемъ въ число помощниковъ лицѣ требуется представленiе принимающимъ его къ себѣ въ помощники присяжнымъ повѣреннымъ заявленiя, или самимъ кандидатомъ, съ указанiемъ присяжнаго повѣреннаго, у котораго онъ будетъ состоять, съ письменнымъ удостовѣренiемъ послѣдняго, что проситель будетъ заниматься у него въ качествѣ помощника, съ приложенiемъ также удостовѣренiя объ кончанiи курса юридическихъ наукъ. Имена ходатайствующихъ о зачисленiи въ помощники выставляются на особой доскѣ

въ комнатѣ присяжныхъ повѣренныхъ, чтобы имѣть возможность получить отзывы о нравственныхъ качествахъ просителей и ихъ прежней дѣятельности (Журналъ Совѣта отъ 20 декабря 1872 года и 17 августа 1873 года). Съ учрежденіемъ въ 1872 году Комиссіи помощниковъ, назначеніемъ которой было, между прочимъ, собираніе свѣдѣній о вступающемъ въ сословіе кандидатѣ, Совѣтъ сообщаетъ Комиссіи поступившее заявленіе объ аспирантѣ, поручая ей собираніе нужныхъ свѣдѣній и ожидая въ продолженіе мѣсяца ея отзыва, послѣ котораго уже разрѣшаетъ поступившее ходатайство на основаніи всѣхъ имѣющихся данныхъ. Согласно опред. Соед. Прис. Касс. Деп. Сената отъ 14 декабря 1906 года изданныя Совѣтомъ 11 декабря 1869 года правила въ отношеніи отрицательныхъ условій, препятствующихъ кандидату вступить въ число помощниковъ, были дополнены новымъ положеніемъ о примѣненіи къ помощникамъ ст. 355 Учр. Суд. Уст. [1]).

Примѣняя эти правила въ дальнѣйшей своей практикѣ, Совѣтъ разрѣшилъ рядъ вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ прямо правилами о пріемѣ въ помощники. Къ числу такихъ вопросовъ, представляющихъ принципіальный интересъ, должны быть отнесены: 1) порядокъ разрѣшенія ходатайства вступающаго въ сословіе лица, 2) значеніе состоявшагося постановленія Совѣта объ исключеніи изъ числа помощниковъ извѣстнаго лица при разрѣшеніи вновь заявленнаго ходатайства его о пріемѣ, 3) вопросъ объ обжалованіи постановленій Совѣта о пріемѣ въ помощники.

1. Руководствуясь при разрѣшеніи ходатайствъ вышеупомянутыми правилами, Совѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находилъ необходимымъ соблюдать тѣ же начала, которыхъ онъ придерживался при пріемѣ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Хотя до Указа Соед. Прис. Правит. Сената отъ 17 января 1907 года въ правила о пріемѣ въ помощники еще не было включено положеніе о примѣнимости къ помощникамъ п. 4 ст. 355 Учр. (т.-е. воспрещеніе состоять на службѣ отъ Правительства, или по выборамъ, за исключеніемъ занятія должностей почетныхъ

---

[1]) Сборникъ правилъ для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Петербургской Судебной Палаты, СПБ., 1913 г., гл. I, §§ 1—7.

и общественныхъ безъ жалованія), тѣмъ не менѣе, Совѣтъ уже въ 1881—1882 отчетномъ году отказалъ въ пріемѣ въ помощники двумъ лицамъ, находя невозможнымъ совмѣстимость ихъ постоянныхъ занятій съ званіемъ помощника присяжнаго повѣреннаго [1]).

2. Въ 1878 году впервые всталъ передъ Совѣтомъ вопросъ о допустимости вновь въ помощники лица, однажды уже исключеннаго изъ ихъ числа по постановленію Совѣта. Вопросъ этотъ сталъ предметомъ живого обсужденія какъ въ самомъ Совѣтѣ, такъ и въ Комиссіи помощниковъ и въ общихъ собраніяхъ присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ. Какъ Комиссія помощниковъ, на предварительное обсужденіе которой вопросъ былъ переданъ Совѣтомъ, такъ и большинство Совѣта разрѣшили его отрицательно, основываясь главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что исключеніе изъ сословія, какъ примѣненіе высшей мѣры дисциплинарнаго взысканія, имѣетъ мѣсто въ случаяхъ крайнихъ, когда лицо, подвергающееся этой мѣрѣ, совершило поступокъ предосудительный или безчестный или проявило взглядъ на свои права и обязанности, несоотвѣтствующій понятіямъ, которыя долженъ имѣть всякій, желающій принадлежать къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ. Поступленіе когда-либо въ сословіе такого лица не можетъ быть желательнымъ, тѣмъ болѣе, что при примѣненіи въ отношеніи помощника этой мѣры взысканія, Совѣтъ въ особенности принимаетъ во вниманіе возможность увлеченія молодости и послѣдующаго исправленія. Меньшинство Совѣта не согласилось съ мнѣніемъ большинства, находя: 1) что исключеніе помощниковъ изъ сословія не есть мѣра прямо установленная закономъ, съ послѣдствіями, какія имѣетъ исключеніе изъ сословія для присяжныхъ повѣренныхъ; 2) что большинство помощниковъ, по возрасту своему,—люди молодые, начинающіе общественную жизнь, недостаточно утвердившіеся въ нравственныхъ принципахъ и недостаточно опытные въ умѣніи противостоять ошибкамъ и увлеченіямъ; 3) что есть полная возможность надѣяться на исправленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, подвергшихся исключенію въ раннемъ возрастѣ и затѣмъ исправившихся, и 4) что неспра-

---

[1]) Отчетъ Петроградск. Совѣта за 1881—82 г., стр. 5.

ведливо лишать ихъ возможности доброю и честною дѣятельностью загладить сдѣланный поступокъ и пріобрѣсти право на вступленіе со временемъ въ сословіе, ко вступленію въ которое они готовились [1]).

Общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ 18 февраля 1879 г., обсуждая по этому вопросу мнѣнія Совѣта, признало правильнымъ согласиться съ мнѣніемъ меньшинства.

Разрѣшивъ, такимъ образомъ, положительно вопросъ о принятіи вновь въ помощники лица, однажды исключеннаго изъ ихъ числа въ порядкѣ дисциплинарномъ, Совѣтъ не встрѣчалъ затрудненій въ разрѣшеніи ходатайствъ о пріемѣ лицъ, исключенныхъ изъ списковъ помощниковъ не въ порядкѣ дисциплинарномъ, а также тѣхъ, которымъ было отказано въ пріемѣ по причинамъ неформальнымъ. Обсуждая послѣдній вопросъ, Совѣтъ нашелъ, что нѣтъ основаній къ отклоненію вновь заявленныхъ ходатайствъ этихъ лицъ, такъ какъ неформальныя причины, на основаніи которыхъ послѣдовалъ отказъ, иногда не заключаютъ въ себѣ ничего безнравственнаго. Отказъ въ пріемѣ нерѣдко можетъ послѣдовать вслѣдствіе недостаточности свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ просителя. Въ отношеніи же помощниковъ, исключавшихся, согласно принятаго порядка (Журналъ Совѣта 24 окт. 1873 года), изъ числа помощниковъ, въ случаѣ ихъ непринятія, на основаніи ст. 380 Учр. Суд. Уст., въ присяжные повѣренные [2]) Совѣтъ также призналъ возможнымъ принять къ разсмотрѣнію ихъ вновь заявленныя ходатайства (Журналъ Совѣта 1 февраля 1886 года).

3. Вопросъ объ обжалованіи постановленія Совѣта объ отказѣ въ пріемѣ въ помощники по причинамъ неформальнымъ впервые возникъ въ сословной практикѣ въ 1884 году. Одному лицу было отказано Совѣтомъ въ зачисленіи въ число помощниковъ по причинамъ неформальнымъ. Жалобу на это постановленіе Совѣта Палата оставила безъ разсмотрѣнія, признавъ пред-

[1]) Журналъ Совѣта отъ 20 декабря 1878 года.

[2]) Порядокъ этотъ былъ отмѣненъ Совѣтомъ при обсужденіи предложеннаго Общ. Собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ 17 февраля 1885 года вопроса объ исключеніи изъ числа помощниковъ тѣхъ, которымъ было отказано въ пріемѣ въ присяжные повѣренные на основаніи ст. 380 Учр. Суд. Уст. (Журналъ Совѣта 1 февраля 1886 г.).

меть ея неподлежащимъ обжалованію. Общ. Соб. Кас. Деп. Сената, на разсмотрѣніе котораго восходило это дѣло, согласилось съ мнѣніемъ Палаты, преподавъ въ своемъ рѣшеніи руководящее по сему вопросу разъясненіе (Рѣшен. Общ. Собр. 85/13). Сенатъ нашелъ, что при разрѣшеніи вопроса объ обжаловании постановленій Совѣта о непринятіи извѣстнаго лица въ сословіе, какъ было уже разъяснено въ рѣшеніи Общ. Собр. 79/14, надлежитъ руководствоваться не постановленіями Учрежденія Судебныхъ Установленій, касающихся присяжныхъ повѣренныхъ, въ которыхъ не предусмотрѣно обжалованіе опредѣленія Совѣта объ отказѣ въ пріемѣ по причинамъ неформальнымъ, а статьями 8 и 15 Высоч. утвержд. закона 25 мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ (ст. 406^7 и 406^{14} Учр. Суд. Уст.), согласно которымъ «жалобы на отказъ судебнаго мѣста въ представленіи просителю права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ вовсе не допускается, когда отказъ этотъ мотивированъ недовѣріемъ Суда къ просителю, личнымъ качествамъ послѣдняго, а не тѣмъ, чтобы онъ не совмѣщалъ въ себѣ тѣхъ формальныхъ условій, которыя предуказаны самимъ закономъ вообще для всѣхъ желающихъ пользоваться упомянутымъ правомъ». Въ виду безапелляціонности этого рода опредѣленій, постановляемыхъ судами по просьбамъ лицъ, домогающихся поступить въ частные повѣренные, непослѣдовательнымъ представлялось бы допустить возможность жалобы на Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ только потому, что онъ отказалъ зачислить извѣстное лицо не въ присяжные повѣренные, а лишь въ помощники присяжнаго повѣреннаго. Поэтому, дѣло по такой жалобѣ «изъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ поступить на ревизію Судебной Палаты не могло ни по чьей жалобѣ, ни по протесту Прокурора, а не подлежа вовсе обсужденію Палаты, оно не можетъ, слѣдовательно, быть разсмотрѣно и Правительствующимъ Сенатомъ» (О. С. 85/13).

II. Въ практикѣ Московскаго Совѣта наблюдается почти тотъ же самый порядокъ и условія пріема въ помощники, что и въ Петроградскомъ. Сначала присяжные повѣренные увѣдомляли Совѣтъ о принятіи къ себѣ извѣстнаго лица въ помощники, а Совѣтъ принималъ это заявленіе къ свѣдѣнію. Начиная съ 1868 года заявленія эти производятся въ видѣ выраженія со-

гласія принять къ себѣ въ помощники вступающаго въ сословіе лица, Совѣтъ же постановляетъ включить это лицо въ списокъ помощниковъ вообще, безъ указанія, у кого именно данное лицо состоитъ помощникомъ. А съ конца 1868 года присяжные повѣренные заявляютъ ходатайства о зачисленіи къ себѣ въ помощники аспиранта [1]). Съ изданіемъ правилъ 3 марта 1890 года вплоть до настоящаго времени соблюдается порядокъ подачи присяжнымъ повѣреннымъ заявленія о зачисленіи къ себѣ въ помощники извѣстнаго лица. Совѣтъ постановляетъ опредѣленіе о пріемѣ или отказѣ. До изданія этихъ правилъ роль Совѣта ограничивалась соблюденіемъ требованій ст. 354 и 355 Учр. Суд. Уст. и главнымъ образомъ требованія юридическаго образованія, несостоянія на службѣ и благонадежности въ нравственномъ отношеніи. Примѣняя п. 4 ст. 355 Учр. Суд. Уст., Совѣтъ находилъ, что «во время занятій помощниковъ имъ необходимо усвоить ту привычку къ независимости, безъ которой невозможна адвокатская дѣятельность» (Отчетъ Совѣта 1877—78 г., стр. 7), и потому не находилъ возможнымъ принимать въ помощники состоящихъ на службѣ лицъ [2]).

Предъявляемыя Совѣтомъ аспиранту при вступленіи его въ сословіе условія подверглись коренному измѣненію съ изданіемъ правилъ 3 марта 90-го года, вплоть до ихъ частичной отмѣны Сенатомъ и изданія новыхъ правилъ послѣдующихъ годовъ. Правила 3 марта объ условіяхъ пріема въ помощники, по строгости своей и представляемому ограниченію доступа въ сословіе, являются въ сословной практикѣ присяжной адвокатуры исключительными и особо останавливающими вниманіе [3]). Помимо общихъ требованій примѣнительно къ ст. 354 и 355 Учр. Суд. Уст., правила эти ввели рядъ спеціальныхъ требованій: согласно § 4 требовалось: достиженіе 21 года, отбытіе воинской повинности или освобожденіе отъ нея по законнымъ причинамъ,

---

[1]) Правила объ организ. помощ. 4 февр. 1878 г., Отчетъ Совѣта 1877—8 г., стр. 11.

[2]) Совѣтомъ допускалось и исключеніе въ отношеніи профессоровъ юридическихъ наукъ (отчетъ 79—80 г., стр. 7).

[3]) Болѣе подробное изложеніе этихъ правилъ, изданныхъ для строгаго и послѣдовательнаго проведенія начала личнаго патроната, дано въ параграфѣ, посвященномъ вопросу о патронатѣ.

представленіе разрѣшенія одного изъ мѣстныхъ судебныхъ установленій того города, въ которомъ находится постоянное мѣстопребываніе аспиранта, полученіе свидѣтельства для ходатайства по чужимъ дѣламъ (ст. 406 [6] Учр. Суд. Уст. и Высочайшее повелѣн. отъ 8 ноября 1889 г.). Согласно § 5 тѣхъ же правилъ не допускались къ пріему лица, указанныя въ п. 2—8 ст. 355 Учр. Суд. Уст., и лица, занимающіяся самостоятельной практикой. Причинами ко введенію этихъ правилъ послужили слѣдующія соображенія. Совѣтъ полагалъ, что «званіе помощника присяжнаго повѣреннаго не есть открытое для всѣхъ дипломированныхъ юношей» [1]; что для полученія этого званія недостаточно имѣть университетскій дипломъ, но «нужно имѣть присяжнаго повѣреннаго, который нуждался бы въ сотрудникѣ, въ помощникѣ; нужно, чтобъ былъ запросъ на его трудъ. Положеніе помощника, такъ понимаемое, опредѣляется, слѣдовательно, закономъ спроса и предложенія. Между тѣмъ какъ доступъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, даже при существованіи комплекта, открытъ для всѣхъ, имѣющихъ цензъ безъ ограниченія въ количествѣ, доступъ въ помощники присяжнаго повѣреннаго нормируется закономъ» [2].

Отмѣняя эти правила, Соед. Присут. Сената нашло, что «если въ порядкѣ общей государственной службы началомъ дѣйствительной службы считается даже 16-лѣтній возрастъ (13 ст., т. III, Уст. о Службѣ по опред. отъ прав.), то тѣмъ менѣе представляется основаній наименьшій возрастъ лица для поступленія въ помощники присяжнаго повѣреннаго ограничивать 21 годомъ, и въ особенности въ виду противорѣчія сего съ 354 и 355 ст. Учр. Суд. Уст., по силѣ коихъ званіе присяжнаго повѣреннаго можетъ получить помощникъ его, занимавшійся не менѣе 5 лѣтъ судебною практикою, а между тѣмъ началомъ возраста для полученія званія присяжнаго повѣреннаго считается 25 лѣтъ и, слѣдовательно, помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, по силѣ самаго закона, можетъ быть и при 20-лѣтнемъ возрастѣ». Сенатъ призналъ неправильнымъ также требованіе отбытія воинской повинности, т. к. неотбытіе этой послѣдней не служитъ пре-

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 21.

[2]) Тамъ же, та же страница.

пятствіемъ ко вступленію на государственную службу. Далѣе не должно быть обязательнымъ представленіе указаннаго въ § 4 правилъ разрѣшенія судебнаго мѣста, ибо таковое «не представляетъ непремѣннаго условія для вступленія въ помощники присяжнаго повѣреннаго». Изъ § 5 правилъ Сенатъ исключилъ условіе, въ силу котораго не допускались въ помощники «лица, занимающіяся самостоятельной практикой»—за противорѣчіемъ его ст. 406[17] Учр. Суд. Уст. (Указъ Сената отъ 4 мая 1895 года, данный Московск. Суд. Палатѣ 15 іюля 1895 года, Отчетъ Совѣта за 1895—96 г., стр. XI—XXI) [1]).

Измѣнивъ въ соотвѣтствіи съ Указомъ Правит. Сената правила 3 марта, Совѣтъ 1 марта 1896 года устанавливаетъ порядокъ и условія пріема, остающійся почти безъ измѣненія въ издаваемыхъ въ послѣдующіе годы новыхъ правилахъ. О пріемѣ въ помощники подается присяжнымъ повѣреннымъ заявленіе въ Совѣтъ. Для вступленія въ сословіе требуется высшее юридическое образованіе и отсутствіе препятствій, указанныхъ въ п. 2—8 ст. 355 Учр. Суд. Уст. Постановленіе Совѣта о зачисленіи въ помощники или отказѣ производится на основаніи представленныхъ документовъ и соображеніи всѣхъ свѣдѣній, какія Совѣтъ признаетъ необходимымъ имѣть объ аспирантѣ. Съ учрежденіемъ 4 февраля 1878 года Комитета и въ годы его существованія, предварительное собираніе свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ аспиранта было возложено на Комитетъ, представлявшій Совѣту требуемыя свѣдѣнія вмѣстѣ со своимъ заключеніемъ.

III. Въ остальныхъ округахъ присяжной адвокатуры соблюдается тотъ же самый порядокъ и условія пріема въ помощники, какъ въ Петроградскомъ и Московскомъ, при чемъ въ однихъ (Казанскомъ, Томскомъ, Одесскомъ) практика совпадаетъ съ Петроградской, въ другихъ (Харьковской, Омской) съ Московской. Въ Кіевскомъ округѣ принятъ порядокъ подачи прошенія самимъ присяжнымъ повѣреннымъ о зачисленіи къ нему извѣстнаго лица въ помощники.

IV. Въ исторіи организаціи помощниковъ въ отношеніи

---

[1]) Одновременно указъ этотъ данъ Петроградской и Харьковской Судебнымъ Палатамъ для свѣдѣнія.

порядка и условій пріема въ сословіе лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія занимаютъ особое положеніе законъ 8 ноября 1889 г. и разъясненіе Общ. Собр. Кас. Деп. Сената отъ 12 марта 1912 года.

Послѣдовавшее 8 ноября 1889 года Высочайшее повелѣніе о принятіи съ разрѣшенія Министра Юстиціи въ число присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ и лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія (прим. къ ст. 380 Учр. Суд. Уст.), хотя и не касалось непосредственно порядка и условій пріема въ помощники, тѣмъ не менѣе, въ ближайшее время по обнародованіи, послужило основаніемъ къ согласованію его Совѣтами съ правилами о помощникахъ. Уже 20 января 1890 года Петроградскій Совѣтъ, обсудивъ значеніе, какое долженъ былъ имѣть законъ 8 ноября 1889 года для лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, главнымъ образомъ помощниковъ-евреевъ, нашелъ необходимымъ въ § 6 предложенныхъ на обсужденіе общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ 4 февраля 1890 года правилахъ постановить: «лица нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, если не получатъ установленнаго закономъ 8 ноября 1889 года разрѣшенія на веденіе чужихъ дѣлъ въ теченіе трехъ лѣтъ со дня поступленія въ помощники присяжныхъ повѣренныхъ, исключаются изъ списковъ помощниковъ». Основаніемъ такого постановленія послужило соображеніе Совѣта о фактическомъ лишеніи закономъ 8 ноября помощниковъ-евреевъ возможности полученія послѣ изданія закона свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ. Считая же, что «первые три года помощникъ будетъ имѣть практику въ подготовкѣ дѣлъ присяжнаго повѣреннаго, но въ послѣдніе два года по крайней мѣрѣ онъ долженъ, оставаясь подъ руководствомъ присяжнаго повѣреннаго, вести дѣла и въ судѣ, чтобы пріобрѣсти необходимую въ этомъ отношеніи опытность» [1]), Совѣтъ полагалъ невозможнымъ оставлять въ числѣ помощниковъ лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, не получившихъ свидѣтельствъ на ходатайство по чужимъ дѣламъ. Предположеніе это было отвергнуто общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ 4 февраля 1890 года [2]).

---

[1]) Отчетъ СПБ. Совѣта за 89—90 г., стр. 23.

[2]) Отчетъ СПБ. Совѣта за 89—90 г., стр. 23.

Въ согласованіи закона 8 ноября 1889 года со сложившейся практикой Московскій Совѣтъ занялъ болѣе рѣшительное положеніе [1]). Въ § 4 правилъ 3 марта 1890 года, касающемся уже пріема въ помощники, введено было прямое требованіе о представленіи вмѣстѣ съ другими документами также разрѣшенія судебнаго мѣста на право полученія свидѣтельства для хожденія по чужимъ дѣламъ. Какъ было изложено выше, черезъ 5 лѣтъ дѣйствія правило это было отмѣнено Указомъ Соед. Присут. Сената отъ 4 мая 1895 года.

Наконецъ, разъясненіе Сената отъ 12 марта 1912 года категорически распространяетъ дѣйствіе Высоч. повелѣнія 8 ноября 1889 года на порядокъ и условія пріема въ помощники лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій: «къ дѣламъ о принятіи надлежащими установленіями лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ должно примѣнять правило, изложенное въ примѣчаніи къ ст. 380 Учр. Суд. Уст. (Св. Зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.), т.-е. испрашивать на таковое принятіе предварительное разрѣшеніе Министра Юстиціи (О. С. 1912/4).

V. Таково общее положеніе образовавшейся въ теченіе пятидесятилѣтней сословной жизни организаціонной практики Совѣтовъ въ отношеніи института пріема въ помощники. Несложный и неказуистичный по общему своему очертанію, институтъ этотъ представляетъ собой, несомнѣнно, одно изъ весьма важныхъ установленій организаціи младшей части сословія. Помимо формальнаго значенія въ смыслѣ исчисленія срока пятилѣтняго стажа, моментъ вступленія въ сословіе новаго лица не можетъ не представлять собой событія, непосредственно незатрагивающаго интересовъ всего сословія. Младшій членъ сословія, кото-

---

[1]) По изданіи закона 8 ноября 1889 года Комитетъ помощниковъ вошелъ въ Совѣтъ съ представленіемъ, испрашивая разъясненія Совѣта въ отношеніи примѣненія новаго закона къ пріему помощниковъ. 3 марта 1890 года послѣдовала резолюція по этому заявленію, въ которой Совѣтъ категорически призналъ примѣнимость закона къ помощникамъ. Въ резолюціи сказано: «за установленіемъ Совѣтомъ новыхъ правилъ, заявленіе оставляется безъ послѣдствій» (Журналъ засѣданія 3 марта 1890 г. № 18).

рый имѣетъ возможность въ ближайшее время по принятіи въ помощники выступать на судѣ, какъ правозаступникъ и защитникъ, долженъ отвѣчать тому высокому назначенію, которое присвоилъ законъ сословію присяжной адвокатуры. Послѣднее не можетъ, безъ сомнѣнія, быть достигнуто только тѣмъ однимъ, что вступившее въ помощники лицо удовлетворяетъ ряду формальныхъ требованій, какія, по соображеніи съ законами, нашла необходимымъ выработать сословная практика. Необходима, помимо юридическаго образованія и указанныхъ въ законѣ препятствій, наличность условій, которыми удостовѣрялись бы «нравственность и честность убѣжденій» вступающаго въ сословіе лица въ виду той огромной нравственной отвѣтственности, которая связана съ профессіональными обязанностями адвоката. Правда, помощникъ еще не присяжный повѣренный, самостоятельно и отъ лица своего осуществляющій обязанности адвоката; онъ дѣйствуетъ подъ надзоромъ сословнаго или личнаго патроната. Тѣмъ не менѣе, по дѣйствительному своему положенію, помощникъ въ настоящее время отправляетъ тѣ же функціи, что и присяжный повѣренный. Поэтому пріемъ въ сословіе новаго лица, хотя бы и въ составъ младшей его части, требуетъ осторожности и принятія всѣхъ мѣръ достиженія возможной полноты свѣдѣній, касающейся нравственной личности аспиранта. Съ этой точки зрѣнія нельзя не признать безусловной цѣлесообразности порядка пріема въ помощники, установленнаго практикой Совѣтовъ и именно передачи Совѣтами Комиссіямъ или Комитетамъ помощниковъ собиранія этихъ свѣдѣній объ аспирантѣ: послѣдній бываетъ болѣе извѣстенъ младшей части сословія въ лицѣ его представительныхъ органовъ, чѣмъ старшей.

Такимъ образомъ, предъявляемыя при вступленіи въ сословіе аспиранту требованія формальнаго свойства (высшее юридическое образованіе и отсутствіе препятствій, указанныхъ въ п. 2—8 ст. 355 Учр. Суд. Уст.)—съ одной стороны, и, такъ называемаго,—неформальнаго (свѣдѣнія о нравственной личности), съ другой, имѣютъ своимъ назначеніемъ служить гарантіей правильной организаціи вступленія въ сословіе молодыхъ членовъ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ общимъ значеніемъ присяжной адвокатуры, какъ установленія общественнаго служенія правосудію.

VI. Въ рядѣ проектовъ организацiи помощниковъ, выработанныхъ Совѣтами и самими помощниками, съ одной стороны, и проекта Комиссiи 1894 года по преобразованiю судебной части,—съ другой, въ настоящее время мы имѣемъ формулированный въ нормы предполагаемаго закона цѣлый рядъ образовавшихся въ сословной практикѣ положенiй о порядкѣ и условiяхъ прiема въ помощники [1]).

Въ большинствѣ этихъ проектовъ мы находимъ тѣ же правила, которыя были выработаны уже сословной практикой. Различiе въ нихъ можно усмотрѣть лишь въ томъ, что въ однихъ соблюдается порядокъ подачи заявленiй о принятiи въ помощники самимъ аспирантомъ («Проектъ правилъ орган. Пом. Прис. Пов. округа Моск. Суд. Палаты Комиссiи 15 марта 1908 г. А. А. Воскобойникова»), въ другихъ—подачей заявленiя присяжнымъ повѣреннымъ, приписывающимъ къ себѣ въ помощники аспиранта, либо самимъ аспирантомъ вмѣстѣ съ удостовѣренiемъ патрона о согласiи приписать просителя къ себѣ въ помощники («Проектъ правилъ 1909 г. для Пом. Прис. Пов. округа Казанск. Суд. Палаты», «Проектъ правилъ Совѣта Омской Судебной Палаты 30 октября 1913 г.», «Проектъ Ком. Помощниковъ Прис. Пов. округа Московск. Суд. Палаты 12 декабря 1913 г.», «Проектъ прав. Пом. Прис. Пов. и ихъ Комис. при Сарат. Окр. Судѣ», «Проектъ О. С. Пом. Прис. Пов. округа Харьк. Суд. Палаты 2 и 21 февраля 1910 г.», «Проектъ Комит. Пом. Прис. Пов. окр. Одесской Суд. Палаты 1910 г.», «Проектъ орг. Пом. Прис. Пов. при Кiевск. Окр. Судѣ»).

Въ отношенiи условiй прiема въ помощники, кромѣ высшаго юридическаго образованiя, не во всѣхъ проектахъ мы находимъ одинаковыя требованiя. Одни къ условiямъ, препятствующимъ вступленiю въ сословiе, относятъ требованiя пп. 2, 3, 4, 5 и 8 ст. 355 Учр. Суд. Уст. [2]) (проектъ Моск. Пом. Прис. Пов. Ком.

[1]) Подробно объ этомъ ниже въ главѣ о Комиссiяхъ или Комитетахъ помощниковъ.

[2]) Т.-е. иностранное подданство; объявленiе несостоятельнымъ должникомъ; состоянiе на службѣ отъ Правительства или по выборамъ, за исключенiемъ должностей почетныхъ и общественныхъ; лишенiе правъ состоянiя и воспрещенiе хожденiя по чужимъ дѣламъ и исключенiе изъ сословiя.

Воскобойникова; проектъ прав. Пом. Каз. Суд. Палаты; заключен. Ком. Пет. Пом. по проекту полож. о пом. прис. пов. Ком. 1894 г.); другія—пп. 3, 4, 5 и 8 той же статьи (Проектъ Одесскій, проектъ Московск.—Комисс. 12 декабря 1913 г.—проектъ Харьковскій; наконецъ проектъ о пом. при Сарат. Окр. Судѣ только 2, 3 и 8 пп. той же статьи).

Почти во всѣхъ проектахъ предположенъ одинаковый порядокъ движенія поступившаго ходатайства о пріемѣ: Совѣтъ передаетъ его Комиссіи или Комитету помощниковъ на предварительное заключеніе и для собиранія свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ аспиранта и только по представленіи заключенія постановляетъ опредѣленіе о пріемѣ или отказѣ.

Проектъ Высоч. учрежд. Комиссіи 1894 г., въ части, касающейся помощниковъ, въ ст. 481, 482 и 483 постановляетъ три положенія, отличающія правительственный проектъ отъ проектовъ, выработанныхъ въ средѣ самой адвокатуры. Въ ст. 481 проектъ распространяетъ на помощниковъ постановленіе ст. 397 проекта, согласно которой при пріемѣ въ помощники, какъ и въ присяжные повѣренные, требуется соблюденіе 10% нормы для лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ отношеніи общаго числа помощниковъ даннаго судебнаго округа [1]). Согласно же ст. 482 проекта предположено ограничить число помощниковъ тремя. Число это можетъ быть увеличено лишь съ разрѣшенія Совѣта. Основаніемъ установленія правила ст. 482 проекта послужило соображеніе Комиссіи о достиженіи дѣйствительнаго надзора патрона надъ помощникомъ и избѣжанія фиктивныхъ отношеній между ними [2]). Наконецъ, ст. 483 устанавливаетъ самый порядокъ пріема въ помощники. Въ отличіе отъ всѣхъ выработанныхъ сословной практикой проектовъ, правительственный проектъ предоставляетъ исполненіе всѣхъ дѣйствій по пріему исключительно Совѣту, упраздняя тѣмъ самымъ совершенно долголѣтнюю практику дѣятельности представительнаго органа помощниковъ—Комиссіи или Комитета въ отношеніи функціи ихъ по представленію Совѣту своего заключенія объ аспирантѣ.

---

[1]) Ограниченіе это, какъ извѣстно, уже нашло свое выраженіе въ разъясненіи Общ. Собр. Сената 12 марта 1912 года.

[2]) Объяснительная записка къ проекту новой редакціи Учрежд. Суд. Уст. Ком. 1894 г., т. III, стр. 136.

Положеніе это объясняется той точкой зрѣнія Комиссіи, согласно которой взглядъ на помощниковъ, какъ на лицъ, подготовляющихся къ дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ, послѣдовательно проведенъ лишь въ соотвѣтствіи съ общимъ положеніемъ о необходимости лишь профессіональной организаціи помощниковъ, но не корпоративнаго ихъ устройства. Такое отрицательное отношеніе правительственнаго проекта къ необходимости, помимо профессіональной, также и корпоративной организаціи помощниковъ, не можетъ, конечно, найти себѣ оправданія: образовавшаяся за время существованія присяжной адвокатуры практика самостоятельной корпоративной организаціи помощниковъ, какъ младшей части сословія, достаточно обнаружила свою цѣлесообразность и полезность, и нѣтъ, поэтому, основанія не признавать, наоборотъ, необходимости законодательной регламентаціи годами сложившейся практики.

§ 2. Патронатъ.

Основными формами прохожденія адвокатскаго стажа являются сословный и личный патронатъ. Отъ послѣдовательнаго проведенія которой-либо изъ этихъ формъ зависитъ въ конечномъ итогѣ учрежденіе и организація ряда профессіонально-педагогическихъ институтовъ, прямымъ назначеніемъ которыхъ является служеніе дѣлу наилучшей профессіональной подготовки стажьеровъ къ будущей дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принятіемъ той или иной формы опредѣляется положеніе помощниковъ, какъ стажьеровъ-адвокатовъ, занимающихся самостоятельной практикой, или лишь какъ стажьеровъ, лишенныхъ профессіонально-адвокатскихъ правъ, лишь отбывающихъ стажъ для принятія въ будущемъ званія присяжнаго повѣреннаго, со всѣми правами и обязанностями, этому званію свойственными. Тамъ, гдѣ мы наблюдаемъ послѣдовательно проведенный сословный патронатъ, стажьеръ, какъ младшій членъ сословія, осуществляетъ функціи адвоката лишь съ незначительными ограниченіями въ профессіональныхъ правахъ; и наоборотъ, тамъ, гдѣ существуетъ строго послѣдовательный личный патронатъ, стажьеръ—лицо лишенное самостоятельной адво-

катской работы, исполняющее лишь функціи фактическаго помощничества у патрона.

Дополненіемъ къ двумъ основнымъ формамъ стажа является смѣшанная форма, въ которой сословный патронатъ сочетается съ личнымъ. При этой формѣ стажа помощникъ, состоя помощникомъ у опредѣленнаго патрона, является вмѣстѣ съ тѣмъ адвокатомъ-стажьеромъ, съ самостоятельной адвокатской работой. Профессіональную подготовку къ будущей дѣятельности присяжнаго повѣреннаго стажьеръ проходитъ какъ подъ руководствомъ патрона, такъ и въ сословныхъ профессіонально-педагогическихъ учрежденіяхъ. Въ исторіи организаціи помощниковъ мы не разъ наблюдаемъ колебанія и измѣненія взглядовъ сословія на эти основные вопросы организаціи стажа. Не только въ самомъ началѣ организаціонныхъ работъ, но даже по истеченіи полувѣкового существованія богатой сословной практики, въ сословіи нѣтъ общепризнаннаго взгляда въ пользу той или иной формы стажа; какъ у сторонниковъ сословнаго патроната, такъ у его противниковъ, много доводовъ за правильность своихъ взглядовъ и ошибочность взглядовъ противниковъ.

Обращаясь къ изложенію исторіи образованія въ русской присяжной адвокатурѣ института патроната въ двухъ его основныхъ формахъ и эволюціи идей сословія по этому вопросу, нельзя обойти молчаніемъ вліянія на нихъ практики западно-европейской адвокатуры и преимущественно французской [1]). Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи постараемся дать краткій очеркъ организаціи стажа на Западѣ, полагая, что таковое ознакомленіе, помимо цѣлей справочнаго характера, можетъ способствовать установленію наиболѣе правильнаго взгляда на вопросъ [2]).

---

[1]) Извѣстно, какое крупное вліяніе на разрѣшеніе вопроса о введеніи сословнаго патроната у насъ въ Россіи оказало появленіе въ 1875 году книги К. Арсеньева «Замѣтки о русской адвокатурѣ», въ которой авторъ горячо предлагалъ введеніе сословнаго патроната, по образцу французскихъ колоннъ.

[2]) Всѣ относящіяся къ этому вопросу свѣдѣнія мы черпаемъ изъ отчета перваго Международнаго Конгресса адвокатовъ, состоявшагося въ 1897 году въ Брюсселѣ (Premier Congrès international des avocats. Compte rendu. Bruxelles. 1897) и отвѣтовъ адвокатовъ различныхъ странъ, полученныхъ по организованной Конгрессомъ тогда же анкетѣ.

I. Институтъ сословнаго или личнаго патроната представляетъ собой установленіе, предназначенное служить для стажьеровъ профессіонально-подготовительной школой въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. На первомъ Международномъ Конгрессѣ адвокатовъ въ Брюсселѣ докладчикъ Hanssens въ такихъ выраженіяхъ характеризовалъ цѣль этой подготовки: «Слѣдуетъ преподать молодымъ стажьерамъ правила этики и профессіональныхъ традицій. Слѣдуетъ дать имъ практическія знанія, которыя необходимо предполагаютъ отправленіе адвокатской профессіи. Слѣдуетъ, въ-третьихъ, дать имъ возможность совершенствовать ихъ способности и блестѣть въ сословіи» [1]).

Въ такихъ предѣлахъ, устанавливая цѣль подготовки [2]), представители европейской адвокатуры, черпая аргументы въ практикѣ отдѣльныхъ странъ въ послѣдовавшихъ по докладу преніяхъ, не пришли, однако, къ единообразному разрѣшенію вопроса, въ какой изъ существующихъ формъ патроната можетъ быть наиболѣе успѣшно достигнута цѣль стажа [3]).

---

[1]) Premier Congrès international des avocats. Compte rendu. Bruxelles, 1897, p. 89.

[2]) Формула Hanssens'а встрѣтила сочувствіе Конгресса, см. ibid., стр. 95—118.

[3]) Отмѣчая отсутствіе единообразія во взглядахъ членовъ Конгресса, мы имѣемъ въ виду, какъ характеръ преній по вопросу объ организаціи стажа, равно и различіе тѣхъ заключеній о работахъ Конгресса, которыя были даны двумя видными представителями Конгресса. Заключая пренія по докладу Hanssens'а о стажѣ и его организаціи, предсѣдатель засѣданія 3 августа Jules deJeune сказалъ: «нужно увеличить число конференцій подъ руководствомъ старшихъ и союзы молодыхъ адвокатовъ, поощрять образованіе научныхъ кружковъ, организовать установляемые Совѣтомъ экзамены, задача которыхъ заключается въ наблюденіи надъ благопристойностью и практической дѣятельностью стажьеровъ, чтобы къ концу стажа они обладали качествами, необходимыми для того, чтобы стать адвокатами, въ современномъ и высокомъ смыслѣ слова» (ibid. p. 134).

Резюмируя работы Конгресса въ засѣданіи 5-го августа и отмѣчая разнообразіе организаціи стажа въ различныхъ странахъ, Edmond Picard, однако, сказалъ: «я резюмирую ваши взгляды. Стажъ долженъ исполняться у патрона. Этотъ послѣдній долженъ стать постояннымъ руководителемъ стажьера, какъ съ точки зрѣнія моральной, равно какъ и юридической; молодой адвокатъ, работающій рядомъ съ нимъ, является въ сущности его сыномъ; патронъ долженъ обращаться съ нимъ, какъ съ таковымъ, въ отношеніи устраненія какъ ошибокъ, такъ и того, что можетъ быть чуждо профессіи адвоката въ тѣсномъ смыслѣ слова съ точки зрѣнія

Сторонники сословнаго патроната находили подтвержденіе своимъ взглядамъ въ практикѣ тѣхъ странъ, гдѣ существуетъ сословная форма патроната; противники же его, наоборотъ, доказывали цѣлесообразность личнаго патроната ссылкой на страны, гдѣ существуетъ послѣдній. Это отсутствіе въ средѣ европейской адвокатуры общаго установившагося взгляда на формы стажа приводитъ невольно къ мысли о томъ, что устойчивость взглядовъ какъ однихъ, такъ и другихъ находитъ, очевидно, свое оправданіе въ цѣлесообразности той или иной формы стажа, организованной въ соотвѣтствіи съ характеромъ адвокатуры въ каждой отдѣльной странѣ. Посмотримъ же, какъ организованъ патронатъ въ европейскихъ странахъ.

Въ Англіи каждый желающій вступить въ сословіе адвокатовъ обязательно долженъ вступить въ члены одной изъ четырехъ, такъ называемыхъ, судебныхъ коллегій («Inn of Court»). Возникшія еще въ XIII вѣкѣ, какъ университеты обычнаго права, учрежденія эти въ настоящее время сохранили характеръ учебнаго установленія, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ корпораціею адвокатовъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Въ теченіе трехлѣтняго пребыванія въ «Inn»'ѣ стажьеръ проходитъ курсы юридическихъ наукъ, преподаваніе въ которыхъ носитъ чисто практическій характеръ [1]). Стажьеръ, одновременно съ универ-

---

умѣнья владѣть мыслью и выражать свои идеи, руководить поступками» (ibid. p. 195).

Замѣтивъ здѣсь, между прочимъ, что Комиссія помощниковъ, избранная 12 декабря 1914 года (Общ. Собр. Помощ. Прис. Пов. Округа Московск. Судебн. Палаты) для составленія проекта правилъ организаціи помощниковъ, ссылаясь въ своей докладной запискѣ на приведенное только что резюме Picard'а, какъ на выраженіе «общаго взгляда европейской адвокатуры на взаимоотношеніе двухъ видовъ стажа» (проектъ правилъ организаціи помощ. прис. пов. Округа, Московск. Суд. Палаты. М., 1914 г., стр. 7), впала въ очевидную ошибку: какъ характеръ преній Конгресса, равно и прямая противоположность пониманія J. de Jeune'омъ и Ed. Picard'омъ взглядовъ Конгресса по вопросу о стажѣ не даютъ основанія усматривать въ словахъ Picad'а дѣйствительное выраженіе «общаго взгляда европейской адвокатуры на взаимоотношеніе двухъ видовъ стажа».

[1]) «Мы предпочитаемъ,—говорилъ на Международномъ Конгрессѣ адвокатовъ о профессіональной системѣ обученія въ Англіи Crackanthorpe,—систему постановки и разрѣшеніе отдѣльныхъ дѣлъ болѣе, чѣмъ обсужденіе отвлеченныхъ вопросовъ права (ibid. p. 102).

ситетскимъ курсомъ, проходитъ школу профессіональной подготовки подъ руководствомъ не опредѣленнаго адвоката, а всей коллегіи. По истеченіи трехъ лѣтъ, стажьеръ обязанъ сдать экзамены по римскому и англійскому праву и послѣ этого уже принимается въ члены сословія и становится полноправнымъ членомъ одного изъ «Inn»'ъ. Эта организація стажа въ Англіи покоится исключительно на началахъ сословной практики и не регламентируется закономъ. «Inn»'ы—свободныя корпораціи, организованныя на началахъ широкаго самоуправленія и независимости. Члены этой корпораціи живутъ широко развитой сословной жизнью, въ которой стажьеръ съ первыхъ дней вступленія въ «Inn» пріобщается къ традиціямъ сословія, проходя школу адвокатской подготовки въ атмосферѣ непосредственнаго сословнаго надзора [1]). На ряду съ сословнымъ прохожденіемъ стажа, стажьеръ можетъ (но не обязанъ) заниматься въ кабинетѣ опытнаго адвоката, для пріобрѣтенія практическаго навыка въ дѣлахъ [2]).

На тѣхъ же началахъ сословнаго прохожденія стажа организована профессіональная подготовка во Франціи. Каждый желающій (лицо съ высшимъ юридическимъ образованіемъ) вступить въ сословіе адвокатовъ долженъ въ теченіе трехъ лѣтъ выполнить обязанности стажьера: 1) еженедѣльно посѣщать конференціи, посвященныя вопросамъ права и процесса (Décret du 4 Decembre 1810. art. 15); 2) посѣщать собранія колоннъ, имѣющія мѣсто дважды въ годъ и посвященныя изученію обязанностей адвокатской профессіи [3]). На ряду съ этой обязательной формой прохожденія профессіональной подготовки, стажьеръ, для пріобрѣтенія практическаго навыка, поступаетъ обычно въ секретари къ одному изъ членовъ сословія [4]). Стажьеръ вмѣстѣ съ тѣмъ не лишенъ права заниматься самостоятельной адвокатской практикой [5]).

Въ Испаніи стажьеръ проходитъ свою профессіональ-

---

[1]) Отвѣтъ англійскихъ адвокатовъ на вопросный листъ Конгресса по вопросу объ организаціи стажа, Bruxelles, 1897, p. 13—16.

[2]) Ibidem, p. 29.

[3]) Отвѣтъ французскихъ адвокатовъ—p. 18.

[4]) Ibid. p. 40.

[5]) Ibid. p. 39.

ную подготовку въ «Королевской Академіи» юриспруденціи и законодательства, являющейся академіею адвокатуры. Подготовка носитъ чисто практическій характеръ и осуществляется подъ руководствомъ старшихъ товарищей. Профессіональный стажъ необязателенъ: лицо, съ высшимъ юридическимъ образованіемъ и удовлетворяющее ряду условій, можетъ стать адвокатомъ, не проходя стажа [1]).

Сословно организованъ стажъ также въ Бельгіи, гдѣ профессіональную подготовку стажьеръ получаетъ въ рядѣ сословныхъ учрежденій: въ примѣрныхъ судебныхъ засѣданіяхъ, въ конференціяхъ, парламентскихъ засѣданіяхъ, на систематическихъ курсахъ преподаванія профессіональныхъ правилъ и т. д.[2]).

Въ Германіи, Австріи, въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи стажъ выполняется у патрона и затѣмъ въ службѣ по судебному вѣдомству. Личный патронатъ и канцелярско-судебная служба обязательна для вступленія по сдачѣ установленнаго экзамена въ адвокатуру [3]).

Въ Венгріи [4]), Греціи [5]), Даніи [6]) стажъ можетъ быть пройденъ или въ службѣ по судебному вѣдомству или у патрона. Обязателенъ установленный экзаменъ для вступленія въ адвокатуру.

Въ Норвегіи, Турціи, Болгаріи, въ большинствѣ кантоновъ Швейцаріи [7]), Голландіи [8]) и Швеціи [9]) стажа вовсе не существуетъ.

---

[1]) Отвѣтъ испанскихъ адвокатовъ, составленный Colmenares'омъ, Bruxelles. p. 11.

[2]) Réformes professionelles. Rapport de la Comission du Conseil de l'Ordre, Bruxelles. 1894.

[3]) Premier Congrès Intern. d. avocats, p. 91, 122.

[4]) Отвѣтъ венгерскихъ адвокатовъ, p. 8.

[5]) Отвѣтъ греческихъ адвокатовъ, p. 10.

[6]) Отвѣтъ датскихъ адвокатовъ, p. 6.

[7]) Premier Congr. Intern. d. avocats, Tableaux synoptiques des reponses aux questions soumises au congrès. Bruxelles. Deuxième tableaux.

[8]) Отвѣтъ голландскихъ адвокатовъ, p. 14.

[9]) Отвѣтъ шведскихъ адвокатовъ, p. 37. Въ Швеціи, впрочемъ, существуетъ, такъ называемый, «добровольный профессіональный стажъ»: начинающій адвокатъ поступаетъ въ помощ. къ Häradshöfding (судьѣ 1-й инстанціи), у котораго въ теченіе двухъ лѣтъ получаетъ свою профессіональную подготовку.

Ознакомленіе съ положеніемъ и организаціей стажа на Западѣ даетъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы объ отношеніи формы стажа къ характеру адвокатуры въ отдѣльныхъ странахъ. Мы позволимъ себѣ объ этомъ выразиться здѣсь словами М. М. Винавера: «адвокатура въ тѣхъ странахъ, гдѣ ей предоставлена была полная свобода развитія, гдѣ она была свободна отъ вліянія канцелярско-чиновничьяго и ремесленно-цехового режима, создала и должна была создать свой особливый режимъ профессіональной подготовки. Этотъ типъ можетъ воплощаться въ различныхъ конкретныхъ формахъ, относительныя достоинства этихъ формъ еще мало испытаны, частью по случайнымъ причинамъ, частью вслѣдствіе особенностей тѣхъ странъ, въ которыхъ онъ развился. Во всякомъ случаѣ, правильность основного принципа нигдѣ не поколеблена. Этотъ типъ подготовки не усвоенъ, по недоразумѣнію или сознательно, странами, имѣющими явно или скрыто, такъ сказать, организованное адвокатское чиновничество, но не имѣющими адвокатуры въ качествѣ свободной корпораціи. Въ нихъ господствуетъ какъ основа профессіональной подготовки обязательная служба въ канцеляріи или ремесленная выучка по типу мастерской. Построенная на такомъ базисѣ адвокатура даже тамъ, гдѣ она введена внѣшнимъ образомъ, лишена основныхъ условій для самостоятельнаго развитія» [1]).

Въ своей анкетѣ Международный Конгрессъ, въ числѣ другихъ вопросовъ, поставилъ также вопросъ (стр. 92) объ удовлетворительности той или иной формы стажа. Только адвокаты Сербіи изъ общаго числа 22 странъ признали существующій у себя личный патронатъ удовлетворительнымъ. Въ отвѣтахъ остальныхъ или возбуждается вопросъ о реформѣ или вопросъ оставляется безъ отвѣта.

II. Организація стажа въ исторіи русской присяжной адвокатуры была начата со введенія Петроградскимъ Совѣтомъ сословнаго патроната. Въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ обнаружились недостатки этой формы, для устраненія которыхъ практика не всегда устойчиво стояла на опредѣленной точкѣ зрѣнія. Въ разгорѣвшейся борьбѣ сторонниковъ и противниковъ той или

---

[1]) М. Винаверъ, Очерки объ адвокатурѣ, СПБ. 1902 г., стр. 60.

иной формы стажа образовалась богатая практика Совѣтовъ, отразившая въ себѣ много труда и любви преданныхъ сословному дѣлу работниковъ.

Наибольшій интересъ представляетъ собой практика Петроградскаго и Московскаго Совѣтовъ.

Впервые въ практикѣ Петроградскаго Совѣта вопросъ объ организаціи стажа возникъ въ 1871 году. Изданныя до того времени отдѣльныя постановленія, касавшіяся пріема помощниковъ въ сословіе, надзора надъ помощниками, организаціи Комиссіи помощниковъ, не представляли еще собой нормъ, относящихся къ организаціи основного положенія въ жизни помощниковъ—профессіональнаго ихъ устройства. Вопросъ о профессіональной подготовкѣ стажьеровъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ все больше и больше увеличивалось въ сословіи, сталъ чувствоваться съ наибольшей остротой по мѣрѣ обнаруженія недостатка того порядка, при которомъ числящійся у присяжнаго повѣреннаго въ качествѣ помощника стажьеръ не получалъ въ дѣйствительности необходимой профессіональной подготовки. Младшая часть сословія не могла болѣе оставаться безучастной къ будущей своей судьбѣ: если не было въ законѣ постановленій о профессіональной подготовкѣ стажьеровъ, сдѣлалось необходимымъ итти самостоятельнымъ путемъ по изысканію мѣръ удовлетворенія назрѣвшей потребности. Въ этомъ оказался заинтересованнымъ не только Совѣтъ, издававшій ранѣе относящіяся до отдѣльныхъ сторонъ жизни помощниковъ постановленія: сама младшая часть сословія принялась за организацію своихъ нуждъ. Уже въ 1870 году помощники избрали изъ своей среды комиссію изъ пяти членовъ, возложивъ на нее выработку проекта устава о помощникахъ.

Проектъ, одобренный общимъ собраніемъ помощниковъ, былъ представленъ 13 января 1871 года въ Совѣтъ. Въ проектѣ предлагалось проведеніе сословнаго патроната какъ формы, способной служить дѣлу дѣйствительной подготовки стажьеровъ. Предположенія младшей части сословія встрѣтили полное сочувствіе Совѣта (Журналъ его отъ 9 ноября 1871 года).

Мы не остановимся здѣсь на подробномъ изложеніи исторіи и дальнѣйшей судьбы поднятаго К. К. Арсеньевымъ и членомъ Комиссіи помощниковъ Левенсономъ вопроса объ организаціи

у насъ въ Россіи, по образцу французскихъ колоннъ и бельгійскихъ конференцій, профессіональной подготовки стажьеровъ, а равно и организаціи и дѣятельности петроградскихъ конференцій, т. к. это составляетъ предметъ специальной статьи настоящаго изданія о петроградскихъ конференціяхъ (см. статью А. А. Исаева). Для сохраненія общей нити организаціонной дѣятельности сословія, мы ограничимся только указаніемъ послѣдующихъ историческихъ датъ.

9 мая 1876 года общее собраніе помощниковъ въ Петроградѣ, обсуждая предположеніе объ организаціи конференцій, приняло его, высказавшись, притомъ, за обязательность ихъ посѣщеній. Для разработки проекта тогда же была избрана особая комиссія, которая уже 6-го сентября того же года представила проектъ въ Комиссію помощниковъ. По обсужденіи его Комиссіей помощниковъ, ихъ общимъ собраніемъ, въ Совѣтѣ и въ общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ, имѣвшемъ мѣсто 30 мая 1877 г., проектъ былъ принятъ собраніемъ и ему было присвоено наименованіе «Правилъ о юридическихъ конференціяхъ помощниковъ». Введенныя въ дѣйствіе въ ноябрѣ того же года, правила эти впервые положили основаніе организаціи сословнаго стажа на началахъ сословнаго патроната. Такимъ образомъ сословіе само взяло на себя дѣло практической и теоретической подготовки будущихъ кадровъ присяжной адвокатуры. Судя по тому, какое живое участіе приняло въ судьбѣ организаціи сословнаго патроната все сословіе, какъ старшая его часть, равно и младшая, надо было полагать, что съ фактическимъ осуществленіемъ сословнаго патроната дѣло подготовки стажьеровъ должно было живо подвинуться впередъ, оправдывая дѣйствительной своей жизненностью правильность началъ новой организаціи. Однако, практика конференцій оказалась не вполнѣ удовлетворяющей первоначально поставленнымъ цѣлямъ. Уже годъ спустя, Совѣтъ, совмѣстно съ руководителями конференцій и Комиссіей помощниковъ, въ цѣляхъ устраненія недостатковъ новой организаціи, постановляетъ дополнить правила 77 года новыми положеніями (см. статью Исаева). Въ 1879 году вновь ставится вопросъ объ организаціи стажа. На общихъ собраніяхъ помощниковъ 21 января и 13 мая 1879 года былъ принятъ выработанный Комиссіей помощниковъ новый проектъ

кореннымъ образомъ видоизмѣнявшій конференціи, занятіямъ которыхъ предполагалось придать характеръ необязательный и приспособленный къ ad hoc возникшимъ вопросамъ практики. Предположеніе это было отклонено Совѣтомъ (Журн. Сов. 26 сент. 1879 года). Наконецъ, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Совѣтъ вырабатываетъ новый проектъ правилъ, принятый затѣмъ въ общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ 21 ноября 1880 года. Правила эти съ незначительными измѣненіями остались дѣйствовать и по настоящее время. Новыя правила оставили безъ измѣненій общій характеръ устройства конференцій, какъ профессіонально-педагогическихъ учрежденій, установивъ принципъ обязательности участія стажьеровъ въ работахъ конференцій [1]).

При обсужденіи этихъ правилъ въ Совѣтъ поступила записка Комиссіи помощниковъ, въ которой представительный органъ младшей части сословія представилъ свои соображенія по обсуждавшемуся въ Совѣтѣ вопросу. Комиссія находила, что основной недостатокъ подготовки стажьеровъ заключался «въ отсутствіи близкой живой связи между руководителями и руководимыми, которые соединяются на одну зиму для выполненія чужой затѣи, а не по собственному желанію». Въ цѣляхъ устраненія этого недостатка Комиссія предлагала возложить на руководителей функціи патроновъ, которые въ конференціяхъ не должны довольствоваться однимъ лишь веденіемъ занятій, но должны руководить также практическою дѣятельностью помощниковъ [2]). Это предположеніе совершеннаго устраненія личнаго патроната и послѣдовательнаго проведенія патроната сословнаго, не встрѣтило, однако, сочувствія какъ Совѣта, такъ и общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ, 21 ноября 1880 года принявшаго проектъ въ редакціи Совѣта.

Эта отъ времени до времени возобновлявшаяся работа по организаціи учрежденій для подготовки стажьеровъ, свидѣтельствующая о недостиженіи поставленныхъ сословіемъ цѣлей, не можетъ быть, конечно, приписана только тому, что

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1879—80 г., стр. 11—18.

[2]) Закл. Сов. Прис. Пов. при С.-Петербургской суд. пал. по проекту положенія о помощ. прис. пов. СПБ., 1902 г., стр. 31—32.

сами помощники безъ должной заинтересованности не поддерживали жизнь конференцій, или тому одному, что избранная форма организаціи была по существу своему несовершенна. Скорѣе можно допустить, что небогатство сословной практики и новизна проводимыхъ въ жизнь учрежденій не могли еще создать собой тѣхъ общихъ условій спаянной сословной жизни, при которыхъ единственно возможно достиженіе правильныхъ формъ организаціи тѣхъ или иныхъ сословныхъ учрежденій. Лишь впослѣдствіи богатый опытъ сословной жизни даетъ возможность подойти ближе къ болѣе или менѣе удовлетворительному разрѣшенію важнаго вопроса сословной жизни. Неудивительно поэтому, что въ первые годы своей организаціонной работы сословіе не идетъ по одному опредѣленному направленію, объединяющему всѣ элементы сословія, а ищетъ новыхъ средствъ и путей къ разрѣшенію всѣми одинаково сознаваемой важной задачи организаціи дѣла подготовки стажьеровъ.

Спустя три года послѣ введенія правилъ 80-го года передъ сословіемъ ставится вновь вопросъ объ организаціи подготовки стажьеровъ, на этотъ разъ разрѣшенный на совершенно противоположныхъ основаніяхъ. Совѣтъ, приступившій, вслѣдствіе постановленія Палаты, сообщеннаго Совѣту 28 апрѣля 1883 года [1]), къ выработкѣ новыхъ правилъ, признаетъ категорическую необходимость организовать патронатъ на началахъ личныхъ между стажьеромъ и принявшимъ его къ себѣ въ помощники присяжнымъ повѣреннымъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ началомъ былъ выработанъ проектъ правилъ, согласно которымъ стажьеръ свою профессіональную подготовку долженъ былъ проходить исключительно подъ руководствомъ своего патрона [2]). Это отри-

---

[1]) Это постановленіе Судебной Палаты состоялось по поводу привлеченія одного помощника къ дисциплинарной отвѣтственности Комиссіей помощниковъ, ранѣе суда въ Совѣтѣ. Находя этотъ порядокъ не отвѣчающимъ законамъ, Палата запросила Совѣтъ, на какомъ основаніи существуетъ Комиссія помощниковъ, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что если Совѣтъ признаетъ нужнымъ озаботиться организаціею помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, то долженъ, соображаясь съ правилами 1874 года о частныхъ повѣренныхъ, выработать новый проектъ положенія о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ и представить его на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ (Отчетъ Совѣта за 1883—84 г., стр. 25).

[2]) Отчетъ Совѣта за 1883—84 г., стр. 25—26.

цательное отношеніе Совѣта къ сословному патронату побудило младшую часть сословія выступить со своимъ проектомъ, одобреннымъ общимъ собраніемъ помощниковъ 16 ноября 1883 года.

Указывая на неудовлетворительность на практикѣ личнаго патроната, единственное реальное значеніе котораго заключалось въ обязательной припискѣ къ патрону для полученія возможности вступить въ сословіе, помощники отмѣчали чрезвычайную затруднительность желающимъ доступа въ сословіе вслѣдствіе обязательнаго требованія совѣтскими правилами занятій по дѣламъ присяжнаго повѣреннаго, лишь только въ случаяхъ личной необходимости принимающаго къ себѣ помощника. Вмѣстѣ съ тѣмъ помощники считали, что предполагаемая Совѣтомъ форма личнаго патроната должна будетъ влечь за собой сокращеніе числа помощниковъ и пополненіе сословія присяжныхъ повѣренныхъ лицами, невоспитанными на традиціяхъ сословія.

Не находя, поэтому, удовлетворительнымъ личный патронатъ, помощники предлагали сохранить сословную его форму, въ видѣ учрежденій колоннъ, функціонирующихъ исключительно для нуждъ помощниковъ въ ихъ практической дѣятельности [1]).

Представленные на обсужденіе общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ 11 декабря 1883 года, оба эти проекта вызвали оживленныя и продолжительныя пренія, но ни одинъ изъ нихъ принятъ не былъ. На томъ же собраніи для выработки новаго проекта была избрана комиссія изъ семи лицъ (А. Н. Турчаниновъ, П. А. Потѣхинъ, Е. И. Утинъ, А. И. Языковъ, П. Г. Мироновъ, А. Я. Пассоверъ и В. О. Люстихъ).

Комиссія, не соглашаясь ни съ точкой зрѣнія Совѣта, ни помощниковъ, признала необходимымъ сохранить личный патронатъ съ тѣмъ, однако, чтобы были приняты мѣры къ устраненію существующей въ дѣйствительности фиктивности этого патроната. Комиссія полагала, что такими мѣрами могло бы послужить установленіе правилъ, въ силу которыхъ помощникъ не имѣлъ бы права вести какое-либо гражданское дѣло въ общихъ судахъ безъ полученія письменнаго одобренія и согласія

---

[1]) Заключ. Сов. прис. пов., СПБ., 1902 г., стр. 35—36. Отчетъ Совѣта 1883—84 г., стр. 26—27.

патрона. Для веденія гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судахъ помощники должны были бы получать отъ Совѣта разрѣшенія. Эти мѣры комиссія полагала проводить въ порядкѣ управленія Совѣтомъ внутреннимъ распорядкомъ сословной жизни. Комиссія признала со своей стороны совершенно непріемлемымъ предположеніе Комиссіи помощниковъ объ организаціи сословнаго патроната, находя, что его существованіе могло бы повлечь за собой полное отсутствіе контроля за дѣятельностью помощниковъ. Въ выработанныхъ комиссіей правилахъ [1]), предположенныхъ къ проведенію въ законодательномъ порядкѣ, вопросъ объ организаціи профессіональной подготовки стажьеровъ все же остался безъ разрѣшенія: комиссія находила лишь необходимымъ для его разрѣшенія принять указанныя выше мѣры къ устраненію фиктивности отношеній между стажьеромъ и патрономъ [2]).

Разсмотрѣнныя въ общихъ собраніяхъ присяжныхъ повѣренныхъ 13 января и 17 февраля 1885 г. предположенія комиссіи были приняты съ незначительными измѣненіями, и впослѣдствіи были представлены Совѣтомъ на разсмотрѣніе Палаты. Палатой былъ одобренъ проектъ, за исключеніемъ признанія за помощниками права хожденія по чужимъ дѣламъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Палата свои соображенія представила 7 ноября того же года въ Министерство Юстиціи, гдѣ проектъ не получилъ дальнѣйшаго движенія.

Такимъ образомъ и на этотъ разъ возникшее въ сословіи движеніе по организаціи патроната не завершилось созданіемъ нужнаго учрежденія. Признанные всѣми недостатки существовавшей формы организаціи не были устранены, и нужда въ упорядоченіи дѣла профессіональной подготовки стажьеровъ осталась неудовлетворенной. Не считая возможнымъ вслѣдствіе этого оставить безъ вниманія это положеніе, Совѣтъ 1889 года нашелъ необходимымъ провести въ жизнь правила, принятыя въ общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ 17 февраля 1885 года, и постановилъ просить циркулярно присяжныхъ по-

---

[1]) Правила эти относились къ установленію дисциплинарной власти Совѣта надъ помощниками, нераспространенію на нихъ закона 25 мая 1878 г., къ допущенію хожденія по гражданскимъ дѣламъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и сокращенію стажа до четырехъ лѣтъ.

[2]) Заключ. Совѣта, ibid., стр. 37.

вѣренныхъ съ 1 мая 1889 г. соблюдать дѣйствіе означенныхъ правилъ, касающихся принятія помощниками къ веденію гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а также полученія разрѣшенія Совѣта на хожденіе по чужимъ дѣламъ (Журн. Совѣта 18 марта 1889 г.).

Комиссія помощниковъ въ мартѣ того же года вошла въ Совѣтъ съ ходатайствомъ объ оставленіи безъ осуществленія правилъ 1885 г., подробно мотивируя свое ходатайство въ представленной ею объяснительной запискѣ. Указывая на крайнюю стѣснительность предполагаемыхъ къ принятію мѣръ, Комиссія указывала, что правилами этими задерживается развитіе необходимой стажьеру самостоятельности, т. к. послѣдняя не можетъ имѣть мѣста съ лишеніемъ помощниковъ права веденія гражданскихъ дѣлъ. Однако, уступая Совѣту, Комиссія находила возможнымъ предъявлять къ помощникамъ требованія полученія разрѣшенія отъ Совѣта на принятіе гражданскихъ дѣлъ въ первые два года состоянія ихъ въ сословіи. Общее собраніе помощниковъ (27 апрѣля 1889 года), одобривъ соображенія Комиссіи, постановило возбудить передъ Совѣтомъ ходатайство о созывѣ общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ для новаго разсмотрѣнія правилъ объ организаціи [1]).

Почти полгода ходатайство помощниковъ оставалось безъ движенія. Лишь въ связи съ обсужденіемъ Высочайшаго повелѣнія отъ 8 ноября 1889 года о порядкѣ принятія въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, Совѣтъ вновь поставилъ на свое обсужденіе вопросъ объ организаціи патроната, ставъ на этотъ разъ рѣшительно на сторону защитниковъ послѣдовательно проведеннаго института личнаго патроната. Соображенія Совѣта, изложенныя имъ въ постановленіи отъ 20 января 1890 года, представляютъ собой въ высшей степени интересный матеріалъ въ работахъ сословія по организаціи патроната, какъ въ отношеніи строгой формулировки взглядовъ извѣстной части сословія на этотъ институтъ, равно какъ и для выясненія вліянія на направленіе дѣятельности Совѣта русской общественной жизни. Весь проектъ проникнутъ духомъ канцелярско-бюрократическаго начала органи-

---

[1]) Заключеніе Совѣта, ibid., стр. 40—41.

заціи отношеній между патрономъ и стажьеромъ, а самое положеніе помощника, какъ адвоката-стажьера, ограничено въ правахъ цѣлымъ рядомъ правилъ. Подробное ознакомленіе съ этимъ проектомъ, который впослѣдствіи получилъ осуществленіе свое въ практикѣ московской адвокатуры, отразивъ собой реакціонное теченіе идей сословной жизни, представляетъ живѣйшій интересъ.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту Совѣтъ формулировалъ три положенія: 1) о личномъ патронатѣ, 2) о порядкѣ прохожденія стажа и 3) о пріемѣ въ сословіе лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія. Къ темѣ настоящей главы относятся только первыя два положенія и потому только на нихъ мы и остановимся.

Выставляя требованіе личной формы организаціи патроната, Совѣтъ исходилъ изъ мысли, что она единственно возможная въ цѣляхъ устраненія сложившихся на практикѣ фиктивныхъ отношеній между патрономъ и помощникомъ, благодаря которымъ стажьеры «развиваются на адвокатскомъ поприщѣ безъ всякаго руководства, пріобрѣтая, такимъ образомъ, привычки и взгляды на свои обязанности безъ всякаго подчиненія традиціямъ, установившимся въ сословіи присяжныхъ повѣренныхъ съ начала его существованія» [1]).

Для борьбы съ такимъ положеніемъ Совѣтъ находилъ необходимымъ установить, «что помощникъ присяжнаго повѣреннаго долженъ быть помощникомъ своего патрона въ прямомъ смыслѣ этого слова, то-есть заниматься у патрона своего подготовкою дѣлъ, составленіемъ проектовъ дѣловыхъ бумагъ и исполненіемъ другихъ порученій, связанныхъ съ адвокатурой» [2]). Представляя, такимъ образомъ, положеніе стажьера, какъ лица, исполняющаго обязанности лишь по канцеляріи своего патрона, Совѣтъ, естественно, долженъ былъ принять правило, въ силу котораго самостоятельная практика стажьера, т.-е. исполненіе адвокатскихъ обязанностей въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ для стажьеровъ во многихъ европейскихъ государствахъ, а равно и у насъ, не могла быть допущена. Поэтому, держась послѣдовательно своей точки зрѣнія, Совѣтъ нашелъ,

1) Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 20.

2) Тамъ же.

что практика помощника по гражданскимъ дѣламъ могла бы быть допущена лишь по передовѣрію его патрона и подъ личною отвѣтственностью послѣдняго. По дѣламъ же уголовнымъ право на самостоятельное принятіе и веденіе дѣлъ предполагалось предоставить помощникамъ лишь по истеченіи двухъ лѣтъ стажа[1]). Изъ этихъ общихъ положеній Совѣтъ выводилъ два правила: 1) обязанность помощника жить въ томъ же городѣ, гдѣ живетъ его патронъ, и 2) ограниченіе числа помощниковъ при каждомъ присяжномъ повѣренномъ. «Совмѣщеніе же у одного присяжнаго повѣреннаго болѣе трехъ дѣйствительныхъ помощниковъ, по мнѣнію Совѣта, имѣло бы видъ установленія конторы для веденія чужихъ дѣлъ подъ фирмою присяжнаго повѣреннаго»[2]).

Въ соотвѣтствіи съ этими общими положеніями Совѣтъ выработалъ состоящій изъ восьми параграфовъ правилъ проектъ, въ которомъ организація патроната предполагалась въ видѣ проведенія строго личныхъ отношеній между стажьеромъ и патрономъ [3]). Проектъ безъ достаточныхъ доводовъ отказывался

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 20.

[2]) Тамъ же, стр. 21—22.

[3]) Не представляется излишнимъ привести здѣсь полный текстъ этихъ правилъ: 1) Помощниками присяжныхъ повѣренныхъ зачисляются только лица, фактически занимающіяся судебною практикою по дѣламъ своего патрона и подъ его руководствомъ. 2) Гражданскія дѣла какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ помощникъ можетъ вести со дня принятія имъ сего званія, но не иначе, какъ по передовѣрію своего патрона, уголовныя же не ранѣе двухъ лѣтъ съ этого времени и по полученіи на то разрѣшенія Совѣта. 3) Лицамъ, служащимъ по судебному вѣдомству ранѣе поступленія въ помощники, въ двухлѣтній срокъ засчитывается время пребыванія на службѣ. 4) Для принятія въ присяжные повѣренные помощникъ, кромѣ занятій по подготовкѣ дѣлъ своего патрона, долженъ имѣть практику въ веденіи дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ въ судебныхъ мѣстахъ не менѣе двухъ лѣтъ. 5) Помощникъ долженъ имѣть постоянное мѣстожительство тамъ, гдѣ находится мѣстожительство его патрона. 6) Лица нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, если не получатъ установленнаго закономъ 8 ноября 1889 года разрѣшенія на веденіе чужихъ дѣлъ въ теченіе трехъ лѣтъ со дня вступленія въ помощники присяжныхъ повѣренныхъ, исключаются изъ списковъ помощниковъ. 7) Каждый присяжный повѣренный имѣетъ право записать къ себѣ въ помощники одно лицо; сверхъ того, въ случаѣ необходимости, Совѣтъ можетъ разрѣшить присяжному повѣренному принятіе въ помощники не болѣе двухъ лицъ. (Журналъ Совѣта 20 января 1890 года.)

отъ многолѣтней практики конференцій, въ работахъ которыхъ приняли участіе многіе выдающіеся представители сословія, а нѣсколько поколѣній молодыхъ стажьеровъ получили свою подготовку.

Въ этомъ отрицаніи значенія конференцій, какъ полезной сословной организаціи, нельзя не усмотрѣть признаковъ реакціонныхъ идей, руководившихъ авторами совѣтскаго проекта 20 января 1890 года. Исторія организаціи патроната въ округѣ петроградской адвокатуры на началахъ сословныхъ, за время своего существованія до 90-хъ годовъ, обнаружила прежде всего послѣдовательное развитіе автономныхъ формъ корпоративныхъ организацій. Сословіе неуклонно стремилось къ поддержанію и укрѣпленію въ своей средѣ широкаго товарищескаго общенія, достигаемаго совмѣстной работой членовъ сословія въ различныхъ сословныхъ учрежденіяхъ. Являлось естественнымъ, поэтому, стремленіе къ поддержанію и развитію этого сословно-товарищескаго начала и въ отношеніи института профессіональной подготовки стажьеровъ. Раздававшіяся отъ времени до времени жалобы на индифферентность самихъ членовъ сословія въ отношеніи участія въ работахъ тѣхъ или иныхъ сословныхъ организацій хотя и нѣсколько колебали непреложность только что отмѣченнаго выше стремленія, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что стремленіе это находилось въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ назначеніемъ адвокатуры какъ свободной корпораціи. Всѣми одинаково сознавалась неотложная необходимость профессіональной подготовки стажьеровъ, равно какъ организаціи этой подготовки. Свободная корпорація нашла и наиболѣе соотвѣтствующую своей сущности форму для подготовки кадровъ, имѣющихъ въ будущемъ образовать само сословіе присяжной адвокатуры. Введенныя въ 1877 году конференціи и были первой формой организаціи, въ которой само сословіе, въ лицѣ его выборныхъ членовъ, руководило подготовкой стажьеровъ. При этой формѣ въ одинаковой степени сотрудничали какъ руководители, такъ и сами руководимые. Находясь въ постоянномъ совмѣстномъ общеніи, участники конференцій получали возможность, храня сословныя традиціи самовоспитанія и образованія, развивать начала широкаго товарищескаго общенія, столь естественнаго и присущаго свободной

Владимiръ Ивановичъ Танѣевъ.

[illegible] въ работахъ которыхъ
[illegible] представители сословія,
[illegible] получили свою
[illegible].

[illegible], какъ послѣдней
[illegible] реак-
[illegible] проекта
[illegible] 1890 [illegible] на округѣ
[illegible], за время
[illegible] обнаружила прежде всего
[illegible] формъ корпоративныхъ
[illegible] стремилось къ поддержанію
[illegible] товарищескаго общенія,
[illegible] членовъ сословія въ различ-
[illegible] Являлось естественнымъ, по-
[illegible] и развитію этого сословно-
[illegible] института профессіональ-
[illegible] отъ времени до вре-
[illegible] самихъ членовъ сословія въ
[illegible] тѣхъ или иныхъ сословныхъ
[illegible] непреложность только
[illegible], тѣмъ не менѣе нельзя не
[illegible] въ полномъ соотвѣт-
[illegible] адвокатуры какъ свободной кор-
[illegible] сознавалась неотложная необходи-
[illegible] подготовки стажьеровъ, равно какъ
[illegible] подготовки. Свободная корпорація нашла и
[illegible] соотвѣтствующую своей сущности форму для подго-
[illegible] въ будущемъ образовать само сосло-
[illegible] адвокатуры. Введенныя въ 1877 году конферен-
[illegible] формой организаціи, въ которой само сосло-
[illegible] выборныхъ членовъ, руководило подготовкой
[illegible] При этой формѣ въ одинаковой степени сотрудни-
[illegible] руководители, такъ и сами руководимые. Находясь
[illegible] совмѣстномъ общеніи, участники конферен-
цій [illegible], храня сословныя традиціи само-
[illegible] образованія, развивать начала [illegible] това-
рищескаго [illegible], столь естественнаго и присущаго свободной

корпораціи. При такихъ условіяхъ духъ подчиненности и зависимости младшихъ отъ старшихъ естественно не могъ существовать, т. к. стажьеръ принимался не какъ лицо, подчиненное волѣ и распоряженію отдѣльнаго члена сословія и обязанное лишь составлять бумаги и работать по канцеляріи патрона, а какъ младшій товарищъ по сословію, пріобщаемый въ атмосферѣ товарищескаго общенія къ сословнымъ традиціямъ и пріемамъ къ будущей адвокатской дѣятельности. Не входя въ оцѣнку достоинствъ и недостатковъ сословнаго патроната съ точки зрѣнія практической его полезности, мы здѣсь лишь отмѣчаемъ общій духъ и общій его характеръ, какъ корпоративнаго установленія. Несомнѣнно одно: сословный патронатъ—установленіе автономо-свободное, наиболѣе соотвѣтствующее духу присяжной адвокатуры, какъ общественной свободной корпораціи.

Отмѣченные знакомъ реакціонной общественности девяностые годы наложили свою печать и на исторію русской присяжной адвокатуры. Иниціатива принятія реакціоннаго курса принадлежитъ Петроградскому Совѣту, предполагавшему своимъ проектомъ 20 января 1890 года провести въ сословную жизнь духъ бюрократически-канцелярскаго режима. Отношенія личной подчиненности и зависимости, конечно, прежде всего исключали собой поддержку сословнаго товарищескаго общенія, устанавливая традицію бюрократическаго начальничества, столь характернаго для учрежденій и установленій девяностыхъ годовъ. Этотъ общій реакціонный духъ проекта, а особенно лишеніе стажьеровъ права самостоятельной практики, естественно не могли встрѣтить сочувствія въ широкихъ слояхъ сословія, всегда хранящаго традиціи свободной корпораціи. Прежде всего отозвались тѣ, чьи интересы непосредственно затрагивались проектомъ. Одновременно съ состоявшимся постановленіемъ Совѣта Комиссія помощниковъ разослала всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ объяснительную записку, съ изложеніемъ своихъ возраженій противъ проекта [1]. Общее же собраніе присяжныхъ повѣренныхъ 4 февраля 1890 года, на обсужденіе котораго былъ переданъ Совѣтомъ проектъ, громаднымъ большинствомъ голо-

---

[1]) Заключеніе Совѣта, ibid., стр. 45.

совъ его отклонило, избравъ для составленія новаго проекта особую комиссію изъ десяти лицъ. Комиссія привлекла къ участію въ своихъ работахъ представителей Комиссіи помощниковъ. Къ концу года комиссія закончила свои занятія, составивъ новый проектъ, состоящій изъ 26 статей [1]).

Новый проектъ былъ составленъ на началахъ компромиснаго сочетанія личнаго патроната съ сословнымъ. Параграфъ 10-й такъ формулировалъ предполагаемый порядокъ этой организаціи: «помощникъ присяжнаго повѣреннаго обязанъ находиться подъ руководствомъ и контролемъ своего патрона, а въ его отсутствіи, руководителя той группы, къ которой помощникъ приписанъ». Руководительству патрона или руководительству ведущаго занятія въ группѣ придавался характеръ весьма отличный отъ существовавшаго до того порядка. До пріобрѣтенія помощникомъ права на самостоятельную практику, оно должно было заключаться «въ совѣтахъ относительно направленія дѣлъ, принимаемыхъ помощникомъ непосредственно или отъ патрона, въ просмотрѣ дѣловыхъ бумагъ, въ направленіи ихъ, въ совѣщаніяхъ по поводу всѣхъ главныхъ моментовъ дѣла, какъ предъявленія иска, дачи отвѣта, избранія доказательствъ, перенесенія дѣла въ высшія инстанціи и т. п.» (§ 11). Право на самостоятельную практику помощникъ могъ пріобрѣсти по истеченіи двухъ лѣтъ со дня вступленія въ сословіе, при чемъ обязательнымъ должно было быть проведеніе подъ руководствомъ патрона 10 гражданскихъ дѣлъ, изъ которыхъ не менѣе трехъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (§ 14). Сохраняя, такимъ образомъ, личныя отношенія между стажьеромъ и патрономъ, проектъ обязывалъ помощниковъ посѣщать не менѣе двухъ лѣтъ конференціи (§ 20), работамъ которыхъ имѣлось въ виду придать прежде всего характеръ практическій: возникшіе въ практикѣ стажьеровъ тѣ или иные вопросы должны были обсуждаться въ первую очередь на особыхъ для того созываемыхъ собраніяхъ или прежде обсужденія рефератовъ, касающихся общихъ вопросовъ права и судопроизводства (§ 21).

Однако, дальнѣйшаго движенія проектъ этотъ не получилъ;

[1]) Отчетъ Совѣта за 1890—91 г., стр. 17—23.

ибо Совѣтъ, куда былъ представленъ онъ, не считалъ своевременнымъ и необходимымъ вносить его на обсужденіе общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ въ виду возбужденнаго въ законодательномъ порядкѣ вопроса о полномъ преобразованіи положенія помощниковъ [1]).

Въ предѣлахъ выработанныхъ сословной практикой нормъ организаціи помощниковъ патронатъ въ настоящее время основанъ на началахъ согласованія двухъ его формъ, личнаго и сословнаго. Стажьеръ долженъ пройти свою профессіонально-подготовительную школу какъ подъ руководствомъ опредѣленнаго патрона [2]), такъ и въ конференціяхъ съ обязательнымъ участіемъ въ ихъ работахъ [3]).

Согласно дѣйствующихъ правилъ пребываніе у патрона въ качествѣ помощника является обязательнымъ. Этотъ порядокъ, введенный правилами 1872 г., неуклонно примѣнялся Совѣтомъ въ видахъ руководства патрона стажьеромъ въ прохожденіи послѣднимъ стажа. За все время своего существованія порядокъ этотъ далеко не могъ удовлетворить основному требованію профессіональной подготовки стажьера, заключающемуся въ томъ, что помощникъ-стажьеръ долженъ получить за пятилѣтній срокъ пребыванія въ этомъ званіи необходимый запасъ практическихъ и теоретическихъ знаній, а также усвоить соотвѣтствующія традиціямъ сословія начала профессіональной этики. Доказательствомъ этому является вся вышеизложенная исторія организаціи помощниковъ. Какъ старшая, такъ и младшая части сословія въ одинаковой мѣрѣ, указывая на недостатки этой формы патроната, выдвигали требованія реорганизаціи его или дополненія съ одной стороны, или замѣны его совершенно формой сословной—съ другой. Какъ на основной недостатокъ личной формы патроната указывалось прежде всего на фиктивность отношеній между патрономъ и помощникомъ, благодаря чему не могла быть достигнута цѣль руководительства. Въ видахъ его устраненія Совѣтъ сталъ примѣнять мѣру ограниченія числа помощниковъ у одного патрона тремя лицами, предоставляя

[1]) Отчетъ Совѣта за 1890—91 г., стр. 23.

[2]) Сборникъ правилъ для пом. прис. пов. округа Петрогр. Суд. Палаты, изд. 1913 г., §§ 1—34.

[3]) Тамъ же, §§ 90—117.

патрону въ исключительныхъ случаяхъ испрашивать разрѣшенiе на принятiе къ себѣ новаго помощника сверхъ этого числа [1]). Болѣе рѣшительной мѣрой къ восполненiю всѣми ощущаемаго недостатка было введенiе въ 1877 году, рядомъ съ существовавшей формой личнаго патроната, сословнаго патроната въ видѣ конференцiй.

Такимъ образомъ стажъ въ отношенiи профессiональной подготовки выполняется подъ руководствомъ двухъ установленiй: патрона съ одной стороны и конференцiями—съ другой [2]). Нельзя считать, однако, что этотъ порядокъ въ полной мѣрѣ удовлетворяетъ тѣмъ задачамъ, для разрѣшенiя которыхъ онъ вводился сословiемъ: вопросъ объ организацiи патроната все еще остается открытымъ, а существующiе недостатки въ дѣйствующей организацiи неустраненными. Сословiе все еще не пришло къ опредѣленному взгляду на цѣлесообразность той или иной формы патроната и въ выработанныхъ въ настоящее время новыхъ проектахъ мы встрѣчаемъ тѣ же отличiя во взглядахъ, которыя существовали и раньше. По разсмотрѣнiю проектовъ, какъ правительственной комиссiи 1894 года, равно и выработанныхъ въ средѣ самого сословiя, посвященныхъ новой организацiи помощниковъ, мы постараемся дать критическую оцѣнку этихъ двухъ формъ, основывая свои соображенiя на данныхъ сословной практики русской присяжной адвокатуры. Здѣсь же мы ограничимся изложенiемъ, касающимся прошлаго и настоящаго организацiи патроната.

III. Исторiя организацiи патроната въ округѣ московской адвокатуры сложилась въ обстановкѣ болѣе острой борьбы двухъ теченiй въ сословiи, чѣмъ въ петроградской. Въ то время какъ въ послѣдней желанiя и предположенiя младшей части въ большинствѣ случаевъ принимались не только въ соображенiе,

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1888—89 г., стр. 10; за 1892—93, стр. 3; 1900—01, стр. 7; 1901—02, стр. 5—6; 1904—05, стр. 3.

[2]) Мы не касаемся въ этой главѣ вопроса о прохожденiи стажа въ отношенiи практической дѣятельности помощниковъ какъ адвокатовъ. Этому вопросу посвящаются слѣдующiй параграфъ настоящей главы, главы—о веденiи помощниками гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Въ настоящей главѣ мы излагаемъ исторiю образованiя института патроната, какъ профессiон.-педагогич. установленiя.

но нерѣдко и въ уваженіе старшей частью сословія (такъ, напр., сословіе не могло оставить безъ вниманія того движенія среди помощниковъ, которое возникло въ концѣ 1889 г. при предположеніи Совѣта отмѣнить существовавшую форму сословнаго патроната и возстановить въ строго проведенной формѣ патронатъ личный), въ Московскомъ округѣ, наоборотъ, этого отмѣтить нельзя. Московское помощничество въ процессѣ своего развитія организовывалось преимущественно по иниціативѣ и программѣ, принадлежащей Совѣту. И если были періоды наибольшаго подъема движенія въ средѣ младшей части сословія, выражавшагося въ опредѣленной программѣ, то это не оказывало важнаго вліянія на общее направленіе организаціонной дѣятельности Совѣта. Въ практикѣ адвокатуры Петроградскаго округа организація патроната сложилась какъ бы въ сотрудничествѣ обѣихъ частей сословія: младшей и старшей. Въ Московскомъ же, наоборотъ, патронатъ организовался преимущественно иниціативой и дѣятельностью старшей части сословія и главнымъ образомъ Совѣта, который почти во всѣхъ случаяхъ предложенія программъ со стороны помощниковъ дѣйствовалъ помимо нихъ и проводилъ свою программу.

Пятидесятилѣтіе исторіи организаціи патроната въ Московскомъ округѣ распадается на три главныхъ періода: 1) періодъ организаціи по правиламъ 1878 года, 2) по правиламъ 1890 и послѣдующихъ годовъ и 3) по правиламъ 1900 г. по настоящее время.

До организаціи патроната по правиламъ 1878 года, стажьеръ приписывался въ помощники къ одному изъ присяжныхъ повѣренныхъ. Отношенія между патрономъ и помощникомъ, за отсутствіемъ традицій и какихъ-либо регулирующихъ ихъ нормъ, не представляли собой той необходимой атмосферы, въ которой стажьеръ могъ бы получить должную профессіональную подготовку. Въ большинствѣ случаевъ это сводилось къ номинальному состоянію стажьера помощникомъ у патрона.

Совѣтъ, въ устраненіе этого недостатка, обязывалъ патроновъ, начиная съ 1869 года, представлять отчетъ о дѣятельности состоящихъ у нихъ помощниковъ [1].

---

[1]) Опись Архива Московскаго Совѣта прис. повѣр., стр. 811.

Однако, эта мѣра также не достигла цѣли, ибо отчеты эти носили формальный характеръ и заключали въ себѣ свѣдѣнія о судебныхъ выступленіяхъ помощниковъ и подготовительной къ нимъ работѣ [1]). Другой мѣрой гарантіи занятій стажьера, подъ руководствомъ патрона, явилось требованіе объ обязательномъ проживаніи помощниковъ въ томъ городѣ, гдѣ патронъ имѣлъ мѣсто постояннаго жительства [2]). Этими мѣрами въ общемъ ограничивалось сословіе до момента введенія въ дѣйствіе правилъ 1878 года.

Впервые Совѣтъ приступилъ къ организаціи патроната въ 1878 году. Предсѣдателемъ Совѣта В. И. Танѣевымъ былъ выработанъ проектъ правилъ, представленный на разсмотрѣніе Совѣта, который 4 февраля 1878 года принялъ проектъ безъ измѣненія [3]). Не отмѣняя установленнаго порядка приписки стажьера къ опредѣленному патрону въ качествѣ помощника, правила ввели рядомъ съ нимъ сословный патронатъ, назначеніемъ котораго была практическая подготовка стажьеровъ къ будущей дѣятельности адвокатовъ. Организація этого института была очень несложной. Всѣ помощники раздѣлялись Совѣтомъ на нѣсколько группъ, по равному количеству въ каждой группѣ (§§ 1—3 разд. 1). Руководителями группъ состояли двое или трое назначенныхъ Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, на обязанности которыхъ было «слѣдить, какъ гласили правила, за помощниками своей группы и знакомить ихъ съ практикой Совѣта» (§§ 1—2 разд. 2). Предметомъ занятій группъ являлись преимущественно вопросы адвокатской практики помощниковъ, принадлежащихъ къ данной группѣ, а также разработка по указанію руководителей вопросовъ гражданскаго и уголовнаго права (§§ 1—2 разд. 3). Помимо ежемѣсячныхъ (за исключеніемъ четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ) собраній группъ, посвященныхъ обычнымъ занятіямъ, въ сентябрѣ каждаго года происходило общее собраніе помощниковъ, на которомъ помощники произносили рѣчи по научнымъ вопросамъ гражданскаго или уголовнаго права. Темы этихъ рѣчей и помощники для ихъ произнесенія назначались Совѣтомъ (§§ 1—3 разд. 10).

---

1) Отчетъ Совѣта за 1877—78 г., стр. 9. Приложенія.

2) Отчетъ Совѣта за 1868—69 г., стр. 50.

3) Опись Архива Моск. Сов., стр. 813.

Посѣщеніе [1]) группъ было обязательно для помощниковъ (§§ 1—3 разд. 6), удостовѣреніе о которомъ Совѣтъ требовалъ отъ помощниковъ при поступленіи въ присяжные повѣренные. Удостовѣреніе это давалось помощнику въ видѣ отзыва руководителя его группы (§ 3 разд. 2). Каждая группа имѣла своего секретаря, избираемаго изъ своей среды (§ 1 разд. 7).

Правила эти были введены въ томъ же 1878 году и 18 ноября того же года были организованы Совѣтомъ четыре группы [2]). Разбросанная и ничѣмъ не спаянная младшая часть сословія впервые пріобрѣла возможность живого и непосредственнаго товарищескаго общенія, сотрудничая въ группахъ въ разработкѣ и изученіи вопросовъ практики и теоріи права. Засѣданія имѣли мѣсто или на квартирахъ руководителей [3]) или членовъ группы или же въ помѣщеніи Совѣта [4]). Основанная на началахъ сословнаго патроната, эта групповая организація помощниковъ продолжала дѣйствовать вплоть до конца 80-хъ годовъ. Въ практикѣ этой организаціи имѣлъ мѣсто тотъ же самый основной недостатокъ, который наблюдался и въ практикѣ петроградскихъ конференцій: недостаточно аккуратная посѣщаемость группъ ихъ участниками [5]).

Это, однако, не послужило препятствіемъ къ развитію корпоративныхъ традицій въ средѣ младшей части сословія и укрѣпленію въ ихъ средѣ сознанія цѣлесообразности сословной формы патроната. Не препятствуя самостоятельной адвокатской практикѣ, групповая организація предоставляла возможность каждому разрѣшать возникшіе въ своей практикѣ вопросы въ своей же

---

[1]) Этотъ не совсѣмъ опредѣленный по содержанію параграфъ правилъ подвергся измѣненію въ 1884 году. Общія собранія пом. прис. пов. 4 и 11 ноября того же года постановили болѣе точно установить обязанности участниковъ въ работахъ группъ и принято было: 1) обязательность занятій въ группахъ, 2) обязательное посѣщеніе группъ и 3) обязательное представленіе работъ. 20 ноября 1884 года эти предположенія помощниковъ были одобрены Совѣтомъ (Опись Архива, стр. 828).

[2]) Опись Архива Моск. Совѣта, стр. 826.

[3]) Дѣло организаціи пом. прис. пов. окр. Моск. Суд. Палаты, 1878 г., листы 8—16.

[4]) Отчетъ Совѣта за 1880—81 г., стр. 129.

[5]) Отчетъ Комитета помощниковъ за 1888—89 г., стр. 2, въ дѣлѣ орг. помощн. 1878 г.

товарищеской средѣ и подъ руководствомъ старшихъ товарищей [1]). Тѣмъ временемъ, однако, начинается недовольство существующей формой организаціи. Въ средѣ старшей части сословія раздаются голоса о неудовлетворительности групповой формы организаціи, какъ профессіонально-подготовительной школы [2]). И уже въ концѣ 80-хъ годовъ Совѣтомъ принимаются мѣры къ выработкѣ правилъ новой организаціи: опредѣленіями Совѣта отъ 19 августа и 16 сентября 1889 года была учреждена комиссія подъ предсѣдательствомъ Д. Н. Доброхотова, представившая 3 марта 1890 года проектъ правилъ новой организаціи помощниковъ, принятый и утвержденный Совѣтомъ въ томъ же засѣданіи [3]).

Такимъ образомъ дѣйствовавшая сословная организація патроната подверглась съ изданіемъ этихъ правилъ коренному измѣненію. Исторія этихъ правилъ и дальнѣйшая ихъ судьба занимаютъ въ общесословной практикѣ особо выдающееся мѣсто по нѣкоторымъ ими затронутымъ принципіальнымъ вопросамъ, сдѣлавшимся также предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Поэтому, подробное съ ними ознакомленіе представляетъ не малый интересъ. Еще въ періодъ работъ комиссіи предсѣдатель Совѣта А. А. Крюковъ 8 февраля 1890 года обратился къ предсѣдателю Петроградскаго Совѣта В. О. Люстиху съ письмомъ о присылкѣ Московскому Совѣту правилъ объ организаціи помощниковъ въ Петроградскомъ округѣ. Въ отвѣтъ на это письмо предсѣдатель Петроградскаго Совѣта, присылая копію опредѣленія Совѣта отъ 20 января 1890 г., относящуюся къ утвержденному тогда Совѣтомъ проекту правилъ, со своей стороны просилъ представить въ распоряженіе Петроградскаго Совѣта «свѣдѣнія о ходѣ работъ по этому вопросу въ Московскомъ Совѣтѣ» [4]). Отмѣчая эту переписку, мы имѣемъ возможность прослѣдить, какое вліяніе оказалъ на ходъ работы комиссіи проектъ правилъ 20 января 1890 г. Петроградскаго Совѣта.

---

[1]) Отчеты Комитета за періодъ отъ 1878 по 1889 г. въ дѣлѣ организ. пом. за 1878 г.

[2]) Опись Архива Моск. Сов., стр. 829.

[3]) Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 7—41.

[4]) Дѣло организ. пом. по правиламъ 3 марта 1890 г.

Выработанный комиссіей и утвержденный Совѣтомъ 3 марта проектъ правилъ совершенно почти совпадаетъ съ проектомъ Петроградскаго Совѣта [1]).

Сходство правилъ отмѣчается не только въ отдѣльныхъ параграфахъ, но также и въ тѣхъ доводахъ, которые были изложены въ объяснительной запискѣ къ проекту. Принимая во

[1]) Вотъ полный текстъ этихъ правилъ: 1) Помощ. прис. пов. могутъ быть лишь лица, занимающіяся судебной практикой подъ руководствомъ прис. повѣренныхъ. Самостоятельной практики помощники имѣть не могутъ. 2) Каждый присяжный повѣренный можетъ имѣть лишь одного помощника. Съ разрѣшенія Совѣта число это можетъ быть увеличено. 3) Помощники зачисляются къ прис. пов. Совѣтомъ и наравнѣ съ послѣдними подчиняются юрисдикціи Совѣта. 4) Пом. прис. пов. могутъ быть лишь лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, если при этомъ они достигли 21 года, отбыли воинскую повинность или освобождены отъ оной по законнымъ причинамъ и представили разрѣшеніе одного изъ мѣстныхъ судебныхъ установленій того города, въ которомъ находится ихъ постоянное мѣстопребываніе, на полученіе свидѣтельства, дающаго право ходатайства по чужимъ дѣламъ (ст. 406^{16} Учр. Суд. Уст. и Высоч. повелѣніе отъ 8 XI 89 г.). 5) Пом. прис. пов. не могутъ быть лица, указанныя во 2—8 п. ст. 355 Учр. Суд. Уст., и лица, занимающіяся самостоятельной практикой. 6) Помощники ходатайствуютъ по чужимъ дѣламъ не иначе, какъ по порученію и довѣренности отъ своихъ патроновъ. 7) Изъ этого правила допускаются два исключенія: а) пом., съ согласія его патрона, разрѣшается ходатайствовать по чужимъ дѣламъ на основаніи довѣренности отъ другихъ прис. пов., и б) пом. разрѣшается защита по уголовнымъ дѣламъ, по желанію и съ согласія подсудимыхъ не только вмѣсто своего патрона, но и вмѣсто другихъ присяжныхъ повѣренныхъ. 8) Прис. пов., желающій принять къ себѣ помощника, долженъ подать о томъ заявленіе въ Совѣтъ прис. пов., представивъ при этомъ документы принимаемаго въ пом., удостовѣряющіе его высшее юридическое образованіе, свободу отъ воинской повинности, разрѣшеніе одного изъ мѣстныхъ судебныхъ установленій на ходатайство по чужимъ дѣламъ и подписку принимаемаго въ помощники о томъ, что онъ свободенъ отъ тѣхъ препятствій, которыя указаны въ § 5 этихъ правилъ. 9) Совѣтъ прис. пов., разсмотрѣвъ представл. документы и принявъ въ соображеніе всѣ свѣдѣнія, которыя признаетъ нужными, постановляетъ или о принятіи представляемаго лица въ помощники или же объ отказѣ въ принятіи. 10) Принятый въ помощники вносится въ особый списокъ, ведущійся въ Совѣтѣ, и получаетъ свидѣтельство съ указаніемъ на время принятія и того прис. пов., пом. коего онъ записанъ. 11) Всѣ правила относительно помощниковъ, изданныя Совѣтомъ прежде сего, отмѣняются, а настоящія вступаютъ въ силу немедленно, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ относительно нынѣ занесенныхъ въ списки помощниковъ, что дѣла, производящіяся пом. въ судеб-

вниманіе, что доводы эти сдѣлались предметомъ широкаго обсужденія и принципіальной критики не только въ средѣ сословія, но также восходили на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, мы считаемъ необходимымъ остановиться на нихъ болѣе подробно.

Доводы объяснительной записки къ правиламъ 3 марта принадлежатъ большинству тогдашняго состава Совѣта [1]) и сводятся въ сущности къ слѣдующему. Принятыя Совѣтомъ мѣры внесенія порядка и дисциплины въ среду помощниковъ, какъ до изданія правилъ 1878 года (сословный патронатъ, групповая организація, Комитетъ помощниковъ), равно и послѣ нихъ, желаемыхъ результатовъ не дали. «Организація сословія помощниковъ и патронатъ сословія оказались безсильными въ дѣлѣ подготовки членовъ корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ въ такой же мѣрѣ, какъ и тѣ мѣропріятія Совѣта, которыя требовали личнаго надзора присяжныхъ повѣренныхъ за ихъ помощниками [2]). Функція дѣйствительнаго надзора присяжныхъ надъ помощниками и руководительства ихъ дѣятельностью въ большинствѣ случаевъ принимаютъ формально-фиктивный характеръ приписки къ патрону въ теченіе отбытія пятилѣтняго стажа. Недостатокъ существующихъ правилъ объ организаціи пом. прис. пов. вытекаетъ изъ «ложнаго взгляда на помощниковъ, какъ на особое подготовительное сословіе» [3]). Останавливаясь на обозрѣніи положенія помощниковъ, Совѣтъ далъ характеристику трехъ группъ помощниковъ:

1) помощниковъ, приписывающихся къ сословію на всякій случай, не имѣющихъ ничего общаго ни съ адвокатурой вообще, ни съ присяжной адвокатурой въ частности;

ныхъ установленіяхъ, нынѣ, по непосредственнымъ отъ ихъ довѣрителей полномочіямъ, доводятся ими до полнаго окончанія на прежнемъ основаніи. Списокъ этихъ дѣлъ, съ объясненіемъ въ какомъ положеніи дѣла находятся, помощники обязаны представить въ Совѣтъ не позже 15 апрѣля сего года» (Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 7—8).

[1]) П. А. Корсаковъ, А. Е. Носъ, Н. Ф. Мандро, В. А. Каппеллеръ, А. Г. Островскій и А. В. Лешковъ, при меньшинствѣ—А. А. Крюковъ и С. А. Блюменталь.

[2]) Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 14.

[3]) Тамъ же, та же страница.

2) помощниковъ, «которымъ нужно это званіе для престижа въ ихъ дѣятельности частныхъ повѣренныхъ нынѣ и фиктивное положеніе помощника для пріобрѣтенія званія прис. пов. черезъ пять лѣтъ» [1]. Находясь внѣ надзора Совѣта, работая внѣ корпоративныхъ традицій и руководительства при веденіи дѣлъ, эти категоріи приписанныхъ въ помощники частныхъ повѣренныхъ «чужды сословію присяжныхъ повѣренныхъ по отсутствію связи съ нимъ, какъ чужда сословію и дѣятельность частныхъ повѣренныхъ» [2]. «Поэтому, молодые люди, носящіе званіе лишь номинально, а не на самомъ дѣлѣ ведущіе самостоятельную практику, въ большинствѣ случаевъ лишены школы, гдѣ пріобрѣтаются твердыя убѣжденія, чувство долга и сознаніе высоты общественнаго служенія. Адвокатура, какъ профессія, будучи однимъ изъ средствъ къ добыванію честнымъ путемъ матеріальнаго благосостоянія, есть прежде всего общественное служеніе. Служить же правосудію, не задумываясь о томъ, способенъ ли служитель удовлетворить предъявленнымъ къ нему профессіей требованіямъ, пріобрѣлъ ли онъ надлежащій опытъ и знанія, сумѣетъ ли онъ оріентироваться въ борьбѣ частныхъ интересовъ, не впадетъ ли въ грубую ошибку по незнанію людей и закона,—можетъ или человѣкъ самонадѣянный, или же безразлично относящійся къ этому служенію въ погонѣ за средствами къ существованію» [3];

3) помощниковъ, хотя и ведущихъ самостоятельную практику, но не теряющихъ связи съ патрономъ и корпораціей, и помощниковъ, дѣйствительно работающихъ подъ руководствомъ и совмѣстно съ патрономъ. «Если бы кромѣ этой группы помощниковъ другихъ не было, если бы затѣмъ, благодаря самостоятельной практикѣ и въ этой средѣ невозможны были отклоненія въ силу присущихъ самостоятельной практикѣ тенденцій, Совѣту не было бы нужды безпокоиться за судьбу корпораціи и принимать тѣ мѣры, кои имъ нынѣ редактируются, ибо здѣсь, въ этой средѣ, надо искать тѣхъ помощниковъ, которыхъ разумѣлъ законъ въ 354

[1]) Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 16.
[2]) Тамъ же, та же страница.
[3]) Тамъ же, стр. 17.

ст. Учр. Суд. Уст.»[1]). Въ виду же существованія указанныхъ первыхъ категорій, Совѣтъ считалъ необходимымъ и неизбѣжнымъ изданіе правилъ, построенныхъ на началахъ строго проведеннаго личнаго патроната, исходя изъ соображенія полной неудовлетворительности существовавшей до того сословной формы патроната. Доводами въ пользу преимущества личнаго патроната передъ сословнымъ патронатомъ служили для Совѣта главнымъ образомъ два соображенія. Первое—что сословный патронатъ не соотвѣтствуетъ смыслу закона, понимающаго помощника, какъ лицо, подготовляющееся къ профессіи подъ руководствомъ и отвѣтственностью присяжнаго повѣреннаго, съ которымъ помощникъ сотрудничаетъ. Второе—что двѣнадцатилѣтній опытъ групповыхъ занятій не далъ положительнаго результата благодаря формальному отношенію участниковъ къ этимъ занятіямъ и желанію отбыть представленіемъ въ теченіе пяти лѣтъ трехъ рефератовъ непріятную повинность. Примѣненіе репрессивныхъ мѣръ въ видахъ поддержанія занятій не помогло дѣлу. Основаніемъ такихъ недостатковъ явилось неправильно понятое Совѣтомъ положеніе помощника, какъ самостоятельнаго адвоката, и организація невѣдомаго закону сословія помощниковъ. Организація помощниковъ на началахъ сословнаго патроната удаляетъ помощника отъ его естественнаго руководителя—присяжнаго повѣреннаго, у котораго онъ, по смыслу закона, долженъ сотрудничать. Занятія въ группахъ не могли стать на должную высоту за отсутствіемъ въ средѣ адвокатуры достаточнаго числа представителей науки, могущихъ съ пользой для дѣла руководить группами[2]). Такимъ образомъ, считая, что организація патроната должна покоиться на безспорномъ положеніи о томъ, что «помощникъ есть лишь помощникъ», занимающійся судебной практикой лишь подъ руководствомъ и отвѣтственностью своего патрона, Совѣтъ видѣлъ лишь въ личной формѣ патроната правильную его организацію.

Какъ было отмѣчено выше, правила эти получили одобреніе большинства Совѣта. Меньшинство—предсѣдатель Совѣта А. А. Крюковъ и членъ Совѣта С. А. Блюменталь остались при осо-

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 18.

[2]) Тамъ же, стр. 20.

бомъ мнѣніи, представивъ его въ особой запискѣ. Меньшинство полагало, что по вопросу о правѣ самостоятельнаго судебнаго представительства помощниковъ на судѣ, отрицаемомъ правилами, Совѣтъ сталъ на неправильную точку зрѣнія, ибо «право это вытекаетъ изъ прямого смысла принадлежащаго каждому полноправному и правоспособному лицу представительства на судѣ. Совѣтъ, имѣя право надзора за помощниками, можетъ лишь организовать этотъ надзоръ, но едва ли можетъ лишить ихъ права, признаваемаго за ними закономъ» [1]). Основываясь на разсмотрѣніи дисциплинарныхъ дѣлъ о помощникахъ за періодъ 1876—1889 гг. и принимая во вниманіе, что положенныя Совѣтомъ дисциплинарныя взысканія, по большей части, послѣдовали не за упущенія по порученнымъ дѣламъ, меньшинство полагало, что «помощники вполнѣ способны пользоваться предоставляемымъ имъ закономъ правомъ судебнаго представительства, и лишеніе ихъ этого права не находитъ себѣ никакого оправданія въ предшествующей ихъ дѣятельности за столь долгій періодъ времени» [2]). Запрещеніе самостоятельнаго судебнаго предоставительства лишаетъ возможности пріобрѣтать навыкъ къ самостоятельности, къ должной осмотрительности и пріобрѣтенію кліентуры. «Нормальный исходъ при введеніи въ дѣйствіе правилъ 3 марта,—говорилось далѣе,—переходъ помощниковъ въ частные повѣренные, т. к. пріобрѣтая самостоятельную практику, они не теряютъ права впослѣдствіи быть принятыми въ присяжные повѣренные» (Рѣш. Общ. Собр. Прав. Сената 84/7). На случай даже измѣненія взгляда Сената, возможно впослѣдствіи образованіе сильной частной адвокатуры, не уступающей присяжной, «и тогда можетъ возникнуть вопросъ о самомъ существованіи присяжной адвокатуры». Меньшинство нашло необходимымъ также отмѣтить несправедливость лишенія вновь поступающихъ въ помощники, равно и практикующихъ, права самостоятельной практики [3]). Въ виду этихъ соображеній и также въ виду необходимости исправленія и дополненія дѣйствовавшихъ до того правилъ, меньшинство предлагало возложить на особую комиссію пересмотръ этихъ правилъ.

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 9.

[2]) Тамъ же, стр. 10.

[3]) Тамъ же, стр. 11—12.

Такая принципіальная противоположность точекъ зрѣнія самихъ членовъ Совѣта сама по себѣ уже свидѣтельствовала, насколько глубоко затронули правила 3 марта организаціонные вопросы сословной жизни. Это уже служило предвѣстникомъ широкаго движенія въ средѣ всего сословія. И дѣйствительно. Уже черезъ недѣлю по изданіи правилъ 3 марта въ Совѣтъ стали поступать просьбы отъ помощниковъ объ отсрочкѣ приведенія въ исполненіе новыхъ правилъ и пересмотрѣ ихъ, оставленныя, однако, Совѣтомъ безъ послѣдствій.

Тѣмъ временемъ въ средѣ сословія началось широкое движеніе и все рѣзче и рѣзче стали раздаваться голоса недовольства новыми правилами. На этотъ разъ протестующей оказалась старшая часть сословія: 17 марта въ Совѣтъ поступило заявленіе отъ 54 присяжныхъ повѣренныхъ о созывѣ чрезвычайнаго общаго собранія для обсужденія правилъ 3 марта. Но Совѣтъ заявленіе это оставилъ безъ послѣдствія, руководствуясь формальными мотивами, а именно: что чрезвычайныя общія собранія созываются по вопросамъ, еще не рѣшеннымъ Совѣтомъ, что правила 3 марта уже утверждены Совѣтомъ и обращены къ исполненію, что вопросъ о правилахъ можетъ быть по правиламъ о періодическихъ собраніяхъ 20 сентября 1889 года поставленъ на обсужденіе предстоящаго періодическаго собранія 11 апрѣля. Помимо этого заявленія на постановленіе Совѣта объ утвержденіи правилъ 3 марта были поданы 14 присяжными повѣренными и тремя помощниками жалобы въ Судебную Палату. Въ жалобахъ этихъ, между прочимъ, приводились такіе доводы: 1) Совѣтъ, издавая для присяжныхъ повѣренныхъ обязательныя къ исполненію правила о помощникахъ, присвоилъ себѣ законодательныя функціи, 2) присвоивъ себѣ право не только опредѣлять количество помощниковъ у отдѣльныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, но и установить самостоятельно отрицательныя для помощниковъ условія поступленія въ сословіе, 3) воспретивъ помощникамъ самостоятельную практику, Совѣтъ ограничилъ право помощника, какъ полноправнаго гражданина, вступать въ договоръ довѣренности. Всѣхъ жалобъ въ Палату поступило 47, часть непосредственно, остальныя черезъ Совѣтъ [1]).

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 32.

Тѣмъ временемъ изъ противоположнаго лагеря — сочувствующихъ Совѣту, раздавались голоса поощренія и одобренія Совѣту въ его дѣйствіяхъ. 11 мая въ Совѣтъ поступило заявленіе, подписанное 98 московскими и иногородними присяжными повѣренными (среди нихъ С. Филатовъ, А. Шмаковъ, Д. Никольскій), въ которомъ подписавшіе просили Совѣтъ «принять ихъ поддержку доброму начинанію въ дѣлѣ упорядоченія сословныхъ отношеній». При чемъ сочли должнымъ отмѣтить, что «дѣло дошло до того, что въ настоящее время отъ лица нѣкоторыхъ членовъ сословія, внѣ законнаго порядка, и съ забвеніемъ наиболѣе дорогихъ традицій корпораціи уже изготовлены и поданы жалобы въ Московскую Судебную Палату объ отмѣнѣ изданныхъ Совѣтомъ правилъ 3 марта 1890 года [1]). Увѣренный въ правильности своихъ дѣйствій и получая поддержку со стороны членовъ сословія, Совѣтъ сталъ неуклонно слѣдить за строгимъ примѣненіемъ изданныхъ правилъ. Такъ, напримѣръ, 25 мая 1890 года были отчислены согласно новыхъ правилъ изъ сословія помощники, неудовлетворяющіе требованіямъ этихъ правилъ [2]). Отъ 19 лицъ изъ числа отчисленныхъ тогда же поступили жалобы въ Судебную Палату.

По всѣмъ жалобамъ, поступившимъ въ Судебную Палату по поводу правилъ 3 марта, только 13 октября 1890 г. общее собраніе Департаментовъ Палаты имѣло сужденіе. Въ отношеніи права Совѣта издавать въ порядкѣ надзора надъ повѣренными, за исключеніемъ частныхъ, правила внутренняго распорядка и управленія сословіемъ, каковыми и являлись правила 3 марта, общ. собр. Деп. Моск. Суд. Палаты нашло, что Совѣтъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти и сферы дѣятельности (ст. 357, ст. 367 Учр. Суд. Уст.; Журн. Гос. Сов. 1860 г., № 45, стр. 3; журн. 1861 г., № 65, стр. 339). Общее собр. не признало себя въ правѣ разсмотрѣть жалобы по существу, т. к. 1) «надзоръ за присяжными повѣренными и ихъ помощниками, какъ помощниками (а не какъ за частными повѣренными), принадлежитъ только Совѣту и не входитъ въ кругъ обязанностей ни судебныхъ установленій вообще, ни

---

[1]) Дѣло Моск. Сов. объ организаціи помощниковъ 1890 г., л. 16.

[2]) Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 37.

Судебныхъ Палатъ въ частности»; 2) «хотя Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ и состоятъ при Судебныхъ Палатахъ, но дѣятельность Совѣтовъ по надзору за повѣренными во всемъ, въ чемъ она не касается вопросовъ отвѣтственности повѣренныхъ, ни въ силу 2 п. 249 ст., ни на основаніи 376 ст. Учр. Суд. Уст., надзору Судебныхъ Палатъ не подчинена». Въ отношеніи же жалобъ 19 отчисленныхъ помощниковъ постановленіе Совѣта отъ 25 мая 1890 г. Общимъ Собраніемъ было отмѣнено за нарушеніемъ Совѣтомъ ст. 371 Учр. Суд. Уст. (требованіе предварительныхъ объясненій) и отсутствіемъ въ этомъ постановленіи точно формулированнаго противъ каждаго изъ исключенныхъ обвиненія [1]. Это опредѣленіе Палаты было обжаловано въ Соед. Прис. 1-го и Кас. Деп. Сената. По воспослѣдовавшему по этой жалобѣ указу отъ 14 февраля 1891 г., Московская Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе правилъ по существу. Въ п. 6 своего постановленія Палата нашла, что «правила, изданныя надлежащей властью и по предмету, не выходящему изъ предѣловъ вѣдомства Совѣта, могутъ, при разсмотрѣніи ихъ по статьямъ, оказаться противорѣчащими предписаніямъ законовъ; въ этомъ только отношеніи и остается, въ виду заявленныхъ жалобъ, разсмотрѣть обжалованныя статьи правилъ 3 марта 1890 г., не касаясь вовсе вопроса о стѣснительности ихъ для отдѣльныхъ членовъ сословія, такъ какъ всякое вообще правило, устанавливающее извѣстный порядокъ, налагающее на отдѣльное лицо опредѣленную обязанность въ цѣляхъ общей пользы, въ интересахъ сословія, общества или государства, всякое такое правило, по своему содержанію, всегда окажется стѣсняющимъ отдѣльное лицо или его личные интересы [2]). По разсмотрѣніи же правилъ по статьямъ Палата не нашла въ нихъ противорѣчія законамъ и жалобы оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе кн. А. И. Урусовымъ была подана жалоба въ Сенатъ, по которой опредѣленіе состоялось только 4 мая 1895 года. Тѣмъ временемъ не переставали раздаваться голоса недовольства правилами 3 марта. Отъ группы помощниковъ 18 ноября 1893 г. поступило въ Совѣтъ заявленіе, подписанное 48 лицами. Въ

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 38—41.

[2]) Отчетъ Совѣта за 1890—91 г., стр. 149—150.

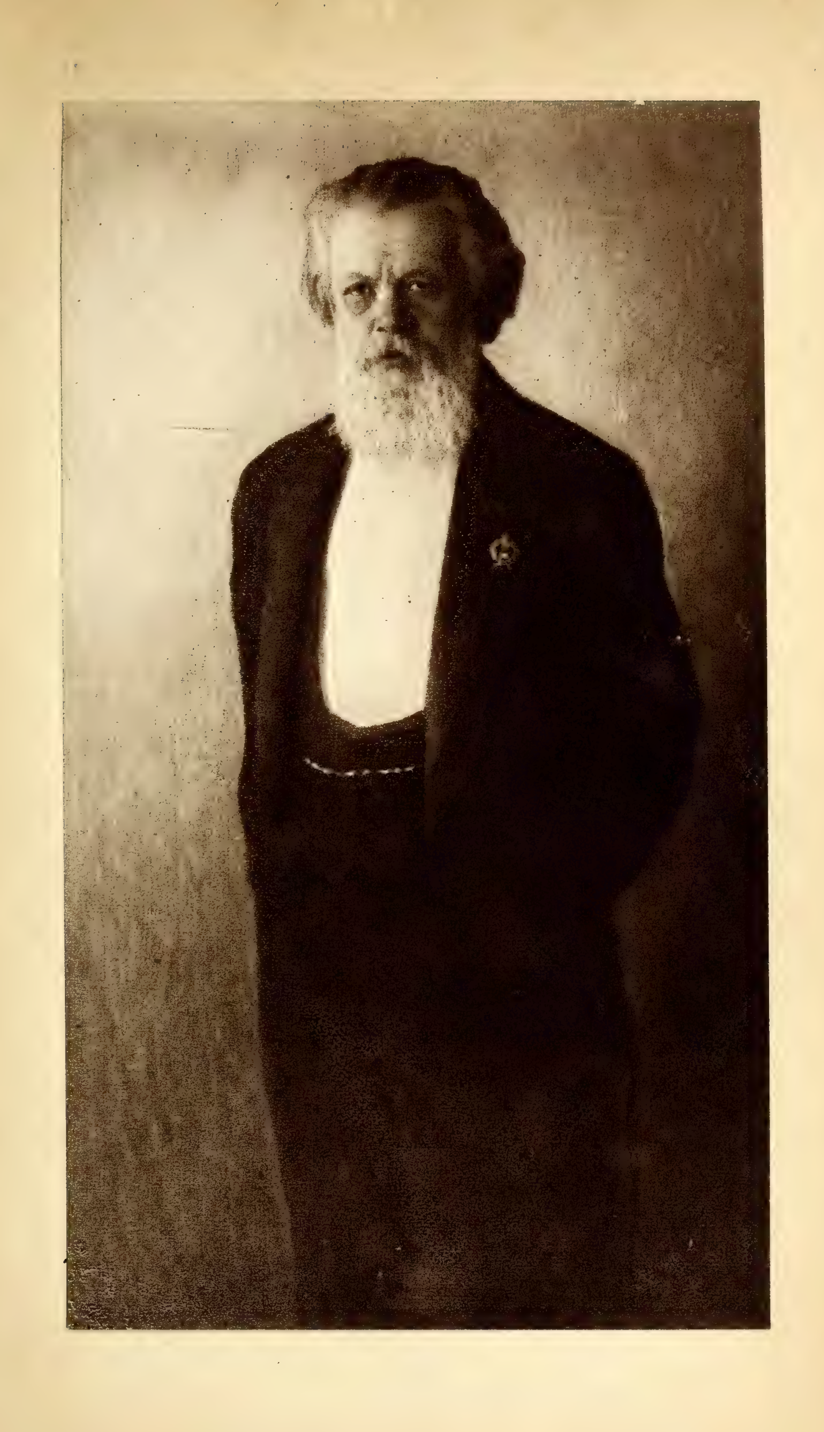

Павелъ Антипьевичъ Потѣхинъ.

Суд[illegible] 2) хотя Совѣты присяжныхъ [illegible] Судебныхъ Палатахъ, но дѣятельность [illegible] за повѣренными по [illegible], въ чемъ [illegible] нравственности повѣренныхъ, ни въ [illegible] 376 ст. Учр. Суд. Уст., надзору [illegible] не подчинена». Въ отношеніи же жалобъ [illegible] въ постановленіе Совѣта отъ 25 мая [illegible] было отмѣнено за нарушеніемъ [illegible] Суд. Уст. (требованіе предварительныхъ [illegible] въ этомъ постановленіи точно формулированныхъ [illegible] каждаго изъ исключенныхъ обвиненія [1]). [illegible] было обжаловано [illegible] 1-го [illegible]. По воспослѣдовавшему по этой жалобѣ [illegible] 1891 г., Московская Судебная Палата [illegible] правилъ по существу. Въ п. 6 своего [illegible], что «правила, изданныя надлежащей [illegible] предмету, не выходящему изъ предѣловъ [illegible], при разсмотрѣніи ихъ по статьямъ, [illegible] предписаніямъ закона; въ этомъ [illegible], въ виду [illegible], [illegible] статьи правилъ 3 марта 1890 г., не [illegible] о стѣснительности ихъ для отдѣльныхъ [illegible] всякое вообще правило, устанавли[illegible]докъ, налагающее на отдѣльное лицо [illegible] въ цѣляхъ общей пользы, въ интересахъ [illegible]щества или государства, всякое такое правило, [illegible], всегда окажется стѣсняющимъ [illegible] личные интересы [2]). По разсмотрѣніи [illegible] Палата не нашла въ нихъ противорѣчій [illegible] оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе [illegible] Урусовымъ была подана жалоба въ Сенатъ, [illegible] состоялось только 4 мая 1895 года. [illegible]ставали раздаваться голоса недовольства [illegible]. Отъ группы помощниковъ 18 ноября 1893 г. [illegible] заявленіе, подписанное 48 лицами. Въ

[1]) [illegible] г., стр. 38—41.

[2]) [illegible] г., стр. 149—150.

заявленіи указывалось: 1) на чрезвычайную стѣснительность запрещенія правилами 3 марта самостоятельной практики, т. к. не всѣ патроны могутъ предоставить своимъ помощникамъ достаточный заработокъ, 2) на переходъ практики изъ рукъ присяжной въ руки частной адвокатуры, 3) на отсутствіе возможности у патроновъ, въ виду разнообразныхъ и сложныхъ занятій, дѣйствительно «руководить помощниками въ области теоріи права и другихъ, имѣющихъ съ областью тѣсную связь, наукъ»; 4) на отсутствіе учрежденій, облегчающихъ возможность необходимаго и полезнаго товарищескаго общенія. Въ заключеніе, подписавшіе заявленіе ходатайствовали о возстановленіи групповыхъ занятій [1]). Кромѣ этого заявленія въ 1895 г. въ Совѣтъ поступило отъ помощниковъ два проекта. Оба проекта предлагали возстановленіе групповыхъ организацій, при чемъ первый изъ нихъ устанавливалъ обязательность занятій въ группахъ, второй же предоставлялъ участіе въ такъ называемыхъ очередныхъ собраніяхъ свободному усмотрѣнію помощниковъ [2]). Эти предположенія не имѣли никакого реальнаго результата. Правила 3 марта остались дѣйствовать попрежнему вплоть до разрѣшенія поданной кн. Урусовымъ жалобы въ Сенатъ.

Сенатъ, по обсужденіи правилъ 3 марта и соображеніи ихъ съ законами, подвергъ ихъ существенному измѣненію. Одно изъ главныхъ положеній правилъ 3 марта—запрещеніе помощникамъ самостоятельной практики—Сенатомъ было отмѣнено на томъ основаніи, что оно противорѣчило смыслу ст. 406^{17} Учр. Суд. Уст. «По силѣ этой статьи, говорится въ указѣ, дѣйствіе предшедшихъ 406^{1}—406^{16} статей распространяется въ полной мѣрѣ и на помощниковъ прис. пов., а т. к. по смыслу этихъ послѣднихъ статей практика лицъ, получившихъ свидѣтельство на право хожденія по чужимъ дѣламъ, въ самостоятельности своей ничѣмъ не ограничена, то очевидно, что и самостоятельность практики пом. прис. пов., безъ особаго указанія на то закона, не могутъ подлежать какому бы то ни было ограниченію». Далѣе, Сенатъ нашелъ также неправильнымъ ограниченіе числа помощниковъ у патрона, признавъ, что такое правило «по свойству своему

---

[1]) Дѣло Моск. Сов. объ орган. пом. прис. пов. 1895—97 г., л. 1.
[2]) Тамъ же, л. 5.

принадлежитъ къ числу такихъ, которыя могутъ быть установлены лишь въ законодательномъ порядкѣ и потому выводить возможность такого правила и оправдывать его лишь одною практичностью и удобствомъ для самаго наблюденія не представляется достаточно основанія» [1]). Въ остальной части, а именно въ отношеніи порядка приписки къ патрону—Сенатъ нашелъ правила 3 марта составленными правильно. Такимъ образомъ, принципъ личнаго патроната, составлявшій основу этихъ правилъ, не подвергся какому-либо измѣненію; отмѣнены были лишь положенія, составлявшія крайніе выводы основного начала.

Выслушавъ указъ Сената въ засѣданіи 19 января 1896 г., Совѣтъ избралъ комиссію въ составѣ товарища предсѣдателя Совѣта С. И. Филатова и членовъ Совѣта Н. Ф. Мандро, А. В. Лешкова и А. А. Никольскаго, поручивъ ей выработать новый проектъ правилъ въ соотвѣтствіи съ указомъ Сената. Въ томъ же засѣданіи было опредѣлено отмѣнить распредѣленіе помощниковъ по группамъ. Перваго марта того же года Совѣтъ утвердилъ выработанный комиссіей проектъ правилъ, состоящій изъ 9 параграфовъ [2]). Правила эти ничѣмъ существеннымъ не отличались отъ правилъ 3 марта, за исключеніемъ лишь тѣхъ измѣненій, которымъ подверглись они по опредѣленію Сената. Дополненіемъ явились лишь два пункта, въ силу которыхъ помощники обязывались о каждомъ принятомъ дѣлѣ доводить до свѣдѣнія своихъ патроновъ и также вести записи о каждомъ, находящемся въ производствѣ, дѣлѣ [3]).

Такимъ образомъ, возбужденное въ сословіи правилами 3 марта 1890 г. широкое движеніе, участниками въ которомъ стали младшіе и старшіе, улеглось въ узкихъ берегахъ личнаго патроната, оставивъ за собой безъ разрѣшенія старый вопросъ объ организаціи профессіональной подготовки.

Спустя полтора года передъ сословіемъ вновь были поставлены вопросы объ организаціи помощниковъ. Общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ, состоявшееся 14 декабря 1897 г.,

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1895—96 г., стр. XVIII—XIX.

[2]) Тамъ же, стр. 9—10.

[3]) П.п. а и б § 8 правилъ 1 марта 1896 г., Отчетъ Совѣта за 1895—96 г., стр. XI.

обсуждая возбужденное группой присяжныхъ повѣренныхъ ходатайство о возстановленіи групповой организаціи помощниковъ, постановило обратиться съ предложеніемъ о томъ Совѣту [1]). 19 декабря того же года, въ исполненіе резолюціи общаго собранія, Совѣтъ постановилъ избрать комиссію въ составѣ председателя Совѣта С. И. Филатова и членовъ Совѣта кн. А. И. Урусова и Невядомскаго для выработки новаго проекта организаціи помощниковъ [2]).

На этотъ разъ къ участію въ работахъ по выработкѣ проекта приняли участіе широкіе слои сословія. Помимо представленія комиссіи права привлеченія въ свой составъ нѣкоторыхъ присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ, Совѣтъ созвалъ по инициативѣ подавшихъ въ Совѣтъ 26 помощниковъ заявленія общее собраніе помощниковъ, состоявшееся 25 января 1898 г. На обсужденіе этого собранія были поставлены два вопроса: 1) о желательности какой-либо организаціи помощниковъ, помимо ранѣе существовавшей, и 2) о формѣ такой организаціи, въ случаѣ ея желательности. Изъ имѣвшихъ мѣсто по поставленнымъ вопросамъ преній, въ которыхъ принимали участіе помощники: Л. С. Бискъ, П. Н. Малянтовичъ, Н. А. Крюковъ, В. В. Носачъ-Носковъ, М. Н. Гернетъ, В. Н. Баснинъ, В. А. Маклаковъ, П. К. Мысовскій, Н. В. Тесленко, В. А. Бѣляевъ, А. А. Болотовъ, видно, что вопросъ о желательности не возбуждалъ никакихъ сомнѣній. Большія разногласія вызвалъ вопросъ объ обязательности участія въ предполагаемыхъ групповыхъ занятіяхъ. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ отрицательно большинствомъ 3 голосовъ (52 противъ 49) [3]). Кромѣ этого

[1]) Дѣло Моск. Сов. объ организ. пом. 1890—95—97 гг., л. 11.

[2]) Отчетъ Совѣта за 1897—98 г., стр. 5.

[3]) Дѣло Моск. Совѣта объ орган. пом. 1900 г. Прот. Общ. Собр. Пом. Прис. Пов. 25 января 1898 г., стр. 15. Высказавшимся на этомъ собраніи за обязательность участія въ группахъ П. Н. Малянтовичемъ было сказано, между прочимъ, слѣдующее: «каждое общество, если оно хочетъ правильно организоваться, то организація его должна быть eo ipso обязательною. Въ пользу обязательности нахожденія въ группахъ говорятъ слѣдующія соображенія. Каждый помощникъ долженъ представлять изъ себя адвоката умѣлаго и профессіонально порядочнаго, а это достигается лишь живымъ общеніемъ и единеніемъ между товарищами. Такое единеніе не можетъ быть достигнуто общими собраніями помощниковъ, ибо общ. собр. не

общаго собранія, вопросъ о желательности и формѣ новой организаціи комиссіей былъ переданъ на обсужденіе всего сословія путемъ анкеты [1]). Въ результатѣ работъ комиссіи, имѣвшей 10 засѣданій, были выработаны два проекта: одинъ кн. А. И. Урусова и Д. І. Невядомскаго, другой С. И. Филатова. Первый проектъ возстановлялъ групповую организацію 1878 г. съ обязательнымъ участіемъ въ групповыхъ занятіяхъ. Занятія въ группахъ и руководители должны были назначаться Совѣтомъ. Проектъ возстановлялъ Комитетъ помощниковъ [2]). Второй проектъ, считая, наоборотъ Комитетъ излишнимъ, отрицалъ обязательность занятій и выборъ предметовъ занятій и руководителей предоставлялъ патронамъ помощниковъ, состоящихъ въ данной группѣ. Существенное отличіе проекта С. И. Филатова, кромѣ того, состояло въ сохраненіи на ряду съ сословной формой патроната обязательной приписки помощника къ опредѣленному патрону [3]). Оба эти проекта обсуждались Совѣтомъ 7 октября 1898 г., и изъ нихъ былъ принятъ проектъ, составленный С. И. Филатовымъ. Принимая названный проектъ [4]), Совѣтъ въ отношеніи принципа обязательности участія въ групповыхъ занятіяхъ высказалъ соображенія, повторяемыя затѣмъ всѣми противниками этого принципа.

Не представляется излишнимъ, поэтому, отмѣтить здѣсь эту аргументацію. «Давать групповымъ организаціямъ характеръ обязательный, принудительный не только безполезно, но и прямо вредно. Если проектируемыя занятія являются дѣйствительно потребностью, то и безъ принудительныхъ мѣропріятій они привьются, будутъ охотно посѣщаться и, конечно, принесутъ значительную долю пользы. Если же групповыя занятія организаціи являются лишь затѣей, быть можетъ и красивой, но въ дѣйствительности не вызываемой потребностями жизни, то никакія принужденія и даже кары не сдѣлаютъ ихъ жизненными

вносятъ въ единеніе элемента постоянства и правильности, а налагаютъ на него печать случайности» (Проток. Общ. Собр. Пом. Прис. Пов. 25 января 1898 г.).

[1]) Тамъ же, бум. 25, прилож.

[2]) Тамъ же, бум. 25.

[3]) Тамъ же, бум. 27.

[4]) Отчетъ Совѣта за 1897—98 г., стр. 11—13.

и не спасутъ отъ скораго и полнаго крушенія. Суть дѣла не въ принудительномъ характерѣ занятій, а въ общемъ сознаніи ихъ полезности и необходимости»[1]).

По утвержденіи правилъ 7 октября 1898 г., Совѣтъ приступилъ къ организаціи помощниковъ согласно новыхъ правилъ. Всѣ помощники были распредѣлены на 5 группъ и избраны руководители [2]).

Однако, правила эти не имѣли успѣха и уже на общемъ собраніи прис. пов. 19 декабря 1899 г. былъ вновь возбужденъ вопросъ объ организаціи въ виду того, что новыя правила не удовлетворяли требованіямъ корпоративнаго устройства помощниковъ, не устанавливали обязательности участія въ групповыхъ занятіяхъ и не представляли достаточныхъ гарантій правильнаго выбора руководителей [3]). И уже 3 января 1900 г. Совѣтъ постановляетъ образовать комиссію въ составѣ Д. І. Невядомскаго, С. А. Муромцева и Д. Н. Доброхотова для пересмотра правилъ о помощникахъ. Вслѣдствіе выхода изъ состава комиссіи Д. Н. Доброхотова, по постановленію Совѣта отъ 11 февраля въ комиссію вошелъ членъ Совѣта А. А. Никольскій [4]).

24 мая того же года комиссія представила уже готовый проектъ, который былъ разсмотрѣнъ Совѣтомъ и утвержденъ 2 іюня. Правила эти съ нѣкоторыми лишь измѣненіями остались дѣйствовать и по настоящее время. Характерной особенностью этихъ правилъ явился положенный въ основаніе ихъ взглядъ о томъ, что «не въ противоположеніи, а только въ гармоническомъ сочетаніи обоихъ началъ—патроната личнаго и сословнаго—можно видѣть залогъ прочности и жизнеспособности вводимой организаціи помощниковъ» [5]). Въ соотвѣтствіи съ этимъ взглядомъ, новыя правила съ одинаковой обстоятельностью посвящены регламентаціи двухъ формъ патроната—личной и сослов-

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1897—98 г., стр. 6.

[2]) Опись Архива Моск. Совѣта, стр. 851; Отчетъ Сов. за 1898—99 г., стр. 12—13.

[3]) Опись Архива, стр. 852.

[4]) Дѣло Моск. Сов. орган. пом. прис. пов. 1900 г., л. 2.

[5]) Объяснит. записка къ прав. 27 іюня 1900 г., Отчетъ Совѣта за 1899—900 г., стр. 26.

ной. И та и другая форма является обязательной. Вступающій въ сословіе стажьеръ обязанъ состоять помощникомъ у присяжнаго повѣреннаго (§ 3 правилъ). Практикой помощники занимаются подъ руководствомъ присяжнаго пов., при которомъ они состоятъ (§ 8 правилъ). Утверждая этими правилами личный патронатъ, авторы правилъ полагали, что «принципъ личнаго патроната имѣетъ твердое основаніе въ самомъ законѣ; независимо отъ сего, онъ неразрывно связанъ съ самымъ понятіемъ «помощникъ прис. пов.», т. к. безъ прибавки къ его наименованію двухъ послѣднихъ словъ самое понятіе это утрачиваетъ всякое реальное свое содержаніе» [1]). Свою профессіональную педагогическую подготовку, согласно правилъ, помощникъ долженъ проходить въ сословныхъ организаціяхъ въ группахъ (§ 16 правилъ), подъ руководствомъ избираемыхъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ руководителей (§ 18 правилъ). Въ доказательство необходимости сохраненія группъ составители правилъ ссылались на четверть-вѣковой опытъ юридическихъ конференцій петроградскихъ помощниковъ [2]). Выборъ руководителей правила предоставили самимъ помощникамъ (§ 19 правилъ), соглашаясь съ высказаннымъ составителями правилъ 1898 г. соображеніемъ о томъ, что «руководитель, назначенный Совѣтомъ, будетъ лишенъ необходимой увѣренности въ томъ, что онъ руководитель дѣйствительно желанный, авторитетъ котораго признается руководимыми; съ другой стороны, и помощники могутъ съ меньшей симпатіей относиться къ руководителю, дѣйствующему лишь въ силу послѣдовавшихъ отъ Совѣта назначеній» [3]). Правила категорически установили обязательность для помощниковъ правилъ объ ихъ групповыхъ занятіяхъ (§§ 16, 17, 28 правилъ), при чемъ эта обязательность установлена лишь въ отношеніи посѣщенія групповыхъ занятій, но не активнаго въ нихъ участія путемъ представленія докладовъ или рефератовъ. Въ отличіе отъ аргументаціи противниковъ принципа обязательности, формулированнаго Совѣтомъ при изданіи правилъ 1898 года (ср. Отчетъ Совѣта за 1897—98 г., стр. 13), авторы

---

[1]) Объяснит. зап. къ правил. 2 іюня 1900 г., Отчетъ Совѣта за 1899—900 г., стр. 27.

[2]) Тамъ же, та же страница.

[3]) Тамъ же.

правилъ 1900 года считали, что «правило, которое можно исполнить или не исполнить по желанію, не есть уже правило, это юридическій nonsens. Всякая организація ставитъ для своего существованія извѣстныя условія; эти условія опредѣляются правилами; нарушаются правила—исчезаютъ условія и организація разсыпается. Если упорядоченіе положенія пом. прис. повѣренныхъ находятъ настолько необходимымъ, если организація ихъ считается крайне желательной, то уже ipso facto признается обязательность устанавливающихъ эту организацію правилъ» [1]). Придерживаясь такого взгляда, авторы правилъ признали необходимымъ проводить его лишь въ отношеніи обязательности посѣщенія групповыхъ занятій, но не активнаго въ нихъ участія. «Требованіе отъ помощниковъ, говорили авторы, обязательнаго представленія рефератовъ, дѣйствительно можетъ скорѣе повредить правильной постановкѣ и развитію ихъ конференцій, чѣмъ наоборотъ; опытъ прошлаго съ достаточною убѣдительностью доказалъ всю непригодность такого требованія, т. к. рефераты, составляемые по принужденію, имѣютъ всѣ шансы оказаться ниже критики и будутъ представляться только pro forma». Въ видахъ гарантіи посѣщенія помощниками групповыхъ занятій, правила въ § 23 установили положеніе о томъ, что свѣдѣнія о посѣщеніи помощниками групповыхъ занятій считаются необходимыми для Совѣта при пріемѣ помощниковъ въ число прис. повѣренныхъ. При утвержденіи этихъ правилъ Совѣтомъ, членъ его С. И. Филатовъ остался при особомъ мнѣніи, при чемъ въ отношеніи принципа обязательности полагалъ, что таковой принципъ не долженъ проводиться въ правилахъ о групповыхъ занятіяхъ, ибо «трудъ, творимый по личному побужденію, и легче и продуктивнѣе труда, творимаго по приказанію и обязанности» [2]). Отрицалъ С. И. Филатовъ и личный патронатъ, полагая, что «подъ вліяніемъ условій, созданныхъ жизнью, подъ вліяніемъ весьма разнообразныхъ причинъ, личный патронатъ не достигаетъ тѣхъ цѣлей, въ достиженіи коихъ заинтересованы не только отдѣльные члены сословія, руково-

---

[1]) Тамъ же, стр. 27.

[2]) Отчетъ Совѣта за 1899—900 г., стр. 41—42.

дящіе своими помощниками, но и все сословіе присяжныхъ повѣренныхъ» [1]).

По введеніи въ дѣйствіе правилъ 2 іюня на групповыхъ занятіяхъ помощниковъ 17 и 24 сентября 1900 г. состоялось избраніе руководителей группъ, которые 26 сентября того же года были утверждены въ этомъ званіи Совѣтомъ [2]).

Прошло немного времени и снова въ средѣ сословія сталъ предметомъ обсужденія вопросъ объ организаціи: новыя правила опять не разрѣшили наболѣвшаго вопроса объ организаціи. Общее собраніе помощниковъ, состоявшееся 30 октября 1902 г., обсуждая вопросъ объ обязательности групповыхъ занятій, «большинствомъ всѣхъ противъ трехъ высказалось противъ желательности обязательнаго посѣщенія групповыхъ занятій и о необходимости соотвѣтствующаго ходатайства передъ Совѣтомъ» [3]).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ взглядомъ Комитетъ помощниковъ, обсуждая этотъ вопросъ, выработалъ въ 1902—03 отчетномъ году рядъ положеній и ходатайствовалъ передъ Совѣтомъ поставить ихъ на обсужденіе общаго собранія помощниковъ, каковое ходатайство и было удовлетворено Совѣтомъ [4]). Къ 4 ноября 1903 года Комитетъ выработалъ новый проектъ правилъ [5]), въ которомъ принципъ обязательности групповыхъ занятій сохранялся. Проектъ этотъ, однако, не обсуждался и дальнѣйшаго движенія не получилъ. Не останавливаясь болѣе на отдѣльныхъ попыткахъ двинуть впередъ дѣло новой организаціи [6]), мы вновь встрѣчаемся съ нимъ въ 1907 г. На засѣданіи своемъ 24 октября 1907 г. Комитетъ ставитъ на очередь вопросъ объ организаціи помощниковъ. Въ отчетѣ своемъ за 1907—08 годъ Комитетъ говоритъ: «опытъ и наблюденіе Комитета за истекшій годъ приводятъ его къ убѣжденію о настоятельной и неотложной необходимости измѣненія существующей

---

[1]) Тамъ же, стр. 37.

[2]) Тамъ же, стр. 46.

[3]) Опись Архива Моск. Совѣта, стр. 855.

[4]) Опись Архива Моск. Совѣта, стр. 855.

[5]) Отчетъ Комитета за 1903—04 г., прил. 2 къ Отчету Сов. за тотъ же годъ, стр. 131—141.

[6]) Опись Архива Моск. Совѣта, стр. 857—864.

организаціи помощниковъ. Однимъ изъ предыдущихъ комитетовъ проектъ такой организаціи выработанъ и имѣется въ напечатанномъ видѣ. Проектъ этотъ не былъ разсмотрѣнъ въ виду того, что политическія событія послѣднихъ лѣтъ отодвинули на задній планъ вопросы организаціонные и профессіональные» [1]).

Недовольство существующимъ порядкомъ, исходившее изъ среды младшей части сословія, находило откликъ и въ средѣ старшихъ его членовъ: 10 февраля 1908 г. въ общее собраніе прис. повѣренныхъ поступило отъ группы прис. повѣренныхъ заявленіе о необходимости безотлагательно «заняться положеніемъ помощниковъ, которые благодаря недостаткамъ личнаго патроната попадаютъ часто въ совершенно безвыходное положеніе» [2]). 16 февраля 1908 г. Совѣтъ избралъ для выработки новыхъ правилъ спеціальную комиссію, въ составъ которой вошли и избранные Комитетомъ представители [3]). Комиссія имѣла лишь одно засѣданіе 12 декабря того же года и вплоть до 1912 не засѣдала. Комиссія, возобновившая подъ предсѣдательствомъ А. А. Воскобойникова, въ концѣ 1912 г. свои занятія [4]), выработала въ теченіе года обширный проектъ правилъ.

Судьба этого проекта, выработкѣ котораго посвящено было много труда и знанія, оказалась очень неудачной и даже единственной во всей сословной практикѣ: проектъ былъ отвергнутъ на общемъ собраніи помощниковъ 12 декабря 1913 г. безъ обсужденія [5]).

---

[1]) Отчетъ Комитета за 1907—08 г.; опись Архива, стр. 864.

[2]) Опись Архива Моск. Совѣта, стр. 866.

[3]) Отчетъ Совѣта за 1907—08 г., стр. 52.

[4]) Проектъ правилъ орг. пом. прис. пов. Моск. окр., 1913 г., стр. 44.

[5]) Тотчасъ же по опубликованіи этихъ правилъ среди помощниковъ началось большое движеніе: образовалось два лагеря, открывшіе горячій споръ о томъ, возможна ли организація помощниковъ безъ начала обязательности или нѣтъ. Защитники проекта категорически отстаивали безусловную необходимость для правильной организаціи принципа обязательности; противники проекта, такъ называвшаяся «оппозиція», наоборотъ, защищали принципъ «свободы отъ обязанностей», какъ характеризовалъ идеологію «оппозиціи» П. Н. Малянтовичъ («Вѣстникъ Права», 1914 г., № 5). «Оппозиція» побѣдила. Избранная комиссія должна была выработать проектъ. О проектѣ этомъ ниже.

Въ основаніе этихъ правилъ положенъ принципъ строго проведеннаго сословнаго патроната. Свою профессіональную подготовку стажьеръ долженъ былъ проходить въ группахъ, предметомъ занятій которыхъ должны были быть доклады, пренія по нимъ, чтенія и т. п. упражненія по предметамъ теоріи и практики, равно и профессіональной дѣятельности (§ 2 разд. 6). Какъ посѣщеніе, равно и участіе въ работахъ группы должно было быть обязательнымъ для стажьеровъ (§§ 6 и 7 разд. 6). Помимо групповыхъ занятій, правила, въ отличіе отъ предшествовавшихъ проектовъ, устанавливали особые коллоквіумы въ видахъ достиженія гарантіи «подготовленности стажьера къ работѣ по всѣмъ отраслямъ права» [1]). Удовлетворительность такого коллоквіума должна была служить необходимымъ условіемъ для зачисленія въ присяжные повѣренные (§ 15 разд. 6). Неисполненіе же такого коллоквіума должно было бы имѣть послѣдствіемъ отчисленіе стажьера изъ сословія (§ 17 разд. 6).

Патронатъ въ настоящее время организованъ, какъ было отмѣчено выше, по правиламъ 2 іюня 1900 г. Личный патронатъ, какъ обязательная форма стажа, существуя рядомъ съ положеннымъ правилами 2 іюня сословнымъ патронатомъ, остался въ концѣ концовъ преимущественной формой стажа, ибо хотя посѣщеніе группъ считалось, согласно правилъ, обязательностью для стажьеровъ, тѣмъ не менѣе обязательность эта перестала имѣть реальное значеніе: все больше и больше дѣятельность группъ идетъ къ упадку и къ концу 1907 г. окончательно прекращается.

IV. Практика остальныхъ округовъ адвокатуры въ основныхъ чертахъ совпадаетъ съ практикой Петроградскаго и Московскаго округовъ съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что исторія организаціонныхъ работъ помощниковъ первыхъ можетъ насчитать не болѣе одного—двухъ десятковъ лѣтъ. Исключеніе составляетъ лишь округъ Харьковской адвокатуры, въ которой еще въ 1875 году были изданы первыя правила объ организаціи помощниковъ, извѣстныя подъ именемъ «постановленій Совѣта прис. пов. округа Харьковск. Суд. Палаты 7 и 17 января 1875 года о по-

---

[1]) Объяснит. записка къ проекту правилъ организ. пом. прис. пов. комиссіи 1908 г. Москва, 1913 г., стр. 17.

мощн. прис. пов.» [1]). Въ виду этого не представляется надобности подробно останавливаться на историческомъ матеріалѣ этихъ округовъ.

Въ настоящее время организація стажа въ этихъ округахъ въ общихъ чертахъ совпадаетъ или съ формой стажа Петроградскаго округа (личный и сословный патронатъ, съ обязательностью обѣихъ формъ), или съ московской (личный патронатъ на ряду съ необязательной формой сословнаго прохожденія стажа въ сословныхъ учрежденіяхъ).

Къ первой группѣ относится округъ Казанскій, ко второй— Одесскій, Саратовскій, Новочеркасскій, Иркутскій и Харьковскій.

Въ Казанскомъ округѣ стажьеръ, приписываясь къ опредѣленному патрону (§ 3 гл. I правилъ), обязанъ участвовать въ работахъ конференцій и представить въ теченіе стажа не менѣе двухъ рефератовъ, а равно провести въ окружномъ судѣ не менѣе 20 защитъ (§§ 21, 25 и 32 гл. V правилъ) [2]).

Въ Одесскомъ округѣ, на ряду съ обязательной формой личнаго патроната [3]), правилами о помощникахъ предусмотрѣны и конференціи, участіе въ которыхъ не представляется обязательнымъ [4]).

Въ Харьковскомъ округѣ дѣйствуетъ исключительно институтъ личнаго патроната. Въ дополненіе къ нему (съ утвержденія Совѣтомъ 27 мая 1912 года) [5]) былъ установленъ порядокъ веденія помощниками уголовныхъ защитъ. Для самостоятельнаго веденія помощниками уголовныхъ защитъ требовалось согласно § 2 правилъ не менѣе пяти защитъ подъ руководствомъ патрона или руководителя. Послѣднимъ могъ быть, кромѣ присяжнаго повѣреннаго, также и помощникъ присяжнаго повѣреннаго,

---

[1]) Дѣло Харьк. Совѣта объ организаціи помощниковъ, п. 24, л. 18.

[2]) Отчетъ Казанск. Совѣта за 1909—10 г.

[3]) Отчетъ Одесск. Совѣта за 1907 г.

[4]) Проток. общ. собр. прис. пов. Одесск. округа 27 окт. 1907 г. На совѣщаніи делегатовъ представительныхъ органовъ пом. прис. пов. 21—22 октября 1909 г. представитель Одесск. Комит. помощниковъ отмѣчалъ, что, несмотря на всѣ попытки Комитета организовать занятія конференцій, послѣднія не состоялись и далѣе существовать перестали (въ Отчетѣ Харьк. комиссіи пом. прис. пов. за 1909—910 г., стр. 58).

[5]) Дѣло Харьковск. Совѣта объ организаціи помощниковъ, п. 24, л. 6.

прошедшій не менѣе трехъ лѣтъ фактическаго стажа, проведшій самостоятельно не менѣе двадцати уголовныхъ защитъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и внесенный Совѣтомъ въ особый списокъ (§ 3 правилъ). Правила эти перестали, однако, имѣть реальное значеніе съ момента постановленія Палатой опредѣленія, въ которомъ отрицалось право Совѣта устанавливать ограниченія для веденія помощниками самостоятельныхъ уголовныхъ защитъ [1]).

V. Рядъ имѣющихся въ настоящее время проектовъ организаціи помощниковъ различно предполагаетъ устройство патроната. Несмотря на пятидесятилѣтній опытъ сословной практики, до сихъ поръ еще не признано преимущество той или иной формы патроната, и споръ о цѣлесообразности личнаго патроната надъ сословнымъ и наоборотъ до сихъ поръ еще не потерялъ своего живого интереса. Особаго вниманія изъ всѣхъ проектовъ прежде всего заслуживаетъ проектъ Высочайше учрежденной Комиссіи 1894 г. по преобразованію судебной части. Остановимся на его предположеніяхъ,

Къ участію въ работахъ Правительственной Комиссіи, какъ извѣстно, были приглашены также представители петроградской адвокатуры. Поэтому, обращаясь къ изложенію положеній проекта, въ извѣстной степени отразившаго въ себѣ взглядъ петроградской присяжной адвокатуры, мы разсмотримъ его предположенія въ связи съ тѣми взглядами и соображеніями, которые были высказаны петроградской адвокатурой по окончаніи работъ Правительственной Комиссіи.

Составители правительственнаго проекта полагали, что цѣль установленія законодательныхъ правилъ о помощникахъ состоитъ «не въ чемъ либо иномъ, какъ въ практической подготовкѣ юристовъ къ успѣшному исполненію обязанностей судебныхъ повѣренныхъ». Поэтому «въ законодательствѣ долженъ быть проведенъ взглядъ на помощниковъ, какъ на лицъ, проходящихъ подготовительную школу къ дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ, а не какъ самостоятельныхъ адвокатовъ» [2]). Самое же устройство этого установле-

[1]) Отчетъ Харьковск. Совѣта за 1912—13 г.

[2]) Объяснит. записка къ проекту нов. ред. Учр. Суд. Уст. СПБ. 1900 г., т. III, стр. 132—133.

нія Комиссія признала цѣлесообразнымъ основать на н а ч а л а х ъ л и ч н а г о патроната, ссылаясь при этомъ на «правило дѣйствующаго законодательства, по силѣ коего всякій помощникъ приписывается къ кому-либо изъ присяжныхъ повѣренныхъ» [1]). Усматривая, такимъ образомъ, въ самомъ законѣ источникъ развитія института личнаго патроната, Комиссія нашла необходимымъ на будущее время сохранить его, дополнивъ постановленіями, дѣйствительно обезпечивающими за указанною въ законѣ припискою значеніе дѣйствительнаго руководства и надзора [2]). Въ этихъ цѣляхъ и была предположена личная форма патроната, обезпечиваемая положеніями ст.ст. 482 и 483 нов. ред. Учр. Суд. Уст. Согласно первой статьѣ ограничено число помощниковъ у одного присяжн. повѣреннаго тремя лицами, могущее быть увеличиваемо лишь съ особаго разрѣшенія Совѣта. Согласно же второй статьѣ предположена обязательная приписка къ присяжн. повѣренному, съ непремѣннаго согласія сего послѣдняго.

Обсуждая правительственный проектъ, Петроградскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ вполнѣ согласился съ общими взглядами Правительственной Комиссіи о цѣлесообразности установленія личнаго патроната [3]). Комиссія же петроградскихъ помощниковъ, избранная ихъ общимъ собраніемъ 20 апрѣля 1898 года для обсужденія правительственнаго проекта, категорически высказалась противъ личнаго патроната, находя, что двадцатипятилѣтній опытъ его существованія показалъ его фиктивность: «патроны, говорится въ объяснительной запискѣ Комиссіи, къ коимъ приписаны были помощники, обыкновенно никакого наблюденія за своими помощниками не имѣли, совѣтовъ и указаній имъ не давали и оставляли ихъ безъ всякаго руководства въ ихъ дѣятельности, даже въ первые года стажа» [4]). Поэтому ставимая Правительственной Комиссіей цѣль устраненія «фиктивныхъ

---

[1]) Объясн. записка къ проекту нов. ред. Учр. Суд. Уст. СПБ. 1900 г., т. III, стр. 134.

[2]) Тамъ же, та же страница.

[3]) Заключеніе Совѣта прис. пов. при СПБ. Судебной Палатѣ по проекту положенія о пом. прис. пов., СПБ., 1902 г., стр. 52.

[4]) Заключеніе Петроградской Комиссіи пом. 20 апрѣля 1898 г., стр. 4, прил.

отношеній между присяжными повѣренными и ихъ помощниками» окажется недостигнутой при сохраненіи личнаго патроната, и необходимой подготовки къ будущей профессіональной дѣятельности помощники при личныхъ отношеніяхъ не смогутъ получить. Комиссія петроградскихъ помощниковъ полагала по этимъ соображеніямъ предоставить Совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ выработать ближайшія правила профессіональнаго обученія стажьеровъ [1]), находя при этомъ, что «опытъ организаціи профессіональнаго обученія стажьеровъ въ разныхъ государствахъ Европы такъ широкъ, что Совѣтамъ нетрудно будетъ, руководствуясь этимъ опытомъ, создать примѣнительно къ запросамъ и условіямъ русской жизни надлежащую систему профессіональнаго обученія стажьеровъ, независимо отъ умѣнія и опытности отдѣльныхъ личныхъ патроновъ» [2]). Основываясь на такихъ соображеніяхъ, Комиссія въ своемъ проектѣ предложила рядъ мѣръ организаціи профессіональнаго обученія стажьеровъ на началахъ личнаго патроната.

Предложеніе организаціи патроната на исключительныхъ началахъ сословнаго патроната принадлежитъ также выработанному Московской комиссіей Воскобойникова 1908 года проекту. Въ большинствѣ же имѣющихся въ настоящее время проектовъ предполагается сочетаніе патроната личнаго и сословнаго (проектъ орган. пом. прис. пов. Моск. окр., выработанный избранной 12 дек. 1913 г. Комиссіей помощниковъ; проектъ правилъ, принятый общ. собр. пом. прис. пов. Харьк. окр. 2 и 21 февраля 1910 г.; проектъ правилъ, выработанный Комиссіею Кіевск. консульт. бюро пом. прис. пов. 1896 г.; проектъ правилъ, выработанный Комитетомъ пом. прис. пов. Одесск. окр. 1910 г.; проектъ правилъ, выработанный Казанскимъ Совѣтомъ прис. пов. 1909 г.; проектъ Омскаго Совѣта прис. пов. 1913 г.). Лишь проектъ правилъ о пом. прис. пов. при Саратовскомъ окружномъ судѣ устанавливаетъ личный патронатъ.

VI. При подведеніи итоговъ полувѣковой практики сословія по выработкѣ формы организаціи патроната, намъ не приходится отмѣтить достиженія твердо установленныхъ началъ и взгля-

---

[1]) Тамъ же, стр. 17.

[2]) Тамъ же, стр. 18.

довъ, одинаково раздѣляемыхъ всѣмъ сословіемъ. Несмотря на богатый и разнообразный опытъ, сословіе до сихъ поръ не разрѣшило стараго и все еще новаго вопроса о патронатѣ. Какъ свидѣтельствуетъ сословная исторія, измѣнчивое непостоянство взглядовъ сословія наложило характерную печать колебанія и нерѣшительности въ исканіи правильной формы организаціи. Горячіе споры и борьба враждебно-противоположныхъ теченій еще не улеглись въ естественное русло дальнѣйшаго развитія, но продолжаютъ и до сихъ поръ волновать всѣхъ тѣхъ, кому небезразличны судьбы сословія. Не будетъ, поэтому, ошибкой утвержденіе, что какъ сословный, такъ и личный патронатъ, взятые каждый въ отдѣльности, не перестали имѣть въ глазахъ своихъ защитниковъ свойства формъ, способныхъ совмѣстить въ своихъ границахъ задачу профессіональной подготовки стажьеровъ. Но взгляды большинства, поскольку они отразились на работахъ организаціи помощничества, склонились въ пользу третьяго теченія, усматривающаго правильность разрѣшенія задачи въ гармоническомъ сочетаніи сословнаго и личнаго патроната. Не представляется, поэтому, излишнимъ высказать здѣсь нѣсколько общихъ соображеній по этому вопросу.

Намъ представляется, что для правильнаго разрѣшенія стараго, но все еще новаго вопроса о формѣ патроната, т.-е. о формѣ организаціи института профессіональной подготовки стажьеровъ, необходимо прежде всего уясненіе тѣхъ цѣлей и задачъ, которыя ставятся передъ сословіемъ въ дѣлѣ организаціи профессіональной подготовки. Разрѣшивъ эту задачу, нетрудно, думается намъ, облечь ее въ ту или иную форму, наиболѣе соотвѣтствующую требованіямъ этой организаціи.

Ни въ комъ не возбуждаетъ сомнѣнія утвержденіе, что вступающій въ сословіе стажьеръ нуждается во всестороннемъ руководствѣ. Не повторяя здѣсь относящуюся къ этому предмету приводимую не разъ выше аргументацію, отмѣтимъ, что какъ въ отношеніи теоретической подготовки, равно и пріобрѣтенія навыковъ къ практической работѣ, стажьеръ долженъ найти соотвѣтствующую среду такого руководительства. Внѣ спора, поэтому, что основной задачей руководительства является подготовка стажьера теоретически и практически къ будущей дѣятельности присяжнаго повѣреннаго. Подготовка эта не что

иное, какъ школа, въ буквальномъ смыслѣ слова, въ которой учащіе должны предоставить учащимся полную возможность пріобрѣтенія знаній теоретическихъ и практическихъ, тѣсно связанныхъ съ областью профессіональной дѣятельности адвокатуры. Это, какъ выразился Л. Блюменталь, школа «въ родѣ пятаго курса медицины» [1]). Говоря о теоретическихъ знаніяхъ, мы не можемъ, разумѣется, встрѣтить возраженія въ томъ смыслѣ, что прохожденіе этого предмета входитъ въ область университетскаго курса и потому представляется излишнимъ обремененіемъ въ профессіональной подготовкѣ стажьера. Но если даже и было бы сдѣлано такое возраженіе, оно легко отпало бы съ указаніемъ на совершенную особенность университетской и профессіональной подготовокъ. Не останавливаясь на характеристикѣ университетской подготовки, ставящей цѣли подготовки юристовъ, безотносительно къ тому, посвятятъ ли они себя работѣ въ области теоріи или практики права, профессіональная подготовка стажьеровъ въ области теоріи права преслѣдуетъ исключительныя и совершенно особыя цѣли. Для того, чтобы быть на высотѣ своего профессіональнаго долга адвоката, стремящійся къ этому званію долженъ умѣть на живыхъ и конкретныхъ случаяхъ находить разрѣшеніе правовыхъ отношеній, т.-е. творить и разрѣшать практику права. Для успѣшнаго достиженія этой цѣли необходимо, чтобы полученный въ университетѣ запасъ теоретическихъ знаній подвергся испытанію въ спеціальныхъ цѣляхъ будущей практической дѣятельности для пріобрѣтенія навыка къ умѣнію самостоятельно разрѣшать задачу облегченія практики въ тѣ или иныя правовыя формы. Этой своей спеціальной задачей профессіональная подготовка стажьера въ области теоріи права представляетъ собой какъ бы дальнѣйшее развитіе его университетской подготовки и требуетъ, поэтому, особой организаціи. Наравнѣ съ теоретически-профессіональной подготовкой не менѣе важной представляется подготовка практическая. Мы раздѣляемъ тотъ взглядъ на стажьера, согласно которому этотъ послѣдній, до момента вступленія въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, долженъ нести въ извѣстныхъ предѣлахъ обязанности адвоката,

---

[1]) Л. Блюменталь, «Вѣстникъ Права», СПБ., 1903 г., стр. 245.

какъ правозаступника и защитника. Но неся эти обязанности, стажьеръ не можетъ, разумѣется, оставаться безъ непрерывнаго и дѣятельнаго руководительства, т.-е. безъ практической подготовки, ибо опытъ въ судебной практикѣ, навыки къ правильному выполненію обязанностей адвоката, достигаются не одной только теоретически-профессіональной подготовкой, а постоянной практической работой, осуществляемой въ условіяхъ руководительства старшихъ и опытныхъ товарищей.

Этими двумя основными задачами можно было бы считать исчерпанными цѣли профессіональной подготовки стажьера, если бы на ряду съ ними не существовало болѣе высокой задачи, неразрывно и тѣсно связанной со званіемъ адвоката. Мы говоримъ о задачѣ пріобрѣтенія стажьеромъ традицій профессіональной этики, этой основной догмы профессіональной дѣятельности адвоката, какъ общественнаго служителя правосудія. Трудно себѣ представить и даже невозможно почитать адвокатомъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, того, кто, осуществляя свои профессіональныя обязанности, откажется отъ честнаго сохраненія традицій сословной этики, ибо нѣтъ сомнѣнія, что всякое общественное служеніе въ основѣ своей зиждется на непорочныхъ и нелицепріятныхъ началахъ этики. Низводимая же иногда до степени простого ремесла въ связи со справедливыми упреками о недопустимыхъ пріемахъ исполненія обязанностей адвоката, дѣятельность послѣдняго требуетъ въ настоящее время въ отношеніи соблюденія сословныхъ традицій этики особаго надзора со стороны всего сословія. Съ тѣмъ большимъ основаніемъ и настоятельностью выдвигается, поэтому, требованіе развитія и укрѣпленія въ стажьерахъ безусловныхъ началъ профессіональной этики, ибо въ ихъ рукахъ всегда будущія судьбы сословія. Это совершенно особая, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно важная задача, лежащая на обязанности всего сословія. Нѣтъ, поэтому, сомнѣнія, что на ряду съ теоретической и практической подготовкой стажьеровъ къ будущей дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ, первенствующее мѣсто должна занять подготовка ихъ въ отношеніи развитія и укрѣпленія въ нихъ традицій профессіональной этики.

Такимъ образомъ, три задачи ставятся сословію въ дѣлѣ профессіональной подготовки стажьеровъ къ будущей дѣятель-

ности адвокатовъ, а именно: подготовка профессіонально-теоретическая, профессіонально-практическая и профессіонально-этическая.

Въ соотвѣтствіи съ этими задачами и долженъ быть разрѣшенъ вопросъ объ организаціи профессіональной подготовки стажьеровъ. Съ этой точки зрѣнія не лишено будетъ, поэтому, основанія утвержденіе въ томъ, что такая подготовка дѣло не отдѣльныхъ лицъ, а, наоборотъ, цѣлыхъ учрежденій, организованныхъ на широкихъ сословныхъ началахъ. Въ какой мѣрѣ въ состояніи удовлетворить этой задачѣ сложившіяся въ практикѣ формы патроната?

Правильная организація профессіональной подготовки стажьеровъ можетъ быть достигнута лишь при установленіи сословной формы патроната. Взятый въ чистомъ видѣ, личный патронатъ, какъ доказалъ полувѣковой опытъ, не въ состояніи удовлетворить этой задачѣ. Опытъ показалъ, что дѣло руководительства, представляемое даже въ ограниченныхъ предѣлахъ руководительства стажьеромъ лишь въ области одной его судебно-практической дѣятельности, оказалось совершенно не подъ силу отдѣльнымъ патронамъ, имѣющимъ при себѣ одного или болѣе помощниковъ. Не всегда располагающіе достаточнымъ практическимъ опытомъ, равно и наличностью достаточной работы, отдѣльные руководители-патроны не всегда способны быть въ роли руководителя, какъ наставника и учителя, ибо правильно представляемая задача руководительства требуетъ для своего выполненія ряда особенныхъ данныхъ, не всѣмъ въ одинаковой мѣрѣ свойственныхъ. Не является преувеличеніемъ утвержденіе, что въ средѣ всего сословія можно насчитать лишь очень немного дѣйствительно отвѣчающихъ этому званію лицъ способныхъ дать руководимымъ необходимый запасъ нужныхъ знаній и подѣлиться личнымъ судебнымъ опытомъ. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, если даже уважаемыя и чтимыя въ сословіи отдѣльныя лица, какъ опытныя и свѣдующія, и отвѣчаютъ званію руководителя, тѣмъ не менѣе и эти лица, къ которымъ, какъ показываетъ опытъ, приписывается нерѣдко болѣе десятка помощниковъ, при искреннемъ и горячемъ желаніи стать руководителями своихъ многочисленныхъ помощниковъ, не могутъ удовлетворить ставимой передъ ними задачѣ.

Многочисленныя и всестороннія занятія такихъ патроновъ совершенно не оставляютъ досуга, позволяющаго имъ посвятить свое время руководительству практической дѣятельностью своихъ помощниковъ. Въ большинствѣ случаевъ дѣло ограничивается случайной и кратковременной бесѣдой по тому или иному возникшему въ практикѣ стажьера вопросу, безъ какого-либо заранѣе опредѣленнаго предмета. Такая бесѣда, конечно, не можетъ имѣть никакого отношенія къ большому и сложному дѣлу профессіональной подготовки стажьера.

Дѣлаемая обычно защитниками личнаго патроната ссылка на выраженіе закона о судебной практикѣ помощниковъ подъ руководствомъ патрона (ст. 354 Учр. Суд. Уст.) отнюдь не разрѣшаетъ вопроса, ибо ростъ младшей части сословія и характеръ выдвигаемыхъ временемъ требованій, какъ это признала и Правительственная Комиссія 1894 года, унесли далеко впередъ задачу руководительства отъ первоначальнаго предположенія законодателя. Выдвигаемая въ настоящее время задача профессіональной подготовки стажьеровъ кореннымъ образомъ отличается отъ того пониманія, которое было выставлено составителями Судебныхъ Уставовъ полвѣка тому назадъ въ отношеніи руководительства патрона помощникомъ. Какъ было указано выше, роль патрона, по предположенію законодателя, ограничивалась лишь руководствомъ дѣятельностью своего помощника въ его работѣ по своей канцеляріи. Нѣтъ сомнѣнія, что такъ представляемая задача руководительства не въ состояніи удовлетворить даже тѣхъ, кто находитъ разрѣшеніе вопроса въ самомъ законѣ. Поэтому и попытка утвердить личный патронатъ ссылкой на законъ не можетъ имѣть какого-либо успѣха.

Не удовлетворяя, такимъ образомъ, одной даже спеціальной задачѣ руководства практической дѣятельностью стажьера-помощника, личный патронатъ естественно не въ состояніи вмѣстить въ своихъ узкихъ рамкахъ и болѣе широкія задачи профессіонально-теоретической подготовки и развитія и укрѣпленія въ стажьерѣ традицій сословной этики. Но если даже личный патронатъ оказался бы какимъ-либо образомъ въ состояніи разрѣшить непосильную задачу, то и въ такомъ случѣ достигнутый результатъ не могъ бы удовлетворить сословіе. Какъ

весьма убѣдительно отмѣтилъ М. Винаверъ, послѣдствія личныхъ отношеній патрона къ помощнику могутъ дать самый неблагопріятный результатъ: «ученикъ—средневѣковый ли подмастерье или нынѣшній стажьеръ—усваиваетъ не только достоинства своего учителя, не только недостатки, но, что хуже всего, его манеру. А такое закрѣпленіе есть первый несомнѣнный признакъ застоя. Сила первыхъ впечатлѣній и первыхъ навыковъ громадна. Необходимо молодому уму, снабженному аппаратомъ знаній и ищущему ихъ приложенія, представить все разнообразіе методовъ, расширить горизонтъ, дать возможность сличенія, выбора, дать соединиться родственному съ родственнымъ. Только такимъ путемъ рождается, или по крайней мѣрѣ, спасается отъ гибели оригинальность. Потребности ученика не всегда соотвѣтствуютъ способностямъ учителя; они часто перерастаютъ ихъ. Страшно подумать, что обязательная подчиненность одному учителю убиваетъ то, что могло бы составить источникъ нашего роста» [1]).

Въ той или иной мѣрѣ эта отрицательная точка зрѣнія на личный патронатъ раздѣляется большинствомъ всей присяжной адвокатуры. Объ этомъ свидѣтельствуетъ какъ полувѣковой опытъ сословія, такъ и рядъ выработанныхъ въ средѣ самаго сословія проектовъ организаціи помощниковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, до сихъ поръ еще не оставлена старая привязанность къ отжившему учрежденію. Но если признать за истину, что сословному патронату не можетъ быть по силамъ выполненіе сложной и многосторонней задачи профессіональной подготовки стажьеровъ—съ одной стороны, а съ другой—не безъ основанія признаются неблагопріятными для развитія стажьера вліянія атмосферы личныхъ отношеній между патрономъ и помощникомъ, то нѣтъ, думается намъ, и особой надобности и впредь сохранять отжившій институтъ, тѣмъ болѣе, что полувѣковая практика сословія образовала рядъ учрежденій, способныхъ къ дальнѣйшему развитію и могущихъ служить дѣлу профессіональной подготовки младшей части сословія.

Задачѣ профессіональной подготовки стажьеровъ, какъ было признано еще 40 лѣтъ тому назадъ первымъ историкомъ русской

---

[1]) М. Винаверъ, Очерки объ адвокатурѣ, СПБ., 1902 г., стр. 87—88.

присяжной адвокатуры К. К. Арсеньевымъ, съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ служить сословный патронатъ, организованный въ видѣ ряда профессіонально-педагогическихъ учрежденій. По самому своему существу сословный патронатъ не что иное, какъ сословное руководительство стажьерами. Организованная въ соотвѣтствіи съ современными требованіями профессіональной подготовки, эта форма патроната, думается намъ, единственно способна разрѣшить всѣхъ волнующую задачу. Только сословно-организованныя учрежденія, будь то колонны, конференціи или группы, въ состояніи представить собой организованную школу, могущую дать пребывающему въ ней въ теченіе опредѣленнаго срока стажьеру возможность получить требуемую отъ него по свойству будущаго своего званія адвоката профессіональную подготовку. И какъ организованная профессіональная школа, сословный патронатъ только и способенъ дифференцировать предметы подготовки, образуя спеціальныя установленія для профессіонально-теоретической и профессіонально-практической подготовки, а также создать товарищескую среду постояннаго и систематическаго общенія въ цѣляхъ пропаганды и развитія среди младшихъ членовъ сословія традицій сословной этики. Говоря о такой профессіональной подготовительной школѣ, мы невольно переносимся къ практикѣ англійскихъ «Inn», а также бельгійскихъ и французскихъ колоннъ, послужившихъ въ свое время примѣромъ для организаціи у насъ конференцій и группъ. Правда, опытъ русской адвокатуры не разъ свидѣтельствовалъ о неуспѣхахъ введенной формы патроната, дававшихъ въ руки ея противниковъ оружіе основательной критики. Но частичныя неудачи и неуспѣхи, никогда, разумѣется, не могутъ служить доказательствомъ непригодности установленія, организованнаго на правильныхъ началахъ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что столь широко ставимая въ настоящее время задача профессіональной подготовки стажьеровъ требуетъ работы цѣлыхъ учрежденій, какъ профессіонально-педагогическихъ установленій. А этого, очевидно, личный патронатъ, по самой природѣ своей, дать не можетъ.

Задача наша не вполнѣ будетъ считаться законченной, если мы не остановимся на вопросѣ, тѣсно связанномъ съ характеромъ организаціи сословнаго патроната. Исторія организаціи

этого института знаетъ не единичные случаи оспариванія начала обязательности въ отношеніи примѣненія его къ организаціи сословно-педагогическихъ установленій и противоположенія его принципу свободы отъ обязанностей. Это послѣднее, довольно странное съ правовой точки зрѣнія, начало, къ сожалѣнію, имѣло въ сословіи не мало сторонниковъ и не разъ собирало вокругъ своего знамени большинство. Несмотря на неоднократное свое пораженіе въ теченіе полувѣковой сословной практики, начало это оказывается весьма живучимъ и способнымъ, быть можетъ, надолго служить идеаломъ своихъ сторонниковъ. Мы не станемъ говорить здѣсь о безпринципности этого начала съ юридической точки зрѣнія. Сословная практика богата въ этомъ отношеніи примѣрами весьма убѣдительной аргументаціи. Вспомнимъ здѣсь только, какъ краснорѣчиво развѣнчала этотъ взглядъ избранная Московскимъ Совѣтомъ 3 января 1900 года для составленія проекта правилъ комиссія, въ составъ которой вошли С. А. Муромцевъ, Д. Н. Доброхотовъ и А. А. Никольскій, сказавъ, что «правило, которое можно исполнить или не исполнить по желанію, не есть уже правило, это юридическій nonsens. Всякая организація ставитъ для своего существованія извѣстныя условія; эти условія опредѣляются правилами; нарушаются правила—исчезаютъ условія и организація разсыпается. Если упорядоченіе положенія пом. прис. пов. находятъ настолько необходимымъ, если организація ихъ считается крайне желательной, то уже ipso facto признается обязательность устанавливающихъ эту организацію правилъ» (см. выше стр. 80). Къ этой ссылкѣ позволимъ себѣ прибавить еще нѣсколько словъ, принадлежащихъ П. Н. Малянтовичу, сказанныхъ имъ по поводу новой попытки среди московскаго помощничества регламентировать начало свободы отъ несенія обязанностей по отношенію къ сословно-педагогическимъ учрежденіямъ: «внѣ принужденія нѣтъ организаціи; организація есть только извѣстная форма принужденія и принципъ санкціонированной въ ней обязанности есть неизбѣжный моментъ всякой активно-дѣйствующей организаціи; безъ момента принужденія нѣтъ нормы права; правило безъ санкціи ненужная, пошлая сентенція» [1]).

---

[1]) П. Н. Малянтовичъ, Свобода отъ обязанностей, «Вѣстникъ Права», 1914 г., № 5.

§ 3. Веденіе помощниками гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ.

Разсмотрѣніе въ отдѣльной главѣ вопроса о веденіи помощниками гражданскихъ дѣлъ и уголовныхъ защитъ представляетъ интересъ съ точки зрѣнія опредѣленія объема ихъ правъ, какъ адвокатовъ. Исторія организаціи помощниковъ не разъ выдвигала въ практикѣ профессіональнаго ихъ устройства вопросъ о признаніи или отрицаніи за ними права на самостоятельную практику. Проектъ организаціи помощниковъ Петроградскаго Совѣта 1890 г. и правила 3 марта 1890 г., изданныя Московскимъ Совѣтомъ, явились въ этомъ отношеніи наиболѣе яркими выразителями взглядовъ того теченія въ сословіи, которое категорически отрицаетъ за помощниками право самостоятельнаго судебнаго представительства. Этотъ по существу неправильный и находящійся въ противорѣчіи съ закономъ взглядъ, вызвавшій въ свое время широкое движеніе въ сословіи, не можетъ считаться утратившимъ живого интереса и въ настоящее время, такъ какъ помимо историческаго своего значенія, онъ сохранилъ свой практическій интересъ. Проектъ Правительственной Комиссіи 1894 г. въ извѣстной мѣрѣ отразилъ на себѣ этотъ взглядъ. А между тѣмъ за все время своего существованія помощники, какъ младшіе члены сословія, почти въ равныхъ условіяхъ отправляютъ обязанности адвокатовъ. Отрицаніе, поэтому, за ними права судебнаго представительства со стороны извѣстной части сословія въ связи съ противоположнымъ теченіемъ представляетъ особый интересъ и требуетъ освѣщенія съ точки зрѣнія общаго вопроса о правѣ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ на самостоятельное судебное представительство.

До опубликованія закона 25 мая 1874 г. это право не подвергалось въ практикѣ никакимъ сомнѣніямъ. Въ практикѣ Совѣтовъ мы встрѣчаемся съ отдѣльными мѣропріятіями, касающимися болѣе надзора за веденіемъ помощниками судебныхъ дѣлъ, чѣмъ самого права ихъ на исполненіе обязанностей адвокатовъ.

Несмотря на то, что по установленному ст. 354 Учр. Суд. Уст. правилу занятія помощниковъ судебною практикою должны

были ограничиваться лишь работою по канцеляріи своихъ патроновъ, въ дѣйствительности же, съ самаго начала помощники стали самостоятельно вести гражданскія и уголовныя дѣла. Такое положеніе вещей не вызывало противодѣйствія со стороны имѣющихъ надзоръ надъ помощниками Совѣтовъ, но послужило лишь основаніемъ къ изданію ими ряда правилъ, регламентирующихъ уже сложившійся порядокъ.

I. Петроградскій округъ. Въ практикѣ Петроградскаго Совѣта первоначальнымъ, изданнымъ по этому вопросу, правиломъ является постановленіе Совѣта отъ 11 мая 1868 г., которымъ предлагалось присяжнымъ повѣреннымъ каждое полугодіе сообщать Совѣту подробныя свѣдѣнія о занятіяхъ ихъ помощниковъ [1]). Свѣдѣнія эти должны были служить при пріемѣ въ присяжные повѣренные удостовѣреніемъ занятія помощниковъ судебной практикой. Это постановленіе въ сущности не касается самого порядка самостоятельнаго веденія помощниками судебныхъ дѣлъ. Лишь въ 1869 г. Совѣтомъ издаются въ цѣляхъ надзора надъ помощниками правила, непосредственно касающіяся этого вопроса. Не отрицая за помощниками права самостоятельнаго судебнаго представительства, правила предписывали помощникамъ о каждомъ, принятомъ самостоятельно къ производству, дѣлѣ сообщать присяжнымъ повѣреннымъ, при которыхъ они состоятъ въ качествѣ помощника (Журн. Совѣта 11 декабря 1869 г.). Эти мѣропріятія, однако, не могли удовлетворить заявленныхъ жизнью требованій организаціоннаго характера. Въ связи съ общимъ вопросомъ организаціи стажа Совѣтъ впервые касается принципіальнаго вопроса о правѣ помощниковъ на самостоятельное судебное представительство въ 1871 году, въ выработанномъ имъ проектѣ правилъ объ организаціи помощниковъ. Въ 4 пунктѣ общихъ положеній къ проекту предполагалось «предоставленіе помощникамъ, съ извѣстными ограниченіями, права ходатайствовать по дѣламъ гражданскимъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и тѣхъ мѣстностей, гдѣ число присяжныхъ повѣренныхъ будетъ признано достаточнымъ (Журн. Совѣта 9 ноября 1871 г.). Это ограниченіе должно было выразиться въ установленіи сроковъ со дня вступленія въ сословіе:

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1867—68 г.

шестимѣсячный для защиты по назначенію по дѣламъ уголовнымъ, годовой—для веденія гражданскихъ дѣлъ по назначенію Совѣта, двухгодичный—для веденія гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ имѣлъ быть установленъ комплектъ присяжныхъ повѣренныхъ, если притомъ Совѣтъ нашелъ бы возможнымъ выдать помощнику уполномачивающее его на то свидѣтельство. По передовѣрію же присяжнаго повѣреннаго помощники могли бы быть допущены къ веденію гражданскихъ дѣлъ и ранѣе этого срока (Журн. Совѣта 9 ноября 1871 г.) [1]. Это предположеніе не было, однако, осуществлено за неполученіемъ, какъ было указано выше, проектомъ Совѣта дальнѣйшаго движенія. Эта попытка Совѣта установить нѣкоторыя ограниченія въ отношеніи права помощниковъ на самостоятельное судебное представительство въ издаваемыхъ впослѣдствіи правилахъ и проектахъ всегда получала ту или иную формулировку. Въ старшей средѣ сословія, отъ которой преимущественно и исходила инціатива, начало ограниченія этого права рѣдко встрѣчало какія-либо возраженія. Не встрѣчало оно полнаго противодѣйствія и со стороны помощниковъ. Такъ, при выработкѣ вышеупомянутаго проекта, избранной въ средѣ помощниковъ комиссіей былъ представленъ, какъ было указано выше, свой проектъ организаціи, въ которомъ такъ же, какъ въ совѣтскомъ проектѣ, устанавливались нѣкоторыя ограниченія сроковъ въ отношеніи права веденія помощниками гражданскихъ дѣлъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что эти ограниченія должны были относиться лишь къ мѣстностямъ, гдѣ не будутъ имѣть мѣста объявленія комплекта присяжныхъ повѣренныхъ [2].

Къ этому періоду неограниченной самостоятельности помощниковъ въ веденіи гражданскихъ дѣлъ относятся мѣропріятія Совѣта по полученіи помощниками званія присяжныхъ стряпчихъ въ Петроградскомъ Коммерческомъ Судѣ. Въ 1870 г. по соглашенію между предсѣдателемъ Коммерческаго Суда и уполномоченными членами Совѣта установленъ былъ рядъ правилъ о допущеніи помощниковъ въ число присяжныхъ стряп-

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1871—72 г.

[2]) Заключеніе Петрогр. Сов. прис. пов. по проекту полож. о помощ. прис. пов., СПБ., 1902 г., стр. 13—14.

чихъ. Согласно п. 1 этихъ правилъ возбужденіе ходатайства о принятіи помощника въ число присяжныхъ стряпчихъ могло имѣть мѣсто не ранѣе двухъ лѣтъ вступленія его въ сословіе. Заявленіе должно было быть представлено черезъ патрона въ Совѣтъ, который, въ случаѣ признанія за аспирантомъ требуемыхъ знаній и добросовѣстности, долженъ былъ выдавать ему въ томъ свидѣтельство. Удостовѣреніемъ требуемыхъ знаній должно было служить испытаніе по вопросамъ торговаго права и судопроизводства (п. 2 и 3, Журн. 3 сентября 1870 г.) [1]. Въ виду имѣвшихъ мѣсто по введеніи въ дѣйствіе этихъ правилъ уклоненій, выразившихся въ непосредственномъ обращеніи помощниками ходатайствъ къ предсѣдателю Коммерческаго Суда, Совѣтъ журнальнымъ постановленіемъ отъ 17 августа 1873 г. циркулярно предложилъ присяжнымъ повѣреннымъ объявить своимъ помощникамъ о точномъ исполненіи правилъ 3 сентября 1870 г. Предсѣдателя же Коммерческаго Суда Совѣтъ просилъ не давать хода прошеніямъ помощниковъ о принятіи въ присяжные стряпчіе безъ установленнаго удостовѣренія Совѣта (п. 2 правилъ 3 сентября 1870 г.). Просьба эта была уважена, о чемъ предсѣдатель Коммерческаго Суда 5 сентября 1870 г. увѣдомилъ Совѣтъ [2]. Этотъ установленный правилами 3 сентября 1870 г. порядокъ вступленія помощниковъ въ число присяжныхъ стряпчихъ оставался безъ измѣненій до самаго послѣдняго времени и неуклонно соблюдался, какъ сословіемъ, равно и Коммерческимъ Судомъ. Впервые порядокъ этотъ былъ нарушенъ и впослѣдствіи измѣненъ по иниціативѣ Коммерческаго Суда. Въ Общемъ Собраніи отдѣленій этого Суда 12 сентября 1912 г. состоялось постановленіе, согласно которому впредь помощники присяжныхъ повѣренныхъ, желающіе быть зачисленными въ присяжные стряпчіе, должны подвергаться испытанію при Коммерческомъ Судѣ по торговому праву и судопроизводству и вексельному праву [3]. Основаніемъ къ установленію Общимъ Собраніемъ Суда этого новаго порядка послужили соображенія о томъ, что по закону (ст. 32—37 Уст.

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1870 г.

[2]) Отчетъ Совѣта за 1873—74 г.

[3]) Отчетъ Совѣта за 1912—13 г., стр. 24.

Суд. Торг.) допущеніе въ присяжные стряпчіе, ихъ увольненіе и надзоръ за ними всецѣло возложены на Коммерческій Судъ; что Общее Собраніе Суда имѣетъ такое же значеніе Совѣта для присяжныхъ стряпчихъ, какое для присяжныхъ повѣренныхъ ихъ Совѣтъ, при чемъ Коммерческій Судъ пользуется въ отношеніи присяжныхъ стряпчихъ дискреціонною властью; что ст. 34 возлагаетъ на Судъ «личное освидѣтельствованіе о свойствахъ» лица, желающаго быть присяжнымъ стряпчимъ, и что, поэтому, Суду надлежитъ лично убѣждаться какъ въ нравственныхъ качествахъ, такъ и юридическихъ познаніяхъ присяжнаго стряпчаго, за котораго онъ принимаетъ нравственную отвѣтственность передъ тяжущимися. Въ виду этого Общее Собраніе Петроградскаго Коммерческаго Суда нашло незаконнымъ и не соотвѣтствующимъ цѣли пользоваться въ дальнѣйшемъ дѣятельностью Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, которую долженъ выполнять самъ Судъ [1]). По обсужденіи возникшаго по поводу этого постановленія Суда вопроса, и принимая во вниманіе, что устраненіе дѣйствовавшихъ ранѣе правилъ, «безъ замѣны ихъ какими-либо другими, могло бы привести къ положенію, при которомъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго, не получившій еще права вести дѣла въ Окружномъ Судѣ по передовѣрію патрона, не имѣющій за собой ни малѣйшаго опыта въ веденіи дѣлъ и даже только что принятый въ сословіе, могъ бы получить званіе присяжнаго стряпчаго и вести въ Коммерческомъ Судѣ дѣла, по своей серьезности требующія значительной практической подготовки» [2]), Совѣтъ нашелъ необходимымъ въ интересахъ предотвращенія поступленія въ присяжные стряпчіе помощниковъ, не могущихъ самостоятельно вести чужія дѣла, установить нѣкоторыя ограниченія. Такимъ образомъ и были установлены правила 21 декабря 1912 г., по силѣ коихъ: 1) помощники могутъ возбуждать ходатайство о принятіи въ число присяжныхъ стряпчихъ не ранѣе истеченія годичнаго стажа, 2) состоящіе присяжными стряпчими помощники могутъ вести дѣла до истеченія двухгодичнаго стажа лишь по передовѣрію своихъ патроновъ и 3) свидѣтельства о времени

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1912—13 г., стр. 25.

[2]) Тамъ же, стр. 26.

пребыванія помощникомъ для представленія въ Коммерческій Судъ не выдаются Совѣтомъ стажьеру, не имѣющему полнаго годичнаго стажа [1]).

Если въ отношеніи веденія помощниками чужихъ дѣлъ въ Коммерческомъ Судѣ въ сословной практикѣ не ставился за исключеніемъ указанныхъ случаевъ вопросъ объ установленіи ограничительныхъ мѣръ, то въ отношеніи ихъ права самостоятельнаго судебнаго представительства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ вопросъ этотъ является предметомъ постоянныхъ обсужденій въ ряду принимаемыхъ сословіемъ мѣръ по организаціи помощниковъ.

Среди историческихъ датъ по этому вопросу исключительное мѣсто занимаетъ законъ 25 мая 1874 г. Останавливаясь на этомъ законѣ, мы не коснемся здѣсь созданнаго имъ затрудненія въ отношеніи дисциплинарной подсудности помощниковъ. Здѣсь насъ будетъ интересовать лишь отношеніе этого закона къ праву помощниковъ на самостоятельное судебное представительство.

Ст. 2 закона 25 мая 1874 г., вошедшая въ Учр. Суд. Уст. въ видѣ ст. 406^{17} и дѣйствующая и понынѣ, установила правило, въ силу котораго помощники присяжныхъ повѣренныхъ впредь могли ходатайствовать по чужимъ дѣламъ не иначе, какъ по полученіи отъ надлежащихъ мѣстъ на то свидѣтельства, уплачивая установленные денежные сборы. Дѣйствіемъ этого законоположенія помощники поставлены и по сіе время въ положеніе, одинаковое отъ частными повѣренными. Хотя закономъ этимъ и не устраняется право помощниковъ на самостоятельное судебное представительство, тѣмъ не менѣе право это въ значительной степени ограничено: высокіе денежные сборы съ одной стороны и предоставленное выдающему свидѣтельство судебному мѣсту право отказа въ выдачѣ таковаго свидѣтельства не могутъ не служить крупной помѣхой въ дѣлѣ ихъ профессіональнаго развитія. Стѣсненные матеріально въ первые годы стажа, помощники, естественно, не могли выбирать установленныхъ свидѣтельствъ, лишаясь тѣмъ самымъ опыта въ судебной практикѣ. Въ цѣляхъ устраненія созданнаго закономъ затрудне-

---

[1]) Сборникъ Правилъ для пом. прис. пов. Петр. окр. §§ 30^1—30^3.

нія, въ средѣ помощниковъ возникла въ одно время мысль объ организаціи на этотъ предметъ особой кассы ссудъ товарищеской взаимопомощи, но успѣха не имѣла, такъ какъ средства оказались весьма ничтожными и всей матеріальной нужды помощниковъ удовлетворить она не смогла [1]).

Учитывая это затрудненіе, старшая часть сословія пошла навстрѣчу помощникамъ по изысканію мѣръ къ подготовкѣ ихъ къ будущей самостоятельной судебной дѣятельности. Въ частности, помощники, начиная съ 1875 г., стали допускаться къ участію въ консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ съ нѣкоторыми ограниченіями (помощники могли быть назначаемы на дежурство не иначе, какъ совмѣстно съ присяжными повѣренными; письменныя заключенія могли быть выдаваемы лишь за подписью послѣднихъ) [2]). Работа въ консультаціи, имѣвшая задачей предоставить помощникамъ пріобрѣтеніе опыта въ судебной практикѣ, въ силу ограниченности своей сферы, не могла, конечно, достигнуть цѣли и число участниковъ въ консультаціи все больше и больше падало. Судебная практика, т. о., оказалась не въ полной мѣрѣ доступной для лицъ, составлявшихъ собой кадры, которые должны были служить источникомъ роста сословія присяжныхъ повѣренныхъ. Число же дѣйствительно занимавшихся судебной практикой сократилось въ то время болѣе чѣмъ на половину: изъ числа 250 числящихся по списку 1875 г. помощниковъ только 104 имѣли свидѣтельства при Петроградскомъ Окружномъ Судѣ [3]). Такимъ образомъ, съ момента дѣйствія закона 25 мая 1874 г. право помощниковъ на самостоятельное судебное представительство оказалось ограниченнымъ и обусловленнымъ установленнымъ денежнымъ обложеніемъ. Это положеніе ихъ, сближавшее помощниковъ съ частными повѣренными и тѣмъ самымъ создающее нежелательныя условія развитія профессіональнаго опыта у помощниковъ, осталось, однако, существовать очень долгое

---

[1]) Заключ. Петербург. Сов. прис. пов. по проекту положен. о пом. прис. пов., 1902, стр. 23.

[2]) Тамъ же, стр. 23. П. Макалинскій, С.-Петерб. Присяж. Адвокатура, СПБ., 1889 г., стр. 89—90.

[3]) Отчетъ Совѣта за 1875—76 г.

время. Какъ непреложно установленное закономъ, оно могло, естественно, подвергнуться измѣненiю не ранѣе отмѣны его въ законодательномъ порядкѣ. Ниже мы увидимъ, что отрицательныя его качества были сознаны и правительствомъ въ лицѣ Высочайше учрежденной Комиссiи 1894 г., признавшей необходимость его отмѣны; тѣмъ не менѣе, существуя и по настоящее время, оно продолжаетъ служить серьезной помѣхой въ дѣлѣ нормальнаго развитiя опыта помощниковъ въ судебной практикѣ. Сословiе, безсильное его измѣнить, могло только устанавливать мѣропрiятiя, имѣвшiя цѣлью создать болѣе нормальную атмосферу работы помощниковъ лишь въ порядкѣ надзора. Сознавая, что руководство стажьерами, какъ младшими членами сословiя, все же лежитъ на самомъ сословiи, послѣднее время отъ времени пытается упорядочить дѣятельность помощниковъ въ сферѣ ихъ судебной практики. Въ этихъ цѣляхъ въ 1882 г. Совѣтъ журнальнымъ постановленiемъ обязалъ всѣхъ помощниковъ вести книги по образцу общаго списка, установленнаго для записи дѣлъ, производимыхъ присяжными повѣренными, дополнивъ это правило постановленiемъ отъ 10 марта того же года правилами о порядкѣ веденiя записей въ книгахъ [1]). Эта обязанность, установленная «для удобнаго контроля за дѣятельностью помощниковъ», остается и по настоящее время.

Въ послѣдующiе годы выработки проектовъ и изданiя правилъ организацiи помощниковъ мы постоянно встрѣчаемся съ вопросомъ объ установленiи ограниченiй въ отношенiи права помощниковъ на самостоятельное судебное представительство.

Тенденцiя ограниченiя не въ равной мѣрѣ встрѣчается въ изданныхъ впослѣдствiи общихъ правилахъ и выработанныхъ проектахъ: въ соотвѣтствiи съ установленiемъ патроната личнаго или сословнаго, тенденцiя эта выражается въ установленiи почти полнаго ограниченiя права судебнаго представительства помощниковъ до истеченiя извѣстнаго срока стажа—въ первомъ случаѣ и признанiя этого права за ними—во второмъ.

Послѣ изданiя 1882 г. правилъ объ обязательномъ веденiи помощниками книгъ для записи находящихся въ ихъ производ-

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1881—82 г.; Сборникъ Правилъ, §§ 10—18.

ствѣ гражданскихъ дѣлъ, вопросъ о правѣ помощниковъ на веденіе гражданскихъ дѣлъ въ болѣе общей формѣ ставится Совѣтомъ въ проектѣ 21 сентября 1883 г. Согласно § 3 этого проекта, предполагавшаго установить личный патронатъ, помощники могли вести гражданскія дѣла лишь по передовѣрію своихъ патроновъ и съ согласія ихъ—дѣла другихъ присяжныхъ повѣренныхъ. Отрицая право самостоятельнаго судебнаго представительства, § 8 проекта полагалъ для веденія помощниками дѣлъ по передовѣріямъ освободить ихъ отъ выборки установленнаго закономъ 25 мая 1874 г. свидѣтельства [1]). Предположенія эти, создающія еще болѣе затруднительныя условія для дѣятельности помощниковъ, не встрѣчали сочувствія послѣднихъ. Они представили въ Совѣтъ свой контръ-проектъ, въ которомъ (§§ 5, 7) младшая часть сословія домогалась полной самостоятельности и освобожденія отъ обязанности выбирать свидѣтельства для веденія чужихъ дѣлъ [2]). Оба проекта не встрѣтили сочувствія сословія и на общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ 11 декабря 1883 г. оба они были отвергнуты [3]).

Вновь ставится вопросъ о правѣ помощниковъ на судебноепредставительство въ проектѣ 1885 г. Въ отличіе отъ предположеній совѣтскаго проекта 1883 г., избранная для составленія новаго проекта комиссія полагала возможнымъ предоставить помощникамъ право на веденіе чужихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ не иначе, какъ по полученіи по каждому дѣлу письменнаго одобренія своего патрона, а также по полученіи на право хожденія по чужимъ дѣламъ разрѣшенія отъ Совѣта. Въ соотвѣтствіи съ этимъ предполагалось освободить помощниковъ отъ обязанности выбирать установленное закономъ 25 мая 1874 г. свидѣтельство [4]). Предоставляемая помощникамъ этими предположеніями нѣкоторая самостоятельность была обусловлена желаніемъ Комиссіи, при сохраненіи личнаго патроната, не устанавливать условій исключи-

[1]) Отчетъ Совѣта за 1883—84 г., стр. 26—27.

[2]) Тамъ же, стр. 28—29.

[3]) Тамъ же, стр. 29.

[4]) Заключеніе Совѣта по проекту пол. о пом. прис. пов., 1902 г., стр. 37.

тельно фактическаго помощничества. Опасались, что въ противномъ случаѣ это поведетъ къ сокращенію числа лицъ, занимающихся адвокатурой, и къ переходу ихъ для прохожденія стажа на государственную службу [1]). Эти положенія были приняты общими собраніями присяжныхъ повѣренныхъ (13 января и 17 февраля 1885 г.) и дополнены требованіемъ полученія разрѣшенія Совѣта не только для веденія гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но также и для принятія въ предѣлахъ той же подсудности уголовныхъ защитъ. При этомъ право на веденіе чужихъ дѣлъ съ разрѣшенія Совѣта оставалось и послѣ установленія комплекта [2]). Однако, и эти попытки организаціи занятій помощниковъ судебной практикой успѣха не имѣли, такъ какъ представленный Совѣтомъ въ Судебную Палату проектъ для направленія его въ законодательномъ порядкѣ былъ оставленъ, по представленію послѣдней вмѣстѣ съ ея проектомъ въ Министерство Юстиціи, безъ дальнѣйшаго движенія. Нелишне указать здѣсь на соображенія Палаты, легшія въ основаніе ея проекта: они были почти повторены въ проектѣ Высоч. учр. Комиссіи 1894 г. Палата полагала, что право на веденіе гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ не можетъ быть предоставлено помощникамъ во все время ихъ стажа. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Палата полагала ограничить дѣятельность помощниковъ предоставленіемъ имъ въ первый годъ стажа исполнять только порученія патрона, безъ права выступать въ судахъ; во второй годъ—разрѣшить имъ веденіе гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ предѣлахъ мировой подсудности, подъ руководствомъ и наблюденіемъ своихъ патроновъ; въ третій годъ—быть защитникомъ по соглашенію и въ случаѣ согласія подсудимаго—по назначенію.

Не находя опоры въ законодательныхъ сферахъ, оставлявшихъ второй разъ предоставленные сословіемъ проекты безъ движенія, сословіе, спустя четыре года, пытается вновь поставить на свое разрѣшеніе вопросъ объ организаціи дѣятельности помощниковъ въ области ихъ судебной практики. Журнальнымъ постановленіемъ отъ 18 марта 1889 г. Совѣтъ, находя,

---

[1]) Заключеніе и пр., та же страница; отчетъ Совѣта 1885—86 г., стр. 18.

[2]) Тамъ же, стр. 38.

что нѣкоторыя положенія изъ числа принятыхъ общимъ собраніемъ 17 февраля 1885 г. могутъ быть введены въ дѣйствіе до утвержденія всѣхъ предложенныхъ правилъ въ законодательномъ порядкѣ, постановилъ циркулярно просить присяжныхъ повѣренныхъ наблюдать впредь, чтобы помощники для веденія каждаго гражданскаго дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ получали письменное согласіе патроновъ, а также имѣли разрѣшеніе Совѣта [1]). Постановленіе Совѣта послужило поводомъ дѣятельнаго выступленія помощниковъ съ ходатайствомъ объ оставленіи безъ исполненія постановленія Совѣта и созывѣ общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ для новаго обсужденія возбужденнаго вопроса. Въ представленной въ Совѣтъ подробной запискѣ Комиссія помощниковъ указывала на чрезвычайную стѣснительность для стажьеровъ установленія обязанности получать разрѣшенія патроновъ на веденіе дѣла [2]): «всякій кліентъ, говорится въ запискѣ, обращаясь къ адвокату, предполагаетъ въ немъ компетентное лицо въ вопросахъ судебной практики и только на такомъ предположеніи строятся отношенія кліента къ адвокату» [3]). Признавая, однако, что первые годы стажа помощники нуждаются въ руководительствѣ со стороны патрона, Комиссія полагала (§ 2 выработанныхъ ею правилъ) [4]) установить обязанность получать для веденія гражданскихъ дѣлъ письменныя разрѣшенія отъ патроновъ лишь въ первые два года стажа, по истеченіи каковаго срока—предоставить право помощникамъ съ разрѣшенія Совѣта на самостоятельную практику. Ни эти предположенія, ни просьбы о созывѣ общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ не были приняты во вниманіе и съ 1 мая 1889 года были введены въ дѣйствіе правила о порядкѣ веденія помощниками гражданскихъ дѣлъ, принятыя на общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ 17 февраля 1885 г.

Эти попытки сословія установить права судебнаго представительства помощниковъ завершаются двумя новыми проек-

---

[1]) Заключеніе и пр., стр. 38—39.

[2]) Тамъ же, стр. 40.

[3]) Отчетъ Комиссіи помощниковъ за 1889 г., стр. 25.

[4]) Тамъ же, стр. 25—26.

тами 90-хъ годовъ. Вслѣдствіе раздѣлившихся голосовъ недовольныхъ правилами 1 мая 1889 г., Совѣтъ вновь приступилъ къ разрѣшенію стараго вопроса. Въ выработанныхъ и принятыхъ журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 20 января 1890 г. правилахъ предположено было предоставить помощникамъ веденіе гражданскихъ дѣлъ какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ со дня принятія ими этого званія, но не иначе, какъ по передовѣрію своего патрона; веденіе же уголовныхъ дѣлъ—не ранѣе истеченія двухгодичнаго стажа и по полученіи на то разрѣшенія Совѣта (§ 2 проекта правилъ 20 января 1890 г.) [1]. Проектъ этотъ вызвалъ опять возраженія со стороны Комиссіи помощниковъ [2]) и былъ отвергнутъ общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ 4 февраля того же года. Были вновь выработаны два проекта: одинъ—Комиссіей, избранной на общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ 4 февраля, другой—Комиссіей помощниковъ. Идя на уступку, проектъ первой Комиссіи устанавливалъ правило (§ 14 проекта правилъ), по силѣ котораго право самостоятельной практики могло было быть предоставлено помощникамъ по истеченіи двухъ лѣтъ стажа и при условіи проведенія подъ руководствомъ присяжнаго повѣреннаго не менѣе десяти гражданскихъ дѣлъ и изъ нихъ не менѣе трехъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ [3]). Съ этимъ предположеніемъ почти совпадали требованія проекта Комиссіи помощниковъ: въ послѣднемъ предположено было для пріобрѣтенія помощниками права самостоятельнаго веденія послѣ двухъ лѣтъ стажа гражданскихъ дѣлъ полученіе отъ Совѣта свидѣтельства по представленіи удостовѣренія патрона о правильномъ веденіи подъ его руководствомъ не менѣе 15 гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ мировыхъ и общихъ судебныхъ установленіяхъ (§ 24 проекта положенія о пом. прис. повѣр.) [4]). Эти проекты также не пріобрѣли реальнаго значенія, въ виду начавшейся работы правительственной комиссіи по преобразованію законовъ судоустройства и въ част-

---

[1]) Отчетъ Комиссіи и пр., стр. 28.

[2]) Отчетъ Совѣта за 1889—90 г., стр. 23.

[3]) Отчетъ Комиссіи помощниковъ за 1890 г., стр. 21—36.

[4]) Отчетъ Совѣта за 1890—91 г., стр. 20.

ности по организаціи помощниковъ [1]). Полагая остановиться ниже на предположеніи правительственнаго проекта Комиссіи 1894 г., отмѣтимъ здѣсь установившійся въ практикѣ Совѣта порядокъ веденія помощниками гражданскихъ дѣлъ. Помимо выборки для веденія чужихъ дѣлъ въ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленіяхъ свидѣтельствъ, помощниками долженъ соблюдаться порядокъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія Совѣта для веденія дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, при чемъ въ послѣднихъ въ первый годъ стажа разрѣшается выступать по передовѣріямъ патроновъ, по довѣренностямъ же тяжущихся—лишь по истеченіи двухгодичнаго стажа.

Если вопросъ объ организаціи веденія помощниками гражданскихъ дѣлъ за пятидесятилѣтіе присяжной адвокатуры былъ предметомъ живого обсужденія и разрѣшенія въ той или иной формѣ и имѣетъ за собой свою исторію, то того же нельзя отмѣтить о веденіи помощниками уголовныхъ дѣлъ. Отчасти это можетъ быть объяснено, конечно, тѣмъ, что законъ вообще не ставитъ такихъ условій веденія дѣлъ уголовныхъ, какія установлены для веденія дѣлъ гражданскихъ. Тѣмъ не менѣе, исполненіе обязанностей защитника помощниками, какъ одна изъ формъ прохожденія ими сословнаго стажа, всегда требовала отъ сословія принятія извѣстныхъ мѣръ по организаціи этой сферы дѣятельности помощниковъ, какъ формы стажа.

Въ исторіи организаціи петроградскихъ помощниковъ впервые возбуждается вопросъ объ упорядоченіи веденія помощниками уголовныхъ дѣлъ въ 1870 г. 11 іюля того же года Совѣтъ, принявъ во вниманіе просьбу помощниковъ, сдѣлалъ постановленіе ходатайствовать о назначеніи помощниковъ, наравнѣ съ присяжными повѣренными, на дѣлъ уголовныя защиты и о предоставленіи имъ права входа въ залъ засѣданія въ мѣста, отводимыя для лицъ судебнаго вѣдомства. Принимая это постановленіе, Совѣтъ исходилъ изъ того соображенія, что при существовавшемъ порядкѣ назначенія на уголовныя защиты лишь присяжныхъ повѣренныхъ и кандидатовъ на судебныя должности, помощникамъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ приходилось исполнять обязанности защитниковъ и то въ случаяхъ, если назначенный судомъ для защиты присяжный повѣренный предложитъ подсудимому вмѣсто себя услуги своего помощ-

[1]) Отчетъ Комиссіи помощниковъ за 1890 г., стр. 41.

ника. «А между тѣмъ, несомнѣнно, говорится въ постановленіи Совѣта, что уголовныя защиты всего болѣе способствують развитію въ молодомъ человѣкѣ наклонностей къ адвокатурѣ», и что «для помощниковъ было бы весьма полезно, если бы они могли быть назначаемы на уголовныя защиты въ такомъ же порядкѣ, какъ назначаются присяжные повѣренные» (Журн. Сов. 11 іюля 1870 г.).

Ходатайство Совѣта было удовлетворено и предсѣдательствующіе въ уголовныхъ отдѣленіяхъ Суда стали съ лѣта 1870 года назначать помощниковъ защитниками подсудимыхъ, если послѣдніе изъявляли на то согласіе. Но вскорѣ этотъ новый порядокъ пересталъ дѣйствовать, вслѣдствіе отказа помощника присяжнаго повѣреннаго Л. исполнить обязанности защитника по назначенію. Свой отказъ Л. объяснилъ тѣмъ, что назначеніе его Судомъ защитникомъ подсудимаго послѣдовало по недоразумѣнію, ибо защита подсудимыхъ по назначенію Суда не входитъ по закону въ кругъ обязанностей помощника присяжнаго повѣреннаго. Дѣло этого помощника, послужившаго предметомъ дисциплинарнаго производства и возбудившаго собой принципіальный вопросъ о дисциплинарной подчиненности помощниковъ Совѣту, явилось поводомъ къ прекращенію впредь назначенія помощниковъ защитниками подсудимыхъ [1]).

Хотя 26 мая 1871 года и состоялось постановленіе распорядительнаго засѣданія Петроградскаго Окружнаго Суда о томъ, чтобы прекратить дальнѣйшее назначеніе помощниковъ защитниками въ 1-мъ отдѣленіи Суда и назначать желающихъ изъ нихъ на защиты въ уѣздахъ по 3-му отдѣленію, а также предоставить предсѣдательствующему въ 3-мъ отдѣленіи Суда о лучшихъ защитникахъ изъ помощниковъ сообщать предсѣдательствующимъ въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ Суда для включенія ихъ въ особый списокъ и назначенія на защиты подсудимыхъ въ Петроградѣ, тѣмъ не менѣе въ практикѣ оно стало проводиться все рѣже и рѣже и, наконецъ, совершенно было оставлено безъ исполненія [2]).

---

[1]) Отчетъ Совѣта за 1869—70 г.

[2]) Заключеніе Петрогр. Совѣта по проекту полож. о помощ. прис. пов., 1902 г., стр. 12.

Въ послѣдующіе годы, какъ младшей, такъ и старшей частью сословія дѣлались попытки къ установленію практиковавшагося въ 1870 г. порядка назначенія помощниковъ защитниками подсудимыхъ, но имѣли мало успѣха. Въ выработанномъ Комиссіей помощниковъ проектѣ 13 января 1871 г. предполагалось установленіе правила о допустимости назначенія помощниковъ защитниками подсудимыхъ [1]). Точно также и въ Совѣтскомъ проектѣ 9 сентября того же года устанавливалась обязанность для помощниковъ защищать подсудимыхъ по назначенію (Журналъ Совѣта 9 сентября 1871 г.). Однако, эти предположенія, какъ и самые проекты, какъ извѣстно, остались лишь проектами, не получившими осуществленія. Спустя годъ, Комиссія помощниковъ 17 декабря 1872 г. постановляетъ просить содѣйствія Совѣта въ цѣляхъ осуществленія на практикѣ упомянутаго выше постановленія распорядительнаго засѣданія Суда отъ 26 мая 1871 г. о назначеніи помощниковъ защитниками на выѣздныхъ сессіяхъ [2]). Эти попытки также успѣха не имѣли. Оставаясь, так. обр., безъ разрѣшенія, вопросъ о веденіи помощниками уголовныхъ дѣлъ, помимо своего организаціоннаго значенія, пріобрѣтаетъ и практическое значеніе: обсуждая въ 1877 г. вопросъ о допустимости къ пріему въ число присяжныхъ повѣренныхъ тѣхъ изъ помощниковъ, которые не участвовали въ уголовныхъ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ качествѣ защитниковъ, повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ или частныхъ обвинителей, Совѣтъ постановилъ впредь для положительнаго разрѣшенія этого вопроса при пріемѣ помощниковъ въ присяжные повѣренные поставить условіе обязанности проведенія помощниками не менѣе десяти уголовныхъ дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, участвуя въ нихъ въ качествѣ защитниковъ, гражданскихъ истцовъ или частныхъ обвинителей. Основаніемъ къ постановленію такого правила послужили соображенія безусловной необходимости для помощниковъ въ теченіе стажа практически изучить уголовный процессъ [3])

---

[1]) Заключеніе и пр., стр. 13.

[2]) Тамъ же, стр. 20.

[3]) Отчетъ Совѣта за 1877—78 г., стр. 8—9.

(Журналъ Совѣта 25 ноября 1877 г.). Издавъ такое правило, Совѣтъ долженъ былъ изыскать и способы къ облегченію его выполненія помощниками. Черезъ годъ Совѣтъ постановляетъ правило о назначеніи 1000 руб. изъ возвращеннаго 10% сбора на возмѣщеніе помощникамъ ихъ расходовъ по выѣздамъ на защиты (Журн. Совѣта 10 января 1879 г.). Общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ 18 февраля того же года правило это было одобрено. Спустя нѣсколько лѣтъ, однако, какъ выдачи Совѣтомъ пособій помощникамъ для возмѣщенія расходовъ по веденію уголовныхъ защитъ въ выѣздныхъ сессіяхъ Суда, такъ и самое поступленіе обратно отъ Министра Юстиціи 10% сбора прекратились.

Въ послѣдующіе годы въ выработанныхъ Совѣтомъ проектахъ правилъ организаціи помощниковъ вопросъ объ упорядоченіи веденія помощниками уголовныхъ дѣлъ остается безъ разрѣшенія вплоть до 1897 г. Долго ожидаемое разрѣшеніе ходатайства помощниковъ о назначеніи ихъ защитниками на выѣздныхъ сессіяхъ увѣнчалось, наконецъ, успѣхомъ: въ результатѣ вновь заявленнаго Комиссіей помощниковъ ходатайства о таковомъ назначеніи, въ началѣ 1897 г. въ послѣднее поступило офиціальное предложеніе Суда о командированіи защитниковъ на ближайшую выѣздную сессію [1]). Въ виду такого благопріятнаго разрѣшенія наболѣвшаго вопроса, Комиссія въ томъ же году выработала рядъ правилъ о порядкѣ и условіяхъ веденія помощниками защитъ на выѣздныхъ сессіяхъ, представивъ свой проектъ на утвержденіе общаго собранія помощниковъ. Послѣднее единогласно приняло проектъ 13 декабря 1897 г. и эти правила дѣйствуютъ и по настоящее время. Въ основаніе этихъ правилъ было положено начало сословной обязательности исполненія обязанностей защитниковъ на выѣздныхъ сессіяхъ, взамѣнъ практиковавшагося ранѣе «принципа добровольчества» [2]). Согласно правилъ, Комиссія помощниковъ, составляя списки стажьеровъ, отбывшихъ не менѣе года стажа, назначаетъ ихъ на защиты въ выѣздныхъ сессіяхъ (§§ 148, 149 Сборника Правилъ для помощ. присяж. пов.

---

[1]) Отчетъ Комиссіи помощниковъ за 1897 г., стр. 27—28.

[2]) Тамъ же, стр. 28.

Округа Петроградск. Судеб. Пал., Петр. 1913 г.). Защиты ведутся безплатно (§ 150). Въ случаѣ невозможности исполненія возложенной обязанности, помощнику предоставляется не позже, какъ черезъ сутки современи полученія увѣдомленія о назначеніи, извѣстить объ этомъ Комиссію (§ 156). Всѣ расходы по поѣздкамъ возмѣщаются Комиссіей изъ расчета уплаты прогонныхъ (стоимость билета II класса по желѣзной дорогѣ, билетъ перваго класса при желѣзнодорожныхъ путяхъ сообщенія и на 2 лошади— при путяхъ сообщенія лошадьми) и суточныхъ (по 3 рубля) денегъ (§ 161). Начавшаяся въ 1897 г. организованная дѣятельность помощниковъ по обслуживанію выѣздныхъ сессій продолжаетъ оставаться и по настоящее время, хотя въ практикѣ и нерѣдки случаи поступленія заявленій объ отказахъ [1]).

II. Московскій округъ. По Московскому округу не отмѣчается той живой дѣятельности, которую обнаружила младшая часть сословія петроградской адвокатуры въ дѣлѣ организаціи веденія помощниками гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Правда, и въ Московскомъ округѣ помощники не были безучастны къ своей судьбѣ въ этомъ отношеніи; но ихъ дѣятельность не можетъ, по своему удѣльному вѣсу, занять положеніе наравнѣ съ дѣятельностью товарищей сѣверной столицы. Какъ иниціатива, такъ и самая работа сословія по организаціи веденія помощниками судебныхъ дѣлъ въ Московскомъ округѣ преимущественно сосредоточивается въ рукахъ Совѣта и только лишь въ концѣ пятидесятилѣтія существованія присяжной адвокатуры младшая часть сословія выступаетъ съ самостоятельной иниціативой и предложеніями организаціи.

Въ періодъ времени до изданія правилъ 3 марта 1890 г., въ средѣ московской присяжной адвокатуры вопросъ объ организаціи веденія помощниками судебныхъ дѣлъ не поднимался съ такой остротой и неотложностью, которая могла бы послужить побудительной причиной его обсужденія или разрѣшенія въ той или иной формѣ. Какъ до изданія правилъ 4 февраля 1878 года, равно и послѣ него, помощники не были ограничены въ своемъ правѣ на судебное представительство какими-либо правилами, установленными самимъ сословіемъ. Ограниченіе

---

[1]) Отчетъ Комиссіи помощниковъ за 1913 г., стр. 218—219.

было внесено извнѣ—закономъ 25 мая 1874 г. И только въ связи съ этимъ закономъ въ сословной практикѣ какъ-то слабо прозвучали голоса протеста младшихъ членовъ сословія и не оставили за собой болѣе или менѣе существеннаго слѣда. Изданіе этого закона не вызвало въ старшей средѣ сословія какихъ-либо возраженій или протестовъ. Наоборотъ, Совѣтомъ соблюдалось его исполненіе, поскольку оно входило въ предѣлы его права надзора за помощниками. Отчетъ Совѣта 1874 г. сообщаетъ: «помощники получаютъ свидѣтельство на ходатайство по судебнымъ дѣламъ отъ судебныхъ мѣстъ не иначе, какъ по сношенію сихъ послѣднихъ съ Совѣтомъ объ ихъ благонадежности, а Совѣтъ въ свою очередь съ тѣми присяжными, при которыхъ они состоятъ помощниками. Вслѣдствіе сего съ начала истекшаго года у Совѣта явилась совершенно новая категорія дѣлъ о помощникахъ, по сообщеніи о нихъ въ судебныя мѣста и по выдачѣ имъ свидѣтельствъ» [1]). Помощники же, наоборотъ, поставленные закономъ 25 мая 1874 г. въ особо затруднительное положеніе, сдѣлали попытку выйти изъ этого положенія. Отмѣчая, что законъ этотъ устанавливаетъ налогъ на трудъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ цензъ, не можетъ гарантировать нравственнаго уровня помощниковъ, Комитетъ помощниковъ 8 января 1879 г. вошелъ въ Совѣтъ съ ходатайствомъ о принятіи послѣднимъ «мѣръ къ освобожденію помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ отъ сбора за свидѣтельства для веденія дѣлъ» [2]). Ходатайство, какъ это было отмѣчено выше, никакихъ послѣдствій за собой не повлекло.

Не устанавливая права помощниковъ заниматься самостоятельной судебной практикой, Совѣтъ косвенно, впрочемъ, ограничилъ его установленіемъ требованія отъ помощника проживать въ мѣстѣ жительства своего патрона [3]). Въ послѣдующіе годы Совѣтъ соблюдаетъ это правило и сохраняетъ его и въ нынѣ дѣйствующихъ правилахъ 2 іюня 1900 г. [4]).

---

[1]) Отчетъ Моск. Совѣта за 1874—75 г., стр. 69.

[2]) Дѣло Моск. Ком. пом. 1879 г., № 3; Отч. Моск. Сов. за 1873—80 г., стр. 62.

[3]) Отчетъ Моск. Сов. за 1868—69 г., стр. 50.

[4]) Соблюдая это правило, Совѣтъ журнальнымъ постановленіемъ отъ 29 апрѣля 1889 года за № 4 исключилъ по представленію Комитета помощниковъ 21 помощника, имѣющихъ патроновъ въ другихъ городахъ

Это какъ бы ничѣмъ не нарушаемое спокойствіе сословной работы по организаціи веденія помощниками чужихъ дѣлъ сразу теряетъ свое равновѣсіе въ 1890 г. Яркая по своей дѣятельности сословная жизнь 90-хъ годовъ и преимущественно первой половины этого десятилѣтія заняла въ исторіи московской адвокатуры исключительное мѣсто. Не возбуждающій до того особо рѣзкихъ споровъ вопросъ о правѣ помощниковъ на самостоятельное судебное представительство сразу былъ поставленъ съ наибольшей рѣзкостью и категоричностью. Впервые отчетливо намѣтился и выразился въ нормѣ правилъ 3 марта 1890 г. взглядъ, что помощники не могутъ заниматься самостоятельной практикой. Положеніе это прямо было выражено въ § 1 этихъ правилъ. О самой исторіи этихъ правилъ и дальнѣйшей ихъ судьбѣ мы подробно коснулись выше. До частичной отмѣны Сенатомъ правилъ 3 марта, коснувшейся преимущественно права помощниковъ на самостоятельное судебное представительство, въ практикѣ Совѣта стала возникать особая категорія дѣлъ по отчисленію помощниковъ изъ сословія въ связи съ примѣненіемъ этихъ правилъ. Какъ было указано выше, Сенатъ раздѣлилъ точку зрѣнія подавшаго жалобу кн. А. И. Урусова о томъ, что запрещеніе самостоятельной практики помощникамъ противорѣчитъ закону (ст. 406[17] Учр. Суд. Уст.). Однако, до воспослѣдованія въ 1895 г. Указа Сената, несмотря на полную очевидность противозаконности запрещенія помощникамъ самостоятельной практики, Совѣтъ велъ настойчивую борьбу за точное исполненіе правилъ 3 марта. Борьба эта въ сущности сводилась къ требованію исполненія того положенія этихъ правилъ, въ силу котораго помощники могли вести чужія дѣла лишь по передовѣрію своихъ патроновъ или другихъ присяжныхъ повѣренныхъ (§§ 6 и 7 правилъ 3 марта). Для достиженія этой цѣли Совѣта съ изданіемъ этихъ правилъ былъ установленъ порядокъ ихъ веденія, дававшій возможность прослѣдить, насколько помощниками ис-

---

округа; въ 1906 году Совѣтъ призналъ возможнымъ зачисленіе въ помощники лишь при условіи избранія помощниковъ того города, гдѣ живетъ его патронъ—Журн.-Зас. 17 мая 1908 г., № 10.

полнялись требованія правилъ. Въ параграфѣ 12 этихъ правилъ Совѣтъ установилъ четыре положенія: 1) обязать помощниковъ въ теченіе четырехъ съ половиною мѣсяцевъ (т.-е. до 15 мая 1890 г.) представить разрѣшенія на право хожденія по чужимъ дѣламъ; 2) обязать присяжныхъ повѣренныхъ поставить Совѣтъ въ извѣстность, кого именно онъ оставляетъ у себя въ качествѣ фактическаго помощника (согласно § 2 правилъ, разрѣшавшаго имѣть не болѣе одного помощника, за исключеніемъ имѣть болѣе съ разрѣшенія Совѣта); 3) исключать помощниковъ, не представившихъ свидѣтельствъ на хожденіе по чужимъ дѣламъ, и 4) исключать помощниковъ изъ сословія, не состоящихъ въ силу соблюденія правила § 2 фактическими помощниками у патрона [1]). 25 мая Совѣтъ приступаетъ къ исполненію своего постановленія, изложеннаго только что въ приведенныхъ положеніяхъ: изготовивъ особый списокъ, въ который были внесены помощники, удовлетворявшіе требованіямъ § 12 правилъ, Совѣтъ того же числа постановилъ исключить 9 человѣкъ [2]). Обжалованное со стороны отчисленныхъ помощниками и двумя присяжными повѣренными постановленіе это было отмѣнено Палатой (опред. отъ 13 окт. 1890 г.) лишь по формальному основанію, и именно потому, что Совѣтъ, постановляя опредѣленіе объ исключеніи, не затребовалъ отъ жалобщиковъ объясненій. По затребованію Совѣтомъ объясненій отъ помощниковъ о неисполненіи ими требованій § 12 правилъ, оказалось, что четыре изъ нихъ не были освѣдомлены объ изданныхъ правилахъ, а остальные не могли исполнить его за силою закона 8 ноября 1889 г. (а именно—въ силу примѣч. къ ст. 406^7 Учр. Суд. Уст., установившей порядокъ предварительнаго испрашиванія у Министра Юст. разрѣшенія на выдачу свидѣтельствъ для лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія). Совѣтъ ихъ всѣхъ исключилъ, а Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло перешло по жалобѣ исключенныхъ, утвердила опредѣленіе Совѣта, отмѣнивъ его лишь въ отношеніи двухъ лицъ [3]). Въ послѣдующіе годы эта практика Совѣта про-

---

[1]) Отчетъ Москов. Совѣта за 1889—90 г., стр. 9.

[2]) Тамъ же, отд. 8, стр. 170.

[3]) Отчетъ Москов. Совѣта за 1891—92 г., от 152—53.

должается съ неослабной настойчивостью вплоть до Указа Сената 4 мая 1895 г., послѣ котораго такъ же, какъ и раньше, до изданія правилъ 3 марта, право помощниковъ на самостоятельное судебное представительство не было подвергнуто ограниченіямъ.

Начало бюрократической подчиненности, проникавшее правила 3 марта и столь характерное въ дѣятельности представительныхъ органовъ сословія начала 90 годовъ, являлось столь опаснымъ для развитія свободной корпораціи и осуществленія ею самостоятельныхъ профессіональныхъ функцій, что оно не могло не встрѣтить сопротивленія со стороны не только самихъ помощниковъ, но и присяжныхъ повѣренныхъ. Свободная корпорація должна была развиваться въ условіяхъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ своему назначенію. Самостоятельная судебная практика, какъ отмѣчали противники правилъ 3 марта, является той необходимой атмосферой, работая въ которой стажьеръ можетъ и долженъ развивать навыкъ и усваивать традиціи профессіи адвоката. Подчиненность, обусловленная правомъ веденія дѣлъ лишь по передовѣріямъ, отрывая стажьера прежде всего отъ непосредственнаго общенія съ тѣмъ, тяжбу котораго онъ имѣетъ вести, лишаетъ его естественныхъ условій развитія профессіональныхъ навыковъ. Этой именно особенностью и обусловлена была та настойчивость московской присяжной адвокатуры, которая была ею проявлена въ борьбѣ за отмѣну правилъ 3 марта, увѣнчавшаяся, какъ извѣстно, полнымъ успѣхомъ: кн. А. И. Урусовъ, подавъ жалобу въ Сенатъ, выразилъ общій духъ свободной корпораціи, протестовавшей противъ реакціонныхъ намѣреній извѣстной части сословія внести въ сословіе опасныя для нея начала бюрократической подчиненности. Нѣтъ спора о томъ, конечно, что стажьеръ, отправляя обязанности адвоката, долженъ дѣйствовать подъ надзоромъ сословнаго или личнаго патроната. Соблюденіе этого условія не только вытекаетъ изъ смысла положенія стажьера, какъ лица, подготовляющагося къ будущему своему званію присяжнаго повѣреннаго, но является безспорно необходимымъ въ цѣляхъ правильной профессіональной его подготовки. Но необходимость контроля не можетъ обусловливать собой регламентаціи бюрократическихъ мѣръ, столь

несвойственныхъ духу свободной корпораціи. Существо обязанностей стажьера требуетъ у него самостоятельности, которая можетъ образоваться лишь въ практикѣ по веденію чужихъ дѣлъ непосредственно отъ довѣрителей.

Сдѣланная правилами 3 марта 1890 г. рѣшительная попытка ограничить самостоятельность веденія помощниками чужихъ дѣлъ и создавшая собой рѣзкое столкновеніе двухъ теченій въ сословіи—реакціоннаго и либеральнаго, сошла со сцены сословной жизни. Въ изданныхъ въ послѣдующіе годы правилахъ устанавливаются лишь надзоръ и контроль Совѣта надъ веденіемъ помощниками чужихъ дѣлъ. По правиламъ 1 марта 1896 г. помощники могли заниматься практикой подъ руководствомъ своихъ патроновъ (§ 7 правилъ), обязываясь о каждомъ принятомъ дѣлѣ доводить до свѣдѣнія своего патрона (п. а § 9) и вести въ особыхъ книгахъ подробныя записи о принятыхъ дѣлахъ и ихъ производствѣ (п. б § 9) [1]. Выработанный спустя два года Совѣтомъ проектъ 7 октября 1898 г. повторилъ эти правила (§§ 7 и 8) [2].

Положенія эти перешли, наконецъ, и въ нынѣ дѣйствующія правила 2 іюня 1900 г. (§§ 8 и 13) [3].

Вопросъ объ организаціи веденія помощниками уголовныхъ дѣлъ, какъ организаціи одной изъ формъ прохожденія сословнаго стажа, въ сословной практикѣ московской адвокатуры не ставился. Возникшія въ средѣ младшей части сословія и нынѣ проявляющія оживленную дѣятельность организаціи—Отдѣлъ уголовной защиты на выѣздныхъ сессіяхъ при Консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Московскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей и Отдѣлъ уголовной защиты лицъ, обвиняемыхъ въ Мировомъ Съѣздѣ,—являются установленіями, образовавшимися въ процессѣ корпоративнаго устройства помощниковъ, но не какъ профессіональнаго. Мы и не остановимся на исторіи образованія и дѣятельности этихъ двухъ, играющихъ крупную роль въ средѣ младшей части сословія, установленіяхъ, такъ какъ изложенію ея посвящены

---

[1]) Дѣло Москов. Сов. Орг. пом. прис. пов. 1896 г., л. II.

[2]) Отчетъ Москов. Совѣта за 1897—98 г., стр. 11—12.

[3]) Отчетъ Московскаго Совѣта за 1899—900 г., стр. 32—33.

специальныя статьи, касающіяся деятельности Консультаціи помощниковъ при Московскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ.

III. Въ исторіи организаціи веденія помощниками гражданскихъ дѣлъ и уголовныхъ защитъ, какъ профессіональной организаціи одной изъ формъ стажа, въ остальныхъ округахъ русской адвокатуры нельзя констатировать той дѣятельности, которая образовалась въ практикѣ двухъ крупныхъ округовъ: Петроградскомъ и Московскомъ. Если въ послѣднихъ въ теченіе долгихъ лѣтъ производилась упорная работа по общей организаціи помощниковъ и въ частности въ отношеніи права ихъ судебнаго представительства, то въ другихъ округахъ лишь въ самое послѣднее время сталъ ставиться вопросъ объ общей организаціи, и лишь въ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ въ настоящее время разрѣшенъ. Говоря о такомъ разрѣшеніи, мы имѣемъ въ виду лишь ту работу сословія, которая выразилась въ нормахъ дѣйствующихъ правилъ, такъ какъ на ряду съ нею мы почти во всѣхъ округахъ находимъ лишь проекты новыхъ правилъ.

Какъ въ нынѣ дѣйствующихъ правилахъ, такъ и въ выработанныхъ проектахъ, вопросъ о веденіи помощниками присяжныхъ повѣренныхъ гражданскихъ дѣлъ и уголовныхъ защитъ разрѣшается въ общихъ чертахъ безъ установленія какихъ-либо ограниченій. Согласно дѣйствующимъ въ различныхъ округахъ правиламъ, помощникамъ вмѣняется лишь въ обязанность веденіе книгъ и проживаніе въ мѣстѣ пребыванія своихъ патроновъ (въ Харьковскомъ, Одесскомъ, Казанскомъ, Новочеркасскомъ, Омскомъ округахъ). Исключеніе составляетъ лишь Харьковскій округъ, въ которомъ въ недавнемъ прошломъ были изданы особыя правила веденія помощниками уголовныхъ дѣлъ. Правила эти, извѣстныя подъ наименованіемъ «правилъ объ уголовныхъ защитахъ въ округѣ Харьковской Судебной Палаты», были утверждены Совѣтомъ 20 мая 1912 г. [1]) и въ общихъ чертахъ устанавливали слѣдующія положенія. Въ теченіе перваго года стажа помощникъ могъ выступать защитникомъ по уголовнымъ дѣламъ не иначе, какъ подъ руководствомъ и совмѣстно съ патрономъ или руководителемъ (§ 1).

---

[1]) Дѣло Харьк. Совѣта о веденіи помощ. прис. пов. уголов. защитъ, л. 34.

По отбытіи годичнаго стажа и проведеніи въ указанномъ п. 1-мъ порядкѣ не менѣе пяти защитъ, стажьеръ могъ выступать защитникомъ самостоятельно. Обязанности руководителей Совѣтомъ могли быть возложены и на помощниковъ, имѣющихъ трехгодичный стажъ и проведшихъ не менѣе двадцати защитъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (§ 3). Составляемые Совѣтомъ списки помощниковъ, могущихъ быть руководителями, Совѣтъ дважды въ годъ долженъ былъ сообщать Окружнымъ Судамъ и Судебной Палатѣ съ ходатайствомъ о возложеніи на этихъ помощниковъ обязанностей защитниковъ по назначенію [1]). Въ § 6 правилъ Совѣтъ устанавливалъ положеніе, дававшее ему возможность возлагать на помощниковъ обязанности защитниковъ по назначенію.

Согласно этому параграфу повѣренный, назначенный на защиту, при согласіи обвиняемаго на защиту, могъ передать защиту только лицу, указанному для сего Совѣтомъ или уполномоченной имъ Комиссіей. Для установленія условій и порядка правильнаго распредѣленія между помощниками защитъ по назначенію въ указанныхъ въ § 6 случаяхъ, Совѣтомъ была учреждена 30 октября 1912 г. особая комиссія и издана для нея особая инструкція. Согласно этой инструкціи и Комиссія, состоящая изъ 9 лицъ присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, должна была распредѣлять между помощниками уголовныя защиты, поступившія въ Совѣтъ въ порядкѣ § 6 правилъ объ уголовныхъ защитахъ. Составъ участниковъ опредѣлялся списками, ведущимися Комиссіей по письменнымъ заявленіямъ желающихъ вести защиты помощниковъ. Назначеніе защитника должно было производиться Комиссіей въ извѣстномъ порядкѣ, при чемъ Комиссіи предписывалось назначать на защиты въ первый же годъ стажа лицъ, не проведшихъ пяти защитъ. Смотря по сложности и важности дѣлъ, Комиссія должна была назначать также лицъ, имѣющихъ болѣе трехъ лѣтъ стажа и проведшихъ болѣе двадцати защитъ, а также руководителей. Инструкція предусматривала далѣе подробно условія соблюденія какъ правилъ объ уголовныхъ защитахъ, равно и самого порядка распредѣленія защитъ между помощниками.

---

[1]) Дѣло и пр., стр. 24, л. 6—7.

Какъ правила объ уголовныхъ защитахъ, такъ и инструкція Общимъ Собраніемъ Департаментовъ Харьковской Судебной Палатой не утверждены. Такимъ образомъ и въ этомъ округѣ вопросъ объ организаціи веденія помощниками уголовныхъ дѣлъ остается безъ разрѣшенія.

IV. Заканчивая очеркъ исторіи сословной практики по организаціи веденія помощниками гражданскихъ дѣлъ и уголовныхъ защитъ, мы считаемъ необходимымъ остановиться на нѣкоторыхъ, выработанныхъ сословіемъ за послѣднее время проектахъ. Отражая въ себѣ взгляды сословія на интересующій насъ вопросъ, они даютъ возможность болѣе правильной оцѣнки проекта Высоч. учрежд. Комиссіи 1894 г. съ точки зрѣнія соотвѣтствія положеній послѣдняго жизненнымъ потребностямъ сословія. Почти во всѣхъ проектахъ право помощниковъ на самостоятельное судебное представительство по дѣламъ гражданскимъ не ограничивается какими-либо условіями, потому и въ отношеніи его какихъ-либо правилъ не устанавливается. Всѣ положенія проектовъ, касающіяся веденія помощниками судебныхъ дѣлъ, относятся не къ опредѣленію ихъ права на самостоятельную практику, а къ самому порядку веденія судебныхъ дѣлъ, какъ формы прохожденія стажа. По проектамъ стажьеръ—самостоятельный адвокатъ, ведущій дѣла лишь подъ надзоромъ и контролемъ личнаго или сословнаго патроната (проекты Москов. Комиссіи 15 марта 1908 г. и 12 декабря 1913 г.; проектъ Одесскаго Комитета помощниковъ 1910 г.; проектъ Общаго Собранія пом. прис. пов. Харьков. Суд. округа 2 и 21 февраля 1910 г.). Въ отношеніи же организаціи веденія помощниками уголовныхъ дѣлъ, рядъ постановленій названныхъ проектовъ касается организаціи помощниками защитъ подсудимыхъ по назначенію. Т. о., въ общихъ чертахъ, проекты, выработанные сословіемъ, устанавливаютъ взглядъ на помощниковъ, какъ на самостоятельныхъ адвокатовъ, ведущихъ чужія дѣла и уголовныя защиты подъ надзоромъ и наблюденіемъ личнаго или сословнаго патроната.

Иную точку зрѣнія въ организаціи судебной практики помощниковъ проводитъ проектъ Высочайше учрежд. Комиссіи 1894 г. Комиссія не нашла возможнымъ и цѣлесообразнымъ совершенное воспрещеніе помощникамъ самостоятельной прак-

тики въ теченіе всего времени стажа, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что ограниченіе самостоятельной практики стѣснительно матеріально для помощниковъ; 2) что имъ возможно предоставить на первыхъ порахъ веденіе несложныхъ дѣлъ, такъ какъ и не всѣ роды дѣлъ, встрѣчающихся въ практикѣ повѣренныхъ, настолько сложны и значительны, чтобы для правильнаго ихъ веденія требовались обширныя знанія и многолѣтняя опытность, и 3) что «совершенное отсутствіе практики у помощника едва ли можетъ быть полезнымъ условіемъ подготовки къ дѣятельности присяжнаго повѣреннаго, съ званіемъ котораго помощникъ сразу пріобрѣтаетъ полную самостоятельность и всѣ права по веденію чужихъ дѣлъ» [1]). Въ цѣляхъ послѣдовательнаго усвоенія помощниками навыковъ и опыта по веденію судебныхъ дѣлъ, Комиссія установила два періода стажа. Согласно ст. 485 нов. ред. Учр. Суд. Уст., въ первый годъ стажа помощникамъ предоставляется право веденія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ предѣлахъ мировой подсудности, и при томъ не иначе, какъ по передовѣрію и за имущественной отвѣтственностью своихъ патроновъ. По истеченіи годичнаго стажа и по выдержаніи производимаго Совѣтомъ испытанія помощникъ можетъ получить отъ послѣдняго въ томъ удостовѣряющее свидѣтельство; не получившіе таковаго свидѣтельства продолжаютъ пользоваться правомъ, указаннымъ въ ст. 485; а если означенное свидѣтельство помощникъ не получитъ по истеченіи трехъ лѣтъ, то отчисляется изъ сословія (ст. 486). Получившіе отъ Совѣта свидѣтельство пріобрѣтаютъ право вести дѣла самостоятельно въ предѣлахъ мировой подсудности, въ общихъ же судебныхъ установленіяхъ лишь по передовѣріямъ и за имущественной отвѣтственностью своихъ патроновъ; эти же помощники могутъ быть назначаемы на защиты подсудимыхъ и допускаемы къ защитѣ интересовъ подсудимыхъ и потерпѣвшихъ (ст. 487). Для веденія дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, а также обратившихся въ Совѣтъ съ просьбой назначенія повѣреннаго, помощники назначаемы быть не могутъ (ст. 488). По истеченіи двухъ лѣтъ со времени полученія

---

[1]) Объясн. записка къ проекту новой редакц. Учр. Суд. Уст., СПБ., 1900 г., стр. 138.

Залъ засѣданій Петроградскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

тики [illegible] стажа, основываясь на слѣдующихъ [illegible] ограниченіе самостоятельной практики [illegible] для помощниковъ; 2) что имъ [illegible] первыхъ порахъ [illegible] [illegible] [illegible] роды дѣлъ, встрѣчающихся въ практикѣ [illegible] сложны и [illegible], чтобы [illegible] нія требовались обширныя знанія и [illegible], и 3) что «совершенное отсутствіе практики [illegible] можетъ быть полезнымъ условіемъ [illegible] присяжнаго повѣреннаго, съ званіемъ [illegible] пріобрѣтаетъ полную самостоятельность [illegible] ю чужихъ дѣлъ» [1]. Въ цѣляхъ [illegible] помощниками [illegible] и опыта [illegible]., Комиссія установила два періода [illegible] ред. Учр. Суд. Уст., въ первый [illegible] предоставляется [illegible] веденія гражданскихъ и [illegible] дѣлъ въ предѣлахъ мировой подсудности, [illegible] какъ по передовѣрію и за [illegible] своихъ патроновъ. По истеченіи [illegible] выдержаніи производимаго Совѣтомъ [illegible] получить отъ послѣдняго въ томъ [illegible] ство; не получившіе таковаго свидѣтельства [illegible] пользоваться правомъ, указаннымъ въ ст. [illegible] свидѣтельство помощникъ не получитъ [illegible] то отчисляется изъ сословія (ст. 486). Получившіе [illegible] свидѣтельство пріобрѣтаютъ право [illegible] въ предѣлахъ мировой подсудности, [illegible] установленіяхъ лишь по передовѣрію и [illegible] отвѣтственностью своихъ патроновъ; [illegible] быть назначаемы на защиты подсудимыхъ и [illegible] интересовъ подсудимыхъ и потерпѣвшихъ (ст. [illegible] веденія дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ [illegible] обратившихся въ Совѣтъ съ просьбой назначенія [illegible] помощники назначаемы быть не могутъ (ст. 488). По [illegible] лѣтъ со времени полученія

---

[1] Объясн. [illegible] Учр. Суд. Уст., СПБ. [illegible], стр. 135.

указаннаго въ ст. 486 свидѣтельства помощникъ можетъ обратиться въ Совѣтъ съ прошеніемъ о принятіи въ присяжные повѣренные (ст. 493).

Обсуждая эти положенія проекта, Петроградскій Совѣтъ призналъ вполнѣ цѣлесообразными какъ устанавливаемое ими условіе веденія помощниками въ общихъ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ по передовѣріямъ, равно и правило объ имущественной отвѣтственности передовѣряющихъ дѣла патроновъ [1]). При этомъ въ отношеніи послѣдняго правила мнѣнія раздѣлились. Большинство (пять членовъ) высказались противъ этого правила на томъ основаніи, что отвѣтственность патроновъ противорѣчитъ «основному принципу права, по которому каждый отвѣчаетъ только за собственныя дѣйствія», и что въ таковомъ правилѣ видно «выраженіе незаслуженнаго недовѣрія къ патронамъ, будто они будутъ исполнять свои обязанности наблюденія за помощниками только изъ опасенія денежнаго убытка, который можетъ быть имъ причиненъ помощниками». Большинство указало также и на то соображеніе, что «угроза отвѣтственности можетъ отклонить присяжныхъ повѣренныхъ отъ принятія помощниковъ, чѣмъ затрудненія для послѣднихъ найти патроновъ будутъ увеличены» [2]). Меньшинство же, наоборотъ, полагало, что «если въ законѣ будетъ прямо выражено правило объ отвѣтственности патрона за дѣйствія помощника, учиненныя по его передовѣрію, то примѣненіе этого закона не встрѣтитъ никакихъ затрудненій и не будетъ мѣшать примѣненію въ другихъ случаяхъ общаго принципа объ отвѣтственности каждаго только за собственныя дѣйствія». Установленіе такой мѣры меньшинство находило полезнымъ въ цѣляхъ «большаго подчеркиванія того, что помощникъ, дѣйствуя по передовѣрію патрона, ведетъ не свое дѣло, а дѣло патрона, а это необходимо для лучшаго проведенія въ дѣйствительную жизнь того необходимаго положенія, что помощникъ есть не болѣе, какъ сотрудникъ своего патрона» [3]). Комиссія же

---

[1]) Заключ. Петрогр. Совѣт. прис. пов. по проекту пол. о пом. прис. пов., СПБ., 1902 г., стр. 64.

[2]) Тамъ же, стр. 64—65.

[3]) Тамъ же, стр. 65—66.

помощниковъ, избранная для обсужденія правительственнаго проекта, не согласилась ни съ требованіемъ обязательности передовѣрій, ни съ установленіемъ имущественной отвѣтственности патроновъ, предлагая со своей стороны трехгодичный стажъ раздѣлить на два періода, по 1½ года каждый, съ тѣмъ, чтобы въ первый періодъ помощники могли вести самостоятельно дѣла лишь въ предѣлахъ мировой подсудности [1].

Если проекту Комиссіи 1894 г. суждено будетъ осуществиться, то надо полагать, что затрудненія по его примѣненію не замедлятъ обнаружиться, ибо, какъ видно изъ только изложенныхъ взглядовъ старшихъ и младшихъ членовъ сословія, само сословіе высказывается отрицательно, по крайней мѣрѣ по важнѣйшимъ положеніямъ проекта. Этотъ отрицательный взглядъ тѣмъ болѣе имѣетъ основаніе за собой, что онъ покоится на долголѣтнемъ опытѣ сословія по организаціи своей сословно-профессіональной жизни младшей части сословія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Корпоративная организація помощниковъ.

На ряду съ профессіональной организаціей помощниковъ не малое мѣсто въ жизни сословія заняла работа по корпоративному устройству стажьеровъ. Сопоставляя двѣ стороны организаціи сословія, имѣющихъ различныя цѣли, можно отмѣтить, что эти двѣ формы организаціи образовались и развились въ различныхъ условіяхъ сословной практики. Въ то время какъ профессіональная организація помощниковъ, всѣми одинаково сознанная, какъ всесословное дѣло, развивалась въ условіяхъ сотрудничества старшихъ и младшихъ, корпоративная организація, наоборотъ, явилась предметомъ живого интереса лишь младшихъ членовъ сословія, ими, преимуще-

[1] Заключеніе Комис. общ. собр. пом. прис. пов. для обсужд. проекта, прилож. къ отчету Комис. пом. ва 1898 г., стр. 31.

ственно, развивалась и ихъ же, главнымъ образомъ, силами доведена до настоящаго своего состоянія. Если въ сословной жизни младшей части русской адвокатуры такія организаціи, какъ органы сословнаго управленія въ лицѣ Комитетовъ или Комиссій помощниковъ, ихъ Общихъ Собраній, какъ Консультаціи, Кассы Взаимопомощи—занимаютъ крупное положеніе и въ ихъ атмосферѣ протекаетъ первоначальное сословное развитіе стажьеровъ, то этимъ сословіе обязано дѣятельной работѣ младшихъ своихъ членовъ, изъ года въ годъ сумѣвшихъ продолжить начатую работу, несмотря на помѣхи и препятствія. Ставить и разрѣшать вопросъ о положительномъ значеніи для сословія этихъ организацій, конечно, не приходится: сословіе въ нихъ нуждается не менѣе, чѣмъ въ организаціяхъ профессіональнаго устройства помощниковъ. Этимъ можетъ быть объяснена та заботливая внимательность и сочувствіе, которыя встрѣчала младшая часть сословія у старшей въ своихъ начинаніяхъ по организаціи тѣхъ или иныхъ корпоративныхъ учрежденій. Тѣмъ не менѣе, несмотря на все свое значеніе для сословія, эта сторона сословнаго устройства помощниковъ совершенно была игнорирована Высоч. учрежденной Комиссіей 1894 года: въ проектѣ Комиссіи нѣтъ къ ней относящихся постановленій. А въ послѣднее время начинаетъ получать реальное значеніе отрицательный взглядъ на организацію помощниковъ, какъ корпораціи, возбуждающій принципіальный вопросъ о правѣ помощниковъ на таковую организацію.

Обращаясь къ разсмотрѣнію исторіи корпоративной организаціи помощниковъ, въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы ограничимся лишь частью ея, и именно исторіей организаціи Комиссій или Комитетовъ помощниковъ и ихъ Общихъ Собраній, такъ какъ исторія организаціи другихъ установленій будетъ изложена въ спеціальныхъ статьяхъ настоящаго изданія.

§ I. Комиссіи или Комитеты помощниковъ.

Общія условія роста присяжной адвокатуры создали громадный контингентъ молодыхъ юристовъ, посвящающихъ себя служенію правосудію. Въ то время какъ старшая часть сословія,

организованная закономъ, какъ самоуправляющаяся корпорація, могла нормально развивать свою жизнь, младшая часть сословія, наоборотъ, оказалась внѣ закона и внѣ правилъ сословныхъ традицій. Не имѣя по закону никакихъ корпоративныхъ правъ съ одной стороны, и изъ года въ годъ все сильнѣе и сильнѣе ощущая нужду въ ихъ установленіи, младшая часть русской присяжной адвокатуры стала прокладывать пути своей организаціи, какъ корпораціи. Какъ корпорація, хотя и не обособленная отъ сословія присяжной адвокатуры, но и не объединенная съ нимъ одной корпоративно-сословной жизнью, младшая часть сословія, естественно, должна была притти къ созданію необходимыхъ органовъ своего управленія и развитія. И мы видимъ, что во всѣхъ округахъ, гдѣ начинаютъ образовываться кадры молодыхъ стажьеровъ, требованіе организаціи институтовъ сословнаго управленія ставится на первую очередь. Если жизнь младшей части сословія нерѣдко выходила изъ береговъ своего мирнаго теченія, то причиной этого преимущественно служила борьба за отстаиваніе своихъ сословныхъ органовъ самоуправленія.

Первоначальными институтами сословнаго управленія помощниковъ явились Комиссіи или Комитеты помощниковъ и ихъ Общія Собранія. Позднѣе организовались Кассы Взаимопомощи, Дисциплинарные Суды, Консультаціи. Какъ и въ отношеніи отдѣльныхъ учрежденій профессіональной организаціи помощниковъ, наиболѣе богатой сословной практикой по организаціи помощниковъ, какъ корпораціи, представляется практика Петроградскаго и Московскаго округовъ.

I. Впервые въ Петроградскомъ округѣ былъ введенъ представительный органъ помощниковъ въ 1872 году. Избранная особая комиссія помощниковъ для составленія проекта учрежденія Консультаціи помощниковъ при Мировомъ Съѣздѣ въ томъ же году выработала проектъ организаціи представительнаго органа помощниковъ и общихъ собраній. 19 ноября 1872 г. проектъ былъ принятъ общимъ собраніемъ помощниковъ. Съ этого времени помощники получаютъ возможность осуществлять первые шаги своего корпоративнаго устройства. Изъ органа, предназначеннаго служить лишь пособникомъ въ собираніи Совѣтомъ свѣдѣній о вступающемъ въ сословіе лицѣ,

Комиссія помощниковъ не только начинаетъ служить поставленной задачѣ, но мало-по-малу является также центромъ, организующимъ и объединяющимъ помощниковъ въ корпорацію. Необходимость такой организаціи была выдвинута условіями сословной жизни помощниковъ. Когда въ практикѣ петроградской адвокатуры возникъ вопросъ о дисциплинарной подвѣдомственности помощниковъ въ связи съ дѣломъ помощника Люце, въ средѣ самихъ помощниковъ зародилась мысль о корпоративной организаціи [1]), которая и была осуществлена въ вышеупомянутомъ проектѣ. Какъ принятіе помощниками проекта, такъ и избраніе тогда же впервые Комиссіи было признано Совѣтомъ, постановившимъ 20 декабря 1872 года сообщать Комиссіи о лицахъ, желающихъ вступить въ число помощниковъ, для собиранія о нихъ свѣдѣній и выжидать отвѣта въ теченіе мѣсяца (Журн. Совѣта 20 декабря 1872 г.). Функцію эту, установленную какъ общимъ собраніемъ помощниковъ 19 ноября, такъ и признанную Совѣтомъ, помощники сдѣлали попытку расширить. Въ концѣ 1873 года Комиссія возбудила передъ Совѣтомъ ходатайство о допущеніи къ присутствованію въ засѣданіяхъ Совѣта двухъ представителей Комиссіи при разрѣшеніи дисциплинарныхъ дѣлъ о помощникахъ. Совѣтъ не удовлетворилъ этого ходатайства (Журн. Совѣта 26 января 1874 г.). Кромѣ этого желанія расширить свои функціи Комиссія помощниковъ старалась добиться отъ Совѣта признанія того, чтобы этотъ послѣдній не входилъ въ повѣрку основаній, по коимъ Комиссія давала заключенія о вступающемъ въ сословіе лицѣ, хотя по правиламъ, принятымъ общимъ собраніемъ помощниковъ 19 ноября 1872 года, функціи Комиссіи по пріему въ помощники ограничены были лишь тѣмъ, что она должна была собирать и сообщать Совѣту свѣдѣнія о нравственной личности аспиранта. Однако, Совѣтъ не пошелъ навстрѣчу этому желанію и въ теченіе долгихъ лѣтъ придерживался того взгляда, что существо функцій Комиссіи заключается въ сообщеніи Совѣту необходимыхъ о нравственной личности аспиранта свѣдѣній, но отнюдь не въ представленіи заключеній съ характеромъ окончательныхъ рѣшеній. Приводя этотъ взглядъ, Совѣтъ

---

[1]) Отчетъ СПБ. Комиссіи помощниковъ за 1897 г., стр. 17.

придерживался той точки зрѣнія, что компетенція въ разрѣшеніи вопроса о принятіи въ сословіе должна принадлежать одному лишь Совѣту, но не Комиссіи, дѣйствительность которой, хотя и должна быть признана полезной, но не должна носить характера органа особаго самостоятельнаго сословія[1]). Лишь спустя много лѣтъ тенденція Комиссіи расширить свои функціи по пріему помощниковъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ имѣла успѣхъ. 27 мая 1898 года Совѣтъ категорически постановляетъ каждое прошеніе о пріемѣ въ помощники препровождать въ Комиссію помощниковъ для собиранія свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ просителя съ предоставленіемъ ей въ двухмѣсячный срокъ передавать въ Совѣтъ собранныя свѣдѣнія вмѣстѣ со своимъ заключеніемъ[2]).

На ряду съ этой функціей по пріему въ сословіе новыхъ членовъ Комиссія осуществляла не менѣе важную функцію по отправленію товарищескаго суда надъ помощниками по нарушенію профессіональныхъ и корпоративныхъ обязанностей. Хотя домоганія Комиссіи добиться у Совѣта признанія за нею права дисциплинарнаго суда надъ помощниками и не получили осуществленія, какъ указано было выше, тѣмъ не менѣе они и не встрѣчали препятствій со стороны Совѣта, поскольку сами помощники выражали желаніе судиться судомъ Комиссіи. Практика Комиссіи по отправленію дисциплинарнаго суда надъ помощниками сложилась, такимъ образомъ, помимо Совѣта и исключительно иниціативой самихъ помощниковъ. Когда, спустя десять лѣтъ со дня возникновенія Комиссіи, Совѣту въ 1883 году пришлось дать объясненія по поводу существованія и дѣятельности послѣдней Судебной Палатѣ, онъ, какъ увидимъ ниже, почти признавалъ за нею это право. А спустя пятнадцать лѣтъ Совѣтъ уже постановляетъ дисциплинарныя дѣла о помощникахъ, поступающія въ Совѣтъ по жалобамъ помощниковъ, передавать въ Комиссію, а также сообщать Ко-

---

[1]) Заключеніе СПБ. Совѣта, 1902, стр. 20—21; Отчетъ СПБ. Совѣта за 1881—82 г., стр. 12—16.

[2]) Отчетъ СПБ. Совѣта за 1898—9 г., стр. 18; Сборникъ правилъ для помощн. Петроградскаго округа § 48, пр. 1.

миссіи постановленія Совѣта по дисциплинарнымъ дѣламъ о помощникахъ (Журн. Совѣта 11 ноября 1888 года) [1]).

Являясь представительнымъ органомъ помощниковъ и отправляя отчасти функціи по внутреннему управленію сословія, Комиссія не вызывала въ средѣ сословія особаго недовольства, а, наоборотъ, пользовалась популярностью и утверждалась, какъ учрежденіе, сословно необходимое и полезное. Вопросъ о ея назначеніи и основаніяхъ ея существованія впервые возникаетъ въ магистратурѣ. Петроградская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой перешло дисциплинарное дѣло о помощникѣ, жаловавшемся на то, что до суда въ Совѣтѣ онъ былъ привлеченъ къ отвѣту Комиссіей помощниковъ, запросила Совѣтъ, на какомъ основаніи учреждена и дѣйствуетъ Комиссія помощниковъ [2]). Въ своемъ обширномъ представленіи Палатѣ Совѣтъ, изложивъ исторію организаціи помощниковъ за двадцатилѣтній періодъ, остановился на указаніи естественнаго роста и образованія условій, послужившихъ причиной корпоративнаго устройства помощниковъ. «Имѣя, въ силу закона, говорится въ отношеніи Совѣта, одно общее званіе помощника присяжнаго повѣреннаго, они не могли не заботиться о томъ, чтобы званіе это поддерживалось съ честью всѣми, его носящими, и о томъ, чтобы оказывать возможное содѣйствіе присяжнымъ повѣреннымъ и Совѣту къ надзору за помощниками въ этомъ отношеніи». Надзоръ этотъ, въ виду свободы веденія помощниками большинства дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, гдѣ присяжные повѣренные рѣдко имѣютъ дѣла, явился затруднительнымъ для самихъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ то время какъ наблюденіе со стороны сотоварищей, вращавшихся въ той же средѣ дѣятельности, явилось болѣе удобнымъ въ видѣ обращенія со всякаго рода объясненіями предварительно къ избраннымъ изъ своей среды сотоварищамъ въ лицѣ Комиссіи помощниковъ. Совѣтъ не считалъ нужнымъ возбуждать вопросъ о правильности или неправильности существованія этой Комиссіи, ибо онъ «не можетъ не признать, что нѣсколько лицъ, имѣющихъ

---

[1]) Сборникъ правилъ для помощниковъ Петроградскаго округа, примѣчаніе 1 и 2 къ § 48. Отчетъ Совѣта за 1898—99 г., стр. 60 и слѣд.

[2]) Отчетъ СПБ. Совѣта за 1882—83 г., стр. 15 и слѣд.

свои общіе интересы и дѣла, могутъ, для удобства своего, поручать эти общія дѣла одному или нѣсколькимъ изъ своей среды и что таковое соглашеніе не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго законамъ». Поэтому, признавая, что Комиссія помощниковъ существуетъ «какъ послѣдствіе совершенно частнаго соглашенія между помощниками», Совѣтъ не считаетъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ это соглашеніе [1]). Опредѣляя въ такихъ общихъ чертахъ назначеніе Комиссіи, Совѣтъ далѣе указывалъ, что онъ не считаетъ возможнымъ препятствовать тому, что сами помощники и частныя лица обращаются съ заявленіями о неправильныхъ дѣйствіяхъ кого-либо изъ помощниковъ непосредственно въ Комиссію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не вмѣшиваясь и не препятствуя этой дѣятельности Комиссіи по разсмотрѣнію дисциплинарныхъ дѣлъ, Совѣтъ не считаетъ состоящееся по такому производству опредѣленіе Комиссіи за постановленіе, состоявшееся въ дисциплинарномъ судѣ сословія. Наоборотъ, Совѣтъ усматриваетъ въ таковомъ постановленіи лишь поводъ для начатія и производства въ Совѣтѣ дисциплинарнаго дѣла[2]).

Не отрицая, такимъ образомъ, права Комиссіи имѣть дисциплинарное производство по дѣлу, возникшему при обращеніи непосредственно въ Комиссію, и разсматривая его, какъ норму, установленную помощниками въ цѣляхъ товарищескаго самоуправленія[3]), однако и безъ значенія акта дисциплинарнаго суда, осуществляемаго самимъ Совѣтомъ надъ всѣми членами сословія, Совѣтъ въ томъ же отношеніи призналъ полезность и необходимость Комиссіи по осуществленію ею функцій по пріему въ сословіе. «Избранные изъ числа своихъ сотоварищей члены Комиссіи, высказалъ тогда Совѣтъ, какъ окончившіе курсъ высшихъ учебныхъ заведеній сравнительно въ недавнее время, могутъ сообщать присяжнымъ наиболѣе вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія о молодыхъ людяхъ, которые по окончаніи курса наукъ въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ желаютъ заняться въ качествѣ помощниковъ и которые извѣстны имъ гораздо ближе, чѣмъ самимъ присяжнымъ повѣреннымъ».

---

[1]) Отчетъ СПБ. Совѣта за 1882—83 г., стр. 17—18.

[2]) Тамъ же, стр. 19.

[3]) Тамъ же, стр. 20.

Въ этомъ отношенiи Совѣтъ всегда съ признательностью принимаетъ содѣйствiе Комиссiи, такъ какъ это значительно облегчаетъ для него осуществленiе его обязанности, изложенной въ 380 ст. Учр. Суд. Уст. относительно собиранiя всѣхъ возможныхъ свѣдѣнiй о лицахъ, желающихъ быть присяжными повѣренными (Журн. Совѣта 23 октября 1882 г.)[1]).

Добившись признанiя Совѣтомъ права отправленiя товарищескаго дисциплинарнаго суда и дачи заключенiй по прiему новыхъ лицъ въ число помощниковъ и въ сословiе присяжной адвокатуры, Комиссiя помощниковъ въ 1900 году сдѣлала новую попытку расширенiя своихъ правъ. 4 октября 1900 года Комиссiя возбудила передъ Совѣтомъ ходатайство о допущенiи своего секретаря или кандидата его присутствовать въ засѣданiяхъ Совѣта во время докладовъ и обсужденiя дѣлъ, разсматривавшихся въ Комиссiи и перешедшихъ, затѣмъ, въ Совѣтъ, а также дисциплинарныхъ дѣлъ Совѣта о помощникахъ въ цѣляхъ ближайшаго ознакомленiя съ производствами о помощникахъ[2]). Получивъ это заявленiе, Совѣтъ пригласилъ представителя Комиссiи въ свое засѣданiе и по выслушанiи объясненiй послѣдняго и обсужденiя ходатайства постановилъ его отклонить. Совѣтъ нашелъ, что новое ходатайство Комиссiи, являясь продолженiемъ разновременно сдѣланныхъ попытокъ и желанiя «ограничить дѣятельность Совѣта по отношенiю помощниковъ, съ передачею этой дѣятельности въ Комиссiю, или, по крайней мѣрѣ, установить возможно большее участiе Комиссiи въ дѣятельности Совѣта при разрѣшенiи имъ дѣлъ о помощникахъ», не можетъ быть удовлетвореннымъ, ибо «допущенiе въ коллегiальное учрежденiе, какимъ является Совѣтъ, при обсужденiи дѣла, т.-е. во время совѣщанiя, лица, къ составу этой коллегiи не принадлежащаго, представляется совершенно аномалiею». Не находя, такимъ образомъ, возможнымъ допустить обязательность участiя представителя Комиссiи въ засѣданiи Совѣта, послѣднiй не исключалъ возможности присутствованiя его въ засѣданiи Совѣта, допустивъ таковое лишь въ одномъ исключитель-

---

[1]) Отчетъ СПБ. Совѣта за 1882—83 г., стр. 19—20, см. также Отчетъ Совѣта за 1887—88 г., стр. 19—22.

[2]) Отчетъ СПБ. Комиссiи помощниковъ за 1900 г., стр. 12.

номъ случаѣ и именно лишь въ случаѣ ходатайства самого привлеченнаго къ дисциплинарной отвѣтственности (Журн. Совѣта 18 ноября 1900 г. [1]). Отклонивъ, поэтому, ходатайство Комиссіи, Совѣтъ подтвердилъ, однако, въ томъ же постановленіи своемъ тѣ права и полномочія, которыя имъ были предоставлены Комиссіи помощниковъ въ отношеніи пріема въ сословіе новыхъ лицъ и отправленія товарищескаго дисциплинарнаго суда.

Существуя болѣе сорока лѣтъ, Петроградская Комиссія помощниковъ и нынѣ продолжаетъ служить органомъ сословнаго управленія младшей части сословія. Въ общихъ чертахъ права и функціи Комиссіи могутъ быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ. Параграфъ 44-й дѣйствующихъ правилъ о петроградскихъ помощникахъ такъ опредѣляетъ назначеніе Комиссіи: «представительство сословія и завѣдываніе его дѣлами возлагается на Комиссію помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ». Составъ Комиссіи образуется выборами, производимыми общими собраніями помощниковъ каждый годъ. Порядокъ намѣчанія кандидатовъ и избранія ихъ подробно регламентиреутся § 46 $^{1-14}$. Къ правамъ и обязанностямъ Комиссіи относятся: 1) отправленіе товарищескаго суда надъ помощниками по нарушенію ими профессіональныхъ и корпоративныхъ обязанностей; 2) исполненіе постановленій общихъ собраній; 3) разработка вопросовъ, касающихся интересовъ помощниковъ; 4) собираніе и сообщеніе Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ свѣдѣній, какъ о лицахъ, заявившихъ желаніе поступать въ помощники присяжнаго повѣреннаго, такъ и о помощникахъ, ходатайствующихъ о полученіи званія присяжнаго стряпчаго, а также дачи заключеній по прошеніямъ помощниковъ объ ихъ отчисленіи. Комиссія собираетъ также свѣдѣнія и даетъ заключеніе о нравственныхъ качествахъ помощника, вступающаго въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ; 5) завѣдываніе общей и вспомогательными кассами помощниковъ, и 6) рѣшеніе всѣхъ вопросовъ и дѣлъ, вытекающихъ изъ жизни сословія и затрагивающихъ ея интересы. При неудовлетворительности свѣдѣній объ аспирантѣ, желающемъ поступить въ помощники, Комиссія не мотивируетъ своего заключенія Совѣту объ отказѣ (§ 66 правилъ).

---

[1]) Отчетъ СПБ. Совѣта за 1900—901 г., стр. 13—17.

Изъ этихъ правъ и обязанностей Комиссіи главнѣйшей ея функціей является отправленіе товарищескаго дисциплинарнаго суда. Порядокъ разсмотрѣнія дисциплинарныхъ дѣлъ и повѣрки доказательствъ происходитъ въ порядкѣ состязательномъ. Мѣры наказанія, налагаемыя Комиссіей, почти тѣ же, что и налагаемыя Совѣтомъ: разъясненіе неправильности дѣйствій въ недисциплинарномъ порядкѣ, предостереженіе, замѣчаніе, выговоръ, строгій выговоръ, запрещеніе отправленій обязанностей до года включительно и исключеніе. Въ случаѣ наложенія взысканія запрещеніемъ практики и исключеніемъ Комиссія свое рѣшеніе о томъ обязательно представляетъ въ Совѣтъ на утвержденіе. Въ остальныхъ случаяхъ Комиссія представляетъ въ Совѣтъ свое рѣшеніе на утвержденіе лишь при обжалованіи рѣшенія въ Совѣтъ.

Совѣтъ въ большинствѣ случаевъ раздѣляетъ взглядъ Комиссіи и соглашается съ ея рѣшеніемъ. Т. о. хотя формально Комиссія помощниковъ не имѣетъ права дисциплинарнаго суда надъ помощниками въ полномъ объемѣ, тѣмъ не менѣе въ практикѣ она отправляетъ эту функцію въ зависимости отъ того, куда подана жалоба на помощника—въ Совѣтъ или Комиссію. Ненормальность такого случайнаго распредѣленія подсудности привела Комиссію помощниковъ къ мысли установленія единой подсудности дисциплинарныхъ дѣлъ помощниковъ. Въ 1909 году Комиссія выработала проектъ правилъ о производствѣ дисциплинарныхъ дѣлъ въ Комиссіи помощниковъ, согласно которымъ всѣ дисциплинарныя дѣла о помощникахъ, возбужденныя присяжными повѣренными, помощниками и самимъ Совѣтомъ, должны были передаваться на разсмотрѣніе Комиссіи помощниковъ. По дѣламъ помощниковъ, возбужденнымъ въ Совѣтѣ частными и должностными лицами, а также Правительственными учрежденіями, съ правомъ совѣщательнаго голоса долженъ былъ быть приглашенъ представитель Комиссіи. О дѣлахъ, возбужденныхъ въ Совѣтѣ въ вышеупомянутомъ порядкѣ, Совѣтъ долженъ былъ извѣщать Комиссію. На рѣшеніе Комиссіи могла быть подаваема въ двухнедѣльный срокъ жалоба. Рѣшеніе же, по коимъ на привлеченнаго Комиссія возложила бы взысканіе запрещеніемъ практики и исключеніемъ изъ сословія, должно было быть

передаваемо на утвержденіе Совѣта [1]). Въ объяснительной своей запискѣ къ проекту, Комиссія указывала, что «благодаря дѣленію дѣлъ о помощникахъ между двумя судебными коллегіями, Комиссія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, имѣющая своей задачей завѣдываніе дѣлами помощниковъ, не всегда достаточно полно освѣдомлена о нравственныхъ качествахъ этихъ лицъ, такъ какъ цѣлый рядъ дисциплинарныхъ дѣлъ проходитъ безъ ея вѣдома. Если же эти дѣла и доходятъ до свѣдѣнія Комиссіи, то лишь въ видѣ письменнаго матеріала. Наконецъ, болѣе близкое знакомство Комиссіи съ помощниками тоже говоритъ въ пользу передачи въ Комиссію всѣхъ дѣлъ о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ» [2]). Проектъ этотъ, разсмотрѣнный Совѣтомъ въ засѣданіи 27 ноября 1910 года, былъ отклоненъ. При этомъ Совѣтъ исходилъ главнымъ образомъ изъ того соображенія, что по существу своему проектъ Комиссіи стремится къ установленію самостоятельно-обособленнаго положенія помощниковъ, какъ сословія. Ссылаясь на Указъ Сената 1898 года о распространеніи дисциплинарной власти и права надзора Совѣта также и на помощниковъ, Совѣтъ нашелъ, что «передовѣрять, делегировать свою власть какому-либо другому, не предусмотрѣнному закономъ, учрежденію—въ данномъ случаѣ Комиссіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ—Совѣтъ не въ правѣ и уже одно это соображеніе неизбѣжно приводитъ къ безусловно отрицательному рѣшенію вопроса о передачѣ дисциплинарныхъ дѣлъ о помощникахъ въ вѣдѣніе Комиссіи» [3]) .Отвергая такимъ образомъ проектъ Комиссіи въ цѣломъ, Совѣтъ указывалъ въ своемъ опредѣленіи, что въ нѣкоторыхъ параграфахъ предложеннаго проекта содержатся правила, которыя издавна примѣнялись Совѣтомъ и дѣйствуютъ и понынѣ, т.-е. правила дисциплинарнаго товарищескаго суда, о которомъ говорилось выше.

Заканчивая здѣсь очеркъ организаціи Петроградской Комиссіи помощниковъ, нельзя не отмѣтить важной роли послѣд-

---

[1]) Отчетъ СПБ. Комиссіи помощниковъ за 1909 годъ, стр. 29—30.

[2]) Тамъ же, стр. 31.

[3]) Отчетъ СПБ. Совѣта за 1910—11 г.; Отчетъ Комиссіи за 1910 г., стр. 24.

ней въ исторіи корпоративной организаціи младшей части русской присяжной адвокатуры. Въ то время, какъ въ остальныхъ округахъ адвокатуры самое существованіе представительныхъ органовъ помощниковъ не разъ испытывало острый кризисъ и органы эти не разъ совершенно упразднялись, Петроградская Комиссія, наоборотъ, непрерывно просуществовала до нашихъ дней со дня своего учрежденія. Пользуясь популярностью въ сословіи своего округа, Петроградская Комиссія смогла послужить примѣромъ и для другихъ органовъ. На совѣщаніи делегатовъ представительныхъ органовъ помощниковъ: Московскаго, Одесскаго, Казанскаго Комитетовъ, Петроградской, Харьковской Комиссій и Кіевскаго Консультаціоннаго Бюро, имѣвшемъ мѣсто 21 и 22 октября 1909 года въ Москвѣ, въ большинствѣ случаевъ были приняты предложенные Петроградской Комиссіей основные тезисы организаціи представительнаго органа помощниковъ, ея функцій по отправленію дисциплинарнаго суда, по пріему въ сословіе [1]). Ея предложеніе объ установленіи единой подсудности дисциплинарныхъ дѣлъ о помощникахъ, сосредоточеніемъ этихъ дѣлъ въ дѣлопроизводствѣ Комиссіи, горячо было поддержано всѣми участниками совѣщанія, какъ дѣло неотложно необходимое и полезное. Популярность Комиссіи, какъ учрежденія, не ограничивалась признаніемъ ея одними лишь помощниками. Помимо постоянныхъ дѣловыхъ отношеній между Комиссіей и Совѣтомъ, доказывавшихъ необходимость существованія представительнаго органа помощниковъ, показателемъ такого значенія ея можетъ послужить также официальное признаніе роли и значенія Комиссіи, которое было выражено Совѣтомъ на торжественномъ собраніи помощниковъ, посвященномъ 25-лѣтію ихъ организаціи. Привѣтственное слово было поручено произнести предсѣдателю Совѣта А. Н. Турчанинову, указавшему на значеніе организаціи молодой части адвокатуры, какъ на залогъ процвѣтанія сословія [2]). Останавливаясь на этомъ юбилеѣ, давшемъ оцѣнку

---

[1]) Отчетъ Совѣщанія Делегатовъ представ. органовъ помощниковъ въ отчетѣ Харьковской Комиссіи пом. прис. пов. за 1909—910 г., прил. III, стр. 1—38, 72—74.

[2]) Отчетъ СПБ. Совѣта за 1897—98 г., стр. 14; Отчетъ СПБ. Комиссіи помощн. за 1897 г., стр. 10.

достигнутыхъ результатовъ организаціи помощниковъ, намъ интересно подчеркнуть здѣсь и ту точку зрѣнія Совѣта на виновниковъ торжества, которая принадлежала Совѣту. Съ полной отчетливостью ее выразилъ В. О. Люстихъ, сказавъ: «Комиссія, какъ всякое живое учрежденіе, старалась расширить насколько возможно свои функціи и компетенцію и не разъ вступала съ Совѣтомъ въ пререканія по вопросу о предоставленіи ей дисциплинарной власти надъ помощниками. Въ качествѣ третейскаго суда, къ которому обѣ стороны добровольно обращаются для разрѣшенія возникшихъ между ними недоразумѣній, Комиссія съ самаго начала оказывала услуги нашимъ товарищамъ, и Совѣтъ не ставилъ препятствій этой части ея дѣятельности. Но въ качествѣ обязательнаго дисциплинарнаго суда для помощниковъ Совѣтъ до сихъ поръ не признаетъ Комиссіи. Мнѣ кажется это не представляется необходимымъ. Помощники не должны составлять самостоятельной корпораціи, имѣющей свой независимый судъ и управленіе; званіе помощника только переходное, временное положеніе, цѣль котораго достигнуть званія присяжнаго повѣреннаго. Возможно полное сближеніе и даже сліяніе съ корпораціею присяжныхъ повѣренныхъ, по моему мнѣнію, представляется для помощниковъ безусловно необходимымъ, а потому и Комиссія, ими избираемая, не должна стремиться быть представительницею отдѣльной корпораціи, а чувствовать и сознавать себя органомъ общей сословной жизни присяжныхъ повѣренныхъ, итти рука объ руку съ Совѣтомъ, какъ представителемъ сословія, и содѣйствовать тому, чтобы наши ряды пополнялись людьми нравственно безупречными и умственно вполнѣ подготовленными къ исполненію высокихъ лежащихъ на насъ обязанностей. Въ этомъ направленіи Комиссія уже оказала много услугъ нашему сословію, и я позволяю себѣ выразить пожеланіе, чтобы и впредь дѣятельность ея развивалась и укрѣплялась, служа школой самодѣятельности и нравственнаго развитія для нашихъ молодыхъ товарищей»[1]). Въ этихъ сло-

---

[1]) Изъ рѣчи, произнесенной В. О. Люстихомъ на празднованіи 25-лѣтія организаціи петроградскихъ помощниковъ, отчетъ СПБ. Комиссіи за 1897 г., стр. 17—18.

вахъ В. О. Люстиха нельзя не усмотрѣть того установившагося въ средѣ старшей части сословія взгляда, который вплоть до нашихъ дней неуклонно проводится Совѣтомъ.

II. Исторія организаціи представительнаго органа московскихъ помощниковъ являетъ собой полную противоположность петроградской. Въ то время, какъ Петроградская Комиссія помощниковъ, со дня своего учрежденія, неуклонно развивалась и крѣпла, составляя необходимый элементъ въ общей сословно-корпоративной жизни, Московскій Комитетъ помощниковъ, наоборотъ, велъ не разъ борьбу за свое существованіе и не разъ былъ упраздняемъ. Отличіе судебъ этихъ двухъ учрежденій не ограничивается только однимъ этимъ. По объему правъ и обязанностей и по своему назначенію, какъ сословнаго учрежденія, Московскій Комитетъ во многомъ уступаетъ Петроградской Комиссіи. Въ одномъ лишь Московскій Комитетъ не уступаетъ послѣдней: въ томъ именно, что судьба его всегда находилась въ причинной зависимости отъ характера господствующаго теченія сословно-корпоративной политики. Въ тѣ годы, когда торжествовало реакціонное теченіе въ сословіи и общественности, Комитетъ упразднялся; наоборотъ, въ годы торжества либерализма Комитетъ призывался къ жизни, какъ органъ сословнаго самоуправленія помощниковъ. Въ этомъ отношеніи исторія организаціи Московскаго Комитета помощниковъ представляетъ особый интересъ, позволяющій нѣсколько подробнѣе остановиться на ней. Вся она распадается на рядъ періодовъ, совпадающихъ съ этапами профессіональной организаціи московскихъ помощниковъ, на которыхъ мы уже останавливались.

Впервые Московскій Комитетъ помощниковъ былъ учрежденъ Танѣевскими правилами 4 февраля 1878 года, организовавшими тогда сословный патронатъ дѣленіемъ помощниковъ на группы. Отдѣлъ IX названныхъ правилъ былъ посвященъ Комитету. Комитетъ образовывался изъ секретарей всѣхъ группъ (§ 1). Функціи Комитета заключались въ сообщеніи Совѣту: 1) свѣдѣній о поступающихъ въ присяжные повѣренные и 2) о всякомъ нарушеніи помощникомъ его обязанностей (§ 2). Предсѣдательствованіе въ Комитетѣ возлагалось на секре-

тарей по очереди (§ 3) [1]). Согласно этихъ правилъ, Комиссія учреждалась какъ органъ представительства помощниковъ съ опредѣленными функціями дѣятельности. Обязанности его составляли собираніе и сообщеніе Совѣту свѣдѣній о вступающемъ въ сословіе, а также сообщеніе Совѣту о неправильныхъ дѣйствіяхъ помощниковъ. Функціи эти не носили характера дѣятельности органа, имѣющаго опредѣленный кругъ правъ по отношенію младшей части сословія. Въ частности, въ отношеніи права дисциплинарнаго суда надъ помощниками, Комитетъ не имѣлъ правъ: онъ могъ только производить, по порученію Совѣта, разслѣдованіе неправильныхъ дѣйствій привлеченныхъ и сообщать о томъ Совѣту. Но Комитетъ не ограничился этими предѣлами своихъ функцій по сообщенію свѣдѣній Совѣту о поступающемъ въ сословіе, а также въ отношеніи права дисциплинарнаго суда. Въ своихъ сообщеніяхъ Совѣту о лицахъ, принимаемыхъ въ сословіе, Комитетъ сталъ входить въ оцѣнку означенныхъ лицъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, преступивъ предѣлы предоставленныхъ ему правъ, присвоилъ себѣ право дисциплинарнаго суда надъ помощниками[2]). Обсуждая эту практику Комитета вслѣдствіе поступившихъ жалобъ, Совѣтъ вошелъ въ обсужденіе вопроса о предѣлахъ правъ Комитета по правиламъ 2 февраля 1878 года.

Совѣтъ нашелъ, что при сообщеніи свѣдѣній о вступающемъ въ сословіе Комитетъ не можетъ давать заключенія, такъ какъ «коль скоро», говоритъ Совѣтъ, «принятіе въ помощники зависитъ исключительно отъ присяжнаго повѣреннаго, контролируетъ же это принятіе только Совѣтъ, то очевидно, что всякое заключеніе Комитета о томъ, достойно ли извѣстное лицо быть принятымъ въ помощники или недостойно того, является превышеніемъ принадлежащихъ Комитету правъ»; не имѣя этого права въ отношеніи вступающихъ въ число помощниковъ, Комитетъ тѣмъ болѣе не можетъ давать заключеній въ отношеніи лицъ, вступающихъ въ присяжные повѣренные, ибо «право это въ силу закона принадлежитъ исключительно Совѣту, кото-

---

[1]) Отчетъ Московскаго Совѣта за 1877—8 г., стр. 21.

[2]) Опись Архива Московскаго Совѣта, стр. 815.

рый не можетъ и передать его какому-либо учрежденію»[1]). Обсуждая же право Комитета на производство дисциплинарнаго суда надъ помощниками и указавъ, что при обсужденіи правилъ 1878 года вопросъ о томъ былъ разрѣшенъ отрицательно, Совѣтъ нашелъ, что онъ «не въ правѣ установить учрежденіе, которое отправляло бы обязанности дисциплинарнаго суда надъ помощниками. То обстоятельство, что Комитетъ, приступая къ разбору дѣлъ о поступкахъ помощника, не закончитъ свой судъ постановленіемъ рѣшенія, не видоизмѣняетъ сущности дѣла: самое привлеченіе помощника къ разбирательству Комитета, вызовъ повѣсткой, обстановка допроса и т. п. ставитъ человѣка въ положеніе обвиняемаго, обязаннаго давать отвѣтъ передъ такимъ учрежденіемъ, которое не имѣетъ права квалифицировать поступокъ привлеченнаго, а слѣдовательно и судить его». Въ виду этого Совѣтъ не могъ признать за Комитетомъ права дисциплинарнаго суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разъясняя § 2 раздѣла IX правилъ 1878 года, Совѣтъ указалъ, что Комитетъ, при сообщеніи свѣдѣній Совѣту о нарушеніи помощниками своихъ обязанностей, а также свѣдѣній по порученнымъ Совѣтомъ разслѣдованіямъ по этимъ дѣламъ, долженъ сообщать лишь о фактѣ, не квалифицируя проступки привлеченныхъ къ отвѣтственности[2]). Позднѣе Комитетъ, однако, не вполнѣ строго сталъ придерживаться даннаго Совѣтомъ разъясненія. Какъ видно изъ отчета Комитета, послѣдній счелъ возможнымъ одному помощнику рекомендовать относиться болѣе внимательно къ даваемымъ имъ совѣтамъ. А въ 1887—8 отчетномъ году ставитъ на видъ одному помощнику безтактность его поведенія [3]). Этими случаями не ограничивается стремленіе Комитета расширить свою компетенцію: 13 марта 1887 года Комитетъ вошелъ въ Совѣтъ съ ходатайствомъ установить при возбужденіи дисциплинарныхъ дѣлъ о помощникахъ порядокъ сообщать дѣлопроизводство о томъ Комитету на предметъ представленія свѣдѣній объ обстоятельствахъ дѣла и личности привлеченнаго къ отвѣтственности, а равно и полученія заключенія Комитета, и уже

---

[1]) Дѣло Моск. Совѣта по организаціи пом. прис. пов. 1878 г., бумага 7, стр. 5—6.

[2]) Тамъ же, стр. 7.

[3]) Рукописный отчетъ Комитета за 1888—89 г., стр. 23.

по полученіи этого заключенія приступать къ разсмотрѣнію дѣла и постановкѣ по нему своего рѣшенія[1]). Совѣтъ же резолюціей отъ 21 марта 1887 года не удовлетворилъ этого ходатайства, найдя, что «существующій порядокъ разсмотрѣнія дисциплинарныхъ дѣлъ о помощникахъ не требуетъ никакихъ измѣненій» [2]). Такимъ образомъ, главную функцію Комитета, какъ представительнаго органа, составляло сообщеніе Совѣту свѣдѣній о вступающемъ въ сословіе лицѣ. Отрицая за Комитетомъ право дисциплинарнаго суда, Совѣтъ съ самаго начала образованія Комитета по правиламъ 4 февраля 1878 года придавалъ ему значеніе органа, «избираемаго помощниками изъ своей среды для завѣдыванія текущими дѣлами, касающимися общихъ интересовъ ихъ, а также для облегченія Совѣту надзора за ихъ дѣятельностью»[3]). Признаніе же Совѣтомъ Комитета органомъ вспомогательнымъ вытекало изъ той точки зрѣнія Совѣта, согласно которой порядокъ распредѣленія по правиламъ 1878 г. помощниковъ по группамъ, порядокъ вступленія, надзора и выбора ихъ изъ числа помощниковъ, всецѣло зиждился на томъ основномъ положеніи, что съ «момента вступленія въ помощники, контролируемаго Совѣтомъ, помощникъ становится подъ надзоръ Совѣта со всѣми послѣдствіями этого надзора»[4]).

Дѣйствуя въ этихъ предѣлахъ предоставленныхъ ему правъ, Комитетъ просуществовалъ вплоть до изданія правилъ 3 марта 1890 года. Упраздненный правилами 3 марта 1890 года, Комитетъ вновь былъ организованъ правилами 2 іюня 1900 года.

Приступивъ къ организаціи помощниковъ на началахъ строго проведеннаго личнаго патроната, исключающаго по существу своему всякую корпоративную организацію младшей части сословія, Совѣтъ, при изданіи правилъ 3 марта 1890 года, не могъ, естественно, устанавливать какія-либо правила, относящіяся къ представительству помощниковъ, какъ части сословія. Отвергая необходимость корпоративной организаціи, Совѣтъ въ объяснительной запискѣ къ издаваемымъ правиламъ

---

[1]) Дѣло Моск. Совѣта по организаціи пом. прис. пов. 1878 г., бум. 25, стр. 2.

[2]) Тамъ же.

[3]) Отчетъ Московск. Совѣта за 1885—86 г., стр. 5.

[4]) Тамъ же, стр. 6.

писалъ: «поскольку занятія въ группахъ не могли замѣнить и не замѣнили помощнику личнаго руководительства присяжнаго повѣреннаго, постольку же и организація Комитета помощниковъ не создала дѣйствительнаго надзора за сословными помощниками». Существованіе Комитета не устранило противныхъ сословнымъ традиціямъ пріемовъ полученія практики черезъ поставщиковъ-комиссіонеровъ. Существовавшая раньше организація помощниковъ была нелегальна, «ибо она основана на предположеніи о существованіи особаго сословія помощниковъ, каковаго законъ не знаетъ». «Организація эта не достигаетъ своего назначенія быть подготовительной школой для званія присяжнаго повѣреннаго» [1]. Въ этомъ отрицательномъ взглядѣ Совѣта на необходимость корпоративной организаціи помощниковъ нельзя не замѣтить причины того недовольства, которое вызвано было въ сословіи изданіемъ правилъ 3 марта. Не говоря уже о томъ, что правила эти совершенно не могли удовлетворить младшую часть сословія, имѣвшую при прежнемъ порядкѣ возможность товарищески объединиться съ жизнью корпораціи, со свойственными ей традиціями и правилами, они не могли удовлетворить также и старшую часть сословія, усматривавшаго въ корпоративной организаціи помощниковъ залогъ роста всей корпораціи присяжной адвокатуры, ибо поскольку представительный органъ сословія—Совѣтъ—признавалъ за Комитетомъ помощниковъ значеніе органа, облегчающаго Совѣту надзоръ за помощниками [2], постольку онъ и усматривалъ въ корпоративной организаціи помощниковъ условія нормальнаго существованія и развитія сословія. Правильность этой точки зрѣнія подтвердила практика петроградской адвокатуры. Но въ 90-хъ годахъ господствовало въ московской адвокатурѣ реакціонное большинство. Проводя свои взгляды на общіе вопросы организаціи помощниковъ, послѣднее, естественно, съ наибольшей рѣзкостью провело ихъ въ отношеніи организаціи помощниковъ, какъ корпораціи. Упраздненіе Комитета, общихъ

[1]) Объяснительная Записка къ правиламъ 3 марта 1890 г. Дѣло Московскаго Совѣта пр. пов. орган. помощ. 1890 г., бум. 6, стр. 6—7; Отчетъ Моск. Совѣта за 1889—90 г., стр. 20 и слѣд.

[2]) Отчетъ Московскаго Совѣта за 1885—86 г., стр. 5.

собраній помощниковъ прямо вытекало изъ программы большинства, ибо при организаціи помощниковъ на началѣ личной подчиненности нельзя было организовать органы представительства, предоставивъ имъ сферу самоуправленія и самодѣятельности. И выразитель реакціоннаго духа сословія девяностыхъ годовъ—Совѣтъ—долженъ былъ упразднить корпоративную организацію помощниковъ. Исторія правилъ 3 марта 1890 года и дальнѣйшая ихъ судьба достаточно подробно изложены выше. Остановившись на ней, съ точки зрѣнія отношенія ея къ корпоративной организаціи помощниковъ, намъ хотѣлось отмѣтить тотъ неправильный и ложный взглядъ сословія, который, утвердившись въ послѣднемъ, послужилъ причиной упраздненія весьма важной стороны организаціи московскихъ помощниковъ.

По упраздненіи Комитета изданіемъ правилъ 3 марта, вопросъ о его возстановленіи былъ поставленъ на очередь при обсужденіи проекта 1898 года. Обсуждая 7 октября при разсмотрѣніи проекта вопросъ о возстановленіи Комитета, Совѣтъ нашелъ, что «существованіе Комитета имѣло бы основаніе, если бы этому учрежденію предполагалось присвоить право дисциплинарной или хотя бы слѣдственной власти надъ помощниками». Не предоставляя же Комитету и не находя возможнымъ предоставить ему таковыхъ функцій, Совѣтъ не усмотрѣлъ надобности въ учрежденіи Комитета [1]). Какъ извѣстно, проектъ этотъ, не встрѣтившій сочувствія сословія, былъ отвергнутъ. Возстановленъ былъ Комитетъ лишь правилами 2 іюня 1900 года.

Какъ извѣстно, правила 2 іюня 1900 года явились результатомъ сложной борьбы двухъ теченій въ сословіи, о которой говорилось выше. Не останавливаясь, поэтому, здѣсь на взглядахъ отдѣльныхъ теченій того времени въ сословіи, коснемся лишь отношенія самихъ правилъ 2 іюня къ Комитету помощниковъ. Авторы этихъ правилъ смотрѣли на Комитетъ прежде всего какъ на учрежденіе организованнаго объединенія помощниковъ по прохожденію стажьерами профессіональ-

---

[1]) Отчетъ Московскаго Совѣта за 1897—98 г., стр. 9.

ной подготовки[1]). Роли Комитета, какъ органа представительства общесословныхъ интересовъ помощниковъ, авторы правилъ отводили второе мѣсто[2]). Признавая съ этой точки зрѣнія полезность и необходимость существованія Комитета, авторы правилъ полагали, вмѣстѣ съ тѣмъ, что «изъ круга правъ и обязанностей Комитета надлежитъ исключить все то, что такъ или иначе соприкасается съ функціями дисциплинарнаго надъ помощниками надзора. Комитетъ не долженъ имѣть какія-либо права на разслѣдованіе тѣхъ или другихъ дѣйствій помощника, а тѣмъ болѣе на обсужденіе таковыхъ, хотя бы въ видахъ нравственнаго воздѣйствія на привлекаемаго. Къ этому представляются основанія и формальныя, и матеріальнаго свойства. Съ формальной стороны необходимо считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что отправленіе дисциплинарной власти, по существу своему представляющей одинъ изъ видовъ судебной функціи, можетъ принадлежать тому или другому учрежденію лишь на законномъ основаніи, и ни одно изъ учрежденій, обладающихъ дисциплинарной властью, не имѣетъ права таковую делегировать»[3]). Руководствуясь этими соображеніями, авторы правилъ 2 іюня 1900 года нижеслѣдующими правилами опредѣлили функціи Комитета. Согласно § 23 правилъ къ функціямъ Комитета относились: 1) составленіе примѣрнаго плана устройства и дѣятельности групповыхъ собраній на предстоящій годъ, въ цѣляхъ достиженія большаго единства въ занятіяхъ группъ, и совѣщаніе по этому предмету съ руководителями; 2) составленіе, совмѣстно съ руководителями, программъ для занятій въ групповыхъ собраніяхъ и сообщеніе таковыхъ Совѣту; 3) составленіе годичнаго отчета о дѣятельности всѣхъ группъ, для напечатанія въ годовомъ отчетѣ Совѣта; 4) предварительная разработка вопросовъ, касающихся организаціи и общихъ сословныхъ интересовъ помощниковъ, для предложенія ихъ общему собранію помощниковъ; 5) созывъ общихъ собраній

---

[1]) Объяснительная Записка къ правиламъ 2 іюня 1900 года. Отчетъ Московскаго Совѣта за 1899—900 годъ, стр. 28.

[2]) Тамъ же, стр. 29.

[3]) Объяснительная Записка къ правиламъ 2 іюня 1900 года. Отчетъ Моск. Совѣта за 1899—900 г., стр. 30.

помощниковъ, и 6) сообщеніе Совѣту свѣдѣній о посѣщеніи помощниками групповыхъ собраній и объ ихъ занятіяхъ въ этихъ собраніяхъ[1]). Къ этимъ функціямъ постановленіемъ Совѣта отъ 18 сентября 1908 года[2]) отнесено было также собираніе справокъ и свѣдѣній о всѣхъ лицахъ, заявляющихъ ходатайства о зачисленіи въ составъ помощниковъ, а также о всѣхъ помощникахъ округа, подающихъ въ Совѣтъ прошеніе о принятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, при чемъ установленный постановленіемъ отъ этого числа двухнедѣльный срокъ сообщенія Совѣту означенныхъ свѣдѣній былъ постановленіемъ Совѣта отъ 8 ноября того же года измѣненъ въ мѣсячный. Это постановленіе Совѣта, предоставившее Комитету кругъ новыхъ правъ, послѣдовалъ не по инициіативѣ Совѣта. Комитетъ помощниковъ, обсуждая въ засѣданіяхъ 29 мая, 19 іюня и 3 іюля 1908—09 отчетнаго года порядокъ пріема въ помощники, пришелъ къ заключенію, что «корпорація, каковой является младшая часть сословія, не можетъ быть лишена въ лицѣ своего представителя права голоса и контроля при пріемѣ въ свою среду новыхъ членовъ и что таковое право проистекаетъ изъ самого существа понятія корпораціи и безъ него вообще не можетъ быть мыслимо понятіе сословія, несущаго отвѣтственность передъ обществомъ за своихъ членовъ». Въ силу этого Комитетъ вошелъ въ Совѣтъ съ ходатайствомъ, «чтобы при пріемѣ въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и при пріемѣ послѣднихъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ предварительно разсмотрѣнія ходатайствъ о пріемѣ въ каждомъ случаѣ запрашивалось бы заключеніе Комитета по всѣмъ изложеннымъ ходатайствамъ» [3]). Въ удовлетвореніе этого ходатайства и состоялось вышеупомянутое постановленіе Совѣта отъ 18 сентября 1908 года.

Съ этого момента начинается наиболѣе живая и плодотворная работа Комитета въ области сословно-корпоративнаго устройства младшей части сословія. Вплоть до своего новаго упраздне-

---

[1]) Объяснительная Записка и пр., стр. 34—35.

[2]) Отчетъ Московскаго Совѣта за 1907—08 г., стр. 14.

[3]) Отчетъ Московскаго Комитета помощниковъ за 1908 — 09 г., стр. 63 — 64.

нія въ 1914 году, Комитетъ активно сотрудничаетъ вмѣстѣ съ Совѣтомъ въ такой важной сферѣ сословной жизни, каковой является пріемъ въ сословіе новыхъ лицъ. Какъ отчеты самого Комитета, такъ и отчеты Совѣта этого времени даютъ богатый матеріалъ, характеризующій дѣйствительную практическую необходимость предоставленія Комитету функцій по пріему въ сословіе новыхъ лицъ[1]). На ряду съ этой, ставшей главнѣйшей функціей Комитета, дѣятельностью, послѣдній оживилъ за этотъ періодъ работу въ группахъ, участвовалъ въ выработкѣ извѣстнаго въ исторіи московской адвокатуры проекта правилъ Комиссіи Воскобойникова, а также проявлялъ дѣятельность по представительству младшей части сословія въ важнѣйшихъ сословно-общественныхъ событіяхъ и выступленіяхъ (см. Отчеты Комитета за періодъ 1908 по 1914 годъ).

Дальнѣйшая дѣятельность Московскаго Комитета была прекращена въ 1914 году извѣстнымъ Указомъ Общаго Собранія Департаментовъ Московской Судебной Палаты, послѣдовавшимъ по возникшему дѣлу о зачисленіи въ помощники одного аспиранта, непринятаго Совѣтомъ въ порядкѣ 380 ст. Уст. Указъ этотъ является чрезвычайно интереснымъ историческимъ документомъ, съ отчетливостью отразившимъ взгляды магистратуры на русскую адвокатуру въ отношеніи ея права на самоуправленіе и организаціи надзора надъ членами сословія[2]). Общее Собраніе Департаментовъ Московской Судебной Палаты поставило на свое разрѣшеніе прежде всего вопросъ о правѣ Совѣта призывать, какъ оно выражается, къ жизни «такое учрежденіе, которое не предусмотрѣно закономъ», т.-е. о правѣ, въ данномъ случаѣ, Совѣта учреждать Комитетъ помощниковъ. Общее Собраніе пришло къ отрицательному выводу. Представляя помощниковъ, какъ лицъ, руководимыхъ своими патронами и занимающихся адвокатской практикой на равныхъ основаніяхъ съ частными повѣренными (см. 354 и 406[17] Учр. Суд. Уст.), Общее Собраніе нашло, что «такія ограниченныя въ профессіональныхъ правахъ лица

---

[1]) Въ 1908—09 году Комитетомъ было дано заключеній 44; въ 1910 году—256; въ 1911 году—371; въ 1912 году—288; въ 1913 году—357.

[2]) Указъ напечатанъ въ Отчетѣ Московск. Совѣта за 1914 годъ, вып. IV, стр. 5—19.

не могутъ съ точки зрѣнія законодателя, издавшаго вышеуказанныя статьи, составлять особое отъ присяжной адвокатуры самоуправляющееся сословіе съ особымъ выборнымъ органомъ во главѣ». Съ другой стороны, не отрицая за Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ права издавать обязательныя правила относительно внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ самихъ Совѣтахъ, такъ и среди подвѣдомыхъ имъ лицъ, равно и относительно надзора за дѣятельностью послѣднихъ (рѣш. О. С. 1894 г. № 14, 1903 г. № 2 и Соед. Прис. отъ 4 мая 1895 г.), Общее Собраніе нашло, что «ни законоположеніями, касающимися адвокатуры, ни руководящими рѣшеніями Правительствующаго Сената не признано за Совѣтомъ право вызывать къ жизни, хотя бы въ указанныхъ цѣляхъ, какія-либо учрежденія, закону не извѣстныя и закономъ не предусмотрѣнныя».

Переходя отъ этихъ формальныхъ условій существованія Комитета къ самой дѣятельности представительнаго органа помощниковъ, Общее Собраніе нашло, что «Комитетъ издавна вышелъ изъ очерченнаго ему Совѣтомъ круга дѣятельности, самовольно захвативъ при этомъ въ свои руки власть, присвоивъ себѣ не установленную для него самостоятельность и проявляя въ своихъ дѣйствіяхъ направленіе совершенно нежелательное»[1]). Отмѣчая такое превышеніе предѣловъ компетенціи Комитета, Палата въ частности указала, какъ на примѣры таковаго превышенія, на дѣятельность Комитета по выработкѣ правилъ организаціи помощниковъ, на стремленіе Комитета къ установленію постоянныхъ отношеній между Совѣтомъ и Комитетомъ, основанныхъ не на началахъ подчиненности. Превышеніе компетенціи Комитета Палата усмотрѣла также и въ томъ, что Комитетъ учредилъ въ 1909—910 отчетномъ году группы новаго типа, какъ, напримѣръ, «группы для изученія гражданскаго права и процесса имени С. А. Муромцева», «группы для изученія вопросовъ, связанныхъ съ примѣненіемъ смертной казни въ Россіи и за границей», и др. Кромѣ этихъ видовъ превышенія своей компетенціи Комитетъ, какъ говорится въ опредѣленіи Палаты, допустилъ рядъ нарушеній предписанныхъ ему предѣловъ дѣятельности, именно: 1) устроилъ совѣщаніе предста-

---

[1]) Отчетъ Московскаго Совѣта за 1914 г., выпускъ IV, стр. 14.

вительныхъ органовъ младшаго сословія адвокатуры, происходившее 21—22 октября 1909 г.; 2) въ двухъ случаяхъ присвоилъ себѣ дисциплинарную власть (отчетъ Комитета за 1910 годъ, стр. 29—30, 1912 г., стр. 12—14); 3) учредилъ изъ своей среды комиссію «по организаціи бюро по изслѣдованію нужды въ адвокатской помощи на мѣстахъ», «для разработки вопроса о создавшемся для евреевъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ положеніи», «по выработкѣ устава товарищескаго суда» (отчетъ Комитета 1912 г., стр. 15—17, 31, 64 и слѣд.), и 4) «въ теченіе ряда лѣтъ до самаго послѣдняго времени позволилъ себѣ дѣлать публичныя выступленія отъ имени сословія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и отъ своего собственнаго по случаю разныхъ событій и явленій какъ въ жизни сословія, такъ и общественныхъ и политическихъ, а также принимать участіе въ выработкѣ законодательныхъ предположеній»[1]). Эти соображенія, а также и то, что Совѣтъ въ порядкѣ ст. 367 Учр. Суд. Уст. не принялъ мѣръ противъ виновныхъ въ нарушеніи Комитетомъ совѣтскихъ правилъ, привели Палату къ заключенію о необходимости закрыть Комитетъ и отмѣнить въ порядкѣ надзора тѣ параграфы правилъ организаціи помощниковъ прис. пов. 2 іюня 1900 года, которыми опредѣлялись составъ и дѣятельность Комитета.

Такимъ образомъ, этимъ опредѣленіемъ Палаты былъ положенъ конецъ существованію учрежденія, которое было годами освящено сословными традиціями русской присяжной адвокатуры. Мы не считаемъ здѣсь необходимымъ останавливаться на отдѣльныхъ соображеніяхъ Палаты съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія интересамъ сословія и формальной правильности. Это составило бы предметъ самостоятельной статьи, посвященной вопросу о юридической природѣ Комитета, какъ сословнаго учрежденія. Но мы не можемъ не указать, что опредѣленіе Палаты по существу своему явилось выраженіемъ того отрицательнаго взгляда магистратуры на корпоративныя учрежденія сословія, противъ котораго въ предѣлахъ возможности всегда боролось сословіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣленіе Палаты представляетъ интересъ также съ точки зрѣнія сравненія взгля-

[1]) Отчетъ Московскаго Совѣта за 1914 г., выпускъ IV, стр. 17.

довъ магистратуры Московскаго округа со взглядами магистратуры округа Петроградскаго. Изъ очерка организаціи и дѣятельности Петроградской Комиссіи помощниковъ можно было видѣть, что объемъ правъ и предѣлы власти представительнаго органа петроградскихъ помощниковъ значительно шире, чѣмъ Московскаго Комитета. Петроградская Комиссія, помимо всего того, что осуществлялъ Московскій Комитетъ и что по мнѣнію Московской Судебной Палаты составляло превышеніе власти и нарушеніе установленныхъ правилъ, какъ извѣстно, со дня своего основанія неуклонно обнаруживала живую дѣятельность по признанію за ней не только правъ учрежденія, какъ представительнаго органа младшихъ членовъ сословія, но и рѣшительно домогалась признанія за нею дисциплинарной функціи въ отношеніи помощниковъ. Между тѣмъ, существуя безъ перерыва со дня своего учрежденія, Петроградская Комиссія помощниковъ ни разу почти не навлекала на себя опалы магистратуры, а при обсужденіи Петроградской Палатой въ 1882 году вопроса объ основаніяхъ ея учрежденія и дѣятельности, она, какъ извѣстно, не была ни упразднена, ни ограничена въ предѣлахъ своей дѣятельности. Нѣтъ основанія полагать, что Петроградская Палата не осуществляла своихъ функцій надзора надъ сословіемъ присяжной адвокатуры и части ея въ лицѣ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Имѣя передъ собой исторію корпоративной организаціи младшей части петроградской адвокатуры въ связи съ отношеніемъ къ ней Петроградской Палаты, не усмотрѣвшей въ существованіи и дѣятельности Комиссіи помощниковъ чего-либо противозаконнаго, невольно возбуждается вопросъ о правильности точки зрѣнія Московской Палаты, упразднившей Московскій Комитетъ помощниковъ. Вопросъ этотъ въ ближайшемъ будущемъ станетъ предметомъ разрѣшенія Правит. Сената, на разсмотрѣніе котораго по жалобѣ перейдетъ дѣло Московскаго Комитета.

III. Исторія организаціи и современнаго положенія представительнаго органа помощниковъ въ остальныхъ округахъ адвокатуры можетъ быть представлена слѣдующимъ образомъ. Первымъ по времени своей организаціи является Комитетъ помощниковъ Одесскаго округа. Организованный въ 1892 г., Одесскій Комитетъ помощниковъ по своимъ функціямъ сбли-

жается съ Петроградской Комиссіей помощниковъ. Въ кругъ его обязанностей и правъ входитъ: 1) сообщеніе Совѣту, по порученіи сего послѣдняго, свѣдѣній о вступающемъ въ число помощниковъ аспирантѣ, что производится Комитетомъ въ мѣсячный срокъ (§§ 5 и 21 Правилъ); 2) участіе въ пріемѣ помощниковъ въ присяжные повѣренные. Послѣдняя функція, хотя и прямо не предусмотрѣна правилами, но осуществляется Комитетомъ въ силу § 4 «Правилъ о принятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ», утвержденныхъ общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ (II Отчетъ Совѣта, стр. 22), по силѣ которой на Совѣтъ возложена обязанность запрашивать Комитетъ о тѣхъ изъ вступающихъ въ присяжные повѣренные, которые состояли помощниками. Комитетъ осуществляетъ также дисциплинарную функцію по отношенію къ помощникамъ, какъ по тѣмъ дѣламъ о нихъ, которыя передаются Совѣтомъ, такъ и по тѣмъ, которыя возбуждаются самимъ Комитетомъ по собственной иниціативѣ и по поступившимъ въ Комитетъ жалобамъ. Комитетъ участвуетъ также по дачѣ заключеній по ходатайствамъ помощниковъ о выдачѣ имъ свидѣтельствъ на право хожденія по чужимъ дѣламъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Избирается Комитетъ общимъ собраніемъ помощниковъ [1]).

Помощники Кіевскаго округа не имѣютъ своего представительнаго органа того типа, каковымъ являются Комитеты или Комиссіи помощниковъ въ другихъ судебныхъ округахъ. Такъ называемый Совѣтъ Кіевскаго Консультаціоннаго Бюро представляетъ собой учрежденіе не сословно-представительнаго характера. Составъ его образуется изъ представителей трехъ кіевскихъ консультацій помощниковъ, основной задачей которыхъ является оказаніе юридической помощи населенію. Хотя это учрежденіе со дня своего основанія (14 марта 1895 г.) и осуществляетъ функціи по пріему новыхъ лицъ въ число помощниковъ и въ сословіе, и также, начиная съ 1896 г., дисциплинарныя функціи въ формѣ вспомогательной работы въ дѣятельности Распоряд. Комис. Прис. Пов. по производству дисци-

---

[1]) Отч. Комит. помощ. прис. пов. Окр. Одес. Суд. Палаты за 1908 — 913 г.

плинарнаго суда надъ членами сословія [1]), тѣмъ не менѣе въ настоящемъ смыслѣ оно не является представительнымъ органомъ помощниковъ, поскольку сами консультаціи являются организаціей лишь группы помощниковъ, добровольно, внѣ обязательныхъ правилъ, организовавшихся въ спеціальныхъ цѣляхъ оказанія юридической помощи населенію.

Харьковская Комиссія помощниковъ, впервые организованная въ 1907 г., избирается, согласно утвержденныхъ общ. собр. прис. пов. 2 окт. 1905 г. правилъ, общимъ собраніемъ помощниковъ. Функціи Комиссіи—участіе въ пріемѣ новыхъ членовъ въ число помощниковъ и въ сословіе прис. повѣр., при чемъ въ послѣднемъ случаѣ лишь по ходатайствамъ, исходящимъ отъ помощниковъ. Дисциплинарной функціи Комиссія не отправляетъ [2]).

Большей полнотой функцій обладаетъ Казанскій Комитетъ помощниковъ, организованный въ 1906 году. Избираемый общ. собр. помощниковъ Комитетъ, помимо участія въ пріемѣ въ помощники и въ присяжные повѣренные, отправляетъ функціи дисциплинарнаго суда надъ помощниками, какъ по тѣмъ дѣламъ, которыя передаются Совѣтомъ или возникаютъ въ Комитетѣ по даннымъ на помощниковъ жалобамъ, такъ и по дѣламъ, возбуждаемымъ Комитетомъ по собственной инициативѣ [3]).

Представляетъ интересъ отмѣтить здѣсь о годичномъ существованіи Комиссіи помощниковъ при Томскомъ Окружномъ Судѣ, организованной Совѣтомъ въ 1911 году и упраздненной Судебной Палатой округа по протесту прокурора Судебной Палаты въ порядкѣ надзора [4]).

IV. Во всѣхъ нынѣ имѣющихся проектахъ организацій помощниковъ, о которыхъ мы упоминали выше, мы находимъ рядъ постановленій, касающихся организаціи представительнаго органа помощниковъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ лишь проектъ Правит. Комиссіи 1894 г., какъ извѣстно

---

[1]) Отчеты Совѣта Кіевскаго Консультаціоннаго Бюро съ 1895 г.

[2]) Отчетъ Харьковской Комиссіи помощниковъ съ 1907 г.

[3]) Отчетъ Казанскаго Совѣта прис. пов. за 1909 г.

[4]) См. Прилож. къ отч. Сов. прис. пов. при Омской Суд. Пал. за 1911 — 1912 г.

совершенно отрицающій за младшими членами сословія право на корпоративную организацію. Мы не станемъ здѣсь приводить аргументовъ неправильности основной точки зрѣнія проекта на право помощниковъ имѣть самостоятельныя корпоративныя организаціи, ибо исторія практики русской адвокатуры въ этомъ отношеніи сама по себѣ можетъ служить наиболѣе краснорѣчивымъ доказательствомъ неправильности взгляда проекта. Сословная практика самоуправляющейся корпораціи, естественно, раздѣлилась на двѣ части. Какъ старшая, такъ и младшая части сословія, сохраняя единство общихъ интересовъ цѣлаго, образовали каждая кругъ самостоятельныхъ корпоративныхъ интересовъ, обусловливаемыхъ характеромъ правового положенія каждой части сословія. Присяжная адвокатура, являя собой организованное закономъ установленіе, управляется въ порядкѣ спеціально для него установленныхъ законоположеній. Оно—правовое установленіе, съ опредѣленнымъ кругомъ правъ. Какъ таковое, въ общей системѣ судебныхъ учрежденій оно является неотъемлемымъ звеномъ, какъ составная часть цѣлаго. Иное представляетъ изъ себя младшая часть сословія. Корпоративно совершенно безправная, изъ года въ годъ численно растущая, въ равныхъ условіяхъ сотрудничающаяся въ дѣлѣ отправленія правосудія, а въ корпоративномъ отношеніи совершенно обособленная отъ присяжной адвокатуры, эта многочисленная часть младшей адвокатуры естественно должна была самымъ фактомъ своего существованія и дѣятельности создать свою жизнь корпораціи, какъ младшей части сословія. Законъ не опредѣлилъ порядокъ управленія этой части сословія и разрѣшенія ея самостоятельныхъ корпоративныхъ интересовъ. Практика жизни нашла выходъ и создала учрежденія, назначеніемъ которыхъ явилось удовлетвореніе насущныхъ корпоративныхъ нуждъ младшей части сословія. Необходимость въ организаціи органа представительства помощниковъ вызывалась т. о. особенностью ихъ положенія какъ членовъ сословія. Въ особенности эта необходимость въ организаціи, какъ корпораціи, вызывалась и обусловливалась предстоящей по истеченіи стажа дѣятельностью въ рядахъ присяжной адвокатуры, пребываніе въ которой знаменовало собой наличность корпоративнаго самосознанія, образовавшагося на традиціяхъ сословнаго

самоуправленія и дѣятельности. Сознаніе всей важности для сословія организаціи помощниковъ, какъ корпораціи, явилось причиной той заботливой внимательности и практической заинтересованности присяжной адвокатуры, которую она обнаружила, стараясь въ порядкѣ управленія всѣмъ сословіемъ создавать формы корпоративной организаціи помощниковъ. Жизненность этого сознанія наилучшимъ образомъ оправдалась на пятидесятилѣтнемъ опытѣ русской присяжной адвокатурѣ, какъ старшей, такъ и младшей ея части, въ настоящее время фактически объединенной въ одну тѣсную семью. Эта годами освященная практика сословія не можетъ быть, естественно, упразднена, а наоборотъ, требуетъ дальнѣйшаго роста и развитія уже по проложенному сословіемъ пути. Съ этой точки зрѣнія проектъ Правительственной Комиссіи 1894 года, предполагающей совершенно вычеркнуть изъ жизни сословія корпоративную организацію помощниковъ, не можетъ считаться отвѣчающимъ интересамъ жизни и нуждамъ русской присяжной адвокатуры.

§ 2. Общія собранія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Институтъ общихъ собраній помощниковъ учреждается и организуется сословіемъ почти одновременно съ организаціей представительнаго органа помощниковъ. Сравнивая современное положеніе этого института съ первоначальнымъ моментомъ его учрежденія, мы не встрѣчаемъ въ его исторіи тѣхъ колебаній въ отношеніи признанія его или отрицанія, какъ корпоративнаго учрежденія, которыя были отмѣчены нами въ организаціи Комиссій или Комитетовъ помощниковъ. Въ особенности эта устойчивость первоначальной формы можетъ быть отмѣчена въ исторіи организаціи общихъ собраній петроградскихъ помощниковъ, гдѣ институтъ этотъ, со дня своей организаціи, не подвергался ограниченію въ предѣлахъ своихъ правъ, а наоборотъ, утверждался и былъ признаваемъ всѣмъ сословіемъ, какъ корпоративная организація младшихъ членовъ сословія. Общимъ этого института во всѣхъ округахъ адвокатуры является назначеніе его служить законодательнымъ органомъ помощниковъ въ пре-

дѣлахъ своей профессіонально-корпоративной жизни и внутренняго управленія. Учрежденныя и функціонирующія въ этихъ предѣлахъ общія собранія помощниковъ меньше, чѣмъ всѣ другія учрежденія въ системѣ общей организаціи помощниковъ, встрѣчали борьбу и противодѣйствія со стороны старшей части сословія. Являясь законодательнымъ органомъ и, какъ отмѣчалось выше, инстанціей, санкціонирующей всѣ начинанія помощниковъ въ области профессіонально-корпоративной организаціи, общія собранія помощниковъ въ жизни всего сословія всегда представляли собой какъ бы лицо всей младшей части сословія. Съ другой стороны, общія собранія помощниковъ по существу своему всегда являлись органомъ объединенія младшей части сословія на почвѣ общности корпоративно-сословныхъ интересовъ.

I. Общія собранія помощниковъ въ Петроградскомъ округѣ впервые были организованы по правиламъ, выработаннымъ особой Комиссіей помощниковъ въ 1872 г. Принятыя общимъ собраніемъ помощниковъ 19 ноября того же года и утвержденныя Совѣтомъ правила объ общихъ собраніяхъ, дополненныя въ 1874 г. и 1895 г., дѣйствуютъ и по настоящее время. Согласно этихъ правилъ (§§ 73—86 Сборн. Правилъ для помощ. прис. пов. Окр. СПБ. Суд. Палаты, СПБ. 1913 г.) общія собранія помощниковъ созываются, какъ обыкновенныя, ежегодно, для обсужденія Отчета Комиссіи помощниковъ и выбора новыхъ членовъ и какъ чрезвычайныя, созываемыя Комиссіей для обсужденія текущихъ дѣлъ, непосредственно или по требованію десяти лицъ изъ помощниковъ. Собраніе считается состоявшимся при наличности одной трети всѣхъ помощниковъ, проживающихъ въ Петроградѣ. Постановленія общихъ собраній обязательны для всѣхъ помощниковъ округа. Существеннымъ дополненіемъ къ этимъ правиламъ явились принятыя въ общемъ собраніи помощниковъ 25 марта 1895 г. постановленія, согласно которымъ для законности постановленій по измѣненію существующихъ правилъ или по установленію новыхъ касающихся условій сословной организаціи требуется большинство трехъ четвертей законнаго состава собранія. Собраніемъ ведется обязательно протоколъ. Члены Комиссіи помощниковъ не допускаются къ исполненію обязан-

ностей секретарей общихъ собраній. Составленный протоколъ передается предсѣдателю Собранія и послѣ подписанія имъ и секретаремъ препровождается въ Комиссію помощниковъ для опубликованія въ годичномъ отчетѣ Комиссіи. Неисполненіе этого порядка составленія и дальнѣйшаго направленія протокола влечетъ за собой дисциплинарное производство Комиссіи.

II. Въ Московскомъ округѣ институтъ общихъ собраній помощниковъ впервые былъ организованъ Танѣевскими правилами 4 февраля 1878 г. и первоначально не носилъ характера законодательнаго органа помощниковъ. Общія собранія согласно этихъ правилъ происходили въ сентябрѣ каждаго года, на которыхъ помощники произносили рѣчи, посвященныя вопросамъ гражданскаго или уголовнаго права. Темы рѣчей и помощники для ихъ произнесенія назначались Совѣтомъ (§§ 1—3 раздѣла X Правилъ) [1]. Этотъ характеръ общихъ собраній сохранился вплоть до 1887 г., когда 14 января того же года Комитетъ помощниковъ вошелъ въ Совѣтъ съ ходатайствомъ о предоставленіи общему собранію помощниковъ производить выборы въ Комитетъ [2], которое и было удовлетворено Совѣтомъ (Журн. Засѣд. Сов. № 1 за 1887 годъ). Съ предоставленіемъ общему собранію права избирать Комитетъ, его функціи, какъ корпоративнаго учрежденія помощниковъ, расширились и пріобрѣли реальное значеніе въ отношеніи обсужденія по отчетамъ Комитета нуждъ младшей части сословія. Начиная съ этого времени этотъ характеръ общихъ собраній, въ годъ существованія этого учрежденія, былъ сохраненъ, давъ возможность присвоить ему свойства законодательнаго учрежденія помощниковъ въ вопросахъ внутренняго управленія и организаціи. Волна реакціоннаго теченія въ сословіи, поднявшаяся въ девяностыхъ годахъ, захлестнула собой, на ряду съ другими учрежденіями въ системѣ общей организаціи московскихъ помощниковъ, также и институтъ общихъ собраній. Правила 3 марта 1890 г. отмѣнили всѣ такія изданныя Совѣтомъ правила объ организаціи помощниковъ, отмѣнили также правила объ общихъ

---

[1]) Дѣло Московск. Совѣта организаціи помощниковъ 1878 г., л. 7.

[2]) Какъ указывалось выше (см. п. II § 1 главы второй), Комитетъ до 1887 г. избирался по правиламъ 4 февраля 1878 года не общими собраніями помощниковъ, а составлялся изъ секретарей всѣхъ группъ.

собраніяхъ. Впервые институтъ общихъ собраній былъ возстановленъ правилами 7 октября 1898 г., со значительно ограниченными функціями. Согласно п. п. 19 и 20 этихъ правилъ, учреждались общія собранія помощниковъ, открываемыя и руководимыя предсѣдателемъ Совѣта или, по назначенію Совѣта, однимъ изъ его членовъ, при чемъ на собраніи должны были читаться отчеты о дѣятельности группъ, обсуждаться касающіеся дѣятельности группъ и ихъ организаціи вопросы. Никакихъ законодательныхъ функцій эти правила общимъ собраніямъ не предоставляли [1]). Наконецъ, правила объ общихъ собраніяхъ подвергаются измѣненію изданными вскорѣ новыми правилами организаціи помощниковъ 2 іюня 1900 г. Правила эти такъ же, какъ и предшествовавшія правила 7 октября 1898 г., сохраняли первоначальныя функціи общихъ собраній, за исключеніемъ права избранія Комитета помощниковъ (§§ 24, 25 Правилъ 2 іюня 1900 г.). При чемъ устанавливалось какъ обязательное правило представленіе всѣхъ постановленій общихъ собраній въ Совѣтъ къ свѣдѣнію, а въ нужныхъ случаяхъ къ утвержденію (§ 26 Правилъ) [2]). Въ 1908 г. общія собранія вновь пріобрѣтаютъ одну изъ важнѣйшихъ своихъ функцій—право избранія своего представительнаго органа. Совѣтъ 16 января того же года, удовлетворяя возбужденное о томъ ходатайство Комитета, постановилъ разрѣшить производить выборы Комитета на общемъ собраніи помощниковъ [3]). Установленный этимъ постановленіемъ Совѣта порядокъ избранія Комитета сохранился вплоть до Указа Московской Судебной Палаты, отмѣнившаго въ правилахъ 2 іюня 1900 г. положенія, касавшіяся Комитета помощниковъ.

III. Въ округахъ Одесскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ институтъ общихъ собраній помощниковъ носитъ такой же характеръ законодательнаго установленія въ вопросахъ внутренняго управленія и организаціи помощниковъ, какъ и Петроградскомъ и Московскомъ. Исторія ихъ организаціи не представляетъ особенностей отличія и потому мы считаемъ возможнымъ не останавливаться особо на ней.

---

[1]) Отчетъ Московск. Совѣта за 1897—98 г., стр. 13.

[2]) Отчетъ Московск. Совѣта за 1899—900 г., стр. 35.

[3]) Опись Архива Московск. Совѣта, стр. 864.

IV. Опытъ сословной практики прочно утвердилъ въ русской присяжной адвокатурѣ взглядъ на институтъ общихъ собраній помощниковъ, какъ на установленіе безусловно необходимое. Общепризнанностью этого взгляда можетъ быть объяснено то отсутствіе споровъ и разногласій объ этомъ институтѣ въ сословіи, которое характерно отмѣчается во всей исторіи его организаціи. Мы считаемъ необходимымъ указать на эту характерную особенность, чтобы подчеркнуть насколько неправиленъ и противорѣчивъ сословнымъ нуждамъ проектъ Правительственной Комиссіи 1894 г., упраздняющій, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ Комитетомъ и Комиссіями помощниковъ, также и ихъ общія собранія.

Подводя итоги обозрѣнію исторіи организаціи помощниковъ [1]), нельзя не притти къ выводу, что институтъ помощниковъ въ своей

---

[1]) V. При использованіи относящагося къ вопросу громаднаго историческаго матеріала—отчетнаго, архивнаго и литературнаго, въ которомъ фиксировалась жизнь младшей части сословія, нельзя было не стать на путь выбора какого-либо изъ нихъ въ ущербъ остального. Каждый изъ этихъ матеріаловъ, самъ по себѣ, оказался настолько богатымъ и самостоятельнымъ, что не представлялось возможности въ установленныхъ рамкахъ использовать всѣ матеріалы съ полнотой въ одинаковой мѣрѣ. Оказалось необходимымъ производить выборъ между ними, руководствуясь основной цѣлью, поставленной настоящему тому—служить практическимъ руководствомъ для сословныхъ учрежденій. Для достиженія этой цѣли, по нашему мнѣнію, прежде всего должна была служить разработка огромнаго сырого матеріала, который, какъ въ непочатыхъ залежахъ, отложился въ архивныхъ и отчетныхъ матеріалахъ. Матеріалъ этотъ въ особенности въ отношеніи помощниковъ представлялся настолько цѣннымъ и настолько характернымъ для исторіи роста и организаціи младшей части сословія, что нельзя было его урѣзывать, чтобы дать мѣсто матеріалу литературному. Мы считали, что въ цѣляхъ лучшей оріентаціи въ исторіи организаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, нѣтъ болѣе правильнаго пути, какъ ознакомленіе съ той работой, которую совершило само сословіе, организуя младшую свою часть. Въ многочисленныхъ проектахъ, трудахъ комиссій и объяснительныхъ запискахъ мы встрѣчали настолько цѣнный и характерный для историческихъ этаповъ развитія организаціонной работы матеріалъ, который требовалъ нерѣдко дословнаго изложенія. Эти соображенія послужили причиной почти совершеннаго исключенія матеріала литературнаго, представляющагося однако не менѣе цѣннымъ и интереснымъ.

современной формѣ представляетъ собой установленіе, профессіонально-корпоративно организованное лишь самимъ сословіемъ, но остающееся формально безправымъ и не регламинтированнымъ. Не было бы преувеличеніемъ утвержденіе, что если тѣ формы профессіональной и корпоративной организаціи помощниковъ, которыя создала пятидесятилѣтняя практика сословія, получили бы утвержденіе въ законѣ, то младшая часть русской присяжной адвокатуры вступила бы, наконецъ, на путь свободнаго и естественнаго своего роста и развитія. Система учрежденій профессіональной и корпоративной организаціи помощниковъ, созданная неустанными трудами сословія, представляетъ результатъ продолжительнаго опыта, позволяющаго на основаніи данныхъ его исторіи принять или отвергнуть ту или иную форму организаціи. При возможности споровъ и разногласій въ сословіи о превосходствѣ той или иной формы организаціи, остается незыблемымъ и всѣми признаннымъ положеніе, что профессіональная и корпоративная организація помощниковъ, поскольку она фиксировалась въ существующихъ формахъ, безусловно необходима и жизненно цѣлесообразна.

Сравнивая современное положеніе помощниковъ съ точки зрѣнія организаціи ихъ съ тѣмъ, въ которомъ находились они въ первые годы по введенію судебной реформы, нельзя не поразиться тому чрезвычайному росту и образованію ряда учрежденій, о которыхъ совершенно не предполагалъ законодатель. Составляя основные кадры русской присяжной адвокатуры, помощники организовывались профессіонально и корпоративно, подчасъ уступая старшимъ членамъ сословія въ неравной борьбѣ. Требованія организаціоннаго характера, которыя выдвигались помощниками, въ большинствѣ случаевъ удовлетворялись не вполнѣ, а въ той формѣ, въ которой находила нужнымъ удовлетворить ихъ старшая часть сословія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, это было и продолжаетъ оставаться живой работой организаціи сословія, объединеннаго общимъ сознаніемъ жизненной необходимости этой организаціи въ двухъ ея формахъ: профессіональной и корпоративной.

Всѣ дѣйствующія въ порядкѣ совѣтской юрисдикціи правила о помощникахъ и всѣ проекты организаціи ихъ совершенно

не расходятся въ установленіи двухъ указанныхъ формъ организаціи. Это положеніе споровъ не вызываетъ и является общепризнаннымъ. Но будучи признаннымъ сословіемъ, оно можетъ совершенно не получить въ концѣ концовъ законодательнаго разрѣшенія. Такъ, проектъ Высоч. учрежд. Комиссіи 1894 г. лишаетъ младшую часть сословія весьма важной формы ея организаціи, и именно корпоративной.

Несоотвѣтствіе предположеній правительственнаго проекта съ ясно опредѣлившимися требованіями сословія представляется намъ одной изъ многочисленныхъ варіацій разрѣшенія вопросовъ русской общественности, всѣ жизненныя начинанія которой встрѣчали и встрѣчаютъ упорный и неизмѣнный отпоръ. Быть можетъ, новые люди, которые станутъ у власти, откажутся отъ старыхъ путей организаціи также и адвокатуры; но возможность введенія проекта не исключена, а это не что иное, какъ полное уничтоженіе полувѣкового опыта русской присяжной адвокатуры по организаціи своей младшей части.

Х. Чарыховъ.

Юридическія конференціи въ петроградской адвокатурѣ.

Исторія почти полувѣковой дѣятельности юридическихъ конференцій въ петроградской адвокатурѣ даетъ лучшее доказательство жизненности заложенныхъ въ нихъ основаній. Юридическія конференціи, это—образецъ профессіональной школы, наиболѣе соотвѣтствующей идеѣ сословнаго патроната. Онѣ были созданы помимо закона въ условіяхъ сословнаго самоуправленія адвокатуры. И какъ русская адвокатура имѣетъ свое родство съ западно-европейской по источникамъ ихъ общаго происхожденія изъ условій дѣятельности реформированнаго суда, такъ и конференціи имѣютъ свои прообразы въ западноевропейской адвокатурѣ съ организаціей помощничества на началахъ сословнаго патроната.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ процвѣтаетъ личный патронатъ и судебно-канцелярскій стажъ, тамъ сословныхъ организацій почти вовсе не существуетъ, равно какъ и нѣтъ потребности въ созданіи особыхъ учрежденій для профессіональнаго обученія (Австрія, Германія). Тамъ же, гдѣ помощники должны пройти свои первые годы подготовки внѣ условій чиновничьей службы или не должны быть приписаны, по средневѣковой системѣ ремесленной выучки, къ отдѣльнымъ патронамъ и чрезъ нихъ постигать тайну адвокатскихъ знаній (Англія, Бельгія, Франція), тамъ въ духѣ сословнаго патроната создаются учрежденія, которыя не являются ни университетомъ, дающимъ теоретическія основы знаній, ни исключительно практической школой, но которыя совмѣщаютъ въ себѣ то и другое и, кромѣ того, соединяя это связью сословныхъ традицій и обычаевъ, создаютъ еще нѣчто кромѣ этого.

Нашъ законъ о помощничествѣ признаетъ, какъ въ Германіи и Австріи, систему судебнаго стажа и прохожденія его въ кабинетѣ патрона (ст. 354 Учр. Суд. Уст.). Но жизнь русской адвокатуры и главнымъ образомъ въ Петроградскомъ округѣ въ первое же пятилѣтіе ея раздвинула узкія рамки закона. Рѣшающую роль въ этомъ сыграли общественныя настроенія 60-хъ годовъ. Русское общество вложило въ новое дѣло адвокатуры идею общественнаго служенія. И многіе изъ тѣхъ, кого привлекало званіе адвоката, шли въ адвокатуру какъ въ извѣстную общественную организацію и ставили себя въ связь со всѣмъ сословіемъ, а не только съ отдѣльными единицами его. Поэтому вскорѣ закономъ предуказанный личный патронатъ помощничества, безпомощный въ удовлетвореніи этой тяги къ сословному сосуществованію, далъ просторъ строительству сословія на началахъ сословнаго патроната. И въ юридическихъ конференціяхъ полнѣе и ярче всего отразилась эта идея сословнаго патроната и контроля за дѣятельностью помощниковъ.

Исторія юридическихъ конференцій въ Петроградскомъ округѣ, единственная въ своемъ родѣ по сравненію съ организаціями въ адвокатурѣ другихъ округовъ, развернула въ перспективѣ своего прошлаго картину извѣстнаго рода колебаній, отражающихъ собой борьбу начала личнаго и сословнаго патроната. При личномъ патронатѣ вся профессіональная подготовка, какъ извѣстно, переходитъ въ руки патрона и Совѣту, какъ руководящему сословному органу, можно было бы не заботиться о практической подготовкѣ помощниковъ, придавъ конференціямъ, если ихъ и создавать, лишь значеніе собраній, съ перемѣняющимся составомъ посѣтителей, гдѣ читаются рефераты и происходятъ пренія по нимъ. При сословномъ же патронатѣ вся профессіональная подготовка, какъ узко практическая, такъ и теоретическая, должна была слиться въ одномъ мѣстѣ, а именно въ конференціяхъ. Поэтому занятія въ конференціяхъ должны были бы проходить въ условіяхъ тѣснаго сближенія между руководителями и небольшимъ кругомъ сотрудниковъ и протекать, главнымъ образомъ, въ разсмотрѣніи конкретныхъ, часто мелкихъ вопросовъ изъ практики. Для обсужденія же общихъ темъ сотрудники могли сходиться на соединенныя засѣданія участниковъ конференцій.

Подъ скрещивающимся вліяніемъ этихъ двухъ направленій и прошла вся исторія конференцій. Какъ въ самихъ правилахъ при опредѣленіи предметовъ занятій въ конференціяхъ, такъ и при проведеніи въ жизнь этихъ правилъ нашелъ свое отраженіе до настоящаго времени не прекращающійся споръ о томъ, каковы должны быть задачи конференцій. Утвержденіямъ однихъ о томъ, что конференціи не могутъ давать практическихъ свѣдѣній, которыя должны быть пріобрѣтаемы чрезъ судебную работу при патронахъ, противопоставлялось требованіе объ устройствѣ практическихъ занятій по отдѣльнымъ отраслямъ права въ конференціяхъ, ибо только въ нихъ, а не у своихъ часто фиктивныхъ патроновъ, помощники могутъ пріобрѣсти ту или иную профессіональную подготовку. Въ зависимости отъ характера самихъ занятій опредѣлялись и организація и планъ ихъ. При дополняющихъ личный патронатъ занятіяхъ въ конференціяхъ, въ видѣ чтенія рефератовъ и преній по нимъ, конференціонная группа изъ 10—15 человѣкъ оказывалась слишкомъ малой и въ частыхъ собраніяхъ не было надобности. Для этого достаточенъ былъ типъ ученой коллегіи съ предсѣдателемъ, докладчикомъ, оппонентомъ и секретаремъ. При отдаленіи контрольныхъ органовъ, въ видѣ руководителей, отъ самой группы, учетъ занятій, конечно, не могъ производиться по непосредственной оцѣнкѣ руководителемъ успѣховъ стажьера; для этого были установлены правилами о конференціяхъ внѣшнія мѣрки успѣшности: два года посѣщеній по 7 разъ и прочтеніе 3 рефератовъ съ положеніями, печатаемыми напередъ въ повѣсткѣ по примѣру научныхъ обществъ. Но этотъ характеръ занятій, дополняющихъ собой идею практической выучки помощниковъ при патронахъ, не могъ удовлетворить потребности помощниковъ, искавшихъ способовъ усвоенія реальныхъ, практическихъ знаній, и этой системѣ рефератовъ съ преніями противопоставлялась система созданныхъ по образцу университетскихъ семинарій занятій по изученію практики процессуальнаго и матеріальнаго права, которыя велись бы въ тѣсномъ кругу сотрудниковъ и потребовали бы признанія свободныхъ, заранѣе не предустановленныхъ доказательствъ ихъ выполненія. Всѣ эти колебанія въ направленіи занятій въ конференціяхъ, эти часто повторяющіеся споры объ ихъ зада-

чахъ, были лишь отзвукомъ того, какъ долженъ былъ помощникъ проходить свой стажъ: чрезъ кабинетъ патрона, или же чрезъ сословныя учрежденія (конференціи), или же въ сочетаніи того и другого.

Если личный патронатъ упрощалъ вопросъ о профессіональной подготовкѣ помощниковъ, распыляя ихъ какъ отдѣльныхъ посѣтителей кабинетовъ своихъ патроновъ, то и система формальной оцѣнки профессіональной подготовленности помощника, какъ это практиковалось и практикуется въ дѣйствующихъ конференціяхъ (3 реферата × на 14 посѣщеній въ теченіе 2 лѣтъ), упрощала вопросъ о томъ, дѣйствительно ли стажьеръ прошелъ длительную сословную школу усвоенія не только практическихъ пріемовъ судебнаго искусства, но и началъ и методовъ правильнаго веденія дѣлъ и защиты какъ интересовъ своихъ кліентовъ, такъ и широко общественныхъ интересовъ права и закона. Правда, для надлежащей постановки профессіональнаго обученія въ этомъ смыслѣ нужно было исполненіе правилъ поставить въ уровень съ ихъ требованіями, а для этого отъ сословныхъ работниковъ требовалась бо̀льшая затрата силъ, вниманія, энергіи и любви къ своему дѣлу. Но то сословіе, которое во имя идеи общественнаго служенія приняло на себя, въ лицѣ его младшихъ членовъ, добровольную обязанность по уголовнымъ защитамъ, по оказанію юридической помощи въ консультаціяхъ должно и могло бы поставить дѣло конференцій на высоту строгой, отвѣтственной предъ обществомъ и сословіемъ, но свободной оцѣнки молодыхъ стажьеровъ со стороны ихъ профессіональной подготовленности. И тогда отпали бы многіе недостатки въ существующей системѣ конференцій въ адвокатурѣ Петроградскаго округа, которая въ ряду сословій другихъ округовъ наиболѣе ярко и выпукло выразила въ конференціяхъ идею сословнаго обученія и руководительства молодыми стажьерами.

* * *

Такова общая характеристика юридическихъ конференнцій въ адвокатурѣ Петроградскаго округа. Детали же ея слагаются изъ отдѣльныхъ фактовъ въ ихъ послѣдовательности во времени.

Отсутствіе правилъ о помощникахъ въ законѣ сказалось на первыхъ же шагахъ дѣятельности Совѣта и всего сословія

присяжной адвокатуры. Внѣ всякаго сословнаго контроля въ ряды помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ стали поступать лица, не имѣющія ни образовательнаго, ни нравственнаго ценза. Въ первые же годы дѣятельности Петроградскаго Совѣта были зарегистрированы случаи зачисленія въ число помощниковъ студентовъ, лекарей и другихъ лицъ, не удовлетворяющихъ требованіямъ объ окончаніи юридическихъ наукъ (ст. 355 Учр. Суд. Уст.) или о наличности судебнаго стажа (ст. 354 Учр. Суд. Уст.) [1]. Помимо этого безконтрольное, основанное на усмотрѣніи отдѣльнаго присяжнаго повѣреннаго поступленіе помощниковъ въ сословіе присяжной адвокатуры открыло просторъ для проникновенія въ ряды адвокатуры нежелательныхъ элементовъ и всякаго рода темныхъ дѣльцовъ, «занимающихся веденіемъ дѣлъ невозможныхъ», какъ напр. управляющихъ конторами ростовщиковъ [2]. Это печальное положеніе, вызванное несовершенствомъ закона, заставило уже въ 1869 г. Петроградскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ выступить предъ сословіемъ съ открытымъ утвержденіемъ, что «Совѣтъ имѣлъ многократно возможность убѣдиться, что сословіе помощниковъ не удовлетворяетъ своему назначенію и не служитъ пріуготовительной школой, изъ которой пополнялось бы сословіе присяжныхъ повѣренныхъ людьми, вполнѣ достойными носить это званіе. Въ числѣ помощниковъ есть лица, не получившія юридическаго образованія, мало заботящіяся о пріобрѣтеніи практическихъ знаній по судопроизводству и въ нравственномъ отношеніи лишенныя качествъ, требуемыхъ отъ присяжныхъ повѣренныхъ» (Журналъ засѣданія Совѣта отъ 21 августа 1869 г.). Въ цѣляхъ поднятія образовательнаго и нравственнаго уровня въ средѣ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ петроградское сословіе присяжной адвокатуры пошло двумя путями. Съ одной стороны въ 1869 г. были изданы впослѣдствіи подвергшіяся дальнѣйшей разработкѣ правила о пріемѣ въ сословіе помощниковъ, а въ 1872 г. былъ образованъ сословный органъ помощниковъ— Комиссія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Этимъ путемъ сословіе создало извѣстную систему контроля за всту-

---

[1]) Исторія Русской Адвокатуры, т. I, стр. 182.

[2]) К. К. Арсеньевъ. Замѣтки объ адвокатурѣ, стр. 45.

павшими въ ряды помощниковъ и наблюденія за ихъ адвокатской дѣятельностью. Но съ другой стороны при этомъ не былъ еще разрѣшенъ вопросъ о профессіональной и идейно-сословной подготовкѣ молодыхъ стажьеровъ къ принятію званія присяжныхъ повѣренныхъ. Въ сознаніи самихъ помощниковъ этотъ вопросъ имѣлъ первостепенное значеніе. Когда въ 1883 г. при пересмотрѣ правилъ о помощникахъ къ нему вернулась вновь сословная мысль, то Комиссія помощниковъ въ своемъ докладѣ общему собранію въ декабрѣ 1883 г. сочла возможнымъ указать, что «преслѣдуя вполнѣ законную цѣль: предоставленіе присяжнымъ повѣреннымъ имѣть добросовѣстныхъ и знающихъ сотрудниковъ, Совѣтъ мало обращалъ вниманіе на главный вопросъ организаціи сословія помощниковъ, составляющій весь raison d'être этого сословія: вопросъ о необходимости обезпечить корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ правильный приливъ свѣжихъ и здоровыхъ силъ путемъ подготовленія лицъ, достойныхъ носить званіе присяжнаго повѣреннаго».

И если на исходѣ второго десятилѣтія жизни петроградскаго сословія этотъ вопросъ оказывался разрѣшеннымъ не въ полной мѣрѣ, то можно себѣ представить, сколь остро онъ давалъ себя чувствовать, когда сословіе въ первые годы своего существованія не дало еще на него никакого отвѣта.

До его разрѣшенія и завершенія въ окончательной организаціонной формѣ петроградское сословіе присяжной адвокатуры имѣло предъ собой яркіе и близкіе ему по участникамъ образцы отдѣльныхъ общественныхъ кружковъ по изученію права, а кромѣ того въ нѣдрахъ самого сословія стали образовываться группы съ задачами профессіональной подготовки помощниковъ и, наконецъ, сами сословные органы стали изыскивать отдѣльныя мѣры къ осуществленію этихъ задачъ.

Только что указанные общественные кружки по изученію права возникли въ связи съ тѣмъ, чтобы «не быть застигнутымъ врасплохъ введеніемъ судебной реформы», какъ пишетъ К. К. Арсеньевъ въ своихъ воспоминаніяхъ [1]). Иниціаторами перваго кружка, начавшаго дѣйствовать съ 1859 г., были въ то

[1]) К. К. Арсеньевъ. Изъ воспоминаній въ журналѣ «Право», № 2, отъ 13 января 1902 г.

время чиновникъ Министерства Юстиціи К. К. Арсеньевъ и оберъ-секретарь 2 гражданскаго департамента Д. В. Стасовъ, будущіе предсѣдатели Петроградскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ этомъ кружкѣ кромѣ лицъ, выдвинувшихся впослѣдствіи въ рядахъ магистратуры (А. А. Книримъ, А. А. Сабуровъ, П. А. Юреневъ, Д. Б. Беръ, П. О. Тизенгаузенъ и др.) видную роль сыграли участники его, которые перешли затѣмъ въ присяжную адвокатуру и принимали дѣятельное участіе въ организаціи сословной жизни на первыхъ порахъ ея (В. Д. Спасовичъ, Б. И. Утинъ, Г. В. Гантоверъ, В. П. Гаевскій, В. В. Самарскій-Быховецъ). Еженедѣльныя занятія въ этомъ кружкѣ въ теченіе 3 лѣтъ его существованія происходили по слѣдующей программѣ: разсматривался и обсуждался проектъ устава гражданскаго судопроизводства въ редакціи канцеляріи Его Величества или устраивались примѣрные гражданскіе и уголовные процессы съ выступленіемъ сторонъ и вынесеніемъ рѣшеній и приговоровъ. Кромѣ этого кружка приблизительно въ то же время другой кружокъ собирался въ управленіи Петроградскаго генералъ-губернатора при дѣятельномъ участіи С. Ф. Христіановича, а немного позднѣе третій кружокъ образовался около В. Д. Спасовича [1]). Дѣятельность этихъ кружковъ, въ особенности перваго и послѣдняго изъ нихъ, оставили несомнѣнный и вполнѣ опредѣленный слѣдъ на первыхъ же попыткахъ петроградской адвокатуры создать институтъ сословной подготовки молодыхъ стажьеровъ. Это видно между прочимъ изъ того, что по первому проекту «состязательныхъ собесѣдованій» для помощниковъ 1876 г. было предположено заниматься разборомъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ съ выступленіемъ сторонъ, при чемъ дѣла должны были получаться изъ архивовъ судебныхъ мѣстъ, какъ это дѣлалось въ кружкѣ по изученію права, собиравшемся въ домѣ генералъ-губернатора, на что прямо указывалъ этотъ проектъ. Но кромѣ этихъ внѣсословныхъ кружковъ, на развитіе дѣла организаціи профессіональной подготовки помощниковъ оказали вліяніе и сословные кружки, образовав-

---

[1]) А. Ф. Кони. Статья: Новые мѣха и новое вино въ сборникѣ «Послѣдніе годы».

шіеся около отдѣльныхъ патроновъ—присяжныхъ повѣренныхъ для занятій съ ихъ помощниками. Иногда занятія въ такихъ кружкахъ пріобрѣтали вполнѣ организованный характеръ. Такъ напр., покойный А. Н. Турчаниновъ устраивалъ у себя со своими помощниками еженедѣльныя бесѣды объ юридическихъ предметахъ и для разрѣшенія вопросовъ, которые возникали въ ихъ практикѣ [1]). Вслѣдъ за этими индивидуальными попытками къ созданію профессіональной подготовки помощниковъ въ жизни петроградской адвокатуры намѣтились и сословныя начинанія въ этомъ направленіи. 11 іюня 1870 г. Совѣтъ, изыскивая мѣры для практической подготовки помощниковъ, постановляетъ: 1) ходатайствовать предъ предсѣдательствующимъ въ уголовныхъ отдѣленіяхъ Петроградскаго Окружнаго Суда о допущеніи въ залъ засѣданій, наравнѣ съ присяжными повѣренными и кандидатами, и помощниковъ и о назначеніи ихъ защитниками по уголовнымъ дѣламъ (къ сожалѣнію таковое назначеніе вскорѣ прекратилось изъ-за разъясненія Судебной Палаты отъ 6 марта 1871 г. по дѣлу Люце, отказавшагося отъ уголовной защиты); 2) ходатайствовать предъ предсѣдателемъ Петроградскаго Коммерческаго Суда о допущеніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, по пробытіи въ этомъ званіи не менѣе 2 лѣтъ и по выдержаніи соотвѣтствующаго экзамена, въ число присяжныхъ стряпчихъ при этомъ судѣ, и 3) просить распорядителей консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ при Окружномъ Судѣ о допущеніи помощниковъ къ дежурствамъ въ консультаціи для содѣйствія участвующимъ въ ней присяжнымъ повѣреннымъ. Наконецъ въ тѣхъ же цѣляхъ въ 1872 г. Совѣтъ, по иниціативѣ помощниковъ, сдѣлалъ неудавшуюся тогда и повторенную съ успѣхомъ лишь въ 1885 г. попытку объ учрежденіи консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Петроградскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ.

Но всѣ эти сословныя начинанія далеко не въ полной мѣрѣ охватили потребность сословія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ получать знанія и проходить свой стажъ подъ бдительнымъ и дѣйствительнымъ наблюденіемъ сословныхъ организацій.

---

[1]) Исторія Адвокатуры, т. I, стр. 148; К. К. Арсеньевъ. Замѣтки объ адвокатурѣ, стр. 38.

Для завершенія начатой въ этомъ направленіи работы сословія нужно было создать новые сословные органы. Къ мысли о необходимости ихъ созданія сословіе пришло и инымъ путемъ. Установленный закономъ личный патронатъ съ состояніемъ помощниковъ при отдѣльныхъ присяжныхъ повѣренныхъ на первыхъ же порахъ дѣятельности адвокатуры доказалъ свою несостоятельность. Поэтому жизнь и практика должны были внести существенныя поправки къ несовершенному закону. Это и было сдѣлано созданіемъ новыхъ сословныхъ органовъ, контролирующихъ профессіональную подготовленность помощниковъ и дающихъ имъ на основахъ совмѣстныхъ занятій возможность пріобрѣтать знаніе права, для веденія дѣлъ, сословныхъ правилъ и традицій для достойнаго исполненія адвокатскихъ обязанностей. О смыслѣ и назначеніи этихъ новыхъ органовъ даетъ исчерпывающее объясненіе Совѣтъ въ своемъ журнальномъ постановленіи отъ 9 ноября 1871 г., указывая, что «до сихъ поръ помощники состояли и могли состоять только при отдѣльныхъ присяжныхъ повѣренныхъ. Наблюденіе за помощниками принадлежало de jure—исключительно, de facto—преимущественно тому присяжному повѣренному, при которомъ помощникъ числится». «Такой порядокъ вещей оказался на практикѣ крайне неудобнымъ и не достигающимъ своей цѣли», такъ какъ «надзоръ присяжнаго повѣреннаго за своими помощниками иногда бываетъ только номинальнымъ и помощники рѣдко занимаются при присяжныхъ повѣренныхъ и въ большей части случаевъ имѣютъ свою самостоятельную практику, ведутъ дѣла внѣ всякаго наблюденія и контроля». Въ виду же того, что въ средѣ самого общества на почвѣ роста довѣрія къ помощникамъ создается предположеніе о томъ, что помощники и присяжные повѣренные составляютъ корпорацію, отвѣтственную предъ Совѣтомъ, Совѣтъ счелъ возможнымъ притти къ заключенію, что «подчиненіе помощниковъ отдѣльнымъ присяжнымъ повѣреннымъ съ большей пользой могло быть замѣнено установленіемъ за ними особаго надзора со стороны Совѣта, чрезъ посредство его членовъ или другихъ избранныхъ имъ присяжныхъ повѣренныхъ, ибо подчиненіе одному лицу не можетъ въ данномъ случаѣ замѣнить собой подчиненія учрежденію, облеченному довѣріемъ сословія». Въ развитіе же и въ видахъ практическаго

осуществленія этихъ положеній Совѣта К. К. Арсеньевъ въ своихъ «Замѣткахъ о русской адвокатурѣ», появившихся въ 1875 г. (стр. 39 и слѣд.), предложилъ раздѣленіе помощниковъ на группы по образцу тѣхъ колоннъ, на которыя были раздѣлены во Франціи avocats stagiaires. Каждая группа въ составѣ не болѣе 10 помощниковъ должна имѣть своимъ руководителемъ одного изъ членовъ Совѣта или отдѣльныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, пользующихся общимъ уваженіемъ въ средѣ сословія. Занятія по группамъ должны быть обязательны для помощниковъ и должны быть выполнены въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ стажа. Обязанности же руководителей этихъ группъ сводились къ тому, что они должны были назначать опредѣленные часы (не менѣе одного раза въ недѣлю), въ которые каждый членъ группы имѣлъ бы право обращаться къ нимъ для разрѣшенія недоразумѣній, встрѣчаемыхъ имъ при принятіи или веденіи дѣлъ, при расчетахъ съ довѣрителями и т. п. Засимъ руководители должны были бы собирать у себя всѣхъ членовъ своей группы для юридическихъ бесѣдъ, предметы которыхъ были бы заранѣе назначены, далѣе они должны были бы выслушать на судѣ по крайней мѣрѣ двѣ рѣчи каждаго изъ членовъ группы—одну по гражданскому, другую по уголовному дѣлу—и сообщить имъ свои замѣчанія о нихъ. Наконецъ, они должны были бы познакомить руководимыхъ имъ помощниковъ съ главнѣйшими правилами адвокатской дѣятельности, выработанными практикой. Этотъ проектъ сословнаго патроната К. К. Арсеньевъ предлагалъ, при согласіи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, осуществить Совѣту собственной его властью, по примѣру, какъ создавались всѣ правила, дѣйствующія относительно помощниковъ.

Но Совѣтъ не внялъ этимъ указаніямъ и ограничился лишь представленіемъ разработаннаго имъ и принятаго тѣмъ же журнальнымъ постановленіемъ 9 ноября 1871 г. положенія о помощникахъ въ Министерство Юстиціи, которое не только не дало ему дальнѣйшаго движенія, но не сочло даже нужнымъ съ нимъ считаться, когда въ 1873 г. приступило къ выработкѣ проекта о частныхъ повѣренныхъ 15 мая 1874 г. Послѣ этого закона помощники оставались попрежнему отдѣльными посѣтителями кабинетовъ своихъ патроновъ или должны были ста-

новиться для веденія дѣлъ въ судахъ частными повѣренными, выбирающими для сего особыя свидѣтельства.

Но законъ 25 мая 1874 г. не отклонилъ въ сторону сословной работы надъ созданіемъ новыхъ учрежденій, которыя дали бы организаціонное завершеніе все сильнѣе выступающей потребности помощниковъ имѣть надлежащую профессіональную и идейно-сословную подготовку. На смѣну Совѣту, не послѣдовавшему призыву К. К. Арсеньева въ разработкѣ правилъ сословнаго патроната, пришла Комиссія помощниковъ, взявшая въ свои руки инициативу по выработкѣ правилъ о такъ называемыхъ конференціяхъ или юридическихъ собесѣдованіяхъ и по проведенію ихъ въ жизнь.

14 апрѣля 1876 г. членъ Комиссіи помощникъ присяжнаго повѣреннаго П. Я. Левенсонъ внесъ въ Комиссію заявленіе объ устройствѣ «состязательныхъ собесѣдованій» (conférences) или «конференцій», какъ новой формы сословнаго единенія, совмѣщающей въ себѣ идеи профессіональнаго обученія помощниковъ, ихъ взаимнаго сближенія и усвоенія выработанныхъ сословной жизнью обычаевъ и традицій. Это заявленіе П. Я. Левенсона, исходящее изъ общихъ соображеній о положеніи помощничества вообще, заслуживаетъ того, чтобы остановиться на отдѣльныхъ его частяхъ.

«Ненормальныя отношенія, установившіяся силою обстоятельствъ между помощниками съ одной стороны, патронами, Совѣтомъ и судомъ съ другой,—указывается въ этомъ заявленіи,—привели къ безвыходному положенію, въ которомъ къ сожалѣнію находится въ настоящее время большинство членовъ корпораціи. Съ изданіемъ закона 25 мая 1874 г. положеніе это значительно ухудшилось (прибавилась новая далеко не легкая повинность); къ прежнимъ органамъ контроля прибавился новый—судебная власть, отъ усмотрѣнія которой зависитъ наше бытіе или небытіе. Благодаря новому налогу, многіе должны были отказаться отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей—веденія дѣлъ въ общихъ или мировыхъ судебныхъ установленіяхъ—и число номинальныхъ помощниковъ, числящихся лишь по спискамъ, увеличивается съ каждымъ днемъ: кто служитъ въ разныхъ учрежденіяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ юстиціей; кто занимается частной работой, уроками и т. п. Чѣмъ

перебиваются другіе, т.-е. громадное большинство вновь поступающихъ помощниковъ, какъ они наполняютъ длинный пятилѣтній срокъ своего искуса? Объ этомъ мало кто заботится. Достовѣрно лишь то, что мысль составителей «судебныхъ уставовъ» объ организаціи подготовительной школы присяжной адвокатуры, по примѣру французскаго стажа, не достигаетъ своей цѣли, и въ результатѣ получается: непроизводительная трата времени, молодыхъ силъ и бѣдственное положеніе жертвъ этого порядка вещей.

Перечислять всѣ внѣшнія причины невзгодъ, обрушившихся на корпорацію помощниковъ, нѣтъ надобности, онѣ слишкомъ хорошо извѣстны Комиссіи: о нихъ говорила печать, онѣ служили предметомъ преній въ общихъ собраніяхъ, гдѣ предлагались, болѣе или менѣе, палліативныя средства къ улучшенію положенія, въ видѣ консультаціи при мировомъ съѣздѣ, устройства ссудо-сберегательныхъ кассъ и т. п. Устраненіе этихъ внѣшнихъ причинъ не въ нашей власти: мы должны покоряться volens-nolens.

Но есть внутреннія причины, устраненіе которыхъ вполнѣ отъ насъ зависитъ. Дружными усиліями товарищей, крѣпкихъ корпоративнымъ духомъ, мы легко можемъ совладать съ нѣкоторыми тормозами, мѣшающими нашему правильному развитію. Главное зло, разъѣдающее организацію, это наша разобщенность, равнодушіе къ дѣламъ корпораціи, недостатокъ совмѣстныхъ занятій, духа товарищества, и наконецъ, что важнѣе всего— невозможность самоусовершенствованія. Послѣднее обстоятельство особенно гибельно отзывается на многихъ изъ нашихъ товарищей, которые, при поступленіи въ помощники, знали теорію права, но не знакомы были съ судебной практикой, а при окончаніи 5-лѣтняго срока успѣли позабыть теорію и не ознакомились съ практикой.

Необходимость сплоченія давно сознавалась какъ Совѣтомъ, такъ и Комиссіею. Памятникомъ этого сознанія остались: проектъ К. К. Арсеньева о «колоннахъ» (о которомъ сказано ниже) и постановленіе общаго собранія о періодическихъ сходкахъ въ клубѣ художниковъ. Но собранія въ клубѣ продолжались только двѣ зимы.

Проектъ же К. К. Арсеньева на первый взглядъ предста-

вляется довольно заманчивымъ, но при ближайшемъ знакомствѣ съ его прототипомъ—французскимъ стажемъ—практически неудобоисполнимымъ. Во Франціи и Бельгіи «колонны» стажьеровъ составляютъ не болѣе, какъ часть собирающихся 2 раза въ годъ состязательныхъ собесѣдованій (conférences), образующихъ лучшую практическую школу адвокатуры, школу, которую парижскій и брюссельскій Совѣты лелѣютъ, только ею занимаются и гордятся блестящими результатами, достигнутыми этими «конференціями». Знаменитѣйшіе французскіе адвокаты проходили эту школу, говорили блестящія рѣчи при ежегодныхъ торжествахъ—открытіяхъ конференцій. Есть цѣлая литература, трактующая «о пользѣ конференцій». Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что срокъ стажа во Франціи 3-лѣтній, стажьеръ пользуется почти тѣми же правами, что и адвокаты, за исключеніемъ участія въ общихъ собраніяхъ и замѣны судей. Совѣтъ имѣетъ право сокращать срокъ стажа, если онъ убѣдился въ постоянномъ посѣщеніи конференцій стажьера, зарекомендовавшаго себя дѣльными докладами и умѣлымъ веденіемъ дѣлъ, поручаемыхъ ему конференціей. Для поощренія молодыхъ помощниковъ, отличившихся на конференціяхъ, они выбираются секретарями (числомъ 12) и получаютъ преміи изъ суммъ, завѣщанныхъ спеціально для этой цѣли бывшими предсѣдателями Совѣта, какъ напр. Пайе, Бетмонъ, Ліувиллъ, Тримо и др., и достигающихъ почтенной цифры свыше 40 тыс. франковъ, кромѣ книгъ и медалей, выдаваемыхъ въ честь Пайе (Paillet)».

Эта сравнительная историческая справка привела П. Я. Левенсона къ мысли, что для русскихъ условій, въ виду менѣе выгоднаго положенія помощниковъ въ Россіи сравнительно съ парижскими стажьерами, надлежитъ перенять идею французскихъ конференцій, но съ извѣстными измѣненіями и сокращеніями. Усиливая практическій характеръ занятій въ конференціяхъ и устанавливая по образцу французскихъ конференцій обязательность ихъ посѣщеній въ противоположность бельгійскимъ конференціямъ, признающимъ необязательность посѣщеній, первоначальный проектъ П. Я. Левенсона, внесенный въ Комиссію, былъ основанъ на слѣдующихъ положеніяхъ: какъ предметъ занятій на «состязательныхъ собесѣдованіяхъ», былъ предположенъ разборъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ

съ распредѣленіемъ ролей истцовъ, отвѣтчиковъ, обвинителей и защитниковъ и разсмотрѣніе составляемыхъ сотрудниками состязательныхъ бумагъ. Кромѣ разбора дѣлъ, получаемыхъ изъ судебныхъ мѣстъ, опытные сотрудники, по бельгійскому образцу, должны были назначаться на безплатныя защиты. Участіе въ этихъ «состязательныхъ собесѣдованіяхъ» было обязательно въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ стажа и оно контролировалось путемъ записей въ особой книгѣ посѣщеній. Эти собесѣдованія должны были происходить подъ руководствомъ членовъ Совѣта, при участіи членовъ Комиссіи и имъ велись протоколы, которые вмѣстѣ съ отмѣтками въ книгѣ посѣщеній служили доказательствомъ занятій помощника. Этотъ проектъ П. Я. Левенсона вызвалъ рѣзкую критику въ исходномъ своемъ положеніи объ обязательности занятій на «состязательныхъ собесѣдованіяхъ» какъ со стороны Комиссіи, такъ и общаго собранія помощниковъ 9 мая 1876 г. Не разъ впослѣдствіи сословіе возвращалось опять къ этому спору объ обязательности или необязательности сословныхъ правилъ и положеній. Такъ напримѣръ при введеніи уголовныхъ защитъ на выѣздныхъ сессіяхъ, въ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ, при установленіи сословныхъ сборовъ на общихъ собраніяхъ помощниковъ, а также и присяжныхъ повѣренныхъ повторялись тѣ же мысли, которыя были съ исчерпывающей полнотой развиты въ постановленіи Комиссіи 27 апрѣля 1876 г. по вопросу о необязательности посѣщеній конференцій (это постановленіе было, правда, принято въ Комиссіи при равенствѣ голосовъ). Въ основу соображеній о необязательности посѣщеній конференцій были положены принципы свободнаго индивидуалистическаго самоопредѣленія. «Каждому отдѣльному члену корпораціи помощниковъ естественно принадлежитъ неотъемлемое право совершенно свободно располагать своей личностью, а слѣдовательно и общимъ уровнемъ своего умственнаго образованія»—говорится въ этомъ постановленіи Комиссіи. Поэтому обязательность занятій въ конференціяхъ, вмѣсто того, чтобы явиться результатомъ сознанной самими помощниками полезности ея, превратится въ тяжелую, насильно навязанную повинность для нихъ, не дающую при этомъ имъ никакихъ правъ; затѣмъ можно ожидать, что занятія въ конференціяхъ будутъ поддерживаться на практикѣ

«искусственными мѣрами» и безъ санкціи, на случай ихъ непосѣщенія, превратятся въ фикцію. Но съ постановленіемъ Комиссіи общее собраніе большинствомъ 33 противъ 19 голосовъ не согласилось и «первая серьезная попытка организаціи сословія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ», какъ указалъ на этомъ собраніи въ то время пом. прис. повѣр. Н. П. Карабчевскій, направленная на то, чтобы чрезъ «конференціи съ ихъ практическими занятіями оказать помощь нынѣ безсильному закону, установившему пятилѣтнюю подготовку помощнику въ кабинетѣ патрона»—прошла послѣ большихъ споровъ подъ знакомъ добровольно принятой на себя помощниками обязанности прохожденія своего стажа подъ наблюденіемъ новыхъ сословныхъ органовъ, какими являлись конференціонныя группы съ ихъ руководителями изъ числа членовъ Совѣта или наиболѣе опытныхъ присяжныхъ повѣренныхъ. На этомъ же общемъ собраніи была избрана особая комиссія по разработкѣ правилъ о конференціяхъ въ составѣ пом. прис. повѣр. П. Я. Левенсона, Б. Ф. Калиновскаго, Н. П. Карабчевскаго, И. Бѣлецкаго и В. Бобрищева-Пушкина. Разработанный ею проектъ «Устава организаціи юридическихъ бесѣдъ» былъ разсмотрѣнъ 15 сентября 1876 г. Комиссіей помощниковъ. Въ этомъ проектѣ была сохранена въ общемъ идея проекта П. Я. Левенсона и были внесены измѣненія лишь въ организаціи самихъ конференціонныхъ занятій. Въ немъ ярко и полно была раскрыта цѣль конференцій, выходящая за предѣлы одной только «практической подготовки къ профессіональной дѣятельности помощниковъ», и на ряду съ этимъ были выдвинуты задачи «дальнѣйшаго усовершенствованія въ юридическомъ развитіи помощниковъ» и «достиженія взаимнаго сближенія между членами корпораціи, путемъ совмѣстныхъ занятій въ означенныхъ бесѣдахъ». Въ достиженіе этихъ цѣлей и кругъ предметовъ занятій былъ расширенъ. Проектъ предусматривалъ чтеніе рефератовъ по разнымъ вопросамъ права, устныя состязанія по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ по образцу, какъ велись занятія въ кружкѣ К. К. Арсеньева и Д. В. Стасова, а также письменныя работы по процессу и матеріальному праву.

Наконецъ, въ этомъ проектѣ впервые была высказана повторенная и развитая засимъ чрезъ 30 лѣтъ съ лишнимъ (въ проектѣ

о конференціяхъ 1906 г.) мысль о предоставленіи помощнику свободы выбора въ доказательствахъ своей профессіональной подготовленности, а именно было признано, что посѣщеніе конференцій въ теченіе первыхъ 2 лѣтъ стажа является обязательнымъ, «если помощники присяжныхъ повѣренныхъ не могутъ ничѣмъ инымъ доказать своей дѣятельности за 2 года», т.-е. помощнику предоставлялось доказать свою подготовку и иными, кромѣ рефератовъ, письменныхъ работъ и устныхъ состязаній, доказательствами. Наконецъ, этотъ проектъ ввелъ въ число посѣтителей конференцій не только членовъ адвокатуры, но и членовъ магистратуры, имѣя въ виду прообразъ первыхъ внѣсословныхъ кружковъ, гдѣ будущіе дѣятели адвокатуры и магистратуры вели совмѣстно свои занятія, и давъ этимъ примѣръ тому, чтобы почетные руководители конференцій въ будущемъ избирались какъ изъ состава магистратуры, такъ и адвокатуры. 31 октября 1876 г. этотъ проектъ былъ вновь подвергнутъ обсужденію на общемъ собраніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при участіи предсѣдателя, его товарища и членовъ Совѣта прис. повѣр. А. М. Унковскаго, В. Д. Спасовича и В. Н. Герарда. Со внесенными незначительными измѣненіями и сокращеніями проектъ былъ представленъ въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ. Изъ Совѣта на утвержденіе общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ проектъ о юридическихъ бесѣдахъ вышелъ значительно видоизмѣненнымъ какъ по существу, такъ и по редакціи. Редакціонныя измѣненія, сократившія на нѣсколько статей весь проектъ, отозвались между прочимъ и на исключеніи весьма важнаго опредѣленія цѣлей «юридическихъ бесѣдъ» по первоначальному проекту. Затѣмъ Совѣтъ исключилъ изъ предметовъ занятій устныя состязанія по дѣламъ и составленіе состязательныхъ бумагъ и письменныхъ работъ и вмѣсто извѣстнаго простора въ доказательствахъ профессіональной подготовленности помощника ввелъ заранѣе предустановленное доказательство подготовки къ профессіональной дѣятельности въ видѣ обязательнаго составленія 3 рефератовъ на ряду съ обязательными посѣщеніями «юридическихъ бесѣдъ». Затѣмъ Совѣтъ дополнилъ проектъ правилами о распредѣленіи помощниковъ по группамъ или колоннамъ, по французскому и бельгійскому образцамъ, при чемъ количество группъ

должно было опредѣляться руководителями бесѣдъ совмѣстно съ Комиссіей помощниковъ. «Юридическія бесѣды» по отдѣльнымъ группамъ должны были происходить подъ руководствомъ членовъ Совѣта, въ помощь къ которымъ приглашались другіе присяжные повѣренные, ежегодно избираемые Совѣтомъ по соглашенію съ Комиссіей помощниковъ. Исполненіе обязанностей помощниковъ по участію въ «юридическихъ бесѣдахъ» было и необходимымъ условіемъ для выхода въ присяжные повѣренные.

Внесенныя Совѣтомъ измѣненія и дополненія въ проектъ объ «юридическихъ бесѣдахъ» были 30 мая 1877 г. приняты на общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ.

Съ сентября 1877 г. правила объ «юридическихъ бесѣдахъ» помощниковъ были введены въ дѣйствіе. При введеніи ихъ въ дѣйствіе обнаружилось, насколько фиктивна была связь у нѣкоторыхъ помощниковъ съ сословіемъ и вообще съ адвокатской дѣятельностью: нѣкоторыхъ изъ нихъ нельзя было разыскать и ихъ поэтому пришлось исключить изъ списка помощниковъ. Число помощниковъ, для которыхъ участіе въ конференціяхъ было признано Совѣтомъ обязательнымъ, было опредѣлено въ 96 человѣкъ (изъ ихъ общаго количества въ 207 человѣкъ). Въ зависимости отъ этого были образованы 8 группъ по 12 сотрудниковъ въ каждой и съ 3 руководителями во главѣ ихъ. Первыми руководителями были избраны П. А. Александровъ, М. М. Андріановъ, Г. В. Бордовскій, А. Л. Боровиковскій, Э. Б. Банкъ, Г. В. Гантоверъ, В. Н. Герардъ, А. А. Герке, Б. Б. Дорнъ, Н. Д. Зубаревъ, В. О. Люстихъ, П. В. Макалинскій, А. Я. Пассоверъ [1]), П. А. Потѣхинъ, А. К. Рихтеръ, В. Д. Спасовичъ, А. Н. Турчаниновъ, А. М. Унковскій, Е. Я. Утинъ, К. Ф. Хартулари. Какъ видно изъ сохранившихся первыхъ отчетовъ по отдѣльнымъ, но далеко не всѣмъ, группамъ конференцій занятія происходили въ разборѣ юридическихъ казусовъ, въ разработкѣ предложенныхъ руководителями темъ съ назначе-

---

[1]) А. Я. Пассоверъ былъ единственнымъ изъ руководителей, который безсмѣнно принималъ участіе въ конференціонныхъ занятіяхъ до послѣднихъ дней своей жизни.

ніемъ докладчиковъ и контръ-докладчиковъ, въ разсмотрѣніи заготовленныхъ состязательныхъ бумагъ, въ прочтеніи рефератовъ; бывали единичные случаи и выслушиванія рѣчей молодыхъ помощниковъ не только по уголовнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ. Сами занятія протекали конечно тѣмъ живѣе, чѣмъ больше иниціативы со стороны руководителей сочеталось съ самодѣятельностью со стороны сотрудниковъ. Въ нѣкоторыхъ группахъ благодаря этому послѣ разрѣшенія очередныхъ темъ занятія переходили даже къ ознакомленію съ сочиненіями по адвокатурѣ, со сборниками рѣшеній Сената и отдѣльными трудами по отраслямъ права. Но въ нѣкоторыхъ группахъ занятія происходили уже въ первый годъ безъ видимаго интереса къ дѣлу; замѣтны были случаи неаккуратныхъ посѣщеній сотрудниками своихъ группъ, такъ напр., въ восьмой группѣ изъ 5 назначенныхъ засѣданій состоялось лишь одно; были группы, гдѣ засѣданія происходили на частныхъ квартирахъ руководителей, что со временемъ было отмѣнено; наконецъ, не во всѣхъ группахъ была соблюдена руководителями аккуратность въ составленіи ими отчетовъ.

Неравномѣрное во всѣхъ группахъ проявленіе интереса къ этому новому сословному дѣлу уже въ первые годы его существованія выразилось конечно и въ томъ, что первоначальная дѣятельность конференцій далеко не развернула предположенныхъ ея учредителями возможностей. «Мы еще далеки отъ того идеала, который имѣлся въ виду у нашего сословія, когда оно учредило «конференціи»,—отмѣчаетъ отчетъ о дѣятельности 2 группы за 1880/81 годы, составленный А. Я. Пассоверомъ, Д. В. Стасовымъ, Э. Б. Банкомъ и пом. прис. повѣр. П. Г. Мироновымъ,—но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельность этого учрежденія не представляетъ собой и попятнаго движенія по пути къ осуществленію предположенной цѣли: какъ ни медленъ прогрессъ, тѣмъ не менѣе онъ имѣется налицо...; нѣтъ сомнѣнія, что ни общія условія, при коихъ совершается жизнь нашего общества, ни примѣръ старшихъ поколѣній не пріучаютъ современную молодежь къ упорному труду. Однако начало положено и важно хотя бы и въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ довести экспериментъ до конца. Будемъ надѣяться, что если конференціямъ дано будетъ пережить критическое время, то учрежденіе пуститъ корни,

упрочится въ нравахъ нашего сословія, окрѣпнетъ въ сознаніи подрастающей молодежи и дастъ въ концѣ концовъ плоды».

Подъ знакомъ этого неустаннаго утвержденія и укрѣпленія идеи сословнаго руководительства въ формѣ конференцій и протекала ихъ дальнѣйшая исторія.

Начиная съ перваго же года дѣятельности конференцій Совѣту пришлось расширить и углубить сословный контроль за исполненіемъ обязанностей по конференціямъ какъ со стороны руководителей, такъ и сотрудниковъ. Журнальными постановленіями отъ 23 мая и 13 іюня и 13 сентября 1878 г. Совѣтъ, въ цѣляхъ наблюденія за ходомъ занятій въ конференціяхъ, возложилъ на руководителей составленіе отчетовъ съ приложеніемъ къ нимъ рефератовъ и докладовъ, которые должны были излагаться на письмѣ. Въ этихъ отчетахъ должны были помѣщаться свѣдѣнія о зачетѣ конференціонныхъ занятій отдѣльнымъ помощникамъ. Затѣмъ, на ряду съ правилами о зачетѣ удовлетворительныхъ занятій въ конференціяхъ въ пятилѣтній срокъ занятій судебной практикой, было также введено правило объ исключеніи изъ списковъ тѣхъ помощниковъ, кто въ теченіе первыхъ 2 лѣтъ стажа не выполнилъ своихъ обязанностей по конференціямъ. Но несмотря на эти мѣры, имѣвшія цѣлью побудить помощниковъ къ болѣе дѣятельному участію въ конференціяхъ, и во второй годъ занятій группъ (1878—79)—число ихъ оставалось восемь—они посѣщались помощниками неаккуратно. Конференціонныя занятія въ томъ видѣ, въ какомъ они практиковались, встрѣчали тайное противодѣйствіе со стороны помощниковъ. 13 мая 1871 г. уже вновь на общемъ собраніи помощниковъ обсуждался вопросъ объ ихъ реорганизаціи и былъ принятъ проектъ новой организаціи юридическихъ бесѣдъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. По этому проекту конференціямъ придается совершенно иной характеръ. Онѣ должны были являться мѣстомъ, гдѣ помощникъ могъ бы отъ руководителей получить разрѣшеніе возникающихъ у него въ практикѣ недоразумѣній. Онѣ такимъ образомъ превращались въ консультаціи для помощниковъ и на руководителей въ сущности переносились обязанности патрона. На ихъ засѣданіяхъ предлагалось обсуждать лишь тѣ вопросы, которые сами помощники найдутъ нужнымъ предложить къ разрѣшенію; при

этомъ устройство нѣсколькихъ группъ признавалось излишнимъ, и можно было ограничиться одной группой; наконецъ, посѣщеніе конференцій не должно было быть обязательнымъ и устанавливалась лишь обязательность представленія отчетовъ о своей дѣятельности. Совѣтъ съ этимъ новымъ проектомъ юридическихъ бесѣдъ не согласился и оставилъ «до пріисканія новой формы ихъ организаціи» безъ измѣненія прежнія правила, сокративъ лишь число группъ до 4 (Журналъ Совѣта 26 сентября 1879 г.). Но сокращеніе числа группъ вызвало увеличеніе ихъ состава. Въ этомъ же увеличеніи численнаго состава группъ, въ которыхъ впослѣдствіи состояло нерѣдко до 50-ти и болѣе участниковъ, было несомнѣнное отступленіе отъ мысли, что работа въ конференціяхъ должна была создавать близость между младшими и старшими членами сословія.

Но еще до «пріисканія новой формы организаціи юридическихъ бесѣдъ», подъ вліяніемъ заявленія руководителей о непорядкахъ въ конференціяхъ, Совѣтъ былъ вынужденъ на исходѣ третьяго года ихъ существованія приступить къ пересмотру правилъ о нихъ.

Былъ составленъ новый проектъ «правилъ объ юридическихъ конференціяхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Петроградской Судебной Палатѣ», значительно подробнѣе перваго отъ 1877 г. Назначеніе и способъ веденія конференцій оставлены безъ измѣненій. Только въ числѣ предметовъ занятій названы, кромѣ рефератовъ и преній, и другія тому подобныя упражненія, а также чтенія, и отмѣчено, что рефераты, имѣющіе попрежнему быть изложенными въ письменной формѣ, должны докладываться словесно, съ резюмированіемъ сущности доклада въ видѣ тезисовъ. Предусмотрѣны, кромѣ собраній по группамъ, и засѣданія, въ случаѣ надобности, въ составѣ нѣсколькихъ группъ или въ общемъ собраніи всѣхъ группъ. Новымъ въ этихъ правилахъ представляется изложеніе въ гораздо болѣе детальномъ видѣ распорядительныхъ мѣръ для правильнаго устройства конференцій. Въ каждую группу Комиссія помощниковъ должна назначить изъ своей среды одного дѣлопроизводителя, на которомъ лежатъ обязанности по созыву конференцій, по отмѣткѣ участвующихъ, по контролю за составленіемъ протоколовъ, которые должны вестись отдѣльными сотрудниками. Руководи-

тели должны заблаговременно составить программу предположенныхъ ими занятій. Эти предположенія объявляются всѣмъ помощникамъ, и имъ предоставляется самимъ выбирать группу, въ которой они желаютъ отбыть свои обязанности по конференціямъ. Срокъ для этого назначается трехлѣтній; въ теченіе его помощникъ долженъ получить зачетъ по тремъ рефератамъ при двухъ годахъ участія въ конференціяхъ (живущіе въ провинціи должны посѣтить ихъ не менѣе 8 разъ). Особо дѣятельное участіе въ конференціяхъ освобождаетъ отъ испытанія на званіе присяжныхъ стряпчихъ. Въ ежегодныхъ отчетахъ руководителей должны заключаться свѣдѣнія относительно участниковъ группъ, которые, кромѣ того, ежегодно должны представлять въ Совѣтъ краткую записку о своемъ участіи въ конференціяхъ истекшаго судебнаго года. На основаніи этихъ свѣдѣній въ Совѣтѣ должны вестись списки помощникамъ, исполнявшимъ и не исполнявшимъ своихъ обязанностей по конференціямъ.

Эти новыя правила были предложены къ утвержденію общему собранію присяжныхъ повѣренныхъ 21 ноября 1880 г. Этому собранію была доложена и поступившая въ Совѣтъ записка Комиссіи помощниковъ. Комиссія находила, что предлагаемыми мѣрами устраняются до извѣстной степени безсистемное веденіе конференцій и совершенно случайное распредѣленіе помощниковъ по группамъ, но что ими успѣхъ дѣла обезпечить нельзя. Основной недостатокъ заключался, по мнѣнію Комиссіи, въ отсутствіи близкой, живой связи между руководителями и руководимыми, которые соединяются на одну зиму для выполненія чужой затѣи, а не по собственному желанію. Руководители должны замѣнять патроновъ. Они не должны только заниматься съ своими помощниками съ цѣлью выяснять вопросы права и судопроизводства, но должны руководить ихъ практическою дѣятельностью. Руководители должны выбираться не на одну только зиму, а безсрочно, притомъ въ неограниченномъ числѣ. Баллотироваться въ руководители должны только присяжные повѣренные, предложенные по крайней мѣрѣ тремя членами Совѣта или Комиссіи, и Совѣту должно принадлежать право исключать присяжныхъ повѣренныхъ изъ числа руководителей. Организація группъ, состоящихъ при одномъ руководителѣ помощниковъ, и самый способъ веденія руководительства

должны быть представлены усмотрѣнію каждаго изъ руководителей въ отдѣльности. Желательнымъ можетъ быть признано совмѣстное обсужденіе, въ присутствіи Совѣта, руководителей и Комиссіи, нѣсколькими группами юридическихъ вопросовъ, при чемъ въ преніяхъ сторонами обязательно должны являться члены различныхъ группъ.

Такимъ образомъ Комиссія въ сущности предлагала замѣнить личный патронатъ сословнымъ патронатомъ, установляемымъ путемъ выбора Совѣтомъ и Комиссіею лицъ, признаваемыхъ для этого наиболѣе пригодными, при чемъ собранія группъ принимались лишь какъ дополнительное средство къ подготовкѣ будущихъ присяжныхъ повѣренныхъ, достигаемой главнымъ образомъ организаціей постояннаго руководительства помощника въ его практической дѣятельности.

Общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ, происходившее 21 ноября 1880 г., съ доводами Комиссіи не согласилось и утвердило составленныя Совѣтомъ правила, которыя съ тѣхъ поръ въ общихъ чертахъ, за исключеніемъ частичныхъ измѣненій, остаются въ силѣ и до настоящаго времени.

Эти правила были введены въ дѣйствіе съ апрѣля 1880 г. Въ виду незначительнаго увеличенія числа помощниковъ они попрежнему были распредѣлены на 4 группы (число помощниковъ было въ 1880 г.—230 человѣкъ, увеличиваясь въ послѣдующее 5-лѣтіе сравнительно медленно, въ 1887—88 гг. ихъ было 280 человѣкъ).

Но вновь изданныя правила оказались предъ лицомъ той же опасности, усугубленной еще общими условіями русской жизни, вступившей въ 80-хъ годахъ въ мрачную полосу общественной бездѣятельности. При дѣйствіи этихъ новыхъ правилъ были вскорѣ опять отмѣчены случаи отмѣны занятій, за неприбытіемъ помощниковъ-референтовъ. Это побудило Совѣтъ даже циркулярно напомнить объ ихъ обязанности посѣщать конференціи и прибѣгнуть къ дисциплинарному преслѣдованію референтовъ за ихъ неявку на конференціи безъ предупрежденія. Но Совѣтъ явилъ самъ примѣръ неисполненія выработанныхъ при его участіи правилъ. Только въ первые 3 года онъ составлялъ общія для отдѣльныхъ группъ заключенія о зачетѣ конференціонныхъ занятій, затѣмъ онъ перешелъ фактически безъ измѣненія правилъ

на систему разсмотрѣнія вопроса о выполненіи конференціонныхъ обязанностей предъ выходомъ отдѣльныхъ помощниковъ въ присяжные. Равнымъ образомъ съ годами фактически былъ отмѣненъ и порядокъ заблаговременнаго оповѣщенія о темахъ для занятій въ отдѣльныхъ группахъ. Въ этомъ общесословномъ паденіи интереса къ конференціямъ приняли участіе и руководители. Они не являлись на засѣданія Совѣта, гдѣ должно было происходить ихъ распредѣленіе по группамъ и гдѣ долженъ былъ обсуждаться планъ занятій (Журналъ Совѣта 1 іюня 1883 г.). По нѣкоторымъ группамъ ими не составлялись отчеты за нѣсколько лѣтъ. Это впослѣдствіи привело даже къ тому, что въ отвѣтъ на постановленіе Совѣта отъ 25 ноября 1900 г. о сообщеніи списковъ исполнившихъ конференціонныя занятія, Комиссіи пришлось собирать свѣдѣнія объ этомъ путемъ опроса помощниковъ.

Но несмотря на эту сѣрую дѣйствительность въ дѣятельности конференцій въ 80-хъ годахъ, онѣ въ теченіе десятилѣтія своего существованія упрочили вполнѣ опредѣленно свое положеніе въ строѣ сословныхъ учрежденій и даже нашли авторитетное признаніе своего значенія и во внѣсословныхъ кругахъ; такъ напр. въ 1886 г. К. К. Арсеньевъ, а въ 1887 г. несостоявшій въ сословіи А. Ѳ. Кони и С. В. Бахманъ вступили въ число руководителей конференціи [1]).

То, что конференціи стали важной составной частью всей сословной организаціи, сказалось въ особенности ярко, когда подъ вліяніемъ закона 8 ноября 1889 г. объ ограниченіяхъ евреевъ-помощниковъ Комиссія и Совѣтъ обратились къ выработкѣ пра-

---

[1]) Вступленіе этихъ лицъ въ руководители конференцій безъ дѣйствительнаго участія въ ихъ занятіяхъ породило собой введеніе съ 1893 г. почетнаго руководительства. Почетными руководителями были впослѣдствіи избраны: К. К. Арсеньевъ, В. Д. Герардъ, В. О. Люстихъ, Б. Г. Ольшамовскій, В. К. Случевскій, В. Д. Спасовичъ, Д. В. Стасовъ. Стремленіе сословія отмѣтить заслуги отдѣльныхъ лицъ получило также свое выраженіе чрезъ конференціи въ наименованіи отдѣльныхъ группъ ихъ именами. Такъ съ 1897 г. группы конференцій названы именами сенатора Н. А. Буцковскаго, завѣщавшаго Петроградскому Совѣту значительныя суммы для оказанія помощи невинно-привлеченнымъ по уголовнымъ дѣламъ, В. Д. Спасовича, А. Я. Пассовера, а позднѣе при учрежденіи еще 4 группы— именемъ А. Н. Турчанинова.

вилъ о помощникахъ. Въ основу этихъ правилъ, при вынужденномъ самимъ закономъ сохраненіи личнаго патроната, была положена идея широкой сословной подготовки помощниковъ чрезъ конференціи. Въ проектѣ Комиссіи задача конференцій опредѣлялась не только какъ подготовка помощниковъ къ профессіональной дѣятельности, но, какъ по проекту К. К. Арсеньева, конференціи учреждались для надзора за веденіемъ помощниками судебныхъ дѣлъ и для предоставленія возможности пользоваться совѣтами и руководительствомъ опытныхъ присяжныхъ повѣренныхъ. Этотъ проектъ Комиссіи, въ цѣляхъ расширенія способовъ профессіональной подготовки, ввелъ впервые идею практическихъ занятій помощниковъ въ консультаціяхъ при Окружномъ Судѣ и Мировомъ Съѣздѣ въ теченіе первыхъ 2 лѣтъ стажа и съ зачетомъ ихъ въ обязательныя занятія по конференціямъ. Проектъ Совѣта удѣлилъ также не мало вниманія отдѣлу о конференціяхъ. Къ сожалѣнію, эти проекты не получили дальнѣйшаго движенія въ виду начатаго правительствомъ пересмотра законовъ о судоустройствѣ и въ частности объ адвокатурѣ.

90-е годы внесли въ жизнь конференцій, въ связи съ общественнымъ пробужденіемъ, значительное оживленіе. Оно сказалось въ попыткахъ пересоздать конференціи на новыхъ началахъ и въ усиленіи дѣятельности какъ конференціонныхъ группъ, такъ и самихъ руководителей, возродившихъ свои ежегодныя собранія и обсужденіе на нихъ вопросовъ объ улучшеніи въ веденіи дѣла конференцій.

Что касается измѣненія конференціонныхъ правилъ, то они были внесены Комиссіей въ разработанный ею проектъ, который поступилъ на обсужденіе общаго собранія помощниковъ 26 мая 1895 г. Принятыя этимъ общимъ собраніемъ правила, въ виду нареканій на сухой, школьно-догматическій характеръ рефератовъ, отводили чтенію рефератовъ незначительное мѣсто, на первый же планъ въ нихъ выдвигался докладъ и обсужденіе дѣлъ, составленіе заключеній, произнесеніе рѣчей и писаніе рѣшеній по дѣламъ. Формальныя требованія (3 реферата) и формальный контроль устранялись и на ихъ мѣсто ставилась свободная оцѣнка руководителями участія каждаго стажьера въ трудахъ конференцій. Для возбужденія самодѣятельности со-

трудниковъ были введены особые комитеты изъ помощниковъ во главѣ отдѣльныхъ группъ, на которые было возложено наблюденіе за занятіями, за порядками дѣлопроизводства въ группахъ. Но, создавая систему свободной оцѣнки профессіональной подготовленности помощниковъ, Комиссія не желала этимъ создавать произволъ бездѣлія, а вводила на ряду съ этимъ усиленіе репрессивныхъ мѣръ за неисполненіе конференціонныхъ обязанностей въ видѣ отчисленія изъ сословія тѣхъ, кто не исполнилъ своихъ обязанностей по конференціямъ. Эти правила, представленныя Совѣту 13 сентября 1895 г., были разсмотрѣны Совѣтомъ только чрезъ 3 года (6 ноября 1898 г.) и на обсужденіе общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ поступили лишь 7 сентября 1899 г. Такого рода медленность конечно не могла въ глазахъ молодыхъ стажьеровъ служить образчикомъ живого отношенія со стороны старшаго сословія адвокатуры. Совѣтъ и общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ не пошли на существенныя измѣненія, предложенныя этими правилами, а именно на замѣну требованія 3 рефератовъ живой работой въ конференціяхъ и на предоставленіе Комиссіи права отчисленія неисправныхъ сотрудниковъ. Въ остальномъ же Совѣтъ и общее собраніе согласились съ проектомъ Комиссіи помощниковъ; но это согласіе по частнымъ вопросамъ убило основной нервъ всего проекта: а именно замѣну формальнаго контроля въ конференціяхъ свободной оцѣнкой дѣйствительнаго труда сотрудниковъ.

Кромѣ этой попытки пересмотра правилъ, въ концѣ 90-хъ годовъ вновь начинаютъ созываться собранія руководителей. Эти собранія, помимо усиливающаго работоспособность конференціонныхъ группъ живого обмѣна мнѣній, вносятъ и рядъ новыхъ правилъ въ практику конференцій, правда лишь усилившихъ формальный методъ провѣрки знаній и подготовки помощниковъ. Такъ напр. на собраніи руководителей 8 декабря 1899 г. были приняты правила: 1) о посѣщеніи сотрудниками засѣданій конференцій не менѣе 7 разъ въ годъ съ тѣмъ, чтобы 4 раза каждый изъ нихъ посѣтилъ свою группу; 2) о зачетѣ за рефератъ въ исключительныхъ случаяхъ и протоколовъ засѣданій конференцій (правило, которое повело къ ослабленію требованій къ сотрудникамъ и было подвергнуто впослѣдствіи

сильной критикѣ); 3) о представленіи за 2 недѣли тезисовъ къ рефератамъ отдѣльныхъ сотрудниковъ для ихъ разсылки по сословію. На собраніи 21 января 1901 г. поворотъ въ оживленіи дѣятельности конференцій сказался особенно опредѣленно. При неизмѣненномъ составѣ руководителей это оживленіе было внесено со стороны помощниковъ, которые, имѣя предъ собой примѣры невозможной перестройки на новыхъ началахъ дѣла конференцій, въ лицѣ своей Комиссіи, при секретарѣ ея М. В. Беренштамѣ—стремились лишь влить въ форму существующихъ правилъ болѣе живое содержаніе. Для этого въ кругъ занятій конференцій должны были, кромѣ рефератовъ, войти разборъ производящихся или оконченныхъ судебныхъ дѣлъ, разработка вопросовъ публичнаго права, изъ адвокатской жизни, результатовъ работы законодательныхъ комиссій съ тѣмъ, чтобы лучшія работы докладывались въ общихъ собраніяхъ группъ и печатались на счетъ сословія; на ряду съ этимъ были нѣсколько раздвинуты рамки доказательствъ профессіональной подготовленности: кромѣ 3 письменныхъ рефератовъ руководителямъ было предоставлено зачесть всякаго рода письменную работу за рефератъ, при достоинствѣ рефератовъ уменьшить ихъ число, принимать къ зачету участіе въ разборѣ дѣлъ съ распредѣленіемъ ролей участниковъ и безъ письменной ихъ подготовки. Слѣдующее собраніе руководителей 15 января 1902 г., отвѣчая на отмѣненіе конференціоннаго занятія, вызвало къ жизни созданіе комиссіи для пересмотра существующихъ правилъ (предсѣдателемъ ея былъ А. Я. Пассоверъ, секретаремъ въ то время секретарь Комиссіи И. Б. Гуревичъ). Избранію этой комиссіи предшествовали весьма показательныя пренія о положеніи конференцій. А. Я. Пассоверъ и А. Н. Турчаниновъ поставили вопросъ ребромъ: «или конференціи— пустая формальность и въ такомъ случаѣ лучше всего ихъ прикрыть, или же, напротивъ того, онѣ признаны необходимымъ институтомъ сословной жизни, а въ такомъ случаѣ нужно ихъ дисциплинировать» путемъ дѣйствительнаго установленія кары за непосѣщеніе конференцій въ видѣ отчисленія изъ списковъ помощниковъ. Это предложеніе встрѣтило возраженіе со стороны другихъ участниковъ совѣщанія (П. А. Потѣхина, А. И. Каменка, Л. А. Базунова и др.), считавшихъ сгущенными мрач-

ныя краски о положеніи конференцій и нецѣлесообразнымъ и безполезнымъ введеніе карательныхъ мѣръ. И на самомъ дѣлѣ право исключенія изъ списковъ неисправныхъ помощниковъ могло быть осуществлено на основаніи предложенныхъ Комиссіей въ 1895 г. правилъ. Весь вопросъ сводился лишь къ исполненію конференціонныхъ правилъ, ибо заявленіе А. Я. Пассовера на этомъ собраніи руководителей 1902 г. о томъ, «что конференціи 25 лѣтъ ждутъ своего улучшенія», въ переводѣ на языкъ фактовъ обозначало то, что правила о конференціяхъ въ созданіи ихъ всѣмъ сословіемъ присяжной адвокатуры оказались въ общемъ выше уровня отдѣльныхъ сословныхъ исполнителей ихъ. Работы этой комиссіи свелись лишь къ перередактированію параграфовъ въ старыхъ правилахъ, къ частичнымъ измѣненіямъ въ нихъ о почетныхъ руководителяхъ, о предсѣдательствованіи въ группахъ, о собраніяхъ руководителей, о дѣлопроизводствѣ и веденіи протоколовъ въ группахъ. Принятыя на собраніяхъ руководителей 17 января и 31 марта 1904 г. измѣненія и новая редакція правилъ о конференціяхъ, выработанныя этой комиссіей, подверглись той же участи медленнаго прохожденія чрезъ сословныя инстанціи, какъ это имѣло мѣсто уже раньше съ правилами 1895 г.

Въ это время развернулись событія 1905 г., они захватили въ свой круговоротъ также сословную жизнь и это сказалось между прочимъ на дальнѣйшемъ движеніи вопроса о реформѣ конференцій. На общемъ собраніи помощниковъ 14 декабря 1905 года было уже постановлено «немедленно отмѣнить обязательное посѣщеніе конференцій и представленіе рефератовъ». Для выработки новыхъ правилъ была избрана спеціальная комиссія изъ помощниковъ. Работы этой комиссіи подъ предсѣдательствомъ В. С. Елпатьевскаго и при секретарѣ Я. Г. Фрумкинѣ представляютъ значительный интересъ. Въ отчетахъ объ ея засѣданіяхъ, въ составленныхъ ею для Комиссіи помощниковъ и Совѣта докладахъ дана разносторонняя и исчерпывающая оцѣнка положенія конференцій и ихъ значенія для сословія. Единогласно сходясь въ признаніи совершенной неудовлетворительности современной постановки профессіональнаго обученія, эта комиссія признала въ принципѣ желательность профессіональнаго обученія и безусловную необходимость сословнаго

контроля за подготовленностью помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Но, по ея мнѣнію, работы въ конференціяхъ не могли считаться единственнымъ средствомъ удостовѣренія въ наличности достаточной подготовки члена сословія къ самостоятельной работѣ, какъ адвоката, и единственнымъ мѣстомъ, гдѣ члены сословія восполняютъ свое образованіе. Былъ сдѣланъ рядъ практическихъ предположеній: параллельно съ работами въ конференціяхъ предоставить членамъ сословія право доказывать свою профессіональную подготовленность путемъ экзамена (предложеніе А. Я. Гальперна); работамъ въ окраинныхъ консультаціяхъ въ теченіе значительнаго періода времени придать характеръ той чисто практической школы, гдѣ молодые члены сословія пріучались бы самостоятельно разбираться въ различныхъ, возникающихъ въ ихъ повседневной практикѣ, вопросахъ (предложеніе А. А. Исаева); установить посѣщенія засѣданій въ уголовныхъ и гражданскихъ отдѣленіяхъ подъ руководствомъ опытныхъ руководителей, для нагляднаго ознакомленія членовъ сословія съ теоріей и практикой процесса и т. д. Отвергая въ принципѣ экзаменаціонную систему, ибо по указанію опыта она легко вырождается въ простую формальность, спеціальная комиссія пришла къ выводу, что юридическія конференціи не могутъ и не должны служить единственнымъ мѣстомъ, гдѣ члены сословія должны пополнять свои теоретическія и практическія познанія въ области права. По этимъ соображеніямъ, въ разныхъ цѣляхъ удобства членовъ сословія, послѣдніе возможно менѣе должны быть связаны въ способахъ доказыванія наличности у нихъ такой подготовленности, и въ этомъ отношеніи имъ должна быть предоставлена наибольшая свобода. Считая, что способы эти въ самыхъ общихъ чертахъ должны быть указаны въ самихъ правилахъ, комиссія поручила секретарю Комиссіи помощниковъ Э. Г. Гинзбергу составить проектъ временныхъ правилъ о профессіональномъ обученіи и подготовкѣ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, при чемъ составленіе той части проекта, которая касалась условій зачета консультаціонной работы, было возложено на И. М. Кабачкова. По обсужденіи составленнаго Э. Г. Гинзбергомъ проекта о зачетѣ конференціонныхъ работъ, комиссія пришла къ выводу, что слѣдуетъ отмѣнить обязательное посѣщеніе чле-

нами сословія конференцій, предоставивъ въ этомъ отношеніи имъ полную свободу. Работы въ конференціяхъ должны выражаться въ чтеніи рефератовъ по вопросамъ теоріи и практики различныхъ областей права, равно какъ и въ практическихъ работахъ: въ разрѣшеніи казусовъ, предложенныхъ руководителями, въ представленіи производства по дѣламъ съ разборомъ защищавшихся на судѣ положеній и т. п. Преслѣдуя одну цѣль—контроль надъ профессіональной подготовкой помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, специальная комиссія сочла, поэтому, возможнымъ предоставить право быть освобожденными отъ исполненія этихъ обязанностей по конференціямъ тѣмъ изъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые представятъ свои печатные труды или, участвуя въ работахъ конференцій, обнаружатъ обширныя познанія и умѣнье оріентироваться въ вопросахъ права.

Затѣмъ специальная комиссія намѣтила рядъ измѣненій въ самомъ веденіи конференцій, признавъ принципъ возможно широкой самодѣятельности конференціонныхъ работниковъ. Подраздѣленіе конференцій на группы и распредѣленіе въ нихъ занятій было предоставлено общему собранію руководителей при участіи лицъ, уполномоченныхъ Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ и Комиссіей помощниковъ для надзора за ходомъ профессіональнаго обученія, а завѣдываніе дѣлопроизводствомъ конференцій предположено возложить на лицъ, избранныхъ для этого общимъ собраніемъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Признавъ способомъ доказательства профессіональной подготовки надлежаще удостовѣренное занятіе въ окраинныхъ консультаціяхъ, специальная комиссія внимательно остановилась на вопросахъ чисто организаціоннаго характера. Удостовѣреніе о надлежащей профессіональной подготовкѣ предположено предоставить особымъ наблюдательнымъ комитетамъ, состоящимъ изъ двухъ руководителей, выбранныхъ Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ и Комиссіей помощниковъ, изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, и двухъ членовъ консультаціи изъ числа членовъ консультаціи, работавшихъ въ ней не менѣе двухъ лѣтъ. Для того, чтобы занятія въ консультаціи могли быть засчитаны, было предположено сдѣлать необходимымъ посѣщеніе консультаціи

въ теченіе 2-хъ лѣтъ не менѣе 50-ти разъ. Наблюдательному комитету было предположено предоставить право непосредственнаго надзора за подачей совѣтовъ въ консультаціи, выражающагося въ присутствіи на дежурствѣ и періодическомъ просмотрѣ записей въ консультаціонныхъ книгахъ.

Эти правила, если и исходили изъ необязательности посѣщеній конференцій и писанія рефератовъ, какъ заранѣе предустановленнаго способа доказательствъ профессіональной подготовленности, не уничтожали собой идеи обязательнаго сословнаго контроля за профессіональной подготовкой отдѣльныхъ помощниковъ. Тѣмъ не менѣе они встрѣтили рѣшительную критику со стороны руководителей на совмѣстномъ ихъ со специальной комиссіей засѣданіи 2 февраля 1906 г., при чемъ руководители высказались за отклоненіе этихъ новыхъ правилъ.

Въ ряду самыхъ серьезныхъ возраженій было указаніе А. Я. Пассовера, А. Н. Турчанинова, М. И. Шефтеля и Г. Б. Сліозберга на то, что не ради превращенія конференцій въ аппаратъ для удостовѣренія профессіональной подготовки должны быть онѣ сохранены, а для того, чтобы, на почвѣ совмѣстныхъ занятій въ нихъ, создавать извѣстное общеніе съ молодой адвокатурой, пріобщать ее къ сословнымъ традиціямъ и навыкамъ и путемъ воздѣйствія на ея членовъ въ первые годы ихъ пребыванія въ сословіи воспитывать изъ нихъ достойныхъ судебныхъ дѣятелей. За этимъ основнымъ возраженіемъ противъ необязательности конференціонныхъ занятій слѣдовалъ рядъ другихъ, въ частности противъ экзаменовъ, какъ наиболѣе несовершенной формы провѣрки знаній, противъ консультацій, какъ формы, дополняющей собой конференціи, но не могущей ее замѣнить, кромѣ того противъ введенія консультаціоннаго стажа возражали также въ виду невозможности организовать надлежащую форму контроля за занятіями въ нихъ. Несмотря на эти замѣчанія, этотъ проектъ новыхъ правилъ былъ принятъ общимъ собраніемъ помощниковъ 7 февраля 1906 г. Дальнѣйшее его движеніе отмѣчено той же медленностью, какъ это имѣло мѣсто съ проектомъ частичныхъ измѣненій 1895 и 1902 гг. Въ 1906 г. этотъ проектъ былъ представленъ въ Совѣтъ. Только 9 марта 1909 г. онъ дошелъ до обсужденія въ собраніи руководителей совмѣстно съ членами Комиссіи помощниковъ. На этомъ собраніи было признано, что

работы въ консультаціяхъ и экзамены не могутъ замѣнить собой конференцій и что прежняя система конференцій, дающая значительный просторъ для занятій, можетъ быть оставлена неприкосновенной. Это мнѣніе руководителей предрѣшило дальнѣйшую судьбу этого съ большимъ вниманіемъ разработаннаго проекта. Онъ своего осуществленія не увидѣлъ. Но самый фактъ постановки вопроса о необязательности посѣщеній конференцій далъ конференціямъ живительный толчокъ въ ихъ работѣ, какъ бы для того, чтобы по чувству самосохраненія доказать свою работоспособность.

Послѣ 1909 г. уже ежегодно стали происходить собранія руководителей вмѣстѣ съ членами Комиссіи. На этихъ собраніяхъ въ процессѣ серьезной критики намѣчались дополненія и измѣненія въ рамкахъ существующихъ правилъ о конференціяхъ. Въ виду увеличенія посѣщеній, доходящаго до 40—50 человѣкъ на одно засѣданіе и до 3½ тысячъ въ годъ (Отчетъ Комиссіи помощниковъ за 1912 г., стр. 182), было увеличено число петроградскихъ группъ до 5 (кромѣ того имѣются группы въ Витебскѣ, Либавѣ, Митавѣ, Ревелѣ и Ригѣ). Вмѣстѣ съ тѣмъ была проведена спеціализація группъ по дисциплинамъ права, а именно 1-я группа по уголовному праву, 2-я группа по государственному, административному и гражданскому праву, 3, 4 и 5-я по гражданскому и торговому праву. Въ предѣлахъ отдѣльныхъ, а именно 1-й и 3-й группъ, по иниціативѣ О. О. Грузенберга и М. В. Винавера, были введены также систематическія занятія по изученію уголовнаго и гражданскаго процессуальнаго и матеріальнаго права, по образцу университетскихъ семинарій, что сразу подняло интересъ среди помощниковъ къ этимъ группамъ. Правда провести эту систему по всѣмъ группамъ не представлялось бы возможнымъ въ виду большого количества помощниковъ. Жизненность же этой системы занятій въ конференціяхъ поставила предъ руководителями опять вопросъ о замѣнѣ рефератовъ иными доказательствами профессіональной подготовки помощниковъ. На собраніи руководителей 11 февраля 1913 г. Л. Н. Андронниковъ вноситъ по этому поводу предложеніе, аналогичное одному изъ основныхъ положеній проекта комиссіи 1906 г., а именно предоставленіе руководителямъ права признавать подготовленнымъ сотрудника и по другимъ даннымъ,

кромѣ рефератовъ. Это предложенiе правда не прошло, но собрало за себя столько же голосовъ, сколько и противъ себя (Отчетъ Комиссiи помощниковъ 1913 г., стр. 187). Въ видахъ усиленiя личнаго состава руководителей на этихъ собранiяхъ былъ выдвинутъ далѣе вопросъ о допущенiи въ руководители помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые будутъ признаны Совѣтомъ достойными быть руководителями юридическихъ конференцiй. Вопросъ этотъ былъ выдвинутъ въ связи съ вынужденнымъ переходомъ изъ рядовъ петроградской профессуры въ помощники М. Я. Пергамента. Этотъ вопросъ въ исторiи конференцiй правда являлся не новымъ вопросомъ. Его впервые поставила жизнь конференцiй въ 1901 г. въ связи съ невозможностью выхода въ присяжные повѣренные евреевъ-помощниковъ и пребыванiемъ ихъ въ сословiи по 15—20 лѣтъ. Но какъ въ 1901 г. Совѣтъ его разрѣшилъ отрицательно по тѣмъ соображенiямъ, что «всякое отступленiе отъ коренного правила, по которому руководители на конференцiяхъ должны быть присяжные повѣренные, могло бы повести только къ ослабленiю влiянiя старшихъ членовъ корпорацiй на начинающихъ адвокатовъ», такъ же отрицательно онъ былъ разрѣшенъ и въ 1913 г. Оставляя въ сторонѣ рядъ мелкихъ вопросовъ, обсужденныхъ на этихъ собранiяхъ (о дѣлопроизводствѣ, о распредѣленiи на группы, о фактическомъ распредѣленiи помощниковъ по группамъ и пр.), нельзя не отмѣтить, что эти собранiя руководителей за послѣднее время сыграли также замѣтную роль въ повѣркѣ того, какъ въ отдѣльныхъ группахъ ведется конференцiонная работа и какъ руководители и сотрудники исполняютъ свои обязанности по конференцiямъ (напр. слишкомъ широко сталъ практиковаться зачетъ протоколовъ вмѣсто рефератовъ или чтенiе рефератовъ, не соотвѣтствующихъ программѣ занятiй). Ибо во многомъ неудачи въ дѣятельности конференцiй зависѣли отъ личнаго состава руководителей и сотрудниковъ, не дававшихъ и не дающихъ по существу многообъемлющимъ правиламъ о конференцiяхъ ихъ полнаго и разносторонняго воплощенiя въ дѣйствительности.

* * *

На изложенномъ ходъ времени прерываетъ разсмотрѣнiе исторiи дѣятельности конференцiй. Будущее конференцiй зало-

жено въ ихъ прошломъ. Если почти полвѣка онѣ играли безсмѣнную роль очаговъ сословнаго руководительства и профессіональной подготовки будущихъ присяжныхъ повѣренныхъ, то и впредь это ихъ назначеніе должно быть сохранено сословіемъ адвокатуры Петроградскаго округа. И если для ихъ правильной дѣятельности необходимо поднять выполненіе существующихъ правилъ о конференціяхъ до уровня ихъ требованій или, если для этого необходимо внести новыя начала и положенія, то прошлое обязываетъ сословіе, принявъ къ исполненію всѣ указанія опыта, на началахъ добровольно принятой на себя обязанности дать исчерпывающее содержаніе дѣйствующимъ правиламъ или же создать на смѣну имъ новыя правила, которыя бы дали воодушевленіе и успѣхъ дѣлу сословной подготовки не ходатаевъ по чужимъ дѣламъ, а дѣятелей присяжной адвокатуры, умѣющихъ защищать право и общественный интересъ предъ судомъ.

Александръ Исаевъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Организація сословной взаимопомощи.

I.

Адвокатура въ эпоху великихъ реформъ вышла на поле живой работы и сразу получила радушный пріемъ во многихъ кругахъ нашего общества. Путь адвоката, казалось, не былъ тернистымъ на первыхъ порахъ, и работа его находила большой спросъ и получала обильное вознагражденіе. Народная молва надѣляла адвоката богатствами Креза. Но прошло немного лѣтъ, и жизнь показала, какъ призрачны миѳы адвокатскихъ гонораровъ и ихъ богатствъ: прошли праздники, и наступили дни тяжелой поденщины, тяжелаго труда. Эту эволюцію въ экономическомъ положеніи адвокатуры авторъ одной статьи [1]) на страницахъ «Судебной Газеты» объясняетъ такъ: «явилась конкуренція. Она стала выбрасывать за бортъ слабѣйшихъ силами, понизила уровень заработка, вызвала самопоглощеніе, а въ концѣ мало-по-малу бѣдность и бѣдность настоящую, неподдѣльную... Гдѣ прежніе «Крезы» этой профессіи? Ихъ нѣтъ. Все подвелось подъ общій шаблонъ». Хроника юридической прессы не разъ отмѣчала въ своихъ некрологахъ печальную судьбу членовъ корпораціи, которые по смерти своей не оставляли семьѣ не только необходимыхъ средствъ къ существованію, но даже приходилось прибѣгать къ неоднократнымъ подпискамъ среди адвокатовъ на похороны товарищей.

---

[1]) Присяжный повѣренный: «Еще по вопросу объ устройствѣ эмеритальной кассы для обезпеченія прис. пов. и ихъ семействъ». Судебная Газета № 19, 1892 года.

Передъ нами живой примѣръ—некрологъ кавказскаго присяжнаго повѣреннаго [1]) Г. Н. М., умершаго 16 февраля 1885 г., «личности весьма почтенной», какъ называетъ его авторъ статьи, посвященной памяти умершаго. Послѣдній считался виднымъ, способнымъ и добросовѣстнымъ адвокатомъ. Къ нему стекались кліенты изъ отдаленныхъ кавказскихъ провинцій и, между тѣмъ, своимъ дѣтямъ онъ оставилъ лишь «незапятнанное и доброе имя и пустой кошелекъ, а товарищи должны были принять на себя его похороны».

Авторъ вспоминаетъ нѣсколько адвокатскихъ смертей на Кавказѣ, которыя сопровождались въ такихъ же печальныхъ условіяхъ, какъ и смерть упомянутаго присяжнаго повѣреннаго. «И кто не помнитъ,—говоритъ авторъ,—что послѣ смерти одного изъ старѣйшихъ кавказскихъ адвокатовъ... нужно было собирать деньги, чтобы купить гробъ» [2]). Аналогичные факты мы наблюдаемъ въ матеріалахъ сословія другихъ округовъ [3]). Въ стремленіи найти средство къ улучшенію участи адвокатовъ, раздавались голоса въ печати и на собраніяхъ адвокатскихъ корпорацій за установленіе комплекта въ цѣляхъ пониженія остроты борьбы за существованіе, а также устроеніе разныхъ видовъ адвокатской помощи въ видѣ организаціи кассъ, преслѣдующихъ своей цѣлью оказаніе помощи въ трудныя минуты жизни адвокату и его семьѣ по случаю смерти послѣдняго.

Послѣдній вопросъ имѣетъ продолжительную исторію и до сихъ поръ не получилъ надлежащаго разрѣшенія.

Изъ наиболѣе раннихъ организацій адвокатскихъ кассъ намъ извѣстно о существованіи Устава адвокатскаго вспомогательнаго учрежденія въ Ригѣ 1859 года. Къ сожалѣнію, отсутствіе этого Устава [4]) и другихъ матеріаловъ по этому вопросу

---

[1]) «Юридическое Обозрѣніе», 1885 г. № 256, стр. 916 и 1886 г. № 256, стр. 193—196. къ устройству кавказской кассы.

[2]) См. тамъ же «Юридическое Обозрѣніе» 1886 г., № 256, стр. 193—196.

[3]) См. нашу статью ниже въ части обслѣдованія московской адвокатуры.

[4]) «Уставъ адвокатскаго вспомогательнаго учрежденія. Рига 1859 г.». Упоминается объ этомъ уставѣ въ библіографіи по адвокатурѣ въ извѣстномъ трудѣ «систематическаго указателя» А. Поваринскаго (СПБ. 1896 г., стр. 137) съ помѣткой о нахожденіи въ Библіотекѣ II Отд. Собствен. Е. И. В. кан-

не дало намъ возможности занести на страницу исторіи русской адвокатуры проявленіе внутренней жизни этой самой старой организаціи, и приходится ограничиться лишь простымъ упоминаніемъ о фактѣ существованія учрежденія.

Другимъ невыясненнымъ вопросомъ, но характернымъ и интереснымъ для насъ, уже отошедшимъ въ область исторіи—является существованіе такъ называемыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ при окружныхъ судахъ. Упоминаніе о нихъ мы встрѣчаемъ въ полемической горячей статьѣ «Гражданина» за 1884 годъ № 31, озаглавленной «Новыя нити въ адвокатской паутинѣ». Очевидно, ссудо-сберегательныя товарищества, о которыхъ писалъ «Гражданинъ», были вопросомъ дня, и существованіе ихъ можно пріурочить ко времени появленія этой статьи. Можно полагать, что существованіе «товариществъ» было кратковременно, ибо ни въ спеціальной литературѣ, посвященной жизни адвокатуры, насколько намъ извѣстно, нѣтъ упоминаній объ этихъ учрежденіяхъ, ни сохранилось воспоминаній о нихъ у старыхъ адвокатовъ, съ которыми намъ приходилось бесѣдовать. Повидимому, учрежденія эти начинали существовать, и «Гражданинъ» въ названной статьѣ выступилъ «походомъ» противъ новшествъ адвокатской жизни, и послѣ этого послѣдовала отмѣна этого института. По существу, насколько можно судить объ этихъ учрежденіяхъ по статьѣ изъ «Гражданина», въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ къ участію допускались на одинаковыхъ началахъ съ чиновниками судебнаго вѣдомства—присяжные повѣренные.

Возражая противъ участія адвокатовъ въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ при Окружныхъ Судахъ, статья въ мотивахъ своихъ приводитъ три положенія:

1) Адвокаты могутъ организовать свои кассы при Совѣтахъ и отдѣленіяхъ.

2) «Мотивы, по которымъ участниками ссудо-сберегательныхъ кассъ могутъ быть всѣ служащіе, не имѣютъ мѣста по отношенію къ адвокатамъ».

целяріи, которая въ большей своей части, если мы не ошибаемся, перешла въ книгохранилище Госуд. Совѣта въ Петроградѣ. Въ послѣднемъ мы не нашли упомянутаго устава. Не нашли его и въ другихъ книгохранилищахъ.

3) Самое важное, по мнѣнію «Гражданина», положеніе, на которомъ онъ особенно настаиваетъ: «допущеніемъ адвокатовъ къ участію въ кассахъ устанавливается на законномъ основаніи система денежныхъ одолженій служащихъ въ судѣ лицъ практикующими при томъ же судѣ адвокатами»[1]).

Это послѣднее положеніе авторъ стремится усилить примѣрами изъ практики. «Въ одномъ мѣстѣ», говоритъ газета, «забаллотировали въ члены правленія предсѣдателя суда и выбрали кандидатомъ въ предсѣдатели юркаго повѣреннаго, обѣщавшаго положить крупный вкладъ. И вотъ онъ даетъ этотъ вкладъ, будетъ разрѣшать или не разрѣшать ссуды, будетъ ручаться или отказываться въ поручительствѣ по ссудамъ служащихъ, въ томъ числѣ и судей и, пожалуй, предсѣдателя. Естественно ли все это? Могутъ сказать, что у судей хватитъ такта не обязываться адвокату, прося его быть поручителемъ. Богъ знаетъ, хватитъ ли... Теперь чиновникъ не возьметъ прямо взаймы, а сдѣлаетъ это при посредствѣ кассы—подъ видомъ поручительства. Подите осуждайте его, если онъ не заплатитъ долга, когда онъ дѣйствовалъ на основаніи утвержденнаго устава».

Паденіе судейскаго или прокурорскаго престижа статья усматриваетъ въ совмѣстномъ участіи магистратуры и адвокатуры въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, а участіе адвокатуры въ управленіи кассой наводитъ автора на мысль, что такая дѣятельность, въ случаѣ отказа судьѣ адвокатомъ-распорядителемъ въ ссудѣ, создастъ приниженное положеніе послѣдняго, поставитъ его въ зависимое положеніе отъ адвоката.

«Какъ напримѣръ, спрашиваетъ авторъ статьи, будетъ ловко прокурорскому надзору округа, гдѣ одинъ изъ его членовъ (этотъ случай уже былъ) получитъ отказъ адвоката на просьбу поручиться за него по ссудѣ».

Касаясь стремленія адвокатовъ вступать въ члены кассы, «Гражданинъ» видитъ въ немъ корыстное побужденіе, называя такихъ адвокатовъ людьми, всегда отличавшимися «любезностью въ отношеніи могущихъ быть имъ особенно нужными лицъ, служащихъ въ судѣ».

---

[1]) Курсивъ статьи въ нашей выдержкѣ сохраненъ.

Въ этой страничкѣ прошлаго, изображенной реакціонной прессой, ненавидящей независимость адвокатуры, мы слышимъ голосъ негодованія по поводу принципа общей организаціи на началахъ взаимопомощи адвокатуры и магистратуры.

Попыткой организовать матеріальную помощь на началахъ объединенія съ магистратурой, одно время адвокатурой проводилась тенденція распространить на адвокатовъ право вступленія въ эмеритальную кассу судебнаго вѣдомства. Эта идея дебатировалась въ засѣданіяхъ Совѣтовъ, имѣла своихъ защитниковъ въ различныхъ кругахъ присяжной адвокатуры и въ спеціальной юридической литературѣ. Петроградскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ входилъ въ сношеніе съ управляющимъ эмеритальной кассой Министерства Юстиціи для разъясненія, не могутъ ли присяжные повѣренные сдѣлаться участниками эмеритальной кассы судебнаго вѣдомства и, какъ свидѣтельствуетъ Макалинскій, былъ полученъ отвѣтъ, что такое пріобщеніе адвокатовъ встрѣчаетъ большое затрудненіе. Защитникомъ присоединенія присяжной адвокатуры къ общей эмеритальной кассѣ судебнаго вѣдомства «наравнѣ съ магистратурой и прокуратурой» является авторъ нѣсколькихъ статей «Судебной Газеты», подписанныхъ псевдонимомъ «Присяжный Повѣренный» [1]. Въ этихъ статьяхъ онъ доказываетъ, что присяжная адвокатура, какъ сословіе судебнаго вѣдомства, имѣетъ «полное право» на такое присоединеніе; устройство кассы необходимо для того, чтобы наша адвокатура могла удержаться на должной нравственной высотѣ, а потому рекомендуетъ ходатайствовать о пріобщеніи адвокатуры къ судейской эмеритальной кассѣ.

Эта идея не осталась безъ возраженія. Выпадъ былъ произведенъ со стороны «Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права», отъ котораго нельзя было ожидать протестующаго отношенія къ объединенію адвокатуры и магистратуры на почвѣ организаціи матеріальной помощи. Свое отношеніе къ этому вопросу авторъ замѣтки въ февральской книжкѣ 1890 года «Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права» формулируетъ такимъ образомъ: «никто не мѣшаетъ присяжнымъ повѣреннымъ, какъ и

---

[1]) «Судебная Газета» 1890 года, № 2; 1892 года, №№ 19, 20; 1892 г. № 29.

всѣмъ другимъ лицамъ, заботиться о томъ, чтобы по ихъ смерти семьи ихъ не нищенствовали, страховать свою жизнь и даже старость въ спеціально для того учрежденныхъ страховыхъ обществахъ. Пора отвыкнуть видѣть въ государствѣ благотворителя, обязаннаго покоить и кормить всѣхъ лицъ, не имѣющихъ желанія позаботиться о себѣ». По поводу этого авторъ упомянутыхъ статей въ «Судебной Газетѣ» говоритъ, что всѣ частныя страховыя общества имѣютъ своей цѣлью эксплоатацію страхователей и эмеритуру, чуждую коммерческимъ интересамъ, не можетъ замѣнить частное страхованіе [1]). Чтобы присяжная адвокатура не была обвинена въ домогательствахъ воспользоваться благотворительностью правительства и чтобы присоединеніе ея къ эмеритальной кассѣ Министерства Юстиціи не было безвозмезднымъ, онъ рекомендуетъ организовать особый сборъ среди адвокатовъ въ фондъ эмеритуры и затѣмъ открыть дѣйствіе кассы съ опредѣленными взносами и платежами [2]). Голоса призывавшихъ къ такой организаціи не были услышаны. Пришлось признать, что адвокату не на кого надѣяться, и онъ самъ долженъ подумать о самопомощи. «Лишь однѣ его собственныя силы,—говоритъ авторъ одной статьи [3]),—его надежда и упованіе. Если общее положеніе таково, что онъ не можетъ сколотить себѣ на старость копейку, а напротивъ несрочность и неопредѣленность заработковъ вынуждаютъ адвоката, даже для обыденныхъ расходовъ, прибѣгать къ временному кредиту, перебиваясь такимъ образомъ, изо дня въ день», авторъ предлагаетъ товарищамъ подумать «какъ нибудь помочь бѣдѣ», чтобы не оказаться въ самомъ тяжеломъ положеніи. Единственнымъ исходомъ изъ такого положенія авторъ считаетъ учрежденіе общей кассы для отдѣльнаго округа (въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о присяжной адвокатурѣ округа Тифлисской Судебной Палаты). Но очень многихъ такой способъ разрѣшенія вопроса не удовлетворяетъ. Петроградскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ въ январѣ 1880 г., признавая желательность учрежденія эмеритальной кассы присяжныхъ повѣренныхъ съ выдачей пенсій и едино-

---

[1]) «Судебная Газета» 1892 года, № 19.

[2]) См. тамъ же.

[3]) «Юридическое Обозрѣніе» № 256.

временныхъ пособій для своего округа, считаетъ идею неосуществимою по недостатку средствъ.

Комиссія, на обсужденіе которой былъ переданъ вопросъ, опираясь на экспертизу, признала учрежденіе такой кассы, въ которой будетъ 50, 100 и даже 200 участниковъ, слишкомъ шаткимъ, ибо законъ смертности не можетъ быть выведенъ на основаніи столь немногихъ наблюденій, чтобы можно было опредѣлить его съ достаточной точностью. «Думать и помышлять,—говоритъ «Судебная Газета» 1890 г. № 2,—помощью только однихъ ежегодныхъ взносовъ создать эмеритальную кассу, которая бы обезпечивала присяжныхъ повѣренныхъ по одному какому-либо округу присяжной адвокатуры, гдѣ ежегодные плательщики могутъ насчитываться сотнями—одна мечта, одна фантазія досужаго воображенія». Считая отдѣльныя организаціи, «всякаго рода кассы пособій», по отдѣльнымъ округамъ, палліативами, газета считаетъ, что такія учрежденія не разрѣшаютъ главнаго дѣла, затягивая этотъ вопросъ и задерживая дальнѣйшее стремленіе энергически добиваться осуществленія разъ намѣченной цѣли.

Для этой цѣли газета рекомендуетъ, при невозможности присоединенія адвокатуры къ эмеритальной кассѣ судебнаго вѣдомства, организовать спеціальную кассу, общую для присяжной адвокатуры всей Россіи [1]), съ обязательными для нихъ взносами. Въ этомъ случаѣ статья рекомендуетъ привлечь къ участію въ кассѣ всѣхъ младшихъ нотаріусовъ Россіи, не входящихъ въ эмеритальную кассу судебнаго вѣдомства на такихъ же условіяхъ, какъ и адвокатуру. Для увеличенія фонда будущей кассы рекомендуется привлечь средства, имѣющіяся въ кассахъ, учрежденныхъ по отдѣльнымъ округамъ.

Но идея созданія общей эмеритальной кассы для всей Россіи не была осуществлена. Съ первыхъ же дней адвокатуры стали создаваться отдѣльныя кассы, предусматривающія свои мѣстныя нужды, не выходя за предѣлы этихъ интересовъ.

5 ноября 1872 года общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ округа Петроградской Палаты по предложенію Совѣта

[1]) См. «Судебная Газета» 1892 г., № 19.

утвердило правила кассы пособій съ установленіемъ обязательнаго взноса въ кассу для членовъ сословія. Впослѣдствіи была учреждена касса взаимопомощи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ округа Петроградской, Судебной Палаты, извѣстная подъ названіемъ «Касса Плансона», связанная съ именемъ дѣятеля ея прис. пов. В. А. Плансона, имѣющая добровольный характеръ, дѣйствія которой открылись съ 1 апрѣля 1894 года. Варшавская адвокатура организовала кассу пособій присяжныхъ повѣренныхъ, уставъ которой былъ утвержденъ управляющимъ Министерства Юстиціи 21 декабря 1885 года [1]).

По поводу учрежденія этой кассы «Юридическое Обозрѣніе» 1886 г. въ № 256 отмѣчаетъ ея заслугу въ дѣлѣ сплоченія адвокатовъ въ выработкѣ общихъ принциповъ.

Изъ организацій, современныхъ Варшавской кассѣ, намъ извѣстно учрежденіе вспомогательной кассы прис. повѣрен. округа Харьковской Судебной Палаты и ихъ помощниковъ, уставъ которой утвержденъ управляющимъ Министерства Юстиціи 29 мая 1886 года. Касса эта предусматриваетъ добровольное участіе присяжной адвокатуры. «Юридическое Обозрѣніе» 1886 года, № 256, на страницахъ своихъ горячо ратуетъ за учрежденіе общей адвокатской кассы для всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Тифлисской Судебной Палаты.

Образованіе фонда такой кассы и веденіе дѣла ея на раціональныхъ началахъ «могутъ нѣсколько поддержать адвоката» въ минуту жизни трудную «въ болѣзни, старости»... Авторъ статьи рекомендуетъ организацію фонда единовременныхъ и ежемѣсячныхъ обязательныхъ взносовъ съ учрежденіемъ операцій кратковременныхъ займовъ.

Голосъ московской адвокатуры, выразившій требованіе устроенія кассы, имѣющей общесословный характеръ, относится къ 1885 году, когда (1 января 1885 года) поступило въ Совѣтъ заявленіе прис. повѣреннаго Ѳ. Д. Дмитревскаго съ предложеніемъ отъ группы лицъ Совѣту взять на себя разработку вопроса о сословной вспомогательной кассѣ «на доступныхъ для каждаго основаніяхъ».

---

[1]) Уставъ Кассы Пособій Присяжныхъ Повѣренныхъ въ Варшавѣ. Варшава 1886 г.

Предсѣдатель Совѣта, П. Корсаковъ, въ своемъ циркулярномъ письмѣ отъ 11 февраля 1886 года, обращенномъ къ членамъ сословія, писалъ: «матеріальное положеніе большинства членовъ сословія весьма не обезпечено... нужда знакома громадному большинству изъ насъ даже въ пору расцвѣта силъ и здоровья, это извѣстно всѣмъ, принадлежащимъ къ сословію».

Упоминая о періодическихъ подпискахъ среди членовъ сословія, предсѣдатель Совѣта продолжаетъ: «очевидно, матеріально необезпеченные, мы всѣ въ равной мѣрѣ заинтересованы въ учрежденіи такой вспомогательной кассы, которая могла бы и дѣйствительно гарантировала бы каждому изъ насъ достаточное вспомоществованіе подъ старость и на время болѣзни и достаточную пенсію нашимъ вдовамъ и дѣтямъ».

Осуществленіе такой идеи возможно лишь при условіи, чтобы касса эта была общеобязательнымъ для всѣхъ членовъ корпораціи[1]), а потому и не вымираемымъ учрежденіемъ [2]).

Вопросъ объ учрежденіяхъ такой кассы—вопросъ общесословный.

Въ матеріалахъ не сохранилось проекта этой предполагавшейся кассы, но изъ приведеннаго содержанія письма обрисовывается характеръ этого учрежденія. Намъ извѣстно, что была организована комиссія для разсмотрѣнія проекта и по сохранившемуся протоколу засѣданія этой комиссіи отъ 6 февраля 1887 г. мы узнаемъ принципы учрежденія. Комиссія признавала обязательность участія членовъ сословія необходимымъ условіемъ общесословной кассы и по вопросу о выработкѣ анкеты и полученіи нужнаго статистическаго матеріала полагала привлечь къ работамъ комиссіи проф. А. И. Чупрова. Протоколъ отъ 10 декабря 1889 года той же комиссіи говоритъ, что «касса присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ по округамъ представляетъ крайне ограниченное число участниковъ и не можетъ разсчитывать на какую-либо внѣшнюю помощь», и потому полагаетъ прежде всего разрѣшить вопросы, имѣющіе характеръ предварительный, прежде разрѣшенія вопросовъ по

[1]) Курсивъ нашъ.
[2]) Архивъ Москв. Совѣта Прис. Повѣр.

существу. Они касаются возможныхъ условій учрежденія кассы и характера устройства ея. Разрѣшеніе вопросовъ о кассѣ возможно лишь съ полученіемъ необходимыхъ статистическихъ матеріаловъ. Комиссія въ этомъ же засѣданіи намѣчаетъ типъ новой организаціи, имѣющей характеръ «взаимнаго страхованія съ возвратомъ опредѣленной части взносовъ». Установленіе обязательныхъ взносовъ зависитъ отъ состава семьи и доходовъ участника кассы. Право собственности на взносы принадлежитъ участникамъ кассы, которые за вычетомъ нѣкоторой части могутъ получить свои взносы обратно. Для полученія статистическихъ данныхъ былъ выработанъ комиссіей «вопросный листъ», который предусматривалъ данныя о семейномъ положеніи адвокатовъ, возрастѣ ихъ, продолжительности пребыванія въ сословіи, матеріальномъ положеніи и квартирномъ вопросѣ [1]).

II.

Организація кассъ московской адвокатуры не проложила себѣ широкой дороги въ сословной жизни. Исторія ея слагается изъ острой борьбы за принципъ самаго существованія обязательной организованной помощи товарищамъ адвокатамъ и семьямъ ихъ. Эта борьба до сихъ поръ не закончилась и нѣтъ ни офиціальнаго признанія принципа обязательной формы такой помощи, ни разрѣшенія вопроса въ его практической сущности. Возникавшіе проекты организацій адвокатскихъ вспомогательныхъ и пенсіонныхъ кассъ, полагавшіе сплотить сословіе и реформировать матеріальную необезпеченность членовъ сословія, падали, и на фонѣ адвокатской жизни оставались кассы, имѣющія добровольный характеръ оказанія помощи больнымъ товарищамъ, осиротѣвшимъ семьямъ адвокатовъ и ихъ вдовамъ. Такихъ кассъ двѣ: вспомогательная касса присяжныхъ повѣренныхъ окр. Москов. Суд. Палаты и ихъ помощниковъ, извѣстная въ московской адвокатурѣ подъ именемъ Лютера-Граве (имена двухъ ея дѣятельныхъ сотрудниковъ—

---

[1]) См. Архивъ Москов. Сов. Прис. Повѣр.

казначеевъ кассы) и другая временно-вспомогательная, извѣстная подъ именемъ Маркова.

Жизнь этихъ добровольныхъ кассъ теплилась въ небольшихъ скромно существовавшихъ кружкахъ, переносившихъ невзгоды сословнаго равнодушія.

Первая касса Лютера-Граве—самая старая по своему образованію. Она была организована по инціативѣ присяжнаго повѣреннаго Александра Дмитріевича Лютера, который самъ составилъ проектъ кассы и въ сотрудничествѣ пяти лицъ присяжныхъ повѣренныхъ: Вицына (въ то время предсѣдателя Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ), Н. И. Ласковскаго, С. С. Шайкевича, С. В. Щелкана и пом. прис. повѣр. С. А. Блюменталь, занялся подготовкой организаціи кассы, разсмотрѣніемъ проекта и новой его редакціей. 5 января 1877 г. «Уставъ вспомогательной кассы присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты и ихъ помощниковъ» былъ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Своею цѣлью эта касса ставила заботу о престарѣлыхъ и больныхъ членахъ кассы, вдовахъ, дѣтяхъ и родителяхъ умершихъ членовъ, оказывая также помощь семействамъ или ближайшимъ лицамъ умершихъ членовъ, выдавая имъ пособія на похороны участниковъ товарищеской кассы[1]). Членами кассы являются присяжные повѣренные округа Московской Судебной Палаты и ихъ помощники. Дѣятельность кассы ограничивается участниками ея, добровольно вступающими въ организацію кассы, автономна и не зависитъ отъ Совѣта и не является учрежденіемъ при Совѣтѣ. Управленіе кассой находится въ рукахъ: а) правленія и б) общаго собранія членовъ кассы (§ 34 Устава).

Дѣятельность кассы начинается съ февраля 1877 года. 1 февраля этого года Совѣтомъ получается разрѣшеніе изъ Министерства объ утвержденіи кассы и черезъ нѣсколько дней (13 февраля) состоялось первое общее собраніе кассы при участіи 35 присяжныхъ повѣренныхъ[2]). Въ собраніи было избрано

---

[1]) § I Устава вспомогательной кассы присяжныхъ повѣренныхъ окр. М. С. П. и ихъ помощниковъ.

[2]) Цифра 53 участниковъ общаго собранія въ историч. обзорѣ сборника, подъ редакціей А. Е. Носа, повидимому, является опечаткой, такъ какъ въ

Залъ засѣданій Московскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

первое правленіе новой кассы[1]). Собраніе распорядилось хранить всѣ наличныя деньги въ банкѣ, предоставивъ правленію пріобрѣтать по своему усмотрѣнію государственныя цѣнныя бумаги и производить расходы, обязывая отчитываться по нимъ передъ общимъ собраніемъ въ концѣ года. 24 февраля 1877 г. правленіе объявило объ открытіи своихъ дѣйствій и, предполагая устраивать свои засѣданія каждую субботу, просило у Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ помѣщеніе.

Засѣданія правленія первые четыре года собирались по субботамъ въ помѣщеніи Совѣта довольно правильно, но затѣмъ порядокъ нарушился, собранія стали происходить рѣже и въ концѣ концовъ по мѣрѣ «надобности»[2]).

На 1-е января 1878 года въ кассѣ состояло 75 членовъ; это число стало неуклонно падать такъ: къ 5-му января 1882 г. отчетъ насчитывалъ лишь 58 членовъ, составлявшихъ немногимъ меньше 79% прежняго числа, и за десятый годъ существованія кассы (дата 5 января 1887 г.)—число членовъ кассы опустилось почти до пятидесяти % прежняго числа [3]). За второе десятилѣтіе кассы мы наблюдаемъ незначительное повышеніе числа членовъ кассы до 46 (5-е янв. 1897 г.) и 45 (5 января 1897 г.—годъ двадцатилѣтія кассы). Съ 5 января 1899 г. замѣчается опять тенденція къ пониженію, и число членовъ за слѣдующіе отчетные годы выражается такъ (см. табл. № 1, стр. 330).

Такимъ образомъ, несмотря на то, что сословіе количественно растетъ, насчитывая все большее и большее число своихъ членовъ, составъ кассы съ самаго начала существованія уменьшается и въ послѣдній отчетный годъ таяніе его достигаетъ трети своего первоначальнаго состава, насчитывая въ себѣ лишь

подлинномъ протоколѣ общ. собранія значится 35 подписей. Матерьялы Архива Совѣта Прис. Пов. Окр. М. С. П. и указ. сборн. Носа: «Двадцатипятилѣтіе Московской Адвокатуры». М. 1891 г., стр. 190.

[1]) Въ составъ его вошли: Лютеръ А. Д., Танѣевъ В. И. и Шайкевичъ С.С. съ кандидатами къ нимъ: Корсаковымъ П. А., Соловьевымъ П. А., Маркометомъ А. Ф. и ревизіонную комиссію въ слѣдующемъ составѣ: Носъ А. Е., Лохвицкій А. В., Юрьевъ Н. В. и Волковъ И. Х.

[2]) Такъ въ 1888 г. было всего три засѣданія; въ 1889—5; въ 1892—8 и т. д. См. архивъ кассы. Носъ А. Е., указ. книга.

[3]) 38 членовъ кассы—составляетъ 50,6% первоначальнаго числа.

ТАБЛИЦА № 1.

къ 5 янв.	1899 г.	46 чл.		къ 5 янв.	1905 г.	39 чл.		къ 5 янв.	1911 г.	27 чл.				
» » »	1900 г.	45 »		» » »	1906 г.	38 »		» » »	1912 г.	27 »				
» » »	1901 г.	44 »		» » »	1907 г.	36 »		» » »	1913 г.	26 »				
» » »	1902 г.	42 »		» » »	1908 г.	35 »		» » »	1914 г.	25 »				
» » »	1903 г.	40 »		» » »	1909 г.	34 »								
» » »	1904 г.	39 »		» » »	1910 г.	30 »								

25 членовъ. Естественная убыль членовъ вслѣдствіе смерти или исключенія ихъ по § 14 за недоимки не восполнялась притокомъ новыхъ лицъ, и касса, при всемъ стараніи правленія привлечь вниманіе возможно большаго круга товарищей по сословію[1]), не имѣла популярности.

Медленное вымираніе кассы въ ея личномъ составѣ не разорило ее. Капиталъ, состоявшій на 8 января 1878 года въ суммѣ 5489 р. 51 коп., къ 5 января 1914 г. выражался въ суммѣ 59.741 р. 46 коп., т.-е. выросъ за все время существованія кассы въ десять слишкомъ разъ. Такое ненормальное увеличеніе капитала въ обратно-пропорціональномъ отношеніи къ численному составу ея участниковъ при незначительныхъ оборотахъ кассы имѣетъ свое объясненіе. Прежде всего сказывается чрезмѣрная осторожность, проявленная составителями устава кассы, которыхъ повидимому больше всего безпокоилъ призракъ разоренія кассы, вслѣдствіе чего расчетъ, составленный ими, имѣлъ тенденцію увеличенія основного капитала въ ущербъ капиталу, такъ называемому вспомогательному, подлежащему распредѣленію членамъ кассы. Послѣдній въ первыя десять лѣтъ существованія кассы составлялся изъ ½ ежегодныхъ членскихъ взносовъ и ½ процентовъ съ капитала, а по истеченіи первыхъ десяти лѣтъ ³/₄ такихъ взносовъ и ³/₄ % на капиталъ (§ 4 Устава). Этотъ капиталъ раздѣляется по окончаніи каждаго года на извѣстное число частей. Въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ такихъ частей, уста-

---

[1]) Въ цѣляхъ ознакомленія съ дѣятельностью кассы разсылались печатные отчеты и уставы кассы, велась также личная пропаганда.

новленныхъ уставомъ, было 10, а по истеченіи десятилѣтія—15. Лицо, имѣющее право на пособіе, получаетъ приходящееся ему число частей, и остающіяся нерозданными части присоединяются къ основному капиталу. Если же число частей, подлежащихъ раздачѣ, больше установленныхъ уставомъ, то капиталъ этотъ дѣлится на столько частей, на сколько имѣютъ права нуждающіяся въ пособіи лица (§§ 28 и 29 Устава). Самый размѣръ вспомоществованія по уставу (§ 30) опредѣляется на слѣдующихъ основаніяхъ: нуждающійся участникъ кассы имѣетъ право на три доли и на жену и дѣтей (трехъ или менѣе) получаетъ по одной долѣ, вдова участника имѣетъ право на двѣ доли и на каждыхъ трехъ или менѣе дѣтей прибавляется одна доля. Круглая сирота участника имѣетъ право на 1 долю. Отецъ и мать умершаго участника получаютъ каждый по одной долѣ. Картина дѣятельности кассы за время существованія кассы изображается въ таблицѣ № 2, на стр. 332—333.

Приведенная таблица характерна въ части цифръ похоронныхъ выдачъ. Сумма выдачъ на похороны съ каждымъ годомъ уменьшается и съ первоначальныхъ 360—385 рублей доходитъ до 135 руб. Постоянное уменьшеніе числа участниковъ кассы сказывается на уменьшеніи суммы похоронныхъ выдачъ. Касса за время своего существованія выдала за смерть 43 своихъ участниковъ 10.435 руб. похоронныхъ; средняя на 1-го покойнаго участника кассы, выдача на похороны составляетъ 242 руб. 67 коп., на 1 годъ существованія кассы (считая 38 лѣтъ) приходится 274 руб. 61 коп.

Что же касается характеристики пенсіонныхъ выдачъ, то настоящая таблица не даетъ намъ нагляднаго представленія, такъ какъ въ таблицѣ неизвѣстно, сколько времени каждый изъ пенсіонеровъ пользовался своимъ правомъ. Изъ таблицы видно, что членами кассы, внесшими въ общей сложности 38.677 руб. 82 коп., получено ими или ихъ семьями пенсіонныхъ выдачъ 95.514 р. 25 коп., похоронныхъ 10.435 руб., всего 105.949 руб. 25 коп., такимъ образомъ въ среднемъ за все время существованія кассы, т.-е. за 38-лѣтній періодъ ея жизни—на каждый рубль взноса приходилось выдачи въ видѣ пенсіи и похоронныхъ 2 руб. 73 коп., но эта цифра преуменьшена на счетъ послѣднихъ лѣтъ полученія пенсіи, такъ какъ касса не расплатилась еще съ

ТАБЛИЦА № 2.

Изъ книгъ видно, что со времени учрежденія кассы выдано по 5 января 1915 года:

	Похоронныхъ.		Пенсіонныхъ.		ВСЕГО.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Вдовѣ Члена Кассы, внесшаго 85 р. — к. выдано съ 1877 г. . .	360	—	478	11	838	11
2. „ „ „ „ 40 „ — „ „ „ 1877 „ . .	355	—	—	—	355	—
3. Родствен. „ „ „ 35 „ — „ „ „ 1878 „ . .	365	—	—	—	365	—
4. Вдовѣ „ „ „ 201 „ — „ „ „ 1879 „ . .	375	—	6191	84	6566	84
5. „ „ „ „ 204 „ — „ „ „ 1879 „ . .	370	—	4656	52	5026	52
6. Члену Кассы „ „ „ 212 „ — „ „ „ 1880 „ . .	—	—	2341	17	} 7014	83
Вдовѣ его	310	—	4363	66		
7. „ 265 „ — „ „ „ 1881 „ . .	370	—	6216	97	6586	97
8. Родствен. „ „ „ 219 „ 50 „ „ „ 1881 „ . .	385	—	—	—	385	—
9. Члену Кассы „ „ „ 286 „ 70 „ „ „ 1881 „ . .	—	—	313	60	} 6065	52
Вдовѣ его	350	—	5401	92		
10. Сыну „ „ „ 265 „ — „ „ „ 1883 „ . .	250	—	2992	61	3242	61
11. Вдовѣ „ „ „ 657 „ 60 „ „ „ 1884 „ . .	250	—	5116	04	5366	04
12. „ „ „ „ 558 „ 07 „ „ „ 1884 „ . .	250	—	5382	60	5632	60
13. „ „ „ „ 500 „ 07 „ „ „ 1885 „ . .	255	—	879	23	1134	23
14. „ „ „ „ 605 „ 70 „ „ „ 1886 „ . .	230	—	5178	29	5408	29
15. „ „ „ „ 680 „ 07 „ „ „ 1886 „ . .	225	—	5360	79	5585	79
16. „ „ „ „ 481 „ — „ „ „ 1888 „ . .	205	—	6491	59	6696	59
17. „ „ „ „ 806 „ 40 „ „ „ 1888 „ . .	255	—	5172	74	5407	74
18. „ „ „ „ 879 „ 07 „ „ „ 1888 „ . .	220	—	164	30	384	30
19. Матери „ „ „ 195 „ — „ „ „ 1889 „ . .	240	—	960	64	1200	64
20. Родствен. „ „ „ 887 „ 07 „ „ „ 1892 „ . .	240	—	300	—	540	—
21. Дѣтямъ „ „ „ 998 „ 07 „ „ „ 1892 „ . .	230	—	900	28	1130	28
22. Сыну „ „ „ 1095 „ 75 „ „ „ 1892 „ . .	235	—	1213	03	1448	03

23. Вдовѣ	Члена Кассы, внесшаго 1037 р. 07 к. выдано съ 1892 г. . .	220	—	3517	82	3737	82
24. Родствен.	„ „ „ 90 „ — „ „ „ 1893 „ . .	210	—	—	—	210	—
25. Вдовѣ	„ „ „ 1163 „ 07 „ „ „ 1896 „ . .	230	—	1572	—	1802	—
26. Родствен.	„ „ „ 1149 „ 22 „ „ „ 1899 „ . .	240	—	—	—	240	—
27. Вдовѣ	„ „ „ 1087 „ — „ „ „ 1900 „ . .	235	—	1884	50	2119	50
28. „	„ „ „ 1294 „ 07 „ „ „ 1900 „ . .	230	—	2254	50	2484	50
29. „	„ „ „ 1242 „ — „ „ „ 1900 „ . .	225	—	1593	—	1818	—
30. Члену Кассы	„ „ „ 736 „ 10 „ „ „ 1902 „ . .	—	—	1464	—	3514	—
Вдовѣ его		200	—	1850	—		
31. „	„ „ „ 1406 „ 75 „ „ „ 1902 „ . .	215	—	2197	50	2412	50
32. Сыну	„ „ „ 1596 „ 07 „ „ „ 1903 „ . .	210	—	—	—	210	—
33. Вдовѣ	„ „ „ 1759 „ 41 „ „ „ 1903 „ . .	205	—	1527	50	1732	50
34. „	„ „ „ 1647 „ 45 „ „ „ 1904 „ . .	205	—	1837	50	2042	50
35. Родствен.	„ „ „ 85 „ — „ „ „ 1906 „ . .	190	—	300	—	490	—
36. Вдовѣ	„ „ „ 1710 „ — „ „ „ 1906 „ . .	190	—	980	—	1170	—
37. „	„ „ „ 1618 „ 77 „ „ „ 1907 „ . .	155	—	848	—	1003	—
38. „	„ „ „ 1585 „ — „ „ „ 1907 „ . .	190	—	1212	—	1402	—
39. „	„ „ „ 1635 „ — „ „ „ 1908 „ . .	180	—	1260	—	1440	—
40. Сыновьямъ	„ „ „ 1907 „ 70 „ „ „ 1909 „ . .	160	—	360	—	520	—
41. Вдовѣ	„ „ „ 1871 „ — „ „ „ 1910 „ . .	155	—	480	—	635	—
42. Сестрѣ	„ „ „ 1998 „ — „ „ „ 1910 „ . .	150	—	300	—	450	—
43. Вдовѣ	„ „ „ 1900 „ — „ „ „ 1914 „ . .	135	—	—	—	—	—
	38677 р. 82 к.	10435	—	95514	25	105949	25

пенсіонерами послѣднихъ лѣтъ и ихъ выдачи находятся еще на счетахъ кассы. Средняя ежегодная пенсіонная выдача, считая 38-лѣтній періодъ существованія кассы, равна 2513 р. 53 к., а средній размѣръ выдачъ на одну семью: вдова и 2 дѣтей—180 р. Изъ лицъ, пользовавшихся правомъ пенсіонныхъ пособій, выдѣляются вдовы—наиболѣе постоянный и количественно значительный контингентъ пенсіонеровъ.

Совершенно иной обликъ имѣла временно-вспомогательная касса, извѣстная въ московской адвокатурѣ подъ именемъ Марковской[1]). Она возникла въ тотъ моментъ, когда въ адвокатскихъ кругахъ остро чувствовалась потребность учрежденія организаціи на началахъ обязательности. Очередное общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ, состоявшееся 6 октября 1893 г., постановило «признать необходимымъ принять мѣры къ организаціи пенсіонной или вспомогательной кассъ, о немедленномъ принятіи таковыхъ мѣръ просить Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ [2]). Но жизнь требовала скорой помощи, и, впредь до учрежденія кассы обязательнаго характера, нужно было организовать помощь, не терпящую никакихъ отлагательствъ, имѣющую реальное значеніе. Къ этому сводилось предложеніе присяжнаго повѣреннаго А. Н. Маркова. «Нужда,—говорилъ онъ на собраніи 6 октября 1893 г., — не ждетъ и болѣзнь или смерть можетъ во всякое время поразить кого-либо изъ товарищей»[3]). Его предложеніе: «не выжидая составленія устава кассы, принять немедленно какія-либо мѣры на случай болѣзни или смерти товарищей»—общее собраніе поддержало и согласилось съ его предложеніемъ установить обязательный единовременный взносъ въ пользу семей товарищей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Совѣтъ не согласился съ общимъ собраніемъ, 6 октября, по вопросу о правѣ устанавливать обязательные взносы на пособіе. Считая себя некомпетентнымъ на офиціальное при-

---

[1]) Касса наззана именемъ присяжнаго повѣреннаго А. Н. Маркова—распорядителя кассы,—энергично поддерживавшаго жизнь кассы.

[2]) См. Архивъ М. С. Дѣло кассы временно-вспомогательной, т. I., протоколъ общ. собранія 6 октября 1893 г.

[3]) Тоже.

знаніе такихъ сборовъ, Совѣтъ рекомендовалъ путь добровольныхъ ежемѣсячныхъ приношеній членовъ сословія «въ размѣрѣ возможности каждаго изъ нихъ»; назначилъ для этихъ сборовъ присяжныхъ повѣренныхъ[1]) и пожелалъ, чтобы на ближайшемъ общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ были разработаны основанія выдачи собираемыхъ пособій[2]).

Какъ бы отвѣтомъ на это пожеланіе Совѣта и продолженіемъ собранія 6-го октября[3])—состоялось два очередныхъ общихъ собранія присяжныхъ повѣренныхъ 8 и 15 декабря. На первое собраніе уже былъ принесенъ готовый проектъ временной кассы присяжныхъ повѣренныхъ, авторами котораго явились лица, соприкоснувшіяся съ дѣятельностью добровольныхъ сборовъ, присяжные повѣренные: А. А. Гедеоновъ, М. П. Мининъ, Н. Н. Игнатовъ и А. Н. Марковъ. Проектъ общимъ собраніемъ былъ принятъ безъ существенныхъ перемѣнъ. Его разсмотрѣнію было посвящено два чтенія. На послѣднее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ были приглашены помощники присяжныхъ повѣренныхъ, которые участвовали лишь съ совѣщательнымъ голосомъ. Принятый собраніемъ проектъ правилъ былъ внесенъ въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, который 14 февраля 1894 года съ нѣкоторыми измѣненіями былъ утвержденъ и введенъ въ дѣйствіе 1 марта. Уставъ временной кассы былъ напечатанъ въ 600 экземплярахъ[4]). 18-го марта въ засѣданіи Совѣта состоялся подсчетъ избирательныхъ записокъ, поданныхъ для выбора въ составъ перваго Комитета временной вспомогательной кассы[5]).

Характеръ учрежденія по проекту долженъ быть временнымъ, впредь до введенія обязательной кассы; объ этомъ гово-

---

[1]) Маркова, Фаворскаго, Минина, Гедеонова, Романовскаго и Игнатова.

[2]) Резолюція Моск. Совѣта присяжн. пов. отъ 13 ноября 1893 г. Дѣло Фонда Взаимопомощи изъ Архива М. Сов. прис. пов.

[3]) «Настоящее собраніе (8 декабря) есть продолженіе предыдущаго», изъ рѣчи А. А. Гедеонова—Протоколъ общ. собр. 1893 г. 8 декабря.

[4]) Архивъ М. С. Дѣло кассы, т. I.

[5]) Избранными и принявшими на себя должность членовъ Комитета оказались: 1) Марковъ А. Н. (распорядитель), 2) Гедеоновъ А. А. (кандидатъ распорядителя), 3) Игнатовъ Н. Н., 4) Граве А. Ф. и 5) М. П. Мининъ.

ритъ самое названіе кассы и тоже отмѣчается въ проектѣ правилъ (§ 1).

Судя по протоколамъ собраній, ни самый принципъ, положенный въ основаніе учреждаемой кассы, ни его правила не встрѣтили серьезныхъ возраженій на общихъ собраніяхъ, посвященныхъ обсужденію проекта. Высказывалось, между прочимъ, опасеніе, что временная касса повредитъ дѣлу созданія обязательной кассы. На это защитники проекта возражали, что временная касса, напротивъ, возбудитъ энергію членовъ сословія, напоминая о необходимости существованія постоянной кассы. Совѣтъ въ своихъ опредѣленіяхъ неоднократно отмѣчалъ характеръ дѣйствія кассы на время до введенія кассы, имѣющей постоянное и обязательное значеніе.

Цѣль кассы—оказывать денежную помощь всѣмъ (§§ 1 и 8 Устава) какъ участвующимъ, такъ и неучаствующимъ въ кассѣ нуждающимся и больнымъ присяжнымъ повѣреннымъ и ихъ помощникамъ, а въ случаѣ смерти—семьямъ ихъ и лицамъ, находящимся на иждивеніи умершихъ, послѣднимъ въ исключительныхъ случаяхъ. Съ теченіемъ времени возникъ вопросъ о расширеніи круга лицъ, имѣющихъ право на помощь кассы, и къ такимъ лицамъ отнесены бывшіе члены сословія, отчисленные вслѣдствіе болѣзни, а также лица, состоящія на иждивеніи ихъ. (Резолюція Совѣта 7 окт. 1897 г., измѣненіе § 1 Правилъ Кассы).

Какъ видно изъ отчетовъ кассы, Комитетъ приходилъ на помощь лицамъ, впавшимъ въ нужду, не только по просьбамъ ихъ, но и помимо такихъ просьбъ «по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о нуждахъ нѣкоторыхъ членовъ сословія» (см. отчеты кассы).

Авторы проекта кассы придавали ей широко благотворительный характеръ и цѣль существованія ея видѣли въ томъ, чтобы имущіе приходили на помощь неимущимъ и помогали въ томъ размѣрѣ, въ какомъ кто пожелаетъ[1]). Предполагалось, что лишь матеріально необезпеченные члены сословія не будутъ въ состояніи участвовать во взносахъ въ кассу и лишать помощи

[1]) Изъ рѣчи А. Н. Маркова на собраніи 8 декабря 1893 г. Архивъ М. С. Дѣло кассы, т. I.

семью такого присяжнаго повѣреннаго было бы несправедливо. Говорилось, что при такомъ моральномъ основанiи кассы врядъ ли кто уклонится отъ участiя во взносахъ, полагая, что «благотворительный принципъ, выводимый изъ сознанiя каждымъ своего долга, долженъ сдѣлать кассу прочной»[1]).

На ряду съ принципомъ благотворительности кассы отмѣчается добровольный характеръ участiя въ ней членовъ сословiя. Участники дѣйствуютъ добровольно и, говоритъ Совѣтъ въ своей резолюцiи отъ 7 октября 1897 года: «никакими обязательствами ни между собою, ни съ лицами, коимъ помощь оказывается, не связаны». Поэтому Совѣтъ возражалъ противъ проектировавшагося кассой учрежденiя похороннаго капитала и указывалъ, что принципъ взаимопомощи, положенный въ основанiе спецiальнаго капитала, противорѣчитъ главной идеѣ кассы[2]): «кассѣ слѣдуетъ строго держаться принциповъ, положенныхъ въ основанiе ея правилъ» (резолюцiя Совѣта 7 окт. 1897 г.).

Казна кассы черпала свои средства, главнымъ образомъ, изъ добровольныхъ взносовъ участниковъ кассы. Эти взносы не всегда аккуратно поступали въ кассу, и это не могло не отражаться на дѣятельности ея.

Взносы участниковъ кассы по отчетнымъ перiодамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ (см. табл. №3, на стр. 383).

Наблюдая цифры поступленiй приведенной таблицы, мы приходимъ къ выводу, что суммы взносовъ изъ года въ годъ за небольшими исключенiями понижаются. Первые годы жизни кассы давали 2.244—2.885 рублей годовыхъ поступленiй при 207—281 участникѣ кассы; послѣдующiе годы, неуклонно уменьшаясь, доводятъ поступленiя въ послѣднiе годы до 665 руб. За все время существованiя кассы сумма взносовъ равна 26.576 р.; около половины этихъ поступленiй приходится на первое пятилѣтiе, а за послѣднiя шесть лѣтъ внесена лишь пятая часть всей суммы взносовъ.

Чтобы сравнить движенiе поступленiй въ отношенiи количества участниковъ по годамъ, мы можемъ воспользоваться лишь перiодомъ за одиннадцать отчетныхъ лѣтъ, за перiодъ

---

[1]) Изъ той же рѣчи А. Н. Маркова, см. тамъ же.

[2]) Архивъ М. С. Дѣло кассы, т. II.

ТАБЛИЦА № 3.

Взносы участниковъ временно-вспомогательной кассы.

1-ыя пять отчетныхъ лѣтъ съ основ. кассы по 1 окт. 1898 г.	2-ыя пять отчетныхъ лѣтъ съ 1898—1903 гг.	Послѣднія шесть отчетныхъ лѣтъ съ 1903—1909 гг.
1-й годъ . . 2.495 р. — к.	1.596 р. 60 к.	1.101 р. 30 к.
2-й » . . 2.566 » 50 »	1.729 » — »	1.057 » — »
3-й » . . 2.885 » — »	1.577 » — »	1.371 » — »
4-й » . . 2.302 » 52 »	1.788 » 50 »	669 » — »
5-й » . . 2.244 » 83 »	1.602 » 75 »	925 » — »
		665 » — »
Итого . . 12.493 р. 85 к.	8.293 р. 85 к.	5.788 р. 30 к.

съ 1893 г. (годъ основанія кассы) по 1904 годъ, такъ какъ за эти годы опубликованы въ отчетахъ кассы цифры участниковъ кассы[1]).

Количество внесенныхъ рублей, приходящееся на одного участника кассы, распредѣляется по отчетнымъ годамъ слѣдующимъ образомъ (см. табл. №4. на стр. 339).

Таблица достаточно наглядно характеризуетъ отношеніе сословія къ временной кассѣ. Индиферентизмъ къ временному учрежденію уже обозначился во второе пятилѣтіе жизни кассы. Таблица отмѣчаетъ на 6 году существованія кассы: средній взносъ, приходящійся на одного участника, уменьшился съ 12,05 р. до 5,45 р., т.-е. болѣе половины. На 11-мъ году существованія средній взносъ сократился до 3 руб. 88 коп.

Кромѣ добровольныхъ взносовъ участниковъ кассы, на

---

[1]) За годы 1904—05, 1906—07, 1907—08, 1908—09 цифры количества участниковъ кассы совершенно отсутствуютъ; за эти годы о незначительномъ количествѣ поступленій достаточно краснорѣчиво говорятъ абсолютныя числа взносовъ.

ТАБЛИЦА № 4.

Отчетные годы по порядку.	Наименованія отчетныхъ годовъ.	На 1-го участника приходится внесенныхъ рублей.
1	1893—94	12,05
2	1894—95	10,23
3	1895—96	11,04
4	1896—97	8,25
5	1897—98	7,95
6	1898—99	5,45
7	1899—900	5,88
8	1900—901	5,29
9	1901—902	6,04
10	1902—903	5,57
11	1903—904	3,88

ТАБЛИЦА № 5.

Дѣятельность временно-вспомогательной кассы по выдачѣ пособій.

Первыя пять отчетныхъ лѣтъ.		Вторыя пять отчетныхъ лѣтъ.		Послѣднія шесть отчетныхъ лѣтъ.	
Годы.	Сумма выд.	Годы.	Сумма выд.	Годы.	Сумма выд.
1 (1893—94)	402 р. 40 к.	(1898—1899)	1.006 р. — к.	(1903—1904)	2.247 р. 50 к.
2 (1894—95)	1.924 » 80 »	(1899—1900)	1.185 » — »	(1904—1905)	2.030 » — »
3 (1895—96)	2.360 » 10 »	(1900—1901)	2.579 » — »	(1905—1906)	2.915 » — »
4 (1896—97)	1.920 » — »	(1901—1902)	2.237 » — »	(1907—1908)	1.955 » — »
5 (1897—98)	2.537 » 50 »	(1902—1903)	1.622 » — »	(1909—1910)	2.265 » — »
				(1911—1912)	2.487 » — »
Итого. .	9.144 р. 80 к.	—	8.629 р. — к.	—	13.899 р. 50 к.

приходъ кассы поступаютъ пожертвованія и другіе доходы, которые были незначительны и случайны.

Въ стремленіи упрочить матеріальное положеніе кассы было представлено письменное заявленіе въ Совѣтъ Л. С. Биска, въ которомъ указывалось, что учрежденный сословный капиталъ, по положенію Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ 1880 г. мая 3-го, долженъ служить фондомъ, обезпечивающимъ выдачу пособій членамъ сословія и семьямъ въ случаѣ болѣзни и нужды. Капиталъ этотъ превысилъ въ 1896 году 10 т. рублей, ходатайствовалось о пріобщеніи этихъ денегъ къ капиталу кассы. Но это ходатайство не увѣнчалось успѣхомъ: опредѣленіемъ 7 марта 1897 г. Совѣтъ отказалъ въ передачѣ капитала на распоряженіе кассы [1]). Главной статьей расхода кассы были многочисленныя выдачи пособій лицамъ, впавшимъ въ нужду.

Дѣятельность кассы по выдачѣ пособій выразилась слѣдующимъ образомъ (см. табл. № 5 на стр. 339).

Сравнивая настоящую таблицу съ таблицей взносовъ (табл. № 3), мы видимъ, что лишь за первыя пять лѣтъ сумма взносовъ стояла выше, чѣмъ размѣръ капитала, поступавшаго на выдачу пособій. Отъ суммы взносовъ за первый періодъ времени послѣ выдачи пособій оставался капиталъ, равный 3348 р. 20 к. [2]). Остальные же взятые нами періоды дали перерасходъ: во второе пятилѣтіе перерасходовано на пособія противъ взносовъ 335 р. 15 коп., а послѣднія шесть лѣтъ уже дали довольно значительную сумму 8111 руб. 20 коп. перерасхода. Слѣдовательно, можно наблюдать обратно-пропорціональное отношеніе. Количество пособій росло при послѣдовательномъ съ теченіемъ времени уменьшеніи взносовъ во временную кассу.

Такое увеличеніе пенсіонныхъ выдачъ не осталось безъ вниманія Совѣта, наблюдавшаго за дѣятельностью кассы. Совѣтъ (опредѣленіемъ своимъ отъ 16 окт. 1899 г.) призналъ необходимымъ измѣненіе устава вспомогательной кассы введеніемъ максимальной нормы выдачъ. Необходимость такой нормировки

---

[1]) Совѣтъ мотивировалъ свой отказъ тѣмъ, что капиталъ этотъ вовсе не является фондомъ для выдачи ссудъ и пособій членамъ сословія, а идетъ на общія нужды. (Резолюція Совѣта 7 марта 1897 г.).

[2]) За все время существованія кассы выдача пособій превысила поступленіе взносовъ на 5097 р. 30 коп. Всего выдачъ было 31.673 р. 30 коп.

выдачъ Совѣтъ выводилъ изъ соображеній организаціоннаго характера: большаго порядка и устойчивости кассы, равномѣрности и, тѣмъ самымъ, болѣе справедливаго распредѣленія пособій.

Дѣятельность кассы, какъ представляется Совѣту, уже создала нѣкоторый запасъ статистическихъ данныхъ, могущихъ служить матеріаломъ для установленія нормы такихъ выдачъ [1]).

Въ кассѣ такое отношеніе Совѣта къ установленію опредѣленнаго размѣра при выдачѣ пособій не было встрѣчено благожелательно. Общія собранія кассы считали установленіе *maximum'а* нежелательнымъ и нецѣлесообразнымъ, ибо Комитетъ при раздачѣ пособій руководствуется степенью нужды просителя и наличностью кассы, установленіе же *maximum'а* ведетъ къ стѣсненію Комитета въ отдѣльныхъ случаяхъ [2]). На собраніи кассы—30 марта 1900 года—высказывалось мнѣніе, что вмѣшательство Совѣта въ дѣятельность кассы въ этомъ направленіи нежелательно [3]).

Разсматривая по отчетамъ контингентъ лицъ: обращавшихся за помощью кассы, мы наблюдаемъ довольно пеструю картину.

Передъ кассой проходитъ цѣлый рядъ лицъ, впавшихъ въ нужду присяжныхъ повѣренныхъ, ихъ помощниковъ, дѣтей умершихъ адвокатовъ и другихъ членовъ семей, бывшихъ на иждивеніи ихъ. Изъ послѣднихъ своей многочисленностью выдѣляются вдовы адвокатовъ.

Касса протягивала руку помощи своимъ кліентамъ часто въ очень тяжеломъ положеніи ихъ. Практика кассы знаетъ случаи, когда болѣзнь заставала товарищей при полномъ отсутствіи возможности послать не только за докторомъ, но и за лѣкарствомъ [4]). Затяжка въ дѣлѣ или въ уплатѣ гонорара ставила иногда адвоката въ положеніе должника съ печальными послѣд-

---

[1]) См. отчеты кассы 1898—1899 г.; 1899—1900, а также Архивъ М. С.— Дѣло временной вспомогательной кассы, т. III.

[2]) Тамъ же.

[3]) Т. III, изъ рѣчи Л. С. Биска.

[4]) Изъ заявленія А. Н. Маркова въ общее собраніе членовъ консультаціи—Вспомогательная касса, т. II.

ствіями описи и продажи имущества, могущими «подорвать довѣріе къ адвокату, если бы касса своевременно не пришла на помощь». «Не разъ приходилось спасать товарищей—говорится въ томъ же заявленіи А. Н. Маркова—отъ выселенія изъ квартиръ наканунѣ самаго выселенія», помогать выкупать изъ залога необходимую одежду, содержать больныхъ, хоронить товарищей и въ то же время поддерживать семью, попавшую въ тяжелое положеніе, вслѣдствіе потери главы семейства [1]).

Родители получали помощь на воспитаніе дѣтей, въ качествѣ платы за ученье, экипировку, книги и на подготовку въ школу. Такая же помощь оказывалась и сиротамъ.

Пособія считались безвозвратными и добровольно возвращались въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Но самое обращеніе въ кассу наблюдалось въ острые моменты жизни самихъ обращающихся; для многихъ было стѣснительно обращаться за помощью въ кассу, и поэтому въ общемъ собраніи кассы 30 марта 1900 г. возникалъ вопросъ о расширеніи дѣятельности кассы для устройства ссудныхъ операцій и разработку этого вопроса рѣшено было передать Комиссіи, которая бы выработала редакцію статьи о ссудахъ въ дополненіе устава. Но въ дальнѣйшемъ ничего неизвѣстно о судьбѣ этого вопроса, и кассѣ не пришлось осуществить своей дѣятельности въ направленіи организаціи ссудъ.

Существованіе этой кассы продлилось около пятнадцати лѣтъ; на шестнадцатомъ году своей жизни временная касса закончила свою дѣятельность. Она считала свою задачу временнаго характера исчерпанной и, уступая дорогу постоянному учрежденію адвокатской кассы, заключила свой послѣдній 16-й отчетъ замѣчаніемъ, что дѣятельность временно-вспомогательной кассы присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ прекращается.

Разсматривая дѣятельность кассы, мы видимъ, что она существовала благодаря энергіи отдѣльныхъ лицъ и, въ особенности, какъ замѣчаетъ обращеніе Совѣта къ присяжнымъ повѣ-

---

[1]) Изъ рѣчи А. Н. Маркова въ общемъ собраніи кассы 30 марта 1900 г. Архивъ—Дѣло кассы, т. III.

реннымъ по поводу собранія 12 февраля 1912 года, созывавшагося для обсужденія проекта пенсіонный кассы, «несокрушимому терпѣнію А. Н. Маркова»[1]). Самая дѣятельность кассы, какъ заключаетъ то же обращеніе Совѣта, проявлялось, при печальномъ равнодушіи со стороны самого сословія: касса изъ года въ годъ теряла плательщиковъ, при увеличивающемся количествѣ лицъ, обращающихся за помощью.—Уже въ первые годы существованія кассы чувствовалась трудность сборовъ при индиферентности членовъ сословія. «Благотворительный принципъ, выводимый изъ сознанія своего долга», на которомъ основатели строили прочность кассы, уже въ первый годъ подвергся испытанію и привелъ авторовъ этого взгляда къ противоположному выводу. На общихъ собраніяхъ участниковъ кассы 20 ноября 1894 г., 14 февраля 1896 г. А. Н. Марковъ предлагалъ ходатайствовать «передъ Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ о присвоеніи существующей кассѣ обязательнаго характера и о признаніи каждаго присяжнаго повѣреннаго обязаннымъ посильно участвовать въ ней». Авторъ этого предложенія ссылался на аналогію по установленію библіотечнаго сбора, каковую можно провести въ отношеніи обязательнаго обложенія въ пользу кассы. Собраніе въ обоихъ случаяхъ за преждевременностью отклонило предложеніе А. Н. Маркова, считаясь съ большими разногласіями въ средѣ сословія по этому вопросу. Отчетъ IV-ый кассы [2]) упоминаетъ о предложеніи прис. пов. Гедеонова—войти въ Совѣтъ съ ходатайствомъ объ установленіи правила, чтобы казначею Совѣта вносились обязательные сборы въ пользу кассы при уплатѣ канцелярскихъ сословныхъ сборовъ. Вопросъ о реорганизаціи временной кассы, въ смыслѣ преобразованія ее въ органъ обязательнаго и постояннаго характера, Совѣтъ не разрѣшалъ и неуклонно оставался на почвѣ признанія за кассой временнаго значенія. На вопросы, обращенные отъ правленія кассы, Совѣтъ давалъ неоднократно свое подтвержденіе прежняго принципа кассы. Въ резолюціи отъ 7 марта 1897 г. онъ подчеркиваетъ значеніе кассы, какъ времен-

---

[1]) Протоколъ указаннаго собранія въ подлинномъ производствѣ кассы. Архивъ—Дѣло «Фондъ Взаимопомощи», т. I.

[2]) 1896—1897 г.

наго учрежденія, носящаго характеръ «случайный». Въ другомъ опредѣленіи своемъ онъ отмѣчаетъ назначеніе ея «функціонировать до учрежденія вспомогательной и пенсіонной кассы, обязательной для всѣхъ членовъ сословія» (Опред. Сов. 7 окт. 1897 г.).

Между тѣмъ дѣятельность кассы падала съ каждымъ годомъ. Объ этомъ свидѣтельствовали цифры ежегодныхъ отчетовъ кассы. Докладъ присяжнаго повѣреннаго П. П. Коренева, представленный на разсмотрѣніе общаго собранія 10 февраля 1908 г. (см. Архивъ М. С. П. П. Журн. Засѣд. № 38)[1], характеризовалъ печальное положеніе кассы, отмѣчая ничтожный денежный притокъ ея. На общихъ собраніяхъ присяжныхъ повѣренныхъ болѣе настойчиво сталъ раздаваться голосъ о реформѣ временной кассы. Въ заявленіи, поданномъ въ то же общее собраніе, группа присяжныхъ повѣренныхъ отмѣчаетъ «необходимость поддержать и развить дѣятельность временной вспомогательной кассы присяжныхъ повѣренныхъ, успѣшно функціонирующей въ теченіе пятнадцати лѣтъ при недостаточномъ вниманіи сословія и Совѣта, что крайне суживаетъ сферу ея дѣятельности». На томъ же общемъ собраніи было постановлено: «предоставить Совѣту изыскать средства и принимать мѣры къ образованію благотворительныхъ капиталовъ и поручить Совѣту принять въ свое вѣдѣніе временно-вспомогательную кассу и реорганизовать ее въ постоянную общесословную вспомогательную кассу».

Благотворительный принципъ, положенный въ основаніе временно-вспомогательной кассы, въ теченіе трехъ пятилѣтій выдержалъ значительное испытаніе. Полагаться на добрую волю участниковъ кассы представлялось слишкомъ ненадежнымъ и нужно было подумать о болѣе твердыхъ основахъ сословной помощи.

Роль реформатора въ дѣлѣ преобразованія временной кассы выпала на долю комиссіи, учрежденной Совѣтомъ 16 февраля 1908 г.[2]) для разработки мѣръ по улучшенію матеріальнаго положенія сословія.

---

[1]) Архивъ Совѣта, см. Д. Общ. Собр. 10 февраля 1908 г.

[2]) Окончательная организація комиссіи отмѣчается въ дѣлахъ Совѣта датой 15 марта 1908 г. Въ составъ этой комиссіи вошли 22 присяжныхъ повѣренныхъ и весь составъ Комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. См. Архивъ Совѣта П. П. Дѣло о реорганизаціи.

Въ результатѣ работъ комиссіи появился проектъ правилъ «сословной кассы взаимопомощи присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты и ихъ помощниковъ», который былъ 18 декабря 1908 г. одобренъ Совѣтомъ. Новое учрежденіе ставило себѣ тѣ же задачи, какъ и временная касса, оказывать помощь членамъ сословія, ихъ семьямъ и лицамъ, находящимся на ихъ иждивеніи. Но самый принципъ добровольнаго участія съ благотворительными стремленіями долженъ былъ уступить мѣсто обязательному участію всѣхъ членовъ сословія московской адвокатуры на началахъ товарищеской взаимопомощи (§ 1). Средства кассы должны были составить капиталъ имени В. А. Капеллера, капиталъ временной вспомогательной кассы, ежегодные обязательные взносы членовъ сословія и другія поступленія. Структура капитала кассы знаетъ обычное дѣленіе его въ адвокатскихъ кассахъ на части основного и оборотнаго. Послѣдній капиталъ является дѣйствующимъ фондомъ для выдачи пособій и расходовъ на дѣлопроизводство. Основной капиталъ не страдаетъ тѣмъ порокомъ, какимъ грѣшенъ онъ въ адвокатской кассѣ Лютера-Граве. Авторы проекта сознательно стремились не сдѣлать основной капиталъ мертвымъ капиталомъ, имѣющимъ тенденцію къ безсмысленному накопленію его въ ущербъ живой дѣятельности оборотнаго капитала, назначеніе котораго питать приходящихъ за помощью лицъ и расходовать на производство. Основному капиталу отведено мѣсто его природнаго назначенія быть фундаментомъ кассы. Ему въ проектѣ приписаны капиталы имени В. А. Капеллера и временной вспомогательной кассы, пожертвованія и отказы безъ обозначенія другихъ спеціальныхъ назначеній ихъ и 20% изъ обязательныхъ взносовъ, т.-е. $^1/_5$ часть ихъ, а оборотный капиталъ впитываетъ въ себя значительную часть обязательныхъ взносовъ (80%), проценты на основной капиталъ и другія остальныя суммы.

Правилами установлены слѣдующіе восемь разрядовъ обязательныхъ ежегодныхъ взносовъ: 1) 3 р.; 2) 6 р.; 3) 12 р.; 4) 18 р.; 5) 25 р.; 6) 50 р.; 7) 75 р.; 8) 100 руб. Для присяжныхъ повѣренныхъ низшій размѣръ взноса устанавливается по второму разряду, т.-е. въ 6 руб. (§ 6). Сроки взносовъ избираются самими плательщиками (§ 7). Каждый членъ сословія обязанъ не позд-

нѣе 30 сентября сдѣлать заявленіе, по какому разряду онъ желаетъ себя обложить въ пользу кассы. Такая декларація обязательна для сдѣлавшаго ея въ теченіе года, послѣ чего онъ получаетъ свободу выбора другого разряда самообложенія. При отсутствіи заявленія, назначеніе разряда предоставляется Совѣту, о чемъ и объявляется члену сословія, послѣ чего послѣдній не лишается права въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія опредѣлить желаемый разрядъ, въ противномъ случаѣ установленіе разряда Совѣтомъ становится для плательщика обязательнымъ (§ 8). Совѣтъ можетъ по особо уважительнымъ причинамъ освободить отъ взносовъ (§ 9).

Правила заранѣе не регламентировали порядка выдачи пособій, а предоставляли разрѣшать вопросы о выдачѣ пособій и о размѣрѣ ихъ комиссіи, которая проектировалась при Совѣтѣ, и въ которую должны были входить три члена Совѣта по ежегодному назначенію Совѣта и три члена Комитета помощн. присяжн. повѣр., назначаемыхъ ежегодно Комитетомъ ихъ.

Эга комиссія изъ шести лицъ должна была имѣть во главѣ своей распорядителя, который избирается ея членами. Распорядителемъ можетъ быть лишь членъ Совѣта и голосъ его, какъ голосъ предсѣдателя, имѣетъ преимущественное значеніе при равенствѣ голосовъ. Проектъ надѣляетъ распорядителя административными функціями по созыву членовъ комиссіи, наблюденію за ея дѣлопроизводствомъ и исполненію ея постановленій. Самое завѣдываніе кассой правила предоставляютъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ (§ 10 правилъ). Проекту, принятому съ измѣненіями, Совѣтъ далъ направленіе въ порядкѣ правилъ 11 октября 1901 года. Члены сословія, желавшіе дать свои замѣчанія на проектъ, приглашались сообщить таковыя въ мѣсячный срокъ со дня полученія проекта. Проектъ былъ разосланъ присяжнымъ повѣреннымъ 20 января 1909 г., а помощникамъ ихъ 23 марта 1909 г. (ср. дѣло о реорганизаціи кассы. Архивъ Москов. Совѣта присяжн. повѣр.). Изъ дѣла видно, что замѣчаній на проектъ въ Совѣтъ не поступало [1]), и Совѣтъ

[1]) На 3 мая 1909 г. Совѣтомъ было созвано общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ для обсужденія и утвержденія проектированныхъ правилъ, но таковое не состоялось за неприбытіемъ достаточнаго числа членовъ.

по утвержденіи 11 мая 1909 г. правилъ сословной кассы, разослалъ 12 сентября 1909 года экземпляры правилъ членамъ сословія, при обращеніи къ нимъ предсѣдателя Совѣта.

Въ обращеніи предлагалось членамъ сословія декларировать на прилагаемомъ отрывномъ бланкѣ не позднѣе 30 сентября 1909 г. избранный разрядъ самообложенія и сообщить сроки. На это обращеніе поступилъ цѣлый рядъ заявленій, характеризовавшихъ въ достаточной мѣрѣ отношеніе членовъ сословія къ новому учрежденію, носящему обязательный характеръ.

Прежде всего въ дѣлѣ реорганизаціи кассы обращаетъ на себя вниманіе группа заявленій лицъ, отрицательно относящихся къ установленію Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ обязательной для членовъ сословія кассы и отказавшихся отъ участія въ ней [1]). Въ заявленіяхъ указывалось, что Совѣтъ не въ правѣ согласно ст. 367 Учр. Суд. Уст. учреждать кассы съ обязательнымъ въ ней участіемъ присяжныхъ повѣренныхъ (заявл. прис. пов. А. В. Сперанскаго), или, что правила воспріять обязательность могли лишь по утвержденіи ихъ общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ (прис. пов. А. П. Кудрявцевъ). Авторъ одного заявленія (прис. пов. Г. О. Черкезовъ), признавая учрежденіе Совѣтомъ обязательной кассы незакономѣрнымъ актомъ, указываетъ, что на постановленіе Совѣта подана въ Судебную Палату жалоба и «впредь до выясненія правильности и законности постановленія Совѣта объ обязательности кассы»— воздерживается отъ заявленія о размѣрѣ предполагаемаго взноса. По вопросу объ управленіи кассой было сдѣлано нѣсколько возраженій по поводу участія въ составѣ комиссіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ на равныхъ началахъ съ присяжными повѣренными. Авторы этихъ возраженій опасаются, что дѣлами кассы фактически будутъ распоряжаться члены младшаго сословія, въ особенности въ части разрѣшенія выдачи пособій и установленія размѣра ихъ [2]).

---

[1]) Въ дѣлѣ имѣются заявленія присяжныхъ повѣренныхъ: Сперанскаго А. В., Сѣткина Д. А., Кудрявцева А. П., Черкезова Г. О.

[2]) Это положеніе главнымъ образомъ развиваютъ заявленія прис. пов. В. О. Гаркави и А. П. Кудрявцева. См. Архивъ. Дѣло о реорганизаціи кассы.

Такъ какъ для дѣйствительности постановленій комиссіи достаточно 4-хъ членовъ, то можетъ быть «такой случай», говоритъ въ своемъ заявленіи присяжный повѣренный А. П. Кудрявцевъ, «что старому присяжному повѣренному придется, ходатайствуя о пособіи, разсказывать о своемъ тяжеломъ матеріальномъ положеніи и о причинахъ его въ комиссіи, случайно на этотъ разъ собравшейся въ числѣ трехъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и одного присяжнаго повѣреннаго, при чемъ одинъ или болѣе этихъ помощниковъ состоятъ помощниками у этого присяжнаго повѣреннаго—случай несомнѣнно тяжелый», и авторъ высказывается категорически противъ права членовъ младшаго сословія быть участниками комиссіи. Мотивировкой этого же взгляда у другого автора послужилъ аргументъ, что средства въ кассу большей частью будутъ поступать отъ членовъ старшей адвокатуры, и что нужда помощниковъ, какъ молодыхъ людей, «не можетъ быть приравнена къ нуждѣ присяжныхъ повѣренныхъ».

Какъ реагировало сословіе на установленіе обязательной кассы, можно судить по количеству отвѣтовъ, полученныхъ на запросы Совѣта о разрядѣ, по которому плательщикъ долженъ производить взносъ.

Всего получено 830 отвѣтовъ, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Живущ. въ Москвѣ.	Внѣ Москвы.	Итого
Присяжные повѣренные	370	119	489
Помощники	286	55	341
Всего	656	174	830

Принимая во вниманіе, что присяжныхъ повѣренныхъ Московскаго округа въ 1909 г. было 1080 человѣкъ, то % отвѣтившихъ членовъ старшаго сословія выразится въ 45,28%, а при общемъ числѣ 930 помощниковъ, интересъ къ кассѣ, проявленный въ средѣ младшаго сословія, выразится въ 36,7% [1]).

[1]) Абсолютныя цифры о количествѣ присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ взяты нами изъ офиціальныхъ изданій Минист. Юстиціи.

Распредѣленіе взносовъ по разрядамъ представляется въ отношеніи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ слѣдующей таблицей:

ТАБЛИЦА № 6 [1]).

Разряды по порядку. №№	Присяжные повѣренные. Разряды [2]) взносовъ въ руб.	Присяжные повѣренные. Абсолютное число отвѣтившихъ прис. повѣренныхъ.	% къ общему числу отвѣтившихъ прис. пов.	Пом. присяжн. повѣрен. Абсолютное число отвѣтившихъ помощ. прис. повѣрен.	Пом. присяжн. повѣрен. % къ общему числу отвѣтив. пом. пр. пов.
1	2	3	4	5	6
1	3 р.	0	0	256	75,07
2	6 »	267	54,6	58	17,02
3	(9 р., 10 р.[3])12р.	117	23,93	18	5,28
4	(15 р. [4]), 18 р.	23	4,7	4	1,17
5	(36 р.[5]), 25 р.	68	13,91	4	1,17
6	50 р.	8	1,64	1	0,29
7	75 »	1	0,2	—	—
8	100 »	5	1,02	—	—
—	—	489	100.—	341	100.—

[1]) Данныя о числѣ подавшихъ заявленія по разрядамъ получены изъ архива Совѣта П. П. Процентъ въ обѣихъ частяхъ настоящей таблицы выведенъ нами.

[2]) Принято восемь разрядовъ согласно Уставу кассы; лица, выразившія желаніе платить внѣ разряда 9, 10, 15 и 36 руб., разнесены нами въ соотвѣтствующіе разряды: 9 и 10 руб. въ третій разрядъ, 15 руб. въ четвертый, 36 руб. въ пятый. Цифры ихъ заключены въ скобки.

[3]) Выразившихъ желаніе платить 9 руб. было 3 присяжныхъ повѣренныхъ, а 10 руб. всего одинъ присяжный повѣренный.

[4]) Желаніе платить 15 руб. выразило двое присяжныхъ повѣренныхъ.

[5]) 36-руб. взносъ предложилъ одинъ присяжный повѣренный.

Разсматривая настоящую таблицу, мы видимъ, что большая часть членовъ сословія пожелала платить наименьшій обязательный взносъ: 6 руб. присяжные повѣренные, которыхъ было 54,6%, и 3 руб.—помощники, которые составили по этому разряду 75,07%. Сравнивая остальныя цифры 4-й и 6-й графы таблицы, мы видимъ, что старшіе члены сословія выразили желаніе платить по всѣмъ разрядамъ, тогда какъ для помощниковъ самымъ высокимъ разрядомъ явился разрядъ пятидесятирублеваго взноса.

Вновь организованное учрежденіе кассы не развило своей дальнѣйшей дѣятельности. На самыхъ первыхъ шагахъ постигла ее неудача. Въ періодъ 2—30 сентября 1909 года нѣсколькими присяжными повѣренными были поданы на опредѣленіе Совѣта отъ 11 мая 1909 г. (учрежденіе правилъ обязательной сословной кассы взаимопомощи) жалобы [1]) въ Судебную Палату. Недовольные въ жалобахъ указывали на незаконность постановленія вообще, а также на неправильность отдѣльныхъ правилъ, принципа обязательности ихъ, управленія кассой и др.

Въ Судебную Палату по поводу этихъ жалобъ поступило отъ присяжнаго повѣреннаго А. Н. Маркова заявленіе, въ которомъ онъ, оправдывая учрежденіе кассы жизненными интересами ея и разсматривая существованіе ея съ точки зрѣнія достоинства адвокатуры, полагалъ, что сословіе правомочно устанавливать самообложеніе собственныхъ нуждъ и Совѣтъ компетентенъ издавать правила относительнаго внутренняго распорядка въ сословіи (рѣш. Общ. Собр. Прав. Сен. за 1894 г. № 14) [2]).

Московская Судебная Палата опредѣленіемъ своимъ отъ 29 января 1910 г. отмѣнила постановленіе Совѣта объ утвержденіи правилъ сословной кассы взаимопомощи.

Интересны соображенія Палаты, которыми она руководилась. Палата, считая кассу взаимопомощи благотворительнымъ

---

[1]) Жалобы поданы прис. пов. Бекинымъ, Рославлевымъ, Лашковымъ и др. въ числѣ 11 лицъ. См. Указъ М. Судеб. Палаты Совѣту прис. пов. отъ 29 янв. 1910 г. № 237. Архивъ Совѣта.

[2]) См. тамъ же.

обществомъ, «хотя и учреждаемымъ въ средѣ точно указанныхъ въ «правилахъ» лицъ», находитъ, что такое общество можетъ быть образовано на «точномъ основаніи» Временныхъ правилъ объ Обществахъ и Союзахъ отъ 4 марта 1906 г.». Постановленіе Совѣта 11 мая 1909 г., какъ нарушающее эти правила, должно быть отмѣнено.

Такимъ образомъ дѣятельность сословной кассы была парализована, и сословіе оказалось лишеннымъ всякой организаціи, могущей бороться съ насущной нуждой товарищей. При создавшемся положеніи Совѣтъ, не находя другихъ способовъ прійти на помощь обращающимся за помощью членамъ сословія, призналъ необходимымъ привести хотя бы временную мѣру скорѣйшей организаціи «добровольнаго фонда товарищеской взаимопомощи» [1]).

Для созданія такого фонда въ распоряженіи Совѣта находились капиталы имени пр. пов. В. А. Капеллера, С. А. Муромцева и Д. І. Невядомскаго, остатокъ капитала временно-вспомогательной кассы. Для поддержанія такого фонда Совѣтъ полагалъ установить добровольные взносы членовъ сословія, а для большей опредѣленности и порядка смѣтныхъ расчетовъ нашелъ цѣлесообразнымъ установить правила организаціи и пользованія фондомъ.

Правила эти, предложенныя Совѣтомъ, были утверждены общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ 12 февраля 1912 г.

Разсматривая правила, мы находимъ, что они являются переработкой правилъ сословной кассы, отмѣненныхъ Судебной Палатой. Принципъ обязательности послѣднихъ уступаетъ мѣсто добровольному началу участія товарищей. Но и «фонду товарищеской взаимопомощи при Московскомъ Совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ», какъ спеціальной организаціи, не суждено было проявить своей дѣятельности: Московская Судебная Палата въ порядкѣ надзора отмѣнила опредѣленіе общаго собранія 12 февраля 1912 г., утвердившее правила «фонда» [2]).

---

[1]) См. Архивъ М. Совѣта Пр. П.—дѣло реорганизаціи времен. кассы. Докладъ А. Н. Маркова.

[2]) Отчетъ 1912 г., вып. II, стр. VI.

III.

Исторія учрежденія пенсіонной кассы московской адвокатуры имѣетъ интересъ не только мѣстный: она представляетъ особое значеніе и даетъ яркій образецъ инициативы, проявленной адвокатурой, и крушенія большихъ работъ сословной самодѣятельности. Здѣсь сказалось также стремленіе адвокатуры создать учрежденіе, далекое отъ благотворительныхъ мечтаній, но построенное на строгихъ научныхъ данныхъ страховой теоріи. Передъ нами исторія учрежденія единственнаго въ своемъ родѣ, не имѣвшая себѣ ни примѣра, ни подражанія.

Въ неясной и смутной формѣ идея пенсіонной кассы мелькала не разъ въ исторіи московскаго сословія. Отрывочныя свѣдѣнія о попыткахъ организовать пенсіонную помощь въ сословіи доходятъ до насъ съ 80-хъ годовъ.

Въ матеріалахъ московской адвокатуры мы нерѣдко наталкиваемся на упоминаніе объ организаціи обязательной пенсіонной кассы, о ней упоминается въ отдѣльныхъ заявленіяхъ членовъ общихъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ; Совѣтъ въ своихъ постановленіяхъ неоднократно называетъ пенсіонную кассу постояннымъ учрежденіемъ, которое должно было замѣнить временную кассу и принять постоянный и обязательный характеръ.

Съ середины девяностыхъ годовъ рѣдкое собраніе присяжныхъ повѣренныхъ не выставляетъ требованія установленія обязательной пенсіонной кассы Требованія становятся съ каждымъ годомъ болѣе настоятельными, и дѣятельность отдѣльныхъ группъ сословія въ созданіи пенсіонной кассы проявляется значительнѣе и настойчивѣе. Въ упоминаніяхъ вмѣстѣ съ кассой пенсіонной постоянно называютъ обязательную вспомогательную кассу. Организація названныхъ нами кассъ объединяется въ исторіи на почвѣ принципа обязательности. Такъ, напримѣръ, учреждается временная касса до установленія постоянной обязательной вспомогательной и пенсіонной кассы. 12 ноября 1893 года прис. пов. Г. В. Бугаевымъ отъ своего имени и отъ имени 183[1]) присяжныхъ повѣренныхъ, подписавшихся,

---

[1]) Въ позднѣйшемъ присоединились еще подписи. Въ собраніи, принявшемъ это заявленіе, присутствовало 195 прис. пов.

представляется заявленіе въ Совѣтъ съ обозначеніемъ ряда требованій: 1) учрежденія пенсіонной и вспомогательной кассы на условіяхъ обязательности участія и взносовъ всѣхъ членовъ сословія, 2) чтобы Совѣтъ выработалъ условія этой кассы въ 1893—94 г., 3) чтобы объ утвержденіи этого устава вошелъ съ ходатайствомъ и передъ правительствомъ и обо всемъ этомъ доложилъ общему собранію. 8 декабря 1893 г. на общемъ собраніи были приняты единогласно положенія, изложенныя въ заявленіи Бугаева.

Вспомогательная касса приняла временную форму и въ теченіе трехъ пятилѣтій ожидала учрежденія кассы обязательнаго характера, а вопросъ пенсіонной кассы залегъ въ нѣдрахъ комиссіи, изрѣдка давая о себѣ знать въ средѣ сословія. Вспоминаетъ иногда о дѣятельности комиссіи и Совѣтъ, такъ, резолюціей 19 декабря 1897 г., онъ предлагаетъ прис. пов. Граве, Карюкову и Бугаеву доставить къ 15 января 1898 г. данныя по работѣ ихъ объ общеобязательной кассѣ присяжныхъ повѣренныхъ. Изъ доставленныхъ въ Совѣтъ Бугаевымъ матеріаловъ видно, что комиссіей былъ выработанъ проектъ (дата цензурнаго дозволенія 9 апрѣля 1894 г.) обязательной кассы, содержащій 14 §§ и опредѣляющій своею цѣлью выдачу пенсій семьямъ умершихъ товарищей (§ 1), средства кассы—обязательные взносы присяжныхъ повѣренныхъ. Проектъ полагаетъ приведеніе его въ законодательномъ порядкѣ (§ 14).

Въ составленной Бугаевымъ сводкѣ замѣчаній на проектъ имѣются указанія автора на наиболѣе характерные виды представленныхъ членами сословія замѣчаній, имѣющихъ своей цѣлью критику проекта. Темы замѣчаній касаются незаконности учрежденія обязательной кассы, ея несправедливости въ отношеніи отдѣльныхъ категорій ея кліентовъ (холостяковъ, желательности привлеченія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ), расширенія функцій кассы (выдачи ссудъ, займовъ, пособій и пенсій больнымъ, престарѣлымъ и утратившимъ трудоспособность), установленія минимальнаго обязательнаго взноса, введенія прогрессивнаго обложенія и обложенія сборомъ каждаго гражданскаго дѣла. Изъ матеріаловъ Совѣтскаго архива не видно какого-либо движенія въ работѣ Совѣта вслѣдствіе доклада Г. В. Бугаева.

На общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ 19 декабря 1899 года однимъ изъ членовъ собранія, присяжнымъ повѣреннымъ В. Г. Виленцъ, былъ возбужденъ вопросъ о дѣятельности Совѣта «для организаціи общей для всего сословія пенсіонной кассы». Въ отвѣтъ на такой вопросъ присяжнаго повѣреннаго послѣдовало разъясненіе предсѣдателя Совѣта, что Совѣтъ лишенъ возможности что-либо сдѣлать въ этомъ направленіи «вь виду отсутствія закона объ обязательности участія присяжныхъ повѣренныхъ въ пенсіонныхъ кассахъ».

Между тѣмъ спустя двѣ недѣли, Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 3 января 1900 года, заслушавъ предложеніе товарища предсѣдателя Д. І. Невядомскаго объ образованіи комиссіи для выработки устава пенсіонной кассы, поручилъ «составленіе проекта члену Совѣта Д. Н. Доброхотову, изъявившему согласіе принять на себя этотъ трудъ» [1]). 11 марта 1900 г. проектъ былъ представленъ Д. Н. Доброхотовымъ въ Совѣтъ и по напечатаніи его въ отчетѣ 1899—1900 г. Совѣтъ предложилъ присяжнымъ повѣреннымъ и ихъ помощникамъ, интересующимся вопросами о кассѣ, представить въ Совѣтъ къ 1 февраля 1901 г. свои замѣчанія на этотъ проектъ[2]) (постановленіе Совѣта 17 окт. 1900 г.).

Цѣль пенсіонной кассы присяжныхъ повѣренныхъ по этому проекту—выдача пенсій на случай смерти кого-либо изъ участниковъ кассы, ихъ семьямъ и имъ самимъ лично, въ случаѣ временной или постоянной утраты трудоспособности (§ 1).

Понятіе семьи проектъ ограничиваетъ строго формальнымъ моментомъ, считая членами таковой «жену, съ которою вступилъ въ бракъ» участникъ кассы, дѣтей «отъ этого брака» и дѣтей узаконенныхъ, усыновленныхъ, отца, мать, родныхъ братьевъ и сестеръ (§ 7).

Обязанность участія въ кассѣ предполагается для всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ (§ 2). Обращаетъ на себя особое вниманіе принципъ обязательности, который на этотъ разъ въ проектѣ особенно подчеркивается установленіемъ санкціи дисциплинарной кары Совѣта въ отношеніи лицъ, не уплатившихъ сборовъ къ извѣстному сроку (§ 9).

---

[1]) См. Архивъ Совѣта Журн. засѣданій.

[2]) Отчетъ Совѣта 1899—1900 г., стр. 60—73.

ТАБЛИЦА № 7.

Время пребыванія въ сословіи присяжныхъ повѣренныхъ.

I группа.		2 группа.		3 группа.	
Пребываніе въ сословіи присяжныхъ повѣренныхъ.					
Отъ 1 до 10 лѣтъ.		Отъ 11—20 лѣтъ.		Отъ 21—31 г.	
Годы пребыванія въ сословіи.	Число прис. повѣрен.	Годы пребыванія въ сословіи.	Число прис. повѣрен.	Годы пребыванія въ сословіи.	Число прис. повѣрен.
1	34	11	18	21	13
2	22	12	14	22	6
3	33	13	11	23	18
4	27	14	8	24	6
5	23	15	13	25	15
6	17	16	8	26	2
7	21	17	6	27	5
8	18	18	17	28	5
9	17	19	24	29	1
10	23	20	15	30	1
				31	2
Отъ 1—10 лѣтъ.	235 53,05%	Отъ 11—20 лѣтъ.	134 30,25%	Отъ 21—31 г.	74 16,7%

ВСЕГО . . . 235 + 134 + 74 = 443.

Членами кассы не состоятъ выбывшіе изъ сословія и перешедшіе въ другой округъ. Утрачивая свое право на пенсію, они не могутъ получить обратно свои взносы (§ 3). Право на пенсію по общему правилу предоставляется лицу, состоящему въ сословіи окр. Московск. Судебной Палаты не менѣе десяти лѣтъ (см. § 4).

Разсматривая проектъ съ точки зрѣнія финансовой, находимъ, что онъ построенъ на ежегодныхъ обязательныхъ взносахъ, возрастающихъ въ ариѳметической прогрессіи, разность которой равна 6.

Въ основу расчетовъ кассы поставленъ принципъ продолжительности пребыванія члена кассы въ сословіи. Чѣмъ больше времени лицо находится въ сословіи, тѣмъ больше оно должно заплатить кассѣ въ качествѣ взноса. Матеріаломъ для составленія расчетной таблицы автору проекта послужила статистика продолжительности пребыванія въ сословіи присяжныхъ повѣренныхъ. Она представляется нами въ слѣдующемъ видѣ (см. табл. № 7 на стр. 355).

Изъ таблицы видно, что большее число участниковъ приходится на 1-е десятилѣтіе и равно 235, т.-е. 53,05% общаго числа присяжныхъ повѣренныхъ 443 [1]), принятаго для исчисленія таблицы. Второе мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ десятилѣтіе отъ 11—20 лѣтъ: 134 присяжныхъ повѣренныхъ составляютъ 30,25%. Самый меньшій контингентъ присяжныхъ повѣренныхъ по времени пребыванія въ сословіи отъ 21—31 года представляетъ третья группа — 74 человѣка, что составляетъ 16,7%.

На основаніи этихъ данныхъ авторомъ проекта были составлены два расчета, опредѣляющихъ притокъ взносовъ въ кассу. По первому расчету общее число взносовъ за одинъ годъ должно дать общую сумму 54.306 руб. или 70,3 руб. на человѣка, а по второму расчету сумма годовыхъ взносовъ дастъ 63.329 руб. или 82 руб. на человѣка. Исходя изъ положенія, что принятая норма вычета изъ жалованья служащихъ мно-

---

[1]) По даннымъ отчета 1899—900 гг. къ 18 окт. 1899 г. присяжн. повѣр. въ округѣ было 439, т.-е. меньше на 4 числа, принятаго авторомъ проекта кассы.

гихъ частныхъ, общественныхъ и правительственныхъ учреждений равна 6%, авторъ проекта приходитъ къ выводу, что максимальный взносъ по проекту по самому большому расчету 234 руб. на 31 году пребыванія въ сословіи присяжныхъ повѣренныхъ. Капитализируя эту сумму изъ 6%, получается годовой заработокъ такого члена сословія въ 3900 руб., который вовсе не представляется невѣроятнымъ.

Положенное начало въ основаніе расчета взносовъ—продолжительность пребыванія въ сословіи—не представляется надежнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, ошибочно руководствоваться соображеніемъ, что благосостояніе присяжнаго повѣреннаго безусловно увеличивается отъ числа лѣтъ, проведенныхъ въ сословіи. Такого закона прямой пропорціи не находитъ и авторъ проекта, который видитъ оправданіе проведенію указаннаго принципа невозможностью найти другое основаніе для опредѣленія размѣра взноса. Проведеніе одинаковаго для всѣхъ взноса онъ считаетъ неправильнымъ и несправедливымъ, а наиболѣе цѣлесообразное обложеніе на принципѣ прогрессивнаго подоходнаго налога находитъ технически невыполнимымъ въ сословіи «при практическомъ разрѣшеніи вопроса о способѣ опредѣленія и оцѣнки доходовъ, а равно и при установленіи способовъ взиманія налога. Если предоставить каждому опредѣлить ежегодно размѣръ своего дохода, то въ этомъ случаѣ наибольшею тяжестью налогъ ляжетъ на наиболѣе добросовѣстныхъ, не скрывающихъ своихъ доходовъ» [1]).

Сторонникъ прогрессивно-подоходнаго налога—авторъ проекта Д. Н. Доброхотовъ полагалъ придать особую форму организаціи ежегодно избираемой общимъ собраніемъ комиссіи изъ 12 человѣкъ, на которую бы возлагались функціи опредѣленія размѣра дохода и взноса каждаго члена, съ правомъ окончательнаго рѣшенія, не подлежащаго никакой апелляціи. Однако предложить такую организацію авторъ проекта не рискнулъ, не имѣя надежды на поддержку сословія, и поэтому онъ остановился на указанной формѣ обложенія по времени пребыванія въ сословіи.

---

[1]) См. отчетъ, стр. 70.

Что касается основаній расчетовъ пенсіонныхъ выдачъ, то таковыя построены на наблюденіи статистическихъ данныхъ о смертности членовъ сословія. Представляя таблицу смертности [1]), авторъ проекта опредѣляетъ на основаніи данныхъ о смертности за 1866—1899 годы средній % ея для присяжныхъ повѣренныхъ равнымъ 1,67, для ихъ помощниковъ 0,62%, а для общаго состава старшей и младшей адвокатуры въ 1,2% [2]). На основаніи этихъ расчетовъ проектъ опредѣляетъ норму пенсіонныхъ выдачъ отъ 200—1200 руб. въ годъ, «смотря по количеству семьи и имущественной состоятельности просителей, удостовѣряться въ которой правленіе кассы, Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ и общее собраніе имѣютъ право всѣми законными и доступными средствами» (§ 10). Обычно принятаго распредѣленія пенсіонеровъ по разрядамъ съ обозначеніемъ долей въ зависимости отъ семейнаго состава ихъ—проектъ не знаетъ. Періодъ выдачи пенсій предполагался авторомъ проекта равнымъ 15 годамъ съ оговоркой, что цифра эта преувеличена, ибо «большинство умираетъ въ преклонномъ возрастѣ и является мало вѣроятнымъ, чтобы жена умирала спустя 15 лѣтъ послѣ смерти мужа, а дѣтямъ до достиженія совершеннолѣтія оставалось 15 лѣтъ» [3]).

Въ дѣлѣ управленія кассой проектъ называетъ три органа: общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ, которому принадлежитъ высшій надзоръ за кассой, Совѣтъ, который постоянно наблюдаетъ дѣятельность кассы, и правленіе, завѣдующее текущими дѣлами кассы, назначеніемъ и выдачей пособій.

На проектъ послѣдовали со стороны адвокатуры замѣчанія, которыя въ общихъ чертахъ сводятся къ слѣдующему. Принципъ обязательности участія для членовъ сословія не остался безъ возраженій. Такъ, присяжному повѣренному Бажанову представлялось, что устанавливать обязательность взносовъ значитъ: «обязывать имущихъ членовъ обезпечивать и содержать этихъ незаботя-

---

[1]) Случаи потери трудоспособности адвокатовъ приравнены къ случаямъ смертности.

[2]) См. отчетъ за 1899—1900 г., табл. 1, а къ ней объясненія на стр. 65.

[3]) Примѣч. Д. Н. Доброхотова, см. указан. отчетъ, стр. 73.

щихся о себѣ членовъ, это равносильно вынужденной благотворительности» [1]).

Указывалось въ заявленіяхъ на неправомѣрность и нецѣлесообразность проведенія такого начала и о томъ, какимъ образомъ уставъ пенсіонной кассы, имѣющій значеніе обязательности, можетъ получить свою санкцію [2]). Предлагалось въ интересахъ большей справедливости «предоставить право, не вмѣняя въ обязанность, вступать въ члены пенсіонной кассы тѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ, которые по личной инициативѣ и по мѣрѣ силъ уже озаботились объ обезпеченіи своихъ семей и личной инвалидности, путемъ страхованія своей жизни и здоровья ранѣе учрежденія пенсіонной кассы» [3]).

Проектъ пенсіонной кассы, созданный самостоятельно, не затрагивая судьбы другихъ существовавшихъ организацій, вызывалъ замѣчаніе, что онъ не касается вопроса участи существующихъ нынѣ организацій кассы Лютера-Граве и временно-вспомогательной кассы.

Не мало возраженій встрѣтило положеніе автора проекта, поставившаго въ основу своего расчета взносовъ начало продолжительности пребыванія члена кассы въ сословіи. Положеніе, которое, какъ мы замѣчали раньше, не оставалось безъ самокритики автора проекта, вызывало на этотъ разъ цѣлый рядъ единоличныхъ и одного коллективнаго заявленія одиннадцати присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, проживающихъ въ округѣ Ярославскаго суда. Послѣднее заявленіе, касаясь принципа прогрессивно возрастающаго размѣра взносовъ въ зависимости отъ продолжительности пребыванія въ сословіи, указываетъ, что продолжительность пребыванія въ сословіи не совпадаетъ «съ возрастаніемъ благосостоянія, почему представляется болѣе справедливымъ остановиться на минимальномъ равномъ для всѣхъ взносѣ, для присяжныхъ (50 р.) и ихъ помощниковъ (25 р.)». Коррективомъ къ этому порядку группа ярославскихъ адвокатовъ предусматриваетъ

---

[1]) Цитировано по докладу П. П. Коренева. 40-й отчетъ М. Сов. Пр. Пов. (1905—06 г.), стр. 11.

[2]) См. Архивъ Моск. Сов. Пр. Пов.

[3]) Заявленіе прис. пов. Касаткина.

установленіе единовременныхъ взносовъ по пяти разрядамъ на пособіе по случаю смерти отдѣльныхъ участниковъ кассы. Въ дѣлѣ управленія кассой проектъ чуждъ взгляда, принятаго другими организаціями кассъ, и не привлекаетъ членовъ младшей адвокатуры къ завѣдыванію дѣлами пенсіонной кассы. По поводу этого возражаетъ указанное нами заявленіе ярославскихъ адвокатовъ, которое выдвигаетъ требованіе допущенія помощниковъ къ участію въ управленіи кассой [1]).

Проектъ пенсіонной кассы, выработанный прис. повѣр. Д. Н. Доброхотовымъ, не пришелъ къ своему окончанію. Авторъ проекта, внося свой трудъ на разсмотрѣніе Совѣта, возбудилъ вопросъ о назначеніи специальной комиссіи для обсужденія составленнаго имъ проекта [2]), каковая Совѣтомъ и была учреждена 21 февраля 1901 года [3]) подъ предсѣдательствомъ Д. Н. Доброхотова. Но авторъ проекта разошелся въ своихъ принципіальныхъ взглядахъ въ первомъ же засѣданіи комиссіи (9 марта 1901 г.) и вышелъ изъ состава ея. Дальнѣйшая работа комиссіи продолжалась подъ предсѣдательствомъ прис. пов. С. А. Шереметевскаго. (См. также отчетъ М. С. Прис. Повѣр. 1905—06 г., стр. 11).

Это была первая стадія работы комиссіи. Съ начала 1901 года (9 марта) засѣданія продолжались по самый конецъ его (послѣднее засѣданіе въ этомъ году было 3 декабря) [4]). Результатомъ первой ступени работъ явился докладъ С. А. Шереметевскаго Совѣту, напечатанный въ отчетѣ его за 1900—901 г. Какъ са-

---

[1]) См. Архивъ Моск. Совѣта. Дѣло пенсіонной кассы.

[2]) См. Архивъ и отчетъ Совѣта 1899—1900 г., стр. 60.

[3]) См. отчетъ Совѣта 1900—901 г., стр. 43. Въ составъ комиссіи вошли И. С. Бѣлавинъ, Г. В. Бугаевъ, В. Г. Вилленцъ, А. А. Воскобойниковъ, А. Ф. Граве, П. В. Крюковъ, А. А. Котляревъ, К. Н. Львовъ, М. П. Мининъ, В. П. Преображенскій, С. А. Шереметевскій. (Отчетъ Совѣта 1900—901 г., стр. 43). Впослѣдствіи составъ ея пополнился А. Ф. Струве, А. Ф. Стааль и П. П. Кореневымъ. См. отчетъ М. С. Пр. Пов. 1905—906 г., стр. 11.

[4]) Число назначенныхъ засѣданій въ 1901 г. было 12: 1) 9 марта, 2) 21 марта, 3) 11 апрѣля, 4) 13 апрѣля, 5) 20 апрѣля, 6) 27 апрѣля, 7) 4 мая, 8) 11 мая, 9) 24 мая, 10) 20 сентября, 11) 28 сентября, 12) 3 декабря 1901 г. Изъ этихъ засѣданій два не состоялись, за неприбытіемъ достаточнаго числа членовъ.

мый докладъ, такъ и протоколы засѣданій рисуютъ намъ дѣятельность комиссіи въ слѣдующемъ видѣ.

Старый вопросъ объ обязательномъ участіи въ пенсіонной кассѣ всѣхъ членовъ сословія казался настолько безспорнымъ, что комиссія на первомъ своемъ засѣданіи 9 марта 1901 г. высказалась съ категоричностью по этому вопросу, положивъ принципъ обязательности въ основу проекта, не опрашивая членовъ сословія [1]). На этомъ основаніи комиссія полагала «заявить ходатайство объ утвержденіи устава въ законодательномъ порядкѣ» [2]). Докладъ С. А. Шереметевскаго не разрѣшаетъ вопроса объ участіи помощниковъ въ пенсіонной кассѣ, ибо, какъ полагаетъ докладчикъ, этотъ вопросъ можетъ разрѣшиться по подсчетѣ и систематизаціи анкетныхъ данныхъ, полученныхъ отъ помощниковъ прис. повѣр. [3]). Комиссія проводитъ новое основаніе въ установленіи взносовъ участниковъ. Она отказывается отъ принципа, предложеннаго въ проектѣ Д. Н. Доброхотовымъ,— продолжительность пребыванія въ сословіи.

Комиссія въ засѣданіи своемъ 13 апрѣля 1901 года, полагая, что взносы должны зависѣть отъ степени состоятельности отдѣльныхъ членовъ сословія, признала мѣриломъ обезпеченности адвоката избрать квартирный налогъ, опредѣляющій квартирную плату. Многосемейность кліента кассы принималась въ пользу пониженія его обложенія [4]).

Матеріаломъ для расчета взносовъ послужили данныя, полученныя среди адвокатуры анкетнымъ порядкомъ [5]), систематизированныя и разработанныя членомъ комиссіи, прис. пов. Г. В. Бугаевымъ. Изъ числа 284 полученныхъ къ іюню мѣсяцу отвѣтовъ, годныхъ по полнотѣ для разра-

---

[1]) Архивъ М. С. Пр. Пов.—Дѣло пенсіонной кассы. Протоколъ указаннаго засѣданія.

[2]) Отчетъ Совѣта 1900—901 года, стр. 45.

[3]) См. отчетъ, тамъ же.

[4]) См. Архивъ М. С. Пр. Пов. и указанный отчетъ, стр. 45.

[5]) См. отчетъ, стр. 44. Анкета касалась: а) размѣра платы за квартиру и величины квартирнаго налога, б) семейнаго положенія, в) возраста присяжнаго повѣреннаго, его жены, несовершеннолѣтнихъ дѣтей мужского пола и незамужнихъ женскаго пола и родителей, живущихъ на средства прис. повѣр., г) числа членовъ семьи, живущихъ въ общей квартирѣ.

работки, признано 200 отвѣтовъ, изъ которыхъ 134 (т.-е. 67% общаго числа 200) относятся къ живущимъ въ Москвѣ и 46 иногороднихъ (т.-е. 23% числа 200) [1]).

Въ результатѣ подсчета оказалось, что 200 присяжныхъ повѣренныхъ уплатили квартирнаго налога 4.403 рубля 50 коп. и арендной квартирной платы 173.666 руб. Такимъ образомъ на одного присяжнаго повѣреннаго приходилось 22,02 руб. [2]) квартирнаго налога, а наемная квартирная плата, прихо-

ТАБЛИЦА № 8.

№№ группъ по порядку.	Составъ семьи присяжн. пов.; число членовъ семьи.	Число квартиръ.
1	1—4	150
2	5	22
3	6	11
4	7	7
5	8	2
6	9	5
7	10	1
8	11	2
Общее число членовъ семьи отъ 1—11.		200

[1]) Отвѣты провинціальныхъ товарищей были получены изъ Смоленска, Ельца, Нижняго-Новгорода, Бѣлева, Шуи, Костромы, Архангельска, Твери, Касимова и Ржева.

[2]) По отчету приходится 22 руб. 1 коп.

дившаяся на одного присяжнаго повѣреннаго, выражалась 868,33 рубля [1]).

Населенность квартиръ представлялась въ слѣдующемъ видѣ (см. табл. № 8 на стр. 362).

Изъ таблицы видно, что наибольшая категорія квартиръ приходится на присяжныхъ повѣренныхъ съ составомъ отъ 1 до 4 членовъ семьи, что составляетъ 75% общаго числа отвѣтившихъ. Средняя населенность опредѣляется въ 3,58 на одну квартиру [2]). Въ отношенiи размѣра взносовъ нужно было составить расчетъ таблицы согласно новому принципу и до этого времени отлагалось окончательное разрѣшеніе вопроса о возвратѣ взносовъ [3]). Мѣрами воздѣйствія, въ цѣляхъ борьбы съ неисправными плательщиками, комиссіи полагала, кромѣ указанной въ проектѣ Д. Н. Доброхотова дисциплинарной отвѣтственности [4]) передъ Совѣтомъ, ввести порядокъ наложенія пени, пріостановленія срока выслуги пенсій и, наконецъ, судебнаго взысканія [5]).

Опредѣляя характеръ пенсіонныхъ выдачъ, комиссія установила принципы ихъ; пенсіи должны быть одинаковы для всѣхъ членовъ кассы, математически опредѣлены навсегда и не должны колебаться [6]). Членами комиссіи точка зрѣнія проекта Д. Н. Доброхотова на установленіе пенсіи въ зависимости «отъ имущественной состоятельности просителей» оставлена, и принятъ былъ принципъ равенства всѣхъ на пенсію, ибо «иначе, говоритъ § 10 проекта въ докладѣ, касса получила бы исключительно благотворительный характеръ и наиболѣе крупные плательщики оказались бы наиболѣе безправными; къ тому же признано желательнымъ избѣгнуть системы, не всегда удобныхъ и возможныхъ, разслѣдованій степени состоятельности

---

[1]) Въ докладѣ опредѣляется въ 368 руб. 73 коп., см. указ. отчетъ, стр. 44.

[2]) Статистическіе выводы сообщены комиссіей въ засѣданіи 3 декабря 1901 года.

[3]) См. стр. 46 отчета.

[4]) См. стр. 37.

[5]) См. указ. отчетъ, стр. 46, и протоколъ засѣданія комиссіи отъ 27 апрѣля 1901 г. Архивъ М. С. Прис. Повѣр.

[6]) См. протоколъ засѣд. комиссіи отъ 4 мая 1901 г. Архивъ М. С. Прис. Повѣр.

осиротѣвшей семьи» [1]). Порядокъ такой комиссія полагала установить въ отношеніи лишь случаевъ утраты трудоспособности при жизни присяжными повѣренными. Самый размѣръ пенсіи долженъ, по рѣшенію комиссіи, находиться въ прямой зависимости отъ семейнаго состава пенсіонеровъ [2]). Постоянная цифра пенсіонной доли, приходящейся на каждаго члена семьи, устанавливается статистическимъ путемъ при содѣйствіи спеціалистовъ страхованія жизни, въ зависимости отъ размѣра ежегодныхъ поступленій взносовъ и на основаніи цифровыхъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ анкетныхъ данныхъ и другихъ матеріаловъ адвокатуры. Цифры эти характеризуютъ возрастное и семейное положеніе адвокатуры и движеніе адвокатуры въ зависимости отъ смертности и другихъ причинъ выбыванія изъ сословія.

На основаніи анкетныхъ данныхъ, на которыя мы ссылались раньше, среднiй возрастъ присяжныхъ повѣренныхъ равенъ 41, а ихъ женъ 32,24 годамъ. На 200 [3]) адвокатовъ, давшихъ отвѣтъ, женатыхъ оказалось 160 человѣкъ, что составило 80%.

Подсчетъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей далъ сумму 318.

Такимъ образомъ, на одного женатаго присяжнаго повѣреннаго приходится почти двое дѣтей (1,99), т.-е. вполнѣ соотвѣтствуетъ семейной нормѣ городскихъ интеллигентовъ. Среднiй возрастъ дѣтей равенъ 8,43 годамъ. Анкета свидѣтельствуетъ, что каждые 100 присяжныхъ повѣренныхъ содержатъ на свои средства 30 родителей. Среднiй возрастъ послѣднихъ (62 года) не говоритъ о ихъ дряхлости. Матеріаломъ продолжительности пребыванія въ адвокатурѣ присяжныхъ повѣренныхъ, въ связи съ выбытіемъ ихъ по случаю смерти или другихъ причинъ, послужили данныя, собранныя изъ книгъ Совѣта присяжнымъ

---

[1]) См. указанный отчетъ, стр. 45.

[2]) См. протоколъ комиссіи 13 апрѣля 1901 г. Архивъ М. С. Прис. Пов. и указ. отчетъ, стр. 45.

[3]) 200 отвѣтовъ подверглось статистической разработкѣ. Это число составляетъ 38,68% всего состава прис. повѣр. Цифра для опредѣленія общаго числа прис. повѣр. взята 517, выражающая общiй составъ ихъ къ 17 окт. 1901 г.

повѣреннымъ П. И. Манухинымъ, которымъ былъ представленъ докладъ въ засѣданіе 13 апрѣля 1901 года [1]).

Изъ доклада видно, что средняя продолжительность пребыванія въ сословіи выбывшихъ по случаю смерти или утраты трудоспособности, выведенная на основаніи данныхъ съ 1875 года, равна 11,3 лѣтъ, а средняя покинувшихъ сословіе по другимъ причинамъ опредѣлена въ 7,6 лѣтъ [2]). За послѣднее десятилѣтіе, докладъ С. А. Шереметевскаго, констатируя среднюю ежегоднаго притока въ сословіе равной 30 лицамъ при среднемъ выбытіи 16,8, устанавливаетъ ежегодное возрастаніе адвокатуры на 3% [3]). Наблюдая далѣе приливъ въ адвокатуру за 35-лѣтній періодъ (съ 1866—1901 г.) 926 присяжныхъ повѣренныхъ, мы опредѣляемъ средній ежегодный притокъ въ нее въ 26,46. За тотъ же періодъ всего выбыло по даннымъ доклада 309 [4]) лицъ. Такимъ образомъ, среднюю ежегодной убыли можно опредѣлить 8,83. Какъ видно изъ предыдущаго, средняя ежегодная убыль присяжныхъ повѣренныхъ за послѣднее десятилѣтіе, предшествовавшее докладу, значительнѣе полученной средней за 35-лѣтнее существованіе адвокатуры, и это отличіе разительнѣе данныхъ о вступленіи въ сословіе. Что касается смертности и утраты трудоспособности присяжныхъ повѣренныхъ, то докладъ за указанный періодъ насчитываетъ 133 лица, ежегодная средняя смертность присяжныхъ повѣренныхъ будетъ 3,8, т.-е. выше, чѣмъ мы наблюдали въ таблицахъ проекта Д. Н. Доброхотова [5]).

Въ дополненіе представленныхъ данныхъ, въ докладѣ имѣются свѣдѣнія, доложенныя С. А. Шереметевскимъ въ собраніи комиссіи 13 апрѣля 1901 г. объ условіяхъ, на которыхъ возможно коллективное страхованіе участниковъ кассы въ одномъ изъ обществъ. Расчетъ былъ сдѣланъ примѣнительно

---

[1]) Архивъ М. Сов. Прис. Повѣр., протоколъ засѣданій въ дѣлѣ «пенсіонная касса».

[2]) См. указанный отчетъ, стр. 44.

[3]) Тоже, стр. 45.

[4]) Это число получено изъ слагаемыхъ: умершихъ и потерявшихъ трудоспособность—133 и выбывшихъ изъ сословія по другимъ причинамъ—176, что равно 309.

[5]) См. выше, стр. 41.

къ 500 присяжнымъ повѣреннымъ (общій составъ ихъ по отчету къ 17 окт. 1901 года былъ 517 человѣкъ). Коллективное страхованіе 500 присяжныхъ повѣренныхъ на случай смерти, «при условіи выдачи 10000 руб. на каждую семью умершаго присяжнаго повѣреннаго, вызвало бы ежегодную плату въ размѣрѣ около 150 рублей на человѣка» [1]).

Такова подготовительная работа комиссіи. Она пересмотрѣла вновь принципы, положенные въ основу проекта Д. Н. Доброхотова, измѣнила ихъ согласно своимъ взглядамъ и приняла проектъ Доброхотова «во всѣхъ частяхъ, соотвѣтствующихъ положеніямъ, выработаннымъ комиссіею и ихъ дополняющимъ»[2]).

Теперь, казалось, оставалось дѣло за словомъ спеціалиста по страхованію жизни, получить отъ него примѣрный расчетъ таблицъ, окончательно редактировать уставъ кассы и опредѣлить величину взноса, который былъ бы «для сословія необременительнымъ» и «достаточно обезпечивающимъ пенсіонеровъ». Но эта вторая стадія учрежденія кассы растянулась на нѣсколько лѣтъ.

Съ привлеченіемъ свѣдущаго лица—завѣдующаго пенсіонной кассой Ярославской жел. дороги С. І. Пушкина-Бачинскаго, возникалъ вопросъ о полученіи новыхъ матеріаловъ, могущихъ возможно полнѣе и всестороннѣе изобразить положеніе адвокатуры, ибо недостаточность присланнаго матеріала не удовлетворяла работу эксперта [3]), потому что около $1/3$ опрошенныхъ совершенно не отвѣтили, что свѣдѣнія не были пріурочены къ одному моменту и не обладали надлежащей полнотой. Для этой цѣли комиссія выработала при участіи эксперта Пушкина-Бачинскаго редакцію новаго опроснаго листа, который и былъ разосланъ членамъ сословія, по распоряженію Совѣта, отъ 18 декабря 1902 года. Работа комиссіи остановилась, ибо, какъ констатируетъ отчетъ Совѣта [4]), «требуемыя спеціалистомъ»

---

[1]) Указ. отчетъ, стр. 45.

[2]) Тоже, стр. 48.

[3]) Заявленіе С. А. Шереметевскаго въ Совѣтъ 14 декабря 1902 г. См. Архивъ М. С. Прис. Повѣр.

[4]) 38-й отчетъ Совѣта (за 1903—04 г.), стр. 36.

по пенсіонному дѣлу, приглашеннымъ для составленія таблицъ, свѣдѣнія отъ присяжныхъ повѣренныхъ, объ ихъ семейномъ положеніи и о размѣрѣ квартирной платы, поступали очень неаккуратно и дали матеріалъ, по мнѣнію разрабатывавшаго ихъ лица, «односторонній». Категорія отвѣчавшихъ представляла, главнымъ образомъ, группу лицъ семейныхъ и заинтересованныхъ въ учрежденіи пенсіонной кассы. Подсчетъ такихъ отвѣтовъ повлекъ бы составителя таблицъ къ неизбѣжной ошибкѣ въ среднихъ выводахъ.

Поэтому нужно было повторить опросъ товарищей, и для наибольшей успѣшности его, были приглашены студенты, которымъ было поручено: получить анкетныя данныя присяжныхъ повѣренныхъ, живущихъ въ Москвѣ и задержавшихся отвѣтомъ.

Такимъ путемъ была произведена подготовительная работа, нужная для составленія таблицъ. Былъ полученъ, какъ говоритъ отчетъ Совѣта [1]), «довольно удовлетворительный по количеству матеріалъ».

Къ работѣ по составленію проекта пенсіонной кассы, по иниціативѣ присяжнаго повѣреннаго А. Ф. Стааль, были привлечены матеріалы о существующей практикѣ адвокатскихъ кассъ въ Западной Европѣ. По порученію комиссіи въ распоряженіе ея присяжнымъ повѣреннымъ А. Ф. Стааль были представлены данныя иностранныхъ организацій, въ томъ числѣ и матеріалъ по разработкѣ проекта общеимперской кассы адвокатовъ въ Германіи и самый проектъ [2]).

Какъ свидѣтельствуютъ эти матеріалы, вопросъ объ учрежденіи пенсіонныхъ кассъ былъ вопросомъ дня въ адвокатурѣ Германіи и Австро-Венгріи и богатый статистическій матеріалъ, собранный спеціальными комиссіями, указывалъ на широту поставленнаго вопроса и глубину его разработки.

Въ виду нахожденія А. Ф. Стааль за границей, комиссія ему поручила подробно ознакомиться съ существующей практикой пенсіонныхъ кассъ и съ вопросами по выработкѣ проектовъ новыхъ пенсіонныхъ уставовъ [3]).

---

[1]) См. тотъ же отчетъ Совѣта, стр. 37.

[2]) См. въ приложеніи списокъ матеріаловъ по заграничнымъ кассамъ.

[3]) См. 38-й отчетъ Сов. за 1903—04 г., стр. 37 и другіе матеріалы Архива.

7 августа 1904 года Совѣтъ постановилъ принять мѣры къ полученію матеріаловъ по вопросу о пенсіонныхъ кассахъ изъ Парижскаго Адвокатскаго Бюро и адвокатскихъ камеръ нѣсколькихъ нѣмецкихъ городовъ [1]).

Работа въ 1904 году, въ общемъ, происходила внѣ засѣданій комиссіи и замыкалась въ сферу кабинетной дѣятельности приглашеннаго эксперта. Въ то же время собирались матеріалы для выработки проекта устава отдѣльными членами комиссіи.

Взамѣнъ отказавшагося отъ предсѣдательствованія С. А. Шереметевскаго (19 августа 1904 года) былъ избранъ присяжный повѣренный П. П. Кореневъ. Въ 1905 году засѣданія комиссіи стали собираться чаще «по мѣрѣ разработки экспертомъ г. Пушкинымъ-Бачинскимъ статистическихъ данныхъ и составленія на основаніи ихъ расчетовъ» [2]) пенсіонной кассы.

Комиссія не отклонилась отъ тѣхъ началъ, которыя были проведены въ изложенномъ нами выше докладѣ С. А. Шереметевскаго [3]). Они были «во всѣхъ существенныхъ чертахъ» подтверждены вновь и «окончательно приняты комиссіей» [4]).

Въ засѣданіи 15 сентября 1905 года комиссія признала себя въ достаточной мѣрѣ подготовленной къ составленію проекта пенсіоннаго устава. Трудъ этотъ «принялъ на себя» прис. пов. М. П. Мининъ, который составилъ проектъ, принятый на засѣданіи комиссіи 15 ноября 1905 года [5]).

Какъ проектъ устава, такъ и докладъ Пушкина-Бачинскаго были напечатаны въ приложеніи къ отчету отдѣльной брошюрой. 1 марта 1906 года проектъ подвергся обсужденію Совѣта. Въ засѣданіи участвовали члены комиссіи, которые давали объясненія проекту. Совѣтъ въ общемъ согласился съ положеніями, установленными комиссіей, за исключеніемъ правила, предоставляющаго комиссіи выдавать осиротѣвшимъ семьямъ, до наступленія срока, предоставляющаго права на пенсію,

[1]) Къ обращенію намѣчались города: Наумбургъ, Бреславль и Мюнхенъ. См. Архивъ М. С. Прис. Повѣр.

[2]) Отчетъ Совѣта 39-й за 1904—1905 г., стр. 72.

[3]) См. выше нашу статью. Отчетъ Совѣта за 1900—1901 г.

[4]) См. отчетъ М. С. Прис. Повѣр. 39-й за 1904—05 г., стр. 72.

[5]) См. матеріалы: Архивъ М. С. Прис. Повѣр., пенс. кас. и указ. отчетъ, стр. 73.

единовременныя пособія въ суммѣ 200 руб., считая необходимымъ реформировать эту часть проекта и установить болѣе серьезный видъ помощи.

Комиссія исправила проектъ согласно пожеланіямъ Совѣта и выработала соотвѣтствующія мѣры [1]). Проектъ, прошедшій столь тяжелое горнило испытаній, наконецъ, 27 сентября 1906 года получилъ санкцію Совѣта. Послѣдній тогда же постановилъ разослать напечатанный проектъ устава членамъ сословія съ предложеніемъ представленія ими въ мѣсячный срокъ своихъ замѣчаній на проектъ. Самый проектъ долженъ былъ получить одобреніе со стороны общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ, и тогда Совѣтъ полагалъ «возбудить ходатайство объ утвержденіи его въ законодательномъ порядкѣ» [2]).

Заглядывая въ матеріалы учрежденія адвокатской пенсіонной кассы и разсматривая характеръ ея образованія, мы наблюдаемъ основныя черты, рисующія ея природу. Приглашенному комиссіей эксперту С. І. Пушкину-Бачинскому были поставлены опредѣленныя заданія, устанавливающія корпусъ пенсіонной кассы. Страховое начало, какъ наиболѣе прочное, ставится въ основу расчетовъ кассы (п. 1) [3]) при обязательномъ участіи всѣхъ членовъ сословія, вступающихъ въ таковое не старше 40-лѣтняго возраста. Для лицъ старше сорокалѣтняго возраста вступленіе возможно при условіи съ ихъ стороны компенсаціи взносовъ по извѣстному расчету [4]). Это правило, какъ объясняетъ докладъ П. П. Коренева, напечатанный въ Отчетѣ Совѣта Прис. Пов. Округа Моск. Суд. П., «устанавливается въ виду того, что, съ одной стороны, лицо, достигшее указаннаго возраста, часто утрачиваетъ въ значительной степени работоспособность, а съ другой—оно было столь продолжительный срокъ данникомъ кассы, что по всей справедливости должно быть освобождено отъ дальнѣйшихъ взносовъ» [5]). Экспертъ при составленіи расчетовъ долженъ былъ исходить изъ соображенія 4% роста на капиталъ.

---

[1]) См. указан. Отчетъ Совѣта.

[2]) См. тамъ же.

[3]) См. докладъ эксперта.

[4]) См. докладъ эксперта, стр. 4, п. 7.

[5]) Отч. Моск. Совѣта за 1905—06 г., стр. 14.

Объектомъ обезпеченія кассой является контингентъ вдовъ и сиротъ членовъ сословія. Въ отношеніи установленія размѣра пенсіонныхъ выдачъ проведено начало равенства правъ пенсіонеровъ.

Самый размѣръ пенсіи опредѣляется, какъ говоритъ экспертъ въ своемъ докладѣ, «постоянной цифрой для каждаго члена семьи, получившаго на пенсію право». Такимъ образомъ передъ кассой нѣтъ бѣдныхъ и богатыхъ. Касса обязана выдать пенсію получившимъ на нее право. Въ этомъ принципѣ устанавливается «незыблемость правъ пенсіонеровъ», устраняющая усмотрѣніе Правленія кассы при назначеніи пенсіи. «Наслѣдники богатаго прис. пов.,—говоритъ авторъ доклада П. П. Кореневъ,—вольны отказаться отъ пенсіи, но Правленіе не въ правѣ лишать ихъ пенсіи, несмотря на ихъ состоятельность» [1]). Кромѣ того это правило устраняетъ нареканія по поводу назначенія пенсіи [2]).

Моментомъ смерти участника кассы опредѣляется право семьи на полученіе пенсіи [3]). Минимальный срокъ пребыванія въ кассѣ принятъ въ 10 полныхъ лѣтъ. Вдовы пользуются своимъ правомъ пожизненно, а дѣти до достиженія 18-лѣтняго возраста. Сироты, учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, пользуются продленіемъ своего права до совершеннолѣтія [4]). Семьи участниковъ, умершихъ до 10-лѣтняго срока, пользуются пособіемъ [5]). Для выдачи пособій комиссія установила общій вспомогательный фондъ единовременныхъ и періодическихъ выдачъ товарищамъ, потерявшимъ трудоспособность, и семьямъ умершихъ до полученія правъ на пенсію [6]). Самый вопросъ о размѣрѣ такого пособія долженъ разрѣшаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ зависимости отъ степени нужды приходящаго за помощью и отъ финансоваго положенія этого спеціальнаго фонда.

---

[1]) См. Отч. Моск. Сов. за 1905—06 годъ, стр. 15.

[2]) См. тамъ же.

[3]) Докладъ Пушкина-Бачинскаго, стр. 3.

[4]) Тамъ же, п. 4.

[5]) См. выше нашу статью, стр. 37 и 38.

[6]) Указан. Отчетъ Совѣта, стр. 16.

Допускается возвратъ взносовъ лишь для лицъ, исключенныхъ изъ сословія. «Сословіе, говоритъ въ своемъ комментаріи къ проекту докладчикъ П. П. Кореневъ, исключая изъ своей среды порочнаго члена и лишая его въ то же время права на пенсію, не желаетъ пользоваться средствами, внесенными имъ въ интересахъ взаимопомощи товарищей» [1]).

Докладъ эксперта представляется для насъ интереснымъ, такъ какъ это единственная въ своемъ родѣ работа, извѣстная намъ въ практикѣ исторіи пенсіонныхъ кассъ русской адвокатуры. Она является научной разработкой пенсіонныхъ расчетовъ въ примѣненіи къ русской адвокатурѣ. Пособіемъ для производства тарифовъ эксперту послужили: подробныя расчетныя таблицы для устройства пенсіонныхъ кассъ, вычисленныя при 4% ростѣ на капиталъ изъ труда по вопросу пенсіонныхъ кассъ Б. Ф. Малешевскаго [2]). Таблицы эти исчислены на основаніи данныхъ смертности 23-хъ германскихъ страховыхъ обществъ для мужчинъ и женщинъ. Собранный статистическій матеріалъ въ средѣ московской адвокатуры далъ эксперту возможность прійти къ выводамъ изъ такъ называемыхъ индивидуальныхъ наблюденій. Многочисленныя спеціальныя изслѣдованія доказали [3]) необходимость обращенія къ такимъ наблюденіямъ, ибо «родъ занятій (профессія) оказываетъ значительное вліяніе на ходъ смертности извѣстнаго класса населенія» [4]).

Но индивидуальныя наблюденія имѣютъ и свои слабыя стороны. Они касаются ограниченнаго состава обществъ и для полученія большаго количества наблюденій надо или брать данныя за продолжительный періодъ времени или соединять наблюденія нѣсколькихъ обществъ въ одно цѣлое [5]). Другой тѣневой стороной индивидуальныхъ наблюденій съ точки зрѣнія спеціалиста Малешевскаго является то обстоятельство, что

---

[1]) См. тамъ же, стр. 15.

[2]) См. также «Теорія и практика пенсіонныхъ кассъ» Б. Ф. Малешевскаго. СПБ. 1890 г.

[3]) Въ особенности Neisson'а и Ratliffe'а въ Англіи. Малешевскій, т. II, ч. I, стр. 100.

[4]) См. указан. сочин. Малешевскаго, т. II, ч. 1, стр. 100.

[5]) Тамъ же, стр. 101.

они «въ рѣдкихъ случаяхъ даютъ достаточно полный матеріалъ для дѣтскихъ возрастовъ и почти вовсе не даютъ для возрастовъ престарѣлыхъ» [1]).

Разсматривая статистическій матеріалъ, собранный въ средѣ московской адвокатуры и положенный въ основаніе расчетныхъ таблицъ для пенсіонныхъ тарифовъ, мы видимъ, что этотъ матеріалъ по полнотѣ собранныхъ статистическихъ данныхъ и по характеру разработки ихъ даетъ намъ болѣе правильную картину индивидуальныхъ наблюденій, чѣмъ то было представлено раньше въ уже упомянутыхъ нами изслѣдованіяхъ.

Комбинируя статистическій матеріалъ, приложенный въ таблицахъ эксперта, мы получаемъ рядъ наглядныхъ таблицъ, представляющихъ намъ данныя различныхъ сторонъ адвокатской жизни, послужившихъ основаніемъ для расчетовъ пенсіонной кассы.

ТАБЛИЦА № 9 А.

№№ группъ по порядку.	Продолжительность пребыванія въ сословіи.	Число женатыхъ и вдовцовъ.			Число холостыхъ.	Средняя квартирная годовая плата.			
		Общее число членовъ сословія.	Въ томъ числѣ			Женат. и вдовц.		Холостыхъ.	Всего въ среднемъ.
			Не имѣющихъ дѣтей	Имѣющихъ дѣтей.		Не имѣющ. дѣтей.	Имѣющихъ дѣтей.		
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
1	2 года и менѣе	108	27	81	61	768	811	644	744
2	3 — 6 лѣтъ	101	27	74	26	842	886	927	885
3	7 —10 »	53	12	41	19	725	1097	836	980
4	11—15 »	61[2])	10	51	14[3])	820	994	717	919
5	16—20 »	33	9	24	7	884	1241	771	1078
6	21—25 »	40	14	26	5	1229	1160	475	1105
7	26—35 »	35	19	16	3	1311	1407	1033	1329
	Итого:	431	118	313	135	936	988	742	1206

[1]) Тамъ же.

[2]) Въ томъ числѣ 3 холостыхъ, имѣющихъ дѣтей.

[3]) Трое холостыхъ, какъ имѣющіе дѣтей, изъ этой графы исключены и входятъ въ общій итогъ графы 2-й.

Изъ таблицы видно, что къ 1-му декабря 1903 года всего присяжныхъ повѣренныхъ было 566 человѣкъ, изъ которыхъ 431 женатыхъ и вдовыхъ и 135 холостыхъ. Принимая во вниманіе общее число присяжныхъ повѣренныхъ 566 за 100, мы видимъ, что число членовъ сословія первой категоріи составляетъ 76,15%, а второй категоріи почти четвертую часть сословія—23,85%. Разсматривая категоріи членовъ сословія женатыхъ и вдовцовъ, а также и холостыхъ по продолжительности пребыванія въ сословіи, мы наблюдаемъ, что самое большое число ихъ приходится на первыя двѣ группы (2 года и менѣе и 3—6 лѣтъ). Цифры по категоріямъ времени пребыванія въ сословіи идутъ въ уменьшающемся порядкѣ.

Изъ женатыхъ и вдовцовъ, по даннымъ таблицы 9 А, въ сословіи въ общемъ численно преобладаютъ надъ бездѣтными лица, имѣющія дѣтей. Число лицъ, имѣющихъ дѣтей, равно 313, что составляетъ 72,62% общаго числа 431. Число бездѣтныхъ 118, т.-е. 27,38%, почти четвертая часть упомянутой группы женатыхъ и вдовцовъ.

Переходя къ разсмотрѣнію средней квартирной годовой платы, мы видимъ, что въ среднемъ адвокаты, имѣющіе дѣтей, платятъ за квартиру дороже (988 рублей), чѣмъ бездѣтные (936 р.). Холостые значительно дешевле оплачиваютъ свои квартиры: средняя квартирная годовая плата обходится имъ 742 рубля. Экспертъ пенсіонной кассы въ своемъ докладѣ по поводу квартирной платы приводитъ[1]) слѣдующую таблицу. Съ общей суммы квартирной платы:

а) жен. 396.381 руб. въ годъ, или въ сред. въ годъ приходится на одн. 976 р. (76,22% общ. суммы);

б) вдов. 20.570 руб. въ годъ, или въ сред. въ годъ приходится на одн. 935 руб. (3,96% общ. суммы);

в) холост. 103,059 руб. въ годъ, или въ сред. въ годъ приходится на одн. 747 р. (19,82% общ. суммы).

Квартирная наемная плата, по мысли комиссіи, должна характеризовать благосостояніе членовъ сословія. Средняя квартирная плата безъ различія категорій семейнаго положенія адвокатовъ, какъ мы видимъ въ графѣ 9, стоитъ ко времени

---

[1]) См. докладъ эксперта, стр. 16.

пребыванія членовъ сословія въ адвокатурѣ въ прямой зависимости: чѣмъ дольше адвокатъ пребываетъ въ сословіи, тѣмъ, повидимому, матеріальное положеніе его становится лучше и за квартиру онъ платитъ дороже. Начиная платить за квартиру въ среднемъ 744 рубля въ годъ, на 16—20 году пребыванія въ сословіи онъ платитъ значительно дороже (1078 руб.) и на склонѣ его лѣтъ, послѣ пребыванія въ сословіи 26—35 лѣтъ, средняя квартирная годовая плата увеличивается почти вдвое (1329 руб.) противъ первоначальной 744 рублей.

Разсматривая движеніе квартирныхъ цѣнъ по отдѣльнымъ категоріямъ адвокатовъ по семейному ихъ положенію, мы усматриваемъ отступленіе отъ только что отмѣченнаго начала. Оно наблюдается въ графѣ 7 (вдовцовъ и женатыхъ, имѣющихъ дѣтей) и въ графѣ 8 (холостыхъ). Въ 7-й графѣ обращаетъ на себя вниманіе скачокъ средней годовой квартирной платы съ 1097 руб. на 994 руб., и въ графѣ холостыхъ это отступленіе характеризуется уменьшеніемъ платы съ 927 руб. до 836 и послѣдовательное уменьшеніе въ дальнѣйшемъ до 475 рублей (см. 6 гр.). Можетъ быть, въ первомъ случаѣ скачокъ объясняется случайнымъ подборомъ объектовъ изслѣдованія и поэтому онъ составляетъ исключеніе.

Опредѣленность и устойчивость квартирныхъ цѣнъ женатыхъ и вдовцовъ, отмѣченныя въ таблицѣ 9 А, принимаютъ колеблющійся характеръ у холостыхъ (см. гр. 8).

Эга неровность въ отношеніи холостого адвоката къ квартирной платѣ достигаетъ необъяснимаго и исключительнаго паденія средней квартирной платы 475 руб. на 21—25 году пребыванія въ сословіи. Можетъ быть, это опять-таки случайность (число показаній 5), а, можетъ быть, одинокій старый адвокатъ на склонѣ своихъ лѣтъ не нуждается въ отдѣльной квартирѣ. Въ стремленіи къ уюту или отрѣшенію отъ хлопотъ онъ находитъ себѣ пріютъ въ комнатѣ, снимаемой въ частной квартирѣ или гостиницѣ. Но это наше предположеніе. Здѣсь опасно выводить законъ, ибо приподнять завѣсу цифръ и посмотрѣть подлинныя данныя отвѣтившихъ на анкету намъ не пришлось. Можетъ быть, здѣсь сказалось смѣшеніе квартирныхъ цѣнъ провинціальныхъ и столичныхъ адвокатовъ.

Вопросъ о семейномъ положеніи разсматривается въ таб-

лицѣ 9 Б. въ иномъ освѣщенiи. По времени продолжительности пребыванія въ сословіи расположены адвокаты, имѣющіе дѣтей съ обозначеніемъ числа ихъ. Въ такомъ же порядкѣ изображены данныя о количествѣ дѣтей, приходящихся въ среднемъ на каждаго отца. Особая графа характеризуетъ среднiй возрастъ ребенка.

ТАБЛИЦА № 9 Б:

№№ группъ по порядку	Продолжительность пребыванія въ сословіи.	I. Дѣти до 17-лѣт. возраста.				II. Дѣти не старше 20-ти лѣтъ			
		Число отцовъ членовъ сословія.	Число дѣтей.	Въ средн. дѣтей на каждаго отца.	Средній возрастъ ребенка.	Число отцовъ членовъ сословія.	Число дѣтей.	Въ средн. дѣтей на каждаго отца.	Средній возрастъ ребенка.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
1	2 и менѣе лѣтъ.	80	163	2	4	81	169	2	5
2	3— 6 »	71	163	2	6	74	167	2	7
3	7— 10 »	40	98	2	7	41	102	2	7
4	11— 15 »	48	128	3	9	51	143	3	10
5	16— 20 »	20	56	3	11	24	65	3	13
6	21— 25 »	26	57	2	12	26	72	3	13
7	26— 35 »	16	39	2	13	17	52	3	14
	Итого:	301	704	2,34.	8	314	770	2,45	9

Результатъ изслѣдованія показалъ, что въ среднемъ на одного присяжнаго повѣреннаго приходится двое дѣтей[1]), въ возрастѣ по 8—9 лѣтъ.

Наибольшее количество дѣтей, какъ показываетъ слѣдую-

[1]) Комиссія въ засѣданiи 15 сент. 1905 г. признала нормой семьи для расчета пенсіи троихъ дѣтей. (См. архивъ М. Сов. пр. пов). Норма эта, какъ видно изъ графы 8, очень близка къ дѣйствительной средней (2,45).

щая таблица 9 В, приходится на присяжныхъ повѣренныхъ въ возрастѣ 30—39 лѣтъ. Преобладающій возрастъ дѣтей присяжныхъ повѣренныхъ по этой таблицѣ отъ 5-ти до 9-ти лѣтъ. Число дѣтей до года незначительно: всего 6,7% общаго числа дѣтей, и преобладаютъ у присяжныхъ повѣренныхъ въ возрастѣ 20 лѣтъ всего 2,2%. Приходятся они главнымъ образомъ на присяжныхъ повѣренныхъ въ возрастѣ 50—59 лѣтъ.

На основаніи выводовъ[1]), представленныхъ экспертомъ въ комиссію, средній возрастъ отцовъ равенъ 42 годамъ[2]), а средній возрастъ женъ присяжныхъ повѣренныхъ равенъ 36 годамъ[3]).

ТАБЛИЦА № 9 В.

Возрастъ отца.	Число дѣтей въ возрастѣ 0—1 г.	1—4 л.	5—9 л.	10—14 л.	15—19 л.	20 л.	Итого.	%
27—29 . .	6	11	—	—	—	—	17	2,2
30—39 . .	38	109	125	32	5	—	309	40,2
40—49 . .	6	34	77	79	56	2	254	33,0
50—59 . .	2	11	17	47	66	14	157	20,4
60—65 . .	—	1	11	4	15	1	32	4,2
Итого	52	166	230	162	142[4])	17	769	100%
%	6,7	21,6	29,9	21,1	18,5	2,2	100	%

---

[1]) По даннымъ Архива М. С. П. П. См. дѣло пенсіон. кассы.

[2]) Приблизительно также опредѣляется возрастъ отца по табл. 1, приложенной къ докладу эксперта. Средній возрастъ имѣющихъ дѣтей женатыхъ прис. повѣр. равенъ 41 г., а средній возрастъ отцовъ одинокихъ, вдовцовъ и холостыхъ равенъ 43 годамъ.

[3]) Интересно для сравненія: средній возрастъ женъ, соотвѣтствующій 40-лѣтнему возрасту городскихъ служащихъ, по таблицамъ В. М. Обухова (городское дѣло 1912 г. № 17, стр. 1056 «Пробный финансовый планъ общегородской кассы»), равенъ 35.

[4]) Сверхъ сего 19-лѣтній за отсутствіемъ свѣдѣній о возрастѣ отца.

На основанiи тарифа для вдовьихъ пенсiй 100 руб. въ годъ, для возрастовъ мужа отъ 25—45 лѣтъ и женъ отъ 16 до 60 лѣтъ, исходя изъ формулы для такихъ пенсiй (расчетн. табл. Б. Ф. Малешевскаго), экспертъ опредѣляетъ ежегодный среднiй взносъ на погашенiе вдовьей пенсiи и единовременной выдачи пособiя лицъ, не получившихъ права на пенсiю, въ 19 руб. 60 коп.

При помощи формулы для вычисленiя сиротскихъ пенсiй экспертомъ устанавливается тарифъ (докладъ, стр. 9), который даетъ опредѣленiе годичныхъ премiй для возрастовъ отца отъ 25—45 лѣтъ, а для возрастовъ дѣтей до 8 лѣтъ сиротской пенсiи, равной 100 руб., ежегодно уплачиваемой сиротѣ до достиженiя 18-лѣтняго возраста. Ежегодный среднiй взносъ, приходящiйся на каждаго члена сословiя для обезпеченiя сиротской пенсiи 100 руб. въ годъ на одного ребенка, экспертъ опредѣляетъ равнымъ 90 коп. въ годъ на каждые 100 руб. сиротской пенсiи. Такимъ образомъ весь взносъ вмѣстѣ съ погашенiемъ сиротской пенсiи выражается въ суммѣ (19 р. 60 к. + 90 к.) 20 руб. 50 коп. въ годъ на каждые 100 рублей пенсiи вдовѣ и сиротѣ [1]).

Въ цѣляхъ огражденiя отъ наплыва въ кассу больныхъ съ повышенной формой инвалидности и смертности теорiя и практика пенсiонныхъ кассъ обычно устанавливаетъ или медицинское освидѣтельствованiе участниковъ кассы или принимаетъ такъ называемый способъ отсроченнаго страхованiя. Первый видъ страхованiя, примѣняемый главнымъ образомъ въ учрежденiяхъ страхованiя жизни, имѣющихъ коммерческiй характеръ, «совершенно немыслимъ» [2]) въ дѣятельности общественныхъ учрежденiй.

Наша касса, какъ мы видѣли, проводитъ способъ отсроченнаго страхованiя, устанавливая 10-лѣтнiй срокъ пребыванiя въ кассѣ для полученiя права на пенсiю [3]), и для того, чтобы случаи зачисленiя въ кассу лицъ, представляющихъ по состоянiю своего здоровья неблагопрiятный рискъ для устойчивости кассы, не создавали такого опасенiя, экспертомъ включена въ

---

[1]) В. М. Обуховъ: «Пробный финансовый планъ общегородской пенсiонной кассы». Городское дѣло, 1912 г., № 17.

[2]) Въ указанномъ планѣ общегородской кассы принятъ типъ кассы отсроченнаго страхованiя съ 5-лѣтнимъ срокомъ пребыванiя на службѣ.

[3]) Докладъ эксперта, стр. 18.

годичный взносъ 10-процентная надбавка въ обезпеченіе этого риска.

Подводя итоги своему докладу, экспертъ предлагаетъ не смѣшивать расходовъ по веденію кассы «съ установленнымъ среднимъ размѣромъ ежегоднаго взноса». Взносы для правильнаго функціонированія кассы должны вноситься въ точно опредѣленные уставомъ сроки. Не уплатившіе своего взноса своевременно должны вносить недоимку съ % за просроченное время. Средній годичный взносъ вступившихъ при учрежденіи кассы долженъ оставаться безъ измѣненія на все время участія въ кассѣ этихъ лицъ.

Для правильнаго функціонированія кассы экспертъ въ заключеніе рекомендуетъ постоянную статистическую регистрацію адвокатовъ съ выясненіемъ возрастовъ не только ихъ самихъ, но и ихъ женъ и дѣтей, а также отмѣчать всякое измѣненіе семейнаго положенія участниковъ кассы.

На основаніи предшествующей работы эксперта и статистическихъ данныхъ комиссіей былъ опредѣленъ коэффиціентъ обложенія. По § 10 проекта устава, написанному прис. повѣр. М. П. Мининымъ, коэффиціентъ этотъ установленъ въ 47 руб. 50 коп. изъ слѣдующаго расчета.

Составныя части коэффиціента по проекту устава въ редакціи прис. повѣр. М. П. Минина:

1) Ежегодный взносъ для обезпеченія вдовьихъ пенсій 200 руб. въ годъ и единовременнаго пособія въ 200 руб. лицамъ, не получившимъ права на пенсію	40 р. — к.
2) Ежегодный взносъ для обезпеченія сиротскихъ пенсій въ 200 руб. въ годъ на каждое лицо, считая трехъ дѣтей, приходящихся на одно семейство	5 р. 50 к.
3) Ежегодный взносъ для образованія фонда по выдачѣ пособій	2 р. — к.
Итого	47 р. 50 к.

Первая и вторая составныя части коэффиціента остались безъ измѣненія, въ отношеніи 3-й части произошло увеличеніе взноса въ пользу фонда по выдачѣ пособій на 2 руб. 50 коп.

Такимъ образомъ эта составная часть коэффиціента вмѣстѣ съ прежними 2 руб. дала 4 руб. 50 к. Поэтому и возросла общая сумма коэффиціента съ 47 руб. 50 коп. до 50 руб. Въ дальнѣйшемъ мы наблюдаемъ повышеніе коэффиціента на 3 руб. и въ изданіи измѣненнаго проекта устава, разосланнаго 10 апрѣля 1908 года, 3-я часть коэффиціента выражается уже въ суммѣ 7 руб. 50 коп. и общій окладной коэффиціентъ устанавливается въ суммѣ 53 руб.

Это увеличеніе коэффиціента объясняется желаніемъ прійти на помощь внѣбрачнымъ семьямъ, находившимся на иждивеніи членовъ сословія путемъ выдачи единовременнаго пособія. «Сословіе прежде всего, говоритъ постановленіе комиссіи отъ 29 января 1908 г.[1]), заинтересовано въ обезпеченіи законной семьи участника кассы, даже независимо въ извѣстныхъ случаяхъ отъ того или другого отношенія къ этой семьѣ самого участника кассы (мнѣніе члена комиссіи П. П. Коренева); комиссія считаетъ однако справедливымъ прійти на помощь и внѣбрачной, находящейся на иждивеніи члена сословія, семьѣ и находитъ возможнымъ установить выдачи единовременныхъ пособій членамъ внѣбрачныхъ семей умершихъ участниковъ кассы», для чего и устанавливается указанное начисленіе въ три рубля[2]).

Часть § 10 устава, характеризующую организацію обложенія участниковъ кассы, постановлено комиссіей изложить окончательно слѣдующимъ образомъ: «Размѣръ взносовъ, причитающихся съ каждаго участника, исчисляется слѣдующимъ образомъ. Во второй половинѣ января каждаго года правленіе кассы опредѣляетъ общую сумму, долженствующую поступить въ кассу въ текущемъ году: для чего 53 руб. (40 руб. для обезпеченія вдовьихъ пенсій и единовременныхъ пособій+5 руб. 50 коп. для обезпеченія сиротскихъ пенсій и+7 руб. 50 коп. для образованія вспомогательнаго фонда какъ по выдачѣ пособій утратившимъ работоспособность и дополнительныхъ пособій или пенсій семействамъ лицъ, непробывшихъ участниками

---

[1]) См. протоколъ комиссіи отъ 29 янв. 1908 г. Архивъ М. С. П. П.

[2]) См. также докладъ Шереметевскаго С. А. Дѣло пенсіонной кассы, т. IV.

кассы полныхъ десяти лѣтъ, такъ и для выдачъ пособій членамъ внѣбрачныхъ семей умершихъ участниковъ кассы). Исчисленная такимъ образомъ сумма, съ присоединеніемъ къ ней суммы, потребной по веденію дѣлопроизводства кассы, раскладывается между всѣми участниками пропорціонально стоимости квартиръ участниковъ. (См. проектъ устава, разосланный 10 апрѣля 1908 г.). Въ виду того, что квартирная плата столицы не соотвѣтствуетъ провинціальнымъ цѣнамъ[1]), постановлено комиссіей: «при опредѣленіи, въ соотвѣтствіи съ квартирной платой, доходности участниковъ, живущихъ въ провинціальныхъ городахъ», квартирную плату провинціальныхъ участниковъ брать съ начисленіемъ 10% на ея дѣйствительную цифру (см. § 10 проекта).

При установленіи раскладокъ правленіе кассы должно принять во вниманіе и семейное положеніе участниковъ кассы (§ 10). Одновременно съ этимъ положеніемъ комиссіей признано, что присяжные повѣренные, не исполнившіе въ точности требованій о подачѣ правленію установленныхъ заявленій о квартирной платѣ и доходахъ, не могутъ жаловаться на раскладку комиссіи (§ 11 проекта), и размѣръ квартирной платы въ этомъ случаѣ опредѣляется самимъ правленіемъ (§ 10).

22 марта 1908 года состоялось засѣданіе Совѣта, которое, заслушавъ докладъ о пенсіонной кассѣ, постановило: «проектъ устава въ измѣненномъ комиссіей видѣ отпечатать и разослать присяжнымъ повѣреннымъ и ихъ помощникамъ, предоставивъ имъ для отзыва по проекту мѣсячный срокъ, и по разсмотрѣніи комиссіей возраженій созвать общее собраніе». Изъ дѣлъ, имѣющихся въ Архивѣ Совѣта, видно, что проектъ устава былъ разосланъ 10 апрѣля 1908 года. Со стороны немногихъ присяжныхъ повѣренныхъ поступили замѣчанія на проектъ, которыя по существу ничего новаго не отмѣтили. 12 декабря 1908 года Совѣтъ постановилъ «согласно опредѣленія его отъ 11 октября 1901 г.» огласить проектъ устава и внести его на обсужденіе

---

[1]) См. рѣчь прис. пов. А. Г. Костенецкаго на чрезвычайномъ общ. собр. прис. повѣр. Окр. М. С. П. 20 января 1908 г. (См. протоколъ собр. Дѣло пенс. кассы, т. IV. Арх. М. С. П. П.).

общаго собранія, опубликовавъ его въ отчетѣ за истекшій годъ (см. отч. Совѣта 1907—08 года, стр. 53).

21 января 1912 года Совѣтъ постановилъ внести проектъ пенсіонной кассы «на общее собраніе для утвержденія и просить С. А. Шереметевскаго дать объясненія на общемъ собраніи»[1]). Общее собраніе было назначено на 12 февраля 1912 года. Передъ общимъ собраніемъ былъ разосланъ проектъ устава съ обстоятельной объяснительной запиской Совѣта. Проектъ былъ принятъ единогласно и безъ преній (отч. 1911—1912 г. вып. 1, стр. 254). Совѣтъ далъ дальнѣйшее направленіе проекту, представивъ его старшему предсѣдателю Судебной Палаты съ ходатайствомъ о внесеніи проекта въ законодательныя учрежденія. 6 апрѣля 1912 года Совѣтъ въ виду окончанія трудовъ комиссіи закрылъ ея дѣятельность и выразилъ благодарность за понесенные труды предсѣдателю комиссіи С. А. Шереметевскому и ея членамъ[2]).

Судьба проекта въ скоромъ времени выяснилась. 10 апрѣля 1913 года старшій предсѣдатель Палаты извѣстилъ Совѣтъ, что Министръ Юстиціи не призналъ возможнымъ дать проекту дальнѣйшее направленіе.

Въ отношеніи самостоятельныхъ организацій вспомоществованія младшей части адвокатуры замѣчается проявленіе слабой инициативы въ этомъ дѣлѣ московскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Объ участіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ кассѣ говорятъ уставы упомянутыхъ уже нами организацій вспомоществованія московской адвокатуры. Такими организаціями являются касса Лютера-Граве, Временно-Вспомогательная касса Маркова. Объ участіи помощниковъ въ такихъ же организаціяхъ упоминаютъ правила сословной кассы взаимопомощи и правила организаціи и пользованія сословнымъ фондомъ. Своей организаціи помощи молодая адвокатура, какъ самостоятельная единица, не имѣла; но въ матеріалахъ московскаго сословія мы находимъ проектъ помощниковъ, предста-

---

[1]) См. Журналъ засѣданія и дѣло пенсіонной кассы, т. IV. Архивъ Моск. Сов. Пр. Пов.

[2]) См. Архивъ Моск. Сов. П. П. Дѣло пенсіонной кассы, т. IV.

вленный Комиссіей Консультаціи Совѣту прис. пов. передъ введеніемъ, такъ называемыхъ, Танѣевскихъ правилъ. Совѣтъ не согласился съ осуществленіемъ организаціи для молодой адвокатуры, объясняя свой отказъ съ точки зрѣнія правовой нецѣлесообразности (ср. объяснит. запис. къ правил. 4-го февраля 78 г. Отч. 77—78 г.). Черезъ много лѣтъ послѣ этого случая мы встрѣчаемъ въ матеріалахъ Совѣта другой проектъ кассы помощниковъ. 5 марта 1903 года помощникъ прис. пов. Сохацкій представилъ въ Совѣтъ принятый общимъ собраніемъ на утвержденіе Совѣта проектъ Устава Кассы Взаимопомощи пом. прис. пов. Окр. Моск. Суд. Палаты.

Изъ этого проекта видно, что касса учреждается для выдачи членамъ ея денежныхъ ссудъ заимообразно. Фондъ кассы составляется изъ имѣющагося капитала въ 300 руб. членскихъ взносовъ и др. поступленій. Членскій взносъ опредѣляется 5-ю рубл. въ годъ. Совѣтъ утвердилъ проектъ, но отмѣнилъ § 6-й проекта, предоставляющій право принимать отъ членовъ поступающіе въ вспомогательный капиталъ вклады на сроки, ибо, по мнѣнію Совѣта, такія операціи совершенно несвойственны Кассѣ Взаимопомощи помощниковъ. О поступленіяхъ въ кассу, образующихъ капиталъ, Совѣтъ высказался, что «какъ ни желательно увеличить капиталъ кассы, но не подлежитъ сомнѣнію, что пути и средства къ этому должны находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ сословнымъ достоинствомъ и съ сословными традиціями»[1]).

14 января 1904 года «Уставъ Кассы Помощниковъ», за исключеніемъ изъ него § 6-го, Совѣтъ постановилъ утвердить. Въ дальнѣйшемъ мы не видимъ дѣятельности этой организаціи и только въ послѣднее время мы встрѣчаемъ проектъ Кассы Взаимопомощи въ проектѣ правилъ организаціи пом. прис. пов. Окр. Моск. Суд. Палаты, напечатанный въ матеріалахъ Комиссіи отъ Моск. Комитета помощниковъ прис. повѣр.[2]). Въ объяснительной запискѣ къ этому проекту говорится, что организація помощниковъ прис. пов. должна способствовать

---

[1]) Докладъ Филатова въ отчетѣ Совѣта 1903—04 г., стр. 17 и 21.

[2]) См. указанный проектъ правилъ «Матеріалы Комиссіи». М. 1913 г.

«сплоченности членовъ сословія» и должна воспитывать «сознаніе товарищеской солидарности» [1]).

Организація предусматриваетъ объединеніе помощниковъ всѣхъ безъ исключенія, а потому предусматриваетъ обязательное ихъ участіе. Помощники прис. пов. едва ли «могутъ выдѣлить достаточно средствъ», а потому и выдача безвозвратныхъ пособій не можетъ имѣть мѣста. Вводя въ организацію систему ссудныхъ операцій, докладъ Комиссіи говоритъ, что «способъ оказанія помощи путемъ подлежащихъ возвращенію ссудъ, хотя и безпроцентныхъ, предоставляется болѣе удобнымъ въ товарищеской средѣ, такъ какъ совершенно лишенъ характера благотворительности»[2]).

Организація этой кассы заимствована отъ петроградской молодой адвокатуры, гдѣ однородная касса, организованная на такихъ же принципахъ, существуетъ, о чемъ говоритъ намъ докладъ, сопровождающій проектъ правилъ Кассы Взаимопомощи. «Комиссія, говоритъ докладъ, не закрываетъ глаза на трудность введенія этой кассы по двумъ основаніямъ: и въ отношеніи ея утвержденія, и въ отношеніи введенія принципа обязательности». Ежегодный сборъ проектируется незначительный, въ размѣрѣ 3-хъ рублей въ годъ, что составитъ вмѣстѣ съ библіотечнымъ взносомъ 6 руб. въ годъ.

Но этому проекту не суждено было пройти въ жизнь и съ паденіемъ Комитета помощниковъ прис. пов., дѣло это должно еще долго ждать своего осуществленія.

IV.

Обозрѣвателю исторіи организаціи адвокатскихъ кассъ приходится предупредить читателя, что въ отношеніи петроградской адвокатуры онъ нарушилъ симметрію частей и не отвелъ ей въ своемъ очеркѣ такого же мѣста, какое далъ московской адвокатурѣ. Казалось бы, что столичная адвокатура Петроградскаго округа заслуживаетъ такое же мѣсто, какъ и сословіе древней столицы. Но такое несоотвѣтствіе частей не случайно,

---

[1]) См. тамъ же, стр. 27.

[2]) Тамъ же, стр. 27.

оно объясняется тѣмъ, что московская адвокатура, своей постоянной борьбой за принципъ устройства обязательной кассы, даетъ больше матеріала обозрѣвателю исторіи кассъ, чѣмъ петроградская адвокатура. Какъ мы видѣли, въ исторіи кассъ московской адвокатуры, процессъ тяжелой борьбы за право адвокатовъ быть обезпеченными на случай своей инвалидности и смерти протянулся на разстояніи многихъ лѣтъ.

Московская адвокатура, въ своемъ строительствѣ, потратила много труда, но работа не дала реальныхъ плодовъ. Передъ нами остался большой матеріалъ этой работы, накопленный въ теченіе многихъ лѣтъ и не имѣвшій въ результатѣ только практическаго значенія. Петроградской адвокатурѣ неизвѣстны эти тернія въ борьбѣ за право самопомощи адвокатуры. Ей сразу удалось стать на ноги и въ вопросахъ самопомощи найти свой путь безъ борьбы внутри сословія и тѣхъ внѣшнихъ треній, которыя пришлось встрѣтить московскому сословію.

Какъ мы уже говорили въ началѣ статьи, образованіе кассы пособій петроградской адвокатуры произошло въ 1872 году. Общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ рѣшило приступить къ организаціи кассы немедленно и пригласить присяжныхъ повѣренныхъ ко взносамъ за полугодіе съ 1 ноября 1873 г. по 1 мая 1873 г. [1]). Такимъ образомъ, существованіе кассы пособій петроградскаго сословія по 1 ноября 1915 г. опредѣляется 43-лѣтнимъ періодомъ. Касса пособій находится при Совѣтѣ и состоитъ въ его завѣдываніи. Правила кассы [2]) опредѣляютъ цѣль учрежденія: оказаніе помощи самимъ членамъ сословія старшей и младшей адвокатуры и ихъ семьямъ. Обязательный годичный взносъ членовъ сословія раздѣляется на четыре категоріи: 1) 50 р., 2) 25 р., 3) 10 р. и 4) 5 р. Разрядъ взноса плательщики избираютъ сами. Обязательности взноса на первое время придавали, повидимому, лишь нравственное значеніе.

---

[1]) Макалинскій, указ. соч., стр. 217.

[2]) Часть правилъ кассы, имѣющихъ общее значеніе, утверждена Общимъ Собр. П. П. 5 ноября 1872 г., и къ нимъ дополнительно утверждены правила, имѣющія болѣе детальный распорядокъ дѣятельности кассы. См. Журналъ Засѣд. Совѣта отъ 22 ноября 1872 г.

Авторъ замѣтокъ о русской адвокатурѣ К. К. Арсеньевъ [1]) даетъ такое толкованіе принципу обязательности. «Само собою,—говоритъ онъ,—что такъ называемые обязательные взносы въ кассу присяжныхъ повѣренныхъ имѣютъ только *нравстенно обязательное* [2]) значеніе и не могутъ быть взыскиваемы принудительными мѣрами» [3]). Но жизнь заставила отказаться отъ такого взгляда. Сборы поступали весьма неисправно. По свидѣтельству П. В. Макалинскаго—недоимки по 1 мая 1883 г. достигли весьма значительной цифры 9294 руб. 46 коп., въ томъ числѣ на расходы по канцеляріи и библіотекѣ Совѣта 6300 р. [4]). Вычитая изъ цифры общей суммы недоимки помянутую недоимку въ 6300 руб., мы опредѣляемъ приходящуюся на кассу пособій, которая въ теченіе перваго десятилѣтія достигла суммы около 3192 руб. «Были присяжные повѣренные,—говоритъ П. В. Макалинскій,—которые не вносили сборовъ 5, 6 и 7 лѣтъ, или которые внесли сборы разъ только при поступленіи въ сословіе и уже затѣмъ ничего не вносили, и изъ нихъ многіе люди несомнѣнно состоятельные». И тогда передъ Совѣтомъ возникъ вопросъ о понужденіи членовъ сословія къ уплатѣ путемъ принятія карательныхъ мѣръ. Правила, выработанныя Совѣтомъ и утвержденныя общимъ собраніемъ 20 ноября 1883 года, признали способомъ такого понужденія адвокатовъ-неплательщиковъ мѣры дисциплинарнаго характера.

Невнесшимъ сборовъ за каждый текущій совѣтскій годъ впередъ, послѣ 1 октября, «дѣлается напоминаніе Совѣтомъ, послѣ чего, если и затѣмъ сборы не будутъ внесены къ 1 января наступающаго года, Совѣтъ для взысканія недоимокъ возбуждаетъ противъ неплатящихъ дисциплинарныя производства» [5]).

Наиболѣе строгою мѣрою въ отношеніи неплательщиковъ служитъ временное запрещеніе исправленія обязанностей повѣреннаго. Въ то же время правила не упускаютъ изъ вниманія матеріальнаго положенія адвокатовъ, не могущихъ уплатить

---

[1]) К. К. Арсеньевъ «Замѣтки о русской адвокатурѣ». СПБ. 1875 г.

[2]) Курсивъ автора.

[3]) См. Арсеньевъ, указ. соч., стр. 192.

[4]) См. Макалинскій, указ. соч., стр. 220. См. также отчетъ Совѣта за 18 годъ съ 1 марта 1883 г.—по 1 марта 1884 г. СПБ. 1884 г., стр. 17.

[5]) См. Макалинскій, стр. 220.

недоимку. Къ такимъ членамъ сословія Совѣтъ приходитъ на помощь, слагая съ должника недоимку или разсрочивая ее. Строгость правилъ оказала свое воздѣйствіе, и касса Совѣта значительно пополнилась взносами недоимщиковъ [1]).

Операціей кассы является выдача пособій, которыя могутъ быть единовременныя (собственно пособія) или пожизненныя, имѣющія характеръ пенсій. Правила не ограничиваютъ формальными рамками семьи, круга лицъ, пользующихся правами на пособіе, включая «всѣхъ тѣхъ, которыхъ содержалъ или поддерживалъ своими трудами умершій или тяжко заболѣвшій присяжный повѣренный или помощникъ».

Для полученія пособія не обязательно обращеніе съ просьбой самого нуждающагося въ помощи; Совѣтъ можетъ оказывать пособіе и безъ такого ходатайства по собственной иниціативѣ.

Вопросъ о пособіи разрѣшаетъ Совѣтъ. Для того, чтобы помощь была скорой и дѣйствительной, правила кассы въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, предоставляютъ право всякому члену Совѣта подъ личною своею отвѣтственностью выдачу пособія до 100 руб. съ обязательствомъ доложить объ этомъ Совѣту.

Въ интересахъ личности просителей установлено правило, по которому имена всѣхъ приходящихъ за пособіемъ въ кассу являются тайной «даже для присяжныхъ повѣренныхъ», за исключеніемъ лицъ, входящихъ въ ревизіонную комиссію и то лишь въ объемѣ данныхъ ревизуемаго года, а никакъ не прошлыхъ лѣтъ. И чтобы эта тайна была дѣйствительной, постановленія Совѣта о выдачѣ пособія выдѣляются въ особую книгу, переплетаются отдѣльно и хранятся изолированно отъ другого производства канцеляріи.

О выдачѣ пособій возникали вопросы на общихъ собраніяхъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые возбуждались неоднократно и въ организаціяхъ другихъ судебныхъ округовъ. Эти вопросы доходили до Совѣта, который и выносилъ авторитетное сужденіе по нимъ. По вопросу о томъ, имѣетъ ли право присяжный повѣренный получить пособіе изъ кассы пособій, если онъ не вносилъ платы въ кассу присяжныхъ повѣренныхъ, Совѣтъ

[1]) Макалинскій, стр. 218.

отвѣтилъ утвердительно, ибо «касса пособій основана не на договорномъ началѣ, а есть принадлежность сословія, а потому достаточно быть присяжнымъ повѣреннымъ округа, чтобы имѣть право на пособіе, независимо отъ того, были ли дѣлаемы взносы или нѣтъ» [1]). Совѣтъ является сторонникомъ широты своей власти въ назначеніи пособій и противникъ детальной регламентаціи правилъ, могущихъ стѣснить Совѣтъ въ его распорядительской дѣятельности по выдачѣ пособій. По вопросу о необходимости общихъ правилъ по выдачѣ пособій, Совѣтъ высказался противъ установленія постоянныхъ правилъ, ибо «Совѣтъ выдаетъ пособія, смотря по обстоятельствамъ, а общее собраніе черезъ ревизіонную комиссію имѣетъ всегда возможность» провѣрить дѣйствія Совѣта, и «члены Совѣта, конечно», отвѣтственны «за свои распоряженія» [2]). Съ этой точки зрѣнія свободы своей самодѣятельности, Совѣтъ разрѣшилъ вопросъ о правѣ на пособіе лицъ, оставившихъ сословіе и поступившихъ на государственную службу. «Если этотъ вопросъ рѣшить отрицательно,— читаемъ мы у Макалинскаго, передающаго постановленіе Совѣта,—то такое рѣшеніе можетъ быть несправедливо въ томъ, напримѣръ, случаѣ, если лицо, пробывшее долго присяжнымъ повѣреннымъ, умерло бы черезъ нѣсколько дней по переходѣ на государственную службу»... [3]). Предоставленіе Совѣту права разрѣшать эти вопросы дастъ Совѣту возможность поступить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по справедливости и въ соотвѣтствіи съ индивидуальностью рѣшаемаго казуса. Изложенныя заключенія Совѣта были доложены имъ въ общемъ собраніи прис. пов. 14 ноября 1875 г. и возраженій на нихъ со стороны членовъ собранія не послѣдовало [4]).

Въ общемъ собраніи 27 мая 1880 г. ревизіонной комиссіей былъ поднятъ вопросъ объ установленіи максимума пособія. По выводу ея, на основаніи наблюденій за нѣсколько лѣтъ, на каждаго получающаго пособіе въ среднемъ приходится 500—600 руб., каковой размѣръ она и считаетъ максимальной нормой

[1]) Макалинскій, указ. соч., стр. 219.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же. Всѣ эти вопросы были возбуждены на общемъ собраніи прис. повѣр. 27 апр. 1875 г.

[4]) Протоколъ общаго собранія 14 ноября 1875 г.

пособія. Собраніе отвергло установленіе максимума, присоединившись тѣмъ самымъ ко взгляду, высказанному на собраніи, что «пособіе тогда только и полезно, когда выдано во-время и въ извѣстной суммѣ, что о мотивахъ выдачи того или другого пособія Совѣту очень трудно объясняться въ общемъ собраніи, такъ какъ имена получающихъ пособія должны сохраняться въ тайнѣ, и что бывали случаи, когда выданное пособіе возвращалось въ кассу въ видѣ пожертвованія» [1]).

Съ началомъ функціонированія кассы стали поступать въ Совѣтъ заявленія о неудовлетворительности организаціи и о реформѣ кассы. Заявленіе, представленное въ февралѣ 1879 г. въ Совѣтъ, предлагало преобразовать существующую кассу въ организацію, выдающую не только пособія, но и ссуды. Одновременно съ этимъ другая группа присяжныхъ повѣренныхъ заявляла объ обращеніи кассы пособія въ кассу ссуды.

Въ январѣ 1880 г. поступилъ въ Совѣтъ проектъ присяжнаго повѣреннаго объ учрежденіи эмеритальной кассы, съ установленіемъ пенсій, ссудъ и единовременныхъ пособій членамъ кассы и ихъ семействамъ [2]).

Совѣтъ, разсматривая вопросы, предложенные на разрѣшеніе его, пришелъ къ выводу, что всѣ эти проекты сводятся къ одному вопросу объ установленіи ссудъ. Признавая нецѣлесообразность сосуществованія ссудныхъ операцій съ операціями пособій, онъ считалъ, что первыя не могутъ быть присоединены къ кассѣ пособій, какъ преслѣдующія самостоятельную цѣль выгоды для всѣхъ ея участниковъ, но сопряженныя съ большимъ или меньшимъ для нихъ рискомъ [3]).

Кассѣ ссудъ, какъ предпріятію, которое должно быть устроено на коммерческихъ основаніяхъ и участіе въ которомъ должно быть не для всѣхъ обязательнымъ, Совѣтъ противополагаетъ кассу пособій, какъ организацію, «имѣющую въ своемъ основаніи нравственную обязанность каждаго изъ членовъ сословія оказывать помощь нуждающимся своимъ товарищамъ. Поэ-

---

[1]) См. Макалинскій, стр. 219.

[2]) Этого вопроса мы касались уже въ началѣ нашей статьи.

[3]) Макалинскій, указ., соч., стр. 223.

тому участіе въ кассѣ пособій признано обязательнымъ, для всѣхъ членовъ корпораціи, по постановленію общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ»[1]. Касса пособій, какъ различная по своей природѣ съ кассой ссудъ, не можетъ быть соединена съ нею. Касса пособій принимаетъ къ себѣ лишь людей, впавшихъ въ нужду, и тѣмъ, которые не могутъ пользоваться кассой ссудъ, оказываетъ свою помощь.

Проектъ эмеритальной кассы Совѣтъ признаетъ пріемлемымъ въ части его функцій пенсіонныхъ операцій. Совѣтъ возражаетъ противъ практическихъ предложеній проекта. Онъ считаетъ недопустимымъ присоединеніе къ эмеритальной кассѣ капиталовъ, входящихъ въ кассу пособій и такъ наз. 10% сборъ за уголовныя защиты. Какъ капиталы, имѣющіе свое назначеніе служить источникомъ для помощи нуждающимся прис. повѣр. и измѣнять такое назначеніе вопреки желанію жертвователей, представляется невозможнымъ». Поэтому проектъ эмеритальной кассы, какъ учрежденія, не могущаго разсчитывать на свою финансовую прочность, Совѣтомъ отклоненъ[2].

Останавливаясь на вопросѣ учрежденія для членовъ сословія ссудной кассы, Совѣтъ призналъ желательнымъ учрежденіе такой организаціи, но чтобы она носила добровольный характеръ и чтобы въ операцію ея входило принятіе денежныхъ сбереженій на храненіе. Совѣтъ полагалъ назвать такую кассу ссудо-сберегательною и для устава этой кассы предложилъ проектъ общихъ положеній[3]. Это заключеніе Совѣта съ проектомъ общихъ положеній разсматривало общее собраніе присяжн. повѣренныхъ 9 марта 1880 г., которое разработку проекта поручило спеціальной комиссіи изъ пяти присяжныхъ повѣренныхъ. Въ общихъ чертахъ со взглядами Совѣта комиссія согласилась. Она поставила на свое разрѣшеніе три вопроса[4]. Первый касается возможности объединенія трехъ элементовъ въ кассовой структурѣ: эмеритуры, ссуды и безвозвратныхъ пособій.

---

[1]) См. Макалинскій, стр. 223, также изложено въ стчетѣ Совѣта за 14 годъ см. стр. 912 извлеч. изъ Журн. 20 февр.—Отч. за 1879—1880 г.

[2]) См. начало нашей статьи и соч. Макалинскаго, стр. 224.

[3]) Журналъ Совѣта 20 февраля 1880 г.

[4]) См. отчетъ Совѣта прис. пов. за 16 г. СПБ. 1882 г., стр. 16—18.

Второй вопросъ затрагиваетъ характеръ условій, при которыхъ возможно учрежденіе эмеритуры, и изслѣдуетъ правильность вычисленій, представленныхъ комиссіи присяжнымъ повѣреннымъ А. В. Покровскимъ, устанавливающимъ условія, при наличности которыхъ возможно осуществить организацію эмеритуры.

Наконецъ, третій вопросъ останавливается на положеніи 10% сбора и возможности зачислить его въ фондъ эмеритальной кассы. По первому вопросу комиссія высказывается за раздѣльность указанныхъ элементовъ. По вопросу объ учрежденіи эмеритальной кассы, комиссія высказывается, что «участіе въ эмеритальной кассѣ взносами не можетъ быть признано обязательнымъ для всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ» [1]... Комиссія согласилась съ мнѣніемъ эксперта, принимавшаго участіе въ трудахъ комиссіи, который удостовѣрилъ, что существованіе эмеритальной кассы, въ которой будетъ до 200 участниковъ, слишкомъ шатко при столь маломъ числѣ объективныхъ наблюденій для выясненія закона смертности. Поэтому и не были приняты вычисленія, представленныя А. В. Покровскимъ. По вопросу о зачисленіи 10% сбора комиссія раздѣлилась во мнѣніяхъ и не внесла общаго постановленія. Совѣтъ опредѣлилъ заключеніе комиссіи передать на разсмотрѣніе общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ, которое раздѣлило соображенія комиссіи о невозможности организаціи эмеритуры и постановило «учрежденіе эмеритальной кассы въ настоящее время» отклонить (Журн. 8 апрѣля 1881 г.) [2].

За первое время существованія петроградской присяжной адвокатуры авторъ книги «С.-Петербургская присяжная адвокатура» П. В. Макалинскій цифрами характеризуетъ дѣятельность кассы пособій и представляетъ слѣдующую таблицу [3]:

ТАБЛИЦА № 10.

Отчетные года.	Число пособій.	Размѣръ пособій.	Общая ихъ сумма.
1872—73 г.	1	300 р.	300 р.
1873—74 »	1	150 »	150 »
1874—75 »	2	отъ 120 до 200 р.	320 »
1875—76 »	6	» 100 » 400 »	1,285 »

[1]) См. тотъ же отчетъ, стр. 17.

[2]) См. стр. 18 указаннаго отчета.

[3]) См. Макалинскій, стр. 226.

Отчетные года.	Число пособій.	Размѣръ пособій.	Общая ихъ сумма.
1876—77 г.	7	отъ 60 до 400 р.	1,770 р.
1877—78 »	7	» 50 » 330 »	1,550 »
1878—79 »	10	» 60 » 625 »	2,170 »
1879—80 »	12	» 60 » 500 »	2 070 »
1880—81 »	8	» 100 » 700 »	2 500 »
1881—82 »	14	» 78 » 350 »	3,093 » 95 к.
1882—83 »	20	» 50 » 600 »	5,966 » 13 »
1883—84 »	15	» 75 » 500 »	3 061 » —
1884—85 »	10	» 50 » 400 »	2,424 » —
1885—86 »	12	» 50 » 300 »	1,950 » —
1886—87 »	12	» 100 » 1000 »	3 300 » —
1887—88 »	16	» 50 » 300 »	2 700 » —
Итого	153	отъ 50 до 1000 р.	34,610 р. 8 к.

Изъ таблицы видно, что среднее число пособій, приходящихся на одинъ годъ, превышаетъ 9 [9,56]. Пособія по своему размѣру колебались отъ 50-ти до 1000 руб. и на одинъ годъ въ среднемъ составляли сумму, равную 2.163 руб. 13 коп. Самый капиталъ пособій возрасталъ такимъ образомъ: за первые четыре отчетныхъ года онъ выражался въ суммѣ 5.818р. 63. к. (отчетный годъ 1876—77 г., см. отчетъ Совѣта). Въ пятый годъ своей жизни касса пособій насчитывала уже остатокъ за выдачей пособій въ суммѣ 10.539 р. 53 к. (отч. Сов. 77—78). Къ концу обозрѣваемаго Макалинскимъ періода за 16 отчетныхъ лѣтъ мы наблюдаемъ остатокъ по выдачѣ ссудъ, къ 25-му апрѣля 1888 г. выраженный въ суммѣ 18.147 р. 60 коп.

Для наблюденія послѣдующей жизни кассы мы ограничимся періодомъ за отчетные года съ 1899—1900 г. по 1913—1914 г. За эти послѣднія 15 отчетныхъ лѣтъ дѣятельность кассы представляется въ слѣдующей таблицѣ (см. табл. № 11 на стр. 392).

Эта таблица показываетъ, что капиталъ пособій съ 25 апрѣля 1888 года до 28 апрѣля 1899 года, т.-е. почти за десятилѣтній періодъ, возросъ приблизительно на 52.000 рублей [1]).

За послѣднія пятнадцать отчетныхъ лѣтъ капиталъ этотъ далъ повышеніе до 114.346 руб. 67 коп. (см. Отчетный годъ 1913—1914).

Что касается источниковъ, питающихъ кассу пособій, мы

[1]) Капиталъ пособій къ 28 апрѣля 1899 г. состоялъ въ суммѣ 70.158 руб. 60 коп.

ТАБЛИЦА № 11.

	Отч. годы.	Сумма общ. капитала пособій.	Поступило за отчетный годъ: Сборовъ	Пожертв., %%, друг. случайн. поступленій.	Всего поступило.	Выдано пособій.
	1	2	3	4	5	6
	Къ 28 апр. 1899 г.	70158 р. 60 к.	—	—	—	—
1.	1899—900 »	71507 » 70 »	5598 р. 50 к.	8530 р. 54 к.	14129 р. 04 к.	6577 р. 17 к.
2.	1900—01 »	76482 » 70 »	9060 » —	5979 » 30 »	15039 » 80 »	9964 » 53 »
3.	1901—02 »	73034 » 67 »	6713 » —	4234 » 65 »	10947 » 65 »	14335 » 03 »
4.	1902—03 »	73282 » 47 »	6520 » —	4137 » 95 »	10657 » 95 »	10339 » —
5.	1903—04 »	79403 » 06 »	7575 » —	8968 » 73 »	16543 » 73 »	10342 » 89 »
6.	1904—05 »	84250 » 06 »	7903 » —	7822 » 56 »	15725 » 56 »	10855 » —
7.	1905—06 »	80365 » 56 »	10610 » —	8623 » 52 »	19233 » 52 »	16745 » —
8.	1906—07 »	91491 » 44 »	10274 » —	14364 » 15 »	24638 » 15 »	13416 » 96 »
9.	1907—08 »	92541 » 85 »	10155 » —	7851 » 66 »	18006 » 66 »	16555 » 55 »
10.	1908—09 »	98077 » 99 »	11691 » —	8101 » 21 »	19792 » 21 »	14145 » 40 »
11.	1909—10 »	100964 » 84 »	12904 » 50 »	10222 » 44 »	23126 » 94 »	20125 » 40 »
12.	1910—11 »	100281 » 17 »	11932 » —	13466 » 95 »	25398 » 95 »	25973 » 90 »
13.	1911—12 »	100200 » —	11758 » —	6892 » 97 »	18650 » 97 »	18628 » 40 »
14.	1912—13 »	107826 » 31 »	22168 » 02 »	14789 » 82 »	36957 » 84 »	28316 » 91 »
15.	1913—14 »	114364 » 67 »	21661 » 95 »	7344 » 07 »	29006 » 02 »	21834 » 40 »
	Всего за указанные отчетные годы:		166.524 р. 47 к.	131.330 р. 52 к.	297.854 р. 99 к.	238.155 р. 54 к.

видимъ два рода приливающихъ суммъ въ кассу. Первый источникъ касается твердыхъ поступленій, основанныхъ на обязательности присяжныхъ повѣренныхъ дѣлать взносы въ кассу пособій. За указанный въ таблицѣ періодъ отчетныхъ лѣтъ притокъ сборовъ въ общей суммѣ равенъ капиталу 131.330 р. 52 коп. и въ среднемъ на каждый отчетный годъ приходится 11.101 руб. 63 коп. сборовъ.

Второй источникъ % съ неприкосновенныхъ капиталовъ. Они, какъ видно изъ таблицы, по годамъ колеблются и зависятъ отъ добровольныхъ пожертвованій. Какъ видно, этотъ родъ поступленій въ петроградской кассѣ пособій даетъ значительный приходъ. Обычай петроградской адвокатуры увѣковѣчивать событія сословной жизни, главнымъ образомъ, образованіемъ капиталовъ имени присяжныхъ повѣренныхъ, стяжавшихъ доброе имя въ адвокатурѣ, сказался на этомъ источникѣ прихода въ кассу пособій.

За послѣднія 15 отчетныхъ лѣтъ этотъ родъ поступленій далъ общую сумму, равную 131.330 руб. 52 коп., что составляетъ среднюю на одинъ отчетный годъ 8755 руб. 37 коп., не превышающую средней обязательныхъ взносовъ, однако и не сильно отстающую отъ нея.

Какъ осуществляется цѣль кассы, видно изъ рубрики 6-й, показывающей движеніе пособій, уходящихъ на покрытіе нуждъ товарищей. Сравнивая дѣятельность кассы по части выдачи пособій за это время съ первымъ періодомъ ея жизни, изображенной нами въ предыдущей таблицѣ, мы видимъ ростъ ея дѣятельности въ этой области. Раньше касса выдала за 16 лѣтъ пособій на сумму 34.610 рублей, а теперь за послѣдній періодъ, охватывающій 15 отчетныхъ лѣтъ, 238.155 р. 54 к. Такимъ образомъ расходъ на оказаніе пособій въ кассѣ за послѣдній періодъ увеличился болѣе чѣмъ въ 6 разъ. Въ среднемъ касса пособій за послѣдніе отчетные годы оказываетъ помощи ежегодной сословію на 15.877 руб. 04 коп., что въ 7 разъ превышаетъ среднюю (2.163 р. 13 к.) первыхъ годовъ дѣятельности организаціи сословной помощи.

Кассу вспомоществованія особенно ярко характеризуютъ два ея фактора: это—взносы участниковъ кассы и выдача пособій. Это два активныхъ клапана ея жизни. Одинъ вбирающій въ

себя средства, а другой отдающій ихъ приходящимъ за ними. Наблюдая дѣятельность этихъ факторовъ, можно судить объ объемѣ жизни организаціи. Забывчивость участниковъ своей обязанности дѣлать взносы въ кассу отражается на другой сторонѣ жизни организаціи—на обязанности кассы передъ приходящими къ ней за помощью. Для удобства наблюденія, мы воспол-

ТАБЛИЦА № 12.

Періоды по пятилѣтіямъ.	СБОРЫ. Общая сумма.	СБОРЫ. Средняя за годъ.	ПОСОБІЯ. Общая сумма за пять отчетныхъ лѣтъ.	ПОСОБІЯ. Средняя за годъ.	Пособія превышаютъ надъ сборомъ на: (Въ тысячахъ рублей). Общ.	Пособія превышаютъ надъ сборомъ на: (Въ тысячахъ рублей). Средн.
За первыя 5 отчетныхъ лѣтъ съ 1889 — 1900 по 1903—04 г. . . .	35.467 р. 00	7.093 р. 40 к.	51.558 р. 62 к.	10.311 р. 72 к.	16.	3.
Второе пятилѣт. съ 9904—05 по 1908-09.	50.633 р. 00	10.126 р. 60 к.	71.717 р. 91 к.	14.343 р. 58 к.	21.	6.
Третье пятилѣт. съ 1909—10 по 1913—14 г.	80.454 р. 47 к.	16.084 р. 89 к.	114.879 р. 01 к.	22.975 р. 80 к.	34.	6.
Итого	166.524 р. 47 к.	11.101 р. 63 к.	238.155 р. 54 к.	15.877 р. 04 к.	129.	4

зовались цифрами, представленными въ послѣдней таблицѣ (см. табл. № 12 на стр. 394), вывели за каждыя пять отчетныхъ лѣтъ ряды среднихъ взносовъ и пособій.

Какъ видно изъ таблицы, сборы далеко не покрываютъ расходовъ кассы на пособіе. Лишь при помощи другихъ поступленій касса не только оплачиваетъ нуждающихся въ пособіи, но и откладываетъ въ свой остатокъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше разница между поступленіями сборовъ и увеличеніемъ пособій. Таблица показываетъ этотъ ростъ: 1-е пятилѣтіе дало превышеніе ежегодной суммы пособія надъ такой же средней взноса на 3 тыс., второе на 4 тыс., а 3-е уже на 6 тысячъ рублей.

V.

Въ сословіи петроградской адвокатуры, помимо описанной кассы, носящей обязательный характеръ, имѣется организація, построенная на добровольномъ началѣ—Касса взаимопомощи присяжныхъ повѣренныхъ округа Петроградской Судебной Палаты, извѣстная въ кругахъ сословія подъ именемъ Кассы Бубнова-Плансона [1]). Образованіе этой Кассы связывалось съ идеей устройства пенсіонной кассы. Какъ мы говорили раньше учрежденіе такой организаціи было отвергнуто въ петроградской адвокатурѣ. На одномъ изъ общихъ собраній [2]) прис. повѣренныхъ былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи пенсіонной кассы и вопросъ этотъ переданъ былъ на разсмотрѣніе Комиссіи, въ которой намѣтилось два теченія. Одно теченіе стремилось разрѣшить этотъ вопросъ на началахъ благотворительнаго свойства, а другое (предложеніе А. А. Бубнова и В. А. Плансона) сводилось къ предложенію организовать кассу «если не въ строгомъ смыслѣ пенсіонную, то такую, которая была бы основана на началахъ взаимопомощи,—гдѣ право на пособіе точно опредѣлено и поставлено въ зависимость отъ взносовъ и соблюденія установленныхъ кассою правилъ» [3])... Такимъ

---

[1]) Имена двухъ ея учредителей: прис. повѣр. А. А. Бубнова и В. А. Плансона.

[2]) Изъ Архива Совѣта петроградской адвокатуры.

[3]) См. тамъ же, а также въ обзорѣ дѣятельности Кассы, напечатаннаго въ отчетѣ Кассы взаимопомоши за 1904 г. СПБ. 1905 г.

образомъ второе теченіе всецѣло отрицало благотворительность въ учрежденіи кассы и стремилось провести начало пенсіоннаго характера на началахъ взаимопомощи. Стало быть потребность въ устройствѣ пенсіонной кассы въ сословіи была и не осталась безъ осуществленія, и идея такой кассы воплотилась въ проектѣ прис. пов. В. А. Плансона, которымъ таковой и былъ представленъ въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ. Совѣтъ разослалъ этотъ проектъ членамъ сословія съ предложеніемъ о заявленіи своего желанія быть участниками кассы. На такое обращеніе отозвалось 40 лицъ, каковыя и были созваны на собраніе 23 декабря 1893 года. Это собраніе можно считать учредительнымъ, ибо на немъ окончательно была принята конституція новой организаціи съ утвержденіемъ устава.

Второе общее собраніе 25 марта 1894 года намѣтило организаціонное начало кассы, выбрало правленіе [1]) ея, которое и открыло дѣйствіе этого учрежденія съ 1 апрѣля 1894 года. Такимъ образомъ, эта касса 1 апрѣля 1914 года насчитывала себѣ 2 десятка лѣтъ и не обнаруживала слабости къ дальнѣйшему продолженію жизни.

При устройствѣ кассы учредителями преслѣдовалась цѣль возможно большаго обезпеченія членовъ сословія старшей и младшей ея части и ихъ семействъ, «при чемъ денежныя вспоможенія кассы должны выдаваться не какъ п о с о б і е, зависящее отъ усмотрѣнія дающихъ, а какъ д о л ж н о е, въ силу участія члена сословія своими денежными взносами въ образованіи средствъ кассы» [2]). Составитель устава кассы, избѣгая благотворительной окраски организаціи, исходилъ изъ взгляда, что «одно сознаніе права на денежное пособіе въ опредѣленномъ, одинаковомъ съ другими, размѣрѣ уничтожаетъ не-

---

[1]) Собраніе состоялось подъ предсѣдательств. В. І. Люстиха, избранными оказались члены правленія: А. А. Бубновъ, А. Я. Вольфъ, В. А. Плансонъ, Н. М. Соколовскій и Н. Н. Шнитниковъ, кандидаты къ нимъ: А. М. Брилліантъ, М. Г. Зальбергъ, С. В. Лазаревъ-Станищевъ, С. И. Сермягинъ, Н. Е. Щуленниковъ.

Кромѣ избранныхъ лицъ на основан. ст. 30 въ составъ правленія вошелъ казначей совѣта В. И. Леонтьевъ. Правленіе избрало предсѣдателемъ В. А. Плансона, казначеемъ А. А. Бубнова и секретаремъ Н. Н. Шнитникова.

[2]) См. въ указанномъ обзорѣ стр. 18.

пріятное чувство, которое должны ощущать лица, обращающіяся за пособіемъ» [1]).

Разсматривая механизмъ денежныхъ операцій кассы, мы видимъ, что денежныя выдачи раздѣляются на 2 категоріи. Одна категорія предусматриваетъ похоронныя пособія, выдаваемыя семьѣ единовременно по случаю смерти участника кассы. Другая категорія пособій носитъ характеръ собственно пенсій и предоставляется для ежегодныхъ денежныхъ выдачъ по случаю потери трудоспособности участника кассы или въ случаѣ его смерти.

«Единовременныя денежныя выдачи», по мысли учредителей, «составляя довольно крупныя суммы, служатъ источникомъ для покрытія не только расходовъ по погребенію, но и первыхъ расходовъ, вызываемыхъ перемѣною образа жизни, вслѣдствіе постигшаго семью несчастія. Ежегодныя же денежныя выдачи служатъ если даже не исключительнымъ источникомъ средствъ для жизни и для воспитанія дѣтей, то значительнымъ воспособленіемъ другихъ источниковъ» [2]). Самый размѣръ ежегодныхъ денежныхъ выдачъ напередъ не опредѣляется учредителями кассы, какъ это дѣлается въ пенсіонныхъ кассахъ страхового типа. Этотъ недостатокъ кассы взаимопомощи отмѣчаютъ ея учредители въ указанномъ обозрѣніи дѣятельности кассы. Но, говорятъ они: «если принять во вниманіе, что лучше получать ежегодныя денежныя выдачи, хотя бы и не точно опредѣленныя по размѣру, но строго опредѣленныя по праву, чѣмъ получать пособія по усмотрѣнію дающихъ, то окажется, что касса взаимопомощи въ значительной степени удовлетворяетъ одной изъ насущныхъ потребностей сословія» [3]). Самый расчетъ правленія кассы представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Правленіе исходитъ изъ наличности 100 членовъ кассы и при условіи смертности, не превышающей двухъ процентовъ въ годъ, что подтверждается статистическими данными отчетовъ Петрогр. Совѣта прис. пов. Выбывшіе должны будутъ замѣняться вновь вступающими членами.

---

[1]) См. тамъ же, стр. 18.

[2]) См. тамъ же, стр. 19.

[3]) Тоже, стр. 19.

Исходя изъ этого расчета и ежегоднаго взноса каждаго изъ участниковъ по 60 руб. въ годъ, правленіе предполагало, что за первый годъ существованія кассы сумма взносовъ выразится въ суммѣ 6.000 руб., а по трехлѣтней сложности составится капиталъ въ 18.000 руб. (со сложными %% 20.000 руб.).

Согласно правилъ кассы (ст. 20) въ теченіе перваго трехлѣтія пенсіонныхъ выдачъ нѣтъ, и поступающіе взносы идутъ лишь на накопленіе капитала кассы. На четвертый годъ начинается операція пенсіонныхъ выдачъ и для этой цѣли поступающія по взносамъ деньги по расчету правленія 6.000 рублей подлежатъ съ наросшими на этотъ годъ на основной капиталъ %% (около 800 рублей) раздачѣ пенсіонерамъ кассы. Сколько такихъ пенсіонеровъ можетъ предстать передъ кассой на четвертый годъ ея существованія? Правленіе, исходя изъ соображенія, что по правиламъ кассы пенсіонерами могутъ быть лишь лица, «оказавшіяся таковыми на 4-й годъ своего участія въ кассѣ», полагало, что число такихъ лицъ въ среднемъ выводѣ не превыситъ двухъ. Разсчитывая далѣе, что средняя семья состоитъ изъ отца, матери и двухъ дѣтей, согласно правиламъ, предусматривающимъ основаніе долей пенсіонеровъ, правленіе приходитъ къ выводу, что на каждую семью придется выдавать по 5-ти долей. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе въ среднемъ 2 семьи, предъявившихъ права на пенсію, приходится около десяти долей. Считая, что капиталъ, подлежащій раздѣлу, въ данномъ случаѣ 6800 руб., при дѣленіи на 5 долей дастъ болѣе 150 рублей на одну долю, каждая семья получитъ по 750 руб. пенсіи на годъ; остальныя деньги, остатокъ отъ выдачи пенсій, т.-е. 6800—1500 (750+750)=5300 руб. идетъ къ основному капиталу, который въ данномъ случаѣ будетъ приблизительно около 25.000 руб. Продолжая дальнѣйшій обзоръ будущихъ расчетовъ правленія кассы, можно представить слѣдующую схему:

За 5-й годъ на 4 семьи подлежитъ выдачѣ 20 долей по 150 р., всего 3000 р.

За 6-й годъ на 6 семей подлежитъ выдачѣ 20 долей по 150 р., всего 4500 р.

За 7-й годъ на 8 семей подлежитъ выдачѣ 40 долей по 150 р., всего 6000 р.

За это время остатки отъ распредѣленія пенсій представятся въ слѣдующемъ видѣ: за 5-й годъ около 4.000 руб, за 6-й годъ около 2.500 руб., за 7-й годъ около 1.000 руб.

Всѣ эти остатки, присоединяясь къ капиталу, должны будутъ къ указанному періоду существованія кассы составить капиталъ около 32.000 рублей. По расчету правленія, въ 8-й годъ, при такой же прогрессіи увеличенія пенсіонеровъ, предъявятъ свои права на пенсію 10 семей и тогда на вышеуказанную семью придется по 700 руб. выдачи. «При такомъ прогрессивномъ и ежегодномъ увеличеніи числа пенсіонеровъ, говоритъ правленіе, касса будетъ выдавать на 10-й годъ по 500 руб. на семью, а на 20-й годъ при такой «ужасающей прогрессивности пенсіонеровъ кассы, будетъ выдавать только по 200 руб. на семью». Исходя изъ такого расчета, первое правленіе кассы полагало, что каждый участникъ кассы внесетъ за 20 лѣтъ только 1200 рублей и такимъ образомъ касса послѣ 20-ти лѣтъ будетъ выдавать около 17% на внесенный капиталъ [1]). Соображенія, принятыя относительно 100 участниковъ кассы, могли быть отнесены и ко всякому другому числу участниковъ, ибо соотношеніе къ числу пенсіонеровъ останется то же. Оправдался ли расчетъ этотъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ при обзорѣ финансовой дѣятельности этой кассы. Эта касса возникла безъ какой бы то ни было санкціи со стороны Правительства. На первомъ же общемъ собраніи 25 марта 1894 года поднимался вопросъ о ходатайствѣ передъ Правительствомъ объ учрежденіи устава кассы. Собраніе признало необходимость такого ходатайства, но пришло къ заключенію, что такое ходатайство возбуждать преждевременно до выясненія путемъ опыта осуществленія намѣченнаго учрежденія. Прошли года, опытъ совершился и показалъ, что существованіе такой организаціи возможно, какъ состоящаго при Совѣтѣ учрежденія самоуправляющагося сословія присяжныхъ повѣренныхъ, безъ утвержденія Правительства.

Если принять во вниманіе описанныя выше перипетіи по поводу учрежденія Московской пенсіонной кассы, то путь, намѣтившійся кассой Плансона, нельзя не считать удачнымъ.

---

[1]) См. тамъ же, стр. 21.

На первыхъ порахъ всѣ члены сословія принимались въ члены кассы безъ различія возраста, но на общемъ собраніи участниковъ кассы 30 мая 1895 года былъ установленъ предѣльный возрастъ въ 35 лѣтъ съ тѣмъ, что лица, старше этого возраста, могутъ быть принимаемы въ кассу съ соотвѣтствующей доплатой за количество лѣтъ, превышающихъ предѣльный возрастъ. Это правило вступило въ дѣйствіе съ 1 ноября 1895 года. По словамъ обозрѣвателя дѣятельности кассы до наступленія установленнаго срока правленіе разослало всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ округа Петроградской Судебной Палаты оповѣщеніе о такомъ постановленіи общаго собранія, предлагая поступить въ число участниковъ кассы. Но этимъ правомъ воспользовались немногіе члены сословія и къ 1-му ноября 1895 года записалось въ число участниковъ кассы лишь 50 лицъ.

Что касается денежныхъ операцій вспомогательной кассы, то увидимъ вполнѣ благопріятные результаты ея дѣятельности. Къ отчету кассы Взаимопомощи присяжныхъ повѣренныхъ за 1904 годъ приложенъ обзоръ дѣятельности кассы, на который мы неоднократно ссылались. При этомъ отчетѣ имѣется схематическая статистическая таблица о движеніи капиталовъ. Періодъ, за который обозрѣватель кассы приводитъ цифры капиталовъ, касается перваго десятилѣтія. Въ настоящемъ обзорѣ мы считаемъ полезнымъ представить для наблюденія читателей таблицу въ части движенія ея капиталовъ, извлеченную изъ указаннаго очерка дѣятельности кассы (см. табл. № 13 на стр. 401).

Наблюдая движеніе суммъ вспомогательной кассы за 1-е десятилѣтіе, мы видимъ, что за этотъ періодъ касса собрала со своихъ участниковъ довольно значительный капиталъ, равный 134.150 р. 59 к. Въ среднемъ на каждый годъ десятилѣтія приходилось по 13.415 руб. сбора.

Что касается дѣятельности кассы по расходованію суммъ на пособія, то обнаруживается, что за упомянутый періодъ времени израсходовано 66.945 руб. 20 коп. Эта сумма включаетъ въ себя, какъ капиталъ пособій 33.575 р. 20 коп., изъ котораго выдаются пенсіи, такъ и похоронный капиталъ, равный 33.370 р., предназначенный на выдачу единовременныхъ

ТАБЛИЦА № 13.

ОТЧЕТНЫЕ ПЕРІОДЫ.	ДВИЖЕНІЕ КАПИТАЛОВЪ. Поступило.				Выдано.				Оставалось.			
	Основной.	Пособій.	Похоронный.	Расходный.	Основной.	Пособій.	Похоронный.	Расходный.	Основной.	Пособій.	Похоронный.	Расходный.
	Руб. К.	Руб. К.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб. К.	Руб.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб.	Руб. К.
Съ 1 апрѣля 1894 г. по 1 апрѣля 1895 г.	2 465 —	— —	900	900	—	— —	—	54 45	2.465 —	— —	900	845 55
Съ 1 апрѣля 1895 г. по 1 апрѣля 1896 г.	6.583 54	— —	1.760	600	29	— —	1.190	139 46	9.019 54	— —	1.470	1.306 09
Съ 1 апрѣля 1896 г. по 1 января 1897 г.	6.445 02	— —	80	110	—	— —	—	62 05	15.464 56	— —	1.550	1.354 04
Съ 1 января 1897 г. по 1 января 1898 г.	10.065 —	1.705 03	1.560	120	115	122 21	1.460	281 45	25.414 56	1.582 82	1.650	1.192 59
Съ 1 января 1898 г. по 1 января 1899 г.	2.845 —	6.967 32	1.550	70	72	— —	1.580	170 —	28.187 56	8.550 14	1.620	1.092 59
Съ 1 января 1899 г. по 1 января 1900 г.	1.781 —	9.013 49	8.710	90	261	2 398 29	9.600	222 25	29.707 56	5.165 34	730	960 34
Съ 1 января 1900 г по 1 января 1901 г.	1.495 —	9.489 52	7.930	90	55	4.729 04	7.770	201 25	31.147 56	19.925 82	890	849 09
Съ 1 января 1901 г по 1 января 1902 г	1.643 —	9.080 84	4.030	40	—	5.210 69	3.230	304 65	32.790 56	23.795 87	1.690	584 44
Съ 1 января 1902 г по 1 января 1903 г.	3.075 —	11.298 55	3.030	60	—	8.842 23	.720	293 50	35.865 56	26.252 29	—	350 94
Съ 1 января 1903 г. по 1 января 1904 г.	1.925 —	10.103 28	2.240	80	—	9.922		296 —	37.790 56	26.432 93	520	134 94
Съ 1 января по 1 апр. 1904 г.	285 —	2.285 —	1.630	20	—	2.350 10	2.100	70 50	38.075 56	26.367 83	50	84 44
Итого.	38.607 56	59.943 03	33.420	2.180	532	33.575 20	33.370	2.095 56	38.075 56	26 367 83	50	84 44
Всего.	134.150 р. 59 к.				69.572 р. 76 к.				64.577 р. 83 к.			

пособій по случаю смерти участниковъ кассы [1]). На каждый годъ семилѣтняго періода приходится въ среднемъ выданныхъ пенсій (въ первые три года существованія кассы пособія не выдавались) 4796 руб., а принимая во вниманіе десятилѣтній періодъ функціонированія похоронныхъ пособій, на каждый годъ указаннаго періода приходилось въ среднемъ такихъ пособій 3.337 руб. Общій остатокъ наличности кассы къ концу десятилѣтняго періода выражался въ суммѣ 64.577 руб. 83 коп. Въ этой суммѣ самое большое мѣсто занимаетъ основной неприкосновенный капиталъ, равный 38.075 р. 56 к., что составляетъ приблизительно 59% общей наличности кассы. Но неприкосновенныя части капитала не подавляютъ своей величиной жизненной силы кассы—капитала пособій. Довольно значителенъ фондъ капитала пособій, который къ концу упомянутаго періода достигаетъ 26.367 р. 83 коп., что составляло приблизительно 41% всей наличности кассы. Такой остатокъ капитала пособій приводитъ обозрѣвателя вспомогательной кассы къ выводу, что еще на долгое время обезпечена возможность сохранить установленную норму доли въ 150 руб. [2]).

Движеніе участниковъ и пенсіонеровъ кассы за первое десятилѣтіе представляется въ слѣдующей таблицѣ (см. табл. на стр. 403) [3]).

Таблица говоритъ, что касса въ первый отчетный періодъ, имѣя 90 членовъ, постепенно увеличивалась въ своемъ числѣ и въ одинъ изъ послѣднихъ отчетныхъ періодовъ достигла высшаго предѣла 164 участниковъ и затѣмъ вслѣдствіе смерти двухъ и выбытія по другимъ причинамъ участниковъ имѣла къ концу отчета за десятилѣтіе 159 членовъ кассы.

Всего за десятилѣтній періодъ было среди участниковъ кассы 22 смертныхъ случая, что составляетъ ежегодную среднюю 2,2.

Нѣсколько больше выбыло по другимъ причинамъ (31), изъ которыхъ преобладающій контингентъ представляютъ неаккуратные плательщики кассы.

---

[1]) Выдачи: 33.575 р. 20 к. капитала пособій, 33.370 р. капитала похороннаго. Всего 66.945 р. 20 к.

[2]) См. обзоръ, стр. 24.

[3]) Таблица въ части движенія участниковъ и пенсіонеровъ кассы взята изъ общей таблицы, приложенной къ обзору.

ТАБЛИЦА № 14.

	ОТЧЕТНЫЕ ПЕРІОДЫ.	Число участниковъ.				ЧИСЛО ПЕНСІОНЕРОВЪ.								
		Поступило	Выбыло.		Осталось.	Прибыло.			Выбыло.			Осталось.		
			За смертью	По различн. причин.		Участник.	Женъ.	Дѣтей.	Участник.	Женъ.	Дѣтей.	Участник.	Женъ.	Дѣтей.
1.	Съ 1 апрѣля 1894 г. по 1 » 1895 »	90	—	—	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2.	Съ 1 » 1895 » по 1 » 1896 »	59	1	4	144	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3.	Съ 1 » 1896 » по 1 января 1897 »	6	—	5	145	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4.	Съ 1 » 1897 » по 1 » 1898 »	12	1	—	156	1	1	5	1	1	5	—	—	—
5.	Съ 1 » 1898 » по 1 » 1899 »	7	1	4	158	—	1	2	—	—	—	—	1	2
6.	Съ 1 » 1899 » по 1 » 1900 »	9	6	—	161	2	7	5	—	—	—	2	8	7
7.	Съ 1 » 1900 » по 1 » 1901 »	9	5	5	160	2	2	—	2	1	—	2	9	7
8.	Съ 1 » 1901 » по 1 » 1902 »	4	2	—	162	—	1	6	1	—	1	—	10	12
9.	Съ 1 » 1902 » по 1 » 1903 »	6	3	2	163	—	2	11	—	—	1	—	12	22
10.	Съ 1 » 1903 » по 1 » 1904 »	8	1	6	164	—	2	4	—	—	1	—	14	25
11.	Съ 1 » по 1 апр.	2	2	5	159	—	—	—	—	—	1	—	14	24
	Итого. . . .	212	22	31	159	—	—	—	—	—	—	—	14	24

За обозрѣваемый періодъ пенсіонерами ея сдѣлались лишь 5 участниковъ ея лично и 14 семействъ участниковъ.

Наблюдая движенiе пенсiонеровъ за первыя десять лѣтъ существованiя кассы, мы замѣчаемъ, что наиболѣе значительное выбыванiе пенсiонеровъ касается прежде всего самихъ участниковъ кассы и ихъ дѣтей. Категорiя же вдовъ—наиболѣе прочный контингентъ пенсiонеровъ, и за 10 лѣтъ существованiя кассы выбыло лишь 2 лица.

По поводу этой начальной дѣятельности кассы, правленiе кассы, заканчивая юбилейный очеркъ учрежденiя, пишетъ: «Первоначальные расчеты основателей кассы взаимопомощи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ оказались вполнѣ правильными и что касса эта и впредь будетъ удовлетворять своему назначенiю и служить значительнымъ подспорьемъ для семей умершихъ членовъ сословiя. Несомнѣнно, однако, что касса только тогда могла бы считаться окончательно окрѣпшею и обезпеченною въ дальнѣйшемъ существованiи, когда бы всѣ члены сословiя присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ сдѣлались ея участниками: тогда на самомъ дѣлѣ осуществилась бы положенная въ ея основу мысль о страхованiи живыми членами сословiя семей умершихъ или потерявшихъ трудоспособность товарищей» [1]).

Мы ограничиваемъ разсмотрѣнiе дальнѣйшей дѣятельности кассы перiодомъ въ 10 лѣтъ—1905 — 1914 г., за время выхода изъ печати отчетовъ кассы. Предыдущiя таблицы, характеризующiя дѣятельность кассы перваго ея десятилѣтiя, замыкали свой обзоръ на юбилейной датѣ кассы, т.-е., на 1 апр. 1904 г. Такимъ образомъ, время съ 1 апр. 1904 года по 1 янв. 1905 г. остается внѣ нашего наблюденiя [2]).

Второе десятилѣтiе организацiи адвокатской взаимопомощи изображается нами въ слѣдующей таблицѣ:

---

[1]) Указанный обзоръ, стр. 25.

[2]) Дѣятельность кассы за отчетный годъ съ 1 января 1904 г. по 1 января 1905 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Поступило членскихъ взносовъ по капиталамъ: 17.110 руб.

Выдано: пособiй 10.795 р. 38 к.; похорон. денегъ 6.340 р.

Оставалось къ 1 янв. 1905 года 66.827 р. 90 к. Къ концу отчетнаго года въ кассѣ числилось 169 участниковъ. Касса за этотъ годъ потеряла 9 участниковъ, изъ которыхъ 4 лица выбыло за смертью.

ТАБЛИЦА № 15.

Отчетные періоды.	Движеніе капиталовъ. Поступленіе членскихъ взносовъ по капиталамъ кассы.	Выдано. Пособій-пенсій.	Выдано. Похоронныхъ денегъ.	Оставалось въ кассѣ къ концу отчетнаго года.	Число участниковъ. Выбыло за смерть	Число участниковъ. По другимъ прич. [1]	Число участниковъ. Осталось
Съ 1 янв. 1905 г.							
по 1 янв. 1906 г.	16.160 р.	12.420 р. 40 к.	6.400 р.	66.430 р. 36 к.	4.	3/9	170.
Съ 1 янв. 1906 г.							
по 1 янв. 1907 г.	12.700 р.	15.026 р. 83 к.	1.590 р.	64.806 р. 91 к.	1.	4/4	173.
Съ 1 янв. 1907 г.							
по 1 янв. 1908 г.	27.215 р.	14.800 р. 45 к.	11.480 р.	70.952 р. 51 к.	8.	8/8	181.
Съ 1 янв. 1908 г.							
по 1 янв. 1909 г.	16.765 р.	16.956 р. 58 к.	5.000 р.	69.568 р. 71 к.	3.	10/10	179.
Съ 1 янв. 1909 г.							
по 1 янв. 1910 г.	30.440 р. 83 к.	13.369 р. 84 к.	11.560 р.	83.632 р. 50 к.	8.	35/21	143.
Съ 1 янв. 1910 г.							
по 1 янв. 1911 г.	22.745 р.	14.090 р. 73 к.	2.500 р.	90.333 р. 57 к.	2.	9/6	141.
Съ 1 янв. 1911 г.							
по 1 янв. 1912 г.	22.335 р.	14.953 р. 79 к.	5.640 р.	94.617 р. 89 к.	4.	2/2	136.
Съ 1 янв. 1912 г.							
по 1 янв. 1913 г.	18.890 р.	17.219 р. 58 к.	1.240 р.	99.932 р. 91 к.	1.	5/2	131.
Съ 1 янв. 1913 г.							
по 1 янв. 1914 г.	16.380 р.	17.191 р. 78 к.	2.070 р.	101.843 р. 86 к.	2.	4/1	125.
Съ 1 янв. 1914 г.							
по 1 янв. 1915 г.	15.290 р.	16.962 р. 80 к.	—	104.927 р. 03 к.	—	—	128.
Итого:	198.920 р. 83 к.	152.992 р. 78 к.	47.480 р.	104.927 р. 03 к.	33.80/64		128.
		200.472 р. 78 к.					

[1]) Въ знаменателѣ отмѣчается число исключенныхъ участниковъ кассы по § 6 правилъ, т.-е. за неисправность взносовъ.

Изъ приведенной таблицы видно, что за 10 отчетныхъ лѣтъ сумма поступленій по капиталамъ равняется 198.920 руб. 83 к., что въ среднемъ на одинъ отчетный годъ даетъ 19.892 руб. Общая цифра поступленій за этотъ періодъ превышаетъ такую же сумму поступленій 1-го десятилѣтія на 64.770 руб. [1]), а ежегодная средняя ихъ даетъ разницу въ 6.477 р. [2]). Это повышеніе объясняется главнымъ образомъ увеличеніемъ самаго размѣра взносовъ, которое было проведено общимъ собраніемъ участниковъ кассы 15 января 1909 г. Для того, чтобы упрочить существованіе кассы, общее собраніе постановило: «увеличить съ 1 янв. 1909 г. размѣръ ежемѣсячныхъ взносовъ въ капиталъ пособій съ 5 руб. до 10 руб.». Этимъ и объясняется, что за отчетный годъ съ 1 янв. 1909 г. по 1 янв. 1910 г. поступленіе въ кассу даетъ значительную цифру около $30^1/_2$ тысячъ рублей.

За разсматриваемый періодъ операціи на выдачи пенсій и похоронныхъ пособій значительно шире предыдущаго періода. Таблица показываетъ, что общая сумма выдачъ за второе десятилѣтіе равна 200.472 р. 78 к. и такимъ образомъ почти въ три раза превышаетъ общую сумму пенсій и похоронныхъ пособій, выданныхъ въ теченіе перваго десятилѣтія [3]). Разлагая эту общую сумму по категоріямъ выдачъ, мы видимъ, что цифра, обозначающая расходъ кассы по выдачѣ пособій-пенсій, занимаетъ по своей величинѣ преимущественное мѣсто. Выдача похоронныхъ денегъ въ общемъ расходѣ составляетъ небольшую долю. Сравнивая положеніе кассы съ состояніемъ ея за первыя десять лѣтъ, мы видимъ, что ежегодная средняя выдача пенсій-пособій равнялась 4.796 рублей, теперь средняя выдача этого рода равна 15.299 руб., т.-е. въ три слишкомъ раза превышаетъ прежнюю выдачу. Но не въ такой степени разнится расходъ кассы по отпуску денегъ по случаю смерти участниковъ кассы. Преж-

---

[1]) 198. 920 р. 83 к.
− 134. 150 р. 59 к. (см. табл. на стр. 401).
64. 770 р. 24 к.

[2]) 19. 892 р.
− 13. 415 р. (см. стр. 400).
6. 477 р.

[3]) Таковая сумма = 66.945 р. 20 к. (см. стр. 400).

няя ежегодная средняя была равна 3.337 руб., а за послѣдній разсматриваемый періодъ она опредѣляется въ 4.748 руб.

Во второе десятилѣтіе правленіе кассы было озабочено ея финансовымъ положеніемъ. Въ отчетѣ кассы 1907 г. правленіе отмѣчаетъ, что за послѣдніе годы, предшествующіе отчету, замѣчается тенденція прогрессирующаго повышенія расходовъ кассы надъ поступленіями ея по капиталу пособій. Правленіе поэтому полагало, что, при сохраненіи установленныхъ размѣровъ взносовъ и пособій, дальнѣйшій дефицитъ кассы можетъ привести къ истощенію капитала пособій, который къ началу 1910 г. можетъ дойти до полнаго израсходованія его. Такимъ образомъ передъ правленіемъ кассы встала задача—предотвратить неминуемый кризисъ адвокатскаго учрежденія взаимопомощи. Поэтому правленіе предложило общему собранію участниковъ кассы рядъ мѣръ, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія[1]): 1) установить предѣльную норму выдачи изъ похороннаго капитала, которая не должна превышать 1½ тысячи рублей, могущій же оказаться остатокъ по выдачѣ отъ взносовъ въ похоронный капиталъ причислять къ капиталу пособій; 2) уменьшить долю, принятую для исчисленія расчетовъ выдачъ изъ капитала пособій, каковую съ 1 іюля 1908 года считать не 150 руб., а 120 руб. Что касается вопроса—уменьшенія семьѣ участника кассы похоронной выдачи съ отчисленіемъ остатковъ похороннаго капитала пособій для его усиленія, то общее собраніе участниковъ кассы (4 мая 1908 г.) принципіально раздѣлило предположеніе правленія и постановило провести эту мѣру въ жизнь—и вмѣстѣ съ тѣмъ признало цѣлесообразнымъ разсмотрѣть вопросъ объ уменьшеніи долей размѣра пенсіонныхъ выдачъ одновременно съ вопросомъ объ увеличеніи размѣровъ взносовъ участниковъ кассы. 15 января 1909 г. оно, по разсмотрѣніи этихъ вопросовъ, постановило: «а) увеличить съ 1 января 1909 г. размѣръ ежемѣсячныхъ взносовъ въ капиталъ пособій съ 5 руб. до 10 руб.; б) уменьшить размѣръ долей пенсіонныхъ выдачъ для нынѣшнихъ пенсіонеровъ и для тѣхъ, которымъ будутъ назначены до 1 января 1912 г., со 150 до 105 р. на долю въ годъ. Затѣмъ съ 1 января

---

[1]) См. отчетъ кассы за 1907 г., стр. 6.

1912 г. размѣръ пенсіонныхъ долей будетъ 150 р. въ годъ» [1]). Принятое общимъ собраніемъ постановленіе объ увеличеніи ежемѣсячныхъ взносовъ на 100% способствовало большему притоку средствъ въ кассу пособій. Экспертъ кассы, разсмотрѣвшій, по порученію правленія, книги кассы за 1909 г. (первый отчетный годъ при дѣйствіи новыхъ правилъ, принятыхъ на общемъ собраніи 15 янв. 1909 г.), пришелъ къ выводу, что «капиталы кассы, несмотря на большія недоимки и уменьшенія числа членовъ, значительно возросли за этотъ годъ» [2]).

Постановленіе общаго собранія объ уменьшеніи долей пенсіонныхъ выдачъ со 150 р. до 105 руб. имѣло характеръ временной мѣры въ цѣляхъ привести въ соотвѣтствіе балансъ кассы. Предѣльнымъ срокомъ для существованія такого мѣропріятія общее собраніе намѣчало 1-е янв. 1912 г., съ котораго предполагалось возстановить прежній размѣръ доли, т.-е. 150 р. Общее собраніе участниковъ кассы 1 мая 1911 г. обсуждало вопросъ о возможности возстановленія прежняго порядка исчисленія пособія и предложило правленію пригласить эксперта для разрѣшенія этого вопроса.

Въ продолженіе 1912 г. правленіе собирало свѣдѣнія, но отвѣты получались неаккуратно и потому экспертомъ не было дано заключеніе, и предположеннаго возстановленія доли выдачи не произошло. Правленіе предложило оставить долю въ 105 р. на 1912 г., въ теченіе котораго полагало, что вопросъ получитъ окончательное разрѣшеніе. Но свѣдѣній о движеніи этого вопроса нѣтъ: ни въ отчетѣ за 1913 г., ни въ отчетѣ за 1914 годъ. Въ послѣднемъ отчетѣ правленіе признаетъ «необходимымъ, для дальнѣйшаго упроченія состоянія кассы, оставить и на 1915 г. пенсіи въ нынѣшнемъ размѣрѣ, опредѣляя ихъ изъ расчета 105 руб. на долю» [3]).

Для упроченія кассы правленіе за послѣднее время стало прибѣгать къ новымъ источникамъ привлеченія средствъ въ

---

[1]) См. отчетъ кассы за 1907 г., стр. 5.

[2]) См. отчетъ за 1909 г., стр. 5 и таблицу движенія капиталовъ. Какъ показано въ нашей таблицѣ, поступленіе взносовъ за отчетный 1909 г. почти вдвое повысилось противъ предшествующаго года (см. стр 405).

[3]) Отчетъ за 1914 г., стр. 4.

Залъ засѣданій Харьковскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

1912 г. размѣръ пенсіонныхъ долей будетъ 150 р. въ годъ» [1]). Принятое общимъ собраніемъ постановленіе объ увеличеніи ежемѣсячныхъ взносовъ на 100% способствовало большему притоку средствъ въ кассу пособій. Экспертъ кассы, разсмотрѣвшій, по порученію правленія, книги кассы за 1909 г. (первый отчетный годъ при дѣйствіи новыхъ правилъ, принятыхъ на общемъ собраніи 15 янв. 1909 г.), пришелъ къ выводу, что «капиталы кассы, несмотря на большія недоимки и уменьшенія числа членовъ, значительно возросли за этотъ годъ» [2]).

Постановленіе общаго собранія объ уменьшеніи долей пенсіонныхъ выдачъ со 150 р. до 105 руб. имѣло характеръ временной мѣры въ цѣляхъ привести въ соотвѣтствіе балансъ кассы. Предѣльнымъ срокомъ для существованія такого мѣропріятія общее собраніе намѣчало 1-е янв. 1912 г., съ котораго предполагалось возстановить прежній размѣръ доли, т.-е. 150 р. Общее собраніе участниковъ кассы 1 мая 1911 г. обсуждало вопросъ о возможности возстановленія прежняго порядка исчисленія пособія и предложило правленію пригласить эксперта для разрѣшенія этого вопроса.

Въ продолженіе 1912 г. правленіе собирало свѣдѣнія, но отвѣты получались неаккуратно и потому экспертомъ не было дано заключеніе, и предположеннаго возстановленія доли выдачи не произошло. Правленіе предложило оставить долю въ 105 р. на 1912 г., въ теченіе котораго полагало, что вопросъ получитъ окончательное разрѣшеніе. Но свѣдѣній о движеніи этого вопроса нѣтъ: ни въ отчетѣ за 1913 г., ни въ отчетѣ за 1914 годъ. Въ послѣднемъ отчетѣ правленіе признаетъ «необходимымъ, для дальнѣйшаго упроченія состоянія кассы, оставить и на 1915 г. пенсіи въ уменьшенномъ размѣрѣ, опредѣляя ихъ изъ расчета 105 руб. на долю» [3]).

Для упроченія кассы правленіе за послѣднее время стало прибѣгать къ новымъ источникамъ привлеченія средствъ въ

---

[1]) См. отчетъ кассы за 1909 г., стр. 6.

[2]) См. отчетъ за 1909 г., стр. 5 и таблицу движенія капиталовъ. Какъ показано въ нашей таблицѣ, поступленіе взносовъ за отчетный 1909 г. почти вдвое повысилось противъ предшествующаго года (см. стр. 405).

[3]) Отчетъ за 1914 г., стр. 4.

кассу—устройству благотворительныхъ вечеровъ и спектаклей въ пользу кассы.

Въ интересахъ устойчивости кассовыхъ операцій обращаетъ на себя вниманіе вопросъ о своевременности взносовъ участниковъ кассы. Поэтому правленіе, въ своихъ объяснительныхъ запискахъ къ отчетамъ, неоднократно указываетъ участникамъ кассы на тѣ затрудненія, какія претерпѣваетъ бюджетъ кассы отъ промедленій взносовъ, задерживаемыхъ по винѣ членовъ организаціи взаимопомощи. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи пріобрѣтаетъ аккуратность взносовъ при упомянутомъ повышеніи взносовъ участниковъ кассы. Отъ вниманія эксперта не ускользнулъ этотъ вопросъ: «можно съ увѣренностью сказать, что дѣла кассы были бы совершенно упрочены, если бы наличные члены кассы способствовали этому своевременнымъ производствомъ членскихъ взносовъ» [1]. Успѣхъ кассы въ значительной мѣрѣ обязанъ накопленію капиталовъ.

Капиталы кассы естественно развиваются во времени по сложнымъ процентамъ, и задержка взносовъ препятствуетъ должному росту процентовъ, и тѣмъ колеблются расчеты кассы [2]. Неаккуратность въ платежныхъ взносахъ влечетъ за собой (по § 6 правилъ кассы) отчисленіе неисправныхъ членовъ съ лишеніемъ правъ какъ на произведенные ими взносы, такъ и на всякія денежныя выдачи. Эта мѣра примѣнялась нерѣдко. Въ теченіе второго періода существованія кассы, какъ отмѣчено въ таблицѣ, число выбывшихъ «по другимъ причинамъ» равнялось 80, изъ которыхъ 64 участника (т.-е. 80% категоріи выбывшихъ по «другимъ причинамъ») исключены изъ организаціи по § 6 правилъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя массовое исключеніе неисправныхъ членовъ кассы въ 1909—10 отчетномъ году, когда цифра ихъ достигла 31. По поводу этого явленія экспертъ (Ю. А. Конторовичъ) отмѣчаетъ, что уменьшеніе числа членовъ кассы по причинѣ неплатежей взносовъ не является безразличнымъ для дѣлъ кассы, но «особеннаго значенія ихъ выходъ имѣть не можетъ, ибо, кромѣ убытковъ, такіе члены кассѣ ничего не дали; ничего не внося въ кассу и состоя въ

---

[1]) См. отчетъ кассы за 1909 г., стр. 5.

[2]) См. тамъ же.

то же время членами ея, они въ несчастныхъ случаяхъ даютъ кассѣ долговѣчныя пенсіи» [1]). Что же касается выбытія участниковъ кассы по случаю смерти, то наша статистическая таблица за послѣднее десятилѣтіе кассы указываетъ 33 смертныхъ случая, что составляетъ въ среднемъ на одинъ отчетный годъ 3 случая (3,3). Хотя это количество и превышаетъ среднюю перваго десятилѣтія, однако въ %% отношеніи не измѣняетъ первоначальныхъ расчетовъ учредителей кассы.

Наблюдая статистику движенія участниковъ кассы, мы видимъ, что число ихъ за послѣднюю половину періода идетъ на уменьшеніе. На это явленіе обращалось вниманіе какъ со стороны правленія кассы, такъ и свѣдующихъ лицъ, приглашаемыхъ кассой. Экспертъ (Березинъ) указалъ, что касса можетъ правильно дѣйствовать лишь въ томъ случаѣ, если она будетъ пополняться вновь вступающими членами. Такимъ образомъ передъ правленіемъ является задача организовать привлеченіе новыхъ участниковъ кассы, и попутно возникаетъ вопросъ, почему при многолѣтней практикѣ организаціи и выяснившейся ея прочности поступленіе новыхъ членовъ постепенно уменьшается. Правленіе не думаетъ, чтобы такое явленіе объяснялось неувѣренностью членовъ сословія въ прочности организаціи. Продолжительность безболѣзненнаго существованія организаціи — лучшій залогъ ея прочности, и каждый, пожелавшій стать членомъ организаціи, могъ бы познакомиться съ ея установившейся и твердой репутаціей. Правленіе полагаетъ, что причина индиферентизма къ учрежденію взаимопомощи таится въ общей безразличности членовъ сословія къ судьбѣ семьи на случай своей смерти или инвалидности [2]). Поэтому правленіе (въ отчетѣ за 1912 г.) обращается къ участникамъ кассы съ просьбой оказать содѣйствіе по привлеченію новыхъ членовъ кассы.

Вопросъ объ улучшеніи положенія кассы связывается съ установленіемъ обязательнаго участія всѣхъ членовъ сословія въ кассѣ. Въ 1908 отчетномъ году правленіе кассы получило отъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ предложеніе 24 членовъ

---

[1]) См. отч. кассы за 1909 г., стр. 5.

[2]) Отчетъ кассы за 1912 г., стр. 5.

сословія объ устройствѣ такой кассы, и правленіе высказалось за желательность всесословной кассы [1]).

Среди членовъ организаціи взаимопомощи возникала идея объ отдѣленіи кассы пособій отъ похоронной. По порученію общаго собранія правленіе кассы въ своемъ засѣданіи отъ 21 янв. 1909 г. обсудило этотъ вопросъ и признало такое раздѣленіе нежелательнымъ, ибо оно повлекло бы полное измѣненіе характера дѣятельности кассы [2]).

Организаціей, преслѣдующей спеціальную цѣль оказывать помощь на случай смерти участника кассы, является учрежденіе «товарищеской складчины» петроградскихъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, извѣстное подъ именемъ кассы Товарищеской Складчины Войцеховскаго [3]). Помощь оказывается, по правиламъ Складчины, семьѣ умершаго участника или лицу, указанному имъ на этотъ случай [4]). Размѣръ выдачи, независимо отъ причины смерти, разъ навсегда предусмотрѣнъ правилами организаціи и опредѣленъ въ 1000 руб. Складчина возникала почти въ то же время, когда начинала свою дѣятельность Плансоновская касса взаимопомощи. Правила Товарищеской Складчины утверждены общимъ собраніемъ участниковъ 29 октября 1895 г. Уставъ допускаетъ въ качествѣ участниковъ Складчины присяжныхъ повѣренныхъ Округа Петроградской Судебной Палаты и ихъ помощниковъ, живущихъ постоянно въ Петроградѣ или въ предѣлахъ Петроградской губерніи. Члены сословія, живущіе внѣ предѣловъ Петроградской губерніи, могутъ быть, при особой санкціи общаго собранія, приняты въ члены Складчины. Дѣлами Складчины завѣдуютъ общія собранія и распорядители (§ 21). Послѣдніе избираются въ годичномъ общемъ собраніи, каждый разъ на одинъ годъ (§ 27). Настоящая организація состоитъ при Совѣтѣ, который не вмѣшивается въ ея автономію, но является хранителемъ ея

---

[1]) См. отчетъ за 1908 г., стр. 6.

[2]) См. отчетъ за 1909 г., стр. 6.

[3]) Наиболѣе дѣятельный участникъ кассы, распорядитель ея за все время существованія «складчины» — прис. повѣр. І. С. Войцеховскій.

[4]) Подъ сло омъ «семья» уставъ разумѣетъ тѣхъ лишь лицъ, связанныхъ узами родства или свойства, которыя при жизни участника получали отъ него средства къ существованію.

денежныхъ капиталовъ и въ своихъ денежныхъ отчетахъ печатаетъ свѣдѣнія о движеніи капиталовъ Складчины. Лица, желающія участвовать въ Складчинѣ, обязаны внести взносъ въ размѣрѣ 20 руб. (по 10 рублей въ капиталы очередной и запасный). Лица въ возрастѣ свыше 35 лѣтъ, кромѣ указаннаго взноса, должны компенсировать свой возрастъ добавочнымъ взносомъ за каждый годъ своего возраста. Въ случаѣ смерти участника Складчины остальные члены организаціи обязываются внести распорядителямъ въ теченіе двухъ недѣль со дня извѣщенія ихъ о послѣдовавшей смерти, каждый по 10 руб. въ очередной и по 1 руб. въ запасный капиталъ (§ 7).

Наблюдая отчеты кассы, мы видимъ, что по списку 30 мая 1898 г. Товарищеской Складчины, число участниковъ числится 111.

Наличность кассы на 30 мая 1898 г. на третій годъ по утвержденіи ея устава значилась въ суммѣ 3552 руб. 1½ коп.

Дальнѣйшая дѣятельность кассы представляется нами за 15 отчетныхъ лѣтъ въ слѣдующей таблицѣ [1]):

ТАБЛИЦА № 16.

Отчетные годы.	Отъ распорядителя поступило въ отчетн. году.	Выдано пособій	Къ концу отчетн. года оставалось.
1) Съ 28 апр. 1899 г. по 20 апр. 1900 г.	2300 р. —	2000 р. —	2774 р. 05 к.
2) Съ 20 апр. 1900 г. по 15 апр. 1901 г.	3116 р. —	3000 р. —	3000 р. 61 к.
3) Съ 15 апр. 1901 г. по 1 апр. 1902 г.	1000 р. —	—	4130 р. 46 к.
4) Съ 1 апр. 1902 г. по 15 апр. 1903 г.	1813 р. —	3000 р. —	3086 р. 21 к.
5) Съ 15 апр. 1903 г. по 15 апр. 1904 г.	3454 р. —	3000 р. —	3615 р. 42 к.
6) Съ 15 апр. 1904 г. по 1 март. 1905 г.	1386 р. —	2000 р. —	3089 р. 39 к.
7) Съ 1 март. 1905 г. по 15 апр. 1906 г.	4726 р. —	5000 р. —	2934 р. 48 к.
8) Съ 15 апр. 1906 г. по 1 апр. 1907 г.	1529 р. —	2000 р. —	2800 р. — к.
9) Съ 1 апр. 1907 г. по 1 апр. 1908 г.	5264 р. —	5000 р. —	2930 р. 48 к.

[1]) Составлена нами на основаніи денежныхъ отчетовъ Петроградскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

Отчетные годы.	Отъ распорядителя поступило въ отчетн. году.	Выдано пособій	Къ концу отчетн. года оставалось.
10) Съ 1 апр. 1908 г. по 1 апр. 1909 г.	3025 р. —	3011 р. —	3045 р. 32 к.
11) Съ 1 апр. 1909 г. по 1 апр. 1910 г.	5335 р. —	6000 р. —	2374 р. 63 к.
12) Съ 1 апр. 1910 г. по 1 апр. 1911 г.	836 р. —	1000 р. —	2281 р. 06 к.
13) Съ 1 апр. 1911 г. по 1 апр. 1912 г.	1705 р. —	2000 р. —	2100 р. — к.
14) Съ 1 апр. 1912 г. по 1 нояб. 1913 г.	550 р. —	1000 р. —	2135 р. 28 к.
15) Съ 1 нояб. 1913 г. по 1 нояб. 1914 г.	1638 р. —	2000 р. —	2100 р. — к.
Итого	37677 р. —	40011 р. —	2100 р. — к.

По этой таблицѣ мы можемъ судить о жизни кассы. За приведенный періодъ отчетныхъ лѣтъ внесено участниками Складчины 37677 руб., а выдано за тотъ же періодъ времени 40 тысячъ руб. по случаю смерти 40 участниковъ кассы. Какъ видно, выдачи на немного превысили поступленіе кассы. Средняя ежегодныхъ поступленій равна 2512 руб., и ежегодныхъ выдачъ—2667 руб. Разсматривая по годамъ соотношеніе поступленій и выдачъ, мы видимъ, что въ рѣдкихъ случаяхъ первыя доминируютъ надъ послѣдними. Особенно это явленіе рѣзко проявляется за послѣднія пять отчетныхъ лѣтъ, что не могло не отразиться неблагопріятнымъ образомъ на общемъ состояніи Товарищеской Складчины. За этотъ періодъ, хотя выдачи пособій стали и менѣе значительны предыдущихъ лѣтъ, однако отчеты кассы показываютъ годъ отъ года меньшіе остатки. Какъ видно изъ таблицы, положеніе кассы особенно ухудшилось за послѣдніе годы (за 1913—14 отч. г. остатокъ кассы составлялъ всего лишь 2100 р.).

Заканчивая обзоръ адвокатскихъ учрежденій взаимопомощи въ петроградскомъ сословіи, считаемъ необходимымъ разсмотрѣть дѣятельность младшей части адвокатуры — помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которая, кстати сказать, представляетъ поучительный примѣръ энергичной работы на пользу организаціи товарищеской помощи. Когда намъ приходилось разсматривать учрежденія присяжныхъ повѣренныхъ, мы указывали, какія цѣли преслѣдовали старшіе товарищи,

устраивая ту или иную организацію. Призракъ смерти или инвалидности работника на адвокатскомъ поприщѣ заставлялъ его строить организацію, которая бы могла помочь семьѣ или ему самому на случай постигшаго несчастія. Помощнику присяжнаго повѣреннаго дѣйствительность ставила другія цѣли, которыя были сопряжены съ прохожденіемъ его стажа. Молодые люди, вступающіе въ адвокатуру, въ большинствѣ со студенческой скамьи, матеріально слабые въ борьбѣ за существованіе, часто не имѣютъ источника для кредита въ незначительной суммѣ, чтобы «обернуться» въ особенно критическій моментъ. Такой родъ кредита, могущій удовлетворить значительное число лицъ (ибо среди младшаго сословія нуждающихся много), долженъ быть экстрененъ и организованъ на началахъ товарищеской взаимопомощи. Для этой цѣли наиболѣе подходитъ организація ссуды, каковая и является излюбленной формой взаимопомощи въ слояхъ младшей части адвокатуры.

На такомъ типѣ организаціи остановилась петроградская молодая адвокатура, то же самое предполагалось осуществить въ проектѣ комиссіи по организаціи московскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ [1]).

Учрежденіе вспомогательной кассы петроградской молодой адвокатуры по редакціи правилъ для помощниковъ прис. повѣренныхъ, изданныхъ въ 1900 г., опредѣляется цѣлью выдачи пособій нуждающимся товарищамъ (ст. 123). Пособія эти оказываются на опредѣленный срокъ безъ процентовъ на условіяхъ возврата и размѣра, опредѣляемыхъ каждый разъ комиссіей (ст. 128 и 129 правилъ въ изд. 1900 г.) [2]).

При самомъ бѣгломъ обзорѣ денежныхъ отчетовъ кассы мы видимъ, что наибольшія выдачи имѣли характеръ ссудъ, подлежащихъ возврату, а не безвозвратныхъ пособій. Поэтому вполнѣ понятно, что уставъ въ позднѣйшей редакціи (см. сборникъ правилъ, изд. 1913 г.) выдерживаетъ терминологію, характе-

[1]) См. выше проектъ московскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ нашемъ обзорѣ, стр. 382 и 383.

[2]) Завѣдываніе вспомогательной кассой помощниковъ принадлежитъ представительному органу младшей адвокатуры—Комиссіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, при которой состоитъ эта касса (см. ст. 124 прежней редакціи и 128 ст. новой).

ризующую операціи кассы операціей ссудъ, всюду замѣняя слово «пособіе» словомъ «ссуда». Редакція нынѣ дѣйствующихъ правилъ въ статьѣ 127, объясняющей цѣль дѣятельности кассы, говоритъ, что касса существуетъ для выдачи ссудъ товарищамъ.

За послѣднія 12 отчетныхъ лѣтъ существованія кассы операціи ссуды представляются въ слѣдующемъ видѣ:

ТАБЛИЦА № 17.

ОТЧЕТНЫЕ ГОДЫ.	Сумма выданныхъ ссудъ.	Число лицъ, получившихъ ссуду.	Въ среднемъ на одно лицо выдано ссудъ.
1) 1903 г.	3.760	31	121,3
2) 1904 »	6.330	53	124,1
3) 1905 »	3.620	38	95,3
4) 1906 »	5.890	50 [1])	117,8
5) 1907 »	6.755	64	105,5
6) 1908 »	7.795	70	111.4
7) 1909 »	8.858	72	123,0
8) 1910 »	8.490	85	99,8
9) 1911 »	11.600	105	110,4
10) 1912 »	14.333	116	123,6
11) 1913 »	17.010	121	140,5
12) 1914 »	18.410	118	156,0
Итого . . .	112.851	923	—
Среднее въ годъ	9.404	77	122,2

Въ 1903 году было выдано около 4 тысячъ рублей, въ послѣдній отчетный годъ размѣръ выданной ссуды почти въ 5 разъ увеличился, достигнувъ 18 тыс. руб. слишкомъ. Увеличилось и число лицъ, получившихъ ссуду. Средняя ссуды, приходя-

[1]) Взято изъ отчета за 1906 г.; въ отчетѣ же ревизіонной комиссіи за 1909 г. (стр. 212) показано, мы думаемъ, ошибочно — 64.

щаяся на одно лицо за отчетный періодъ, равна 122,2 рублямъ въ годъ [1]). Эти средства и служили подкрѣпленіемъ слабому бюджету стажьеровъ.

Когда передъ молодымъ адвокатомъ появлялись факторы, ставившіе препятствіе въ продолженіи профессіональной дѣятельности, будь то болѣзнь или административная высылка, или другія чрезвычайныя причины, касса оказывала помощь, выдавая безвозвратное пособіе пострадавшимъ [2]).

Въ фондъ кассы входитъ такъ называемый «Павлиновскій» капиталъ, пожертвованный въ 1887 г. прис. повѣр. Павлиновымъ, въ суммѣ 1000 рублей.

Въ дѣлѣ функціонированія кассы одну изъ важныхъ ролей играютъ обязательные взносы младшей адвокатуры. Такими взносами первоначально были ежегодные сборы въ 3 руб. (п. 3 ст. 125 правилъ, изд. 1900 г.). Позднѣе порядокъ взиманія обязательныхъ спеціальныхъ взносовъ былъ измѣненъ. Касса требовала новыхъ средствъ и въ 1905 отчетномъ году этотъ сборъ былъ повышенъ до 5 рублей. Но расширяющаяся дѣятельность кассы требовала новыхъ средствъ. На общемъ собраніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ 20 декабря 1907 г. казначей Комиссіи заявилъ, что Комиссія не въ состояніи удовлетворять многочисленныя просьбы товарищей о помощи: «съ увеличеніемъ роста сословія растетъ и нужда товарищей» [3]), и существующій размѣръ поступленій не удовлетворяетъ расчетовъ кассы. Вслѣдствіе этого предложенія Комиссіи, было принято рѣшеніе съ поправками членовъ собранія, каковымъ измѣнялись нормы обязательныхъ общесословныхъ сборовъ младшей адвокатуры. По принятому положенію предусматривался порядокъ повышенія взноса по мѣрѣ пребыванія стажьера въ сословіи: «такъ, помощники присяжныхъ повѣренныхъ въ первый

[1]) Какъ видно изъ таблицы, средняя ссудъ послѣднихъ лѣтъ значительно увеличилась, что нельзя не отнести къ развивающемуся успѣху вспомогательной кассы.

[2]) Пособій выдано въ 1907 г.—460 р.—4 лицамъ: 1908 г.—400 руб.—4 л.; 1909 г.—1.100 р.—9 л.; 1910 г.—385 р.—5 л.; 1912 г.—443 р. 55 к.—6 л.; 1913 г.—500 р.—3 л.; 1914 г.—1.770 р.—15 л.

[3]) «Отчетъ Комиссіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ Округа С.-Петербургской Судебной Палаты за 1907 г.». СПБ. 1908 г., стр. 73.

годъ своего пребыванія въ сословіи должны вносить 5 рублей сословныхъ сборовъ, во второй годъ 10 руб. и въ послѣдующіе годы 15 руб.» [1]). Изъ этихъ сборовъ въ пользу вспомогательной кассы поступаетъ половина ихъ, т.-е. 2 руб. 50 коп. въ 1-й годъ, 5 руб.—во второй годъ и по 7 руб. 50 коп. въ последующіе годы.

Движеніе обязательныхъ сословныхъ сборовъ въ вспомогательную кассу представляется въ слѣдующей таблицѣ, составленной нами на основаніи данныхъ отчетовъ за 14 послѣднихъ лѣтъ.

ТАБЛИЦА № 18.

	I.		II.		III.		
	1901—1904 г.		1905—1909 г.		1910—1914 г.		
	Внесено обязательныхъ взносовъ въ рубляхъ.		Внесено обязательныхъ взносовъ въ рубляхъ.		Внесено обязательныхъ взносовъ въ рубляхъ.		Итого съ 1901—1914 г. поступило обяз. взносовъ въ руб.
1901	1.068 р.	1905	2.111 р.	1910	4.022 р.		
1902	1.000 р.	1906	2.431 р.	1911	4.930 р.		
1903	1.431 р.	1907	2.655 р.	1912	5.127 р.		
1904	1.638 р.	1908	3.586 р.	1913	6.530 р.		
		1909	3.822 р.	1914	6.204 р.		
Итого	5.137 р.		14.605 р.		26.813 р.		46.555 р.
Въ среднемъ за 1 годъ рублей.	1.284 р.		2.921 р.		5.363 р.		3.325 р.

Таблица подтверждаетъ сказанное выше. Въ первую группу объединены 3-рублевые взносы помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые за 1-е четырехлѣтіе даютъ свыше 5 тыс. руб. поступленій, что въ среднемъ на 1 отчетный годъ представляетъ сумму въ 1284 руб. Въ послѣдующія пятилѣтія взносы растутъ. Средняя ежегодныхъ поступленій ихъ во 2-й періодъ

[1]) Въ эту группу вошли 3-хърублевые взносы.

(1905—1909 г.) увеличивается въ два слишкомъ раза, а въ 3-й періодъ (1910—1914 г.) получается повышеніе средней противъ перваго періода въ 4 раза и противъ предыдущаго 5-лѣтія— въ два раза.

Ростъ поступленій въ кассу не ограничивается обязательными взносами. Организація кассы предусматриваетъ и другія средства, идущія на поддержаніе жизни учрежденія, которыми являются отчисленія остатковъ общей кассы, пожертвованія и другія поступленія. Среди послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе возвратъ ссудъ, взятыхъ изъ кассы.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводимъ цифры, характеризующія положеніе кассы по тремъ категоріямъ поступленій: обязательныхъ взносовъ, недоимокъ по нимъ и обратнаго возвращенія ссудъ — за послѣднія 14 лѣтъ.

ТАБЛИЦА № 19.

	Внесено обязательныхъ взносовъ въ рубляхъ.	Поступило недоимокъ по обяз. взносамъ въ руб.	Возвращено ссудъ въ рубляхъ.	Итого.	Поступило въ среднемъ за отчетный годъ.
1) За 1901—04	5.137	1.136	10.662	16.935	4.224
2) » 1901—09	14.605	3.112	21.052	38.759	7.752
3) » 1910—14	26.883	3.324	39.002	69.139	13.828
Итого. . . .	46.555	7.572	70.716	124.833	8.917
Среднія поступленія въ годъ	3.325	541	5.051	8.917	

Сравнивая столбцы отдѣльныхъ категорій поступленій по періодамъ, мы видимъ возрастаніе съ теченіемъ времени средствъ, притекающихъ въ кассу. Какъ видно изъ таблицы, поступающія въ кассу недоимки обязательныхъ взносовъ и возвращаемыя въ кассу ссуды составляютъ значительныя суммы и возрастаютъ въ своемъ размѣрѣ съ теченіемъ времени. Для установленія правильныхъ поступленій обязательныхъ взносовъ, правила предусматриваютъ мѣры понужденія неисправныхъ плательщиковъ. Въ случаяхъ неуспѣшности предупредительныхъ мѣръ Комиссія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ представляетъ списокъ неплательщиковъ Совѣту для отчисленія. Неисправный

должникъ по ссудѣ можетъ быть привлеченъ также Комиссіей къ дисциплинарной отвѣтственности (постановл. общ. собр. пом. прис. повѣр. 5 декабря 1885 г., 4 окт. 1903 г. и журн. Совѣта 28 февр. 1904 г.). Что же касается отношенія должниковъ къ возвращенію ссудъ, то отчеты констатируютъ индеферентизмъ бывшихъ кліентовъ кассы къ погашенію своихъ обязательствъ [1]). Среди должниковъ кассы встрѣчаются лица, вышедшія на дорогу и матеріально окрѣпшія: присяжные повѣренные, мировые судьи и другія лица, вышедшія изъ сословія [2]). Комиссія не могла оставаться равнодушной къ такой беззаботности должниковъ, принимая рядъ мѣръ борьбы съ неплательщиками. Въ 1903 г. было возбуждено Комиссіей пом. прис. повѣр. ходатайство о принятіи Совѣтомъ долговъ присяжныхъ повѣренныхъ на счетъ Совѣта съ выплатой Комиссіи соотвѣтствующей суммы. О дальнѣйшемъ движеніи ходатайства мы не знаемъ: повидимому, оно не было Совѣтомъ удовлетворено. Къ лицамъ, выбывшимъ изъ сословія, Комиссія принимала мѣры судебнаго понужденія, предъявляя иски и производя взысканіе по исполнительнымъ листамъ [3]).

Показателемъ денежнаго состоянія кассы является ея

---

[1]) На 1 янв. 1901 г. долгъ получ. ссуды равн. . . . . . . 11.527 р.

»	1	»	1902 »	»	»	»	»	. . . . . . 12.410 »
»	1	»	1903 »	»	»	»	»	. . . . . . 13.218 »
»	1	»	1904 »	»	»	»	»	. . . . . . 13.586 »
»	1	»	1905 »	»	»	»	»	. . . . . . 16.546 »
»	1	»	1906 »	»	»	»	»	. . . . . . 17.347 »
»	1	»	1907 »	»	»	»	»	. . . . . . 19.867 »
»	1	»	1908 »	»	»	»	»	. . . . . . 22.507 »
»	1	»	1909 »	»	»	»	»	. . . . . . 22.777 »
»	1	»	1910 »	»	»	»	»	. . . . . . 24.125 »
»	1	»	1911 »	»	»	»	»	. . . . . . 26.124 »
»	1	»	1912 »	»	»	»	»	. . . . . . 30.809 »
»	1	»	1913 »	»	»	»	»	. . . . . . 38.952 »
»	1	»	1914 »	»	»	»	»	. . . . . . 44.830 »
»	1	»	1915 »	»	»	»	»	. . . . . . 52.981 »

[2]) См. отчеты Комиссіи—за 1904 г., стр. 167, 1906 г., стр. 83, 1907 г., стр. 124, 1908 г., стр. 72 и др. отчеты.

[3]) Среди долговыхъ обязательствъ кассы нерѣдко встрѣчались безнадежныя для осуществленія взысканій претензіи, которыя и списывались со счетовъ кассы.

остатокъ отчетнаго года, какъ подводящій итогъ операціямъ кассы за каждый годъ. Остатки за рядъ послѣднихъ отчетныхъ лѣтъ представляются нами въ слѣдующей таблицѣ:

ТАБЛИЦА № 20.

Остатокъ	на 1	янв.	1903 г.	составлялъ		265 р.	03 к.
»	» 1	»	1904 »	»		1.453 »	32 »
»	» 1	»	1905 »	»		900 »	20 »
»	» 1	»	1906 »	»		2.044 »	71 »
»	» 1	»	1907 »	»		2.859 »	31 »
»	» 1	»	1908 »	»		1.808 »	44 »
»	» 1	»	1909 »	»		2.959 »	74 »
»	» 1	»	1910 »	»		4.514 »	02 »
»	» 1	»	1911 »	»		5.976 »	52 »
»	» 1	»	1912 »	»		6.480 »	47 »
»	» 1	»	1913 »	»		3.330 »	42 »
»	» 1	»	1914 »	»		4.175 »	22 »
»	» 1	»	1915 »	»		2.345 »	32 »

Наблюдая движеніе остатковъ, представленныхъ въ таблицѣ, мы видимъ значительныя колебанія ихъ по годамъ. Колебанія эти главнымъ образомъ отмѣчаются въ годы тяжелыхъ общественныхъ потрясеній: такъ приходящійся остатокъ на январь 1905 года послѣ благопріятнаго состоянія кассы въ предыдущемъ отчетномъ году далъ значительное пониженіе. Какъ отмѣчаетъ отчетъ, ухудшеніе дѣлъ кассы произошло вслѣдствіе японской войны. Также рѣзко сказалось событіе послѣдней войны на дѣлахъ кассы (см. въ таблицѣ остатокъ на 1 янв. 1915 г.). «Оскудѣніе сословной вспомогательной кассы,—говоритъ докладъ ревизіонной комиссіи по поводу денежнаго отчета кассы за 1914 г.,—должно быть объяснено исключительно войною и вызваннымъ ею стѣснительнымъ матеріальнымъ положеніемъ членовъ сословія» [1]).

VI.

До сихъ поръ мы разсматривали организацію взаимопомощи столичныхъ адвокатуръ. Организація взаимопомощи не только привилегія столичныхъ адвокатовъ,—она протекала въ условіяхъ провинціальной жизни во многихъ городахъ. Самой старой по возникновенію кассой взаимопомощи является Х а р ь к о в-

[1]) См. отчетъ за 1914 г., стр. 221.

ская Вспомогательная касса прис. повѣренныхъ и помощниковъ. Утвержденіе ея устава относится ко времени 29 мая 1886 года [1]). Настоящая касса состоитъ при Харьковскомъ Совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ. Цѣль ея—оказывать пособія нуждающимся членамъ кассы при ихъ инвалидности, а также—помогать ближайшимъ лицамъ умершаго члена кассы на случай его смерти.

Членами кассы состоятъ заявившіе желаніе быть членами ея Присяжные Повѣренные округа Харьковской Судебной Палаты и ихъ помощники. Изъ этого слѣдуетъ, что касса носитъ добровольный характеръ и обязательнаго значенія для членовъ сословія не имѣетъ.

Членъ кассы единовременно вноситъ при вступленіи на содержаніе организаціи 20 рублей и ежегодно по десяти рублей (§ 10 Устава Вспомогательной кассы). По истеченіи десяти лѣтъ со дня открытія дѣйствій кассы, Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ можетъ предложить общему собранію объ освобожденіи отъ дальнѣйшихъ взносовъ исправныхъ членовъ кассы, платившихъ аккуратно въ теченіе упомянутаго срока. И общее собраніе можетъ освободить такихъ членовъ отъ ежегодныхъ взносовъ.

Если членъ кассы будетъ исключенъ изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ, то въ такомъ случаѣ касса возвращаетъ большую часть его взноса, оставляя у себя лишь тѣ средства, которыя пошли на расходы кассы. Уставъ предусматриваетъ возвратъ суммъ этихъ и законнымъ наслѣдникамъ при условіи, если таковой членъ кассы будетъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія. По правиламъ кассы пособія производятся постоянныя и временныя. Правомъ на полученіе постоянныхъ пособій пользуются лица, пробывшія членами кассы не менѣе четырехъ лѣтъ, а правомъ на полученіе временнаго пособія пользуются лица, пробывшія не менѣе двухъ лѣтъ. Первыя пособія имѣютъ характеръ пенсій; они выдаются или вслѣдствіе инвалидности члена кассы, или вслѣдствіе смерти его для оказанія постояннаго пособія его близкимъ: вдовѣ, дѣтямъ и родителямъ умершихъ участниковъ кассы. При полученіи пособія правила предусматриваютъ условіе, которое до сихъ поръ не встрѣчалось въ практикѣ раз-

[1]) Годъ утвержденія ея устава Министерствомъ Юстиціи.

смотрѣнныхъ нами организацій взаимопомощи. Касса существуетъ для оказанія денежныхъ средствъ по нормѣ «скромнаго содержанія», и поэтому лицо, желающее получить пособіе, обязано дать подписку въ томъ, что денежныхъ средствъ для скромнаго содержанія себя одного или съ семейством не имѣетъ и что при измѣненіи жизненныхъ условій къ лучшему обязуется поставить Совѣтъ въ извѣстность (§ 20 Уст. Вспомогат. кассы прис. повѣр.).

Основной фондъ кассы составился изъ суммъ такъ называемаго 10%-наго сословнаго сбора, поступившихъ согласно опредѣленій общихъ собраній присяжн. повѣренныхъ Харьковскаго округа 28—29 октября 1879 года и 27 мая 1884 года, и которыя отчислены Министерствомъ Юстиціи на Харьковскій округъ ранѣе 27 мая 1884 года. Эти капиталы, составлявшіе къ упомянутому времени 10.579 рублей, распредѣляются поровну между неприкосновенными фондами основного и вспомогательнаго капиталовъ настоящей кассы.

Въ послѣднее время въ Харьковской комиссіи помощниковъ прис. повѣр. принятъ проектъ Устава О-ва Взаимопомощи Присяжныхъ Повѣр. и ихъ Помощниковъ города Харькова. Этотъ проектъ 23 января 1915 года поступилъ на заключеніе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, но еще не обсуждался. Согласно проекту этого Устава О-во Взаимопомощи Присяжн. Повѣр. и ихъ Помощ. въ Харьковѣ имѣетъ цѣлью содѣйствовать улучшенію матеріальныхъ условій жизни и удовлетворенія духовныхъ потребностей своихъ членовъ, предполагая установить для достиженія этой цѣли: срочныя ссуды; содѣйствія пріобрѣтенію своими членами различныхъ предметовъ потребленія; призрѣніе и воспитаніе оставшихся послѣ умершихъ сиротъ; выдачу пособій на погребеніе; призрѣніе престарѣлыхъ, увѣчныхъ и неспособныхъ къ труду членовъ О-ва.

Въ организаціи взаимопомощи К і е в с к о й присяжной адвокатуры мы наблюдаемъ организаціи: Кассу Взаимопомощи Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Кіевской Судебной Палаты и О-во Взаимопомощи Присяжныхъ Повѣренныхъ. Первое учрежденіе—Касса Взаимопомощи учреждена 4 ноября 1898 года исполняющимъ должность Министра Юстиціи. Она имѣетъ цѣлью производить денежныя выдачи какъ потерявшимъ трудо-

способность участникамъ кассы, такъ и выдачу по случаю смерти ихъ пособія вдовамъ и дѣтямъ, а также спеціально на похороны умершихъ участниковъ кассы. Настоящая касса имѣетъ прототипомъ Плансоновскую кассу петроградской адвокатуры. Уставъ ея въ деталяхъ во многомъ расходится съ упомянутой кассой, но въ основѣ своей она выдерживаетъ духъ и характеръ Вспомогательной кассы петроградской адвокатуры.

Другое Общество Взаимопомощи организовано въ 1903 году. Уставъ его утвержденъ Товарищемъ Министра Юстиціи 6 іюня 1903 года. Оно имѣетъ своей цѣлью оказывать своимъ членамъ безпроцентныя ссуды и безвозвратныя денежныя пособія. Оба Общества имѣютъ добровольный характеръ.

Въ Кіевѣ при Консультаціонномъ Бюро Помощниковъ Присяжн. Повѣрен. Кіевскаго Окружнаго Суда имѣется учрежденіе Вспомогательной кассы, уставъ которой утвержденъ Общимъ Собраніемъ Консультаціоннаго Бюро 15 декабря 1912 года. По учрежденію этой кассы цѣль ея предусматриваетъ производство ссудъ помощниковъ присяжн. повѣренн.—членамъ Консультаціоннаго Бюро въ отдѣльныхъ случаяхъ нужды.

Саратовская адвокатура имѣетъ кассу взаимопомощи, учрежденную на основаніи закона объ обществахъ и союзахъ 4 марта 1906 года. Уставъ зарегистрированъ 15 ноября 1913 года и внесенъ въ реестръ обществъ и союзовъ по Саратовской губерніи. Согласно отчета съ 14 мая 1914 года по 1 января 1915 года состоитъ 73 члена кассы. Членскихъ взносовъ поступило въ 1914 году 1.076 рублей. Наличность кассы 1 января 1915 года въ отчетѣ опредѣляется въ суммѣ 2.284 р. 17 к.

Идея Петроградской Вспомогательной кассы, учрежденной Плансономъ, нашла себѣ примѣненіе въ Виленской адвокатурѣ. Касса существуетъ съ 9 октября 1908 года [1]), имѣетъ уже пять отчетовъ своей дѣятельности. Весь капиталъ кассы за это время составилъ довольно значительную сумму 30.711 р. 52 к.

Екатеринославская адвокатура имѣетъ молодую кассу взаимопомощи [2]), которая насчитываетъ своей активной

---

[1]) Зарегистрирована также по закону 4 марта 1906 г.

[2]) По уставу называется: Кассой взаимовспоможенія Екатеринославской адвокатуры. Уставъ кассы внесенъ въ реестръ Екатеринославскаго Губернскаго по дѣламъ объ обществахъ Присутствія 5 іюня 1907 г.

жизни всего лѣтъ шесть. Участниковъ кассы незначительное количество, колеблется число ихъ отъ 45 до 68 членовъ въ годъ. Послѣднiй отчетъ отмѣчаетъ, что членами О-ва было въ 1914 году 68 лицъ, изъ которыхъ 38 присяжныхъ повѣр., 26 помощн. и 4 частн. повѣренныхъ. Остатокъ кассы къ концу этого года составлялъ сумму 5.376 руб. 10 коп. За время дѣятельности кассы (1909 — 1914 отчетные годы) выдано ссудъ въ суммѣ 6.775 рублей.

Присяжные повѣренные округа Новочеркасской Судебной Палаты на основанiи закона объ обществахъ и союзахъ учредили кассу взаимопомощи для выдачи: 1) пенсiй и единовременныхъ пособiй вдовамъ и дѣтямъ умершихъ присяжныхъ повѣренныхъ округа; 2) пособiй самимъ присяжнымъ повѣреннымъ на случай потери ими трудоспособности; 3) спецiальной помощи на похороны умершаго участника кассы. Правила кассы зарегистрированы въ порядкѣ того же закона, какъ и предыдущiя организацiи. Подлинный уставъ зарегистрированъ въ 1911 году. У насъ нѣтъ свѣдѣнiй о дѣятельности этого совсѣмъ молодого учрежденiя.

Изъ проектовъ обязательныхъ кассъ заслуживаетъ особаго вниманiя проектъ устава кассы взаимопомощи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ Казанской Судебной палаты. Учрежденiе кассы преслѣдуетъ цѣли какъ пенсiонныхъ выдачъ, такъ и операцiи ссудъ, и оказанiе похоронныхъ пособiй. Касса эта имѣетъ въ виду обязательное участiе старшей и младшей адвокатуры. Проектъ устава утвержденъ въ засѣданiи Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Казанской Судебной Палаты 15 ноября 1914 г. и представленъ на утвержденiе Министра Юстицiи, но до сихъ поръ осуществленiя въ жизни не получилъ.

Подводя итоги сказанному о провинцiальныхъ кассахъ взаимопомощи, мы видимъ, что учрежденiе организацiи взаимопомощи развивается особенно за послѣднее время во многихъ мѣстахъ адвокатскихъ центровъ провинцiи. Съ появленiемъ закона 4 марта 1906 г. многiя адвокатскiя ячейки стремились использовать въ этомъ смыслѣ законъ и создать себѣ организацiю взаимопомощи. Но это не была попытка разрѣшить радикально наболѣвшiй адвокатскiй вопросъ объ обязательной

себѣпомощи въ сословіи, а лишь опытъ скромными средствами pro domo sua создать подобіе взаимопомощи. Въ этомъ отношеніи адвокатура ждетъ своего момента.

Мы закончили обзоръ дѣятельности организацій взаимопомощи, имѣющихъ въ виду постоянную помощь адвокатуры и строительство ея въ этомъ дѣлѣ учрежденій, имѣющихъ длительный характеръ. Но наступали времена, когда стихійнымъ волненіемъ охватывались различные круги русскаго общества и буря народной невзгоды не проходила мимо адвокатуры. Она, какъ наиболѣе чуткая часть общественнаго коллектива, не одинъ разъ должна была пройти черезъ горнило испытаній. Въ періоды такихъ напряженій общества адвокатура должна была приходить на помощь товарищамъ, пострадавшимъ вслѣдствіе такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Такъ адвокатура не оставалась глухой въ періодъ русской революціи и къ жертвамъ своего сословія, сраженнымъ въ періодъ памятнаго 1905 года и смежныхъ съ нимъ лѣтъ. Отчеты этихъ лѣтъ отмѣчаютъ оказаніе адвокатурой спеціальной помощи товарищамъ, понесшимъ административную кару. Японская война также задѣла адвокатуру—и помощь оказывалась товарищамъ, ушедшимъ на войну, и ихъ семьямъ.

Современная война, заставшая адвокатуру на порогѣ 2-й половины столѣтія своей жизни, потребовала еще большаго напряженія и средствъ для оказанія помощи жертвамъ войны, адвокатамъ, оставившимъ дѣловые кулуары суда и отправившимся на поле брани, чѣмъ японская война. Создаются повсюду спеціальныя организаціи на время войны, вѣдующія спеціальную помощь товарищамъ, призваннымъ на войну, и ихъ семьямъ. Помимо добровольныхъ, имѣющихъ характеръ пожертвованій на указанную цѣль, создавались принудительные взносы, обязательные для членовъ сословія. Роль адвокатуры въ организаціи этой помощи будетъ продолжаться на все время этой безпримѣрной войны и подведеніе итоговъ дѣятельности составитъ задачу будущаго историка организаціи взаимопомощи.

П. Всесвятскій.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Канцеляріи и библіотеки Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ; помѣщенія Совѣтовъ.

I.

Послѣдовательное развитіе дѣятельности Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ обусловливалось какъ неуклоннымъ ростомъ самого сословія въ численномъ отношеніи, такъ и естественнымъ стремленіемъ органовъ сословнаго самоуправленія къ расширенію предѣловъ ихъ вѣдомства, слишкомъ узко очерченныхъ статьей 367 Учрежденія Судебныхъ Установленій, непредусмотрѣвшей, быть можетъ за отсутствіемъ необходимаго опыта, многочисленныхъ потребностей внутренней жизни нарождающагося института присяжной адвокатуры.

Вмѣстѣ съ развитіемъ дѣятельности Совѣтовъ усложнялось, увеличивалось и разнообразилось ихъ дѣлопроизводство. Совѣты съ первыхъ шаговъ своего существованія принуждены были организовать при себѣ отдѣльное письмоводство, которое не замедлило разрастись въ особыя, приспособленныя къ той же цѣли учрежденія—канцеляріи. Къ настоящему времени совѣтскія канцеляріи, по крайней мѣрѣ трехъ старѣйшихъ Совѣтовъ—Петроградскаго, Московскаго и Харьковскаго,—представляютъ изъ себя организаціи съ цѣлымъ штатомъ служащихъ и съ достаточно сложнымъ механизмомъ работы. Организаціи эти, несмотря на различіе мѣстныхъ условій, на полное почти отсутствіе взаимнаго ознакомленія, въ концѣ-концовъ выработали единообразный порядокъ дѣлопроизводства; независимо другъ отъ друга, онѣ пришли къ одинаковому рѣшенію поста-

вленныхъ имъ задачъ. Изъ дальнѣйшаго видно будетъ, сколь несущественны встрѣчающіяся разнообразія въ дѣятельности и устройствѣ канцелярій и насколько, наоборотъ, многочисленны и характерны черты ихъ сходства.

Самое первое время Совѣты находили возможнымъ обходиться почти безъ помощи наемнаго труда, какъ, напримѣръ, было это въ Московскомъ Совѣтѣ. Небольшую регистрацію поступающихъ бумагъ велъ лично предсѣдатель Совѣта, онъ же записывалъ и исходящія бумаги. Несложную тогда переписку выполняли члены Совѣта или лично, или черезъ своихъ письмоводителей, что не доставляло имъ, вѣроятно, особыхъ затрудненій, въ виду совершенной незначительности совѣтской работы (въ первый годъ на разсмотрѣніе Совѣта поступило 2 жалобы, во второй—7) [1]). Вести же, однако, всю письменную часть силами самой коллегіи было для нея обременительнымъ и въ отчетѣ Московскаго Совѣта за 1869 годъ уже встрѣчается упоминаніе о томъ, что при Совѣтѣ имѣется письмоводитель съ жалованіемъ 25 рублей въ мѣсяцъ. Въ 1874 году учреждена была должность секретаря Совѣта. На его обязанности возложена была регистрація бумагъ, веденіе книгъ и организація переписки; послѣдняя обычно сдавалась сдѣльно на сторону, преимущественно служащимъ судебныхъ канцелярій. Но и такая постановка дѣла не смогла удовлетворительно разрѣшить потребностей усложняющагося дѣлопроизводства, почему и возникла необходимость организовать работы по письменной части при самомъ Совѣтѣ. Въ силу сказаннаго, а также и по тѣмъ соображеніямъ, что большинство письменныхъ матеріаловъ совѣтской дѣятельности нежелательно было выпускать на сторону и тѣмъ предоставлять возможность болѣе или менѣе широкой ихъ огласки, несоотвѣтствующей конфиденціальному ихъ характеру, Московскій Совѣтъ счелъ болѣе удобнымъ имѣть собственныхъ переписчиковъ. До 1893 года канцелярія Совѣта обслуживалась секретаремъ и однимъ переписчикомъ, временами, на небольшіе сроки,—двумя, но въ этомъ году, вслѣдствіе значительно возросшей работы, главнымъ образомъ не меха-

---

[1]) А. Е. Носъ. Двадцатипятилѣтіе московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, стр. 47 и 48.

нической, а исполнительной, явилась надобность пригласить помощника секретаря. Съ 1900 года обязанности прежде временнаго второго переписчика стали постоянными, для чего и приглашена была особая служащая, а затѣмъ штатъ канцеляріи былъ послѣдовательно увеличенъ въ 1909 году и въ 1913 году приглашеніемъ новыхъ переписчицъ. Такимъ образомъ, къ настоящему времени канцелярія Московскаго Совѣта состоитъ изъ шести лицъ: секретаря Совѣта, помощника секретаря и четырехъ переписчицъ.

Въ Петроградскомъ Совѣтѣ до 1887 года вся канцелярская работа лежала на обязанности одного лица—дѣлопроизводителя. Въ 1887 году въ помощь ему была приглашена переписчица. Въ 1900 году канцелярія была усилена еще однимъ лицомъ. Вслѣдствіе разросшихся обязанностей дѣлопроизводителя и обремененности послѣдняго работой, въ 1906 году учреждена была должность его помощника. Наконецъ, въ виду дальнѣйшаго нарастанія работы въ 1914 году канцелярія пополнена еще однимъ служащимъ. Въ настоящее время канцелярія Петроградскаго Совѣта состоитъ изъ 5 лицъ: дѣлопроизводителя, его помощника и 3 служащихъ.

Комиссія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ Петроградѣ имѣетъ свой штатъ служащихъ: обязанности дѣлопроизводителя Комиссіи совмѣщаетъ фактически дѣлопроизводитель Совѣта, для работъ же по производству Комиссіи имѣетъ онъ особую помощницу. Въ Москвѣ же большая часть письменной работы для нуждъ младшей части сословія исполняется силами совѣтской канцеляріи.

Въ Харьковскомъ Совѣтѣ также постепенно расширявшаяся канцелярія имѣетъ къ настоящему времени штатъ изъ четырехъ лицъ: секретарь и три письмоводительницы, ведущія книги и исполняющія переписку.

Вознагражденіе служащихъ въ Петроградѣ и Харьковѣ опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ усмотрѣніемъ Совѣтовъ, въ Москвѣ существовалъ такой же порядокъ вплоть до послѣдняго времени, но съ 1913 года введены были особые штаты.

Содержаніе служащихъ петроградской канцеляріи опредѣлено въ слѣдующемъ размѣрѣ: дѣлопроизводитель Совѣта

получаетъ въ годъ жалованія—3600 рублей, помощникъ его—1200 рублей и 3 переписчицы—720 рублей, 660 рублей и 600 рублей. Кромѣ того всѣ эти лица къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова получаютъ особыя наградныя по назначенію Совѣта. За дѣлопроизводство Комиссіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ дѣлопроизводитель Совѣта получаетъ прибавочныхъ по 75 рублей въ мѣсяцъ, а помощница его по этой части получаетъ жалованья—125 рублей ежемѣсячно. Сверхурочныхъ работъ не имѣется, но при возникновеніи срочной работы послѣдняя сдается на сторону, сдѣльно.

Служащіе Харьковской канцеляріи получаютъ жалованіе вмѣстѣ съ наградными: секретарь—1120 рублей въ годъ и письмоводительницы—каждая по 700 рублей. Сверхурочныхъ работъ нѣтъ.

Штаты московской канцеляріи устанавливаютъ первоначальные оклады по должностямъ: секретаря—2400 рублей въ годъ, помощника секретаря—1200 рублей и письмоводителей—480 рублей въ годъ. Послѣ каждаго пятилѣтія, начиная первыми пятью и кончая 25 годами, слѣдуютъ прибавки къ окладу—для секретаря и его помощника въ размѣрѣ 10% основного оклада и для остальныхъ въ 20%. Никакихъ наградныхъ не полагается, но весь годовой окладъ дѣлится на шестнадцать частей и изъ нихъ по $^1/_{16}$ выдается ежемѣсячно и по $^2/_{16}$ къ праздникамъ Рождества и Пасхи. Для возникающихъ время отъ времени срочныхъ работъ, въ особенности для обслуживанія нуждъ бывшаго Комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ московской канцеляріи практикуются сверхурочныя работы служащихъ за особую, сдѣльную плату.

Работы совѣтскихъ канцелярій въ общемъ приноровлены къ дѣятельности судебныхъ установленій. Присутственные дни и часы заимствуются отъ послѣднихъ, равно какъ и вакаціонный періодъ (съ 1-го іюня по 1-е сентября), во время котораго служащіе канцелярій поочередно пользуются отпусками съ сохраненіемъ содержанія (въ Петроградѣ и Москвѣ по 6 недѣль, въ Харьковѣ по мѣсяцу).

Общее управленіе и руководство дѣятельностью канцелярій вездѣ принадлежитъ предсѣдателямъ Совѣтовъ, а въ ихъ отсутствіе товарищамъ предсѣдателя. Но тогда какъ въ Москвѣ

и Харьковѣ товарищъ предсѣдателя замѣняетъ предсѣдателя лишь въ его отсутствіе, въ Петроградѣ нѣкоторая часть дѣлъ отнесена спеціально къ вѣдѣнію перваго: на его разсмотрѣніе и направленіе передаются всѣ дѣла и переписка, касающіяся поступленія въ присяжные повѣренные и помощники присяжныхъ повѣренныхъ, перечисленія отъ одного патрона къ другому, отчисленія изъ списковъ, назначенія для веденія дѣлъ по праву бѣдности и освобожденія отъ таковыхъ, а также все, касающееся организаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, ихъ конференцій и уголовныхъ защитъ.

Внутренній распорядокъ и ближайшее завѣдываніе работами служащихъ относятся къ вѣдѣнію секретаря или дѣлопроизводителя. Обязанности ихъ, однако, нѣсколько варьируются по округамъ. Такъ въ Москвѣ, напримѣръ, принятіе словесныхъ жалобъ отъ лицъ неграмотныхъ или малограмотныхъ и составленіе по нимъ протоколовъ лежитъ на обязанности секретаря, въ Харьковѣ же этимъ дѣломъ занимается лично предсѣдатель Совѣта или же замѣняющій его товарищъ.

Внутренній распорядокъ дѣлопроизводства основанъ вездѣ на системѣ веденія книгъ. Любопытно отмѣтить, какъ однообразная практика привела совѣтскія канцеляріи къ одинаковымъ результатамъ—системы книгъ почти совпадаютъ въ разныхъ округахъ, несмотря на то, что развивались онѣ совершенно самостоятельно, внѣ зависимости другъ отъ друга.

Въ канцеляріяхъ трехъ старѣйшихъ Совѣтовъ ведутся книги: 1) входящая — перечень всѣхъ поступающихъ въ Совѣтъ бумагъ съ нумераціей по порядку, ведущейся въ предѣлахъ каждаго года, 2) исходящая — такой же перечень всѣхъ исходящихъ бумагъ, 3) настольный реестръ — порядковый перечень дисциплинарныхъ дѣлъ съ отмѣтками важнѣйшихъ процессуальныхъ этаповъ въ ихъ ходѣ, 4) реестръ назначеній повѣренныхъ для веденія дѣлъ по праву бѣдности, 5) книги адресовъ членовъ сословія. Въ Петроградѣ и Москвѣ ведутся еще два реестра лицъ вступающихъ въ сословіе (одинъ для присяжныхъ повѣренныхъ, другой для ихъ помощниковъ), а въ Москвѣ также 2 реестра и для лицъ выбывающихъ и алфавиты къ тѣмъ и другимъ. Въ Петроградѣ кромѣ того

ведется книга очереди назначеній членовъ Совѣта для доклада дѣлъ въ засѣданіяхъ, а въ Харьковѣ особый реестръ дисциплинарныхъ взысканій.

Для характеристики роста дѣятельности Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ и работъ состоящихъ при нихъ канцелярій интересно сопоставить послѣдовательныя данныя изъ нѣкоторыхъ перечисленныхъ книгъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе показательны будутъ выборки изъ входящихъ и исходящихъ книгъ. Первыя могутъ дать понятіе о томъ количествѣ матеріала, который поступалъ въ разное время на обсужденіе Совѣтовъ, а вторыя о томъ, сколько внѣшнихъ сношеній имѣли Совѣты по поводу своей дѣятельности, сколь интенсивна была она и сколь широкъ кругъ лицъ, интересы коихъ такъ или иначе затрагивались ею. Тѣ и другія вмѣстѣ дадутъ нѣкоторое представленіе о работѣ совѣтскихъ канцелярій, подготовляющихъ всѣ входящія бумаги къ докладу и изготовляющихъ весь исходящій матеріалъ.

Располагая свѣдѣніями изъ указанныхъ книгъ по Петроградскому и Московскому Совѣтамъ, приводимъ ихъ за послѣднія тридцать лѣтъ, беря только свѣдѣнія за каждый пятый годъ, дабы не загромождать изложенія чрезмѣрнымъ количествомъ цифръ, тѣмъ болѣе, что въ теченіе каждыхъ пяти лѣтъ не могло быть рѣзкихъ различій по годамъ.

I. Въ Петроградскомъ Совѣтѣ бумагъ было:

Въ году:	Входящихъ:	Исходящихъ:
1885	1273	2088
1890	1047	3200
1895	1338	4170
1900	2770	6142
1905	4123	9542
1910	6694	18348
1915	5880	18176

II. Въ Московскомъ Совѣтѣ:

Въ году:	Входящихъ:	Исходящихъ:
1885	658	866
1890	1207	1677
1895	757	2434
1900	1351	4479
1905	1791	5030
1910	3059	9449
1915	3972	9940

Въ послѣдніе годы Московскій Совѣтъ сдѣлалъ опытъ перехода по нѣкоторымъ отдѣламъ отъ книжной системы къ карточной. Въ 1911 году были заведены личныя карточки присяжныхъ повѣренныхъ для счета состоящихъ за ними сословныхъ сборовъ и недоимокъ по онымъ. Опытъ пользованія карточками оказался настолько удачнымъ, что съ 1914 года были заведены карточки и для регистраціи дисциплинарной судимости членовъ сословія. Удобства и для наведенія отдѣльныхъ справокъ и для общей сводки матеріала при примѣненіи карточной системы вполнѣ оправдали ожиданія и сдѣлали работу канцеляріи въ этихъ областяхъ болѣе подвижной и эластичной.

Во внѣшнихъ сношеніяхъ совѣтскія канцеляріи пользуются главнымъ образомъ почтовыми учрежденіями. Въ началѣ своей дѣятельности Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ пытались организовать почтовыя отправленія на основаніяхъ, примѣняемыхъ казенными учрежденіями, т.-е. не оплачивали своей корреспонденціи. Но въ скоромъ времени почтовыя учрежденія стали оспаривать права Совѣтовъ на безплатную корреспонденцію. Такъ, Московскій Совѣтъ въ 1879 году, продолжая свою переписку, возникшую въ предшествовавшемъ году, обращался къ московскому почтъ-директору съ изложеніемъ основаній, по которымъ онъ считаетъ корреспонденцію свою подлежащей безплатной почтовой пересылкѣ. Почтъ-директоръ отвѣтилъ, что на его представленіе директоръ почтоваго департамента увѣдомилъ его, что «корреспонденція Совѣта подлежитъ оплатѣ поч-

Помѣщеніе библіотеки Петроградскаго Совѣта
присяжныхъ повѣренныхъ.

[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
1890	[illegible]	[illegible]
1895	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	4793	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]
1913	2952	[illegible]

Въ послѣдніе годы Московскій Совѣтъ [illegible] по нѣкоторымъ отдѣламъ отъ [illegible] системы къ карточной. Въ 1911 году [illegible] присяжныхъ повѣренныхъ для [illegible] сословныхъ сборовъ и недоимокъ по [illegible] карточкамъ оказался настолько удачнымъ, что [illegible] были заведены карточки и для регистраціи [illegible] судимости членовъ сословія. Удобства и для [illegible] справокъ и для общей сводки матеріала при примѣненіи карточной системы вполнѣ оправдали [illegible] и сдѣлали работу канцеляріи въ этихъ областяхъ болѣе [illegible].

Во внѣшнихъ [illegible] совѣтскія канцеляріи пользуются главнымъ образомъ почтовыми учрежденіями. Въ началѣ своей дѣятельности Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ [illegible] организовать почтовыя отправленія на основаніяхъ, примѣняемыхъ [illegible] учрежденіями, т.-е. не оплачивали своей корреспонденціи. Но съ теченіемъ времени почтовыя учрежденія стали оспаривать право Совѣтовъ на безплатную корреспонденцію. Такъ [illegible] Совѣтъ въ 1879 году, продолжая [illegible] переписку, [illegible] московскаго [illegible] директора [illegible], по которымъ онъ [illegible] корреспонденцію свою [illegible] безплатной почтовой [illegible]. [illegible] замѣтилъ, что на его представленіе [illegible] почтоваго департамента увѣдомилъ его, что «корреспонденція Совѣта [illegible] оплатѣ по-

Помѣщеніе библіотеки Петроградскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

товыми сборами, такъ какъ судебными уставами Совѣту не присвоено печати и состоитъ онъ изъ лицъ, не пользующихся правами государственной службы»[1]).

Въ Харьковѣ также многократныя ходатайства Совѣта относительно безплатныхъ почтовыхъ пересылокъ оставлялись безъ послѣдствій [2].)

Пользуясь почтовыми учрежденіями для разсылки всей иногородней корреспонденціи, для городскихъ сношеній съ лицами, непринадлежащими къ сословію, и для массовыхъ отправокъ (повѣстки на собранія и т. п.), Совѣты иначе организуютъ текущую дѣловую переписку съ членами сословія (не иногородними). Харьковскій Совѣтъ для этой цѣли привлекаетъ совѣтскихъ курьеровъ, Петроградскій и Московскій пользуются услугами курьеровъ судейскихъ.

Что касается изготовленія массовыхъ отправленій, то при болѣе сложныхъ текстахъ Совѣты обращаются къ типографскому

---

[1]) Отчетъ Московскаго Совѣта за 1879—80 годъ.

[2]) Нѣкоторые Совѣты второй очереди, т.-е. открытые въ началѣ девятисотыхъ годовъ, несмотря на неудачный въ этомъ отношеніи опытъ старѣйшихъ Совѣтовъ, также старались осуществить свои права на безплатную пересылку почтовой корреспонденціи, соотвѣтственно казеннымъ учрежденіямъ.

Саратовскій Совѣтъ пользовался вплоть до послѣдняго времени этимъ правомъ и въ 1909 году обращался въ Московскій Совѣтъ за разъясненіемъ, почему послѣдній считаетъ нужнымъ оплачивать свою переписку почтовыми сборами, испытывая, вѣроятно, опасеніе, какъ бы саратовскія почтовыя учрежденія, получая оплаченные пакеты Московскаго Совѣта, не стали сомнѣваться въ правильности установившейся у нихъ практики (архивн. дѣло Моск. Совѣта).

Одесскій Совѣтъ, со своей стороны, настойчиво стремился добиться благопріятнаго разрѣшенія этого вопроса. Когда одесская почтово-телеграфная контора отказалась принимать совѣтскую корреспонденцію безъ оплаты ея почтовыми сборами, Совѣтъ обжаловалъ этотъ отказъ въ Главное Управленіе Почтъ и Телеграфовъ. Главное Управленіе согласилось, однако, съ точкой зрѣнія одесской конторы, о чемъ и сообщило Совѣту 24 апрѣля 1909 года. Это заключеніе было признано правильнымъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Тѣмъ не менѣе Одесскій Совѣтъ не остановился на такомъ исходѣ дѣла и перенесъ возбужденный имъ вопросъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Основанія къ признанію за Совѣтами права на безплатную пересылку корреспонденціи Одесскій Совѣтъ усматриваетъ въ томъ, что, хотя Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ и не могутъ быть

способу, а при менѣе сложныхъ—къ множительнымъ аппаратамъ въ самихъ канцеляріяхъ.

Вопросъ о справкахъ, выдаваемыхъ лично посѣтителямъ канцелярій, разрѣшается болѣе или менѣе однообразно по округамъ. Общій принципъ сводится къ тому, что членамъ сословія предоставляется безпрепятственно обозрѣніе ихъ собственныхъ дѣлъ—дисциплинарныхъ и распорядительныхъ, въ дѣлахъ же личныхъ открывается весь матеріалъ кромѣ конфиденціальной переписки. Посторонніе же сословію лица могутъ получать изъ канцелярій лишь устныя справки и допускаются къ осмотру касающихся ихъ дѣлъ не иначе, какъ съ разрѣшенія предсѣдателя Совѣта. Конфиденціальная переписка обычно извлекается изъ дѣлъ и хранится особо отъ нихъ; въ Харьковскомъ Совѣтѣ она хранится подъ ключомъ, находящимся въ распоряженіи предсѣдателя Совѣта.

Наблюденіе за адресами членовъ сословія лежитъ также на обязанности совѣтскихъ канцелярій. Исправленіе адресовъ предоставляется, конечно, прежде всего самимъ присяжнымъ повѣреннымъ и ихъ помощникамъ, но въ случаяхъ неврученія совѣтскихъ отправокъ, за выбытіемъ адресата, канцеляріи Совѣтовъ принимаютъ мѣры къ установленію точныхъ адресовъ наведеніемъ справокъ какъ въ подлежащихъ учрежденіяхъ,

---

признаны казенными учрежденіями, ибо не получаютъ пособій отъ казны, однако они относятся къ числу судебныхъ установленій и учреждаются при Судебныхъ Палатахъ для надзора за всѣми состоящими въ округѣ присяжными повѣренными; гдѣ нѣтъ Совѣтовъ, тамъ права ихъ и обязанности принадлежатъ мѣстному Окружному Суду. Такимъ образомъ несомнѣнно, что Совѣты исполняютъ функціи публичнаго права, что признаетъ за ними и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по Соед. Присут. отъ 24 сентября 1907 г. за № 25. Поэтому, коль скоро Совѣтъ есть судебное установленіе, а таковыя вообще относятся къ правительственнымъ учрежденіямъ, корреспонденція коихъ изъята отъ оплаты почтовыми сборами, то онъ также долженъ быть освобожденъ отъ таковыхъ сборовъ. Что же касается того обстоятельства, что Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ не упомянуты въ законѣ 16 іюня 1905 года о почтовой корреспонденціи, какъ учрежденія, освобожденныя отъ почтовыхъ сборовъ, то въ этомъ законѣ вообще судебныя установленія отдѣльно не означены, ибо они предполагаются вмѣстѣ съ тѣмъ и правительственными, и, какъ таковыя, подходятъ подъ дѣйствіе ст. 3 сего закона, трактующей объ изъятіяхъ изъ устанавливаемыхъ сборовъ (Отчетъ Одесск. Совѣта за 1910 годъ).

такъ и у другихъ членовъ сословія, такъ или иначе связанныхъ съ выбывшимъ лицомъ. Относительно же помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ прежде всего запрашиваются ихъ патроны.

Порядокъ храненія дѣлъ сводится къ тому, что о всякомъ вступающемъ лицѣ первоначально заводится личное дѣло, которое и вкладывается въ особую папку. Затѣмъ вся переписка, возникающая по поводу даннаго лица, смотря по принадлежности, поступаетъ или непосредственно въ личное дѣло, или въ упомянутую папку, въ которую помѣщаются также и всѣ закончившіяся дисциплинарныя дѣла о немъ. По выходѣ даннаго лица изъ сословія вся папка со всѣми относящимися къ выбывшему лицу дѣлами и перепиской переносится въ архивъ.

Архивы Совѣтовъ до послѣдняго времени сравнительно рѣдко привлекали вниманіе сословныхъ органовъ. Въ значительной степени это объясняется, вѣроятно, относительной молодостью адвокатской корпораціи. Еще совсѣмъ недалеко то время, когда сословіе имѣло въ своей средѣ многихъ лицъ, являвшихся какъ бы живой лѣтописью недолгихъ лѣтъ сословной жизни и не было, казалось, нужды, имѣя свидѣтелей-очевидцевъ своего прошлаго, копаться въ архивной пыли старыхъ бумагъ. Каждый сословный дѣятель былъ вполнѣ или почти ровесникъ сословію и самыя лучшія справки можно было имѣть отъ него... Но время шло... сословіе переросло своихъ членовъ и для него наступила исторія. А съ тѣмъ вмѣстѣ самъ собой сталъ вопросъ и о разработкѣ архивовъ. И дѣйствительно, именно въ самое послѣднее время, когда возникла мысль объ изданіи Исторіи Русской Адвокатуры, въ связи съ истекшимъ пятидесятилѣтіемъ Судебныхъ Уставовъ 1864 года, появилась настоятельная потребность въ детальномъ изученіи совѣтскихъ архивовъ, въ описи ихъ и систематизаціи. И старѣйшіе Совѣты занялись этой работой.

Нѣкоторые, впрочемъ, шаги по упорядоченію архивовъ были и ранѣе предпринимаемы. Такъ, въ 1879 году при Московскомъ Совѣтѣ была образована архивная комиссія [1]). Она работала до середины 1881 года, произвела опись по дѣламъ архива, привела послѣдній въ порядокъ и составила алфавитный указатель лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, разсмотрѣнныхъ Совѣтомъ.

---

[1]) А. Е. Носъ, стр. 92.

При Канцеляріяхъ Совѣтовъ состоятъ особые курьеры: въ Петроградѣ—6 (при чемъ 2 въ новомъ помѣщеніи Суда), въ Москвѣ—3, въ Харьковѣ—2. На обязанности ихъ лежитъ обслуживаніе совѣтскихъ помѣщеній и канцелярій. Но, кромѣ того, имъ можетъ быть поручаемо исполненіе мелкихъ услугъ присяжнымъ повѣреннымъ и помощникамъ. Черезъ нихъ въ Московскомъ Совѣтѣ производится продажа членамъ сословія гербовыхъ марокъ по казенной цѣнѣ, для чего отъ Совѣта имъ авансирована извѣстная сумма денегъ.

Въ Петроградѣ одинъ изъ курьеровъ находится при гражданскихъ отдѣленіяхъ въ старомъ зданіи Суда для вызова къ дѣламъ членовъ сословія, ожидающихъ очереди.

Въ Московскомъ Совѣтѣ дѣлалась, лѣтъ 6—8 тому назадъ, попытка организовать вызовъ къ слушанію дѣлъ присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ, ждущихъ своей очереди въ совѣтскихъ помѣщеніяхъ или буфетѣ. Для этой цѣли были проведены въ зданіи Судебныхъ Установленій внутренніе телефоны и установлено соглашеніе съ дежурными у залъ засѣданій судейскими курьерами. Попытка эта, однако, не привилась и послѣ недолговременнаго функціонированія пользованіе внутренними телефонами какъ-то само собою заглохло. Повидимому, главную роль въ этой неудачѣ сыграла разбросанность залъ засѣданій въ огромномъ зданіи; есть настолько отдаленныя отъ совѣтскихъ помѣщеній залы, что лица, имѣющія дѣла на близкой очереди, не рѣшались удаляться оттуда въ Совѣтъ и при наличности вызова, все-таки рисковать опаздывать къ дѣламъ.

Въ Харьковѣ при Совѣтѣ организована переписка срочныхъ судебныхъ бумагъ для присяжныхъ повѣренныхъ. Въ этихъ цѣляхъ въ помѣщеніи Совѣта занимается особо для сего приглашенная переписчица на пишущей машинкѣ, которая за сдѣльную плату исполняетъ соотвѣтствующія порученія членовъ сословія. Въ Московскомъ Совѣтѣ въ началѣ 1900-хъ годовъ возникала мысль пойти навстрѣчу несомнѣнной потребности присяжныхъ повѣренныхъ въ срочной перепискѣ дѣловыхъ бумагъ, но осуществить ее удалось на самое короткое время, такъ какъ совѣтскія помѣщенія не могли предоставить никакихъ удобствъ для такого рода занятій.

II.

Почти съ первыхъ лѣтъ существованія адвокатуры, какъ самоуправляющагося сословія, получили начало и сословныя библіотеки. Создававшіяся въ большой мѣрѣ благодаря пожертвованіямъ членовъ сословія, онѣ съ теченіемъ времени начинаютъ останавливать на себѣ все бо́льшее и бо́льшее вниманіе представительныхъ органовъ сословія; заботы о пополненіи и расширеніи ихъ, о порядкѣ завѣдыванія ими и о правилахъ пользованія книгами начинаютъ составлять одну изъ функцій совѣтской дѣятельности. Эти порядки и правила за протекшіе годы не разъ мѣнялись, а въ настоящее время по разнымъ округамъ носятъ различныя черты.

Въ Петроградѣ Совѣтъ, принявъ въ 1870 году пожертвованныя присяжнымъ повѣреннымъ В. Н. Знобишинымъ книги, рѣшилъ положить основаніе сословной библіотекѣ. Составленіе правилъ пользованія ею и выборъ книгъ для ея пополненія Совѣтъ возложилъ на особую комиссію; для пріобрѣтенія же необходимыхъ средствъ открылъ въ средѣ присяжныхъ повѣренныхъ добровольную подписку.

Въ 1883 году на запросъ старшаго предсѣдателя Петроградской Судебной Палаты, съ чьего разрѣшенія и на какихъ основаніяхъ и условіяхъ учреждена при Совѣтѣ библіотека, Петроградскій Совѣтъ долженъ былъ дать подробное объясненіе, въ которомъ указывалъ, что «по закону присяжные повѣренные состоятъ при судебныхъ мѣстахъ для производства дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ, между прочимъ по назначенію Совѣтовъ и предсѣдателей судебныхъ мѣстъ (ст. 353 Учр. Суд. Уст.), а къ обязанностямъ Совѣта отнесено обсужденіе и разрѣшеніе указанныхъ въ ст. 367 того же учрежденія дѣлъ. Всѣ означенныя дѣла по общему правилу должны быть рѣшаемы по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ сомнѣнія на основаніи общаго смысла и духа законодательства (ст. 65 Осн. Зак. т. I Св. Зак., ст. 12 Учр. Суд. Уст. и ст. 9 Уст. Гражд. Суд.). Еще при первомъ изданіи Свода Законовъ правительствомъ было преподано, что буквальнымъ смысломъ закона не всегда выражается во всей полнотѣ и точности внутренній его разумъ, къ коему по необходимости прибѣгать должно въ случаѣ со-

мнѣній. Разумъ закона соображается въ причинахъ, на коихъ онъ основанъ. Но причины сіи не означены въ статьяхъ Свода, ихъ должно искать въ самыхъ источникахъ и самыхъ текстахъ, изъ коихъ статьи составлены (обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, С.-Петербургъ, 1837 г., стр. 154 и 155). Такимъ образомъ самое существо обязанностей, возложенныхъ на присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ Совѣтъ, и самый способъ исполненія сихъ обязанностей, указанный въ законѣ, повлекли за собою необходимость пріобрѣсти для сословія не только книги законовъ въ собственномъ смыслѣ, но и полное собраніе законовъ, собраніе узаконеній, изданіе разсужденій, на коихъ Судебные Уставы основаны, сборникъ кассаціонныхъ рѣшеній, ихъ разъясняющихъ, а также сочиненія, излагающія этотъ матеріалъ въ болѣе или менѣе систематической формѣ, а равно ученыя сочиненія юридическаго содержанія. Въ силу такой естественной, самимъ закономъ вызванной необходимости, учредилась при Совѣтѣ библіотека» [1])...

Вначалѣ завѣдываніе библіотекой было возложено на присяжнаго повѣреннаго, спеціально для сего избираемаго общимъ собраніемъ. Въ 1880 году, однако, была учреждена для указанной цѣли особая комиссія, въ составъ коей входили: членъ Совѣта по назначенію послѣдняго, два присяжныхъ повѣренныхъ по избранію общаго собранія и два помощника присяжныхъ повѣренныхъ по назначенію Комиссіи помощниковъ. Библіотечная комиссія просуществовала на этотъ разъ недолго, и въ 1883 году вновь установленъ былъ прежній порядокъ единоличнаго завѣдыванія библіотекой присяжнымъ повѣреннымъ, избраннымъ общимъ собраніемъ. Черезъ десять лѣтъ, однако, въ 1893 году возстановлена была комиссія по завѣдыванію библіотекой, дѣйствующая и понынѣ.

Въ виду того, что въ теченіе долгихъ лѣтъ петроградская библіотека не провѣрялась, многія книги пропали, многія возвращенныя попадали не на свои мѣста и потому также считались утраченными, возникла въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія настоятельная необходимость привести библіотеку въ порядокъ. Для ея ревизіи и устройства общимъ собраніемъ

---

[1]) Отчетъ Петроградскаго Совѣта за 1883—4 годъ.

избрана была специальная комиссія, которая о результатѣ своихъ работъ внесла подробный докладъ общему же собранію. Вмѣстѣ съ тѣмъ она выработала и правила пользованія библіотекой, которыя 22 апрѣля 1895 года и были приняты Совѣтомъ [1]).

Правила эти устанавливаютъ, что право пользованія библіотекой принадлежитъ всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ Петроградскаго судебнаго округа и ихъ помощникамъ, но послѣдніе не могутъ выносить какую-либо книгу изъ помѣщенія библіотеки (§ 15). Присяжные же повѣренные могутъ брать книги на-домъ и въ судебныя засѣданія, кромѣ справочныхъ и рѣдкихъ изданій, на коихъ для сего дѣлаются особыя отмѣтки (§ 9). Подлежатъ выдачѣ на-домъ не болѣе одного названія и двухъ томовъ за-разъ и на срокъ не болѣе недѣли (§ 11). По истеченіи 14 дней со дня взятія книги лицо, удерживающее ее, приглашается письменной повѣсткой возвратить книгу съ уплатой штрафа или же уплатить стоимость ея съ тѣмъ же штрафомъ. По истеченіи 21 дня сообщается Совѣту о взысканіи стоимости и удвоеннаго штрафа. Размѣръ штрафовъ опредѣляется Совѣтомъ и взимаемые штрафы идутъ въ библіотечный фондъ (§ 13). Библіотечный фондъ находится въ вѣдѣніи Совѣта, отъ котораго зависитъ принятіе мѣръ къ образованію его и увеличенію (§ 22). Библіотека ведетъ инвентарную книгу и три вида каталоговъ: топографическій, систематическій и алфавитный (послѣдній по карточной системѣ).

Петроградская библіотека насчитываетъ теперь до 15000 томовъ. Занимаются въ ней два лица—завѣдующая и ея помощникъ.

Въ Московскомъ Совѣтѣ мысль объ учрежденіи сословной библіотеки была, такъ сказать, подсказана со стороны. Въ 1867 году тогдашній прокуроръ Судебной Палаты Д. А. Ровинскій передалъ на распоряженіе Совѣта письмо директора Московскаго Румянцевскаго Музея Дашкова, въ которомъ тотъ излагаетъ, что лѣтомъ того года обозрѣвалъ библіотеку парижскихъ адвокатовъ, имѣя въ виду воспользоваться собраніемъ постановленій и каталоговъ означенной библіотеки для молодыхъ судебныхъ учрежденій Москвы. Благодаря любезности одного парижскаго адвоката г. Абелина, онъ располагаетъ пятью кни-

[1]) Отчетъ Петроградскаго Совѣта за 1895—6 годъ.

гами, имѣющими то или иное отношеніе къ адвокатурѣ (въ частности каталоги библіотеки парижскихъ адвокатовъ), и проситъ помѣстить ихъ въ библіотекѣ московскихъ адвокатовъ, на возникновеніе которой въ ближайшемъ будущемъ онъ надѣется. Совѣтъ тогда же призналъ «мысль объ учрежденіи сословной библіотеки въ высшей степени полезной», вслѣдствіе чего 2 декабря 1867 года принялъ постановленіе—«предложить всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ войти въ обсужденіе вопроса объ устройствѣ при Совѣтѣ особой библіотеки».

Библіотеки непосредственно за этимъ учреждено, повидимому, не было, ибо уже въ 1870 году нѣкоторыми присяжными повѣренными было представлено Совѣту коллективное заявленіе о необходимости учрежденія таковой. Постановленіе о томъ же предметѣ состоялось и на одномъ изъ общихъ собраній.

Въ 1872 году присяжный повѣренный П. Н. Измалковъ, впослѣдствіи бывшій предсѣдателемъ Совѣта, руководствуясь ясно выраженнымъ желаніемъ сословія, предложилъ Совѣту пріобрѣсти у присяжнаго повѣреннаго А. П. Петрова его библіотеку, въ количествѣ болѣе шестисотъ томовъ (за 1500 рублей). Библіотека эта, какъ значится въ отчетѣ Совѣта за 1872—73 годъ, «состоявшая изъ Полнаго Собранія Законовъ и разныхъ юридическихъ сочиненій, всего въ 616 томовъ», и была пріобрѣтена за указанную сумму. Часть этой суммы—815 р. 80 к.—была собрана по подпискѣ между присяжными повѣренными, остальные же 684 р. 20 к. были доставлены консультаціей присяжныхъ повѣренныхъ. Этой покупкой собственно и было положено основаніе сословной библіотеки.

Въ дальнѣйшемъ пополненіе ея, кромѣ пріобрѣтенія книгъ на сословныя средства, въ значительной степени обязано и многочисленнымъ пожертвованіямъ со стороны членовъ сословія.

Такъ, въ 1886 году присяжный повѣренный Ѳедоръ Никифоровичъ Плевако принесъ въ даръ сословію свою библіотеку въ 259 томовъ (122 названія). Въ 1893 году предсѣдатель Совѣта А. А. Крюковъ довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что покойный присяжный повѣренный Яковъ Ивановичъ Любимцевъ неоднократно высказывалъ ему желаніе свое, чтобы послѣ его смерти библіотека его поступила въ Совѣтъ, и что вдова умершаго, исполняя волю его, жертвуетъ эту библіотеку Совѣту, передавая 348 томовъ (194

на русскомъ языкѣ и 154 на иностранныхъ), какъ спеціально юридическаго, такъ и общаго содержанія. Въ 1894 году присяжный повѣренный Василій Константиновичъ Дубровскій пожертвовалъ свою библіотеку, заключающую въ себѣ около 100 названій, по юридической литературѣ и по справочному отдѣлу. Въ 1898 году, бывшій присяжный повѣренный и предсѣдатель Совѣта, докторъ гражданскаго права Александръ Ивановичъ Вицынъ, принесъ Совѣту въ даръ книги юридическаго содержанія «на пользу молодымъ юристамъ, посвящающимъ себя адвокатской дѣятельности», какъ писалъ онъ въ своемъ заявленіи. Пожертвованіе А. И. Вицына заключало въ себѣ книгъ болѣе 250 названій. Въ 1899 году присяжный повѣренный Самуилъ Соломоновичъ Шайкевичъ, въ виду исполняющагося въ томъ году тридцатилѣтія со дня вступленія его въ сословіе, желая, какъ онъ пишетъ, «отмѣтить наступившій годъ товарищескимъ вниманіемъ къ нашему сословію», принесъ въ даръ Совѣту свою юридическую библіотеку изъ книгъ 403 названій—216 на русскомъ языкѣ и 187 на иностранныхъ. Наконецъ, въ 1901 году Совѣту пожертвована вдовой присяжнаго повѣреннаго А. И. Тольхъ принадлежавшая покойному библіотека.

Въ настоящее время библіотека московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 15000 томовъ (около пяти съ половиною тысячъ названій). По большей части это книги спеціально юридическаго характера, но есть отдѣлы и по другимъ отраслямъ знаній и небольшой отдѣлъ по беллетристикѣ. Обслуживается библіотека двумя библіотекарями.

Въ 1872 году были выработаны Московскимъ Совѣтомъ и утверждены общимъ собраніемъ первыя правила пользованія вновь открытой библіотекой и завѣдыванія оной [1]). Для послѣдней цѣли, согласно § 11 этихъ правилъ, избирается общимъ собраніемъ одинъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ. Средства библіотеки (§ 2) образуются изъ сборовъ съ присяжныхъ повѣренныхъ по 5 рублей и съ помощниковъ по 3 руб. въ годъ. Право пользованія библіотекой предоставляется присяжнымъ повѣреннымъ и ихъ помощникамъ за опредѣленную плату (§ 1). Часть

[1]) Дѣло библіотеки (Московск. архивъ).

книгъ (Полное Собраніе и Сводъ Законовъ) дается къ пользованію лишь въ библіотечномъ помѣщеніи и на-домъ не отпускается. За утрату книги установлена отвѣтственность—въ размѣрѣ двойной ея стоимости и только въ томъ случаѣ, если доказано будетъ, что потеря произошла отъ какого-либо несчастія—въ ординарномъ размѣрѣ. До уплаты этого вознагражденія лицо, утратившее книгу, лишается права пользованія библіотекой. По предложенію предсѣдателя Совѣта П. Н. Измалкова, очень интересовавшагося библіотечнымъ вопросомъ, въ 1879 году была образована комиссія для приведенія въ порядокъ библіотеки и составленія описи книгъ. Плодомъ ея работъ были, между прочимъ, новыя библіотечныя правила, утвержденныя Совѣтомъ въ 1882 году [1]). По этимъ правиламъ завѣдующцій библіотекой уже не избирается общимъ собраніемъ, а назначается Совѣтомъ изъ числа его членовъ (§ 1). Устанавливается принципъ, что библіотека есть собственность сословія (§ 1) и содержится на взносы его членовъ; право пользованія ею принадлежитъ всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ округа и ихъ помощникамъ (§ 16). Это право принадлежитъ имъ въ силу ихъ принадлежности къ сословію, а не поставлено въ зависимость отъ опредѣленной платы, какъ въ правилахъ 1872 года. За утрату книги взявшій ее отвѣчаетъ ея стоимостью или стоимостью всего изданія, если утраченный экземпляръ нельзя пріобрѣсти отдѣльно. При неуплатѣ означенной суммы Совѣтъ можетъ взыскать ее въ двойномъ размѣрѣ и воспретить пользованіе библіотекой (§ 20). Правилами установлено различіе между книгами, выдаваемыми на-домъ (не болѣе 4) и книгами, предоставляемыми къ пользованію только въ помѣщеніи библіотеки, заведены книги для регистраціи инвентаря, а для упорядоченія выдачъ устроенъ алфавитный карточный каталогъ изъ подвижныхъ карточекъ. Съ теченіемъ времени библіотека пришла въ нѣкоторый безпорядокъ. Въ 1885 году Совѣтомъ было приглашено для ближайшихъ занятій въ библіотекѣ спеціальное лицо—помощникъ присяжнаго повѣреннаго П. И. Манухинъ. Послѣдній много потрудился надъ расширеніемъ и улучшеніемъ московской библіотеки, а въ особенности надъ систематизаціей ея и изданіемъ каталога. Въ 1894 году

---

[1]) А. Е. Носъ, стр. 185—188.

Совѣтъ вновь пересмотрѣлъ правила библіотеки [1]). Оставивъ въ силѣ прежнюю систему управленія ею, а именно—лицомъ по его назначенію, но уже не исключительно изъ среды своихъ членовъ, а изъ присяжныхъ повѣренныхъ вообще (§ 4), Совѣтъ произвелъ выяснившіяся на практикѣ необходимыя измѣненія въ порядкѣ выдачи книгъ и условіяхъ пользованія ими. По новому порядку выдачи заносятся въ особыя книги и система карточнаго каталога упраздняется. Книги дѣлятся на три категоріи: совершенно не выдаваемыя на-домъ, выдаваемыя срочно съ 3 ч. дня до $10^1/_2$ ч. слѣдующаго утра и книги болѣе свободнаго пользованія. Послѣднія выдаются въ количествѣ не болѣе 4 названій и 8 переплетовъ и на срокъ не свыше 2 мѣсяцевъ. Въ томъ же 1894 году Совѣтъ поручилъ своему предсѣдателю составить изъ приглашенныхъ по его усмотрѣнію членовъ сословія комиссію для занятій по организаціи библіотеки. Комиссія, между прочимъ, издала печатный каталогъ библіотеки тогда же въ 1894 году и два дополненія къ нему въ 1898 и 1900 годахъ. Послѣ этого въ теченіе десяти слишкомъ лѣтъ каталогъ библіотеки не переиздавался и въ значительной степени устарѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и составъ библіотеки, очень разросшейся, долгое время не подвергался провѣркѣ и нѣсколько пересталъ, поэтому, соотвѣтствовать числящимся по инвентарной книгѣ записямъ. Въ 1911 году Совѣтъ пришелъ къ мысли произвести всесторонній просмотръ библіотеки и составить новый каталогъ. Къ работѣ была приглашена опытная библіотекарша университетской библіотеки, была произведена подробная перепись книгъ съ занесеніемъ каждаго изданія на особую для него заведенную карточку. По этимъ карточкамъ, при ближайшемъ участіи завѣдующаго библіотекой члена Совѣта Г. В. Филатьева и библіотечной комиссіи былъ составленъ новѣйшій каталогъ и изданъ Совѣтомъ въ 1914 году. Около этого времени, а именно въ 1912 году были введены Совѣтомъ и новыя правила управленія и пользованія библіотекой [2]). Завѣдываніе библіотекой возлагается Совѣтомъ, въ управленіи коего она состоитъ, на одного изъ своихъ членовъ (§ 3). Для содѣйствія ему Совѣтъ

[1]) Отчетъ Московск. Совѣта за 1894—5 годъ.

[2]) Отчетъ Московск. Совѣта за 1911—12 г., IV вып., стр. 10.

можетъ пригласить одного или нѣсколькихъ присяжныхъ повѣренныхъ съ ихъ согласія (§ 4). Изъ этого видно, что существенныхъ измѣненій въ этой части новыя правила не внесли. Главнымъ образомъ ими измѣнена система регистраціи и выдачи книгъ. Въ широкой степени введена карточная система. Три вида каталоговъ—алфавитный, систематическій и предметный—ведутся по карточной системѣ (первые два также и въ печатномъ видѣ); для записи выдаваемыхъ книгъ также ведутся два карточныхъ каталога выдачъ—по фамиліямъ читателей и по авторамъ или названіямъ книгъ (§§ 12 и 13). Какъ и въ правилахъ 1894 года, книги дѣлятся на три тѣ же разряда, но количество выдаваемыхъ для долгосрочнаго (тоже не свыше 2 мѣсяцевъ) пользованія книгъ увеличено—не болѣе 8 названій и 16 переплетовъ. При утратѣ книги взявшій ее обязанъ въ теченіе мѣсяца купить таковую же или, съ согласія завѣдующаго, уплатить въ тотъ же срокъ ея стоимость. До исполненія этого требованія выдача книгъ пріостанавливается (§ 27), а о семъ доводится до свѣдѣнія Совѣта (§ 28).

Въ Харьковскомъ Совѣтѣ сословная библіотека во многомъ также обязана пожертвованіямъ членовъ сословія; таковы пожертвованныя библіотеки присяжныхъ повѣренныхъ С. Ф. Морошкина (558 томовъ) и Н. Б. Генелеса (537 томовъ). Всего Харьковская библіотека имѣетъ до 2000 томовъ изданій исключительно юридическаго характера. Библіотека черпаетъ средства изъ взносовъ на ея содержаніе присяжными повѣренными по 12 рублей въ годъ и ихъ помощниками по 6 рублей [1]). Пользованіе книгами предоставлено всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ и помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ, независимо отъ внесенія ими указанныхъ платежей. Выдаются на-домъ лишь книги по теоретическимъ вопросамъ, книгами же справочнаго характера можно пользоваться лишь въ библіотечномъ помѣщеніи.

Библіотека состоитъ въ вѣдѣніи комиссіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Нѣкоторое представленіе о ростѣ сословныхъ библіотекъ

[1]) Указанные сборы идутъ, однако, не всецѣло въ библіотечный бюджетъ. Значительная часть этихъ сборовъ ассигнуется вообще на содержаніе кабинета (телефоны, служителя и т. п.).

можно составить по приводимой ниже таблицѣ, свѣдѣнія для которой имѣются по Петроградскому и Московскому округамъ за послѣднія тридцать лѣтъ. Въ таблицѣ показаны по годамъ суммы, затрачиваемыя Петроградскимъ и Московскимъ Совѣтами на покупку книгъ, выписку повременныхъ изданій и т. п. Полной картины пополненія сословныхъ библіотекъ эти свѣдѣнія не могутъ дать потому, что они не фиксируютъ столь щедрыхъ библіотечныхъ пожертвованій членовъ сословія, о которыхъ изложено было выше.

Издержано на пріобрѣтеніе книгъ и журналовъ:

Въ годы.	Въ Петроградѣ	Въ Москвѣ	Въ годы:	Въ Петроградѣ	Въ Москвѣ
1884—1885	74 руб.	535 руб.	1899—1900	535 руб.	974 руб.
1885—1886	250 »	1244 »	1900—1901	392 »	796 »
1886—1887	194 »	426 »	1901—1902	547 »	749 »
1887—1888	186 »	484 »	1902—1903	450 »	602 »
1888—1889	176 »	327 »	1903—1904	625 »	544 »
1889—1890	245 »	321 »	1904—1905	660 »	642 »
1890—1891	144 »	301 »	1905—1906	658 »	494 »
1891—1892	222 »	425 »	1906—1907	698 »	511 »
1892—1893	164 »	465 »	1907—1908	476 »	597 »
1893—1894	— »	1544 »	1908—1909	1270 г	866 »
1894—1895	517 »	726 »	1909—1910	1063 »	998 »
1895—1896	550 »	670 »	1910—1911	825 »	93 »
1896—1897	623 »	943 »	1911—1912	733 »	994 »
1897—1898	508 »	746 »	1912—1913	1449 »	1100 »
1898—1899	412 »	552 »	1913—1914	1118 »	1231 »

Совѣты провинціальные, всѣ, кромѣ Харьковскаго, открытые лишь въ началѣ девятисотыхъ годовъ, и по размѣрамъ, и по составу своихъ книгохранилищъ не могутъ, хотя бы и при-

близительно, сравниться съ тремя старѣйшими Совѣтами, главнымъ образомъ со столичными. Въ особенности приходится сказать это относительно Казанскаго Совѣта, имѣющаго въ своемъ распоряженіи столь небольшое собраніе книгъ, что его едва ли возможно и называть библіотекой; собраніе это состоитъ всего изъ 37 названій книгъ большею частью справочныхъ, офиціальныхъ изданій законовъ, сборниковъ узаконеній и сенатскихъ рѣшеній. Надо думать, что такое неблагопріятное положеніе библіотечнаго дѣла въ значительной степени должно быть отнесено на счетъ тѣхъ исключительныхъ неудобствъ совѣтскаго помѣщенія въ Казани, о коихъ рѣчь идетъ ниже. Нѣсколько въ иномъ положеніи находится Новочеркасскій Совѣтъ, хотя и возникшій въ послѣдніе годы, но развившійся изъ бывшаго Новочеркасскаго отдѣленія Харьковскаго Совѣта, а потому болѣе старшій по возрасту. Его библіотека заключаетъ въ себѣ 1105 томовъ, въ число коихъ входятъ: полное собраніе законовъ, сводъ законовъ, собраніе узаконеній, сборники сенатскихъ рѣшеній, комментированныя неофиціальныя изданія законовъ, различные справочники и юридическіе журналы; книгъ же по теоріи права и научныхъ монографій очень мало. Составъ новочеркасской библіотеки, по отзыву предсѣдателя Совѣта П. П. Казмичева, оставляетъ желать многаго, что объясняется особенностями разселенія адвокатуры въ округѣ; послѣдняя, будучи разбросана по другимъ болѣе или менѣе отдаленнымъ городамъ, не имѣетъ прямого интереса къ поддержанію библіотеки именно при Совѣтѣ, т.-е. въ самомъ Новочеркасскѣ. Болѣе успѣшно, повидимому, обстоитъ дѣло въ Саратовѣ, гдѣ Совѣтъ имѣетъ сравнительно хорошо подобранную и достаточно полную библіотеку. Этимъ преимуществомъ Саратовскій Совѣтъ обязанъ въ значительной мѣрѣ тому обстоятельству, что большую часть своей библіотеки онъ получилъ какъ бы по наслѣдству отъ бывшей Саратовской Комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ. Въ составъ ея входитъ и библіотека, пожертвованная бывшимъ предсѣдателемъ означенной Комиссіи—присяжнымъ повѣреннымъ Н. А. Лѣсковымъ.

Бросающаяся въ глаза разница въ положеніи совѣтскихъ библіотекъ, столичныхъ съ одной стороны, а съ другой—провинціальныхъ, объясняется существованіемъ для всѣхъ про-

винціальныхъ округовъ нѣкоторыхъ особыхъ условій, отличающихъ ихъ во многихъ отношеніяхъ отъ округовъ столичныхъ и создающихъ неизвѣстныя послѣднимъ препятствія и затрудненія къ развитію и расширенію сословныхъ библіотекъ при Совѣтахъ. Необходимо прежде всего отмѣтить, что адвокатскія библіотеки имѣютъ несомнѣнно преимущественное значеніе для мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ въ виду того, что значительной частью книгъ (какъ наиболѣе рѣдкими и цѣнными изданіями, такъ и ходовыми справочниками и сборниками) можно пользоваться обычно не иначе, какъ въ библіотечныхъ помѣщеніяхъ, а остальныя книги по большинству дѣйствующихъ правилъ не выдаются для пользованія на дому иногороднимъ. Между тѣмъ въ провинціи, въ центрахъ сословнаго самоуправленія проживаетъ несравненно меньшая часть сословія всего округа, при чемъ нерѣдко встрѣчаются города одинаково и даже болѣе населенные адвокатурой, чѣмъ мѣста нахожденія Судебныхъ Палатъ, а слѣдовательно и Совѣтовъ. Въ полную противоположность этому, въ центрахъ столичныхъ округовъ, въ Петроградѣ и Москвѣ, сосредоточено подавляющее количество членовъ сословія каждаго округа (болѣе 75%). Въ силу сказаннаго ясно, что только въ столицахъ созданіе библіотеки при Совѣтѣ равнозначуще созданію *общесословной* библіотеки: члены сословія, имѣющіе легкій доступъ къ своей библіотекѣ, будутъ здѣсь правиломъ, а не могущіе ею свободно пользоваться—исключеніемъ, а не наоборотъ, какъ то имѣетъ мѣсто въ провинціальныхъ Совѣтахъ. Слѣдовательно, лишь столичная адвокатура могла быть особенно заинтересована въ устроеніи совѣтскихъ книгохранилищъ, провинціальные же Совѣты, при указанномъ выше характерѣ разселенія адвокатуры, не имѣли ни возможности, ни настоятельныхъ побужденій къ созданію при себѣ въ полномъ смыслѣ *сословныхъ* библіотекъ. Въ самомъ лучшемъ случаѣ ихъ библіотеки все же являлись не общими, а мѣстными, т.-е. такими же, каковыя во многихъ городахъ имѣлись прежде, имѣются и теперь въ кабинетахъ или консультаціяхъ присяжныхъ повѣренныхъ при судебныхъ учрежденіяхъ. Существенное значеніе имѣетъ, кромѣ того, различіе совѣтскихъ бюджетовъ и вообще сословныхъ средствъ; несравненно болѣе крупные бюджеты столичныхъ Совѣтовъ

даютъ имъ также незамѣнимое преимущество и въ этой области сословнаго строительства. Стоитъ только просмотрѣть таблицу библіотечныхъ расходовъ въ столицахъ, помѣщенную выше, и сопоставить ея цифры съ цифрами провинціальныхъ расходныхъ бюджетовъ вообще (см. т. II Истор. Адвокат., стр. 371 и 372), чтобы притти къ выводу, что никакая конкуренція со столичными Совѣтами въ тратахъ на библіотеку для провинціальныхъ Совѣтовъ немыслима. Наконецъ, нельзя не учитывать въ разбираемомъ вопросѣ и хронологическихъ данныхъ. Въ то время, какъ столичные Совѣты имѣли въ своемъ распоряженіи полувѣковой срокъ для пріобрѣтенія и накопленія книгъ и для организаціи ихъ хранилищъ, провинціальные (кромѣ Харьковскаго) едва вступаютъ во второе десятилѣтіе своего существованія и слишкомъ много другихъ, болѣе насущныхъ организаціонныхъ вопросовъ, естественно занимаютъ ихъ вниманіе при первыхъ шагахъ ихъ дѣятельности. При такихъ обстоятельствахъ въ болѣе благопріятномъ положеніи находятся, какъ можно усмотрѣть изъ предыдущаго, тѣ изъ провинціальныхъ библіотекъ, которыя, какъ напримѣръ саратовская, перешли къ Совѣтамъ преемственно отъ дѣйствующихъ ранѣе въ данномъ мѣстѣ иныхъ адвокатскихъ организацій и которыя, стало быть, имѣютъ за собою сравнительно большій періодъ существованія.

III.

Совѣты и состоящія при нихъ учрежденія, какъ-то: канцеляріи ихъ, библіотеки и др., со времени введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, обычно занимаютъ отводимыя имъ помѣщенія въ зданіяхъ Судебныхъ Установленій. Въ послѣдніе годы, при открытіи Совѣта въ округѣ Омской Судебной Палаты, сословный органъ намѣтилъ своимъ мѣстопребываніемъ гор. Томскъ, гдѣ сосредоточена большая часть присяжной адвокатуры округа. Однако, вопреки предположеніямъ Совѣта, онъ долженъ былъ помѣститься въ гор. Омскѣ, такъ какъ возбужденный вопросъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ долженъ имѣть мѣстопребываніе въ томъ же городѣ, гдѣ и Судебная Палата, при коей онъ состоитъ [1]).

---

[1]) Рѣш. Общ. Собр. Правит. Сената 19 декабря 1911 г. Разъяснено

Соотвѣтственнымъ же образомъ былъ разрѣшенъ вопросъ и о мѣстѣ созыва годичныхъ общихъ собраній; такъ, когда было созвано общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ округа Новочеркасской Судебной Палаты въ Ростовѣ на Дону по той причинѣ, что въ этомъ городѣ проживаетъ большинство членовъ сословія, то означенное общее собраніе было признано созваннымъ неправильно, именно на томъ основаніи, что оно имѣло мѣсто не въ гор. Новочеркасскѣ—мѣстопребываніи Судебной Палаты[1]). Оба указанные прецедента достаточно опредѣленно устанавливаютъ принципъ, что и тотъ и другой сословные органы, и общее собраніе и Совѣтъ, должны функціонировать въ томъ же городѣ, гдѣ и Судебная Палата даннаго судебнаго округа.

Обычно совѣтскія помѣщенія, въ смыслѣ обширности ихъ и удобства, раздѣляютъ судьбу тѣхъ зданій Судебныхъ Установленій, въ коихъ они имѣютъ мѣстопребываніе. Тамъ, гдѣ въ послѣднее время воздвигнуты новыя зданія для судебныхъ учрежденій, какъ въ Одессѣ или Харьковѣ, тамъ Совѣты не имѣютъ, повидимому, основаній быть недовольными своими помѣщеніями: въ Харьковѣ, напримѣръ, Совѣту предоставлено пять комнатъ. Въ тѣхъ же округахъ, гдѣ Судебныя Установленія тѣснятся до сихъ поръ подъ той же кровлей, подъ которой начали свое существованіе на зарѣ судебной реформы 1864 года, тамъ, естественно, и совѣтскія помѣщенія совершенно перестали удовлетворять нуждамъ и потребностямъ сословія, разросшагося можетъ быть въ десять разъ сравнительно съ первоначальнымъ своимъ составомъ. Такъ именно обстоитъ дѣло въ столицахъ—Петроградѣ и Москвѣ.

Петроградскій Совѣтъ занимаетъ помѣщеніе изъ четырехъ комнатъ (комната засѣданій Совѣта, канцелярія, библіотека и консультація присяжныхъ повѣренныхъ), если не считать небольшой комнаты по сосѣдству съ названными, отведенной подъ адвокатскій буфетъ, и коридора-пріемной. Только въ 1911 году,

---

даже, что Совѣты должны помѣщаться непосредственно при Палатахъ, т.-е. въ самыхъ зданіяхъ Судебныхъ Установленій.

[1]) Рѣш. Общ. Собр. Правит. Сената 5 марта 1907 г. Вслѣдствіе признанной неправильности само собраніе было трактуемо, какъ недѣйствительное, въ силу чего и выборы состава Совѣта, произведенные въ немъ, были кассированы.

когда для гражданскихъ департаментовъ Судебной Палаты и нѣкоторыхъ отдѣленій Окружнаго Суда былъ снятъ особый домъ, Петроградскому Совѣту удалось получить въ немъ двѣ комнаты для членовъ сословія.

Московскій Совѣтъ вплоть до послѣдняго времени занималъ всего три комнаты въ зданіи Судебныхъ Установленій въ Кремлѣ. Одна изъ этихъ комнатъ была отведена подъ библіотеку, другая подъ канцелярію и рабочую комнату для членовъ сословія и третья подъ консультацію. Для засѣданій Совѣта служитъ библіотечная комната, что, конечно, стѣсняетъ пользованіе библіотекой въ дни совѣтскихъ засѣданій. Съ ростомъ сословія все настоятельнѣе ощущалась потребность въ расширеніи совѣтскихъ помѣщеній. Съ начала 1890-хъ годовъ Московскій Совѣтъ не переставалъ хлопотать объ этомъ и только въ 1907 году получилъ еще одну комнату, куда и переведена была канцелярія.

Изъ такъ называемыхъ молодыхъ, т.-е. открытыхъ въ послѣдніе годы, Совѣтовъ далеко не всѣ могутъ похвастаться удобствами своихъ помѣщеній. Такъ, напримѣръ, Казанскій Совѣтъ въ этомъ отношеніи поставленъ въ положеніе, которое трудно охарактеризовать иначе, какъ невозможное: онъ владѣетъ всего на всего одной комнатой (7 арш. длины и 6 арш. ширины), гдѣ должны ютиться и залъ засѣданій Совѣта, и пріемная, и канцелярія со своими шкафами для дѣлъ, и библіотека. Трудно представить себѣ, какимъ образомъ въ указанныхъ условіяхъ Совѣтъ можетъ осуществлять возложенныя на него закономъ функціи суда и надзора, какъ можетъ онъ отправлять свои засѣданія, организовать свое дѣлопроизводство. Новочеркасскій Совѣтъ, находясь несравненно въ лучшей обстановкѣ, все же считаетъ, судя по отзыву его предсѣдателя П. П. Казмичева, помѣщеніе свое «крайне тѣснымъ и неудобнымъ»; состоитъ оно изъ трехъ комнатъ: 1) передней комнаты, въ коей установлены телефонъ, гардеробъ, умывальникъ, библіотечный шкафъ и два небольшихъ стола, гдѣ, словомъ, сосредоточены пріемная, библіотека и рабочій кабинетъ присяжныхъ повѣренныхъ, 2) залы совѣтскихъ засѣданій, которая въ свободное отъ нихъ время служитъ также кабинетомъ для членовъ сословія и 3) канцеляріи Совѣта, комнаты очень небольшой и къ тому же совершенно заставленной дѣловыми шкафами и письменными столами. Бо-

лѣе или менѣе отвѣчающими своему назначенію надлежитъ признать помѣщенія Саратовскаго Совѣта; послѣднія, дѣйствительно, соотвѣтствуютъ до извѣстной степени потребностямъ сословнаго самоуправленія. Въ распоряженіи Совѣта прежде всего имѣется среднихъ размѣровъ зала, достаточная, однако, для созыва въ ней сословныхъ общихъ собраній. Обычно же эта комната служитъ пріемной и рабочимъ кабинетомъ для членовъ сословія. Кромѣ нея Совѣту отведены еще четыре комнаты: комната совѣтскихъ засѣданій, канцелярія, библіотека и архивъ. Въ Саратовѣ, такимъ образомъ, и другой сословный органъ—общія собранія—имѣетъ свое собственное сословное помѣщеніе, почему всѣ неудобства, связанныя съ необходимостью заимствованія для этихъ собраній судебныхъ залъ, какъ бы отпадаютъ.

Совѣты, однако, со своей стороны принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы и тѣ небольшія помѣщенія, которыя имъ были предоставлены, обставить съ возможнымъ уютомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они прилагали старанія использовать ихъ въ цѣляхъ созданія въ центрахъ сословной жизни какъ бы портретныхъ галлерей достойнѣйшихъ представителей адвокатуры. Уваженіе къ своему прошлому и долгъ благодарной признательности работникамъ, трудившимся на сословной нивѣ, такъ же, какъ и забота о будущемъ, забота о сохраненіи лучшихъ традицій сословія и о передачѣ ихъ грядущимъ поколѣніямъ, одинаково диктуютъ мысль о необходимости запечатлѣть и оставить будущему образы выдающихся сословныхъ дѣятелей, создателей и носителей этихъ традицій. Къ сожалѣнію, все та же тѣснота, тотъ же недостатокъ мѣста препятствуютъ дѣлать это въ томъ размѣрѣ, какъ было бы желательно.

Петроградскій Совѣтъ имѣетъ въ комнатѣ своихъ засѣданій портреты перваго предсѣдателя своего Д. В. Стасова и смѣнявшихъ его на этомъ посту—К. К. Арсеньева, В. Н. Герарда, В. Д. Спасовича, А. Н. Турчанинова, П. А. Потѣхина, В. О. Люстиха, а также А. М. Унковскаго и А. Я. Пассовера. Въ другихъ комнатахъ развѣшаны портреты В. И. Жуковскаго, П. Г. Миронова, Г. Л. Гантовера, А. А. Бубнова, кн. А. И. Урусова, А. И. Языкова и П. А. Александрова и одиннадцать фотографическихъ группъ различныхъ составовъ Совѣта. Тутъ же кра-

суется большая общесословная группа, снятая въ день двадцатипятилѣтія петроградской адвокатуры. Московскій Совѣтъ, еще въ 1902 году, принялъ постановленіе помѣщать въ залѣ своихъ засѣданій портреты умершихъ предсѣдателей Совѣта [1]) и привелъ его въ исполненіе относительно всѣхъ почти лицъ, занимавшихъ указанный постъ. Портреты перваго предсѣдателя Московскаго Совѣта М. И. Доброхотова и позднѣйшихъ преемниковъ его—А. И. Вицына, П. Н. Измалкова, П. А. Корсакова, А. А. Крюкова, Д. І. Невядомскаго и С. И. Филатова—украшаютъ залъ совѣтскихъ засѣданій на ряду съ портретами такихъ выдающихся представителей московской присяжной адвокатуры, какъ кн. А. И. Урусовъ и С. А. Муромцевъ. Харьковскій Совѣтъ также хранитъ сословію черты его избранниковъ—перваго предсѣдателя Совѣта М. В. Жученко и послѣдующихъ: Р. И. Падеревскаго и В. П. Егоровскаго. Выходя изъ круга мѣстныхъ интересовъ, онъ такимъ же образомъ чтитъ память С. А. Муромцева, имя котораго дорого всей русской адвокатурѣ, какъ члена сословія, вышедшаго изъ нѣдръ его на высокую стезю предсѣдательствованія въ первой Государственной Думѣ. Петроградскій и Московскій Совѣты имѣютъ у себя фотографическіе снимки соединенныхъ составовъ обоихъ Совѣтовъ, снятые въ ноябрѣ 1904 года, послѣ совмѣстнаго ихъ засѣданія, на которомъ принято было рѣшеніе представить правительству извѣстныя резолюціи о необходимости введенія въ Россіи представительнаго строя.

Новочеркасскій Совѣтъ имѣетъ два портрета перваго предсѣдателя своего Н. В. Грекова—одинъ, помѣщенный въ ознаменованіе 35-лѣтія его адвокатской дѣятельности, другой, въ знакъ признательности сословія къ памяти почившаго, выставленный послѣ его смерти. Саратовскій Совѣтъ украсилъ залъ своихъ засѣданій портретами предсѣдателей долгое время замѣнявшей Совѣтъ и, за отсутствіемъ его, служившей единственнымъ центромъ корпоративнаго объединенія Саратовской Комиссіи—присяжныхъ повѣренныхъ Н. А. Лѣскова и Н. О. Игнатовича, а также портретомъ перваго предсѣдателя Совѣта Н. М. Лызлова.

---

[1]) Журн. засѣд. Моск. Совѣта 25 февраля 1902 г.

Три старѣйшихъ Совѣта, открытые въ царствованіе императора Александра II, на основаніи изданныхъ имъ же Судебныхъ Уставовъ, имѣютъ въ стѣнахъ своихъ портреты этого Государя, которому русская присяжная адвокатура обязана своимъ бытіемъ. Петроградское сословіе, цѣня вообще историческую дѣятельность одного изъ творцовъ судебной реформы, сенатора Н. А. Буцковскаго, въ частности обязанное ему особой признательностью за то довѣріе, которое онъ оказалъ сословію, предоставивъ въ распоряженіе Петроградскаго Совѣта завѣщанный имъ фондъ для раздачи пособій лицамъ, оправданнымъ по суду или впавшимъ по несчастію въ преступленія, помѣстило портретъ покойнаго Н. А. Буцковскаго въ своей библіотекѣ. Московское сословіе, какъ бы въ знакъ необходимаго, по мысли составителей Судебныхъ Уставовъ, единенія адвокатуры и суда въ совмѣстномъ ихъ сотрудничествѣ на поприщѣ отправленія правосудія, помѣстило у себя портретъ извѣстнаго въ Москвѣ судебнаго дѣятеля, покойнаго товарища предсѣдателя Окружнаго Суда Э. Н. Сумбула, истиннаго рыцаря Судебныхъ Уставовъ, независимаго и нелицепріятнаго судьи, друга присяжной адвокатуры. Харьковское сословіе также подчеркнуло идею совмѣстной судебной дѣятельности адвокатуры и магистратуры, почтивъ портретами популярнѣйшихъ въ Харьковѣ представителей судебной магистратуры: предсѣдателя Гражданскаго Департамента Судебной Палаты Н. М. Лебедева и предсѣдателя Харьковскаго Окружнаго Суда А. Н. Бурнашева, особенно цѣнившихъ содѣйствіе адвокатуры въ ихъ судейской работѣ.

Саратовскій Совѣтъ, въ свою очередь, отдалъ дань признательности мѣстнымъ судебнымъ дѣятелямъ, заслужившимъ особое уваженіе сословія и своей вѣрностью принципамъ судебной реформы вообще, и своимъ отношеніемъ къ присяжной адвокатурѣ въ частности,—предсѣдателю Саратовскаго Окружнаго Суда Непорожневу и товарищу предсѣдателя А. С. Маслову, помѣстивъ у себя ихъ портреты.

Наконецъ, въ пріемной комнатѣ Московскаго Совѣта обращаетъ вниманіе посѣтителя большая аллегорическая картина «Le Droit»—даръ союза бельгійскихъ адвокатовъ московскому адвокатскому сословію [1]). Этотъ актъ международнаго общенія

[1]) Даръ присланъ въ 1894 году вмѣстѣ съ приглашеніемъ на праздникъ

адвокатуры, какъ и самый даръ, его знаменующій, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о единствѣ и солидарности адвокатуры на почвѣ служенія ея правосудію: всегда и вездѣ, несмотря на различіе историческихъ судебъ и на разнообразіе національныхъ корпоративныхъ организацій, адвокатура едина по своимъ задачамъ и по принципамъ своей дѣятельности въ этомъ служеніи...

Если тѣснота совѣтскихъ помѣщеній даетъ себя сильно чувствовать при повседневномъ теченіи жизни, то эти помѣщенія являются совершенно неподходящими для общихъ собраній членовъ сословія, слишкомъ многочисленнаго для нихъ не только теперь, но даже и въ прежнее время. Въ этихъ случаяхъ Совѣтамъ приходилось испрашивать для собраній залы судебныхъ засѣданій. При созывѣ годичныхъ общихъ собраній затрудненій обычно не встрѣчалось, но при устройствѣ другихъ собраній прокуратура Судебныхъ Палатъ (какъ инспекція зданій) считала себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе программы ихъ занятій и требовала, поэтому, представленія ея, при чемъ въ этихъ условіяхъ собранія иногда и не разрѣшались. А въ 1911 году тогдашній прокуроръ Петроградской Судебной Палаты высказалъ даже взглядъ, что присяжные повѣренные имѣютъ по закону право собираться лишь разъ въ году для выслушанія отчета и выборовъ состава Совѣта и что для другихъ какихъ-либо собраній, какъ не предусмотрѣнныхъ закономъ, помѣщеніе въ зданіи Судебныхъ Установленій предоставлено быть не можетъ; этотъ взглядъ, однако, послѣдующаго примѣненія не имѣлъ и сословіе получало возможность и въ дальнѣйшемъ пользоваться судебными залами.

Недостаточность казенныхъ помѣщеній въ связи съ постояннымъ численнымъ ростомъ сословія, особенно въ столицахъ, неспособность этихъ помѣщеній удовлетворить многообразнымъ и все развивающимся нуждамъ сословія и его органовъ, необходимость найти какой-нибудь выходъ изъ этого положенія давно уже породили въ столичной адвокатурѣ теченіе въ пользу созданія собственныхъ сословныхъ домовъ. Происходившія въ по-

---

бельгійской адвокатуры. Въ приглашеніи высказывается, что «несмотря на различіе національностей, единство преслѣдуемой цѣли устанавливаетъ между всѣми служителями Права братство и общность стремленій».

слѣдніе годы въ нѣкоторыхъ случаяхъ недоразумѣнія при созывѣ сословныхъ собраній лишь усилили это теченіе, дали ему новые мотивы и побужденія.

Въ Петроградѣ, еще въ 1896 году, присяжный повѣренный А. Я. Пассоверъ въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія своей адвокатской дѣятельности внесъ въ Совѣтъ 3000 рублей въ видахъ основанія фонда на пріобрѣтеніе сословнаго дома для помѣщенія тамъ Совѣта, библіотеки его и другихъ учрежденій и для устройства въ немъ небольшихъ квартиръ съ цѣлью отдачи ихъ за плату въ наемъ присяжнымъ повѣреннымъ, желающимъ ихъ занять подъ свои канцеляріи и кабинеты. Въ 1899 году такого же рода взносъ въ суммѣ полутора тысячъ рублей сдѣлалъ присяжный повѣренный Б. Б. Дорнъ и въ 1907 году для той же цѣли внесъ 1000 рублей присяжный повѣренный П. А. Потѣхинъ. По завѣщанію присяжнаго повѣреннаго В. Д. Спасовича на пріобрѣтеніе адвокатскаго дома поступило въ Совѣтъ 4400 рублей. Отъ вдовы присяжнаго повѣреннаго А. А. Бубнова въ 1907 году получено 500 рублей и въ 1912 году отъ присяжнаго повѣреннаго М. И. Шефтель 2000 рублей.

Послѣ возникновенія треній съ инспекціей судебныхъ зданій по поводу помѣщеній для общихъ собраній вопросъ о пріобрѣтеніи собственнаго дома получилъ особо острую постановку. Но нельзя сказать, чтобы въ этомъ вопросѣ петроградская адвокатура была единодушно настроена. На ряду съ горячими сторонниками проекта, какимъ былъ, напримѣръ, А. А. Бубновъ, на собраніи 19 декабря 1904 года, созванномъ для разсмотрѣнія этого вопроса, выступили не менѣе убѣжденные противники, стоящіе на принципіальной почвѣ—В. А. де-Плансонъ, В. И. Добровольскій и З. Л. Раппопортъ. Послѣдній утверждалъ, что «домъ присяжныхъ повѣренныхъ долженъ быть только въ зданіи Судебныхъ Установленій». Дѣло ограничилось избраніемъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ А. Я. Пассовера для разработки вопроса о сословномъ домѣ. Въ 1911 году этотъ вопросъ вновь былъ поднятъ. На собраніи 13 марта этого года В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, предложившій перенести сословныя учрежденія въ собственное помѣщеніе, хотя бы цѣною подчиненія правиламъ 4 марта 1906 года, и Н. Д. Соколовъ, раздѣлявшій этотъ взглядъ, встрѣтили непримиримыхъ оппо-

нентовъ въ лицѣ М. В. Каплана, А. С. Заруднаго и С. Е. Кальмановича, не усматривавшихъ никакой практической выгоды отъ такой перемѣны мѣста, а лишь безрезультатную уступку принципіальной позиціи, занятой сословіемъ въ вопросѣ о свободѣ сословныхъ собраній именно въ стѣнахъ Судебныхъ Установленій.

Въ Москвѣ, къ концу перваго десятилѣтія нынѣшняго вѣка, подъ вліяніемъ упомянутыхъ уже выше условій, также стала развиваться мысль о созданіи адвокатурой собственнаго дома. Мысль эта нашла наиболѣе горячихъ адептовъ въ лицѣ бывшаго предсѣдателя Совѣта С. И. Филатова и члена Совѣта Я. И. Лисицына. Болѣе же реальное осуществленіе получила она тогда, когда по инціативѣ того же Я. И. Лисицына въ январѣ 1914 года при Совѣтѣ была учреждена комиссія для организаціи празднованія предстоящаго въ 1916 году пятидесятилѣтія московской адвокатуры. Въ ознаменованіе этого юбилея и думали, между прочимъ, положить начало созданію сословнаго дома. Для разрѣшенія всѣхъ связанныхъ съ этой задачей вопросовъ была образована особая подкомиссія. Послѣдняя организовала совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе присяжные повѣренные: А. Э. Вормсъ, М. Б. Ганнушкинъ, А. И. Геннертъ, М. О. Гиршманъ, В. А. Капеллеръ, П. П. Кореневъ, А. А. Котляревъ, И. А. Кистяковскій, Я. И. Лисицынъ, В. П. Преображенскій, С. А. Шереметевскій и Г. В. Филатьевъ. Это совѣщаніе должно было главнымъ образомъ обсудить гражданско-правовую сторону вопроса: въ правѣ ли сословіе пріобрѣтать недвижимости, а при отрицательномъ отвѣтѣ изыскать способы устранить встрѣтившееся препятствіе. Работы подкомиссіи и совѣщанія внесены были на обсужденіе собранія присяжныхъ повѣренныхъ 27 марта 1914 года и собраніе, признавъ въ принципѣ желательнымъ созданіе сословнаго дома, поручило выработать всесторонній докладъ по сему предмету. Зрѣвшая долгое время мысль, казалось, близка была если не къ полному ея осуществленію, то, по крайней мѣрѣ, къ практической постановкѣ, но надвинувшіяся лѣтомъ того же 1914 года и до сихъ поръ еще не утихшія военныя бури отвлекли, надо думать временно, вниманіе сословія отъ намѣченной задачи, какъ и вообще отъ многихъ вопросовъ сословной жизни.

В. А. Калантаровъ.

